Александр Хохлов

АФРИКА С НАМИ

РАССКАЗЫ ОБ ОХОТНИЧЬИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ И ПРИКЛЮЧЕНИЯХ

«РОСМЭН»

АЛЕКСАНДР ХОХЛОВ

АФРИКА С НАМИ

Рассказы об охотничьих экспедициях и приключениях

Москва 1999

Охота — это вовсе не охота...
А что? Я сам не знаю...

Автор выражает большую благодарность людям, оказавшим содействие и помощь в организации экспедиций в Африку:

Андрееву Олегу, Россия
Буслаеву Владимиру, Россия
Баррадо Феликсу, Испания
Виссеру Дрису, ЮАР
Крутину Василию, Россия
Менжинскому Игорю, Россия
Медведеву Михаилу, Россия
Огородникову Леониду, Россия
Попову Михаилу, Россия
Покиусу Вайну, США
Паркеру Уоррену, США
Рыбакову Игорю, Россия
Штиделю Йоханнесу, Австрия
Хохлову Николаю, Россия

Особая благодарность *Павлу Николаевичу Гусеву* — настоящему охотнику, спортсмену, коллекционеру трофеев, страстному путешественнику, популяризатору и защитнику охоты.

Отдельное спасибо тем, без кого эта книга бы не состоялась:
моей маме — *Оксане Кузьминичне Хохловой*
и моей жене — *Татьяне Ховратович*.

ОБ АВТОРЕ И ЕГО КНИГЕ

Дорогие друзья!

Вы держите в руках удивительную книгу. Можно с уверенностью сказать, что это первое произведение российского автора об охоте в Африке, написанное не по литературным источникам и не по рассказам других людей, а на основе реальных событий, участником которых он был, собственных впечатлений и многолетних личных наблюдений.

Что мы могли прочитать на русском языке об охоте на загадочном Черном континенте раньше? Десяток переводов нескольких зарубежных авторов да краткие записки поэта Николая Гумилева. Очень скудная, давно устаревшая информация. Ну а современное состояние охоты там было для нас вообще терра инкогнита.

Эта книга подобна порыву свежего морского воздуха, принесшего издалека неизвестные, загадочные и манящие запахи. Она будоражит, встряхивает и заставляет действовать.

Впервые я встретился с Александром Хохловым в Центральном правлении Росохотрыболовсоюза в середине 80-х гг. Молодой, энергичный начальник отдела пропаганды, он постоянно был в действии: охотничьи буклеты, сборники, журналы, плакаты, соревнования, радио- и телевизионные передачи, международные встречи, общественная работа. Особенно увлеченно и много он работал тогда с киностудией «Центрнаучфильм» над подготовкой и съемкой серии фильмов об охоте в России. Писал сценарии, консультировал, выезжал на съемки, снимался сам. Фильмы «Охотники и рыболовы России», «Охотничье поле России», «Охота в Киргизии» — золотой фонд отечественной охотничьей фильмотеки.

С самого раннего детства приученный отцом, Николаем Дмитриевичем — страстным рыболовом, — к походам, полевой жизни и труду, он очень много и часто ездит в командировки. Я спросил как-то, что его гонит с места. «Хочу увидеть и узнать страну, в которой живу», — был ответ. Но, очевидно, он хочет узнать не только страну, но и весь

мир, всю планету, на которой живет. Он, как я знаю, охотился уже более чем в тридцати странах мира.

Александр Хохлов очень активно участвует в международной охотничьей жизни, широко известен среди охотников всего мира, пользуется большим авторитетом и как профессиональный охотник, и как спортсмен, и как коллекционер. Он является пожизненным членом самого крупного международного объединения охотников — Сафари Клаб Интернэшнл (SCI), организатором и президентом его первого филиала в СССР, удостоен специальных наград за развитие охотничьего туризма в России и странах СНГ. Пожизненный член Международной ассоциации профессиональных охотников и Международной ассоциации охотников на диких баранов. Единственный обладатель в России и странах СНГ самой престижной мировой охотничьей награды «Super Slam», присуждаемой за выдающиеся охотничьи достижения, в том числе и за добычу 12 различных видов диких баранов. Из примерно 40 млн. охотников мира только 136 человек имеют эту награду и присуждаемый вместе с ней отличительный золотой нагрудный знак с бриллиантами и связанные с этим звания.

Александр Николаевич Хохлов является основателем и пожизненным членом первого в России клуба трофейной охоты — московского охотничьего клуба «Сафари». Он эксперт по оценке охотничьих трофеев по системам, принятым в России и в SCI.

Его трудно застать дома. Он постоянно в разъездах, на охоте, в экспедициях.

И конечно же, нельзя не сказать о венце его охотничьих поездок — лучшей в России коллекции охотничьих трофеев. Его трофеев. Только африканские животные представлены в ней более чем 60 видами, в их число входят такие уникальные животные, как слон, лев, леопард, бонго, ньяла, цивета, редкие виды дукеров, крокодилы и др. Но это только треть или даже четверть коллекции, не более. Прекрасная коллекция горных животных со всего мира: бараны, козероги, тары, серны. А животные нашей страны! Настоящий охотничий музей. Многие трофеи внесены в Книгу рекордов SCI.

В ней часто можно встретить имя Александра Хохлова не только как охотника-коллекционера, но и как проводника и аутфиттера (организатора охот). Он по праву считается одним из лучших профессиональных охотников России и талантливым организатором охотничьих экспедиций. Имена тех, кто охотился с ним и добыл рекордные трофеи, внесены во многие книги рекордов. За рубежом издано немало произведений, авторы которых описывают эти охоты. Эти книги со

словами благодарности от авторов занимают целую полку в его библиотеке.

Из сказанного выше понятно, что эта книга возникла не случайно. Александр Хохлов объездил практически весь мир с охотничьими экспедициями и приобрел такой колоссальный опыт, что появилась вполне естественная потребность поделиться своими впечатлениями, а главное, опытом с другими охотниками. Показать, насколько интересна жизнь в охотничьих путешествиях, какие приключения она в себе таит. Все это и послужило поводом для создания книги.

С ее помощью вы узнаете правила, тонкости и детали сафари, в том числе и трофейной африканской охоты. Как правильно выслеживать дичь, готовить привады, какое оружие надо взять на ту или иную охоту, какой должна быть экипировка в зависимости от места охоты и природных условий и многое, многое другое.

Охота — это не только спорт, азарт и радость от добытого трофея. Это и общение с живой природой, знакомство с новыми странами и новыми людьми, с их традициями и обычаями. Охота — это образ жизни и мышления.

В этой книге вы прочитаете о встречах автора с людьми необычных профессий — проводниками, следопытами, охотниками, отличными стрелками. Все они храбрые, а в экстремальных ситуациях — хладнокровные люди. Они умеют принять правильное решение, когда счет идет на доли секунды и это решение может спасти жизнь многим людям. Иногда на охоте приходится иметь дело не только с опасными животными. Часто сама дикая природа придумывает нелегкие испытания для человека. Влажные джунгли, палящее солнце, труднодоступные горы, жажда и многое другое приходится преодолевать на сафари. Здесь важно правильно выбрать позицию для результативной стрельбы, оценить трофей еще до выстрела, а также суметь предугадать, что произойдет с добытым животным после выстрела (не будут ли испорчены его трофейные качества, можно ли будет его, например, достать потом из пропасти или болота).

Эта книга посвящена африканской охоте. Африка — один из самых непознанных континентов нашей планеты. Здесь есть все: горы со снежными вершинами, прекрасные многоводные реки, экзотические животные, необычный, а подчас и причудливый растительный мир, болота и непроходимые заросли, древнейшие племена, обычаи и жизнь которых являются загадкой для современного цивилизованного человека.

Вместе с автором вы побываете в самых глухих и диких уголках. Узнаете, в какие ситуации попадал он и его друзья, сколько волнующих,

тревожных и радостных моментов довелось ему пережить. Вы совершите сафари по таким странам, как Камерун, Танзания, ЮАР, Намибия, Замбия, Зимбабве, Марокко. В этих местах в разное время бывали Хемингуэй, Ливингстон, Стенли и Рузвельт. Глазами автора вы увидите сегодняшние леса и саванны Африки и их обитателей, познакомитесь с обычаями местных жителей.

Немало места в книге отведено описанию животных: их повадкам, внешнему виду, ареалам распространения, особенностям. Эти данные носят научно-познавательный характер и прекрасно дополняют рассказы об охотах в Африке. Прочитав их, вы поймете, что нужно быть действительно профессионалом, чтобы не просто охотиться, а добывать трофеи с рекордными качествами.

И еще: в этой книге есть несколько глав общего характера. Одна из них представляет собой экскурс в историю охоты, в частности в Африке. Какой была охота раньше и что представляет она сейчас, в наше время. Какие международные организации занимаются вопросами охоты и охраной охотничьих видов животных. Узнаете о трофейном деле и о законодательной основе охоты в современном мире.

Другая глава целиком посвящена оружию и патронам, которые следует применять, охотясь в Африке. Есть главы о снаряжении и о подготовке к сафари. Остальные же представляют собой рассказы об охоте в конкретной стране, предваряемые небольшой справкой об ее истории, климате и природе.

То есть эта книга не только очень интересна и увлекательна для чтения, но и служит одновременно прекрасным справочником или, если хотите, энциклопедией для тех, кто мечтает или собирается поехать на сафари в Африку.

Книга богато иллюстрирована современными фотографиями.

Нам давно была нужна такая книга. Уверен, она найдет своего читателя, проживет большую жизнь и займет достойное место на полке охотничьей литературы рядом с лучшими произведениями.

Хочется пожелать Александру Николаевичу Хохлову — признанному путешественнику и авторитетному охотнику — не останавливаться на этом и надеяться, что книга положит начало целой серии подобных изданий об его охотах на разных континентах, в разных странах.

М.М. Блюм,
писатель, оружиевед

В ближайшее столетие люди наверняка не отправятся в путешествие, чтобы взглянуть на чудеса современной техники. Наоборот, из душных, закопченных городов они устремятся к уцелевшим уголкам природы, дышащим покоем и тишиной. Страны, сумевшие сохранить такие оазисы природы, будут вызывать всеобщую зависть и благодарность. Ведь с природой дело обстоит совсем иначе, чем, скажем, с дворцами, разрушенными войной, — их можно построить заново. А вот если уничтожить живой мир, то никто, никакая сила не сможет создать его вновь.

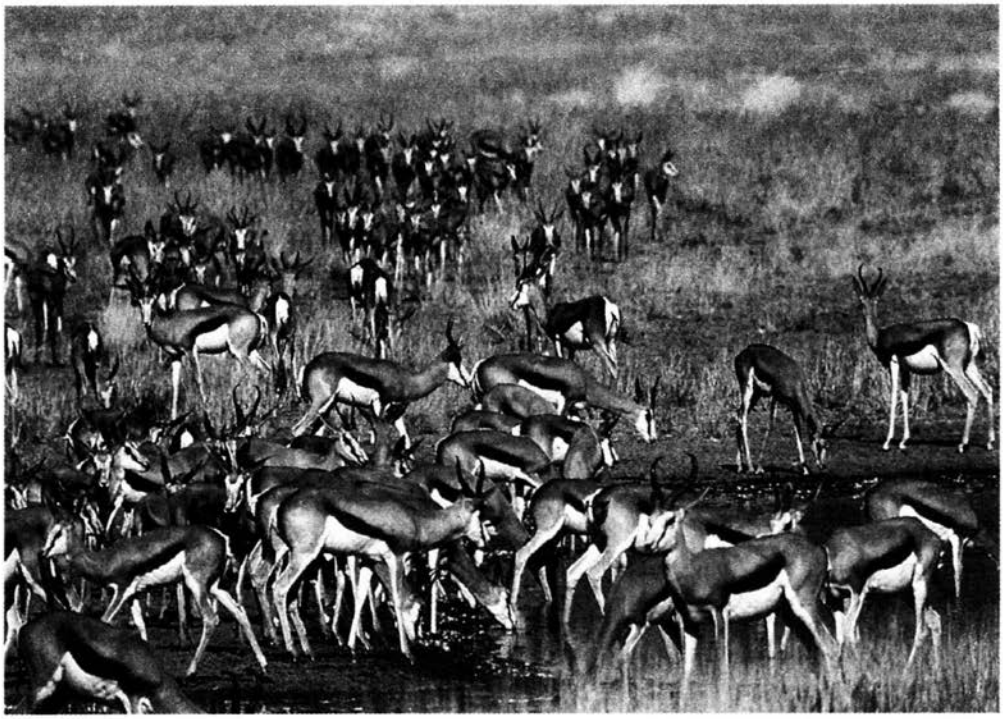
Бернгард Гржимек

Глава 1

КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ

(Немного об истории охоты в Африке)

В умах обыкновенных людей, никогда не бывавших в Африке, этот континент часто представляется чем-то опасным и неуютным, местом, где всегда стоит невыносимая жара, от которой страдает все живое, где живут одни чернокожие, крокодилы, змеи и муха цеце. В действительности это не совсем так. Конечно, все это тоже присутствует, но Африка гораздо многообразнее и интересней. Первобытность и неуют диких мест соседствуют с комфортностью современных городов и домашностью семейных ферм, поддерживающих колониальный стиль прошлого. Изнуряющая полуденная жара уживается с бодрящими утренними заморозками. Население разнолико, а животный и растительный мир разнообразен, наверное, как нигде в мире.



Многочисленные стада животных кочевали раньше по всей Африке.

Территория Африки составляет около 29,2 млн. км² — это приблизительно $^1/_5$ суши планеты, не включая площади островов. Природа Африки настолько разнообразна и многолика, что о ней уже написано и можно еще написать много отдельных книг.

Своеобразие Африки состоит в ее необычном географическом положении: посередине континент пересечен экватором, который как бы делит его на две части. Одна располагается к югу до 34° южной широты, другая — к северу до 37° северной широты. Благодаря такому расположению континент получает огромное количество тепла, и круглый год практические повсеместно, за исключением высокогорных областей, отмечаются высокие положительные температуры воздуха. Зима и лето различаются здесь не по средним показателям температуры, а главным образом по количеству выпадающих осадков. Лето, как правило, сезон дождей, зима — сухой период. В горах часто выпадает снег. Для Экваториальной Африки характерны минимальные различия внутригодовых показателей — как температур воздуха, так и количества выпадающих осадков. Постоянно влажно и жарко. Разница суточных температур незначительна и составляет в среднем 2—5°. К северу и к югу от

Экваториальной Африки, в Африке тропической, климат не такой ровный. Длительность сухого периода непрерывно растет, становится заметной разница суточных температур воздуха, особенно в так называемую «зиму», когда, как правило, начиная с полудня и до четырех-пяти часов вечера стоит невыносимая жара, столбик термометра поднимается до 50 °С, а то и выше, но к утру уже следующего дня температура может упасть до 5 °С и ниже.

Обитатели Африки — и люди, и животные — прекрасно приспособились к особенностям местного климата.

Африка — континент контрастных ландшафтов. Пустыни и полупустыни сменяются вечнозелеными дождевыми лесами, монотонным саваннам добавляют неповторимости снежные шапки горных вершин. Здесь протекает самая полноводная река Восточного полушария — Конго и самая длинная река земного шара — Нил. Флора Африки очень богата. Известно около 40 тыс. видов высших растений, из примерно 900 родов, которые встречаются только на этом континенте. В Африке растут многочисленные полезные растения: кофейное дерево, масличная пальма, хлебные злаки, оливковое дерево, хорошо прижились привезенные сюда дерево какао, чай, агава и многие другие растения.

Животный мир Африки наиболее древний по сравнению с другими материками. Он отличается огромным разнообразием и богатством, что обусловлено благоприятным теплым климатом. Фауна континента широко представлена обитателями пустынь и полупустынь — это грызуны, антилопы Мендеса, аддакс и другие виды антилоп, гиены, шакалы... Много животных скрывается в густых тропических лесах и живет по берегам рек: шимпанзе и гориллы, бегемоты, ситатунги... В саваннах обосновались жирафы, зебры, антилопы, слоны, носороги, львы, гепарды... Очень много различных пресмыкающихся: ящерицы, хамелеоны, змеи... В реках живут крокодилы.

Буффало — яркий представитель африканской фауны и в прошлом веке считался престижным трофеем.

Во многих местах африканцы живут сейчас так же, как жили в начале века.

Птичий мир также поражает своим многообразием: страусы, цапли, нектарницы... Всех перечислить невозможно.

Люди издавна населяли Африку. Селились они по берегам рек и озер. Здесь легче было добывать себе пропитание, что составляло тогда основную деятельность человека. Большую часть времени древние люди посвящали охоте. Территория, на которой они охотились, была достаточно обширной. Орудия для охоты делались непосредственно на месте, что облегчало долгие переходы в погоне за добычей. Если удавалось поймать крупного зверя, первобытные люди надолго обеспечивали свое племя пищей, но иногда приходилось довольствоваться только собранными плодами растений. Бытует мнение, что в Африке раньше жили одни чернокожие. На самом деле представители черной расы заселяли лишь Западную Африку. Занимались они земледелием. Позже, когда стали требоваться новые плодородные земли, они заселили почти весь Африканский континент, смешавшись с другими коренными жителями, которые в основном занимались охотой.

В течение многих веков продолжалась миграция различных племен Африки по ее территории. Около 8 тыс. лет назад по Северной Африке

кочевали различные племена. Некоторые из них селились в окрестностях Нила и постепенно переходили к оседлому образу жизни. Возникло земледелие. Выращивали здесь пшеницу, ячмень, лен. Когда была придумана система орошения, урожаи значительно выросли. Стали возникать ремесла: кожевенное, гончарное, ткацкое. Возникли первые государства. Их количество доходило до сорока. Позже они объединились в два: Верхний и Нижний Египет, которые затем образовали мощную империю — Древний Египет.

Каких-либо исторических сведений о первобытных охотниках, населяющих Африканский континент, практически не сохранилось. Хотя Генрих Барт, немецкий географ, путешествуя по Сахаре в середине XIX в., в окрестностях озера Чад обнаружил соответствующие рисунки на камнях. На них были изображены люди в охотничьих нарядах и масках. Также известны труды французского ученого Генри Лоома, описавшего другие наскальные рисунки. Сюжеты изображали охотников с луками, которые сражались с быками; людей, преследующих носорога; стада животных, а также ритуальные пляски.

Древнейшие народы Африки, бушмены и готтентоты, — коренное население южной части континента. Бушмены — кочевники. Главное их занятие и до настоящего времени — охота и собирательство. Основное охотничье оружие — лук и стрелы. Острие стрелы они натирают ядом. Добывают животных и с помощью капканов. На охоте могут использовать и копье. Бушмены — язычники. Одно из самых уважаемых и почитаемых божеств у них бог охоты Кху. Существуют различные религиозные обряды, в том числе обряд, призывающий дождь, который должен помочь на охоте. Бушмены очень любят танцы и песни. Часто они устраивают целые представления, изображая сцены охоты.

Другое племя, которое тоже живет главным образом охотой, — это пигмеи. Их образ жизни во многом такой же, как и у бушменов. Конечно, Африку населяло много других племен и народов (масаи, гереро и др.), но их главным занятием было — а у некоторых осталось и по сей день — земледелие и скотоводство.

Много веков назад человек охотился и убивал животное только с одной целью: прокормить себя. Жизнь первобытных племен во многом зависела от того, насколько хорошими охотниками они были. Ведь охота всегда была и остается очень опасным и трудным делом. Человеку надо было хорошо изучить повадки животных, места их обитания, придумывать лучшие способы охоты, совершенствовать их.

По мере того как развивалась цивилизация, охота переставала быть средством для выживания человечества. Охота стала способом развле-

Первые охотничьи экспедиции в качестве средств передвижений использовали лошадей.

чения для знати и богатых людей. Так, например, надпись на скарабее фараона Египта Аменхотепа III гласит, что им было убито 110 львов в Сирии. Про фараона Тутмоса IV известно, что он убил 120 слонов. В Римской империи было принято устраивать бои гладиаторов, в которых погибало огромное количество не только животных, но и людей. При императоре Августе на таких представлениях было убито 3500 африканских животных, главным образом это были львы и леопарды. Когда открывали римский Колизей, празднества длились сто дней. В это время погибло 9 тыс. африканских животных. Гибелью 11 тыс. животных на массовых играх император Троян отметил свою победу над даками.

Страсть к охоте всегда была присуща человеку.

У африканских племен храбрые охотники были в особом почете. Тот, кто убивал слона, по их мнению, наделялся сверхъестественной силой.

Народы Европы всегда знали о существовании Северной Африки. Само название — Африка — произошло от латинского слова «афер», что у древних римлян означало «жители с другой стороны». Этим же словом называли и местное население Северной Африки. До этого древ-

ние греки называли Африку Ливией. С государствами, находящимися на этой территории, Европу соединяли различные торговые связи. Остальная же часть Африканского континента долгое время оставалась для европейцев *terra incognita*. Бытовали различные красивые и загадочные легенды, которые только разогревали любопытство европейцев.

Только в XIV в. стали появляться первые и весьма неточные карты различных мест Африки. Эта земля ждала своего часа. Лишь на границе XVIII—XIX вв. английские путешественники первыми стали раскрывать тайны жаркого континента. Стремление англичан проникнуть в глубь материка было настолько сильным, что на деньги торговцев и промышленников образовалось общество под названием Ассоциация для содействия открытию внутренних частей Африки. Эта организация помогала снаряжать целые научные экспедиции. Постепенно, шаг за шагом, европейцы открывали для себя новый континент. Многие стали известны всему миру благодаря своим путешествиям по Африке и сделанным там открытиям: Мунго Парк, Генрих Барт, Адольф Оферверг, Давид Ливингстон, Генри Стэнли, Джон Спик...

Позже известный русский поэт Николай Гумилев, который был к тому же и путешественником, совершил три экспедиции в Эфиопию. В своих воспоминаниях он рассказывает о незабываемых приключениях: охоте на львов, опасных переправах через реки, в которых полно крокодилов, о встречах с местными жителями. Во время своих экспедиций он собрал большой материал по африканскому фольклору: песни, легенды, различные предания.

Но познание европейцами Африки сыграло трагическую роль в дальнейшей истории континента. Африка пережила страшные времена работорговли, масштабы которой трудно представить. Другая, не менее мрачная страница африканской истории — это разграбление европейцами огромных богатств страны. Например, изделия из слоновой кости дорого ценились в Европе и в других странах мира. Это, естественно, отразилось на животном мире Африки. Помимо слоновой кости, в цене были рога различных антилоп, а также рога носорогов, которым приписывались целебные свойства, шкуры различных хищников — львов и леопардов, шкуры зебр; было модно украшать дамские шляпки перьями экзотических африканских птиц. Из-за бесконтрольного отстрела животных и процветания браконьерства многие виды животных были истреблены полностью.

Еще в конце прошлого века остро встал вопрос о сохранении природы Африки. Многие правительства этого континента стали прини-

Вот с такими бивнями добывали африканских слонов еще в начале XX в.

мать законы об охране окружающей среды и организовывать национальные парки и заповедники. Сейчас можно сказать, что этот континент весь просто «усыпан» национальными парками. Практически нет такой страны, в которой бы не находился хотя бы один заповедник. Самый старый из них, пожалуй, заповедник Саби, который был основан в 1898 г., а в 1946 г. его переименовали в Национальный парк Крюгера. Находится он в ЮАР.

Поль Крюгер был президентом республики Трансвааль. Несмотря на то что сам он был страстным охотником, его волновала судьба животного мира Африки. Именно он положил начало заповеднику Саби. Всего же число крупнейших национальных парков Южной Африки, где нашли приют и защиту тысячи и тысячи животных, около двух десятков, и это не включая более мелкие заповедники. Национальные парки Африки давно стали притягательным магнитом для туристов всего мира. Охота в Африке тоже обрела свою законодательную базу.

Африканский континент всегда манил к себе охотников за дикими зверями, которые во все времена пользовались уважением и вызывали

восхищение. Богатое разнообразие крупных млекопитающих послужило поводом для возникновения такого необычного вида спорта, как охотничьи экспедиции в Африку. Африканское сафари — это приключение, полное опасностей. Само слово «сафари» в переводе с суахили означает путешествие. Позднее под этим понятием стали подразумевать охотничью экспедицию на Черный континент с целью добычи крупных и опасных животных, таких, как лев, леопард, слон, носорог, буффало и др.

В настоящее время на континенте существует несколько типов охоты. Самая знаменитая и престижная — Большое сафари. Оно включает в себя охоту на «большую африканскую пятерку», куда входят лев, леопард, буффало, слон и носорог. Другой тип — это охота на одного из перечисленных животных. Третий тип предполагает охоту на антилоп и других небольших животных. Всего в Африке более 200 видов охотничьих животных. Обо всех не расскажешь, поэтому подробнее остановимся на животных, входящих в «большую африканскую пятерку».

Африканский слон всегда представлял интерес для охотника. Бивни, которые давали слоновую кость, издавна ценились наравне с золотом. Так как охота на слонов всегда была опасна, местные жители добывали их в небольших количествах. С приходом европейцев в Африку охота на слонов приобрела массовый характер. Убивали этих гигантских животных, как правило, из штуцеров-экспрессов.

Слон — самое крупное млекопитающее, живущее на суше. Его масса может достигать 7 т, рост — 4 м. Бивни самцов могут иметь длину 3,5 м и при этом весить до 100 кг. Рекорд в свое время побила пара бивней длиной 4,1 м и весом 225 кг.

Следующее по величине животное в Африке — носорог. Старые самцы иногда достигают веса в 3 т. Охотились на носорогов из-за их рогов. В среднем размер большого рога достигает 60 см. Но в одном национальном парке Кении жила самка носорога по кличке Герт, у которой рог вырос до 138 см.

Еще одно очень крупное животное, на которое охотятся в Африке, — это буффало, или африканский буйвол. Его основной особенностью являются рога, которые срастаются на голове широкими основаниями, образуя при этом на лбу своеобразную броню. Концы рогов немного отходят назад и загибаются вверх и внутрь. Расстояние между этими концами может доходить до метра. Некоторые самцы достигают веса более тонны. Несмотря на внушительные размеры, эти животные могут развивать скорость до 60 км/ч.

Охота на львов была популярна еще в Древнем Риме и Древнем Египте. Льва принято называть царем зверей — видимо, это связано с шикарной гривой, которой обладают самцы. Это самый крупный представитель семейства кошачьих в Африке. Тело самцов достигает 240 см длины (без хвоста), а весить они могут более 200 кг.

«Большую африканскую пятерку» завершает леопард. Это очень грациозная и красивая дикая кошка. По размерам она немного уступает другим своим сородичам: длина тела колеблется от 90 до 180 см, длина хвоста — 75 — 110 см, масса обычно 30 — 40 кг, но встречались леопарды весом и в 100 кг. Добывали леопардов в основном из-за их шкуры, которая очень высоко ценилась на мировом рынке.

Спортивная охота в Африке стала популярной еще в начале XX в. Так, в 1909 г. президент США Теодор Рузвельт принимал участие в охотничьей экспедиции в Восточную Африку. В том же году другой известный европейский охотник и коллекционер — Карл Ларсен в Бенгуелле при охоте на слона случайно наткнулся на львов и за две минуты девятью выстрелами из двуствольного штуцера 600-го калибра уложил семь львов. Любил охотиться в Африке и такой известный политик, как У. Черчилль. Не обошли своим вниманием Африканский кон-

Зеленые холмы Африки — о них писал Хемингуэй.

тинент и многие известные писатели, являющиеся одновременно охотниками и исследователями. Автор книг «Карибские сокровища», «Сокровища животного мира» и «Северная Америка» зоолог Айвен Сандерсон, описывая африканских животных, в частности леопардов, писал: «Леопарды в Африке каким-то таинственным, но совершенно не двусмысленным образом связаны с миром сверхъестественного... Леопард, словно водяной знак на бумаге, присутствует на страницах каждой книги об Африке...» Народ ндробо считает, что пятна на шкуре леопарда являются следами всех животных мира, он убивает всех подряд. Венгерский охотовед Иштван Денеша, который много охотился на леопардов в Кении, пишет, что леопард есть везде и нигде его нет, так как выследить ночного охотника достаточно трудно. «Одно из его африканских названий — чуи, которое можно произнести, всего лишь слегка шевеля губами, обращаясь к напарнику в засидке, иначе он исчезнет, как призрак», — сообщает нам писатель А. Е. Чегодаев. Даже Оноре де Бальзак писал о французских офицерах, которые, служа в Северной Африке, старались поохотиться на львов и леопардов. Отец известного своими романами А. Дюма — французский генерал Дюма охотился на львов во время военной кампании Бонапарта. Другой офицер колониальной французской кавалерии — Жюль Жерар прославился в 1817 — 1864 гг. своими книгами «Охота на львов» и «Истребитель львов». Сам он любил охотиться на львов в одиночку. Французская пресса того времени не оставляла без внимания Ж. Жерара и другого известного охотника, Жака Шасенна, так как они старались уничтожить хищников в Северной Африке по просьбе командования, колонистов и местного населения.

Художники также не оставляли без внимания охоту на львов в Северной Африке, о чем свидетельствуют полотна Эжена Делакруа, который писал в первой половине XIX в.

В. И. Немирович-Данченко наблюдал в Марокко бой между быком и львом и описал его: «Мне казалось, что я ничего не видел перед собою: что-то громадное примерещилось в переплетах сухой и желтой травы за кустами... Гигантский клуб перевившихся черного и рыжего тел, и по черному — яркие алые струи... Клуб этот хрипел, и сквозь хрипение что-то хрустело и трескало. Клуб смотрел четырьмя глазами, и между ними бороздили землю большие могучие рога».

Весьма красочно описал свою охоту на львов-людоедов молодой инженер Д. Паттерсон, приплывший 1 марта 1898 г. в порт Момбаса Британской Восточной Африки для строительства железной дороги. Вот заключительный момент охоты на одного из львов-людоедов:

«Вдруг мне показалось, что кто-то крадучись подбирается к нашему вагону. Я прицелился в темный предмет... а затем неожиданно метнулось огромное тело и прыгнуло на нас. «Лев!» — закричал я, и мы почти одновременно выстрелили... Если бы мы не были все время начеку, лев, несомненно, схватил бы одного из нас...» Или еще один случай. Д. Паттерсон построил настил на дереве, и вот что из этого вышло. «Вдруг мне показалось, что кто-то движется в низком кустарнике недалеко от нашего дерева. Вглядевшись пристально, я понял, что не ошибся. Это был людоед, выслеживающий нас.

Дерево стояло на открытом месте, кое-где поросшем негустым кустарником. Зрелище было поистине захватывающим: следить за тем, как огромный зверь украдкой приближается к нам, используя все укрытия на пути. Его ловкость выдавала в нем знатока опасной игры — охоты на людей. На этот раз я решил попусту не рисковать. Поэтому, выждав, пока он подойдет поближе, на расстояние примерно в двадцать ярдов, выстрелил ему в грудь. Я слышал, как пуля ударилась о шкуру, но, к несчастью, не сбила людоеда с ног. Со свирепым рычанием он перевернулся и большими прыжками бросился бежать...» Вся книга пестрит весьма поучительными и захватывающими эпизодами охоты на львов-людоедов. Писатель-фантаст И. А. Ефремов об этой книге пишет: «Именно эта повесть о большой трагедии и выдающемся человеческом мужестве сделала книгу Паттерсона документом... который не потерял интереса и для последующих поколений, в том числе и для

Охотничий лагерь середины XX в.

наших читателей, умеющих ценить стойкость, храбрость и самоотверженный труд...»

Благодаря писателю Джону Хантеру получили известность и такие охотники на львов, как Аллан Блэк, широкополая шляпа которого была украшена кисточками хвостов 14 львов-людоедов, которых он добыл, и «львиный человек Африки» или «повелитель львов» егерь Джордж Адамсон, супруга которого Джой написала всемирно известную книгу «Рожденная свободной».

Вернемся еще раз к французам. Книга Шарля-Лорана Бомбонеля, вышедшая во Франции в 1860 г. под названием «Бомбонель, или Истребитель пантер. Его охоты, описанные им самим». Умелый охотник, большой знаток животных и природы Северной Африки, он даже попал на страницы романа Альфонса Доде «Тартарен из Тараскона».

Известно, что и русские исследовали и покоряли Африку. В начале XX в. известный поэт Н. Гумилев, офицер чести, чью грудь «святой Георгий тронул дважды», организовал экспедицию в Абиссинию, охотился и стал даже президентом Российского общества охотников на львов. Им написан прекрасный рассказ об охоте на леопарда, опубликованный в свое время в журнале «Нива».

Известный архитектор и охотник В. В. Городецкий писал в своем охотничьем дневнике, изданном под названием «В джунглях Африки», о том, как он охотился на симбу (так зовут льва на языке суахили), а также рассказал об известных в то время (вторая половина XIX — начало XX в.) охотниках Ф. Селусе и Л. Тэрлтоне.

Именем Фредерико Кортни Селуса назван резерват в юго-западной части Танзании, созданный для охраны слонов в 1951 г. Им написано несколько книг, которые с интересом читаются и сейчас: «Путешествия охотника по Африке», «Путешествия и приключения в Юго-Восточной Африке», «Заметки о природе Африки и воспоминания», «За солнцем и бурей в Родезию».

Лэсли Тэрлтон, известный своими охотами, сопровождал президента США Т. Рузвельта на сафари в 1909 г. В этом путешествии он был ранен львицей, в которую всадил три пули по убойному месту, но все же в последнем прыжке, свалившись у ног охотника, она так его «отметила», что он чуть не погиб. Провалявшись на больничной койке, Лэсли перестал охотиться на львов. Это не единичный случай. Например, известно, что профессиональный охотник Джон Кингсли-Хит был искалечен львом, хотя и стрелял по нему из оружия под патрон калибра 470. И, несмотря на то что обе пули попали в голову, зверь умудрился серьезно поранить охотника. Не зря охотники говорят, что «лев глотает пули».

Если говорить о литературе, хоть в какой-то степени известной у нас, то следует упомянуть книгу «Сафари» кинодокументалиста Мартина Джонсона, переведенную в 1936 г. В этой книге рассказывается, в частности, о том, как при киносъемке во время охоты его страховала жена Оза, «укладывавшая» льва перед камерой в момент полного закрытия объектива мордой зверя.

Большой популярностью пользуется у нас книга «Охотник» шотландца Джона Хантера, профессионального белого охотника, сопровождавшего приезжих богатых клиентов, который первоначально занимался торговлей слоновой костью. На склоне лет он стал инспектором охраны природы. Его книга дает красочные описания охотничьих экспедиций того времени. Кстати, Д. Хантер считал леопарда самым опасным для охотника зверем среди таких крупных животных, как лев, буйвол, носорог и слон: «Большинство животных, видя, что они обнаружены... обращаются в бегство. Однако леопард не таков. Едва он увидит, что его заметили, тотчас нападает на охотника». Поскольку леопард небольшой по размерам, то в момент прыжка попасть пулей в него достаточно трудно, особенно если этот прыжок неожиданный.

Уж коль скоро мы затронули таких хищников, как лев и леопард, то грех не остановиться на прекрасном представителе кошек — тигре, охоту на которого великолепно описал Кесри Сингх в своей книге «Тигр Раджастхана». Этот человек — натуралист и охотовед, более тридцати лет возглавлявший управления по делам охоты в индийских княжествах Джайпур и Гвалияр, — является потомственным индийским шикари, то есть организатором охот, проводником, следопытом, охотником и великолепным стрелком. Его книга свидетельствует о большом охотничьем опыте, прекрасном знании способов охоты и дает яркое представление о поведении животных.

Кстати, корни сафари — африканской охоты — уходят в шикари — охоту в Индии. Именно здесь, в среде английских колониальных офицеров, зародилась традиция трофейной охоты и охотничьих экспедиций как вида спорта и путешествий за приключениями. Сначала охотничьим эльдорадо для европейцев была Индия, а лишь затем пришла очередь Африки.

Наше поколение также зачитывалось прекрасной книгой известного американского писателя Э. Хемингуэя «Зеленые холмы Африки», в которой без творческого вымысла описаны события его путешествия от Момбасы на северо-запад, через плато Серенгети, а оттуда на юг, к озеру Маньяра. В этом путешествии было уделено много времени охоте за львами, леопардами, антилопами, носорогами и газелями.

Ну и конечно, нельзя не упомянуть нашего известного писателя, охотника и журналиста Олега Малова, который с большим знанием дела описывает опасные охоты на хищников в своей книге «Смерть притаилась в зарослях».

Однако охоты охотами, а животных в наше время необходимо охранять, чтобы их численность была достаточной для проведения тех же охот. В связи с этим возникли различные юридические формы ограничения бесконтрольных охот в различных местах Африки, начиная от лицензий с жестким контролем отстреливаемых животных до охранных территорий, где охота полностью запрещена.

Рассмотрим этот вопрос на примере крокодилов. Когда-то они водились по всей Африке. Даже в начале нашего века на территории Танзании их было так много, что правительство выплачивало по три танзанийских шиллинга за убитого крокодила. В 1910 г. один охотник на озере Руква за два месяца заработал 5 тыс. шиллингов. Еще в 1950 г. в Танзании было отстреляно 12 509 крокодилов. Но когда началась погоня за крокодиловой кожей для дамских туфель и сумочек, этим животным стало грозить полное уничтожение. В настоящее время охота на них строго регламентируется.

Но, несмотря на принимаемые правительствами африканских государств меры по охране животных, браконьерская или, если хотите, незаконная охота достаточно широко распространена на Африканском континенте. Вот что пишет Йозеф Вагнер в книге «Африка: рай и ад для животных»: «Африканские браконьеры и сегодня продолжают охотиться на животных в резерватах стрелами с наконечниками, пропитанными ядом... Я часто видел трупы жирафов и зебр, убитых только ради хвоста. И слоны и носороги для браконьеров — ценная добыча. Слоновую кость и рога носорогов переправляют за границу, часто в Гонконг, а оттуда в Китай. За одну светлую ночь браконьеры могут убить 5 — 6 слонов. Обычно они подстерегают животных вблизи водопоя. Стреляют по старинке — отравленными стрелами, но носят с собой современные механические пилы, чтобы быстро и качественно отпилить бивни». Этот же ученый пишет: «...Приход европейцев коренным образом изменил сам характер охоты. Появление полуавтоматических и автоматических ружей, способных поражать цель на значительном расстоянии, привело к массовому истреблению животных, а в руках отдельных людей такое оружие стало причиной гибели целых видов...» Воздействие и влияние человека на природу будет постоянно расти вместе с увеличением населения Африки, обостряющейся политической, общественной и экономической борьбой, которая идет вокруг и внутри самого континента.

Об этой же проблеме рассказывает Бернгард Гржимек, сетуя, что из года в год убивают десятки тысяч животных, а используется лишь незначительная часть мяса, так как браконьеры забирают только хвосты, слоновую кость, шкуры и рога носорогов: «Мало толку и в национальном парке Серенгети, если ежегодно в сухой сезон животным приходится из него уходить, а за пределами парка их гибнет не один десяток тысяч. В парке браконьерство можно пресечь, но, поскольку его обитатели выходят за его пределы, нет никакой гарантии, что последние редкие животные уцелеют».

Уже исчезли по ряду причин отдельные виды животных. Такие, например, как зебра-квагга. А из ряда районов исчезли некоторые крупные животные. Вообще за последние 350 лет исчезло более 60 видов зверей и почти 100 видов птиц, из них третья часть — за последние 50 лет. Поэтому сейчас принимаются усиленные меры по сохранению африканской фауны. Создаются национальные парки, которых уже около трехсот сорока, более двухсот резерватов. Многие правительства по мере возможности принимают на себя ответственность за охрану природы, но отсутствие средств не дает возможности заниматься этой проблемой повсеместно и особенно защитить природу от браконьеров. Но все-таки кое-что удается сделать. Например, в Кении в годы активизации борьбы с браконьерством только за 1957 г. было отобрано 11 449 кг слоновой кости, 209 кг рогов носорогов, большое количество так называемых отходов в виде хвостов зебр и жирафов, которые идут на сувениры. А ведь за каждым хвостом стоит убитое животное. И все это несмотря на то, что в Кении законы запрещают браконьерство, а самих браконьеров строго наказывают.

Сохранение животного мира очень серьезная проблема современности. Правительства многих стран, и в том числе передовых африканских государств, понимают, что правильная, законная, научно обоснованная спортивная и промысловая охота помогает сохранить животный мир. Одному государству с этой проблемой не справиться, и честные охотники — их главные союзники в борьбе с браконьерами и надежные помощники в деле сохранения природы.

Глава 2

ДОБРАЯ ВОЛЯ И НАДЕЖНАЯ ЗАЩИТА

(Охотничьи организации, туризм и охрана природы)

Охота — это всегда способ испытать себя. Выследить зверя — дело трудное, для этого требуется много умения и навыков. «Умение читать следы животных — самая важная, самая увлекательная часть охоты в Африке. Выстрел по выслеженному животному — это лишь механическое завершение напряженных поисков. Кульминация охоты, удовлетворение ее результатами — найденное после большого напряжения животное» — так пишет об охоте чешский охотник Бедржих Махулка.

Но охота невозможна, если нет животных. И как ни парадоксально это звучит, именно современная, правильная охота дает реальную возможность сохранить животный мир.

Охотники (не путать с браконьерами) та добрая воля и чудесная сила, которая в содружестве с учеными пришла сегодня на помощь братьям нашим меньшим.

Большое значение для охраны природы имеет международное сотрудничество ученых и энтузиастов, создавших Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП), Всемирный фонд живой природы (ВВФ), программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), ЮНЕСКО и ряд других международных организаций. Усилия по сохранению генетического разнообразия предпринимаются и другими международными структурами.

С 1 июля 1975 г. вступила в силу Конвенция СИТЕС (Конвенция по торговле редкими и исчезающими видами). Она была ратифицирована в 1973 г. в Вашингтоне. Системой импортных и экспортных лицензий конвенция защищает действительно редкие или вымирающие виды от истребления. Конвенция ограничивает или запрещает торговлю живыми животными и растениями, так же как их частями или изделиями из них. Приложение 1 СИТЕС включает виды, торговля которыми обычно запрещена. Приложение 2 — те виды, торговля которыми должна быть под контролем, так как их количество уменьшается. Государства — члены Конвенции могут заполнять Приложение 3 теми видами, для которых им нужна международная помощь

Охотничьи и научные организации осуществляют совместные проекты по охране мест обитания редких животных.

по контролю над торговлей этими видами. Выдаваемая лицензия подтверждает, что экспорт или импорт не окажет убийственного влияния на популяцию и место обитания соответствующего вида.

Сохранением мигрирующих видов занимается Боннская конвенция 1979 г., вступившая в силу 1 ноября 1983 г. Она защищает виды животных и птиц, которые мигрируют через национальные границы. Вымирающие виды занесены в Приложение 1 Конвенции. Приложение 2 включает мигрирующие виды, которые охвачены специальными международными договорами. Одна из задач этой Конвенции — подписание различных международных договоров, связанных с особенностями сохранения мигрирующих видов и управления ими. Научный совет и ведомство Конвенции призваны помогать договаривающимся сторонам в нахождении оптимальных решений по сохранению и рациональному использованию мигрирующих видов.

Охотники тоже не остаются в стороне от этой работы, внося свой громадный, в первую очередь экономический и личный вклад в дело сохранения и рационального использования животного мира.

Жизнь современного человека в городе подчинена урбанистическим законам. Развитие цивилизации и технический прогресс все дальше и дальше уводят людей от их природных корней. Увлечение охотой — это попытка вырваться из тесных рамок городской жизни, возможность реализовать инстинкты, данные человеку природой. Часто охота полностью овладевает людьми, не только превращаясь в хобби, но и становясь образом жизни.

Отличить охотника часто можно по его любви к приключениям, природе, животным. Охотничий народ всегда расположен к общению друг с другом, недаром охотничьи организации — это одни из самых крепких и жизнеспособных союзов и объединений людей. Они могут быть небольшими и включать в себя несколько членов, а могут достигать своей численностью сотен и даже тысяч человек, быть местными, национальными, международными. Многие из них очень серьезно занимаются вопросами и проблемами сохранения и приумножения животного мира Африки, помогая правительствам и научным организациям Черного континента сохранять уникальных животных и развивать охотничий туризм, дающий экономическую базу для их программ.

Сегодня существует несколько международных охотничьих организаций, которые, охватывая и объединяя в себе десятки тысяч охотников всего мира, вносят неоценимый вклад в сохранение животного мира всей планеты вообще и Африки в частности.

Наиболее крупная из них — Safari Club International (SCI), Международный охотничий клуб сафари, объединяющий охотников из более чем 50 стран мира.

Образовался этот клуб в 1971 г. по инициативе одного из ведущих специалистов по охотничьему туризму, известного американского охотника К. Мак-Элроя, который был организатором и участником многочисленных охотничьих экспедиций в Африку, Азию, Европу и другие части света. В настоящее время SCI является самой многочисленной и быстро развивающейся охотничьей и природоохранительной организацией в мире. Это очень авторитетное объединение обладает достаточно весомой силой, способной отстаивать права охотников, защищать их интересы во всем мире, в отдельных странах или регионах.

Задачи и цели клуба разнообразны и отражены в его уставе. Основные из них это:

— сохранение и восстановление среды обитания и источников существования животного мира;

— обмен информацией и опытом в области охраны природы и охотничьего спорта;

— воспитание населения, в том числе подрастающего поколения, в духе бережного отношения к природе и ее животному миру;

— установление и развитие контактов между любителями природы и охотничьего спорта;

— развитие и сохранение национальных охотничьих традиций и обычаев;

— охрана и защита прав охотников;

— пропаганда охоты как одного из инструментов рационального использования животного мира и красивого вида спорта;

— обеспечение безопасной спортивной охоты.

Структура SCI достаточно проста. Это дирекция — головная организация, отвечающая за координацию работы всего клуба, и целая система филиалов — подразделений SCI, организованных по территориальному принципу. Сейчас количество таких филиалов составляет более ста в 17 странах мира. В январе 1990 г. в Москве был организован первый филиал SCI в России и в СССР.

Головная организация SCI располагается в США, в городе Тусон штата Аризона. Здесь находится штаб-квартира клуба, которая выполняет координационную работу, рабочее место президента клуба, издательский и информационный центры, а также различные комиссии. Здесь же организован Музей дикой природы, в котором собраны экспонаты практически всех животных мира, на которых разрешена охота. В этом музее ведется большая работа по претворению в жизнь различных образовательных программ в области познания дикой природы. В Тусоне находится редакция журнала «Сафари» и газеты «Сафари таймс». Журнал «Сафари» — это большое, прекрасно иллюстрированное издание, выходящее на английском языке шесть раз в год. Основными авторами его являются охотники, члены клуба, которые делятся на страницах издания своим охотничьим опытом. В журнале можно найти массу полезной информации по амуниции, координаты различных охотничьих и природоохранительных организаций во всем мире и наиболее полный спектр предложений охоты в любой точке нашей планеты. Газета «Сафари таймс» является дополнением к журналу и выходит чаще.

Филиалы клуба объединяют охотников, проживающих в том или ином регионе. Это дает им возможность общаться друг с другом, делиться своим опытом и информацией, участвовать в совместных охотах или

проектах, предложенных SCI или непосредственно самим филиалом, организовывать различные мероприятия.

Во всем мире ширится и крепнет движение «зеленых», которые целью своей деятельности считают защиту живой природы вообще, особо не разбираясь и не отделяя друг от друга спортивную охоту, промысловую охоту и обыкновенное браконьерство. В этой ситуации SCI не жалеет усилий по разъяснению сути спортивной охоты и трофейной охоты как ее подвида. Свои доводы организация строит на том факте, что, не будь спортивной охоты, многие виды животных давно были бы полностью истреблены. На это трудно что-либо возразить даже самым непримиримым гринписовцам: ведь доход от охотничьего туризма заставляет местное население поддерживать и оберегать популяцию ценных в трофейном плане животных. Устраивать сафари выгодней, чем добывать животных ради шкур, мяса, бивней или

Охотничьи объединения проводят различные программы по изучению живой природы. Осмотр питона, проглотившего антилопу.

рогов, — это неоспоримый факт. «Отстреливая единицы, мы спасаем от истребления тысячи» — с этим утверждением членов SCI приходится соглашаться всем.

Несмотря на некоммерческий характер своей деятельности, SCI удается организовывать весьма значительные по масштабу природоохранные проекты. Клуб выделяет средства в виде грантов на научные исследования, общеобразовательные программы, на содержание охотничьих угодий и многое другое.

Положительному образу клуба способствует и то, что за счет трофейной охоты живет и крепнет благотворительное движение «Охотники против голода», десятилетие которого отметил SCI на своей конференции в 1999 г. Член SCI, взяв трофей, отдает мясо животного в приемный пункт, откуда оно поступает в бесплатные столовые для беднейших слоев населения. В год охотники собирают десятки тонн мяса, и здесь программы SCI вплотную смыкаются с деятельностью Армии Спасения.

SCI ведет большую работу в области трофейного дела, которая помогает сформировать образ правильного, цивилизованного охотника (различные конкурсы трофеев, соревнования); издает всемирную Книгу рекордов трофеев охотничьих животных.

Одно из основных мероприятий клуба — Международная охотничья конференция (SCI Annual Hunters Convention), которая проводится ежегодно в Лас-Вегасе или Рино, штат Невада (США), в январе — феврале. Обычно конференция длится четыре дня, в течение которых можно принять участие в заседаниях различных секций (например, секции любителей охоты с луком или пистолетом), посетить научные семинары, различные курсы, церемонии по награждению лучших охотников или победителей специальных конкурсов, принять участие в работе благотворительных организаций, побывать на аукционах охотничьей атрибутики и охотничьих туров.

На протяжении всей работы конференции открыта выставка, где представлены организаторы охот (аутфиттеры) и производители охотничьего снаряжения и атрибутики со всего мира. Здесь можно узнать все об охотах, животных, условиях проживания в любой стране мира, приобрести не только охотничье оружие, но и все, что только может потребоваться на охоте, — от камуфлированной одежды до специальных автомашин.

Фирменный знак SCI является знаком качества и правильной охоты во всем мире. Многие зарубежные охотники, выбирая организаторов охоты, отдают предпочтение тем, кто является членом SCI. Любой член

клуба после своей охоты может заполнить определенную форму отчета, дав в ней оценку своей поездки, и направить ее в центральный офис или свой филиал.

Много известных во всем мире людей состоят в SCI — Сафари Клаб Интернэшнл — и почитают это за честь. При этом клуб очень демократичен, его членом может стать каждый честный охотник. Существует два вида членства в клубе: ежегодное (по типу наших охотничьих обществ) и пожизненное.

Этический кодекс охотника, которому должен следовать каждый из вступивших в организацию SCI, гласит:

«Я, охотник, состоящий в рядах Сафари Клаб Интернэшнл, обязуюсь:

— вносить посильный вклад в сохранение живой природы и экосистемы в целом;

— улучшать свои навыки стрелка и жизни в полевых условиях, чтобы гарантировать гуманный подход к использованию природных богатств;

Конференции Сафари Клаб Интернэшнл проводятся каждый год в городах Рино или Лас-Вегас в США.

— следовать всем правилам охоты и влиять на своих компаньонов для исполнения таковых;

— использовать все свое влияние в помощь чиновникам, осуществляющим охрану природы;

— отражать в словах и поступках следование идеалам охотничьего братства, демонстрировать уважение к правилам, окружающей среде и собственности в местах, где я охочусь».

Следование этим принципам позволяет охотнику не только заниматься любимым делом, но и активно участвовать в сохранении живой природы. Ведь при таких правилах и принципах сразу теряет смысл и отсеивается материальная сторона добычи зверя.

В развитых странах мира пальма первенства давно принадлежит охотничьему туризму и трофейной охоте как напрочь лишенной какого бы то ни было материального стимула для охотника-спортсмена. Охотничий туризм как хобби и как вид отдыха приносит странам Африки гигантские финансовые средства, большая часть которых идет на восстановление, приумножение и охрану животных. Многие правительства африканских стран четко осознают, каким мощным сектором экономики их страны является охота.

Так, например, по данным «Wildlife restoration», суммарный экономический эффект от охоты только для США составляет более 61 млрд. долларов в год — если учитывать рост инвестиций и активизацию различных сфер экономики под влиянием потребностей охотников. Общие заработки, связанные с охотой, достигают 16 млрд. долларов в год. Количество профессионально занятых в охоте людей составляет более процента от потребностей США в рабочей силе в гражданских отраслях. При таком положении вещей охота перестает быть чудачеством единиц, а становится фактором государственного значения. Популярность сафари как вида отдыха и туризма год от года увеличивается, и на эту отрасль работает целая индустрия оружейников, производителей охотничьего снаряжения, аутфиттеров и т.д.

А так как большая часть американских охотников ездит в Африку, то немалая доля этих средств приходится на здешние охотничьи страны.

Существуют и другие охотничьи организации, занимающиеся подобной деятельностью. Крупнейшая и авторитетнейшая из них CIC. Эта организация была создана в Париже в 1930 г. французским охотником Максимом Дикроком и небольшим кругом его единомышленников из 28 стран. Они уже тогда осознали, что будущее охот зависит от рационального управления ими и эффективной защиты природы. Одной из основных идей была идея поддержать международный об-

мен информацией, чтобы избежать дублирования в стараниях и ошибок в управлении дикой природой. С тех пор CIC продолжает действовать как советник в области охотничьего законодательства и в управлении охотами. В истории охоты всегда были выдающиеся личности, которые утверждали традиции в охране дикой природы, чутко понимая ее, испытывая чувство ответственности перед обществом. CIC является наследником этих традиций и путеводной звездой будущих поколений. Членами этой организации становятся охотники и ученые, а также люди, связанные с охотой профессиональными или другими узами, как, например, художники, писатели и другие творческие натуры. Также ее членами могут быть частные лица, организации или члены правительства.

CIC — это международное неправительственное и аполитическое объединение. Оно уникально по своему составу. Представители государств — обычно должностные лица — отвечают за национальное проведение охот и соблюдение национальных природных интересов; научные эксперты, так же как и индивидуалы и представители охотничьих организаций, отвечают за огромный спектр вопросов, связанных с охотой. Сильная сторона этого союза — его федеральная структура, состоящая из национальных делегаций, а также технических комиссий и рабочих групп, которые работают на национальных фронтах. Члены CIC от каждой страны формируют Национальную делегацию со своим собственным статусом и областью деятельности, так что сохраняется региональный характер их охотничьих традиций. На сегодняшний день CIC распространяет свое влияние на дела, связанные с охотами, в 78 странах. Их национальные организации действуют по всей Европе, в Канаде, в Северной и Южной Америке, в Азии и в большинстве стран Африки.

Совместно с сетью различных комиссий эксперты со всего мира работают над решением проблем охраны природы вне политических границ. Объединение ставит своей целью скоординировать исследования в области жизни диких животных и охотничьей биологии и обеспечить применение результатов новых исследований в управлении охотами, а также в охотничьем законодательстве. Организация регулярно проводит симпозиумы, связанные с решением неотложных проблем дикой природы. Результаты этих симпозиумов служат основой для рекомендаций, публикации — для указания направления работы менеджерам различных уровней.

Административный орган CIC состоит из Генеральной ассамблеи и совета директоров. Совет директоров состоит из президента, вице-

президентов, главного администратора и генерального секретаря, советников, глав национальных делегаций и президентов комиссий. Администрация располагается в Париже. Официальные языки — английский, французский и немецкий. Средства организация получает от членских взносов и спонсоров.

CIC либо является инициатором, либо поддерживает выбранные программы научных исследований, предназначенные дать ответ на текущие вопросы, связанные с решением проблем управления дикой природой. Такие программы включают репродукцию редких животных, например арабского орикса, защиту барана Барбари и многих других, в том числе африканских.

Имея статус официального наблюдателя практически на всех международных конференциях по дикой природе, CIC имеет возможность представлять интересы своих членов по всему миру. Научная компетенция экспертов и честность его членов является гарантией беспристрастного представительства объединения, которое зарекомендовало себя на международных конференциях как партнер, которому можно доверять.

Комиссии CIC занимаются научной работой по конкретным природоохранным программам. Комиссия по охоте на крупных животных связана в основном с дикими копытными, которые, с одной стороны, в глобальном масштабе испытывают сильное отрицательное воздействие сельскохозяйственной деятельности и освоения земель человеком и требуют защиты, а с другой стороны, становятся источником больших проблем в некоторых странах, где рост численности крупных животных наносит ущерб местному лесному и сельскому хозяйству. Работники этих отраслей стремятся к снижению численности диких животных в таких районах и ставят под угрозу их существование. Поэтому очевидна необходимость увеличения проведения экологических исследований для охраны мест обитания и сохранения экосистемы, которая обеспечит выживание крупных животных.

Проблемы, связанные с неправильным использованием химических удобрений, находятся под контролем специалистов особой рабочей группы, которая поддерживает постоянную связь с основными производителями удобрений.

Комиссия по мигрирующим птицам прилагает усилия для координации работы орнитологов по защите районов зимовок и отдыха миллионов мигрирующих птиц и отстаивает интересы охотников, цель которых — такие популярные спортивные виды птиц, как утки, гуси и др.

Комиссия также поддерживает большинство международных конвенций, проводит исследовательские программы и программы по кольцеванию, разрабатывает международные планы по сохранению мигрирующих птиц.

Рабочая группа «Western Palearctic Migratoriy Birds» (западных палеарктических мигрирующих птиц) следит за всеми евразийскими/африканскими миграционными перелетами птиц, в том числе из России в Африку. Деятельность этой группы проявляется в финансировании охраны мест скопления и зимовок птиц, обеспечении обучения управляющего персонала для этих районов, большинство которых находится в Африке, и в координации исследований миграционных путей и динамики популяций мигрирующих птиц.

Комиссия по охотам в тропиках предлагает свою поддержку многочисленным странам Африки, Азии и Южной Америки в проведении эффективных программ для защиты охотничьих видов фауны в районах их обитания, включая планы по защите исчезающих видов и флоры, необходимой для их питания. Проблемы при охоте и малочисленность животных в этих местах часто вызваны все увеличивающейся экспансией человека, который разрушает или нещадно эксплуатирует места обитания диких животных и их самих. Во многих случаях браконьерство является очень серьезной частью проблемы, и его трудно предотвратить.

Одной из основных задач комиссии является претворение в жизнь идей, которые будут гарантировать использование дикой природы как способного к восстановлению ресурса, и обеспечение постоянного дохода для местного населения.

Комиссия по информации работает с общественностью для лучшего понимания ею дикой природы и охоты. Охота в натуральных условиях — включая экологический эффект управления охотой — должна разъясняться широкой публике. Одновременно комиссия старается действовать как двигатель экологического образования молодежи, людей, принимающих решения в промышленности, и самих охотников.

Комиссия «Охота в искусстве» организует экскурсии и выставки, которые выявляют и демонстрируют роль правильной спортивной охоты как важного достижения современности и ее место в культурном наследии человечества. Множество бесценных произведений искусства, от простого свидетельства охоты на медведя до самых высот художественного мастерства, собрано за многие исторические периоды в музеях и частных коллекциях по всему миру. Комиссия ставит своей це-

Крупнейшая охотничья выставка в Европе проводится в городе Дортмунд в Германии.

лью поддержание культурных аспектов охоты в наши дни, рекламирование охотничьих музеев, усиление образовательной роли этих институтов.

Комиссия по выставкам и трофеям известна во всем мире своей измерительной системой трофеев. Комиссия старается использовать трофеи в качестве учебного материала. Она развивает направления, связанные с охотничьими выставками и экспозициями, чтобы обеспечить контакт между охотниками и неохотниками в надежде достичь наилучшего понимания природы и охоты.

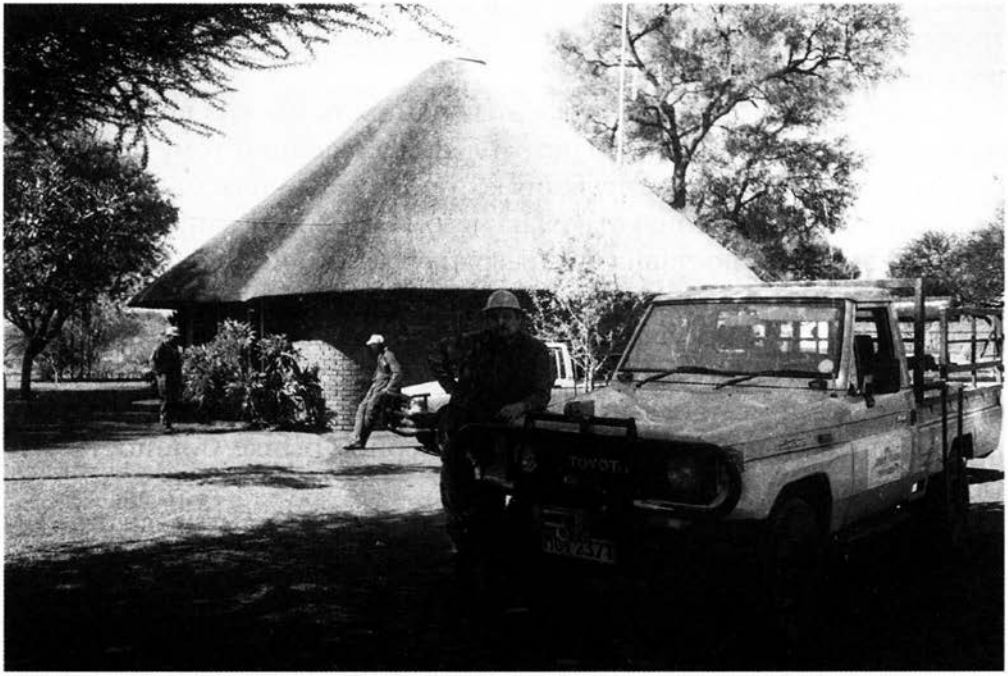
Комиссия «Фотографии дикой природы» организует выставки фотографий, соревнования и конкурсы, чтобы стимулировать наблюдения на природе и осведомленность в области эстетического значения охоты. Другая цель — объяснить, что увлечение охотой может проявляться различными способами и фотография может стать одним из них. Эта комиссия выполняет функцию соединительного звена между охотниками и неохотниками — любителями дикой природы.

Мы поговорили только о нескольких крупнейших научных и охотничьих международных организациях, но есть еще и другие организации — национальные, региональные. В работе многих из них участвуют и российские представители.

Как видно из всего сказанного выше, охотники — это та сила, которая реально способна сохранить и приумножить животный мир. Развитие охотничьего туризма является в этом деле тем краеугольным камнем, который дает экономическую и этическую опору для всех «охотничьих» стран, и, разумеется, для Африки — одного из основных «охотничьих» континентов.

Охотничий туризм в мире, и в Африке в том числе, быстро развивается. Растет число агентств, фирм и компаний, занимающихся этим специальным направлением туризма. Охотничий туризм и его основная составляющая — трофейная охота немыслимы без мощной базы охотничьих хозяйств, аутфиттеров, производителей оружия и амуниции, а также таксидермистов, объединенных одной целью: сделать процесс добычи трофея возможно более эффективным и доступным для максимально широкого круга охотников.

Уютные охотничьи дома строятся в охотничьих районах, а вместо лошадей теперь используются современные автомобили.



Сейчас в самый отдаленный и дикий уголок Африки можно добраться на небольшом самолете.

Кардинальным образом меняется ведение охотничьего хозяйства. Раз люди приезжают не только поохотиться, но взять именно трофейное животное, значит, в угодьях необходимо обеспечить наличие таких экземпляров. Соответственно необходимо проводить весь комплекс современных биотехнических мероприятий для поддержания поголовья на высоком уровне, вести строжайший учет численности животных, не допускать браконьерства, должным образом обучить и подготовить егерей и сделать еще много другое. В общем, охотничье хозяйство для трофейной охоты не должно быть забытым Богом клочком земли, где все само идет, как идет.

К слову сказать, именно трофейная ценность многих видов животных оберегает их от полного истребления. Ярчайший тому пример — судьба белого носорога, популяция которого увеличилась во много раз благодаря возобновлению охоты на него. И наоборот, запрет охоты на черного носорога поставил его на грань полного истребления браконьерами. Правительство может грозить любыми страшными карами, защитники природы могут сколько угодно просвещать и взывать к совести голодных местных жителей, но до тех пор, пока браконьерство не станет экономически невыгодным, положение любого вида, обладающего хоть какой-нибудь стоимостью на черном рынке, будет оставаться под угрозой.

Трофейная охота в этой ситуации становится самым наглядным и эффективным способом покончить с истреблением исчезающего вида — ведь охотники платят суммы, несравнимые с промысловой стоимостью животного, часть которых может идти на охрану и

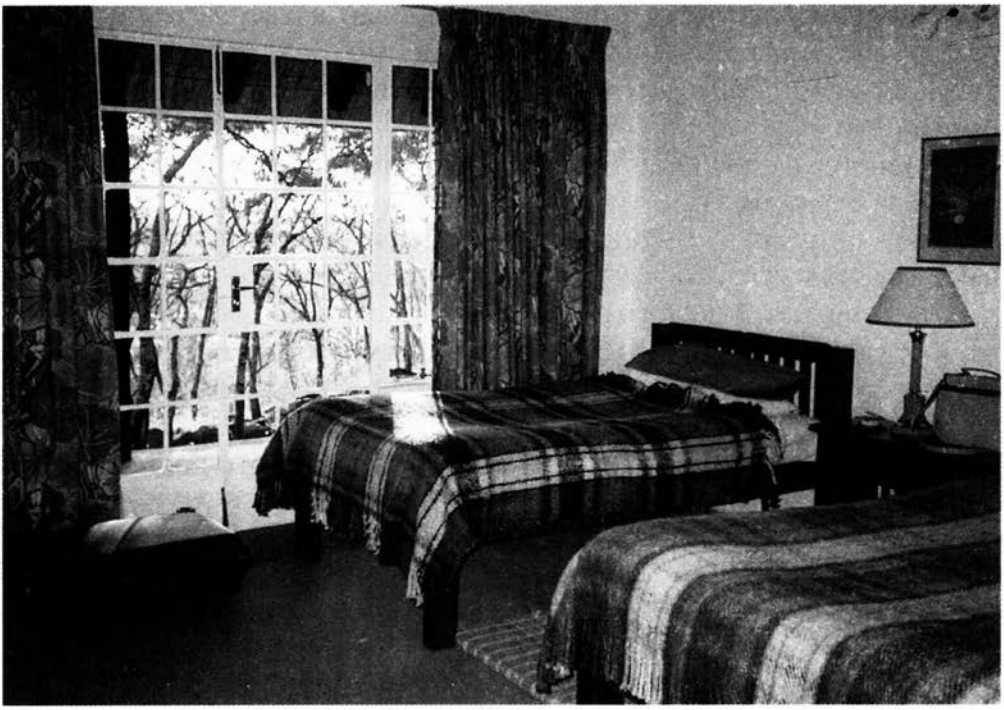
исследование, отстрел строго лицензирован, к тому же в прицел попадают в основном самцы, прошедшие пик репродуктивного возраста. Все это сказывается самым благотворным образом на росте популяции.

Меняются и способы охоты: для собирателя трофеев бессмысленна загонная охота на любого выскочившего из чащи зверя. Он заплатил деньги и приехал за рекордным экземпляром, который нужно отследить, тщательно рассмотреть и только после этого принять решение, стрелять или нет. Для этого потребуется не день и не два — значит, нужно оборудовать охотничью базу, места водопоев и кормежек, проложить дороги и охотничьи тропы, если нужно — построить засидки и вышки, изучить район обитания животных. Для всего этого требуются специалисты и исполнители, и, как следствие, в районах охоты растет количество рабочих мест.

Специалисты, обслуживающие охотников-клиентов, должны быть высокого класса. Нужно ли говорить, что и проводник, и охотник должны прекрасно разбираться в биологии животных, в системе измерений трофеев и уметь с первого взгляда оценивать возможный трофей? Следовательно, нужно учить и воспитывать таких специалистов.

Представление об охотничьей базе как о затерянной в дремучих лесах избушке на курьих ножках давно уже кануло в Лету. Нынешний охотник — это чаще не куперовский Следопыт и не Дерсу Узала, готовый довольствоваться самым необходимым, а обыкновенный горожанин, не мыслящий быта без телефона, современных средств передвижения, хорошей кухни, электричества, водопровода и прочих приятных «мелочей» цивилизации.

Трофейная охота вызывает к жизни массу фирм, которые, являясь по сути охотничьими турагентствами и туроператорами, берут на себя все заботы по покупке билетов, по оформлению виз, разрешений на ввоз-вывоз оружия и трофеев, по доставке охотника к месту охоты, организации экскурсий по интересным местам и, конечно, проводят переговоры с проводниками, местными охотничьими организациями, устраивают охотничьи туры, при необходимости предоставляют переводчиков и опытных сопровождающих, обеспечивают сервис своему клиенту на протяжении всего срока его пребывания в охотничьей экспедиции. Недаром вместо привычного слова «охота» все чаще употребляется понятие «охотничий туризм» как более соответствующее истине.



Часто охотничье бунгало напоминает номер в пятизвездочном отеле.

Ну и само собой разумеется, что подобная охота и туризм дают толчок к развитию околотрофейных отраслей — различных предприятий, предлагающих соответствующие товары и услуги. В странах, где всякий уважающий себя охотник старается оборудовать дома отдельный трофейный зал, украшенный чучелами добытых животных, пышным цветом расцветают таксидермические фирмы, строительные и проектные организации, занимающиеся дизайном охотничьих помещений, мастерские, производящие стильную мебель и вещи, а также художники-анималисты, продающие свои произведения охотникам, ювелиры, специализирующиеся на охотничьей тематике и производящие кольца, заколки, запонки, и так далее, и тому подобное.

Я уже и не говорю о производителях охотничьего оружия, снаряжения и специального транспорта — без этого, как известно, охоты не бывает. Вот, оказывается, что такое современная трофейная охота и охотничий туризм в развитых странах.

Россия также пытается идти в ногу со всеми и не осталась в стороне от создания различных охотничьих организаций и клубов, объединяющих охотников по интересам, а также фирм, занимающихся организацией охот в различных регионах, в том числе и в Африке. К сожалению, их очень немного, и лишь единицы из них работают на высоком профессиональном уровне и придерживаются мировых стандартов. Они изучают и применяют в своей работе передовые методы, вкладывают деньги и силы в развитие бизнеса, пользуются уважением мировой охотничьей общественности. Но этот вид деятельности не всегда пока находит понимание, поддержку и помощь государственных структур и чаще всего держится на энтузиазме, инициативе и любви к охоте отдельных людей.

Большинство же российских охотничьих агентств и фирм сейчас, к сожалению, или являются бабочками-однодневками, или работают полуофициально, порой на свой страх и риск. С такими лучше не связываться серьезному человеку. При охоте в африканских странах не допустима никакая самодеятельность. Законы многих из них очень строги. Например, некоторые предусматривают тридцатилетнее тюремное заключение за браконьерство. В других охране национальных парков дано право стрелять в нарушителей без предупреждения. Необходимо всегда пользоваться услугами только профессиональных агентств и аутфиттеров.

Охотясь в Африке, необходимо знать элементарные правила безопасности, соблюдать инструкции вашего агента и получить объективную и верную информацию из надежных рук. Несмотря на то что в настоящее время сервис на этих охотах достиг очень высокого уровня, не надо забывать, что охотничий туризм — это экстремальный туризм. Авторитетные охотничьи организации и профессиональные охотничьи фирмы помогут вам выбрать достойный и надежный вариант для вашего сафари. Можно найти сафари и охотничий лагерь на любой вкус — от шикарных коттеджей в буше до палаток в саванне. Существуют, например, традиционные палаточные лагеря в стиле Хемингуэя. По уровню обслуживания они ничуть не хуже пятизвездочного отеля: в каждой палатке душ, горячая вода, туалет, электричество, иногда и сотовый телефон. В походной столовой — повар в белом колпаке, официант в униформе. Заранее можно сообщить им о своих любимых блюдах, и они составят персональное меню. Каждому охотнику предоставляется профессиональный проводник, джип и черные следопыты.

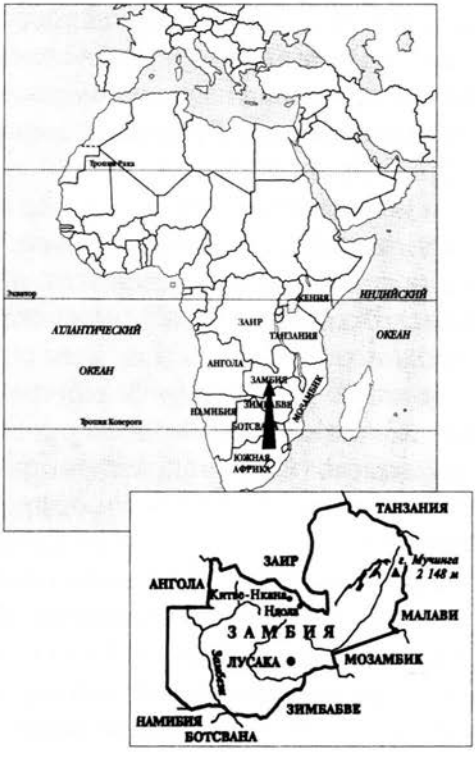
Африканское сафари таит в себе столько неожиданных приключений и новых впечатлений, что тот, кто хотя бы однажды побывал на африканской охоте, не забудет эти дни никогда.

К счастью, развитие трофейной охоты и охотничьего туризма в России, хоть и очень медленно, но идет вперед и наверняка займет свое достойное место в системе обслуживания охотников и в национальной экономике.

ЗАМБИЯ

(бывшая Северная Родезия)

Площадь — 752, 6 тыс. км².
Население — 9,5 млн. чел., из них 99% — африканцы, в основном банту. Европейцев и выходцев из Азии около 100 тыс. чел.
Столица — Лусака (1,6 млн. чел.).
Другие крупные города — Китве, Ндола, Ливингстон, Кабве, Чингола.
Административно-территориальное деление — 9 провинций.
Государственный язык — английский.
Основные религии — христианство, традиционные африканские верования.
Денежная единица — квача.
Основные статьи экспорта — медь, кобальт, цинк, изумруды, свинец, табак.
Форма правления — президентская республика, однопалатный парламент — Национальная ассамблея, несколько политических партий.
Имеет дипломатические отношения с РФ.
Национальный праздник — 24 октября — День независимости (1964 г.).
Замбия — член ООН.



Территория современной Замбии была населена еще в древности. В районе водопада Виктория были найдены стоянки первобытных людей. За несколько тысяч лет до нашей эры междуречье Замбези и Конго населяли племена охотников и собирателей. Примерно две тысячи лет назад их вытеснили пришедшие с севера племена скотоводов и земледельцев, которых считают предками готтентотов. Несколько позднее началось переселение из Центральной Африки народов банту, которые составляют основную часть современного населения Замбии. Раньше всех, по народным преданиям, переселились на территорию Замбии предки народа тонга. К XVII—XVIII вв. появляются лози, бемба и лунда. В XIX в. из-за проникновения в Африку европейцев происходит обратное передвижение местных народов — с юга на север.

Задолго до появления колонизаторов народы этих земель достигли относительно высокого уровня развития. Наиболее крупные из них имели свои государственные образования, такие, как Мономотапа, которое достигло своего расцвета в XIV—XV вв., а также Лунда (V—XVII вв.). Во второй половине XIX в. государственные образования имелись у четырех народов: лунда (низовья Луапулы), бемба (правобережье Луангвы), нгони (левобережье Луангвы) и лози (среднее течение Замбези).

В конце XIII в. первыми сюда проникли португальцы, но в XIX в. были вытеснены англичанами. В 1890 г. Великобритания подписала договор с верховным правителем лози об установлении британского протектората над государством Бароце (ныне Западная провинция). Главным орудием проникновения британского империализма в бассейн Замбези была Британская южноафриканская компания (БЮАК). Ее основал в 1889 г. известный идеолог и проводник британского экспансионизма в Африке С.Родс. Эта компания получила монопольное право на эксплуатацию территории от истоков Конго до Замбези. В 1895 г. территории, подчинявшиеся БЮАК, получили названия: Южная, Северо-Западная и Северо-Восточная Родезия. Две последние были объединены в Северную Родезию в 1911 г. Только в 1924 г. Северной Родезии был дан официальный статус колонии британской короны и был назначен губернатор. Экономическое господство БЮАК сохранялось до 1964 г.

Северная Родезия привлекала внимание колонизаторов своими богатейшими источниками минеральных ресурсов. В 1902 г. были открыты залежи свинца и цинка в районе Брокен-Хилл (Кабве), но особенно славилась колония значительными запасами медной руды на севере страны — так называемый Медный пояс (Коппербелт). С середины 20-х гг. XX в. начинается интенсивная эксплуатация богатств Медного пояса.

Эксплуатация местного населения привела к сопротивлению коренных жителей страны. В 1948 г. возникла первая политическая партия африканцев — Конгресс Северной Родезии, в 1951 г. переименованный в Африканский национальный конгресс. В 1953 г. была создана Федерация Родезии и Ньясаленда, куда вошли Северная Родезия, Ньясаленд, Южная Родезия. За белым меньшинством по-прежнему сохранялась вся власть. В 60-х гг. выступления местного населения против власти сильно активизировались. В 1964 г. первые всеобщие выборы в Северной Родезии принесли

победу Объединенной партии национальной независимости (ЮНИП). В этом же году была провозглашена независимая Республика Замбия.

Замбия — страна, щедро одаренная природой. Большая ее часть занята холмистым плоскогорьем, сложенным из гранита и пересекаемым долинами рек Замбези, Кафуэ и другими. Высшая точка страны — гора Мучинга (2148 м). Самая низкая — у впадения реки Луангвы в Замбези (314 м).

Из недр земли добывается более 30 полезных ископаемых: золото, серебро, изумруды, уголь, медь (занимает ведущее место в промышленном производстве) и др. Имеются предприятия легкой, пищевой, лесной и химической промышленности, цементные заводы. Экономический спад последних десятилетий привел страну в категорию беднейших государств. Сельское хозяйство, в котором занято около 60% населения, не обеспечивает потребность страны в продуктах питания, и приходится импортировать значительное количество продовольствия, в основном кукурузу.

Климат страны субэкваториальный, с тремя сезонами: дождливым и теплым (ноябрь — апрель), сухим и прохладным (май — июль), сухим и жарким (август — октябрь). Среднее годовое количество осадков колеблется от 700 мм на юге до 1500 мм на севере. В сентябре — октябре страна становится одноцветной — серой, зелень почти исчезает. Но как только начинаются ливни, ландшафт преображается. Леса и саванны зеленеют, а реки выходят из берегов. Сухой сезон — самое удобное время для автомобильных перевозок по дорогам без твердого покрытия. В период дождей эти дороги непроходимы.

Реки Замбии — Кабомпо, Кафуэ и Луангва — принадлежат в основном бассейну Замбези. На этой реке находится одна из величайших природных достопримечательностей — гигантский водопад Виктория. Многочисленные реки и озера страны богаты рыбой.

Растительность представлена главным образом саванновыми редколесьями с акациями и баобабами. В провинциях Коппербелт и Северной встречаются сухие вечнозеленые леса. В среднем течении Замбези растут листопадные леса родезийского тика, который широко используется в хозяйстве. В долинах Замбези и Луангвы местами встречаются галерейные влажные леса. В болотистых районах есть заросли папируса. В травяном покрове преобладают злаки.

Из крупных животных в Замбии сохранились слоны, бегемоты, жирафы, зебры, буйволы, антилопы, львы. Изредка можно встретить страусов. Большое разнообразие насекомых.

Для сохранения животных правительством страны организованы три крупных заповедника в долинах Кафуэ и Луангвы, а также несколько небольших.

Глава 3

ПРОРЫВ — ПЕРВАЯ ОХОТА

(Охота на льва в Замбии)

Об Африке я мечтал давно, но что это были за мечты? Смутные, абстрактные, нереальные. Далекая голубая мечта, которая вряд ли когда-нибудь исполнится. Где-то там есть таинственные страны, удивительные звери, смелые охотники, но они так далеки и недоступны, что нечего всерьез думать о них. Скудная информация, почерпнутая из детских книг, да пионерские выступления против апартеида — вот тогдашние мои представления об этом загадочном мире.

Эта вялотекущая мечта получила неожиданный толчок в конце 80-х гг. Я работал тогда в Центральном правлении Росохотрыболовсоюза и по роду своей деятельности участвовал в международных совещаниях руководителей союзов охотников социалистических стран. Они проходили ежегодно, поочередно в каждой из стран соцсодружества, и вот в очередной раз совещание состоялось в Польше. После его окончания тогдашний президент Польского общества охотников генерал Петшик пригласил нашу делегацию к себе домой. Он имел неплохую коллекцию охотничьих трофеев, и главным из них была шкура льва. Она лежала на полу, в центре гостиной, желтоватая, с редкой гривой и кисточкой на конце хвоста. Я был сражен наповал. Так вот она, Африка, оказывается, совсем рядом! Ведь ездят же люди туда и охотятся, да не капиталисты, а наши братья славяне, хоть и генералы. Весь вечер я мучил пана Петшика вопросами, но он не был особо говорлив.

Ночью в отеле не сомкнул глаз, строя планы, как попасть в Африку, один фантастичней другого. Давняя мечта получила встряску, ожила, начала приобретать какие-то, пусть еще смутные, очертания. Ясно, что до ее осуществления было еще очень далеко, но она получила хорошую порцию горячей крови и перешла в новую стадию — стадию реальной жизни.

В те времена мало кому из граждан нашей страны доводилось побывать в Африке. И буквально единицы — большие боссы имели возможность поохотиться на Черном континенте, да иногда военные спецы баловались с «калашниковым». Но тут грянула Перестройка! Границы

открылись, и жизнь забурлила, меняясь прямо на глазах, давая массу возможностей.

За что я благодарен М. Горбачеву, так это за предоставленную возможность свободно передвигаться по миру.

Я начал заниматься охотничьим туризмом и много общался с иностранными охотниками, приезжающими в Россию. Они были прекрасным источником информации, и я не уставал говорить с ними об Африке. Мечта становилась все реальней. Оказывается, тысячи людей со всего мира охотятся в Африке. Нет там только нас — русских охотников. Но ничего, прорвемся. «Жди нас, Африка, мы скоро!» — думал я.

И вот в начале лета 1992 г. по договоренности с друзьями из Международного охотничьего клуба Сафари Клаб Интернэшнл я вылетел из Москвы, чтобы впервые в жизни принять участие в настоящем африканском сафари! Охотиться предстояло в Замбии, о которой я практически ничего не знал. Всю информацию о бывшей Северной Родезии я получил от своих знакомых — иностранных охотников, с которыми вместе охотился в России. Ее пришлось собирать буквально по крупицам. Неоценимую помощь в организации поездки оказал мне известный американский охотник Вайн Покиус, ставший впоследствии президентом Сафари Клаб Интернэшнл.

Конечно же, я серьезно готовился. Что там? Как? Какие люди, какой климат? Оказалось, что, прежде чем посетить самый жаркий континент земного шара, необходимо сделать всякие прививки, в том числе от желтой лихорадки, и запастись хорошими антималярийными таблетками. А где было их взять? Пришлось заказывать в Америке. Кстати, в аэропорту «Шереметьево-2» перед посадкой на рейс Москва — Лусака санитарный врач проверял у нас паспорта прививок, без которых в Африку тогда не пускали.

Но в конце концов все трудности сборов и перелетов остались позади, и мы прибыли в Лусаку, столицу Замбии, а оттуда на маленьком самолете чартерным рейсом примерно за два часа добрались до небольшой африканской деревушки в глухом районе страны. В ней было не больше двух десятков хижин, а роль аэропорта выполняла длинная утрамбованная площадка, на которой местные пацаны играли в футбол.

Встречала нас Патриция — жена Рона Спэрроу, профессионального белого охотника (ПБО), руководящего нашей охотой. Она и повезла нас на джипе в лагерь.

От деревни до места назначения путь лежал через реку Луангву, которую мы пересекли на пароме, специально сделанном работниками Рона. Этот способ переправы был единственно возможным, так как никаких мостов здесь не было.

— Смотрите, бегемоты! — воскликнул я, не успел паром отчалить от берега.

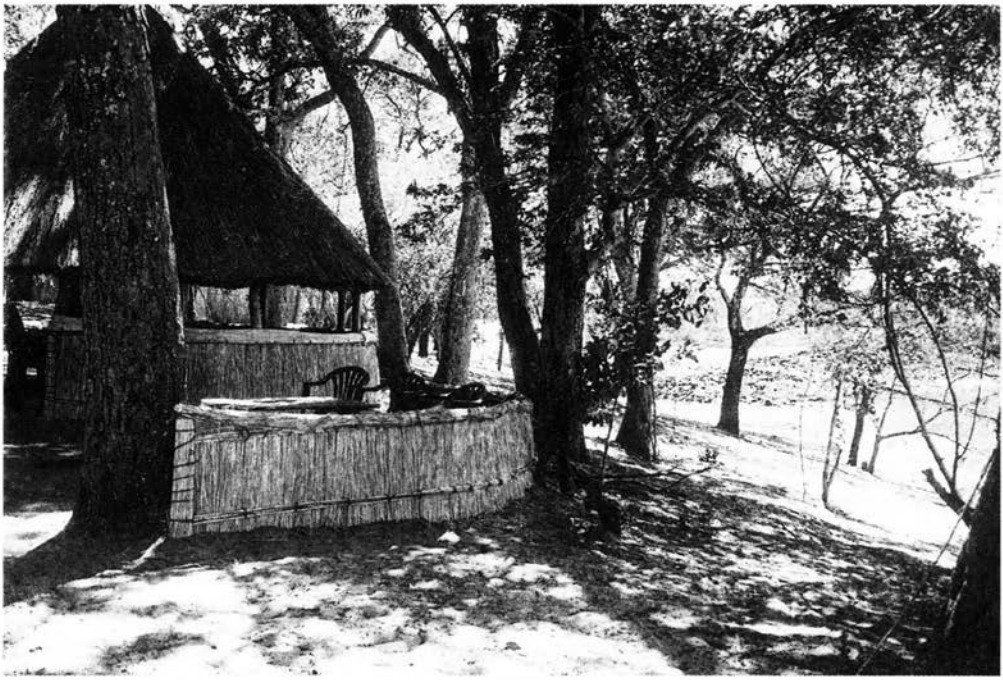
— Йес, гиппо, гиппо, — улыбнулась Патриция, называя гигантов по-английски.

Итак, первыми африканскими животными, увиденными нами не в зоопарке, а среди дикой природы, оказались бегемоты. Для нас это было грандиозное зрелище, хотя местные рыбаки, сидевшие в большой долбленой лодке неподалеку и ловившие рыбу, не обращали на них никакого внимания.

Для меня же непривычным и интересным было всё: и река, и природа, и люди, и птицы, и, конечно, звери. Наш лагерь находился в очень живописном месте, на высоком берегу реки, откуда открывался прекрасный вид и можно было наблюдать за бегемотами и приходящими на водопой антилопами. Весь лагерь был очень аккуратный, огороженный высоким забором из тростника. Бунгало, в которых мы жили, тоже были целиком сделаны из тростника. В комнатах было очень чисто и уютно, в каждой — душ и туалет, кровати оборудованы москитными сетками. Дизельный двигатель и солнечные батареи обеспечивали лагерь электричеством.

Лагерь Рон построил несколько лет назад, когда арендовал эти земли у правительства для охоты, и каждый год поправлял его и улучшал. Это было целое хозяйство: кухня, отдельная гостиная-столовая, также сделанная из тростника, место отдыха у костра, много подсобных построек. Был здесь и огород, в котором росли капуста, морковь, редис, шпинат и другие овощи. Прачечная, правда, очень условная: несколько бочек с водой, одна — на костре. Черный работник брал воду из реки и стирал все наши вещи. Как оказалось, стирать одежду каждый день — здесь правило, обойтись без которого сложно, так как на охоте постоянно потеешь, да и пыль делает свое дело. За порядком на территории следил специальный человек — тентбой, который убирал в бунгало и отвечал за душ — две металлические бочки на подставке позади бунгало, к которым приставлена лестница.

— Возвращаешься с охоты и кричишь тентбою: «Шауа» (душ), — он тут же приносит и заливает разогретую воду в бочку, смешивая с холодной, — объяснял нам Рон, водя по лагерю.



Охотничий лагерь на реке Луангва.

Лагерь действительно был очень уютен. Большие, красивые деревья, которые никто не рубил, порой были частью бунгало. Одно из них росло в центре столовой, и на нем висели фотоаппараты и бинокли.

Рон и Патриция живут в лагере по нескольку месяцев каждый год, принимая охотников со всего мира. С ними были маленькие сыновья, трех и четырех лет, за которыми ухаживала чернокожая нянька.

— Не боитесь возить таких маленьких детей в глубь Африки? — удивился я.

— Все о'кей! Они всегда с нами и уже привыкли. Это наша жизнь! — засмеялись родители.

Несмотря на утомительные переезды, в первую ночь в Африке я долго не мог уснуть, все прислушивался к ночным звукам саванны, которых было множество. Я пытался определить, кому они принадлежат. Не терпелось, хотелось скорее на охоту, взять в руки ружье, сделать первый выстрел, добыть первый трофей. Я торопил рассвет и ненадолго забывался сном. Наконец долгожданное утро наступило, и, обсудив за завтраком план дня, мы собрались около нашей охотничьей «Тойоты». В первый день было решено осмотреться и поохотиться на антилоп.

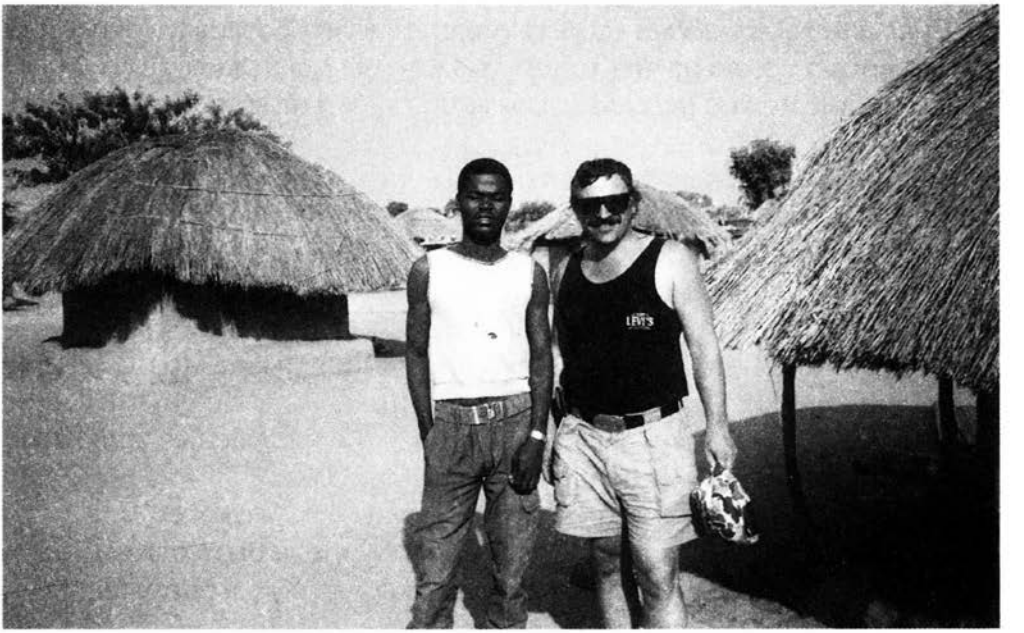
Первым делом мы занялись пристрелкой предоставленного нам для охоты оружия. Своих карабинов для охоты в Африке, и особенно для отстрела крупных животных, у меня еще не было. Пристрелка — очень важный момент перед охотой, во время которого профессиональный охотник наблюдает за действиями клиентов, предостерегает от ошибок, дает полезные советы и оценивает их способности в стрельбе. Зная, как стреляет охотник, он может планировать охоту, удобно подставляя животное под выстрел гостю.

Вокруг лагеря рос чистый и красивый лес из редко стоявших высоких деревьев без подлеска и кустарника. Недалеко располагалась деревушка. Архитектура местных хижин казалась нам необычной — это были глинобитные, с тростниковой крышей, круглые домики диаметром всего 1,5 — 2,5 м, без окон и с небольшой дверью. Мы проехали деревню на джипе, не останавливаясь. Жители с любопытством разглядывали незнакомцев, а детишки вприпрыжку бежали за машиной, что-то крича.

— Просят пустые банки из-под кока-колы, — пояснил Рон, нагибаясь и подбирая в кузове одну. — Из них они делают игрушки.

Он бросил жестянку ребятишкам. Я достал фотоаппарат и сделал на ходу пару снимков.

В африканской деревне строят круглые дома с крышами из тростника.



— Мы вернемся сюда днем после утренней охоты, и ты снимешь все, что хочешь, а сейчас давай не будем терять время: утренние часы самые продуктивные для охоты, — пояснил Рон.

— Ты прав, мы и так потеряли много времени на пристрелку, — кивнул я, думая о том, как эти негритянки, которых я сфотографировал, несли на голове ведра, мешки, тазы, не придерживая их руками.

Позже я увидел, как они подкладывают под груз специальные кольца, помогающие удерживать его на голове. И все равно это не легко. Какое удивительное чувство равновесия!

Подняв столб пыли, мы проскочили деревню. Наш джип представлял из себя маленький грузовичок и был устроен очень удобно. В кузове во всю ширину стояло удобное, высокое сиденье со спинкой для охотников. Перед сиденьем за кабиной водителя к раме кузова были приварены кронштейны для карабинов, заботливо обмотанные резиновой лентой, — оружие всегда под рукой. В кабине водитель и геймскаут — представитель охотничьего департамента, государственный инспектор, следящий за нашей охотой. Зовут его Диксон. Этот длинный, улыбчивый парень, несмотря на свою грозную должность, во всем слушается Рона, который платит ему дополнительную зарплату, обеспечивает жильем и питанием на охоте. Диксон работает наравне с двумя другими нашими помощниками — местными следопытами Фредом и Блэксоном, которые сидят сзади нас в кузове на запасках. Имена своих первых африканских проводников я запомнил навсегда.

Сидя наверху со всеми удобствами, мы могли обозревать окрестности. А смотреть было на что: то там, то здесь мелькали животные. Да, это не Россия, где можно неделями лазить по тайге и не встретить ни одного зверя.

— Импалы, бородавочник, антилопы-гну, — пояснял Рон.

Первое время я никак не мог удержаться и то и дело показывал Рону и сопровождавшим нас проводникам на бегущих или прогуливающихся по саванне животных:

— Вот они! Почему мы проезжаем мимо и не стреляем?

— Не то, не то, — остужал мой пыл Рон. — Маленькие! Молодые! Самки! Не трофейные, — терпеливо пояснял он.

«Черт-те что! — возмущался про себя я. — Прекрасные животные, с рогами, по-моему, даже большими! Я бы стрелял!»

Как мало знал я тогда о трофейной африканской охоте!

Наконец дождался, когда Рон предложил мне добыть одну из пасущихся вдали антилоп, которых он долго разглядывал в бинокль.

— Это пуку — довольно редкое животное. Видишь третью слева, что смотрит в нашу сторону? Неплохой трофей, единственный, который стоит стрелять из этой группы, — сказал он.

Это было небольшое стадо в восемь голов, и, на мой взгляд, практически все они были с одинаковыми рогами. Ну, длиннее у одного на один-два сантиметра — какое это имеет значение?

— С первым выстрелом лучше не торопись, пусть он будет точен. Это важно — сразу поверить в свои силы, — между тем пояснял Рон, подводя меня на выстрел.

Мы прятались в высокой траве, подбираясь к стаду.

Я вскинул карабин, тщательно прицелился и спокойно нажал на спусковой крючок. Пуку был сражен на месте, и мы с Роном одновременно бросились к нему. Эта довольно крупная антилопа, размером чуть меньше нашего пятнистого оленя, обладала оригинальными рогами лирообразной формы, напоминающими рога сайгака, но более длинными.

— Поздравляю с первым африканским трофеем! Хороший выстрел, — хлопал меня по плечу Спэрроу. — Фото на память — и грузим трофей в кузов.

Я счастливо улыбался в объектив: ну, наконец-то сбылось — я охочусь в Африке!

Не успел я успокоиться от первой удачи, как попытка отличиться предоставилась еще раз. Мы ехали на машине с приличной скоростью,

Пуку — первый африканский трофей. Эта редкая антилопа в долине Луангвы довольно многочисленна.

когда неожиданно дорогу пересек крупный бородавочник. Это необычное и интересное животное, напоминающее нашего кабана, торопилось куда-то по своим делам, смешно задрав тоненький хвостик с кисточкой на конце.

— Стой! — крикнул Рон водителю, постучав по крыше кабины, и тот лихо затормозил, развернув джип капотом вслед убегающему бородавочнику.

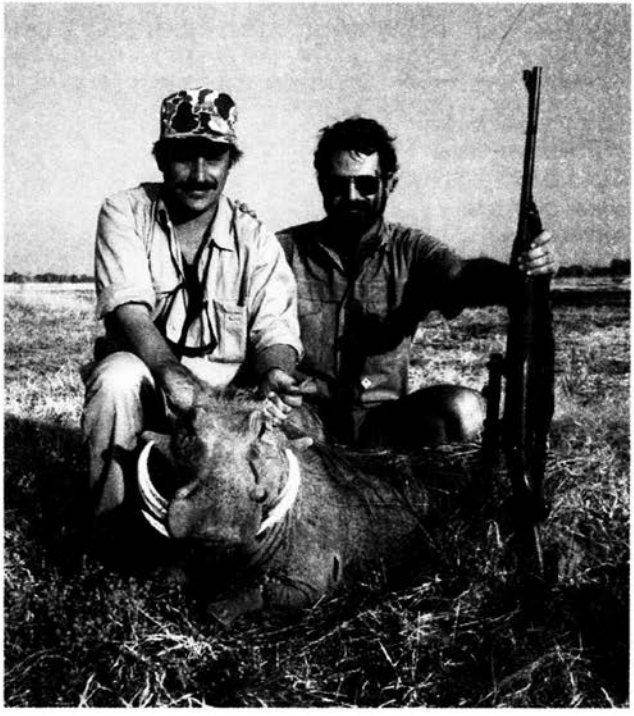
— Стреляй! — скомандовал проводник.

Не раздумывая, я вскинул карабин, облокотился о крышу, и... на моем счету появился еще один интересный трофей, к тому же с прекрасными клыками.

Первый день охоты — и столько впечатлений! Взять хотя бы двух встреченных нами крокодилов. Они жили в одной из луж, оставшейся после сезона дождей в русле пересохшей реки, которая была границей охотничьего района и территории национального парка. Русло служило нам дорогой — по нему мы проезжали в дальний район. Лужа была небольшая, всего 15 на 20 м, зато крокодилы поражали, особенно один, длиной около 4 м.

А так называемое колбасное дерево, которое вызвало настоящий восторг!

Нам повезло встретить бородавочника на открытой местности.



— Рон, зачем местные подвесили на ветки колбасу? — шутливо поинтересовался я, увидев это дерево.

На что мой проводник серьезно объяснял, что это такие плоды, похожие на батоны вареной колбасы, и что, когда они созревают и падают на землю, их с удовольствием поедают слоны, иланды и другие животные.

Первый день охоты закончился. Вечером все собрались у костра. Делились впечатлениями, потягивая пиво. Уютно горел огонь, один из черных, в белой курточке и колпаке, исполняя обязанности официанта, предлагал закуски. Чуть в стороне горела специальная лампа дневного света, привлекающая к себе мошкару и отвлекающая ее от нас. То и дело раздавались легкие щелчки — мошкара попадала на горящую спираль. Было очень уютно, но очень хотелось спать — давали о себе знать предыдущая бессонная ночь и длинный, полный впечатлений день.

На следующее утро, двигаясь дорогой по руслу высохшей реки, мы вновь увидели вчерашнего громадного крокодила, по-видимому возвращавшегося с ночной охоты к своей луже. Рон прибавил скорость и отрезал опасной рептилии путь к воде. Крокодил оскалил свою страшную пасть и зашипел, намереваясь схватить машину за бампер, но, наверное поняв, что железо ему не по зубам, развернулся и быстро скрылся в кустах.

— Давай отстреляем этого гиганта! У нас же есть лицензия на крокодила, — предложил я.

— В этом месте охотиться на крокодила запрещено, — сказал Рон. — Там, где спрятался этот зубастый, территория национального парка, так что давайте не нарушать правила охоты.

Каждый день я узнавал много нового, интересного и ранее непонятного, постепенно входя в курс и во вкус африканского сафари. Правила, обычаи, традиции и условия были многочисленны и разнообразны и значительно отличались от тех, к которым мы привыкли в России.

Спэрроу оказался настоящим знатоком Африки. Он насколько возможно подробно рассказывал мне про обычаи местных жителей, про растения, про увиденных птиц, про встречаемых нами животных. Давал пояснения.

Мне хотелось добыть как можно больше трофеев, но проводники не всегда разрешали стрелять. Сначала я возмущался и иногда даже обижался на них: мол, тянут время, не дают стрелять. Я лучше знаю, что мне нужно, и т.д. Но, как говорится, в чужой монастырь со своим уставом не лезут, и со временем я проникся их стилем охоты, но произошло это далеко не сразу.

Например, профессиональный белый охотник и следопыты всегда стараются, чтобы клиент добыл как можно лучший трофей, желательно на медаль, минимум на бронзовую или серебряную, а еще лучше — на золотую. Это показатель их работы, их престиж, это фотографии, а также строчка в Книге рекордов. Чем больше у клиента золотых трофеев, тем выше у проводника авторитет. И наоборот, добытые мелкие или средние животные считаются плохим показателем. Очень опытные проводники иногда даже взрослых самцов с хорошими рогами не дают стрелять, уверенные, что животное еще не достигло вершины своих трофейных качеств, находится в расцвете сил и через год-два рога у него будут еще крупнее, еще лучше и, возможно, станут рекордом.

Мне, впервые тогда посетившему Африку, это было не совсем понятно. «Разве важно, — считал я, — какого размера будет трофей? Главное — добыть животных как можно больше, и чем разнообразнее и экзотичнее они будут, тем лучше». Тогда я еще не понимал подлинного смысла африканского сафари и думал, что важнее количество, а не качество. У меня даже возникали споры с проводниками, когда они утверждали, что, мол, стрелять такое-то животное не надо, а желательно найти наиболее крупное, с настоящими трофейными рогами.

Конечно же, потом я понял, что обязательно надо прислушиваться к советам проводников и более опытных товарищей, которые всегда под-

Распространенная африканская антилопа-импала.

скажут, что же лучше на самом деле. Ведь не всегда то, чего я хочу, бывает хорошо.

Геймскаут Диксон, наблюдавший за нашей охотой, после каждого добытого трофея доставал из кармана блокнот и записывал в него, когда, кем, какой зверь и какого размера добыт, то есть вел полный учет наших трофеев и предоставлял потом отчет в свой департамент.

Первые дни я волновался, и порой стрельба не шла. Приходилось даже стрелять по нескольку раз, прежде чем добудешь какое-нибудь животное. Но вскоре я стал чувствовать себя гораздо увереннее.

На третий день мы впервые увидели буффало. Их было восемь — крупные самцы паслись в густой траве.

— Эти буйволы считаются одними из самых опасных для человека зверей! — сказал Рон, прежде чем мы взяли карабины крупного калибра и начали подбираться к ним.

Лучше бы он этого не говорил. Я сразу же вспомнил прочитанные в детстве рассказы известных охотников про мощь, силу и свирепый нрав буффало, под рогами и копытами которых погибло много людей, и замедлил шаги. Но разве может настоящий охотник бояться поединка даже с самым опасным зверем? Ведь я считал себя опытным человеком, а после трех дней в Африке — вообще профессионалом.

Трава вокруг была высокой и позволяла подойти к буйволам довольно близко, но в то же время она мешала толком разглядеть зверей и сделать прицельный выстрел. Мы долго рассматривали в бинокль этих прекрасных животных, стараясь определить, у кого из них наиболее достойные рога, но взглянуть на них удавалось, лишь когда они поднимали голову от земли.

— Пойдем обратно, — наконец сказал Рон, долго рассматривающий буйволов. — Хороших трофейных быков здесь нет.

— Пойдем, — согласился я, и, как оказалось, достаточно громко, чтобы испугать буйволов.

Они бросились от нас, вытянувшись в цепочку и предоставив нам хороший обзор всего стада. И тут Рон, провожавший их взглядом, крикнул:

— Смотри, Александр! Там есть прекрасный экземпляр. Он был в стороне, и мы его не разглядели. Бежим за ними!

Мы бросились вслед за буффало. Они же, несмотря на свой гигантский вес, бежали очень быстро и все дальше и дальше удалялись от нас. Три, четыре, пять минут мы преследовали их, а они все не останавливались. Но вот животные замедлили бег, стали оглядываться по сторонам. Мы тут же присели, чтобы не быть замеченными.

— Давай продвигаться вперед, к тому кусту, — предложил Рон.

Но только мы сделали несколько шагов, как буффало опять сорвались с места и понеслись дальше. Мы — за ними. Наконец дистанция между нами сократилась до прицельного выстрела из карабина. Быстро установлена тренога, и я, стараясь успокоить дыхание, прилаживаю карабин.

— Второй! Стреляй того, который идет вторым, — шепчет Рон, не отрываясь от бинокля.

Выцелить буффало мешает высокая трава. Жду, пока он окажется хотя бы в небольшом прогале. Вот он. Появился! Нажимаю на курок и даже не чувствую отдачи от карабина 375-го калибра. Все чувства заслоняет желание узнать: попал или не попал?

Раздается рев, и Рон с криком «Есть!» хлопает меня по плечу. Однако буффало продолжает двигаться.

— Шут, шут мо, мо (Стреляй, стреляй еще, еще!)! — горячо шепчет он.

Буффало начинает кружиться на месте.

— Он не понял, откуда стреляют! Давай еще!

Я посылаю в зверя вторую пулю, третью... Буффало упал. Мы осторожно приближаемся на несколько метров и замечаем в траве шевелящуюся черную массу. Гигант лежит на земле, но он живой, подымает голову, пытается встать, опирается на передние ноги, уперев мощные копыта в землю... Четвертый выстрел заставляет его осесть, но не заканчивает дело. Бык поднимает тяжелую голову, но подняться уже не может. Теперь стреляет Рон, пытаясь попасть в позвоночник, но и это еще не все.

— Надо быть предельно осторожными, — предупреждает он. — Буйвол может вскочить в любое мгновение.

Между мной и поверженным гигантом оставалось метров десять, когда я, выстрелив ему в шею, завершил эту охоту. Буффало издал несколько громких рычаний, тяжелый вздох, и все было кончено. Шесть раз мы стреляли в это громадное животное! Но мне абсолютно не стыдно, что пришлось потратить столько патронов, — бывает, что приходится стрелять намного больше, прежде чем окончательно сразишь такого мощного зверя.

Это был мой первый буффало, и он оказался достойным трофеем. Рога старого быка были большого размаха, с толстыми наростами на лбу. Я принимал поздравления от Рона, проводников и был счастлив.

Это был удачный день.

Буффало — трудный и престижный трофей.

Но основная охота, ради чего я так стремился попасть в Африку, конечно, была на царя зверей — льва, и она была еще впереди. Добытого буффало мы решили использовать в качестве привады на этого грозного хищника.

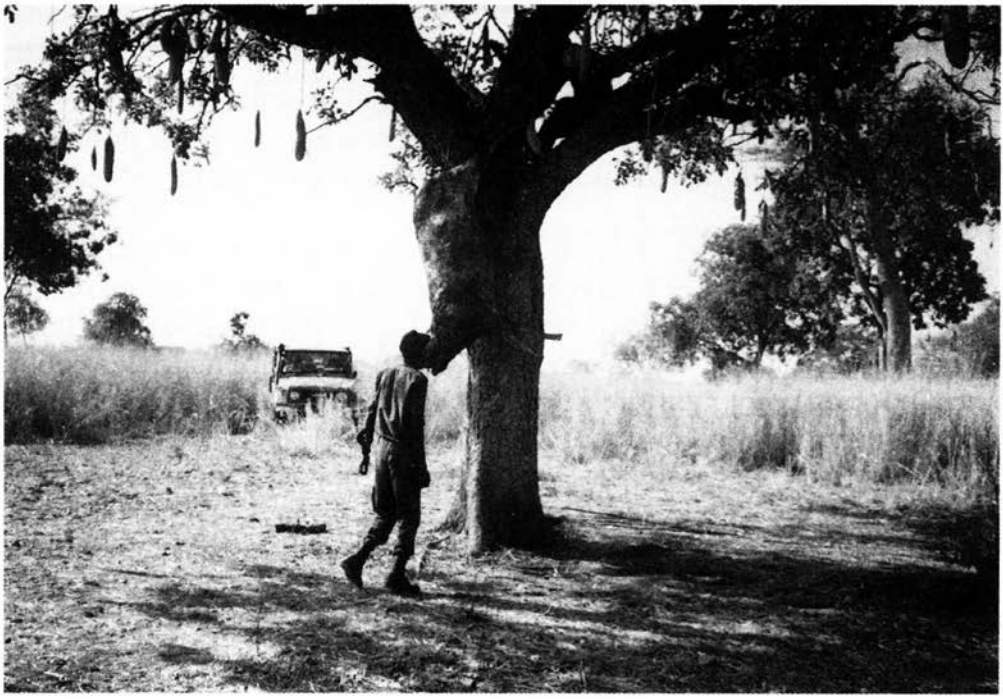
Разрубив тушу на две части и загрузив переднюю в кузов джипа, чтобы потом обработать ее в лагере, мы обвязали веревками заднюю часть, прицепили ее к машине и потащили туда, где, по предположениям Рона, могли быть львы. Делалось это специально, чтобы оставить за собой след, по которому хищные кошки, учуяв запах крови, должны были прийти к нужному нам месту.

Дорогу нам преградила высохшая речка, преодолеть которую оказалось очень сложно: колеса вязли в песке. Пришлось использовать лебедку. Зацепив трос за дерево, росшее на противоположном берегу, мы подтянули сначала «Тойоту» и только потом вытащили за собой тушу буффало.

Приваду решили подвесить на большом колбасном дереве. Перекинув трос через толстую ветку с помощью машины, подняли тушу на достаточную высоту. Расстояние от земли до привады должно быть строго определенным: ни выше, ни ниже. Около полутора метров от земли, чтобы не смогли достать гиены, и в то же время чтобы до мяса мог дотянуться лев, вставший на задние лапы. Однако и он не должен доставать всю тушу целиком, иначе, оперевшись о ствол, он может сорвать и утащить приваду в другое место. Чтобы этого не произошло, мы накрепко привязали тушу к ветке, а чтобы мясо не очень быстро сохло и до него не добрались грифы, прикрыли колючими ветками.

Закончив работу, направились в сторону лагеря: нужно было отдать переднюю часть скиннеру (от английского *skin* — «шкура») — специалисту по обработке трофеев. По дороге встретили двух местных жителей, вооруженных легкими копьями и топориками. Ходить по саванне одному и без оружия далеко не безопасно. Подтверждением этому стали львы, встретившиеся нам вскоре при подъезде к территории национального парка. Они смотрели на машину, не выражая беспокойства, хотя нас разделяло всего каких-нибудь 100 м. К сожалению, самца с гривой среди них не было, и мы ограничились видеосъемкой.

Мы повесили приваду для льва на колбасном дереве.



Я много читал про львов, стараясь узнать про этих зверей поподробней. Кое-что о них рассказал мне Рон.

В давние времена из всех крупных млекопитающих львы имели один из самых широких ареалов обитания. Около 10 тыс. лет назад они встречались на большей части Африки, практически во всей Евразии (кроме влажных лесов юго-востока), по всей Северной Америке, в северной части Южной Америки.

На большей части Европы они исчезли, когда появились густые леса и вымерли многие виды животных, служивших им добычей. На большей части Балканского полуострова они исчезли около 2 тыс. лет назад, в Греции — в I в. н. э., а в Палестине — во времена крестовых походов. В середине XIX столетия они были обычны в Северной Африке и от Среднего Востока до Индии, но около 1888 г. исчезли и из Индии, за исключением Гирских лесов, а к 40-м гг. нашего столетия — и из остальной части этого региона.

Сейчас львы обычны только на территории Африки, к югу от Сахары.

Существует несколько подвидов львов, но правомерность выделения большинства из них сомнительна. Книга рекордов охотничьих трофеев Сафари Клаб Интернэшнл определяет два вида: азиатский лев и африканский лев (*Pantero leo leo* —лат.) — на него мы и охотились.

Длина самца африканского льва, включая хвост, достигает 3 м, изредка больше. Высота в холке 100 — 120 см. Обычный вес 160 — 225 кг, но бывают и более крупные. Длина головы и тела самки, включая хвост, 215 — 275 см. Высота в холке 97 — 107 см, вес 120 — 170 кг. Обычно она имеет две пары сосков, но у некоторых особей отмечалось три пары.

Лев — самый крупный представитель семейства кошачьих в Африке. Во всем мире он уступает по размеру только тигру. Этот зверь обладает гладкой, короткой шерстью обычно буровато-бежевой окраски, хотя она может варьировать от светло-серой до темно-красновато-коричневой. На конце хвоста имеется черная кисть, а на задней стороне ушей — черные отметины. Пальцев на передних лапах пять (включая рудиментарный отросток), на задних лапах — четыре, все с острыми, кривыми, втягивающимися когтями. Самец обычно имеет гриву из длинных волос на голове, холке и груди, но здесь бывают заметные различия: некоторые особи обладают роскошной гривой, а некоторые почти лысые; цвет гривы варьирует от светлого до черного.

Помимо того, что самки по размерам значительно меньше самцов, они более хрупкого телосложения.

Львы — наиболее общественные из всех кошек. Обычно они держатся семейными группами, или прайдами, состоящими из родствен-

ных друг другу самок и их молодняка плюс один или более взрослых самцов. Взрослые самцы часто образуют небольшие холостяцкие группы, изредка держатся поодиночке. Своей территории не имеют. Спаривание может происходить круглый год, хотя в каждом прайде самки имеют обыкновение приносить потомство в одно и то же время года. Самка обычно рожает каждые 18 — 26 месяцев, принося по 3 — 4 котенка (в пределах 1 — 6). Детеныши достигают половой зрелости к 3 — 4 годам, но продолжают расти примерно до 6 лет. Продолжительность жизни в природе: у самцов около 12 лет, но могут доживать и до 16 лет; у самок — 15 — 16 (до 18)лет; в неволе живут в среднем до 13 лет, но известны случаи, когда львы доживали и до 25 — 30 годов.

Большую часть времени в жизни льва занимает отдых и сон — в среднем неактивное состояние у него бывает 20 и более часов в день. Активность может наступать в любое время суток, но охотится лев обычно в сумерках и ночью. Львы — исключительно плотоядные животные. Как правило, добычей им служат бородавочники, антилопы и зебры — животные весом от 45 до 300 кг, хотя львы могут нападать и на более крупных животных, таких, как буйволы и жирафы. Питаются и падалью. Один лев может съесть за раз до 40 кг мяса. Установлено, что в год ему требуется для пропитания 10 — 20 крупных животных. Когда вода доступна, пьют они ежедневно, но могут выдерживать без нее длительное время, получая жидкость из своих жертв.

Этот хищник может нападать на крупный рогатый скот и других домашних животных. Некоторые львы становятся людоедами, наводя панику в местностях, где они обитают. В Африке есть много могил, на надгробиях которых написано: «Убит львом».

У львов отличное обоняние, слух и зрение. Голос — хорошо известный рык, который можно слышать главным образом ночью, причем на расстоянии нескольких миль. Обитают они в злаковой степи, кустарниках и саванновом редколесье. Изредка встречаются в густом лесу, но никогда не живут в дождевых лесах. Распространены от юга Сахары до севера Намибии, Ботсваны и в отдельных районах Южной Африки.

Лев считается почетным охотничьим трофеем. Добыть хорошего льва — крупное событие и для охотника, и для организаторов сафари. Качество трофея определяется главным образом по гриве, хотя также важен размер тела и черепа (подсчеты по львам в Книге рекордов SCI представляют размеры черепа, имеющие первостепенную роль). К сожалению, лев с крупным туловищем и крупным черепом может иметь жалкую гриву, и наоборот. Идеальную комбинацию полноценной гри-

вы темного цвета, которую предпочитают охотники, крупного тела и крупного черепа найти трудно, и часто для этого требуется несколько сафари.

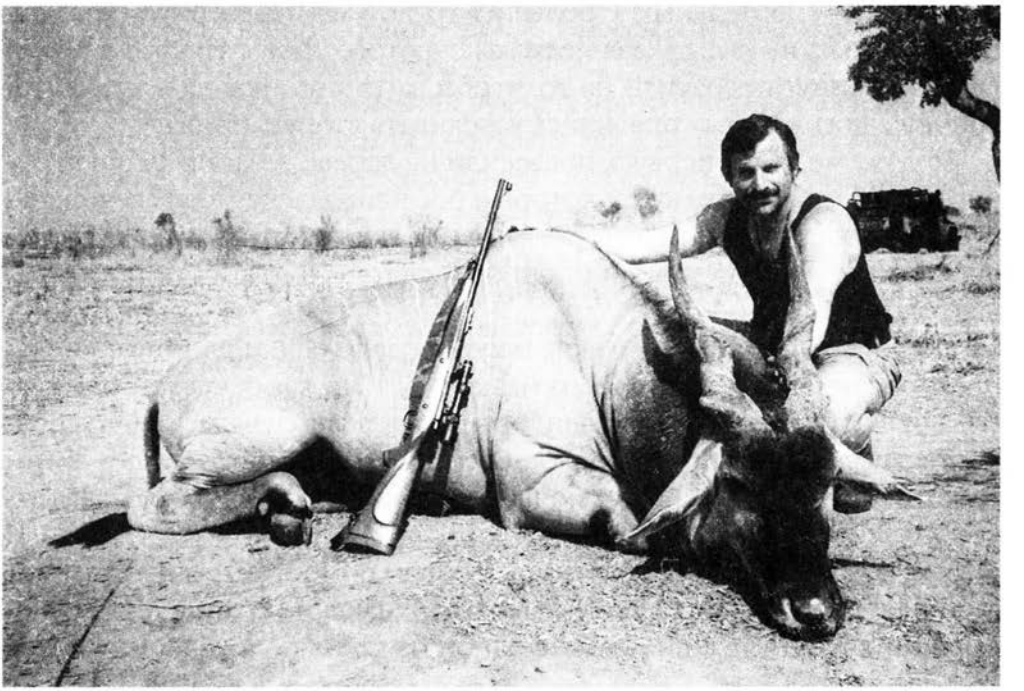
Итак, нам встретились львы! Однако хорошего самца среди них, как я уже сказал, не было, и Рон предложил не приближаться к зверям, а проехать вдоль реки, чтобы посмотреть следы. У водопоя мы обнаружили след довольно крупной кошки, приходившей сюда ночью.

— Здесь обязательно надо сделать приваду, — сказал Спэрроу. — Давайте добудем какое-нибудь — желательно крупное — животное.

Мы продвинулись вверх по реке, и вскоре нам повезло: наткнулись на большое стадо иландов. Это крупнейшая антилопа Черного континента, достигающая весом тонны, с оригинальными толстыми, длинными, закрученными рогами. Иланды медленно двигались по открытой саванне, и мы попытались обойти их, чтобы сделать прицельный выстрел. Прячась за отдельными кустиками высокой сухой травы, мы с Роном подобрались к животным метров на двести. Дальше было открытое пространство.

— Если постараться, то можно попасть, — негромко сказал проводник.

Иланд — крупнейшая антилопа Африки.



— О'кей, — кивнул я. — Попробую, чтобы получилось.

— Стрелять надо того, который с краю, — руководил моими действиями Рон. — Это хороший экземпляр, и его не загораживают соседи. Видишь, он спокоен? Можешь не торопиться, прицелься хорошенько. Давай используем треногу, — предложил он и обернулся к следопыту, который носил за нами это простое, но очень нужное, как мне впоследствии пришлось не раз убеждаться, приспособление.

Тренога — три тонких палки около 160—180 см длиной, связанные между собой примерно в десяти сантиметрах от верха веревкой или резинкой, — очень удобна и легка. Обычно она находится в кузове охотничьего джипа, а при пешей охоте следопыт или проводник всегда носит ее следом за охотником и перед выстрелом, быстро раздвигая, устанавливает. Охотник имеет возможность опереть на нее свой карабин и более уверенно стрелять на большие расстояния. Вообще вести стрельбу на 100—200 м и более рекомендуется только с упора, чтобы не бегать потом за подранками.

Используя треногу, я тщательно прицелился, успокоил дыхание, выдохнул и плавно нажал на курок.

— Йес! Попал! — крикнул Рон.

Там, где паслось стадо, возникло облако пыли. Антилопы бросились врассыпную, и только один самец остался лежать на земле. Оказалось, что пуля ушла немного правее места, в которое я целился, но все равно выстрел был смертельным. С большим трудом мы перевернули громадную тушу на живот и, сделав несколько фотографий с трофеем, почти двадцать минут потратили на то, чтобы загрузить иланда в кузов. Покончив с погрузкой, отправились устраивать вторую приваду.

Эту, так же, как и первую, подвесили на дереве. А засаду решили соорудить на громадном кусту, который рос неподалеку. Пока следопыты рубили ветки, связывали их веревками и делали настил, мы расположились в тени, достали пиво и стали обсуждать возможности предстоящей охоты.

Следопыты, помимо веревок, использовали еще и длинные листья низкорослых пальм, разрывая их на полосы. Ими, как бечевкой, они связывали шесты, помост, и выходило, что засидка получалась почти полностью из подручных материалов. Сверху площадка застилалась сухим тростником, по краям, чтобы ночью не свалиться на землю, делался заборчик из жердей и тростника.

Уже довольно долго они возились с этим помостом, почти заканчивали и начали обрубать длинные ветки, мешающие обзору. Мы наблюдали за их работой, когда вдруг с одной из таких подрубленных веток

на землю спрыгнула громадная ящерица-варан, почти метровой длины. От неожиданности все ахнули и вскочили на ноги, а варан юркнул между колесами машины и скрылся в траве. Надо же — почти целый час чернокожие лазили по кусту, работали и оживленно разговаривали, а варан все это время незаметно оставался наверху и спрыгнул, только когда начали рубить ветку, на которой он сидел!

Итак, мы имели уже две привады, но этого было явно недостаточно, и в течение нескольких последующих дней мы сделали еще несколько. На это ушло много времени, но чем больше привад, тем больше шансов взять льва. Теперь нужно было каждый день проверять их и ждать, когда же появятся львы.

Очень важно делать это ежедневно и по возможности менять мясо через 3 — 4 дня. За это время оно обычно высыхает и становится непригодным. Если пропустишь какой-то день и не проверишь приманку, можно потерять шанс. Лев придет, объест тушу и уйдет. Обычно он не задерживается у привады больше двух дней, если не подвешивать свежее мясо на это же место. Если зверь приходил, желательно сразу попытаться определить, какой он, обладает ли гривой. След у зверя может быть крупный, а вот грива небольшая.

Следопыты знают, как это делать. Дело в том, что лев, чтобы добраться до мяса, встает на задние лапы, опираясь передними о ствол, и снизу засовывает голову в подвешенную часть туши, крутит там ею, отгрызая куски. Если у него есть грива, то по краям туши остаются волоски. По ним следопыты и определяют, с гривой ли лев, какого она цвета и какого размера примерно сам зверь.

Только через три дня мы обнаружили, что к туше подвешенного буффало приходили львы. Мы уже издалека увидели белеющие кости, с которых было содрано мясо. Оно успело подсохнуть, и, чтобы приманить хищников, мы подвесили к остаткам буффало еще полтуши вотербока (водяного козла), добытого накануне.

Всего львов, судя по следам, было три или четыре. Хотя нам и не удалось обнаружить на мясе волосков от гривы, мы решили сделать засидку. Вырубили всю траву в радиусе 10 — 15 м от привады, а метрах в пятидесяти от нее сделали на дереве настил. Пока убирали траву, обнаружили в стороне следы крупного льва, что нас очень вдохновило.

Вечером, когда до темноты оставалось часа два, мы вдвоем с Роном остались на лабазе, который казался очень удобным и надежным. Жерди по бокам внушали уверенность, что ночью, ворочаясь во сне, мы не свалимся на землю. Постелили на пол спальные мешки, сделали в боковых стенках амбразуры, приготовили фонари и оружие и стали ждать,

кто же к нам придет. До темноты было еще далеко, и я даже немного почитал книгу.

Первыми у привады появились гиены. Их было шесть штук. Они по очереди подходили к дереву и пытались добраться до привады. Тем, что покрупнее, удавалось это сделать, и они отрывали небольшие куски мяса, другие достать мясо не могли. Иногда они затевали между собой драку. Вдруг гиены встрепенулись и замерли. Из высокой травы медленно выплыла львица. Она направилась к приваде, и притихшие гиены расступились, давая ей дорогу.

Не оглядываясь по сторонам, львица смело подошла к приваде и начала трапезу. Моя рука непроизвольно придвинула карабин поближе. Ела она с большим удовольствием, что опровергает сюжеты некоторых наших телепередач о животных, в которых говорят, что львы питаются только свежим мясом. Как оказалось, они не брезговали и другим — трехдневным. Вскоре появились еще две самки и лев.

— Смотри, Александр, это молодой самец. Но с ним что-то не в порядке, — прошептал Рон, разглядывая зверей в бинокль. — Точно, этот лев побывал в браконьерской петле.

— Почему ты так думаешь?

— Приглядись. Вокруг шеи у него затянута проволока. Видно, попав в петлю, он сумел оторвать ее от дерева, но снять не смог. Она наверняка мешает ему глотать.

— А когда лев подрастет, она еще больше вопьется в тело? — предположил я.

— Да, со временем бедняга ослабнет и погибнет. Но он без гривы, и стрелять его нет смысла. (Уже позже, когда мы побывали в центральной деревне, расположенной километрах в тридцати от лагеря, местный чиф — начальник — сказал нам, что ослабленный зверь может напасть на человека, и этого льва обязательно нужно отстрелять, при этом нашу лицензию не закроют.)

Мы продолжили наблюдение. Постепенно совсем стемнело, однако большой лев так и не пришел. Ничего не оставалось делать, как устроиться спать. Правда, сомкнуть глаза, когда за полсотни метров от тебя пирует прайд львов и воет с десяток гиен, было не так-то просто. Гиены полночи выражали свое неудовольствие — львы отогнали их от мяса. Они издавали удивительные звуки, и порой трудно было понять, кто это кричит — человек, зверь или демон.

Проснулись мы до рассвета и снова стали высматривать в бинокли, появился ли лев с гривой. Увы, нам не повезло. Прайд был в том же составе, что и вечером.

Вот она какая, антилопа-гну!

Через некоторое время послышался звук приближающейся машины, и первая ночь в засаде была окончена. Пусть она не принесла трофея, но зато я получил опыт наблюдения за повадками львов.

Мы решили не возвращаться в лагерь и, перекусив бутербродами с чаем, продолжили охоту. Не хотелось терять даже пару часов на дорогу в лагерь и завтрак, лучше использовать их активно и получить как можно больше впечатлений от этой удивительной страны Замбии.

— Предлагаю сделать новые привады, — говорил Рон. — Раз на это место не приходил лев с гривой, скорее всего, он здесь и не появится. Его, наверное, просто нет в том прайде. Надо добыть что-то на новую приваду.

Не успел он это произнести, как мы увидели стадо зебр и голубых гну — вилдебистов. Эти животные частенько пасутся рядом, не мешая друг другу. Оставив машину в буше, мы не торопясь приблизились к стаду метров на сто, и Рон указал мне на самое крупное животное.

Испугавшись выстрела, стадо сорвалось с места вместе с нашей антилопой. Но по ее бегу было заметно, что пуля достигла цели. Антилопа бежала все медленней и медленней, пока не остановилась в полукило-

метре от нас. Прячась за кустами, вновь подкрались к ней, и вторым выстрелом я добрал гну.

Это был хороший самец, но, к сожалению, кончик одного рога у него был отломлен. Жаль, что мы не заметили этого в бинокль, а то выбрали бы другую цель, хотя и этот трофей был неплохой. К тому же нам срочно было нужно мясо для привады.

Найдя подходящее дерево, мы, забрав голову, подвесили добытое животное, хорошенько прикрыв его сверху ветками. Дело в том, что шкура у гну не такая толстая, как у буффало, и поэтому грифы легко рвут ее своими мощными клювами. А если гриф поел приваду, львы подходят к ней неохотно, а чаще вообще не обращают на нее внимания.

— Новая привада — это хорошо, — удовлетворенно сказал Рон, — но неплохо бы добыть еще одного зверя. Можно вернуться и подстрелить зебру — львы любят их мясо. Нам нужно сделать как можно больше привад.

Я, конечно же, был не против такого предложения. Стадо этих диких лошадей паслось недалеко от того места, где я стрелял гну. Но местность там была открытая, и приблизиться к животным на хороший вы-

Зебра — очень красивый охотничий трофей.

стрел было сложновато. Однако я успел привыкнуть и к своему оружию, и к особенностям африканской охоты. Выстрел за 150 м уже не казался мне особенно сложным.

У зебры легко найти убойное место — сама природа указывает на него. Полоски этого животного расположены так, что в районе лопатки они образуют небольшой треугольник, в который и следует стрелять, рассчитывая попасть в сердце. Я это знал, и первый же выстрел принес желаемый результат.

Шкура зебры является трофеем, и, чтобы ее грамотно снять, мы решили вернуться в лагерь и отдать в руки местного специалиста, дабы не испортить. Недалеко от лагеря для него было отведено специальное место. Там скиннер обрабатывал черепа и шкуры. К трофеям относились с должным уважением. Кожу добытых животных засаливали и сушили. На них, так же как и на черепа и рога, чтобы не перепутать, вешали бирки с именем охотника. Все законсервированные трофеи аккуратно раскладывались на складе. Все это вселяло надежды, что наши трофеи не будут потеряны, как это порой бывает.

Сарай скиннера располагался на берегу реки, и остатки мяса и внутренности он бросал в реку, в которой было множество крокодилов. Мы с интересом наблюдали за этими рептилиями, среди которых были и очень крупные экземпляры. Обычно они лежали на противоположном берегу — река в этом месте имела более 100 м в ширину, и попасть в крокодила с такого расстояния было сложно. Но в моем списке предполагаемых трофеев была лицензия и на крокодила, поэтому один из дней решено было полностью посвятить охоте на него.

Добыть достойный экземпляр оказалось не просто. Не успевали мы приблизиться к намеченному крокодилу, как он быстро скрывался под водой. А чтобы выстрел оказался смертельным, необходимо попасть крокодилу в маленький промежуток между глазами или, если стреляешь сбоку, между глазом и ушным отверстием. Поэтому стрелять издалека мы не решались.

Крупные экземпляры были очень осторожны, а их молодые сородичи нас не очень интересовали. Где ползком, где на корточках мы подбирались к очередной рептилии, но они оказывались хитрее. Наконец заметили крокодила, спокойно лежащего на противоположном берегу на песке. Река здесь была не очень широкой. Наш берег зарос травой, прячась в которой можно было подползти на выстрел.

Честно говоря, стрельба из карабина по крокодилу была мне тогда не очень интересна. Поэтому, когда пуля поставила точку в этой охоте, особого восторга я не испытал. И, уже фотографируясь с этим кроко-

дилом, я думал о другом, совсем не современном способе охоты на это животное.

— А не могу ли я попытаться добыть крокодила с помощью копья? — поинтересовался я у Рона.

— Как ты себе это представляешь? — удивился тот.

— Ну, я не знаю, — пожал я плечами. — Опыта у меня нет. Но я читал, что, к примеру, масаи отвергали лук со стрелами и охотились исключительно с копьем, добывая им не только крокодилов, но даже львов.

— Конечно, раньше так и было, — согласился Рон. — Но это опасное занятие.

И он объяснил мне, что местные пользуются копьем только в том случае, если им приходится защищаться, или тогда, когда кожа и зубы крокодила необходимы для какого-нибудь праздника. На самом же деле убить крокодила копьем очень сложно. Пробить им кожу можно только в двух местах: где голова смыкается с шеей или в месте под передней лопаткой, хотя удар туда не считается смертельным. Самый же надежный способ добыть крокодила холодным оружием — это попасть ему в глаз, а желательно — в оба глаза. Ослепленный крокодил ограничен в своих действиях, и тогда можно считать, что ты его победил. К тому же, если бить крокодила, то только на суше, так как воевать с ним в воде, то есть в его родной стихии, во много раз опаснее и практически невозможно.

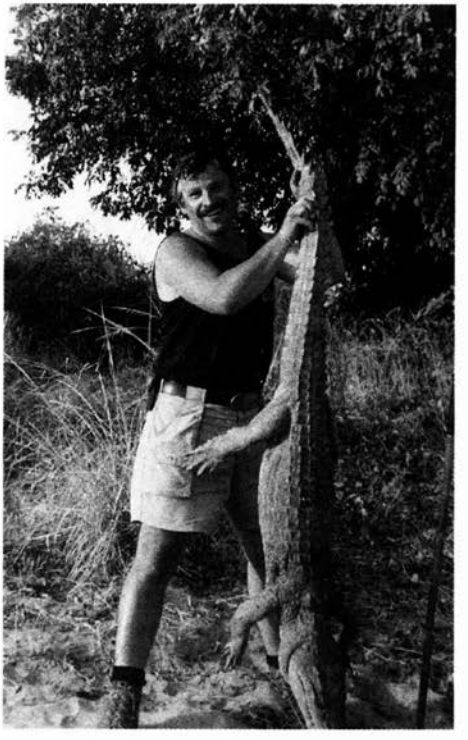
— А может быть, попробовать добыть крокодила, живущего в луже сухого русла реки, где мы обычно проезжаем? — не унимался я. — Мы неоднократно заставали их на песке. Почему бы не попробовать взять одного?

— Попробовать взять можно, — сказал Рон не очень уверенно. — Но ни в коем случае не большого крокодила — поединок с ним может плохо кончиться. Если уж думать, то только о двухметровом. Хотя все равно рисковать я не советую.

— Нет, я принял решение и готов рискнуть. Пусть это будет небольшой крокодил, но, надеюсь, это станет по-настоящему интересной и запоминающейся охотой. Где можно взять копье?

— Копья есть у местных жителей в соседней деревне, — наконец поддался на мои уговоры Рон. — Если уж ты такой настырный, то давай заедем туда и попробуем купить одно.

Сказано — сделано. Сев в машину, поехали в африканскую деревню. Когда Рон объяснил местным нашу затею, старший из них с сомнением покачал седой головой, но тем не менее его люди принесли несколько копий. Они были легкими, с тонким древком, и только широкий ме-



Даже небольшой крокодил — серьезный противник для охотника, вооруженного только легким копьем.

таллический наконечник внушал доверие, хотя он не был достаточно острым. Его лезвие переходило в тонкий прут, крепящийся к древку, и это показалось мне самым слабым местом копья, в чем я впоследствии убедился на практике.

Я выбрал копье с самым широким лезвием, заплатив за него 20 долларов и угостив старшего в селении пивом. На следующее утро выехали охотиться на крокодила. Оставив машину за полкилометра от известной нам лужи, вернее, крохотной заводи, мы краем берега высохшей реки подкрались к ней и из кустов в бинокль стали высматривать, что там происходит и где наши знакомые рептилии. Берег казался пустынным, но, как только мы вышли на открытую территорию, откуда ни возьмись, появился двухметровый крокодил. От лужи он был далековато, поэтому поспешно стал удаляться в другую сторону, к высокому берегу, где был виден лаз.

— Скорее бежим! — крикнул Рон. — Уйдет!

Со всех ног мы кинулись догонять крокодила. Все меньше оставалось ему до прохода в высоком берегу и до кустов, и мы поднажали, вкладывая в бег все силы.

— Давай-давай! — подзадоривал Рон.

Он тоже увлекся погоней, и я еще больше увеличил скорость. Перед самым обрывом, когда до беглеца оставалось всего пара метров, тот вдруг резко развернулся и, широко открыв свою далеко не гостеприимную пасть, усеянную белыми зубами, сделал выпад в мою сторону.

Я чуть было не угодил в эту мясорубку и еле успел отпрянуть в сторону. А крокодил, воспользовавшись моей заминкой, повернулся к нам спиной и снова пополз наверх. Не долго думая, со всей силы я ткнул его острием копья под лопатку. Но копье скользнуло по боку рептилии, как по гладкому камню. Правда, он притормозил, что позволило мне нанести еще один удар.

На этот раз копье пронзило крокодила насквозь — не зря я наточил его вечером. И тут началось! Крокодил вертелся вокруг копья, клацал зубами, пытаясь дотянуться до меня или перекусить древко, а я держал свое такое тонкое орудие на вытянутой руке, молясь, чтобы оно не переломилось. Следопыт Фред откуда-то притащил толстый сук и сунул крокодилу в пасть, тот моментально перекусил его, словно спичку.

— Найди что-нибудь потолще! — закричал я.

На счастье, недалеко нашлась толстая палка. Фред подал ее, я изловчился и вбил палку поперек крокодиловой пасти. Зубы впились в дерево, и мой противник на какое-то время застыл. Теперь у меня получилось две точки опоры: в одной руке было копье, в другой — палка, и обе держат противника.

— Смотри, лезвие сгибается! — встревоженно вскрикнул Рон.

Действительно, тонкая часть подвела, и копье согнулось. Я быстро выдернул его и разогнул.

— Добей его! — кричал Рон.

Но нанести второй, надежный удар оказалось не так-то просто. Пробить толстую кожу никак не удавалось, к тому же копье все время гнулось и гнулось. Сказывались волнение и азарт, я никак не мог попасть в убойное место между складками шеи. Вот крокодил опять рванулся вверх к кустам. Еще секунда, и он уйдет, но в последний момент копье пронзило его шею и остановило движение.

— Так, Александр! Мы уже на самой границе национального парка, — вспомнил Рон. — Теперь наши действия не совсем законны.

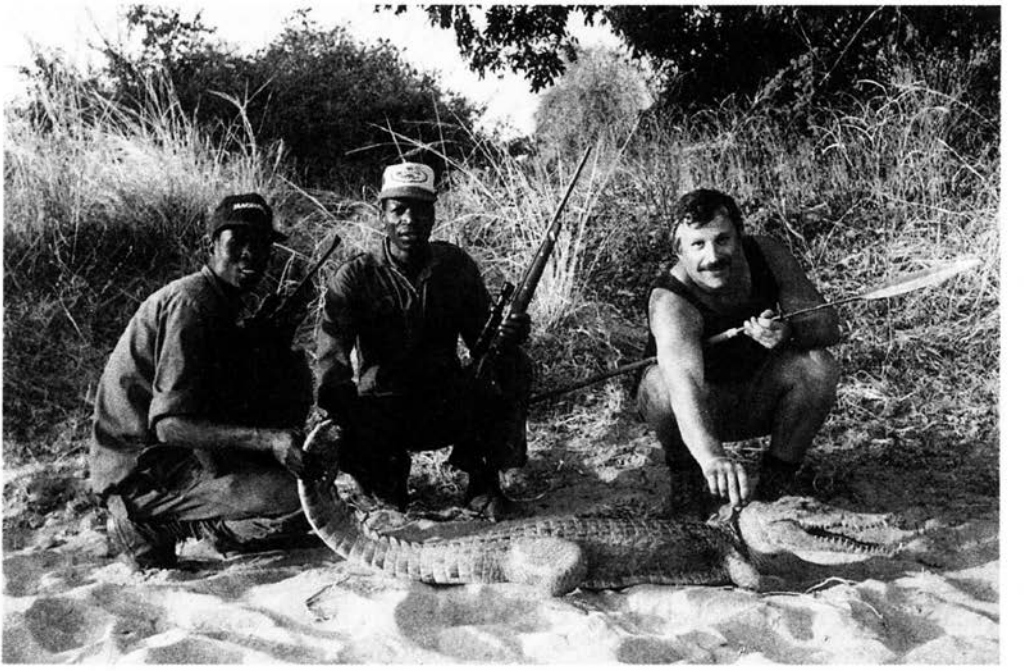
— Но охотиться-то мы начали на своей территории, — отдуваясь, возразил я.

— Нам следует вернуться в наш район.

— Но не бросать же здесь раненого крокодила!

— Конечно, — согласился профессиональный охотник. — Ну-ка, Фред, давай оттащим эту рептилию.

Фред вместе с другим следопытом схватил крокодила за хвост, а я прижимал копьем голову, таким образом мы сообща протащили извивающегося крокодила через все русло реки на наш берег. Там он перестал дергаться, и мы ослабили хватку. Это оказалось ошибкой. Короткий рывок — и крокодил нырнул в заросли колючек. Каким-то чудом Рон успел ухватить его за кончик хвоста и вытащил обратно. Я вновь стал бить копьем, а проводники постоянно толкали в зубастую пасть палки. Дело затягивалось, соперник оказался на редкость живуч.



После охоты на крокодила с копьем.

— Давайте дострелим его из 22-го калибра, — предложил Рон. — Маленькая пулька не испортит череп.

Я согласился, и Блэксон быстро принес из машины мелкашку. Первый выстрел не причинил крокодилу видимого вреда, и только со второго раза он окончательно затих.

Схватку с этим крокодилом я считаю одним из самых лучших и запомнившихся эпизодов моей охотничьей жизни. Конечно, численное превосходство было на нашей стороне, да и крокодил был не такой уж большой, но все же мы имели более-менее равные шансы: копье против зубов. К тому же мы напрочь забыли о его старшем четырехметровом приятеле, который жил в той же луже, прятался где-то рядом и в любой момент мог вмешаться в борьбу. После мы обнаружили его, притаившегося в кустах совсем рядом с проходом в высоком берегу, где развернулась основная битва с его младшим сородичем.

— Я рад, что этот гигант, все время следивший за нашей схваткой, не пришел на помощь товарищу, иначе результат мог быть совсем другим, — пошутил Спэрроу.

— А возможно, он просто выжидал удобного момента? — смеясь, ответил я.

Напряжение борьбы спало, и все веселились, довольные удачной охотой.

— Справиться на суше с четырехметровым крокодилом, имея на вооружении только легкое копье, даже нескольким людям практически невозможно.

Рон стал серьезным — кажется, он уже пожалел, что мы так рисковали, ведь даже небольшая рана, оставленная зубами крокодила, может привести к заражению и серьезным последствиям...

Сейчас крокодилье копье висит у меня дома на стене, напоминая о той интереснейшей и азартной охоте.

Возвращаясь в лагерь, мы наткнулись на уже знакомый нам прайд львов, среди которых был лев с петлей на шее. Он лежал на краю поляны, и мы решили воспользоваться разрешением его отстрелять. Но, как это часто бывает, теперь зверь уже не вертелся беспечно перед нашими глазами, подставляя себя под выстрел, а, словно по закону подлости, стал предельно осторожным и подпускать к себе не собирался. Около получаса мы тщетно преследовали его, и в результате он ушел в буш, а пускаться за здоровым львом в кусты было очень опасно.

В тот день нам везло на животных «Большой африканской пятерки» (лев, леопард, слон, носорог и буффало). Мы наткнулись на стадо сло-

Бушбок предпочитает густой кустарник, и застать его на открытом месте практически невозможно.

Вотербок — традиционная для многих африканских стран антилопа.

нов из девяти штук. Один из них был самец с довольно приличными бивнями. Покинув машину, попытались к ним приблизиться, чтобы снять на видео, но Рон посоветовал не увлекаться. В стаде были маленькие слонята, и самки, защищая их, в любой момент могли напасть. Используя трансфакатор, мы сделали несколько хороших кадров.

По дороге в деревню нам повстречалась машина с белыми миссионерами. Это были баптисты, которые собирались обратить местное население в свою веру. Вот так, каждый находит что-то свое в этих диких местах.

А скоро нам опять повезло, и я добыл очень интересное животное, которое называется бушбок (от английского *buschbuck* — лесная, или кустарниковая, антилопа). Это небольшое животное с красивой шкурой в редких белых пятнышках, с оригинальными рогами темного цвета, закрученными вокруг собственной оси и достигающими 20 — 25 см. Его еще называют кустарниковым козлом, так как живет он в густом буше, где его довольно сложно увидеть. Чтобы успешно на него охотиться, нужно обладать хорошей реакцией, уметь быстро прицелиться и выстрелить в подвижное животное, мелькающее среди зарослей кустов. Бушбок — редкий трофей, делающий честь охотнику.

День оказался на редкость удачным. Ближе к вечеру я еще добыл прекрасного вотербока — водного козла, который, вопреки своему названию, попался нам не у воды, а в густом лесу. Эта крупная антилопа, раз-

мером с оленя, обладающая прямыми, длинными, слегка изогнутыми вперед рогами, довольно многочисленна в Африке и встречается почти во всех странах, где проводится охота.

Но не думайте, что добыть три трофея за один день — норма. Это просто большое везение. Это была моя первая охота, а новичкам, говорят, везет.

Были дни, когда нам не удавалось добыть ни одного животного. Обычный средний норматив для Африки: один день — один трофей. Или два трофея за три дня.

Но вот наконец пришла большая удача: при проверке привад на льва мы обнаружили следы крупного самца. Судя по волоскам, прилипшим к мясу, здесь побывал лев с неплохой гривой.

— Ночью устраиваем засаду, — сказал Рон. — Вот только приваду надо перевесить вон на тот сухой ствол, а засаду сделать здесь, на дереве, где висела привада: оно самое надежное. Львы, если придут, в любом случае будут искать мясо, ходить вокруг, и ничего страшного, что привада окажется в тридцати метрах от вчерашнего места.

Так как других деревьев поблизости не было, мы так и поступили. Обрезали веревки, удерживающие остатки гну, и перетащили ее по земле к ближайшему сухому стволу. Подвесили и стали делать засидку.

К сожалению, Рон не мог остаться со мной на ночь, так как в тот день приезжал еще один охотник из Америки, и он должен был его встречать. Рона заменил его молодой помощник, которого звали Клин. Он хотел стать профессиональным проводником и уже несколько дней ездил с нами, беря уроки у Рона и проходя практику.

Мы пораньше забрались на дерево, и Рон, убедившись, что мы удобно устроились, уехал. Амбразуры я сделал таким образом, чтобы одна выходила на приваду, а две были по бокам. Благодаря им появилась возможность видеть все открытые места, которые при приближении к приваде мог пересечь лев. В крайнем случае я мог бы стрелять в него на подходах.

Я уже знал, что если львы и появятся, то в сумерках, минут за десять — двадцать до полной темноты. Самки обычно выходят первыми, и только потом появляются осторожные крупные самцы. Получается, что в засаде сидишь целую ночь, а времени, когда можно добыть льва, как правило, имеется всего четверть часа до захода солнца и столько же после восхода.

В эти вечерние сумерки вместо львов мы увидели лишь гиен, пришедших полакомиться нашей привадой.

— Давай устраиваться спать, — предложил Клин. — Все равно ничего не разглядеть.

Ночь была жаркой. Мы улеглись поверх спальников и стали вслушиваться в неповторимые звуки саванны. Вдруг совсем рядом раздался грозный рык.

— Лев! — прошептал Клин.

Но я уже и сам понял это. Этот рык нельзя спутать ни с чем.

Мы замерли, с волнением слушая приближающееся рычание. Скоро до нас донесся шорох сухой травы совсем недалеко от нашего дерева. Несколько секунд тишины, и рев раздался прямо под нами. Мы вздрогнули — лев был от нас в каких-нибудь четырех-пяти метрах! Видимо, ему очень не понравилось, что вчерашняя пожива исчезла, и свое неудовольствие он выразил еще более громким рыком. Руки сжали карабин, но я продолжал лежать не шевелясь, все равно стрелять в кромешную темень было бессмысленно.

Вдруг послышались какие-то непонятные звуки, и я сначала не понял, что это когти царапают по дереву! Лев, встав на задние лапы, принюхивался, зловеще скреб ствол передними. Искал ли он мясо или почуял присутствие человека — сказать трудно, но его пасть была совсем рядом с нашими спинами, и разделяли нас всего лишь несколько веток, тонкие жердочки да спальники.

— Он лезет наверх, за нами! — громко прошептал Клин, вскакивая на колени и вытаскивая из кобуры длинноствольный револьвер 45-го калибра, с которым не расставался все эти дни, гордо нося его на боку.

Во время обычной охоты такое оружие ни к чему, но в данный момент револьвер мог выручить нас.

Клин уже просовывал ствол между жердей пола, когда я схватил его за руку и притянул к себе.

— Тихо! Не суетись и не шуми, — прошептал я. — Он не заберется на дерево — ствол слишком прямой.

— Нет, это очень опасно! — возбужденно шептал Клин.

Его била дрожь. Я же, как ни странно, чувствовал себя сравнительно спокойно и все еще продолжал лежать, сжимая карабин. Я даже удивился своему хладнокровию. Раньше не раз испытывал знакомый всем охотникам колотун, особенно сильный, когда рядом находился представляющий ценность или опасность зверь. И сейчас я в любое мгновение готов был вскочить и пустить в дело оружие, но почему-то совсем не волновался, хотя прямо подо мной был не просто опасный зверь, а лев.

Но и он тоже быстро успокоился, видно приняв нас за бабунов, и, рыкнув еще пару раз, ушел по направлению к приваде.

— Все нормально, Клин. — Я сжал ему руку. — Постарайся не шуметь, а то мы испугаем его.

Вскоре до нас донеслись чавкающие звуки, говорившие о том, что лев начал трапезу. Потом они усилились, послышались перерыкивания, и мы поняли, что он там не один.

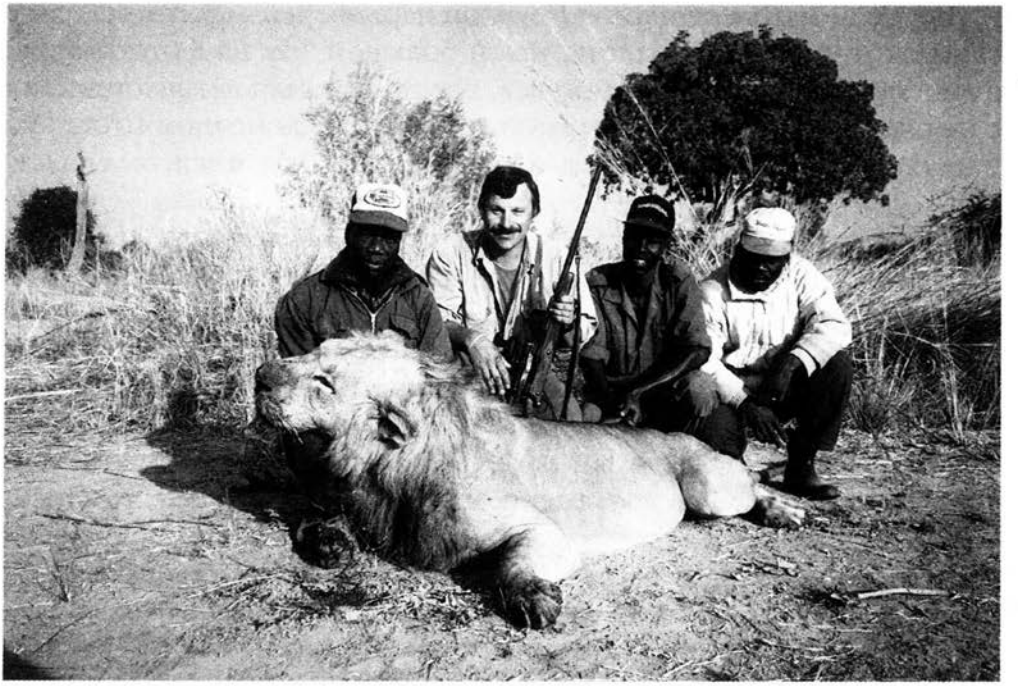
Эта ночь прошла в полудреме. Я то проваливался в сон, то снова напряженно прислушивался и с благодарностью вспоминал своих следопытов, не пожалевших труда, чтобы сделать такой надежный лабаз. Было бы очень неприятно свалиться с него прямо в пасть нашим львам. Какое счастье, что тогда я еще не знал, насколько хорошо львы лазают по деревьям. На самом деле они, конечно, не любят скакать по веткам, как леопарды, но при необходимости могут забраться на очень высокие и кажущиеся неприступными деревья. В дальнейшем мне приходилось наблюдать это самому, да и другие охотники рассказывали, что львы не раз доказывали свою способность забираться на высокие ветки деревьев.

В тот раз незнание повадок льва помогло мне спокойно провести ночь. Я представлял, как они разрывают зубами мясо, и надеялся, что звери останутся у поживы до рассвета.

Было еще темно, заря еще только угадывалась далеко на востоке, когда я, стараясь не шуметь, медленно выбрался из спальника и сел по-турецки напротив амбразуры, выходящей на приваду. Установил карабин, прицелился в темноту, попробовал, удобно ли будет стрелять, есть ли точка опоры. Все было в порядке, оставалось дождаться, когда рассветет.

Клин тоже вылез из спальника и примостился рядом. Рассвет уже чувствовался в воздухе, темнота стала не такой густой, и вот-вот должны были проявиться первые силуэты. Как хорошо, что накануне не поленились вырубить вокруг привады траву. Сейчас это помогло, и вскоре смогли различить висящую на дереве приваду, рядом с которой лежали две львицы. Становилось все светлее. В пять часов тридцать минут уже все вокруг было видно очень четко, но льва не было. Неужели ушел?

Вдруг львицы разом повернули головы в сторону зарослей, привстали и отошли в сторону. Трава раздвинулась, и из нее вышел красавец лев. Это была гигантская кошка светло-коричневого цвета, с величественной гривой. Вот он — долгожданный царь зверей!



Иметь льва в своей охотничьей коллекции — это счастье.

Спокойно, с чувством достоинства, гордо прошествовал он мимо самок и нехотя приблизился к приваде. Видно, неплохо поел ночью и вот пришел за десертом перед дневным сном. Я поднял карабин и прижал приклад к плечу. Наконец-то!

«Сейчас. Не торопись, спокойно, — шептал я себе. — Лев стоит к тебе задом, и пока стрелять неудобно. Так, привстал на задние лапы, уперся передними в ствол. Обнюхал мясо. Попробовал. Что-то ему не понравилось. Опустился обратно на все четыре лапы. Обернулся, осматриваясь кругом. Так, еще чуть-чуть. Голова повернулась вправо, и лев стал ко мне боком. Вот прекрасная позиция: лопатка полностью открыта. Давай!»

Тихо щелкнул предохранитель — я забыл снять его заранее. Лев вздрогнул и посмотрел в крону дерева, где мы прятались. Выстрел! Он рухнул тут же на месте, где стоял. Даже не дернулся, не забился в судорогах — видно, пуля попала точно в сердце. Львицы словно растворились, и только желтая громада льва осталась лежать под привадой.

— Поздравляю, Александр! — обнял меня Клин. — Это был прекрасный выстрел!

Неужели это свершилось?! Неужели царь зверей добыт мной, русским охотником! Пусть он не такой большой, как на фотографиях в книгах рекордов, но это мой лев, хороший самец лет шести-семи, с не очень густой, но зато темной гривой. Да в конечном итоге это и не так важно. Главное, я смог это сделать. Я добыл льва и был счастлив!

Примерно через полчаса услышали шум приближающейся машины и спустились с лабаза. Все проводники и следопыты радостно обнимали нас, хлопали по спине, пожимали руки, поздравляли. Рон не меньше других был доволен нашим успехом и искренне поздравлял меня и Клина. Я стал первым охотником, с которым Клин отстрелял льва, и он был взволнован и счастлив не меньше меня.

Мы сделали множество фотографий. С разных сторон, в разных позициях. Всем очень хотелось посниматься, и мы не жалели пленки. Потом дружно погрузили трофей на машину и тронулись к лагерю. По дороге пили пиво, оказавшееся в машине, и уже за пару километров до лагеря следопыты затянули громкую победную песню. Ритм этой песни заводил, она щекотала нервы, буквально била по ним.

Нас вышло встречать все население лагеря. Одни притащили тамтамы и били в них, другие подхватили песню и под звуки барабанов закружили в танце вокруг машины. Это был очень торжественный и щемящий момент. Слезы радости выступили у меня на глазах, и, испытывая небывалый душевный подъем, я тоже пустился в пляс. Песня будила непонятное чувство внутри, заставляя ощущать себя единым с этими людьми, привыкшими жить среди дикой африканской природы и ставшими как бы ее частью.

Это был, пожалуй, самый лучший, самый незабываемый момент всей охоты. Люди радовались нашей победе, моему трофею, и во всем лагере был праздник. В этот день все отдыхали.

Но на этом наша охота не кончилась. Еще один крупный трофей, который мы по плану собирались добыть, был бегемот, гиппо, как называли его местные.

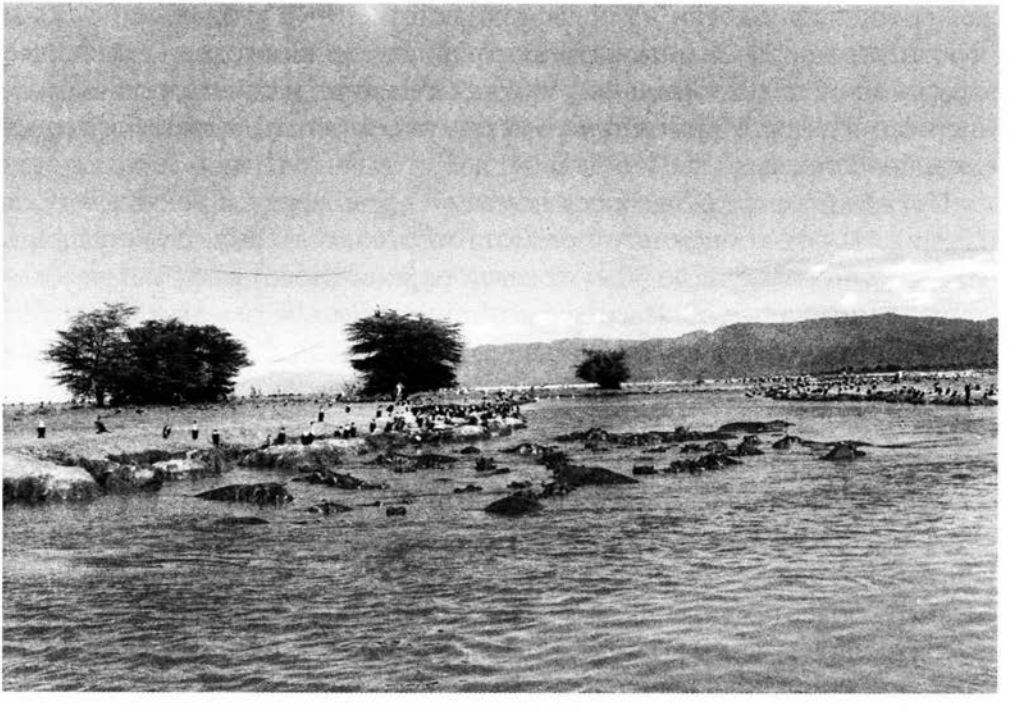
Бегемоты относятся к отряду парнокопытных *(Artiodactyia — лат.)*. Они близко родственны свиньям Старого света и пекари Нового света, составляя вместе с ними подотряд свинообразных *(Suiformes — лат.)*. Бегемоты — крупные, массивные животные с короткими, толстыми ногами, оканчивающимися четырьмя пальцами, которые принимают на себя вес гигантского тела. Кожа у них темная на спине и светлая на животе, почти без волосяного покрова. Резцы и клыки хорошо развиты и постоянно нарастают. Желудок трехкамерный, но

для жвачки не приспособлен. Большую часть времени бегемоты проводят в воде.

Обыкновенный бегемот *(Common hippopotamus* — англ.*)*, или гиппопотам (это слово происходит от греческого *hippos* — «лошадь» и *potamos* — «река», то есть «речная лошадь»), весящий иногда более 3 тыс. кг, — самый крупный в мире обитатель рек. Высота в холке — 140—150 см. Голова крупная, пасть может раскрываться более чем на 90°, а клыки представляют собой грозное оружие. Ноздри и глаза расположены в верхней части головы, так что, когда животное находится в воде, остаются видны только часть морды, глаза и уши. Шкура толстая и железистая, иногда выделяющая капли жидкости, содержащей красный пигмент железа, отчего возникла легенда, будто бы у бегемота бывает кровавый пот.

Бегемот одно из наиболее примечательных животных на земле. Это крайне общественные животные, живущие стадами численностью до 30 особей, иногда и больше. Самцы могут держаться поодиночке. Более крупные стада состоят главным образом из самок и молодняка. Взрослые самцы соперничают за контроль над стадом и территория-

Бегемоты чаще всего живут группами.



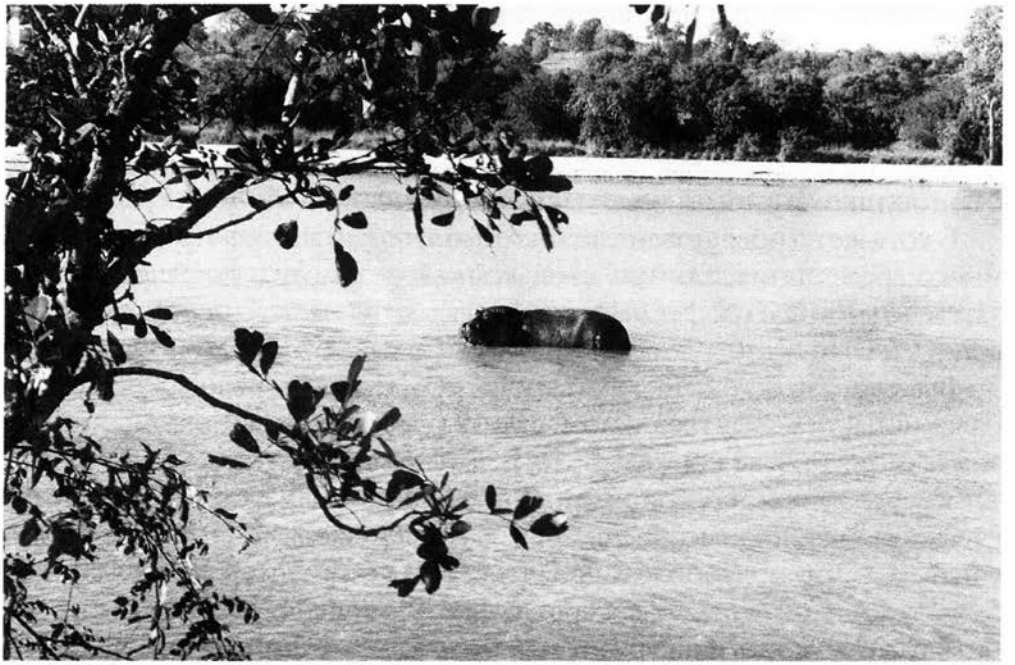
ми, устраивая длительные кровавые драки, которые часто приводят к серьезным ранам и даже к смерти. Спаривание происходит круглый год. По прошествии 7 — 8 месяцев рождается обычно один теленок (изредка — двойня). Самка может спариваться уже через две недели после родов. Половая зрелость достигается к 3 — 4 годам, но бегемоты не начинают спариваться до 6 — 7 лет. Продолжительность жизни в природе около 40 лет, а в неволе — до 54 лет.

Местообитанием бегемота являются постоянные глубокие водоемы с низкими берегами вблизи зарослей тростниковых и злаковых степей. Он хорошо приспособлен к водному образу жизни. Неплохой пловец и ныряльщик, бегемот имеет пальцы с перепонками, которые помогают ему плавать, способен закрывать ноздри и уши, чтобы избежать попадания в них воды. Может передвигаться по дну, так как его удельный вес больше удельного веса воды. Днем он спит или отдыхает в воде, держа голову над поверхностью или погружаясь полностью, но каждые несколько минут поднимается глотнуть воздуха. Обычно остается под водой 3 — 5 минут, но может оставаться и дольше. Под водой его поджидает лабео — рыба семейства карповых, которая зависает над его шкурой и удаляет с нее остатки водорослей и другой органический материал.

Покидает он водоем обычно ночью, чтобы пастись, для чего ходит по постоянным тропам, иногда удаляясь на несколько миль. Может совершать набеги на сельскохозяйственные угодья, нанося им огромный ущерб. Это полностью травоядное животное, съедающее за ночь до 60 кг растительной массы. Обоняние и слух хорошие, зрение нормальное. Удивительно быстро умеет бегать; может быть опасен для человека.

Прежде бегемот встречался почти во всех озерах и реках к югу от Сахары. На обыкновенного бегемота много охотились туземцы ради великолепного жира (до 90 кг от каждого животного), шкуры и высококачественных клыков. Известны истории о том, как раненые бегемоты преследовали и опрокидывали каноэ и иногда убивали охотников, кусая их. Были случаи, когда бегемоты покидали воду и атаковали охотников на берегу. Много африканцев было убито или ранено ночью, когда они оказывались между пасущимися на суше бегемотами и водой.

Существует еще карликовый бегемот (*Pygmy hippopotamus* — лат.). Он значительно меньше и более хрупкого телосложения, чем обыкновенный. Его высота в холке 75 — 80 см, вес 250 — 270 кг. У карликового бегемота более пропорциональные, длинные ноги, относительно меньшего размера и более круглая голова и крупные, почти округлые нозд-



Столкновение с этим гигантом и на суше, и в воде опасно.

ри. Зубы меньше, нижние клыки не развиты так сильно, и имеется только одна пара нижних резцов, тогда как у обыкновенного бегемота три пары. Благодаря преимущественно наземному образу жизни глаза расположены по бокам головы и не выступающие. Пальцы разделены между собой и имеют острые когти. Окраска шкуры зеленовато-черная сверху, серая по бокам и более светлая снизу. Самки внешне сходны с самцами и примерно такого же размера. За исключением периода спаривания, карликовые бегемоты ведут одиночный образ жизни. Спариваются они в сухой сезон, и после 6 — 7 месяцев беременности рождается единственный теленок. Половая зрелость достигается к 3 — 5 годам. Самки рожают каждые два года. Продолжительность жизни до 38 лет.

Карликовый бегемот большую часть времени проводит на суше. Ведет ночной, скрытный образ жизни. Днем спит, а ночью ходит по лесу, питаясь растительной пищей: листьями, побегами, злаками и опавшими плодами. Выкапывает корни и клубни. Слух и обоняние хорошие, зрение — не очень. Неплохо переносит неволю.

Местообитание — болотистые дождевые леса, преимущественно вдоль рек. Распространен в Западной Африке, на некоторых террито-

риях Сьерра-Леоне, Юго-Западной Гвинеи, в Либерии и Юго-Западном Кот-д'Ивуаре.

Карликовый бегемот — национальный символ Либерии.

Это очень осторожное и хитрое животное, охотиться на которое обычными методами чрезвычайно трудно. Большинство особей ловится в ловушки, выкапываемые на их тропах.

Охота же на обыкновенного бегемота не так сложна. Но она требует много времени и усилий не столько по его поиску и добыче, сколько затем по работе с трофеем. Поэтому для охоты на него необходимо отводить целый день.

Выцеливать бегемота, как и крокодила, нужно только в голову, стараясь попасть между глаз, в мозг, если он смотрит на вас, или между глазом и ухом, а также просто за ухо. В другие места стрелять бесполезно, так как это не принесет ощутимого вреда гиппо. Для того чтобы добиться успеха, необходимо иметь оружие не меньше 375-го калибра. Надо учитывать, что полуоболочечная пуля при ударе о толстый череп разбивается и не проникает внутрь. Только оболочечная пуля может пробить толстую кость и шкуру этого животного, толщина которой достигает 5 — 6 см.

Итак, мы подъехали к реке, где чаще всего видели большую группу. Стрелять по бегемоту, находящемуся в середине стада, практически бесполезно. Когда убитый бегемот затонет на глубоком месте, остальные не испугаются и могут там остаться. Нырять и обвязывать его веревкой, чтобы вытащить, в присутствии других бегемотов, да и крокодилов, приплывших на запах крови, очень опасно.

К тому же в этом месте был крутой, высокий берег, и вытащить тушу, весившую три тонны, на обрыв высотой 2,5 м, не имея подъемного крана, мы бы не смогли.

Долго выбирали наиболее крупного бегемота, который находился бы в удобном для нас месте. Только опытный охотник может определить по глазам и морде, крупный бегемот в воде или нет, самец это или самка. Основным критерием здесь служит расстояние между глаз: чем оно больше, тем, естественно, крупнее голова животного, а значит, и он сам.

Наконец достойный бегемот был обнаружен. По соседству с двумя самцами он находился метрах в восьмидесяти от основного стада, недалеко от менее высокого берега. Установив треногу, мы приладили карабин и стали ждать удобного момента для выстрела. Гиппо то заныривал, то появлялся над водой, показывая только глаза и верхнюю часть морды. Он крутил головой и все никак не подставлял под выстрел убой-

ные места. Наконец удобный момент наступил, и пуля попала точно по месту.

Пятно крови расплылось по поверхности воды там, где скрылся бегемот. Два его соседа тоже нырнули, но буквально через несколько секунд, обеспокоенные, появились над водой. Там началось какое-то бурление. Видимо, пролитая кровь испугала их, и они стали отталкивать от себя подстреленного сородича, подумав, что опасность исходит от него. Вскоре они бросились в стороны и исчезли под водой.

Пока было трудно определиться, ушли они совсем или оставались неподалеку. Наш бегемот не показывался, и это вселяло надежду, что выстрел был верным. Не оставалось ничего другого, как набраться терпения и ждать, пока туша под водой немного разбухнет и за счет образовавшихся внутри тела газов всплывет.

Спустя полтора часа ближе к противоположному берегу удалось разглядеть в воде подвсплывшего бегемота. Возник вопрос, как его достать. По-прежнему в реке, метрах в ста от нас, находилось большое стадо, иногда из воды показывались глаза крокодилов.

— Дай-ка свой «магнум», — попросил я Клина, который в этот день был с нами, — попробую их отогнать.

Но несколько выстрелов в воду особого результата не принесли. Клин на правах старшего стал доказывать следопытам, что необходимо разуться и лезть в реку. Они не соглашались и долго препирались, опасаясь, что кровь гиппо могла привлечь крокодилов. Клин решил подать пример и, поднявшись выше по течению, чтобы кровь не текла в его сторону, собрался перейти реку. Следопыты последовали за ним, но не успели они вступить в воду, как рядом с ними вынырнула морда здоровенного бегемота, и они поспешно ретировались.

Еще минут пятнадцать продолжались препирательства. Клин грозно размахивал своим пистолетом и жестикулировал, переходя от угроз к просьбам и обратно. Ни убеждения, что крокодилов поблизости нет, ни обещания презентовать им кока-колу и пиво не могли побороть страх следопытов, и Клин вновь полез в воду один. Только когда он дошел до середины реки, африканцы решили поддержать своего шефа и, молотя палками по воде, стали приближаться к месту, где виднелся бегемот. На всякий случай Диксон держал в руках карабин, а Клин — свой знаменитый револьвер.

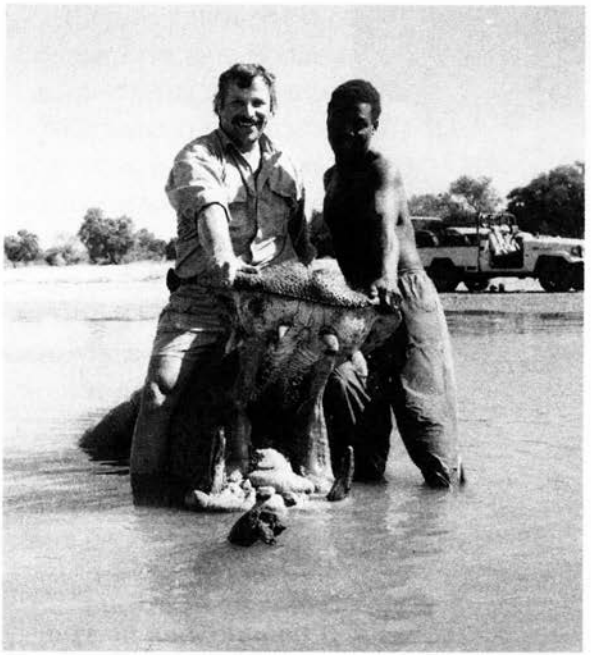
Когда вода дошла им до пояса, следопыты остановились, но крики и отчаянная жестикуляция Клина подтолкнули их дальше. На что-то твердое они наткнулись, когда вода дошла им уже до груди. Диксон забрался на это сверху и убедился, что под ногами действительно погибший бе-

гемот. Все это время стадо подозрительно наблюдало за действиями людей. Оставшиеся члены команды, сжимая карабины, страховали с берега и были готовы в любую минуту начать стрельбу, если крокодилы или бегемоты вздумают приближаться к нашим смельчакам.

Фред нырнул с головой и накинул петлю на ногу бегемоту. После этого вся компания быстро покинула глубокое место и выскочила на мелководье, держа веревку и подтягивая за собой бегемота. Пока было глубоко, тянуть его могли всего два человека, но вот туша зацепилась за дно, и теперь уже надо пускать в действие лебедку. Когда и лебедка нашего «Ленд Круизера» оказалась бессильной, Клин завел двигатель и машиной вытащил речную лошадь на отмель у берега. Это была действительно тяжелая работа — тащить из реки бегемота.

Дальше сдвинуть громадный трофей мы не смогли. Это был крупный самец с хорошими клыками. Их у бегемота двенадцать: по шесть вверху и внизу. Самые длинные, изогнутые, как полумесяц, достигают 50 — 60 см, а самые маленькие — 10 — 12 см. Остальные — по 20 — 30 см. Верхние чуть изогнуты, а нижние, за исключением двух больших, — прямые. Два центральных бивня тоже прямые и длинные, по 30 — 35 см, а в диаметре около 5 см. Вот такие зубки!

Даже мощный джип не всегда может подтянуть громадную тушу к берегу.



Пасть с такими клыками легко перекусывает ветку толщиной с руку.

Трофей бегемота очень красив независимо от того, в каком виде вы хотите его сделать. Голова с открытой пастью или просто клыки на деревянном медальоне — в любом случае это смотрится здорово и показывает, насколько бегемот серьезный трофей. Морда у гиппо очень примечательная, на носу и на щеках у него растут тоненькие волосики, которые смешно топорщатся.

Когда мы фотографировались с бегемотом, возникла одна проблема. Оказалось не так-то просто открыть его громадную пасть, настолько она тяжелая. Чтобы она не закрывалась и во время съемки были видны бивни, пришлось вставлять в нее толстые палки. Если палка сломается и вовремя не уберешь руку, то захлопнувшаяся пасть запросто ее сломает.

Закончив фотосъемку, следопыты начали разделывать тушу. Я воочию убедился, насколько толстокожи эти животные. На спине шкура была толщиной 5 — 6 см, и я поверил рассказам, в которых говорилось, что африканцы делали из нее щиты, от которых не только отскакивали стрелы и дротики, но и пуля не всегда могла их пробить. Затащить тушу по обрыву наверх мы смогли, только разрубив ее на четыре части.

Мясо бегемота очень любят львы, и из одной туши можно сделать 3 — 4 привады. Поэтому, если в списке ваших предполагаемых тро-

У гиены очень мощные челюсти и пятнистая шкура.

феев есть лев и бегемот, то по возможности сначала отстреляйте бегемота. Но мы к тому времени уже добыли льва.

Решили попробовать мясо гиппо и мы. Приготовленное поваром в лагере крупноволокнистое мясо показалось невкусным. Есть его, конечно, было можно, но без особого удовольствия.

Чтобы не перегружать джип и не тащить все мясо домой, следопыты развесили большие куски на деревьях, прикрывая колючими ветками от грифов, стервятников и марабу, которые со всех сторон начали слетаться к месту разделки. В последующие дни это мясо будет использовано как привада для охоты приехавшего американца.

Был июль месяц, и с каждым днем становилось все прохладнее. Хотя днем разогревало до плюс 30 °С, ночью температура опускалась почти до нуля. Выезжать утром на охоту было холодно, приходилось надевать свитер и куртку, и я порой жалел, что не взял собой в Замбию хотя бы тонкие перчатки.

Что касается наших следопытов, то они надевали на себя почти весь свой гардероб: какие-то старые плащи, свитера, пальто, толстые вязаные шапки, из которых видны были только глаза и нос. Холодный воздух в совокупности с движением на машине здорово доставал нас, и мы с нетерпением ждали, когда поднимется солнце и чуть пригреет.

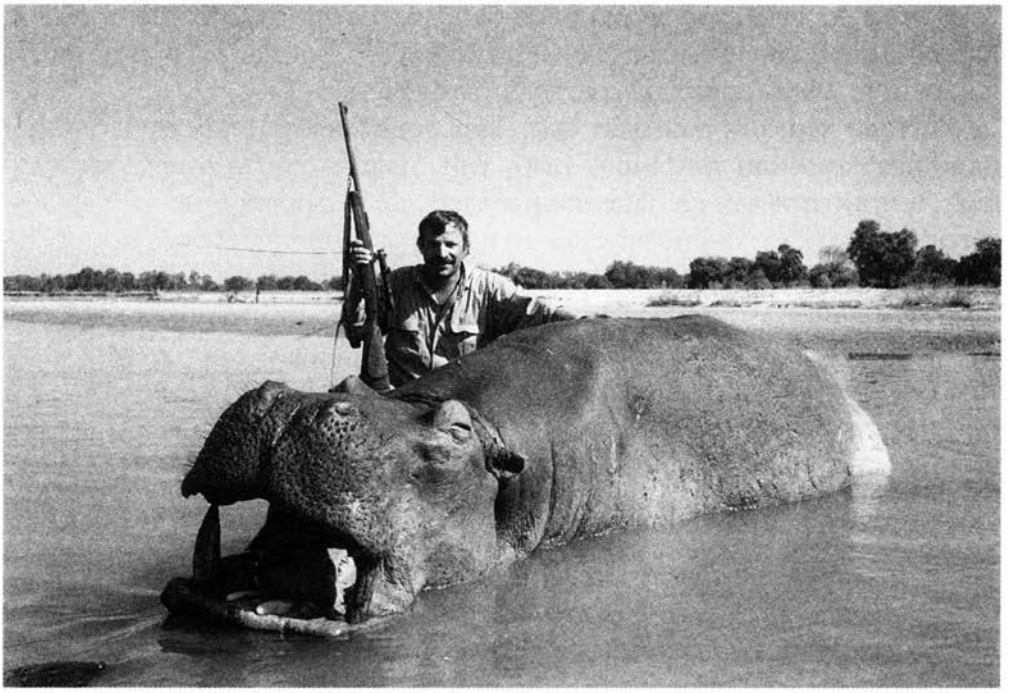
В одно такое утро совсем недалеко от лагеря дорогу пересекли несколько гиен, и, воспользовавшись случаем, я выбил из стаи взрослого самца с ярко выраженной пятнистой окраской шкуры.

Недалеко от этого места увидели большое, раскидистое дерево, на толстом, покатом стволе которого вертикально росло еще одно. Его корни обвивали наклоненный ствол и свисали вниз почти до земли. Удивительные вещи встречаются в природе.

В один из последних дней нас навестил сосед Рона Карл, выходец из немцев. Белых в округе живет немного, и они часто приезжают друг к другу в гости, чтобы пообщаться и вместе отдохнуть. Он был активным и деятельным парнем и быстро организовал нашу охоту на еще одного бегемота.

Мы ехали по берегу реки и с интересом рассматривали ловящих рыбу белоголовых орланов, очень красивых птиц черного цвета с белым хвостом, шеей и головой. Белоголовый орлан изображен на гербе Замбии. Птицы нас не очень боялись, а вот стадо бегемотов, отдыхавшее на берегу, завидя нас, разом бросилось в воду.

Если вы отстреляли гиппо в неглубоком и удобном месте, то очень легко сделать хорошие фотографии. Самое удачное — застать его на мелководье.



Несмотря на свой вес, эти животные бегают очень быстро, и мы не смогли ничего сделать. Но, продвинувшись еще выше по реке, застали одинокого бегемота на мелководье и успели быстро подскочить к нему. Неожиданно он развернулся и сделал выпад в нашу сторону. Это было его ошибкой, так как он дал мне возможность прицельно выстрелить по убойному месту. Единственная пуля сделала свое дело, и гиппо рухнул на отмели, куда можно было спокойно подъехать на машине.

Совсем недалеко местные рыбаки на долбленых лодках ставили сети, и Карл попросил их разделать бегемота. Сначала они отказывались, объясняя, что заняты, но Карл, используя авторитет белого человека, быстро убедил их помочь нам. Все вместе мы вытащили и разделали бегемота за каких-то пару часов. Вот что значит отстрелять его в удобном месте.

Возвращаясь с охоты, заехали еще в одну деревню, вокруг которой местные жители жгли траву. Карл объяснил, что делается это для того, чтобы к селению не могли незаметно подобраться хищники. Бывает, что леопарды крадут кур, львы таскают собак и даже нападают на людей. К тому же уничтожение прошлогодней травы в районе дает место новой поросли и также помогает в охоте, открывая местность и увеличивая обзор. Правда, случалось, что, когда горела трава, неожиданно менялся ветер, огонь шел на деревню и за несколько минут сжигал ее дотла.

В этой деревне рос громадный баобаб, которому, по утверждению Карла, было больше тысячи лет. Я померил его, обойдя по окружности, и насчитал 36 широких шагов, то есть примерно 30 м.

Жители деревни разводят скот, кур, ловят рыбу. Наши проводники один раз наловили кэтфиш — рыбу типа наших сомов, только небольших, и приготовили ее: запекли на углях, не потроша и не чистя. Они говорили, что это очень вкусно, но в тот раз я не рискнул ее попробовать, хотя позже неоднократно ел.

В деревне мы купили свежие бананы, манго, папайю и кое-какие овощи.

Карл, который все время беззлобно поддразнивал Клина, начал сватать его местным девушкам и договариваться с двумя негритянками, что они придут вечером к нам в лагерь. От имени Клина он пообещал им, что тот угостит каждую кока-колой, пивом, разными сладостями и выберет себе невесту. При этом Клин всячески отнекивался, а девчонки смущенно хихикали, но обещали обязательно прийти...

Незаметно наша охота подошла к концу. В последний день мы устроили большой прощальный ужин и долго не расходились. Как много интересного случилось за эти дни! Можно было бесконечно

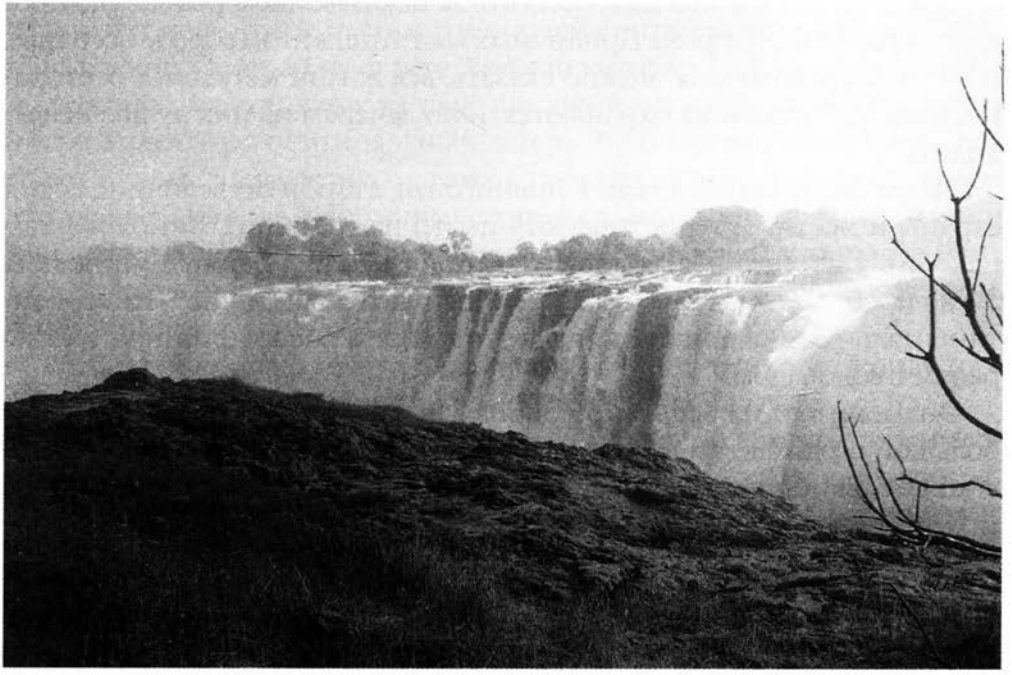
вспоминать и вновь и вновь рассказывать друг другу все детали и случаи, каждый раз находя какие-то новые интересные нюансы и моменты.

Утром следующего дня, душевно простившись с хозяевами, мы выехали в Лусаку. Этот путь мы решили проделать на машине, чтобы посмотреть страну. В Замбии в сухой период неплохие дороги. Здесь левостороннее движение. Страна не сильно населена и экономически слабо развита. За десять часов мы миновали всего несколько небольших селений и только один приличный город.

В пути со мной случилась неприятность: я неожиданно почувствовал себя плохо и едва не потерял сознание. Клин, который был за рулем, сказал, что это приступ малярии. Пришлось остановиться минут на десять, пока приступ не прошел и мне не стало лучше.

В Лусаке вызвали в отель, где остановились, местного врача, который подтвердил диагноз и дал мне лекарство. Это был результат того, что я увлекся охотой и забыл выпить антималярийную таблетку, которые должен был принимать раз в неделю. На следующий день я был практически здоров, однако таблетки принимал еще целый месяц после возвращения из Африки.

Это только маленькая часть водопада Виктория.



Сплав на резиновых лодках по реке Замбези.

В Лусаке нет ничего интересного, за исключением рынка, где продаются изделия из дерева. Приличных гостиниц в этом городе всего две, и в них сосредоточена, можно сказать, вся жизнь: магазины, рестораны, казино. Гостиницы охраняются, и по вечерам из них лучше не выходить.

Из столицы мы вылетели в Ливингстон, второй по величине город страны и местный туристический центр на границе с Зимбабве, там находится легендарный водопад Виктория. Будучи в Африке, мы не могли не посмотреть на это чудо. Остановились в гостинице «Интерконтиненталь», очень приличной для этих мест и расположенной совсем рядом с водопадом.

Знаменитый на весь мир водопад Виктория представляет собой большой разлом в земле, шириной 1800 и высотой 120 м, из которого выходит узкий каньон и течет Замбези. Водопад трудно описать словами. Это ревущая стена воды, падающая с огромной высоты. От брызг образуются настоящие туманы, иногда такие густые, что не видно, куда падает вода. В солнечную погоду можно любоваться многочисленны-

ми радугами. Охотник, собирающийся побывать в Замбии, просто обязан насладиться этим чудом природы.

В самом городе, названном в честь исследователя Африки миссионера Давида Ливингстона, интерес представляет краеведческий музей, где собрано множество интересных вещей. Правда, белому человеку бродить по улицам города не рекомендуется. Мы сделали попытку пройтись по магазинам, и за каких-то пятнадцать минут нас дважды чуть не обокрали местные карманники. Пришлось возвращаться в отель.

Для туристов здесь много оригинальных развлечений. Самое интересное — это сплав по реке Замбези на надувных лодках. Собираются человек пятнадцать — двадцать, рассаживаются в две-три лодки и под руководством инструкторов сплавляются по узким каньонам и порогам. Инструкторы прекрасно знают маршрут и командуют, когда и какие действия нужно производить в той или иной точке реки: разом наваливаться на правый борт или на левый. Это очень азартное путешествие, летят брызги, быстро проносятся берега, бурлит вода, все смеются и остаются очень довольны. На половине пути делается остановка у противоположного берега, на территории Зимбабве, и устраивается небольшой ленч с напитками.

Можно нанять маленький самолет или вертолет и, кружась над водопадом, рассматривать его с высоты птичьего полета.

В один из вечеров мы посетили очень интересный охотничий лагерь, расположенный на берегу Замбези выше водопада. Река там сильно разливается, открывая взгляду широкий простор. Прямо на берегу и находился этот оригинальный лагерь. В комнатах были только потолки и одна задняя стена, и, лежа в кровати, можно было видеть все, что делается на воде. Необычно устроены даже туалетные комнаты: они вынесены наверх в небольшие башни, тоже наполовину открытые, и оттуда можно наблюдать за разливом. До чего только не додумаются люди, чтобы привлечь клиентов!

У самого водопада идет традиционная для Африки оживленная торговля различными сувенирами из дерева, меди и малахита.

Еще нам предложили побывать на экскурсии по другую сторону водопада, в Зимбабве, и мы с радостью согласились и даже прошли пограничный пост с нашей стороны, но дальше нейтральной территории нас не пустили, хотя местные жители проходили свободно. Тогда я очень жалел об этом, но потом не раз бывал в Зимбабве и вспоминал этот случай с улыбкой.

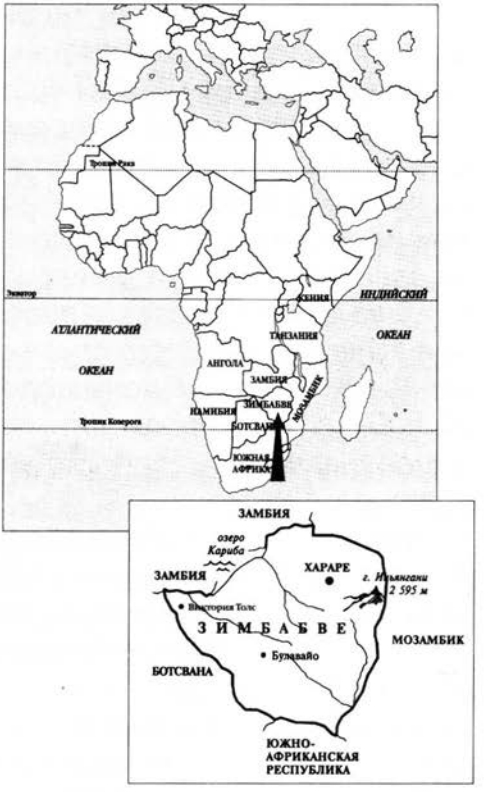
Ну, что же, голубая мечта детства, казавшаяся такой далекой, сбылась, и, что называется, по полной программе. Было радостно и немного грустно.

Эта первая поездка в Африку оставила неизгладимое впечатление. Я до сих пор считаю ее самой лучшей даже не потому, что она, возможно, на самом деле оказалась такой, а потому, что первые впечатления, как известно, всегда бывают самыми яркими и запоминающимися. И первая африканская страна, в которой я охотился, — Замбия навсегда осталась для меня самой интересной и любимой.

ЗИМБАБВЕ

(бывшая Южная Родезия)

Площадь — 390, 8 тыс. км².
Население — 12, 6 млн. чел., из них подавляющее большинство африканцы, в основном шона, матабеле и тонга. Лиц европейского происхождения около 100 тыс.чел.
Столица — Хараре (1,4 млн. чел.).
Другие крупные города — Булавайо, Виктория-Фолс.
Административно-территориальное деление — 8 провинций.
Государственный язык — английский, шона, ндебеле.
Основные религии — христианство, традиционные африканские верования.
Денежная единица — зимбабвийский доллар.
Основные статьи экспорта — табак, железные сплавы, золото, никель, хлопок, сталь.
Форма правления — президентская республика, однопалатный парламент — Национальная ассамблея, действует несколько политических партий.
Имеет дипломатические отношения с РФ.
Национальный праздник — 18 апреля — День провозглашения независимости (1980 г.).
Зимбабве — член ООН.



Зимбабве — внутриконтинентальная страна.

Территорию Зимбабве издавна населяли люди. Во многих районах найдены остатки культуры каменного века. Примерно 10 тыс. лет назад здесь жили племена охотников и собирателей. Охотники оставили после себя памятники изобразительного искусства — наскальные изображения сцен охоты, военных столкновений. С первых веков нашей эры в междуречье Замбези и Лимпопо появляются племена банту, занимающиеся земледелием и скотоводством. Они являются предками современных шона. Народы банту умели обрабатывать железо. Они создали древнейшую цивилизацию Зимбабве — Мономотапа (VI—XVIII вв. н.э.). Это государство достигло расцвета в XIV—XV вв. Оно имело широкие торговые связи с соседями.

В XVI в. Мономотапе удалось отбить агрессию португальцев, но в 1693 г. ее завоевали розви. В начале XIX в. племенной союз розви

распался и банту объединились под властью Моселекатсе, вождя народа матабеле, пришедшего с юга. Он правил с 1823 до 1868 г.

Природные богатства страны привлекали колонизаторов из Европы. В XIX в. над этой территорией был установлен контроль Великобритании. Колонизацию проводила Британская южноафриканская компания (БЮАК) во главе с С. Родсом. Компания имела большие полномочия на освоение этих земель. В 1888 г. агенты С.Родса вынудили вождя матабеле Лобенгулу подписать договор, по которому компания получила монополию на разработку полезных ископаемых. В нарушение договора, который не давал права на заселение территории европейцами, БЮАК, использовав вооруженные силы, основала первое европейское поселение, названное в честь тогдашнего премьера Великобритании лорда Солсбери. В 1895 г. страна получила название Южная Родезия. С начала XX в. БЮАК стала проводить перераспределение земель, отдавая европейцам самые лучшие земли и сгоняя местных жителей на худшие.

Местные жители были абсолютно бесправны во всем. В 1923 г. Южная Родезия получила статус самоуправляющейся колонии с собственным парламентом, избираемым только европейцами. С 1953 по 1963 г. Южная Родезия входила в состав Федерации Родезии и Ньясаленда.

Большую роль в борьбе за независимость страны сыграл Африканский национальный конгресс, воссозданный в 1957 г. В 1963 г. под напором освободительного движения федерация распалась. Расистское меньшинство Южной Родезии в одностороннем порядке провозгласило независимость с целью закрепления власти белого населения страны. Это еще больше активизировало национальную борьбу коренных жителей. Эту борьбу возглавил Союз африканского народа Зимбабве (ЗАПУ), организованный в 1961 г., а также Африканский национальный союз Зимбабве (ЗАНУ), созданный в 1963 г. В 70-е гг. они объединились в Патриотический фронт. В ходе переговоров между английской колониальной администрацией и представителями фронта было достигнуто соглашение о проведении в стране новых всеобщих выборов. Эти выборы в 1980 г. завершились победой Патриотического фронта. 18 апреля 1980 г. провозглашено создание независимого африканского государства Зимбабве.

Большую часть страны занимает плато Матабеле, высота которого от 900 до 1500 м над уровнем моря. Поверхность плато изредка

нарушают гранитные пики и нагромождения скал. Плато окаймлено и расчленено краевыми хребтами: на севере — Умвукве, на юго-западе — Матопо и на востоке — Иньянга. Гора Иньянгани (2595 м) — высшая точка страны.

Многие полезные ископаемые лежат близко к поверхности земли, поэтому их добывали еще в древности (золото, железо). Сейчас разрабатываются месторождения каменного угля, хромитов, асбеста, никеля, марганца, меди и других ископаемых. Горнодобывающая и обрабатывающая промышленность — основа экономики страны. Сельское хозяйство страны полностью обеспечивает себя продовольствием и экспортирует его в другие страны. Это одна из наиболее развитых стран Африки.

Зимбабве расположена в субэкваториальной и тропической зонах. Летом (декабрь — март) средняя месячная температура не превышает 25 °С, а зимой (июнь — август) — 17 °С. Количество осадков возрастает к северо-востоку — от 400 мм в низовьях Шаши до 1200 мм на восточных склонах гор Иньянга. Максимум дождей выпадает в ноябре — марте. Период дождей сменяется переходным сезоном, похожим на нашу осень. Он продолжается до мая. Затем наступает прохладный, сухой сезон. В июле температура может опуститься до 10 °С и ниже.

С середины августа она постепенно повышается. В октябре порой бывает 40 °С жары. Во время смены дождливого и сухого периодов нередки сильные ветры и грозовые ливни с градом.

На плато Матабеле проходит водораздел между бассейнами Замбези и Лимпопо, к которым принадлежит большинство рек Зимбабве. На большей части страны протекают маловодные реки.

Умеренное количество осадков ограничивает развитие тропической растительности. Наиболее влажные участки плато заняты редколесьем и парковой саванной, которая в сухих местах переходит в кустарниковую с одиночными деревьями. На водоразделах и на склонах гор — участки травяной саванны с преобладанием злаковых культур. Южнее гор Матопо до долины Лимпопо простираются опустыненные саванны с акациями, колючими кустарниками и редким травяным покровом. Лесов в стране мало. Нужда в древесине заставляет расширять лесопосадки, в основном эвкалиптов.

Фауна типична для саванн Африки. В свое время животный мир очень пострадал от безграничного истребления, но в результате принятых мер по охране и разведению численность животных сейчас высока. В стране около десяти заповедников и национальных парков:

Уанки (самый большой), — Виктория-Фолс, Матопос и другие. Здесь сохранились слоны, носороги, жирафы, львы, леопарды, бегемоты, крокодилы, различные виды антилоп и других животных.

Глава 4

БУФФАЛО — ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ

(Охота на буффало в Зимбабве)

Какой охотник не мечтает побывать в Африке! Побродить с любимым карабином в руках по непроходимым джунглям или по бескрайним саваннам самого жаркого континента земного шара, своими глазами увидеть прайд охотящихся львов, столкнуться со свирепым носорогом, поразиться гигантскими размерами слонов, восхититься огромным разнообразием диких зверей и птиц, а если повезет — добыть хороший трофей...

Я и мои друзья Павел и Володя собрались поохотиться в Зимбабве. Готовясь в дорогу, я вновь и вновь изучал карту страны, расположенной на юге Африки и граничащей с такими известными охотничьими странами, как Замбия, Мозамбик, Ботсвана, а на юге — ЮАР. Зимбабве и Южно-Африканскую Республику разделяет известная всем с детства река Лимпопо.

Помните песенку: «Ни за что на свете не ходите дети в Африку гулять!» Но мы-то как раз ни за что на свете не отказались бы от предстоящей прогулки. Ведь охотиться мы собирались на знаменитого черного капского буйвола — буффало! Вместе со львом, слоном, носорогом и леопардом буйвол по праву входит в знаменитую «Большую африканскую пятерку» — пятерку самых опасных африканских зверей. Именно по отношению к буффало бытует устрашающее прозвище «черная смерть» или «Джек Потрошитель», и это еще больше разжигало наш азарт.

Я всегда стараюсь узнать как можно больше о животном, на которое предстоит охота. Изучаю энциклопедии, различные справочники, читаю книги... Оказывается, в конце прошлого века этот вид буйволов был на грани исчезновения из-за риндерпестской эпидемии, прошедшей по югу Африки. Эпидемия среди парнокопытных началась в Абиссинии в 1890 г. и через восемь лет достигла провинции Кейп, уничтожив на своем пути более 95% популяции буйволов континента. Можете ли вы себе представить, что иногда из десяти тысячи буйволов, согласно историческим документам, выживал лишь один! Выжили совсем неболь-

шие изолированные группы этих животных — к счастью, не имевшие контактов с вирусоносителями, — да еще небольшой процент буйволов сохранился благодаря врожденному иммунитету. Однако уцелевшие животные довольно быстро набрали силу, стали размножаться, и в конечном итоге популяции были восстановлены.

Африканский буйвол (*Suncerus caffer* — лат.) считается близким родственником домашнего крупного рогатого скота. Распространен по всей Африке к югу от Сахары. Существует четыре подвида буйволов: северо-западный буйвол (*S.c. brachyceros* — лат.), нильский буйвол (*S.c. aeguinoctialis* — лат.), лесной карликовый буйвол (*S.c. naus* — лат.) и самый распространенный и многочисленный южный буйвол (*S.c. caffer* — лат.), более известный как кейп-буффало (*Cape buffalo* — англ.). Это название, впрочем, обманчиво, так как он обитает во многих южных африканских странах и относительно редок в самой провинции Кейп ЮАР.

Самец южного буффало достигает 800, а самка 600 кг, высота в плечах колеблется между 1,5 и 1,8 м, расстояние между рогами достигает 160 см. Буйволы — стадные животные, размеры стада могут колебаться от нескольких единиц до сотен особей. Они водолюбивы и обычно пасутся недалеко от воды, а в полуденный зной там же ложатся отдыхать. Будучи жвачными животными, буйволы вынуждены тратить до восьми часов на поглощение свежей пищи и пережевывания жвачки. Ночью они укладываются спать на открытой местности с хорошим обозрением, и в это время максимальная опасность для них исходит от львов.

Ежегодно в Зимбабве проводятся спортивные охоты примерно на 1000 буйволов — или 1,5 % популяции. В них участвуют как местные жители, так и иностранцы.

Помимо буффало, целью нашей охоты было добыть несколько антилоп, в том числе такую редкую и престижную антилопу, как сейбл.

Итак, мы оказались в Зимбабве, в лагере, расположенном в очень удачном районе — совсем недалеко от водопада Виктория. В этом месте река Замбези обрушивается мощным потоком со 120-метровой высоты в узкую пропасть с гулом, слышным далеко вокруг, поднимая облака водной пыли. Водопад находится на границе Замбии и Зимбабве и представляет собой большой разлом в земле, из которого выходит узкий каньон — по нему дальше течет Замбези, самая большая река Южной Африки. С одной стороны водопада на территории Замбии, как известно, находится город Ливингстон, а со стороны Зимбабве — город Виктория-Фолс.

Охотничий лагерь располагался в лесу с высокими деревьями, вблизи небольшого озерца, куда на водопой приходило много разных животных. Он представлял собой несколько крытых соломой бунгало в традиционном африканском стиле, рассчитанных на двух человек, которые имели необходимую мебель и удобные кровати. При каждом бунгало — душ и туалет. Было и еще одно общее большое бунгало — со стеклянными дверями, где помещались кухня и столовая.

Первым делом мы познакомились с персоналом лагеря, со следопытами и, конечно же, с проводниками, с которыми предстояло охотиться. Их звали Дин и Майк, и оба оказались настоящими профессионалами своего дела.

Своего крупнокалиберного оружия для охоты на буффало мы с собой не привезли, поэтому, прежде чем начать охоту, испытали выданные нам напрокат классические карабины 375-го калибра. Именно такими карабинами в Африке было добыто больше буйволов, чем всем оружием других калибров, вместе взятым. Их можно назвать универсальными, так как многие охотятся с ними на все трофейные виды жи-

Наш охотничий лагерь очень уютен: отдельные бунгало для проживания и место у костра, где приятно провести вечер.

Пристрелять оружие перед охотой нужно обязательно. В качестве упора можно использовать капот джипа.

вотных Африки — от небольших антилоп (что, впрочем, не совсем оправданно) до самого крупного самца-слона.

Нам не часто доводилось стрелять из оружия таких крупных калибров, и отдача, довольно сильная, поначалу была непривычна. Однако после нескольких тренировок все перестали ее замечать. Стреляли мы из разных положений, так как знали, что на охоте зверь будет представлять далеко не идеальную мишень, к тому же наверняка будет передвигаться и в густых зарослях.

Наконец наступил долгожданный первый день охоты. Разделившись на две группы — каждая на своей машине и со своим проводником, — разъехались по разным направлениям в поисках интересующих нас животных.

В Африке традиционно принято несколько вариантов охоты с профессиональными белыми охотниками: один проводник и один джип на одного охотника-клиента (как говорится, на базе 1 × 1); один проводник и один джип на двух охотников (1 × 2) и два проводника на трех охотников (2 × 3). Конечно, охотиться на базе 1 × 1 дороже, зато и шан-

сов добыть много хороших трофеев при такой организации значительно больше. Для начала у Владимира и его проводника Дина была задача добыть куду — винторогую антилопу, а мы с Павлом и Майком отправились охотиться на саблерогую антилопу.

Я уже много знал об этом животном. Одно время эту черную антилопу (*Hippotragus niger* — лат.), или сейбл (*Sable antelope* — англ.), называли антилопой Харриса в честь английского исследователя, охотника и художника капитана У. Корнуоллиса Харриса, который добыл типовой образец в районе к западу от Претории в 1836 г.

Это очень красивое, величественное животное с холкой выше задней части тела. Высота в ней 130 — 135 см, вес 180 — 230 кг. На шее и холке у сейбл имеется жесткая грива, уши длинные и узкие, хвост с кистью волос на конце. Основная окраска варьирует от глянцевой черной до коричневой (в нижней части тела до белой) с белыми отметинами на морде. Особи обоих полов имеют прекрасные длинные и широкие рога в форме турецкой сабли.

Питается сейбл прежде всего травой, но в сухой сезон активно объедает листья и ветки деревьев. Пьет воду, если есть возможность, несколько раз в день. Зрение, слух и обоняние хорошие, способна бегать со скоростью 55 км/ч, притом на значительные расстояния. Животные эти храбро бьются между собой и успешно защищаются от хищников, даже от львов.

Раненая черная антилопа опасна, она может жестоко расправиться с целой собачьей стаей. В книге известного немецкого зоолога и путешественника Альфреда Брема «Жизнь животных» описывается случай, когда тремя взмахами головы черная антилопа убила трех крупных собак. Однако быки этого вида скорее воинственны, чем осторожны, поэтому обычно относительно легко добываемы.

Разные источники определяют четыре или три подвида сейблов. SCI выделяет для трофейной охоты три: гигантскую, обыкновенную и шимбскую черную антилопу. Гигантская, или королевская, черная антилопа (*Hippotragus niger variani* — англ.), вопреки своему названию, отличается от обыкновенной меньшими размерами и распространена только в центральной части Анголы, на ограниченной территории. Однако рога ее очень большие и широко расходятся в верхней части. Сообщалось об удачно добытых рогах длинной 165 см и расстоянием между концами целых 89 см.

Нашей целью была обыкновенная черная антилопа (*Hippotragus niger niger* — лат.), которая крупнее, чем особи других подвидов черной антилопы. Шимбская черная антилопа (*Hippotragus niger roosevelti* —

лат.), названная в честь сына президента США Теодора Рузвельта — исследователя и охотника Кермита Рузвельта, по размерам значительно меньше, средняя длина ее рогов около 80 см.

И вот наш джип движется по ни с чем не сравнимой африканской саванне, подминая колесами высокую, жесткую траву, объезжая деревья и кустарники, а мы, вооруженные биноклями, вглядываемся в даль, высматривая антилоп.

Хороший бинокль — важнейший атрибут охоты. Он помогает обнаружить животное в густых зарослях, отличить самца от самки, выделить трофейного быка да и просто насладиться видами сафари. Особенно необходим он проводнику, который порой от бинокля просто не отрывается. Известный преподаватель курсов охотничьего тренинга АПОГЗ (Ассоциации профессиональных охотников и гидов Зимбабве) Джон Докарти в качестве оптимального размера бинокля рекомендует 8 × 30. Он советует прикреплять свой бинокль к легко регулируемому мягкому ремешку из тесьмы шириной в 2—2,5 см и носить его не на шее, а через плечо таким образом, чтобы он находился у вас под левой подмышкой, немного выше бедра. Попробуйте — очень удобно.

Через некоторое время мы оказались в районе, где по сравнению с нашим лагерем было намного больше открытых мест. Мы буквально прочесывали эту территорию в поисках следов, делали остановки, чтобы как следует осмотреться, заезжали на водопои. Шли час за часом, антилопы не попадались, но меня постоянно преследовало чувство, что вот-вот, через какой-нибудь десяток метров, мы наткнемся на интересующих нас животных. И все же довольно большое стадо сейблов — около пятнадцати голов — мы увидели так неожиданно, что не успели приготовиться к выстрелу. Антилопы, заметив нас, исчезли за склонами каменистого холма, расположенного неподалеку.

Мы с Павлом расстроились, но Майк сразу нас успокоил:

— Антилопы, скорее всего, испугались не сильно и ушли недалеко. Давайте пешком обойдем холм и попробуем взять животное с подхода. Только смотрите, — предупредил он Павла, который по жребию должен был стрелять первым, — тщательней цельтесь и выбирайте, куда стрелять. Сейблы — трудные животные, сильные и крепкие на рану. Они очень живучи, а раненые — опасны.

Идти вот так, с ружьем на изготовку, зная, что за ближайшим поворотом тебя ждет испытание на быстроту реакции и меткость выстрела, для настоящего охотника наивысшее наслаждение. Прошла минута, три, пять... И вот оно — стадо! Антилопы спокойно паслись, не подозревая,

Саблерогая антилопа — один из самых престижных африканских трофеев.

что через мгновение кого-то из них может настигнуть пуля охотника. В действие была пущена знаменитая африканская тренога. Павел быстро прицелился, грохнул выстрел — и сейбл, прыгнув вперед, кувыркнулась через голову и распласталась на земле!

Остальные антилопы мгновенно разбежались.

— Ух! — выдохнул Майк и подозрительно посмотрел на нас. — А говорили, что первый раз в Африке, — чуть обиженно произнес он.

Мы рассмеялись.

— Да нет, Павел действительно в Африке первый раз, но охотится уже много лет и опыт имеет немалый. К тому же ты провел хороший инструктаж.

— У нас в России все так стреляют, — подмигнул Павел.

Измерили и сфотографировали трофей — это был прекрасный самец. В стаде было еще несколько неплохих животных, и мы запоздало пожалели, что не стреляли одновременно, — лицензия на отстрел сейблов была и у меня. Тем не менее вернулись в лагерь довольные: первый день оказался очень удачным. Сразу такой серьезный трофей — прекрасная черная антилопа с эффектными рогами!

После насыщенного впечатлениями дня все участники охоты собрались в лагере у костра. Кострище было обложено камнями, а мы сидели вокруг в шезлонгах, и перед нами стояли маленькие столики, на которых были разнообразные орешки, чипсы, мелко порезанное сушеное мясо диких животных, маленькие сэндвичи и коктейли, пиво, кока-кола. В качестве дров местные используют очень интересное дерево, которое долго горит. Однажды в начале охоты я заметил в месте, где жгли траву, лежащее на земле горевшее дерево. Каждый день, проезжая мимо, мне приходилось видеть его все еще горящим. Особенно вечером хорошо были заметны красные угли на стволе. Через две недели, когда мы покидали лагерь, дерево все еще продолжало гореть!

Глядя на огонь и слушая звуки ночной саванны, мы вспоминали прошедший день, делились впечатлениями, составляли планы на следующий день. Вдруг до нас донесся очень долгий, душераздирающий крик. Затем раздалось рычание, рев. Майк, сразу ставший очень серьезным, пояснил, что это семья львов охотится неподалеку от нашего лагеря.

Он крикнул что-то на местном наречии одному из следопытов, и тот бегом принес и положил рядом с ним крупнокалиберный карабин и пояс с патронами.

— Не помешает, — сказал он, перехватив мой взгляд.

— Судя по крику, они задрали куду, — тихо промолвил Дин.

Казалось, антилопа давно должна была погибнуть, но крики ее продолжались еще несколько минут. Мы чувствовали себя неуютно даже у костра и никак не могли понять, поедают ли львы антилопу живьем или бросили раненую и она умирает в муках...

Утром, взяв оружие и проводников, пошли на место ночной трагедии и в каких-то 400 — 450 м от лагеря обнаружили наполовину съеденную антилопу. Это был самец куду с прекрасными рогами. Вполне крепкое животное. Я поинтересовался у Дина, можно ли взять рога антилопы себе. Он объяснил, что в таком случае я должен отказаться от охоты на нее, а он закроет лицензию на этот трофей. Другими словами, просто так забрать рога было нельзя.

То, что мы слышали ночью и потом увидели утром, произвело на всех большое впечатление, напомнив, что пусть город и цивилизация не так далеко, но все же мы находимся в дикой Африке и поблизости немало серьезных хищников.

Три дня мы провели в увлекательнейшей и очень интенсивной охоте на антилоп. Володя добыл прекрасного винторогого куду — одну

из самых престижных и крупных африканских антилоп. Мы много обсуждали это животное под впечатлением Володиного трофея и ночной истории со львами, задравшими одного практически у нас под боком.

Большой куду (*Tragelaphus strepsiceros* — лат.) — крупная, стройная, элегантная антилопа с великолепными рогами в форме штопора. Куду — готтентотское название этого животного, английское название — *Greater kudu*. Он достигает в холке 140—150 см, а веса — до 270 кг.

На холке имеется горб, ноги длинные, уши крупные, а хвост покрыт густой шерстью. Окраска от серой до рыже-бурой, с 4 — 12 белыми полосами по бокам и белым шевроном между глазами. От подбородка до груди идет бахрома из длинных бурых и белых волос. Только самцы имеют длинные, с ребром рога. Они образуют 2 — 3 открытые спирали, часто широко расходятся в стороны. Самки сходны по облику с самцами, но мельче и без рогов.

Куду живут семьями или небольшими стадами из самок и молоди, в которых могут присутствовать и взрослые самцы, в густом кустарнике, в светлом лесу, часто в скалистых невысоких горах. Обычно вблизи воды, но иногда и в безводных местностях. Самцы часто держатся поодиночке или в небольших холостяцких группах и соперничают между собой за самок при течке. Спаривание, по-видимому, бывает

За несколько часов львы съели крупного самца куду почти целиком.

круглый год, и единственный теленок рождается после 7 — 9 месяцев беременности. Продолжительность жизни 15 лет в природе, 20 лет и более — в неволе.

Это осторожное и проворное животное, в значительной мере ночное, питается листьями, ветвями и плодами деревьев, изредка травой; оно довольно мало зависит от воды. Обоняние и слух очень хорошие, зрение по сравнению с ними хуже. Большой куду — тяжелый, неуклюжий бегун, но отличный прыгун, способный преодолеть высокий забор. Он неагрессивен и редко прибегает к самообороне, даже в трудном положении.

Рога большого куду представляют собой эффектный трофей. Это прекрасное животное для охоты: оно осторожно и изворотливо, но тем не менее может стать добычей охотника легче, чем любая другая винторогая антилопа; крупный размер тела делает большого куду более легкой мишенью, да к тому же его может подвести любопытство, так как иногда он стоит и пристально смотрит на охотника, тогда как ему надо бы спасаться бегством.

Обычно различают четыре подвида, но SCI идет даже немного дальше, выделяя в южном подвиде особей с короткими рогами из восточ-

Винторогая антилопа-куду входит в число самых популярных охотничьих животных.

ной части Капской провинции (ЮАР). Таким образом, коллекционер имеет пять подвидов, которые регистрирует Книга рекордов Сафари Клаб Интернэшнл: южный большой куду, восточный капский большой куду (оба *Tragelaphus strepsiceros strepsiceros* — лат.), восточноафриканский большой куду (*T.s. bea*), абиссинский большой куду (*T.s. chora*) и западный большой куду (*T.s. burlacei*).

Все подвиды сходны по облику, немного различаясь размерами тела и рогов, основной окраской и числом полос на теле. Чем севернее обитают особи, тем тело у них крупнее, окраска светлее, а число полос меньше.

Итак, мы уже добыли несколько прекрасных трофеев, но основную нашу цель — буффало — пока не встречали. И вот на третий вечер в лагерь приехал хозяин охотничьего хозяйства, на чьей территории мы охотились, и сообщил радостное известие: только что он наткнулся на стадо буффало примерно в 200 — 250 голов, которое, судя по всему, направлялось к водопою рядом с нашим лагерем.

Не теряя ни минуты, мы похватали оружие, вскочили в машину и помчались в указанном направлении. Не терпелось посмотреть на одно из величайших животных Африки. Через пятнадцать минут дорога буквально врезалась в стадо. Оно перегораживало путь и казалось огромным. Здесь были и самцы, и самки, и молодняк. На спинах некоторых сидели маленькие птички, не боявшиеся широкорогих исполинов.

А буйволы совершенно не боялись нас. При приближении машины на полсотни метров они, спокойно помахивая своими длинными хвостами, отходили в сторону, и мы слышали их недовольное фырканье, чувствовали специфический запах.

Мы насчитали с десяток особей с великолепными рогами. У каждого из нас чесались руки — вскинуть ружье и нажать на спусковой крючок было делом нескольких секунд, но делать этого было нельзя, так как мы находились на территории национального парка. Оставалось ждать и тешить себя надеждой, что завтра животные окажутся на территории охотничьего хозяйства, где мы сможем на них охотиться.

— Давайте не будем их больше тревожить, — предложил Дин.

Мы потихоньку объехали стадо и вернулись в лагерь. Как оказалось, буффало действительно шли в сторону водопоя. Когда уже стемнело, мы, сидя у костра, услышали шум приближающегося стада, и буквально через несколько минут животные вышли к водопою. Но в темноте охотиться было невозможно, и тогда мы стали рассказывать друг другу из-

Подходить к стаду буффало на близкое расстояние опасно.

вестные нам истории про это, безусловно, одно из самых опасных африканских животных.

Этих леденящих душу случаев, когда буффало с яростью расправлялся с человеком, насчитывается десятки, сотни. В большинстве своем они похожи, и в то же время каждая трагедия своеобразна и неповторима.

— Известно ли вам, — прикуривая сигарету, спросил Майк, — что выстрел, от которого спотыкаются даже носороги и слоны, не заставит свернуть в сторону разъяренного буффало?

Джон Хантер в замечательной книге «Охотник» писал, что в своей мести буйвол ни за что не остановится, пока не будет убит сам или пока не убьет охотника. Это хитрейший зверь. Нередко раненый буйвол, уходя от преследующего охотника, делает петлю и устраивает засаду у собственных следов. В отличие от многих зверей, он нападает на человека без каких-либо видимых причин. А если уж охотник нанес буйволу страдание, то одному Богу известно, что в ближайшие мгновения может ожидать не очень меткого стрелка.

Да, редко кому удавалось просто так убежать от мчащегося за ним буффало. Тот же Джон Хантер описал случай, когда один черноко-

жий охотник, настигаемый буйволом, в последний момент сделал отчаянный прыжок и ухватился за ветку дерева. Преследователь промчался под ним, затем круто развернулся и остановился под висящим человеком, яростно фыркая и ударяя копытами по земле. Когда охотник, теряя силы, на какой-то миг опустил ногу, буйвол мгновенно откусил ему пятку, словно это была ветка. Вкус крови, по-видимому, успокоил зверя, и он убрался восвояси, на всю жизнь оставив человека калекой.

— С моим знакомым следопытом произошел такой случай, — сказал Дин. — Он неожиданно наткнулся в высокой и густой траве на отдыхающего буйвола-самца. Зверь вскочил и одним из своих кривых рогов ударил несчастного в пах и затем подбросил в воздух. Африканец упал на загривок взбешенного самца и в отчаянии вцепился одной рукой в ухо зверя, другой — в плечо. Ревущий буйвол бросился вскачь и нес человека на спине до тех пор, пока тот не свалился на землю. После чего буйвол вернулся к нему и стал бодать рогами. Только чудом мой приятель остался жив.

Я читал, что были и ничем не спровоцированные случаи нападения буйволов на автомобили, что, казалось бы, говорит о некоторой тупости этих животных. Но в то же время нельзя не отметить выдержку затаившегося в засаде буйвола, его хитрость, ум и еще... чувство взаимопомощи.

Хозяин нашего охотничьего района, коротавший с нами вечер у костра, рассказал случай, свидетелем которого был он сам. Стадо буйволов закрыло собой своего раненного и истекающего кровью собрата, не давая приблизиться охотнику, желавшему его добить. Такая защита длилась несколько часов, пока не стемнело, а за ночь стадо перекочевало на территорию соседней страны, так и оставив охотника ни с чем.

Наслушавшись этих историй, я долго не мог уснуть в предвкушении завтрашнего дня. Засыпая, видел перед собой разлохмаченные уши, налитые кровью глаза и широкие, раздувшиеся в негодовании ноздри буйвола. Я очень жалел, что в его ноздри не продето кольцо, за которое можно было бы ухватиться, если зверь подденет меня своими черными, размашистыми рогами. Эти рога были направлены мне прямо в живот, и карабин калибра 375 уже не казался мне сколько-нибудь серьезным оружием против них и против надвигающейся на меня исполинской туши...

Охотиться на буффало мы выехали рано утром все сразу. Чтобы не мешать друг другу, решили подобраться к разным частям стада на двух ма-

шинах. Проехав не больше двух километров, увидели животных. Большая группа находилась в густом лесу, и у нас создалось впечатление, что это совсем не вчерашние миролюбивые буффало, которые спокойно стояли у дороги. Сегодня подойти к ним было невозможно. Еще за 200 — 300 м животные чуяли нас и разбегались, не давая даже рассмотреть себя. Казалось, они прекрасно знали, что в любой момент могут стать трофеем.

Упустив таким образом пару групп, решили сделать что-то вроде небольшого загона. Мне в бинокль удалось разглядеть еще одно небольшое стадо и определить, что среди животных есть неплохой бык. Дин указал на проходившую недалеко лесную дорогу и предложил:

— Давайте сделаем засаду и подождем, пока один из следопытов обойдет буйволов и направит их в нашу сторону. Стрелять будем, когда животные начнут пересекать дорогу.

С карабином на изготовку, в ожидании буффало я испытал много самых разных чувств. И хотя стрелять должен был Владимир — у него в списке трофеев был буффало, — я волновался, наверное, не меньше его. Очень хотелось, что бы он оказался победителем в схватке с легендарным зверем.

Все произошло как мы и задумали. Через некоторое время буквально в 70 — 80 м от нас раздался хруст веток, а еще через мгновение появились буффало. Они шли быстро и не в очень удобном для стрельбы ракурсе. Наконец на дорогу вышел крупный буйвол и посмотрел в нашу сторону...

Нас предупреждали, что во время трофейной охоты на буффало, прежде чем нажать на спусковой крючок, чрезвычайно важно быть абсолютно уверенным, какого пола животное перед вами. Застрелить буйвола иного пола, чем указано в лицензии, считается позором для всех задействованных в охоте, особенно для бывалых проводников. Кроме того, это грозит штрафом за отстрел нелицензионного зверя.

Когда стадо пасется на открытой местности, определить пол взрослого животного относительно легко. Но когда оно скрыто зарослями и различимы только темные очертания или имеешь только пару секунд, как в нашем случае, ситуация выглядит совсем по-другому даже для опытных охотников. Зрелый буйвол-бык имеет хорошо развитую переднюю часть тела — мощные, мускулистые плечи, шею с сильно развитыми мышцами и мускульным бугром. У рогов имеется твердая, с зазубринами база.

У самок такая база отсутствует, шея тонкая и стройная и передняя часть тела не имеет мускулистых очертаний. И все же, чтобы быть абсолютно уверенным, кто перед вами — корова или бык, — лучший способ — посмотреть на линию тела за брюшной полостью. У быков хоро-

шо развита крайняя плоть с волосяным покровом и оболочка пениса. Он свисает вертикально вниз, и конец его покрыт спутанными волосами. У коровы в этой области наблюдается лишь округлый пупочный нарост небольших размеров и без волосяного покрова.

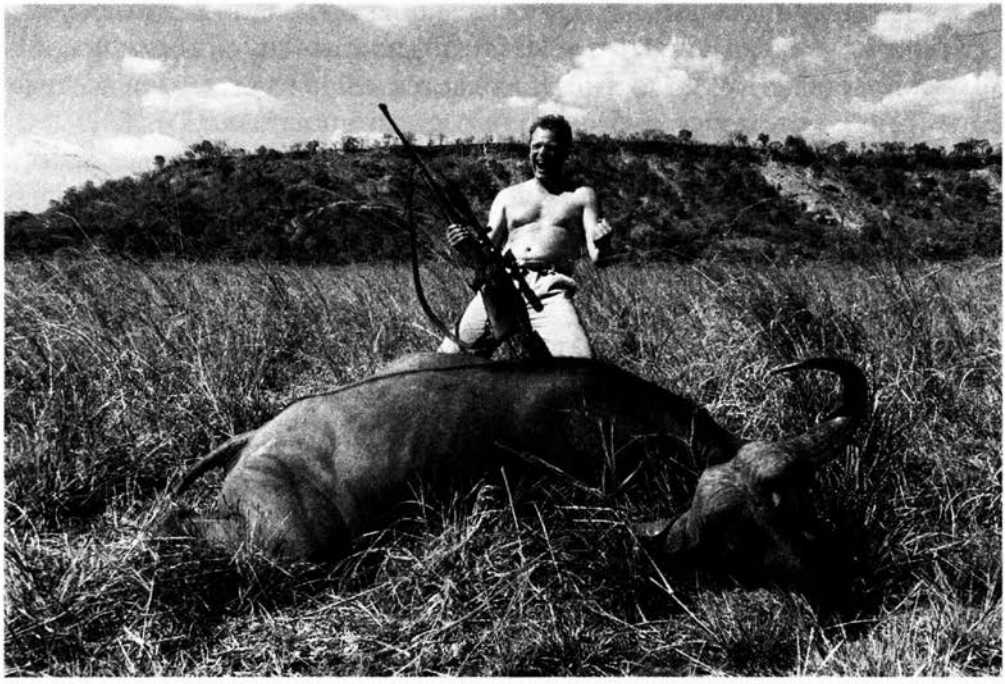
Джон Докарти описал случай с американским дипломатом, охотившимся на буйвола. Они обнаружили стадо буффало, среди которых паслась большая корова. Докарти указал на нее охотнику. Тот долго следил за стадом, а когда пришло время сделать выстрел, американец прицелился не в быка, а в стоявшую рядом с ним эту корову с огромной, твердой базой рогов. В последний момент Докарти остановил его. Охотник удивился и даже возмутился, что ему не разрешили стрелять. Тем временем соседний бык взгромоздился на корову и совокупился с ней, и только тогда американец понял свою ошибку...

Сейчас на дороге стоял именно бык. Мне почему-то показалось, что это тот самый, которого я видел сегодня во сне. Он смотрел на нас както презрительно, свысока...

— Стреляй! — скомандовал проводник.

И Владимир, державший зверя на прицеле, выстрелил. Мы увидели, как пуля ударила по корпусу животного. Бык вздрогнул, сделал сильный

Этот гигант буффало — одно из самых опасных животных Африки.



Охота на буффало очень эмоциональна.

прыжок и... скрылся в кустах. Все произошло так быстро, что выстрелить второй раз не удалось. Мы подбежали к тому месту, где стоял зверь, и увидели на песке несколько красных пятен. Пуля достала буффало, но куда именно она попала — было неясно.

Этот захватывающий эпизод был снят на видеокамеру, и вечером мы несколько раз прокручивали пленку, пытаясь определить место попадания пули, но через маленькое окошко камеры рассмотреть что-либо не удалось.

Есть такая поговорка: «Попади буйволу в нужное место, и он умрет. Выстрели неправильно — и, независимо от того, каким оружием ты пользовался, наживешь большие проблемы...»

Мы начали тропить раненого буффало, прошли за ним более двух километров, но он нигде не останавливался, хотя кровь продолжала капать. А потом проводник, выйдя на очередную поляну, заявил, что дальше мы продвигаться не можем, так как территория охотничьего хозяйства закончилась.

— Чтобы продолжить охоту, мы должны поехать к хозяину соседней территории и спросить у него на это разрешение, — пояснил он.

— В чем же дело, поедем! Нельзя упускать подранка!

Расселись по машинам и, проехав по большой дороге, свернули с нее на проселок, который вел к дому хозяина угодий. Он оказался очень приятным человеком и без колебаний позволил нам пройти по его частным владениям, чтобы найти буффало.

— Когда добудете свой трофей, заезжайте, выпьем по бутылке пива! — крикнул он нам на прощание.

Но пока нам было не до пива. Вернувшись к месту, где оставили след, мы продолжили поиски. Больше трех часов кружили по территории соседа. В одном месте буйвол прилег, что было заметно по оставшейся лужице крови, но, видимо, его что-то спугнуло, и он тронулся дальше.

Буффало очень крепкий на рану зверь. Бывает, что даже с очень тяжелым ранением он проходит многие километры в течение нескольких дней. Иногда гибнет, иногда нет. Легендарная выносливость буйволов объясняется их способностью вырабатывать адреналин в больших количествах. Именно благодаря этому веществу в течение длительного времени после того, как теоретически буйвол уже должен умереть, он продолжает держаться на ногах.

Но вот проводник вновь остановил нас:

— Мы снова не можем продолжать охоту, дальше начинается территория национального парка.

— Что же делать? — огорчился Володя.

— Давайте заедем в дирекцию парка и объясним ситуацию, — предложил проводник. — Иногда они разрешают продолжить преследование подранка на своей территории.

Мы вернулись в лагерь, наскоро перекусили и на одной машине двинулись в город, где располагалась дирекция. Вторая машина отправилась охотиться по своему плану.

Дирекция национального парка располагалась в Виктории-Фолс, в красивейшем месте. Огромные деревья росли при въезде на его территорию. Местный шеф внимательно выслушал наши объяснения и сказал, что готов разрешить нам поиск буффало, но только в том случае, если передвигаться по парку мы будем в сопровождении одного из егерей.

Через несколько минут с нами в машине ехал черный следопыт в зеленой форме с погонами национального парка, вооруженный старой винтовкой. В его задачу входило сопровождать нас и указывать, где можно ходить, а где нет.

До самой темноты кружили мы по парку. Несколько раз натыкались на все то же большое стадо буффало. Теперь оно вновь оказалось под защитой закона. Где-то среди этих трехсот голов бродил и наш подра-

нок. Как же нам хотелось его отыскать! Мы крутились вокруг стада, обеспокоенного нашим назойливым поведением. С трудом удавалось приближаться к нему. Раненого буффало мы пытались обнаружить в бинокль, но только отдельные животные проскакивали поодиночке или цепочкой, большинство же бежало сплошной большой кучей, закрывая друг друга, и определить, кто из них ранен, было нельзя. Даже если бы мы увидели его, стрелять все равно было бы невозможно. Оставалось предположить, что либо наш буффало ранен достаточно сильно и где-то залег, а мы потеряли след, либо рана слабая, и он бегает в центре стада, что в таких случаях не редкость.

День работы пошел насмарку — мы потеряли этого буффало. Но самым обидным было, что стрелять второго Володе не разрешалось, так как по правилам охоты раненный, но не найденный зверь считается добытым. Второй же лицензии на отстрел буффало у нас не было. Владимир сильно расстроился, тем более что это был его первый опыт охоты в Африке. Мы, как могли, успокаивали его. Конечно, ему хотелось добыть это одно из величайших трофейных животных Черного континента.

Но охота есть охота, и неудача может случиться с каждым. Охота в Африке, да и везде, не магазин, когда охотник заказывает буффало или импалу и получает их с прилавка. Здесь нужно добыть зверя, который гуляет на свободе и к тому же нередко представляет опасность. Для этого необходимо иметь опыт, силы, настойчивость, везение, наконец.

А на следующий день неудача случилась со мной. Только в моем случае досадная ситуация произошла с сейблом, которого я должен был отстрелять.

— Александр, смотри: сейбл! — крикнул мне проводник, когда мы двигались на машине по лесу.

Он постучал по крыше кабины, и джип резко затормозил. Действительно, метрах в двадцати от дороги я увидел лежащего сейбла. Животное не испугалось машины и, подняв голову, разглядывало нас.

— Стреляй! Это хороший экземпляр, — торопливо прошептал Дин.

Я быстро схватил карабин, висевший на кронштейнах за спиной водителя, и, практически не целясь, выстрелил. Вот это-то и стало моей ошибкой. Стрелял по лежащему, свернувшемуся клубком животному, а в таком положении определить убойное место очень сложно. Ведь стоящее животное — это одно, а лежащее — совсем другое, о чем в азарте я не подумал. Да и прицелиться надо было тщательней. К тому же дистанция между нами была небольшая, и в оптику определить, куда следует попасть, было непросто.

После выстрела сейбл сорвался с места и исчез в лесу, как будто пуля его не задела. Но, подойдя к месту лежки и осмотрев его, мы обнаружили кровь. Антилопа была ранена.

— Надо пройти по ее следу, — сказал проводник.

Ничего другого не оставалось, и мы двинулись в путь. Минут через двадцать проводник насторожился и указал мне на какой-то темный силуэт. Казалось, что там лежит антилопа, а ее саблевидные рога возвышаются над травой. Я вскинул карабин и уже хотел стрелять, но что-то меня удержало. Внимательно приглядевшись через оптику, понял, что моя цель — всего-навсего причудливо изогнутые ветки.

Преследование раненого сейбла продолжалось. Животное уходило все дальше и дальше, а крови становилось все меньше. Наконец след вышел на дорогу и, перейдя ее, углубился в соседний участок леса.

— Здесь дорога делает круг, — сообщил Дин. — Давайте объедем его и посмотрим, есть ли выходной след.

Я сел за руль, а он примостился впереди на бампере машины, чтобы лучше видеть дорогу и следы на ней, после чего дал команду трогаться. Двигаясь на открытой машине в лесу, нужно быть очень аккуратным, не увлекаться следами и не забывать смотреть вперед, так как часто колючие ветки нависают над дорогой и можно получить серьезную травму. Колючки некоторых деревьев бывают гигантского размера, очень толстые и острые, как шило. Такая колючка может серьезно поранить вас. Егеря и сопровождающие в таких местах очень внимательны, срубают ветки, предупреждают об опасности.

При движении в кузове машины необходимо иметь солнцезащитные очки, которые спасают не только от солнца, но и от пыли и мошек, которые могут попасть в глаза и испортить всю охоту. Крайне желательно иметь головной убор. Лучше всего — широкополую шляпу, закрывающую лицо от палящего африканского солнца. Можно носить кепку с длинным козырьком, что тоже удобно.

Но сейчас я не думал ни о колючках, ни о возможных травмах. Главное — настичь раненого сейбла. Когда круг почти замкнулся, проводник нашел интересующий нас след.

— Вот видите — это наша антилопа, — сказал он после нескольких минут рассматривания следов вместе со следопытами.

— Почему ты так думаешь? — поинтересовался я.

— Видишь, она хромает на переднюю правую ногу. Как раз такой след у нашего подранка, — объяснил он. — Это наш самец. Давай попробуем пройти дальше пешком, так как дороги там нет.

Мы углубились в заросли и еще долго двигались по следу. Я удивлялся, как черные следопыты находили след на каменистой почве и выжженной траве. Порой только маленький сдвинутый камешек или примятая травинка говорили о том, что здесь прошел зверь. Приближался вечер, и нам не оставалось ничего другого, как вернуться в лагерь пустыми.

На следующий день возобновили поиски, еще несколько часов шли по следу, но сейбл так нигде и не лег. В зарослях обнаружили несколько пар рогов погибших куду. Возможно, они стали жертвами льва или погибли от пуль не очень метких охотников.

В конце концов мы убедились, что сейбла найти не удастся. Я расстроился не меньше Володи. Вновь и вновь прокручивал в памяти все детали, сопутствовавшие неудачному выстрелу, сознавая, что теперь уже ничего не поделаешь. Попереживав, я принял решение побывать у хозяина территории и выяснить возможность приобретения еще одной лицензии. Мне повезло — свободная лицензия у хозяина была, и он предложил ее использовать.

— На небольшой ферме, расположенной километрах в пятидесяти от вашего лагеря, разводят сейблов, — сказал он. — Территория ее хоть и большая, но огорожена, и там можно отыскать хорошего самца. Хочешь, я договорюсь — и ты отохотишься там?

— Нет, спасибо. Я попробую еще раз в открытом районе.

Мне хотелось взять животное в дикой природе, хотя я и понимал, что после промаха могу нервничать.

Моего второго сейбла мы встретили в совершенно неожиданном месте, там, где проезжали каждый день и никогда никого не встречали. Увидели сразу трех самцов, один из которых был достоин стать трофеем. Местность была открытой, до антилоп было больше ста метров, и они нас не боялись. Я приказал себе забыть о недавней неудаче, унял дрожь в руках, тщательно прицелился...

После выстрела сейбл не упал, а бросился в сторону. Не теряя времени на раздумья, было попадание или нет, передернул затвор и выстрелил еще раз в мчащуюся антилопу. Сейбл не остановился, и прозвучал третий выстрел. Я вновь передернул затвор, уверенный, что всажу в него столько пуль, сколько понадобится, но остановлю. Но больше стрелять не понадобилось, антилопа споткнулась и рухнула в траву. Сейбл был сражен.

— Есть! — крикнул я и побежал к своему трофею.

Осмотрев сейбла, мы нашли в его теле все три пули. Первая вошла над лопаткой (я несколько завысил), вторая пуля сидела в спине, третья — в ноге. Как же я был счастлив! Все поздравляли меня с прекрас-

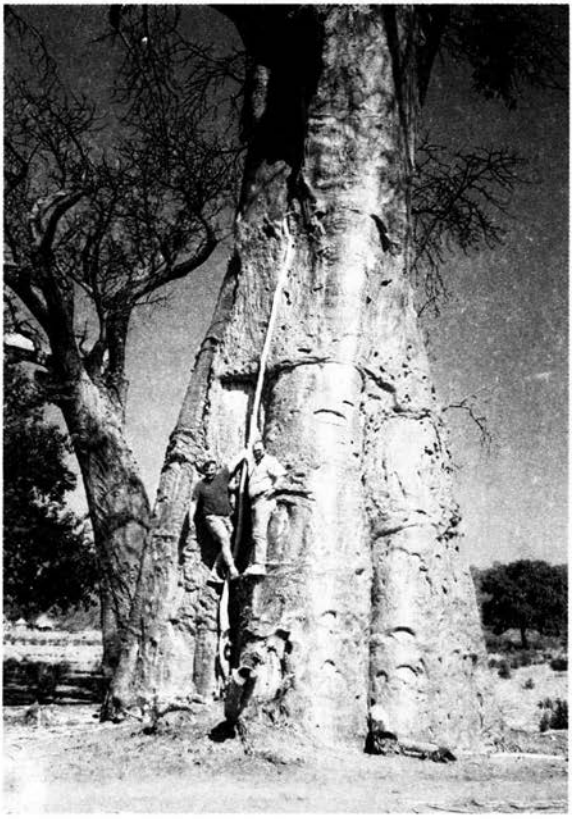
Рога импалы традиционны для коллекции африканских трофеев.

ным трофеем. Сделали несколько фотографий на память из разных фотокамер.

На охоту я всегда беру минимум два или три фотоаппарата: не дай Бог, откажет какой — останешься без уникальных снимков. Один мой приятель приехал в Африку с одним, снимал всю свою охоту, а когда заметил, что в его камере что-то долго не кончается пленка, проверил ее. Оказалось, плохо заправил кончик пленки и щелкал впустую. Было очень обидно — ни одной фотографии трофеев.

В пеших маршрутах лучше пользоваться небольшой, карманного размера, фотокамерой, желательно с выдвигающимся объективом. Она не должна быть слишком тяжелой, и к ней необходимо иметь запасную батарейку. Ну а пленок всегда лучше иметь с запасом. Если ездишь на машине, не грех возить с собой зеркальный фотоаппарат и видеокамеру.

Наша охота в Зимбабве была спланирована так, что после нескольких дней, проведенных в районе Виктории-Фолс, мы должны были переехать на юг страны, в хозяйство недалеко от города Булавайо, чтобы поохотиться на антилопу-гну, зебру и стенбоков. На дорогу предстояло потратить целый день. Мы погрузили вещи в машину и через всю страну направились ко второму месту охоты.



Рядом с баобабом и высокий человек кажется карликом.

Дороги здесь хорошие, и ехали мы быстро. Страна очень интересная и достаточно цивилизованная. Это бывшая Южная Родезия, где в свое время у власти стояли белые, много сделавшие для страны. Даже проселочные дороги в хорошем состоянии. Единственный недостаток — это пыль, которая поднимается за машиной.

Хозяйство, куда мы приехали, оказалось довольно большим. Комфортабельная база называлась «Доллар» и представляла собой несколько больших каменных коттеджей с соломенными крышами, с удобной мебелью, с ваннами, холодной и горячей водой. Здесь была прекрасно оборудованная кухня, столовая с камином и бассейн. Правда, купаться было холодно — ночью температура опускалась до нуля. Однажды утром в чаше, из которой обычно пили птицы, я увидел на поверхности воды тонкий ледок.

Персонал лагеря очень внимательный. В наших комнатах часто убирались и стирали все подряд, начиная с одежды и заканчивая кроссовками. Мне даже постирали кожаные брюки. После каждой чистки обуви шнурки были поглажены и красиво сложены.

Пищу готовили очень опытный повар и его помощник. При заготовке дров для печки они пользовались традиционным африканским топором очень интересной конструкции. Он представляет собой кусок ветки или корня твердого дерева с утолщением на конце, куда вставляется клинообразное лезвие с острым концом и надежно закрепляется. Такие топоры могут быть разных размеров, и ими очень ловко пользуются все местные жители. Иногда топор имеет несколько прорезей в толстой ча-

Этот уродец с грозными клыками (бородавочник) — очень увлекательный объект охоты.

сти, и при необходимости можно переставить лезвие в другое отверстие, и топор превращается в тяпку, кайло или небольшую лопатку.

Как-то раз повар запек для нас мясо в горячем песке. Для этого угли из костра насыпали на песок, подождали, пока он нагреется, после чего угли сгребли, а в песке вырыли ямку. В нее положили завернутые в фольгу замаринованные куски вырезки, все это вновь засыпали песком, а сверху наложили углей. Запеченное таким образом мясо было очень сочным и вкусным.

В следующий раз мы задумали отведать мясо бородавочника, которых в этом районе было довольно много. Договорились с хозяином базы, чтобы отстрелять одного на мясо. На следующий день Володя добыл молодого бородавочника точным выстрелом в голову, не испортив тушку. В лагере шеф-повар разделал подсвинка, выпотрошил, посолил, поперчил. На специальной площадке вроде мангала он разложил всю тушу на углях и довольно долго над ней колдовал. В конце концов получилось блюдо экзотическое — не столько по вкусу, сколько по способу приготовления. Приятно было, стоя у костра, отрезать куски мяса и запивать их красным вином!

В Зимбабве мне впервые удалось попробовать плоды баобаба. По форме и цвету они напоминают узбекскую дыню, но только меньшего размера, всего 10 — 20 см длиной и приблизительно половину в диаметре. Поверхность у них как бы замшевая, а внутри плоды баобаба похожи по виду на сладкую вату, которую так любят дети. Вот только

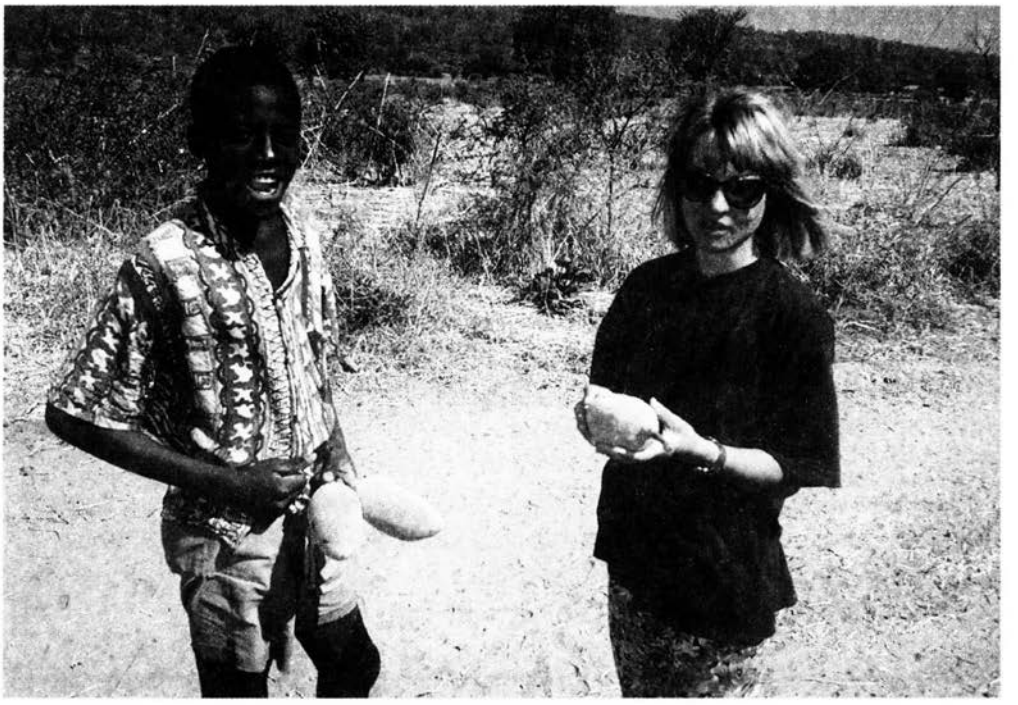
они практически безвкусны — ничего выдающегося. Местные жители их тоже мало едят, но иногда продают вдоль дорог как сувенир.

В округе обитало много стенбоков (*steenbok* — англ.). Это небольшие антилопы, размером с некрупную собаку, на тонких ногах, около полуметра высотой, с маленькими, острыми рожками. Живут они обычно парами — самец с самкой. Из-за роста их сложно заметить в высокой траве. Они хорошо бегают, и, чтобы в них попасть, нужно обладать хорошей реакцией. Мы ехали вдоль ограды, разделяющей территории двух соседних хозяйств, когда метров за двести увидели стенбока, который стоял прямо на дороге и смотрел в нашу сторону. Приблизиться не решались, боясь его спугнуть, но и стрелять с такой дистанции по маленькому животному сложно. Тем не менее решили попробовать, и Павел, тщательно устроив карабин, используя рюкзак в качестве подпорки, сделал выстрел. Пуля прошла над спиной животного — мы видели, как дальше она ударилась о землю, подняв фонтанчик пыли. Как ни странно, стенбок не убежал, а остался на месте. Сделав поправку, вторым выстрелом Павел поразил любопытное животное точно под лопатку.

Этот интересный, запомнившийся выстрел нам удалось оригинально отметить вечером. Хозяин базы, зная, что мы русские, приехал к нам в гости с подарком, привезя местную водку под названием «Ельцин». Водка помещалась в коробке, на которой был нарисован большой медведь и написано: «Ельцин». Но вместо бутылки в ней оказались маленькие пакетики с водкой, граммов по пятьдесят, запаянные и скрепленные между собой. Они представляли своеобразную гирлянду, что очень нас рассмешило. В эти дни как раз проходил чемпионат мира по футболу, и хозяин пригласил нас в гости. Его ранчо находилось всего в трех километрах от базы. Это было впечатляюще: в центре Африки, в перерыве между охотой, мы смотрели футбол и пили водку «Ельцин» из пластиковых пакетиков.

Чтобы поохотиться на зебр и антилопу-гну (голубую гну), мы отправлялись ближе к городу Булавайо. Гну очень многочисленная, распространенная во многих странах Африки и, наверное, самая известная русским антилопа — благодаря Остапу Бендеру. Это действительно один из традиционных африканских трофеев, и я не могу не сказать несколько слов о нем.

Крупная антилопа с длинной мордой, массивной головой, бородой под горлом и с длинным хвостом. Есть два вида гну. Белохвостый гну (*Connochaetes gnou* — лат.), или, как его еще называют, черный вилдебист (*Black Wildebeest* — англ.), — животное темно-бурой окраски и нелепой внешности, с длинным, почти до земли, хвостом. Может бегать



Плоды баобаба годятся больше для сувенира, чем для еды.

с хорошей скоростью, при нападении храбро обороняется и имеет опасные острые рога необычной формы (растут вперед и вниз, а затем резко поворачивают вверх и вперед). Временами ни с того ни с сего начинает фыркать, вставать на дыбы, бить ногой и делать прыжки как сумасшедший, за что и получил прозвище «клоун». В начале нашего столетия белохвостые гну почти исчезли, но затем были восстановлены и находятся вне опасности. Обитают в ЮАР и на некоторых частных землевладениях Намибии и Зимбабве.

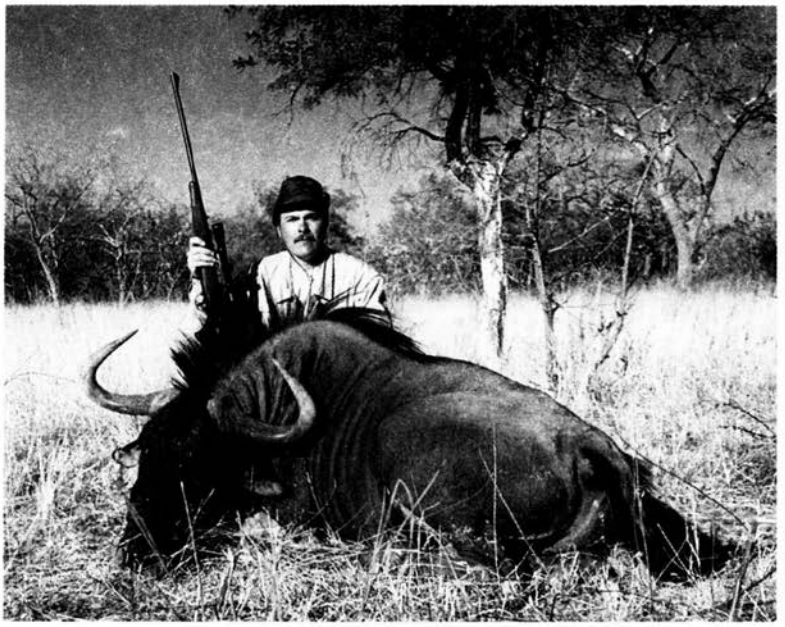
Голубой гну (*Connochaetes taurinus* — лат.), его еще называют черно-хвостым вилдебистом (*Brindled Wildebeest* — англ.), значительно крупнее белохвостого и не столь нелепой внешности, хотя о нем писали, что у него передняя часть тела как у вола, задняя как у антилопы, а хвост как у лошади. Рога есть и у самцов, и у самок, и растут они сначала вбок, а затем изгибаются вверх и внутрь. Эти крайне стадные животные не оправдывают своего названия: они не голубого, а, скорее, тускло-серого цвета. Гну шумное, активное и неспокойное животное, за что получило шутливое прозвищее «старый дурак вельда». Название — гну — произошло от характерного мычащего фырканья этого животного.

Поскольку гну живут в основном на открытых местностях, их нетрудно обнаружить, но приблизиться к ним и определить пол и размер рогов бывает трудно, особенно в местах, где на них регулярно охотятся. Часто приходится вести стрельбу с большого расстояния.

Район охоты на гну оказался гористым и очень красивым. Там за один день мы взяли двух зебр и одного вилдебиста. С этой антилопой приключилась интересная история. Наши машины разъехались в поисках животных, и через некоторое время мы обнаружили хорошего самца. Соблюдая все меры предосторожности, стали подкрадываться к нему. Это длилось долго, минут двадцать, и вот, когда уже приготовились стрелять, в стороне неожиданно раздался выстрел, и наш гну упал. Оказалось, что наши друзья на второй машине тоже заметили эту антилопу, но чуть раньше, и у животного не осталось никаких шансов на спасение.

В районе охоты нам часто встречались жирафы, и мы с наслаждением наблюдали за этими грациозными, одними из самых удивительных животных Африки. Они передвигались в лесу, плавно и аккуратно пронося свою длинную шею между веток деревьев.

Загрузить крупных животных в кузов грузовика нелегко даже для нескольких сильных мужчин.



К этой голубой гну подкрадывались сразу два охотника.

По нашему плану мы должны были вернуться опять в первый район и по пути заехали в Булавайо — один из самых больших городов Зимбабве. Там расположена крупнейшая таксидермическая мастерская, где охотникам со всего мира обрабатывают добытые ими трофеи. Мастерская громадна, в ней работают десятки специалистов с трофеями любых животных.

Здесь можно приобрести множество попутных изделий из охотничьего сырья. Это мебель, посуда, карандашницы, пепельницы... Из шкуры зебры, кроме ковров, делают салфетки, чехлы для мебели; из ног крупных животных изготавливают подставки, вазочки; из более мелких — подсвечники. Из хвостов гну или ньялы делают жезлы с красивыми деревянными ручками, напоминающие древние символы власти в Африке, а также различные метелочки. Используются кожа и ноги бегемота, из которых можно заказать прекрасную вазу для льда или корзины для зонтиков и газет. Часто ноги носорога или бегемота используют для изготовления журнальных столиков со стеклом, через которое видно, что это за ноги. Из рогов и черепов различных животных также делают красивые столики. Тут комбинируется красивое дерево, трофей, стекло, камни. Это настоящие произведения искусства. Из рогов можно сделать также люстры, светильники. Главное, иметь фантазию. Множество оригинальных и красивых вещиц делают местные мастера. Есть уже разработанные образцы, но можно придумать и что-то свое. Я видел

В Зимбабве есть хорошие таксидермические мастерские.

интересные кейсы, патронташи, чехлы для оружия, ремни, статуэтки, заколки...

Можно оформить интерьер офиса, квартиры или дачи, допустим, полностью в африканском стиле — начиная с мебели и кончая посудой. На коже многих животных часто рисуют красивые картины, изображая пейзажи Африки или охотничьи сюжеты. В мастерской мы договорились, чтобы нам сшили чехлы для карабинов. Закончить работу пообещали через два дня и переслать в Викторию-Фолс, чтобы мы получили их до отъезда. Так и произошло — теперь у нас есть прекрасные чехлы для оружия.

Посетили и несколько базарчиков, где в большом разнообразии продаются изделия из красного и черного дерева. Часто продажа идет прямо вдоль шоссе. Там можно выбрать фигурки слона или бегемота, вырезанные из цельных кусков дерева, от самых маленьких размеров до

неподъемных. Многие охотники приобретают себе такие сувениры и просят переслать их потом домой вместе с трофеями.

Итак, мы вернулись в первый лагерь, чтобы охотиться оставшиеся два дня. Очень надеялись, что за дни, пока отсутствовали, буффало успокоились и нам предоставится возможность добыть желанный трофей. На наше счастье, недалеко от лагеря появились два небольших стада, которые пришли с территории национального парка.

С рассветом выехали в лес, где накануне следопыты видели этих животных.

Вот они — буффало! Стадо передвигалось в густом кустарнике, который мешал осмотру, но в то же время маскировал нас. Стали подкрадываться к животным, проклиная сухие листья, шуршащие под ногами, словно бумага.

Слух у буйвола феноменальный, поэтому при охоте на этого зверя необходимо иметь мягкую, чувствительную обувь. Одежда также важна, она должна быть из плотной хлопковой ткани, с хорошим воротником, защищающим шею. Самые хорошие цвета одежды — оливковый, желтовато-коричневатый (цвет загара) или цвет хаки...

Мы были экипированы как надо, но все равно животные слышали, видели, а может быть, просто чувствовали нас и не позволяли приблизиться на расстояние выстрела.

Напряжение нарастало. По лицу стекали ручейки пота, и казалось, что сердце с каждой минутой стучит все чаще, все сильнее. Но вот я увидел, как Павел, словно в замедленном фильме, поднимает карабин и прицеливается в пасущегося взрослого быка. Долгие мгновения паузы, выстрел, и буффало, взбрыкнув, валится с ног.

Первым выстрелом! Такое случается очень редко. Да, первый выстрел зачастую бывает смертельным, но при этом бык все равно продолжает двигаться, и по нему приходится стрелять еще второй и третий раз, а порой доходит и до десяти выстрелов, прежде чем животное остановится. Взять же буффало одной пулей — по-настоящему редкая удача.

Однако приближаться к зверю мы не торопились. Майк попросил нас оставаться на месте несколько минут, чтобы убедиться в том, что животное убито. Говорят, что в такой ситуации профессиональный охотник должен дождаться, пока клиент выкурит как минимум две сигареты. Мы пока еще не поздравляли друг друга. Все с нетерпением ожидали услышать звук, издаваемый умирающим буйволом перед смертью.

Минута шла за минутой, но предсмертного мычания так и не дождались. Поэтому подходили мы к буффало бесшумно, очень медленно

и осторожно. Ружья были заряжены, каждый был готов дострелить зверя, хорошо помня, что, даже «мертвый», буйвол может подняться и убить охотника.

Подобрались к нему сзади и увидели, что голова быка, увенчанная великолепными рогами, лежит на земле, — это свидетельствовало о победе охотника. Только теперь мы дали волю своим чувствам. Все плясали, шутили, смеялись, поздравляли Павла с замечательным трофеем. Основная цель охоты была достигнута.

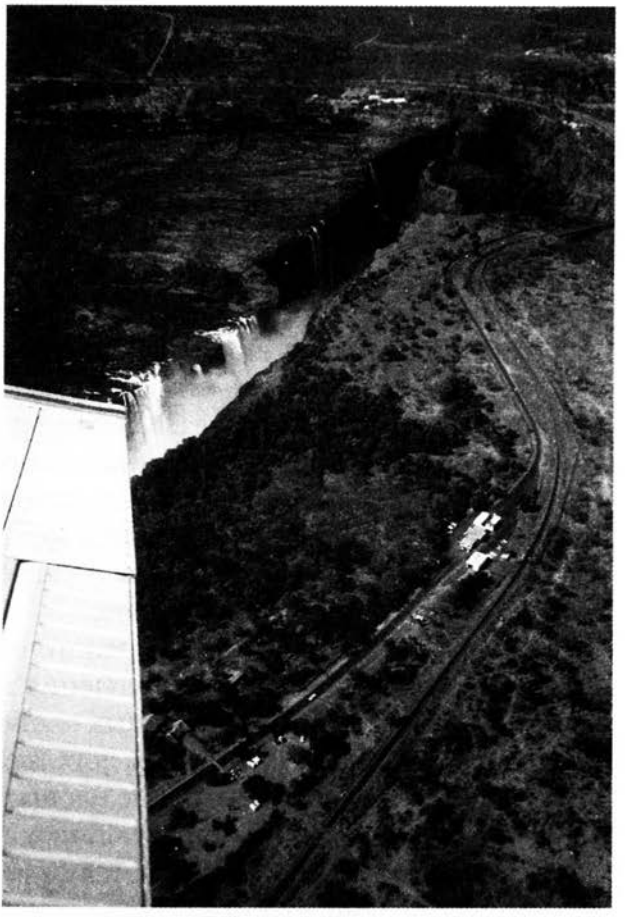
Оставалось еще два дня, чтобы добрать животных, бывших в нашем списке, и мы продолжали незабываемую охоту. Следующим утром нашли импалу, разодранную леопардом пару дней назад. Он не только задрал ее, но и затащил на дерево, устроив там себе столовую. Леопарды всегда стараются поднять свою добычу на дерево как можно выше, чтобы до нее не добрались гиены или другие хищники.

Посовещавшись, решили устроить на леопарда засаду. У нашего организатора была одна свободная лицензия на эту кровожадную кошку, и мы договорились, что, в случае чего, сможем ее реализовать. Засада была сделана на земле, из тростника. Бросили жребий, кому но-

Добыть африканского буйвола, входящего в «большую пятерку», почетно для любого охотника.

чью караулить леопарда. Повезло Павлу. У него появился шанс увидеть или хотя бы слышать пятнистого хищника. Но, к сожалению, леопард не пришел.

В один из дней столкнулись со слонами, вышедшими из леса. Их следы нам попадались каждый день, на дороге были заметны кучи помета, но их самих мы пока не встречали. Здесь же, подъехав к небольшому озерцу, увидели, как три гиганта пьют и окатывают себя водой. Мне очень захотелось сфотографировать их, и я подошел метров на сорок. Один из слонов увидел наши передвижения, прекратил пить и стал наблюдать за моими действиями. Это было неприятное ощущение. Всего лишь с фотоаппаратом, без оружия, я чувствовал себя очень неуютно под взглядом его маленьких глаз. Слегка раскачивая хоботом, слон смотрел на меня в упор, и было не ясно, какие мысли роятся у него в голове. Разделявшее нас озерцо не было препятствием, при желании слон мог перескочить его в два-три прыжка. Поняв это, я раздумал подходить ближе и, быстро сделав несколько снимков, побыстрей вернулся к машине, где под рукой был надежный карабин.



Водопад Виктория с высоты птичьего полета.

Встречалось много бабунов. Они считаются трофейными животными, и на них ведется охота. Это крупная обезьяна, довольно агрессивная и опасная. У нее большие, острые клыки, которыми она может нанести значительные раны. Несмотря на то что бабуны обезьяны, они иногда питаются мясом. Главный их враг — леопард. При виде его бабу-

ны поднимают крик и суматошно разбегаются. Иногда их даже специально используют как приваду на леопарда. Крупные экземпляры встречаются редко, и, чтобы добыть хороший трофей, приходится постараться. Они слабы на рану, и стрелять их лучше оболочечной пулей, чтобы не портить шкуру.

Наша охота подошла к концу. Мы добыли почти все трофеи, на которые рассчитывали, а главное — буффало. Правда, к сожалению, только одного. Напоследок решили провести один день в Виктории-Фолс, чтобы осмотреть водопад Виктория более подробно.

Остановились в гостинице. В Виктории-Фолс их множество, и одна из них называется так же, как и сам город, — в свое время в ней останавливалась английская королева. В городе есть рестораны, казино, бары, сувенирные магазины. В ресторанах я обратил внимание на интересное приспособление. Когда на улице холодно, рядом со столиком, стоящим на открытой веранде, ставится железная корзина вроде ведра с дырками в стенках, куда наложены горящие угли. Получается безопасный мини-костер у каждого столика.

Основная жизнь в городе сосредоточена в отелях, где по вечерам для туристов устраиваются выступления местных ансамблей с африканскими плясками в национальных костюмах.

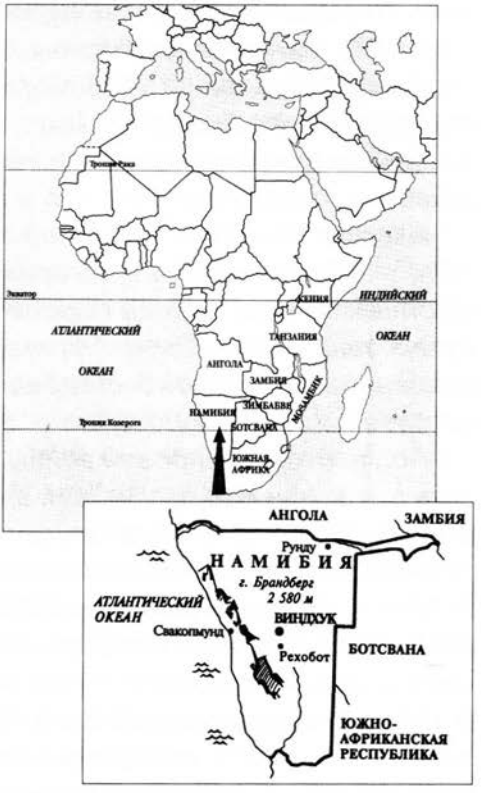
К самому водопаду проложены дорожки, в интересных местах оборудованы специальные смотровые площадки. Здесь даже бродят дикие животные — мы видели бородавочников и импал, которые совсем не боялись туристов. Кстати, окна в отеле, где вы останавливаетесь, лучше держать закрытыми, чтобы в номер не залезли обезьяны.

В разное время, в зависимости от сезона, поток воды у водопада разный. Вход на смотровые площадки разрешается только в светлое время суток, ночью сюда не пропускают. Одна из площадок расположена прямо напротив такой же площадки на стороне Замбии. Их разделяют всего около 150 м, и можно видеть туристов из соседней страны.

Мы покидали Зимбабве с переполнявшими сердце чувствами. Прекрасная охота, прекрасные люди, с которыми мы познакомились, прекрасные звери и птицы, которыми мы любовались, природа и сам запах и дух Черного континента, который запоминается навсегда.

НАМИБИЯ

(бывшая Юго-Западная Африка)



Площадь — 824, 3 тыс. км^2.
Население — 1,6 млн. чел., большинство африканские народности — овамбо, гереро, дамара, кванго. Лиц европейского происхождения около 100 тыс., из них около 35 тыс. немцев.
Столица — Виндхук (200 тыс. чел.).
Другие крупные города — Свакопмунд , Рунду, Рехобот.
Административное деление — 13 регионов.
Государственный язык — английский; широко распространены немецкий и африкаанс.
Основная религия — христианство (большинство — лютеране и католики).
Денежная единица — намибийский доллар.
Основные статьи экспорта — алмазы, уран, рыбные и мясные продукты, домашний скот.
Форма правления — президентская республика, двухпалатный парламент, состоящий из Национальной ассамблеи и Национального совета, несколько политических партий.
Имеет дипломатические отношения с РФ.
Национальный праздник — 21 марта — День независимости (1990 г.)
Намибия — член ООН.

Название страны — Намибия — производное от названия пустыни Намиб.

С древнейших времен территория современной Намибии была заселена предками современных бушменов и готтентотов, историю которых можно проследить по наскальным рисункам, встречающимся в этой стране. Примерно в XV в. на территорию Намибии пришли банту. Английский путешественник начала XIX в. Д. Александер, одним из первых европейцев проникший во внутренние районы Намибии, упоминает влиятельного вождя народа нама Джонкера, резиденция которого размещалась в хорошо спланированном поселении. Другой путешественник, Френсис Голтон, в 1831 г. побывавший у овамбо, был удив-

лен высоким уровнем развития хозяйства этого народа. В XIX в. у народов Намибии развиваются процессы этнической и политической консолидации. В 60-е гг. весь народ гереро объединился под властью верховного вождя Магареро Тьямуаха.

В 1878 г. англичане обосновались в районе Уолфиш-Бея, а бременский купец Людериц в 1883 г. приобрел у готтентотов бухту Ангра-Пекена (ныне порт Людериц). Год спустя кайзеровская Германия объявила свой протекторат над этими землями. Колонизация сопровождалась захватом плодородных земель и конфискацией скота.

Народы Намибии встали на защиту своих интересов. Восстания 1904 — 1907 гг. вошли в историю как наиболее крупные выступления местных народов. В ходе Первой мировой войны, в 1915 г., страну оккупировали войска Южно-Африканского Союза. В 1920 г. мандат на управление этой страной был передан южноафриканскому правительству, которое начало распространять свои законы.

После Второй мировой войны власти ЮАС (ЮАР) отказались передать эти земли под опеку ООН, фактически аннексировав эту территорию. В начале 60-х гг. началось вооруженное национально-освободительное движение за независимость под руководством СВАПО. В 1966 г. Генеральная Ассамблея ООН официально отменила мандат ЮАР на управление Намибией, а в 1967 г. учредила Совет ООН для Намибии, задача которого — подготовка территории к независимости. В 1971 г. Международный суд в Гааге принял решение, которое обязывало ЮАР вывести из страны свои вооруженные силы. ЮАР была вынуждена формально заявить о своем согласии предоставить Намибии независимость. Однако влияние на Намибию ЮАР сохранила через создание своего правительства в стране. ООН отказалась признать это правительство законным.

В 1988 г. состоялись переговоры Анголы, Кубы и ЮАР об урегулировании конфликта. В страну были введены силы ООН. В 1990 г. были проведены всеобщие выборы и провозглашена независимость.

Рельеф большей части территории страны — плоскогорье, высота которого 900 — 1500 м. На востоке оно полого понижается внутрь материка, к полупустыне Калахари, на западе Большим Уступом обрывается в сторону пустыни Намиб. Долины рек и тектонические впадины делят плоскогорье на несколько крупных участков: Намаквеленд, Дамараленд, Каоковелд. Здесь сосредоточены сельскохозяйственные районы страны. Более низкие территории в полупустыне Калахари и пустыне Намиб непригодны для возделывания сельскохозяйственных культур. Большую часть пустыни Намиб занимают высокие дюны (до 100 м и более), кото-

рые часто окрашены в ярко-красный цвет благодаря зернам гранатов в песке. В центре пустыни, в междуречье Кейсеб — Свакоп, территория камениста или покрыта галечником.

Намибия располагает богатыми запасами минерального сырья. Основа экономики — горнодобывающая промышленность, в первую очередь добыча алмазов. Характерно наличие крупных товарных животноводческих ферм белых поселенцев. Культивируются кукуруза, сорго, пшеница. Страна занимает одно из первых мест в мире по поставкам каракулевых шкурок.

Климат Намибии тропический, сухой. Холодное Бенгальское течение Атлантического океана, омывающее западную часть страны, способствует образованию туманов на побережье шириной до 50 км. Осадки в Намибии выпадают нерегулярно. Их количество колеблется от 10 — 50 мм в год на побережье Атлантики до 400 — 600 мм на северо-востоке. Средняя температура самого теплого месяца (января) от 18 °С в пустыне Намиб до 27 °С в Калахари, самого холодного — плюс 12 и 16 °С соответственно. На возвышенных местах возможны заморозки.

Постоянные реки как бы образуют естественные границы Намибии: на севере — Кунене, на юге — Оранжевая. На севере страны в бессточной впадине на высоте 1065 м лежит пересыхающее озеро Этоша, площадью 4000 км^2. Подобные озера, только меньше, неотъемлемая часть ландшафта страны.

В Намибии сохранились древние виды пустынной флоры, такие, как вельвичия — дерево с толстым, до 1 м в диаметре, стволом и высотой 10 — 15 см. От ствола отходят два кожистых листа до 3 м длиной, которые сохраняются на протяжении всей жизни растения — более 100 лет. Сейчас это растение охраняется. Другой представитель этой флоры — дыня нара, плодоносящая раз в десять лет.

Фауна Намибии сравнительно небогата. В горных районах и на востоке обитают редкие грызуны: капский слепыш, долгоног. Из насекомоядных — трубкозуб. Многочисленны ящерицы и змеи. Встречается множество разнообразных пауков.

По-африкански богатую фауну можно увидеть в основном на севере Намибии. Там же находится заповедник Этоша — один из самых больших в мире — и одноименный национальный парк. Здесь сохранились редкие виды животных — черные носороги, горные зебры Хартмана, земляные волки, медоеды, многочисленные антилопы (ориксы, спрингбоки, дикдики, канны, гну, красный бубал), жирафы, слоны, львы. В заповеднике Этоша живет колония из сотен тысяч фламинго.

Воды океана у берегов Намибии богаты промысловой рыбой, которой питается большое стадо капских тюленей и огромное количество птиц — бакланов, пеликанов, чаек, очковых пингвинов, оживляющих суровое побережье Намиб.

Глава 5

СТРАНА КРАСНЫХ ПЕСКОВ

(Охота на антилоп в Намибии)

Страна эта интересна в первую очередь весьма недорогими и качественными охотами на антилоп: из столицы Намибии — Виндхука — охотничьи дороги идут во все стороны, кроме разве что запада. Там мало охотничьих хозяйств.

В Намибии начинаются пустыня Калахари и знаменитые красные пески. Много районов с невысокими каменистыми холмами, поросшими бушем, большие леса с высокими деревьями довольно редки, чаще встречаются кустарники. В этой стране есть возможность поохотиться как в пустынных районах, среди дюн и песка, так и в саваннах.

Мы проводили нашу охоту примерно в 300 км к северо-востоку от Виндхука. Типичные здешние охотничьи хозяйства представляют собой фермы площадью до 30 тыс. гектаров, редко больше, принадлежащие потомкам немецких или французских переселенцев. Чаще всего это жилой хозяйский дом в центре угодий, один или несколько охотничьих домиков для гостей и хозяйственные постройки. Есть в стране и хозяйства класса «люкс» с шикарными охотничьими коттеджами, с бассейнами, вертолетными и самолетными площадками, но их немного, и предлагают они, как правило, дорогое обслуживание.

Наша ферма, хозяевами которой были выходцы из Германии, не выделялась из общего ряда: жилой дом для семьи с кухней, столовой и гостиной, а также флигель для гостей с двухместными номерами, душем и туалетом. Достаточно скромно, но очень чисто и уютно. В лагере был небольшой бассейн, что встречается довольно часто на подобных фермах: он очень выручает в жаркие дни. Хозяева внимательны и гостеприимны — охота является одним из основных видов их деятельности. С кухней великолепно справлялась жена хозяина, так что наше меню составляли блюда европейские, в том числе немецкие, и местные африканские. Мясо диких животных, которых мы добывали, подавалось и к столу, но основную часть туш хозяева замораживали и сдавали на мясоперерабатывающие комбинаты. Это тоже статья дохода. Спиртное у нас входило в стоимость охоты, хотя и ограниченно. Как правило, так

принято во всех хозяйствах: две бутылки пива или полбутылки красного вина на человека в день. Больше можно употреблять за дополнительную плату. Воду, как и везде в Африке, желательно пить только бутилированную.

У хозяев было двое детей школьного возраста, приезжавших к родителям на выходные. Остальное время они учились в интернате, как и большинство белых детей из подобных семей в Намибии.

На фермах работают чернокожие местные жители, в основном они занимаются скотом. Правительство обязывает белых работодателей не только платить деньги, но и обеспечивать их жильем, мясом и др.

На фермах часто можно видеть большие плантации громадных кактусов, до 2 — 3 м высотой. Местные фермеры используют их как корм для домашнего скота.

Охотились мы в начале ноября, или лета по намибийскому календарю, незадолго до сезона дождей. Порой тучи уже заволакивали небо, кое-где блистали зарницы, но дождей еще не было. Температура поднималась днем на солнцепеке до 40 — 50°С, а однажды даже до 56°С. К счастью, подобные дни выдавались нечасто. В Намибию лучше ездить в наши летние месяцы, так как позже начинается сильная жара и приходится

Домик для гостей на намибийской охотничьей ферме.

Заросли гигантских кактусов непроходимы.

охотиться только в утренние и вечерние часы. Днем, с 12 до 15 часов, лучше отдыхать, так как передвигаться на солнце очень тяжело.

Местность представляла собой холмистую равнину с открытыми пространствами и участками, поросшими бушем, с отдельными высокими деревьями. Над равниной то там, то здесь возвышались отдельно стоящие горы, достигающие порой приличной высоты и прекрасно дополняющие местный пейзаж. Нам удалось сделать очень красивые фотографии на фоне горы, которая возвышалась недалеко от владений Курта — нашего проводника и владельца территории, на которой мы охотились. По форме своей она напоминала гору под названием Грудь царицы Савской, из знаменитой книги «Копи царя Соломона». Гора действительно похожа на женскую грудь: две вершины, расположенные рядом, правильной формы и одинакового размера.

Обращали на себя внимание многочисленные термитники. Они достигали порой высоты 3 м и более. Очень красивые, различной формы, из красноватой глины.

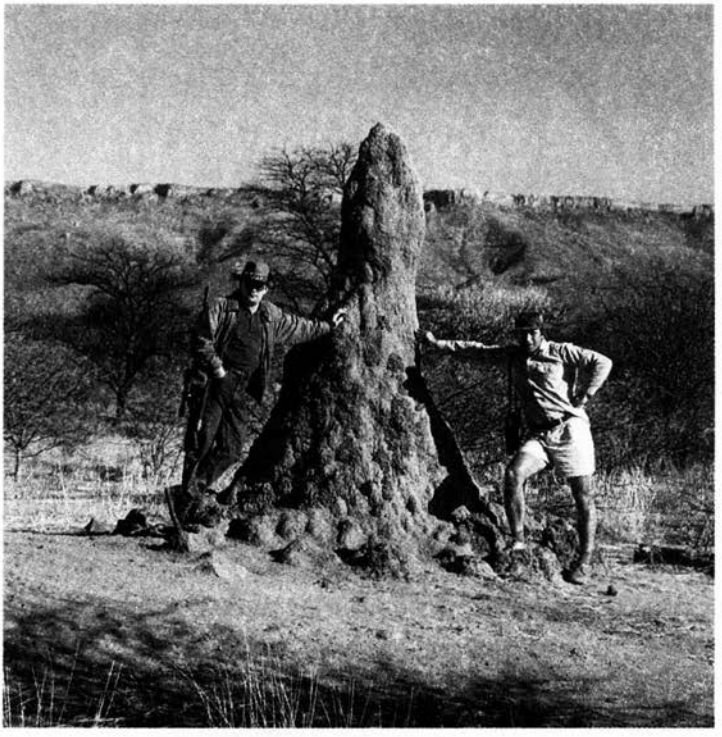
Курт хорошо знал свои владения и всегда был сам за рулем, а один-два чернокожих сопровождали нас как помощники.

В Намибии предлагают традиционный набор животных для плейнгейм (*plaingame* — англ.), то есть для охоты на равнине, на антилоп. Основные виды, которые здесь водятся в изобилии, — это куду, ориксы, хардебисты, импалы, спрингбоки, стенбоки, дукеры, зебры, бородавочники и другие животные.

Водится в этих местах и леопард, но он достаточно редок. Встречается гепард, которого местные называют чита, что значит пятнистый, крапчатый. Нас очень интересовала охота на него, тем более что в Намибии она официально разрешена — сложно только оформить документы на вывоз трофея. Читу можно встретить в местах, где она живет, или на водопоях, где на нее устраивают засидку. Впрочем, там можно прождать целый день, а зверь не придет. Специально на читу не охотятся, обычно это происходит попутно, но встретиться с гепардом нам, увы, не довелось.

Когда-то эта кошка была широко распространена и в Африке, и в Азии, вплоть до Таджикистана. Был описан целый ряд подвидов, хотя сомнительно, чтобы хоть один из них выделялся четко и однозначно. Книга рекордов охотничьих трофеев SCI приводит два подвида: африканский и азиатский.

Этот джип много лет участвует в сафари.



Термитников много, они разнообразны и бывают очень больших размеров.

Африканский гепард (*Cheetah* — англ.) — крупная, стройная кошка с длинными, стройными ногами и небольшой, округлой головой. Бледновато-желтоватая шкура покрыта мелкими черными пятнами. Волосы на шее и холке у самцов толще, чем на других местах, и образуют небольшую гриву. Хвост длинный, с черными полосками, а кончик белый. Длина тела гепарда с хвостом достигает 2 м и более, высота в холке до 85 см. Самки несколько меньше и более хрупкого сложения. Живут гепарды поодиночке или небольшими группами, продолжительность жизни до 12 — 14 лет.

Гепард обладает исключительным зрением и скоростью. Он охотится днем путем высматривания антилоп и птиц. В отличие от большинства кошек, гепард не нападает из засады, а начинает атаку с расстояния 70 — 100 м, настигает животное, валит на землю и душит мертвой хваткой. Говорят, что большинство охот оканчивается неудачно, особенно когда атака начинается с дальнего расстояния.

Очень распространена в Намибии охота на водопоях; проводится она со специальных вышек, стационарных или временных, обтянутых камуфляжной сеткой, или из укрытий на земле. Такая охота весьма комфортабельна: в буше недалеко от озера или водопоя ставят шез-

Охота на водопоях очень популярна, укрытия разнообразны, есть и стационарные.

лонги, колдбокс (переносной ящик-термос) с охлажденными напитками, бутербродами, фруктами. Охотник сидит с проводником и ждет, когда придет интересующий его зверь. Животное рассматривают в бинокли, советуются, хороший ли это трофей, после чего принимают решение — стрелять или нет. К водопою приходит много животных, но, для того чтобы дождаться достойного экземпляра, приходится сидеть в засидке по полдня и дольше.

Большинство водоемов, которыми пользуются животные, искусственные: скважины пробурены в земле, оттуда при помощи ветряков качается вода. Ветряки здесь очень популярны и позволяют не использовать электричество. Из водоемов пьют и дикие, и домашние животные, которые друг друга не боятся: так, запросто можно встретить антилоп вперемешку с домашними коровами.

Как-то на одном из водопоев я обратил внимание на расходящиеся по поверхности круги, как во время рыбьей кормежки. Курт объяснил, что так оно и есть: это кэтфиш, их в этом пруду очень много, а некоторые весят до 10 — 15 кг. В сухой период пруды и озера практически высыхают, и рыба концентрируется на этих сохранившихся небольших участках и становится заметней. К сожалению, у нас не оказалось удочек, и мы попробовали стрелять в рыбу в тот момент, когда она ловила мошкару. Увы, рыбаков из нас не получи-

лось, и после нескольких выстрелов мы решили не тратить зря патроны.

В один из дней, когда мы спокойно обедали, прибежал Курт и поднял нас из-за стола:

— Скорее заканчивайте еду и собирайтесь на охоту! На нашей территории появилось небольшое стадо хороших хардебистов, и нам нужно попробовать их взять.

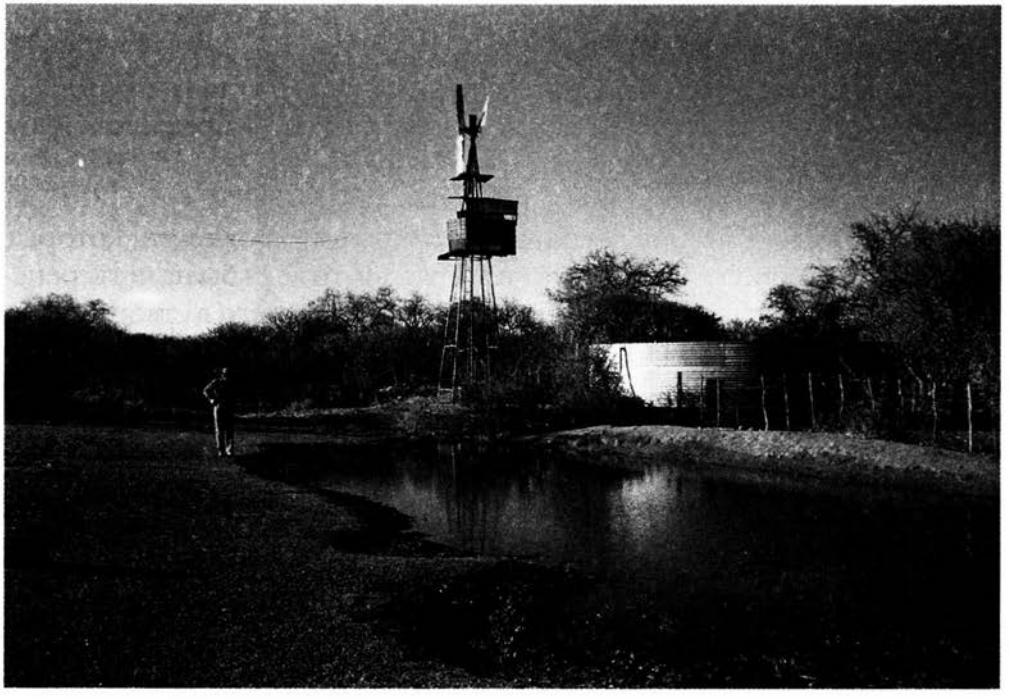
— Потом доедим, едем сразу.

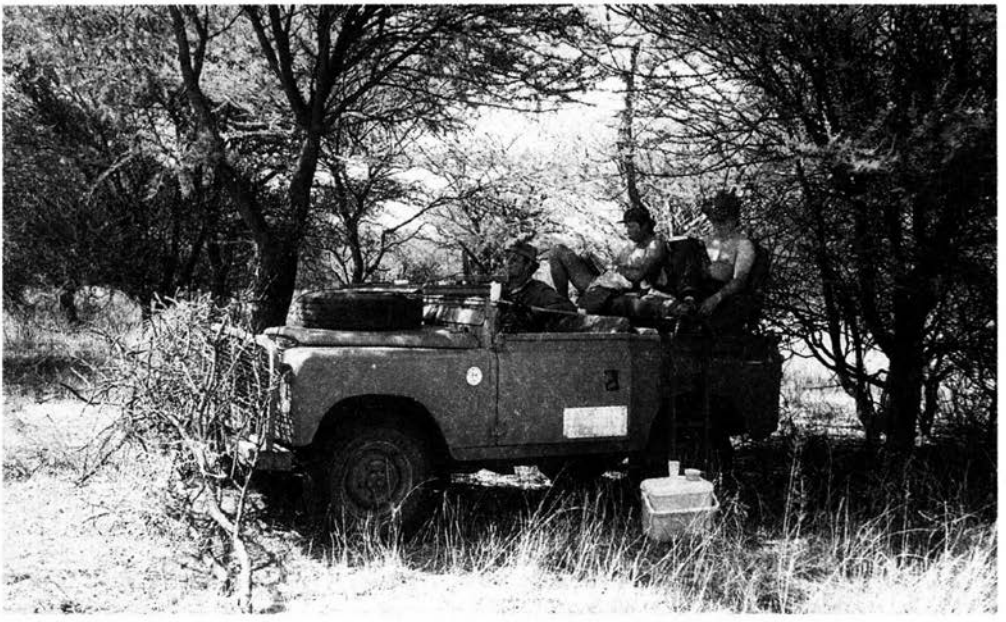
Дожевывая на ходу, мы похватали карабины и выскочили на улицу. Курт уже заводил джип.

Несмотря на то что большинство охотничьих ферм в Намибии окружены проволочными заборами, эти ограждения часто не являются препятствием для животных: они свободно подлезают под проволокой или перепрыгивают ее. Поэтому звери часто переходят с одной фермы на другую, кочуя по обширной территории.

Мы отправились в район, где работники Курта видели хардебистов, и прочесали несколько полян. Наконец на одной из них обнаружили стадо из десяти голов. Рельеф был открытый, но кое-где росли кустарники, что позволило нам подобраться к стаду на выстрел. Из-

Вода подается на водопои из скважин при помощи ветряков.





В качестве засидки можно использовать и замаскированный автомобиль.

за кустов мы разглядели, что среди особей есть очень неплохие экземпляры для трофеев. Один хардебист мог бы претендовать на медаль.

— Давай проберемся вон к тому кусту, от него до стада сто пятьдесят — сто семьдесят метров, и можно будет стрелять, — предложил Курт.

— Хорошо, — согласился я.

Согласиться-то легко, а вот исполнить...

До куста было метров восемьдесят открытой местности, которые нужно было проползти если не по-пластунски, то хотя бы на четвереньках. Используя дальний куст как прикрытие и держа его в створе между стадом и нами, двинулись вперед. Мелкие камни и колючки попадались на каждом шагу, больно впиваясь в колени и ладони. Слава Богу, что я еще не переоделся после утренней охоты и был в длинных брюках, а не в шортах.

Карабин все время сваливался и мешал. Со стороны мы наверняка смотрелись очень смешно. Наконец куст близко, можно подняться на корточки, а дальше и вообще почти выпрямиться.

Животные за время наших упражнений почти не сдвинулись с места и продолжали мирно пастись. Использовав традиционную африкан-

скую треногу, которую быстро установил Курт, я примерно со 150 м выстрелил в стоявшего в центре стада хардебиста, на которого указал проводник. Выстрел был удачным — по месту. Животное упало на землю, не сделав ни шагу, остальные за несколько секунд растворились в ближайших кустах.

Курт, первым добежавший до добычи, на ходу достал из кармана рулетку и сразу начал измерять рога.

— Помоги, придержи здесь. Сейчас посмотрим, — приговаривал он.

— Чего ты торопишься? Он никуда не убежит! — Я перехватил ленту рулетки и протянул ее дальше по рогу.

— Давай, давай, — смеялся Курт.

Он измерил второй рог, что-то прикинул, встал, выпрямился, принял серьезный вид и протянул мне руку.

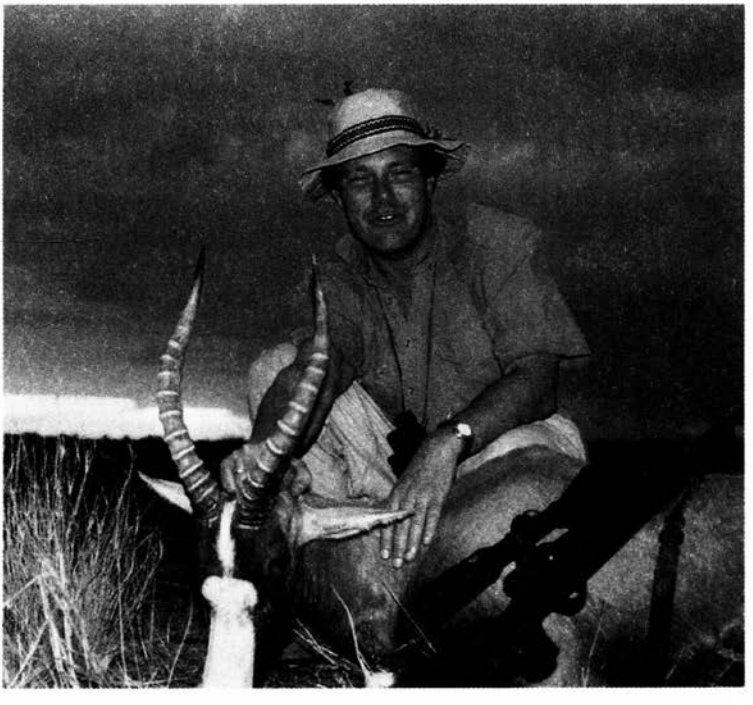
— Поздравляю вас, сэр, с золотой медалью, — напыщенно произнес он.

— Ты уверен? Точно? — Я нерешительно пожал протянутую руку.

— На сто процентов. Я еще в бинокль понял, что это шикарный экземпляр, но не стал говорить тебе, чтобы ты не волновался, ну а уж измерив, гарантирую — медаль твоя.

Теперь уж я по-настоящему крепко пожал ему руку.

Замечательны у хардебиста рога: неожиданной формы, изогнутые латинской буквой «зет».



За антилопой-блесбоком часто приходится побегать не один час.

Коровья антилопа — хардебист — имеет рога очень оригинальной формы.

Само животное — среднего, ближе к крупному, размера антилопа, которую еще называют бубалом или иногда коровьей антилопой (*Tribe Alcelaphini* — лат.). Различают пять видов из двух родов: обыкновенные — конгони (обыкновенный хардебист), хардебист Лихтенштейна — и лиророгие: топи, хардебист Хантера и беломордый, или бентбок. Все африканского происхождения. В свою очередь, хардебист обыкновенный имеет несколько подвидов. Книга рекордов SCI определяет девять подвидов: капский, или красный, конгони Коука (назван в честь полковника Коука, добывшего первый полный образец, описанный наукой), кенийский нагорный, конгони Ноймана (в честь знаменитого английского охотника на слонов), конгони Суэйна (в честь известного исследователя Африки и охотника), тора (местное эфиопское название), лелвел (обитает в Центральной Африке), западный и северный конгони.

Конгони — неуклюже выглядящая антилопа с неестественно длинной, узкой головой. У обоих полов вырастают рога, форма которых может сильно различаться в зависимости от подвида, но у всех они с сильно выраженными кольцевыми утолщениями и растут вверх и наружу, а затем резко изгибаются назад. Самки внешне сходны с самцами, но немного меньше, более бледной окраски и с рогами меньшего размера. Эти стадные животные, предпочитающие степи и сухие саванны, широко распространены в Африке и имеют в настоящее время два больших ареала: к югу от Сахары — от Сенегала до Восточной Африки — и Южная Африка.

— Основная сложность охоты на хардебиста — оценка рогов, — рассказывал мне Курт по дороге домой. — Нужно рассмотреть животное и в фас, и в профиль, только тогда станет ясно, какие у него рога. В фас ты видишь силу (толщину) и длину до главного изгиба рогов, но длину рога после разворота, что очень важно, можно разглядеть только сбоку, понял?

Я кивнул головой, закуривая.

— Подобраться к нему на ружейный выстрел несложно, он не очень пугливый.

— Так что же мы ползли на четвереньках по колючкам? — шутливо возмутился я.

— А вдруг ушел бы? Жалко — такой трофей! Конгони часто может стоять в одной позе перед охотником, который, если еще не увидел окончаний рогов, должен ждать, пока животное не повернет голову. К сожалению, почти всегда оно делает это непосредственно перед тем, как броситься в бегство, и не так-то легко в одно мгновение оценить окончания рогов и сделать точный выстрел.

— А как у него мясо?

Стенбок — одна из самых маленьких антилоп.

— Пальчики оближешь, вечером попробуем.

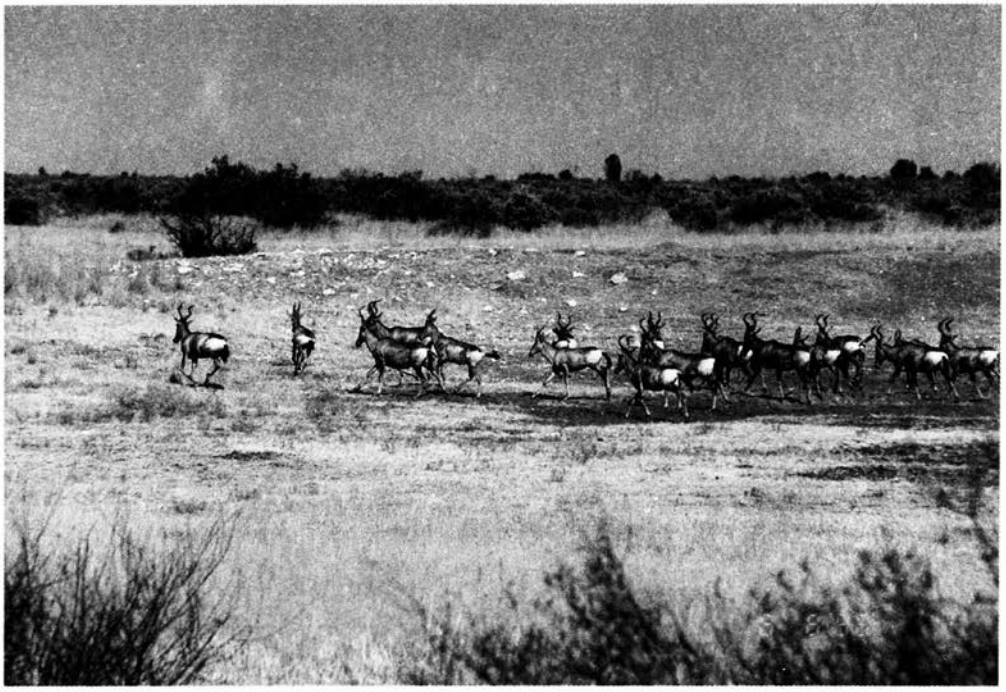
После измерений трофей действительно оказался на золотую медаль, что было, безусловно, приятно. В конце охоты я получил медаль и диплом, удостоверяющий размер трофея.

Вообще в Намибии очень хорошо отлажена система измерения охотничьих трофеев. В большинстве охотничьих хозяйств на месте измеряют размер добытых трофеев и выдают диплом и медаль, подтверждающие достижения охотника.

В стране, чтобы не было большого пресса на животных, установлены определенные нормы охоты. Так, на территории определенного размера могут одновременно охотиться не более одного-двух охотников. Поэтому наша группа разделилась: по два охотника на двух фермах в ста километрах друг от друга. Естественно, мы часто наведывались в гости друг к другу, а иногда и вместе выезжали на охоту.

Одной из главных наших целей были ориксы, которых здесь водится немало. Эти животные предпочитают держаться стадами до 30 голов, однако попадаются и одиночные экземпляры, чаще всего старые самцы. Трофейными считаются и самки, и самцы, причем у самок рога бывают даже длиннее — правда, чуть тоньше. Орикс — крупное, оригинальное живот-

Красные хардебисты — стадные животные.



Спрингбок — традиционный трофей намибийского сафари.

ное. Может по нескольку дней не пить воду, иногда даже по две-три недели, поэтому охота на него у водопоя — дело случая. Ориксы прекрасно владеют своими рогами и могут оказать сопротивление даже крупным диким кошкам, которые на них нападают. Один раз, подойдя к раненому ориксу, мы бросили в него камешек. Тот с лету отбил его рогами. Не зря говорят, что ударом рога орикс может сбить муху у себя со спины.

Название орикс (иногда его еще называют сернобыком или гемсбоком от английского *gemsbok*) — от греческого *oryssein* — «рою», «копаю», — рогами он может рыть землю.

Разные источники определяют разное количество подвидов орикса, SCI для регистрации в Книге рекордов выделяет четыре категории: калахарский орикс (наш объект охоты), ангольский, кистеухий и бейза, или восточноафриканский.

Есть еще сахарский орикс, он белого цвета и скорее похож на саблерогую антилопу, — это исчезающий вид, внесенный в Приложение 1 СИТЕС.

В один из таких дней совместной охоты мы увидели с холма группу ориксов и попытались подойти к ним на выстрел. Но прошлогодние листья, устилавшие землю, шуршали и хрустели при каждом шаге. При-

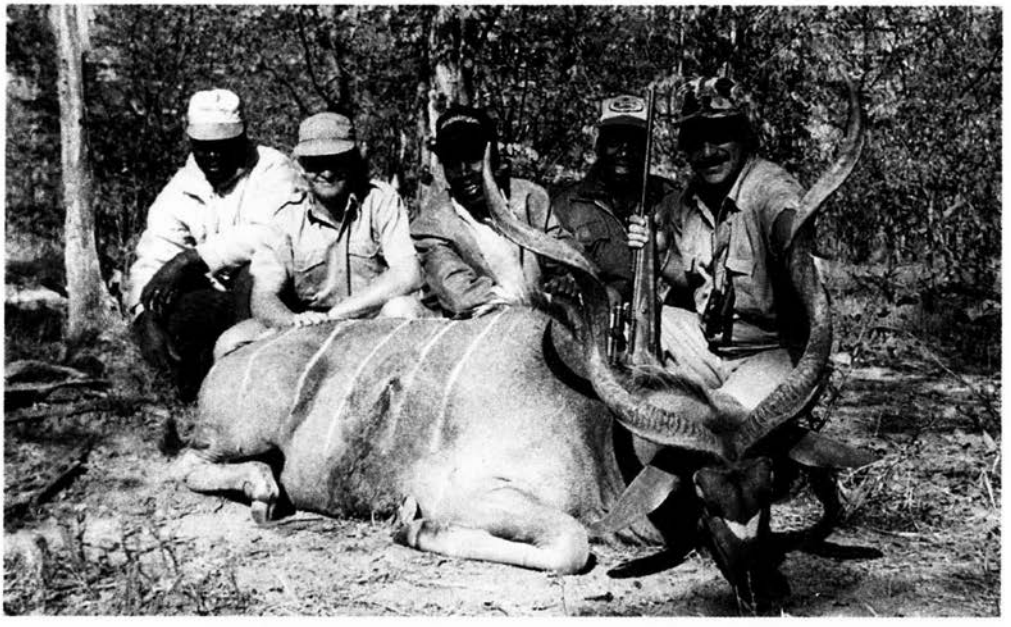
ходилось быть очень осторожным и стараться ступать по камням, которые здесь часто выступали из земли.

Солнце стояло в зените, было жарко. В конце концов удалось подобраться на расстояние выстрела. До ориксов было метров сто, но все равно кусты загораживали их. Один из охотников выстрелил и лишь ранил животное. Африканских зверей нужно уметь стрелять: у большинства антилоп сердце расположено несколько ниже, чем у европейских животных, поэтому, стреляя под лопатку, не всегда в него попадаешь. Нужно целиться чуть ниже.

Ориксы сорвались с места и убежали. Мы нашли несколько капель крови, попытались пройти по ним, но буквально через 50 — 70 м увидели, что кровь сворачивается и высыхает на раскаленных камнях. Пришлось проводнику ехать на ферму, благо она была недалеко, за собакой. Вернулся он минут через двадцать с небольшим кобельком, похожим на ягдтерьера.

Так как следы уводили в густой буш и в камни, проехать туда на машине было невозможно. Мы решили идти пешком, захватив две фляги с водой. Сначала собака довольно бойко шла по следу, но буквально через десять минут начала останавливаться, а потом и вовсе легла под кустом в тени и жалобно заскулила. Хозяин стал поливать ей лапы водой, а на мое немое изумление ответил, что собака попросту не может идти по раскаленным камням.

В Намибии попутная охота на птиц приятно дополняет трофейную охоту.



Винторогая антилопа-куду очень популярное африканское животное.

Впервые я видел такой способ заботы о собаке. Мы продолжали двигаться очень медленно, потому что собака часто останавливалась, ложилась и процедура охлаждения лап повторялась. Минут через сорок у нас закончилась одна фляга с водой, и стали поливать из другой. Была середина дня, жара стояла невыносимая, и нам самим все время хотелось пить, но воду приходилось лить собаке на лапы. Пройдя таким образом примерно около часа, собака отказалась идти дальше. Мы потеряли следы, крови давно не было. Кстати, сворачиваемость крови у африканских животных очень хорошая и кровотечение иногда довольно быстро прекращается даже из большой раны.

Хождение больше часа по такой сильной жаре давало о себе знать: губы сохли, но воды уже не осталось, поэтому послали одного из следопытов за машиной. Мы добрались до дороги и в тени голых кустарников стали ждать. Минут через сорок подъехал джип, и двинулись в лагерь. Жара становилась все сильней, и даже небольшой ветерок от движения не спасал.

По прибытии на ферму первым делом выпили по два-три стакана воды. Но организм оказался настолько обезвожен, что этого было явно

Орикс — трудный, но очень интересный и почетный трофей.

недостаточно. Я залез под холодный душ и стоял в нем не менее получаса, продолжая пить минеральную воду. Только после этого состояние улучшилось.

Ориксы доставили много проблем на этой охоте: нам никак не удавалось добыть хороший трофей. Это очень престижное животное, которое входит в категорию основных и крупнейших антилоп Африки. Кроме «большой пятерки» есть еще несколько животных, которые пользуются очень большим спросом и интересом у всех охотников. Это куду, орикс, ньяла, иланд, бонго, сейбл и некоторые другие крупные антилопы, которые составляют гордость любой охотничьей коллекции.

Мне удалось добыть первого орикса в Намибии, причем буквально в последний день охоты, уже вечером, перед отъездом. Целый день мы гонялись за ними, но неудача преследовала нас: мы то теряли животных, то не могли подкрасться. Бросали одно стадо, подходили к другому и только перед самой темнотой, когда мы уже должны были возвращаться домой, я увидел вдалеке на дороге орикса.

Удалось подойти почти на 200 м, ближе не получалось, так как начиналась открытая местность. Выстрелом с упора я наконец достал его. Фотографировались мы с трофеем буквально в темноте. Сложно было

добыть эту антилопу, и двойной радостью стало то, что трофей оказался на серебряную медаль.

Мы с трудом затащили орикса в кузов нашего немало повидавшего на своем веку джипа уже в полной темноте и двинулись к дому. Машины здесь служат долго, много лет, хозяева относятся к ним бережно и с любовью. У одного проводника я видел машину, раскрашенную под зебру, — это очень красиво и оригинально. Местные охотники предпочитают японские машины: «Тойоты» «Ленд Круизеры» — самые популярные здесь машины. Можно встретить машины, которым уже по 20 — 40 лет. Японское качество в немецких руках может прослужить долго.

У самого дома впереди автомобиля засветились глаза, и фары вырвали из темноты нескольких куду. Часто, особенно ночью, дикие антилопы подходят к фермам. Жилье людей притягивает животных. Это я замечал во многих местах — и в России, и в Европе.

Немало здесь птиц, в том числе диких индеек — генефалов. На них очень интересно охотиться, особенно с карабином 22-го калибра — мелкашкой. Обычно, найдя стаю от 5 до 20 птиц, сходишь с машины и начинаешь их преследовать. Летают они довольно пло-

В Намибии хорошие для европейцев климатические условия и можно без проблем брать с собой детей.

Генефалов (диких индеек) лучше всего стрелять из мелкокалиберного (22-го калибра) карабина.

хо и предпочитают бегать по земле. Подходишь на 20 — 40 м, выбираешь индейку покрупнее, прицеливаешься и стреляешь. Они отбегают, идешь дальше и опять стреляешь. Так можно добыть три — пять штук. Рядом обычно идет черный помощник, который подбирает добычу. Птицы, конечно, тоже чувствуют, что их преследуют, и разбегаются. Приходится бросать эту стаю и искать новую. Можно также использовать для этой охоты и гладкоствольные ружья и патроны с дробью № 2 — № 4.

Намибия, безусловно, удобна для русских охотников тем, что в эту страну для российских граждан безвизовый въезд. Кроме того, для поездки в Намибию не нужно делать практически никаких прививок и не обязательно пить антималярийные таблетки. Я, например, ездил в Намибию со своей дочерью Настей, когда ей было девять лет: она прекрасно перенесла африканскую жару и даже охотилась со мной, стреляя генефалов из 22-го калибра.

Наиболее интересна в Намибии охота на куду, их здесь большой выбор, и часто встречаются прекрасные трофеи. Куду очень оригинальное животное, с длинной шеей, с большими ушами, с интересными винтообразными рогами, достигающими по спирали 1,5 м и толщиной с запястье взрослого мужчины.

Довольно много в Намибии шакалов. Добыть их здесь легче, чем, например, в Зимбабве или Танзании, где можно не встретить ни одного за всю охоту.

В самой стране интересно посмотреть побережье Атлантического океана: на запад от Виндхука около четырех часов на машине до городка Свакопмунд. Это небольшой город, в нем пара приличных отелей, небольшой пляж, магазины с сувенирами, в том числе и предметами быта бушменов, которые живут в пустынных районах Намибии.

Бушмены — люди небольшого роста и великолепные охотники. Мне приходилось видеть оружие, которым они пользуются: это небольшие, не более метра, луки с короткими, похожими на детские, стрелами всего по 30 — 40 см, но с отравленными наконечниками.

Рядом с городом порт, где останавливаются различные корабли, в том числе и наши, российские суда.

Здесь интересно посмотреть производство по добыче морской соли, а также колонии фламинго. Недалеко от Свакопмунда есть очень оригинальное место, которое по ландшафту напоминает Луну: те же кратеры, плавные мертвые поверхности, склоны, каньоны голубого оттенка.

Из Свакопмунда в столицу ведут две дороги, одна из них тянется через Намибийскую пустыню, пейзаж которой не кажется унылым только из-за страусов, которых здесь водится немало. Затем дорога переходит через невысокие горы, за которыми расположен Виндхук —

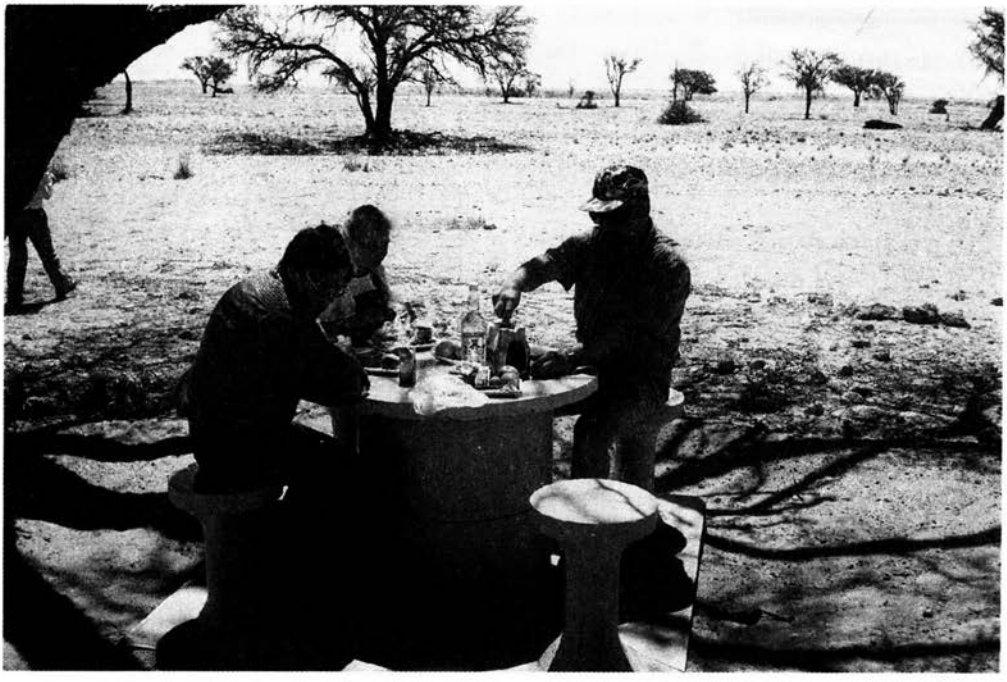
Шакал обычен во многих охотничьих районах.

город тоже небольшой, но чистый, интересный, с современной архитектурой. Здесь имеются сувенирные лавки, традиционные базары с африканским деревом. В Намибии есть и свои таксидермисты, которые неплохо делают чучела добытых животных или рога на деревянных медальонах. Цены намного ниже, чем в Европе, а качество хорошее.

Намибию я бы рекомендовал для первой поездки в Африку охотникам, которые хотят иметь представление об африканской охоте и местных животных. Эти охоты недороги по сравнению с такими же в других странах, оставляют хорошее впечатление и перспективны для российских охотников в качестве первоначального опыта. Так, в первую нашу поездку в Намибию я охотился с Михаилом. Он имел небольшой опыт охоты и в Африке был первый раз, но, несмотря на это, показывал хорошие результаты в стрельбе и добыл неплохие трофеи, среди которых были и медальные.

Кроме антилоп, в Намибии можно стрелять крупных животных, в том числе льва (хотя лицензий выдается мало), леопарда. На юге проводятся охоты на слона. Можно поохотиться и на жирафов: в некото-

В тени редких деревьев пустыни Намиб приятно отдохнуть и перекусить.



Город Свакопмунд — главный туристический центр на Атлантическом побережье.

рых хозяйствах Намибии они есть и их разрешают стрелять. Но у большинства охотников мира как-то не принято стрелять это удивительное и уникальное животное, редко кто идет на это. Лично мне всегда было жалко их. Жираф не только красив, но и выглядит каким-то беззащитным из-за своего облика, хотя на самом деле он не так безобиден, как может показаться на первый взгляд. Он может быть довольно опасен и умеет постоять за себя. Главным его оружием являются копыта, ударом которых он может разбить череп гиене. А между собой жирафы дерутся шеями.

В Намибии неплохая популяция бородавочников. Но, к сожалению, хозяева ферм редко разрешают стрелять более одного на охотника — так принято в большинстве африканских стран, и Намибия здесь ничем не отличается. Чаще всего можно стрелять одно животное одного вида; если вы хотите больше, лучше договаривайтесь заранее.

Намибия неплохая страна для охоты с луком, поскольку здесь принята охота на водопое. Если вы хорошо маскируетесь, животное часто подходит на лучный выстрел.

Красные пески и дюны Намибии.

Из-за того что в Намибии очень много выходцев из Германии и туда любят ездить немецкие и австрийские охотники, там приняты в расчетах не только доллары, но и немецкие марки.

Дни охоты пролетели быстро, и вот Курт уже провожает нас в аэропорту.

— Приезжай еще, попробуем взять читу.

Он знает, что я ищу эту кошку для своей коллекции.

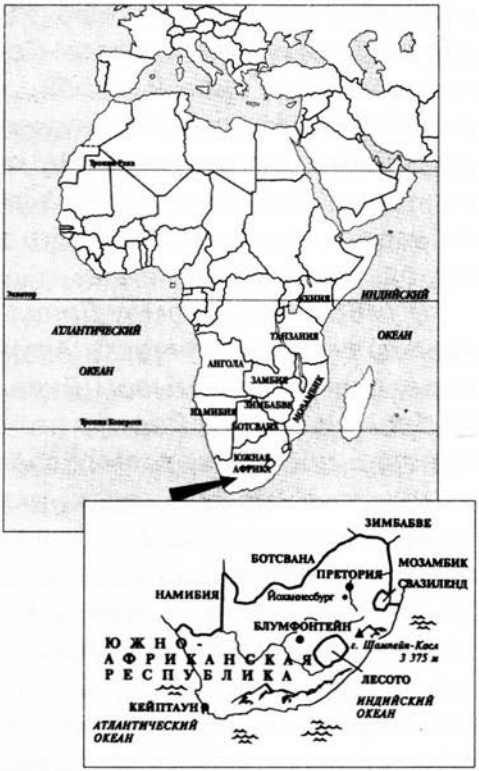
— Непременно.

Я жму ему руку и уверен, что вернусь сюда, может быть, не за гепардом, а просто чтобы поохотиться и посмотреть еще раз на эту удивительную страну антилоп, алмазов и красных песков.

ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

(бывший Южно-Африканский Союз)

Площадь — 1 121 тыс. км^2.
Население — 41,2 млн. чел., из них три четверти — африканцы, в основном зулусы, сото и коса. Европейцев более 5 млн. чел., из них половина — африканеры-буры, потомки нидерландских поселенцев. Около 1 млн. чел. индийцы; потомков от смешения европейцев с коренными жителями 3,5 млн. чел.
Столица — Претория (1,5 млн.чел.).
Другие крупные города — Йоханнесбург (2 млн.чел.), Кейптаун (резиденция парламента, 1,9 млн.чел.), Порт-Элизабет (0,8 млн.чел.), Дурбан (1,1 млн.чел.)
Административно-территориальное деление — 9 провинций.
Государственные языки – чаще используются африкаанс, английский, а также ндебеле, южный сото, северный сото, свази, тсонга, тсвана, венда, коса, зулу — 11 языков основных груп населения.
Основные религии — христианство, традиционные культы, индуизм, мусульманство.
Денежная единица — ранд.
Основные статьи экспорта — золото и другие металлы, алмазы, пищевые продукты, машинное оборудование.
Форма правления — унитарная республика с элементами федерализма, двухпалатный парламент, несколько политических партий. Имеет дипломатические отношения с РФ.
Национальный праздник — 27 апреля — День Свободы (1994 г.).
ЮАР — член ООН.



ЮАР расположена на самом юге Африканского континента. Ее земли омываются водами Атлантического и Индийского океанов. На северо-западе ЮАР граничит с Намибией, на севере — с Ботсваной и Зимбабве, на востоке — с Мозамбиком. Между Мозамбиком и ЮАР на северо-востоке расположен Свазиленд, в юго-восточной части страны находится небольшое государство Лесо-

то. ЮАР относится к наиболее развитым странам мира и обладает мощным экономическим потенциалом.

В течение полувека эта страна была доминионом Великобритании и называлась Южно-Африканским Союзом. В 1961 г. среди европейского населения страны был проведен референдум, после которого была провозглашена Южно-Африканская Республика.

Древнейшими коренными жителями ЮАР являются бушмены, готтентоты и многочисленные негроидные народы банту. Готтентоты обитали на юге и юго-западе страны и были прекрасными охотниками и скотоводами. Севернее их жили бушмены, занимающиеся также охотой и собиранием дикорастущих плодов. Центральные земли страны, а также юго-восточное побережье населяли банту. К тому времени, когда европейцы появились на территории современного Натала и Капской провинции, там обитали народы зулу и коса. Также эти земли населяли такие народы, как басуто, тсвана, венда.

В 1488 г. Бартоломеу Диаш, португальский мореплаватель, открыл южную оконечность Африки. Мыс, который он открыл сначала, был назван мысом Бурь, позже его переименовали в мыс Доброй Надежды. Первое европейское поселение в этих местах основал представитель голландской Ост-Индской компании Ян ван Рибек в 1652 г. Так как число судов, которые шли из Европы в Азию, все время росло, было решено в Столовой бухте создать укрепленный населенный пункт, из которого позднее вырос город Кейптаун. Так возникла Капская колония. Голландские переселенцы занимались земледелием и на своих фермах использовали труд рабов.

В XVII — XVIII вв. на юг Африканского континента пришли французские гугеноты и германцы. Они стали осваивать горный пояс и плато Малое и Большое Карру, захватывая при этом земли бушменов и готтентотов. К концу XVIII в. эти поселения приходят в упадок. На эти земли приходят англичане. Их первая опорная база появилась в 1785 г. В 1806 г. Великобритания включает Капскую колонию в состав своей империи. Англичане ликвидируют голландские административные органы и объявляют английский язык официальным языком колонии. Голландцы начали переселение на свободные территории юга Африки. Перейдя через Драконовы горы, они во главе с Питером Ретифом пришли на земли зулу в Северо-Западном Натале.

Местные жители несколько лет боролись против переселенцев. Только в 1838 г., объединившись с англичанами, голландцы смогли разбить войска зулу. Позже Великобритания объявила эти земли государством Зулуленд. Продолжается завоевание этих земель, и в 1848 г. образуется Оранжевое свободное государство, а в 1852 г. — Южно-Африканская Республика, которая позже станет называться провинцией Трансвааль. В 1856 г. Натал становится отдельной английской колонией. Быстро начинают расти и развиваться города. Во второй половине XIX в. Великобритания становится владельцем двух колоний: Натал и Капской. В этот же период вся территория современной ЮАР была захвачена европейцами.

В 60-е гг. XIX в. недалеко от города Кимберли было открыто месторождение алмазов, а в 80-х гг. около хребта Витватерсранд (Трансвааль) открыто месторождение золота, одно из богатейших в мире. Юг континента охватила алмазная и золотая лихорадка. Быстрыми темпами начинает развиваться горнодобывающая промышленность.

В 1909 г. был создан Южно-Африканский Союз, который вошел в Британскую империю на правах доминиона. В годы Второй мировой войны зависимость ЮАС от Великобритании ослабла. В стране заметно активизировался американский капитал. В 1948 г. к власти приходит расистская Националистическая партия и провозглашается политика апартеида. Десятки законов ставили местное население в неравноправное положение по сравнению с белыми жителями страны. В 1994 г. в стране проведены первые всеобщие нерасовые выборы.

ЮАР — наиболее экономически развитая идустриально-аграрная страна Африки и входит в двадцатку ведущих стран мира. Она занимает одно из ведущих мест по запасам золота, алмазов, платины, урановых, железных и других руд. На долю ЮАР приходится 80% всей добычи угля на континенте.

Практически вся сельхозпродукция поступает с ферм, принадлежащих европейцам, много винодельческих хозяйств, производящих прекрасные красные вина. Быстро развивается туризм. Большая проблема — безработица.

ЮАР имеет разнообразные природные ландшафты и богата природными ресурсами. Страна напоминает огромный амфитеатр. Наиболее высокие ряды расположены на юге и востоке и образованы уступом Драконовых гор, высота которых достигает

3500 м (наивысшая точка — гора Каткин-Пик, 3660 м), и труднопроходимых Капских гор. Севернее ряды понижаются ступенями-плато и ведут к арене — равнине Калахари и долине реки Лимпопо; юг окаймлен низменной полосой побережья океана. В ЮАР преобладают равнинные плато. На западе — это Малое, Большое и Верхнее Карру, на востоке — Высокий, Средний, Низкий и Кустарниковый Велд. На востоке и юге вдоль берега протянулась плодородная равнина. На западе побережье засушливое, со скудной растительностью. На северо-западе страны расположена пустыня Намиб. На север от среднего течения Оранжевой реки лежит равнина Калахари.

Центр страны и побережье сильно отличаются по климату. Вся страна расположена в субтропическом и тропическом поясах, и климат в целом благоприятен для человека. Среднегодовые температуры положительны, от 12 до 23 °С. По мере увеличения абсолютных высот амплитуда суточных и годовых температур растет, возрастает возможность заморозков. На Высоком Велде (1200 — 2000 м) заморозки бывают с апреля по октябрь, а зимой может выпадать снег.

В Дурбане и Кейптауне температура воздуха всегда выше нуля, а среднегодовая — от 17 °С до 21 °С. Зимой (май — сентябрь) над внутренними районами устанавливается область высокого атмосферного давления. Влажный океанический воздух практически не проникает на материк, соответственно осадков здесь почти не выпадает (исключением является восточный и часть юго-западного склона побережья, район Кейптауна). Зима — сухой период года на большей территории страны, степные внутренние районы страны в этот период совсем не получают влаги. Выжженные солнцем плато становятся похожи на серо-бурую безжизненную пустыню. Летом (октябрь — апрель) над Калахари и внутренними плато устанавливается низкое атмосферное давление, и влажный воздух с океана максимально проникает в глубь страны. В восточных и юго-восточных районах ЮАР лето — сезон дождей. Наиболее сухие районы ЮАР — западные. Это зона пустынного климата. У этих берегов проходит холодное течение, и здесь часто образуются туманы. Юго-запад страны также не богат на осадки.

Реки ЮАР практически все принадлежат бассейну Индийского океана. Большинство их, короткие и порожистые, начинаются на южных и восточных склонах Большого Уступа. Наиболее круп-

ные — Лимпопо и Оранжевая, самая большая река ЮАР, протяженность ее около 2 тыс. км, и впадает она в Атлантический океан.

Растительный мир страны представлен 16 тыс. видов. В ландшафтах главным образом преобладают саванны. В наиболее влажных районах это саванны с пальмами и баобабами. В Низком Велде — парковая саванна, в Бушвелде — акациево-молочаевая. В Калахари и Карру господствуют опустыненные саванны. Здесь растут алоэ, молочай и другие виды растительности. В Высоком и Среднем Велдах преобладают степи с богатой травянистой растительностью. Леса в ЮАР занимают меньше 2% всей территории. Главным образом они сосредоточены на южном и восточном побережьях. Здесь растут ценные породы деревьев: железное, ароматное, капский самшит, капское красное дерево. Хвойные леса охраняются от вырубки. Созданы искусственные плантации сосны и кедра, а также других ценных пород деревьев.

Капская флора — это царство вечнозеленых жестколистных кустарников и многолетних трав. В пригороде Кейптауна можно увидеть рощи серебристого дерева. Цветок этого дерева стал символом ЮАР. Его изображение можно встретить на некоторых монетах страны.

Животный мир страны с приходом европейцев подвергался сильному изменению. Многие виды животных практически истреблены и сохранились только в заповедниках. Самый известный из них — это Национальный парк Крюгера. Здесь обитают леопарды, львы, слоны, жирафы, буйволы, бегемоты, различные антилопы, обезьяны, множество птиц.

Другой заповедник — Хлухлуве (Зулуленд). В долинах его рек обитают носороги, бегемоты, буйволы, крокодилы. Здесь сохранились ставшие в наши дни большой редкостью белые носороги. Тут можно встретить леопардов, мускусных кошек и хамелеонов. На берегах озер обитают пеликаны и красно-розовые фламинго, белые и серые цапли, водяные козлы и бородавочники.

В Национальном парке Хемсбок (Калахари) сохранилось около 20 видов антилоп: гну, иланд, серо-коричневая ньяла, карликовая антилопа и др. В Порт-Элизабет есть Змеиный парк, где собраны всевозможные змеи. В ЮАР их известно около 200 видов.

В ЮАР распространены фермы, на которых разводят диких животных для продажи шкур и мяса, а также проведения спортивных охот, что приносит немалый доход.

Глава 6

САМЫЙ АГРЕССИВНЫЙ СОПЕРНИК

(Охота на леопарда в Южной Африке)

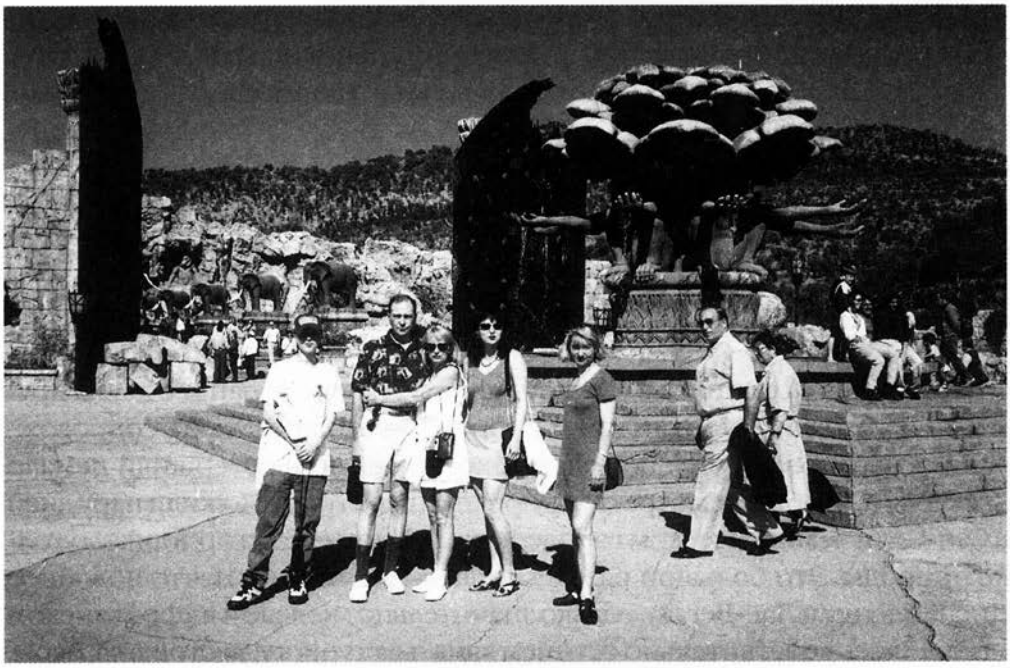
В этот раз я охотился в Южной Африке, на юге страны, с двумя друзьями из России — Михаилом и Игорем. В этой поездке их сопровождали семьи, поэтому мы не только охотились, но и совершили немало экскурсий, чтобы посмотреть эту прекрасную страну. Пожили пару дней в Сан-Сити — мистическом городе, возведенном среди гор, в диком уголке природы. Это большой развлекательный комплекс, нечто подобное Диснейленду и Лас-Вегасу, только значительно меньше и в африканском стиле. Здесь действительно есть чем заняться туристу: рестораны, бары, казино, «затерянный город» с искусственными землетрясениями, пляжи, бассейны с морскими волнами, прекрасное поле для гольфа, парк с животными и много другое.

Здесь расположен один из самых шикарных отелей, построенный в стиле африканского дворца и известный тем, что в нем проходят популярные конкурсы красоты «Мисс мира».

Конечно, мы не могли оставить без внимания и один из самых загадочных городов Африки с запахом дальних странствий в самом своем названии — Кейптаун. Это громадный современный город, который сумел сохранить свою историю и в котором много интересного даже для человека, немало повидавшего мир. Гавань, громадный аквариум, рыбные ресторанчики, Столовая гора, природные памятники... А какие в округе замечательные виноградники и винодельческие заводы, где вас с удовольствием встретят и дадут попробовать знаменитые южноафриканские красные вина!..

Ну и конечно, легендарный мыс Доброй Надежды — южная точка континента. Незабываемое зрелище: маяк на высокой скалистой горе, у которой сталкиваются волны двух безбрежных океанов — Атлантического и Индийского. Океан везде — и справа, и слева, повсюду, до самой Антарктиды.

Набравшись впечатлений, мы перелетели в Порт-Элизабет, город на побережье Индийского океана. Отсюда начиналось наше охотничье пу-



Сан-Сити — центр туризма и развлечений в Южной Африке.

тешествие. Жить мы должны были на территории небольшого национального парка, расположенного в двух часах езды от города. Прекрасные и очень уютные домики со всеми удобствами стоят на высоких холмах, и из окон виден вдали океан. Вокруг бродят десятки различных животных — зебры, антилопы, жирафы, бородавочники, — но охотиться здесь нельзя, и мы каждый день выезжали на двух машинах в различные охотничьи хозяйства, которых в этом районе немало. Иногда это было в 30 — 50 км от нашей базы, а иногда и в 100 — 120 км. Нам нужны были различные виды антилоп, а так как на одной территории их обычно только две-три разновидности, то охотиться пришлось в разных местах, и в этом была своя прелесть. Районы были очень разные — от крутых гор с глубокими каньонами, густо заросшими кустарником, до степных, полностью открытых участков.

Винторогие куду, импалы, ориксы, гну, зебры, блесбоки, бородавочники, традиционный набор для плейнгейма, и мы добыли их довольно быстро. Хотя не без труда и порой не без немалых физических нагрузок. Охота в холмистой местности нелегка. Больше всего времени нам пришлось потратить на блесбоков (от английского *blesbock*), или бело-

мордых бубалов. Несколько групп этих антилоп, по 10 — 15 штук, обитали в открытой саванне, и нам никак не удавалось их взять. Мы пробовали подходить пешком, подъезжать на машине, делать загоны — все безрезультатно. Блесбоки не подпускали нас на выстрел. Пробегав за ними полдня, мы заехали к хозяину ранчо пообедать.

Большой дом у подножия горы был построен в старом колониальном стиле — от него веяло историей.

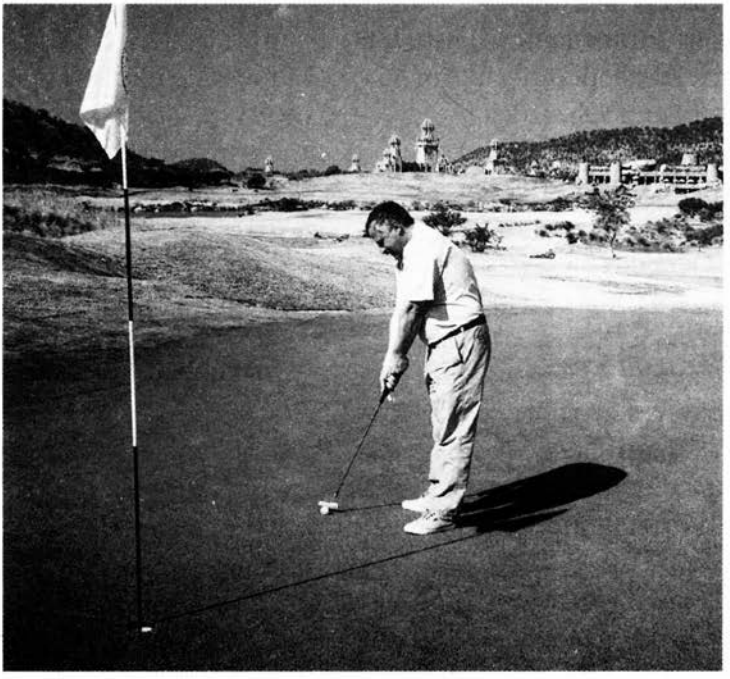
— Наша семья давно живет здесь, — рассказывал нам хозяин, которого звали Уильям. — Еще мой дед начал строить этот дом. Скотоводство, лошади, овцы — вот наше основное занятие, ну и, конечно, охота. Жаль, что вы заглянули только на один день, а то бы я вас сводил на свою любимую охоту.

— Что это за охота? — поинтересовался я.

— На обезьян. Их много живет на вершине. — Он махнул в сторону окна, за которым виднелась гора. — Тяжелая, но очень увлекательная охота. Они очень хитрые — их сложно добыть.

— Времени у нас действительно немного, а нужно взять еще трех блесбоков и ньялу.

Это редкое животное было в моем списке и являлось одной из главных целей этой экспедиции.



Прекрасные поля для гольфа, расположенные среди гор, привлекают в Сан-Сити игроков со всего мира.

Мыс Доброй Надежды. Там, за океаном, Антарктида.

— Ну, с блесбоками я вам помогу, а вот с ньялой сложнее, — ответил Уильям.

После обеда все вместе выехали в саванну. Решили применить способ, похожий на тот, что иногда применяется у нас при охоте на сайгаков. Так же я охотился на дзеренов в Монголии. Машина медленно шла по открытой территории, а мы выскакивали по одному из кузова и, прячась в высокой траве, затаивались. Блесбоки подозрительно наблюдали за нами с вершины небольшого холма.

Главное в такой охоте — правильно расположить номера. Между ними должны быть складки местности, участки кустов, холмы и тому подобные заграждения, чтобы обезопасить стрелков и не допустить никакого риска при стрельбе.

Итак, машина высадила всех и начала медленно объезжать одну из групп, пытаясь направить антилоп в нашу сторону. Не таким легким оказалось это дело, не один десяток кругов пришлось нарезать Уильяму, прежде чем он выгнал на всех охотников достойные экземпляры. Но ребята прекрасно стреляли, и в конечном итоге мы взяли трех отличных рогачей.

Удачно прошла охота и на ньялу. Мы вышли на нее через пару часов блуждания по густому лесу, и выстрел получился практически навскид-

ку — что называется, накоротке. Прекрасный самец смотрел на нас через кусты, стоя в фас, и пуля попало точно по месту.

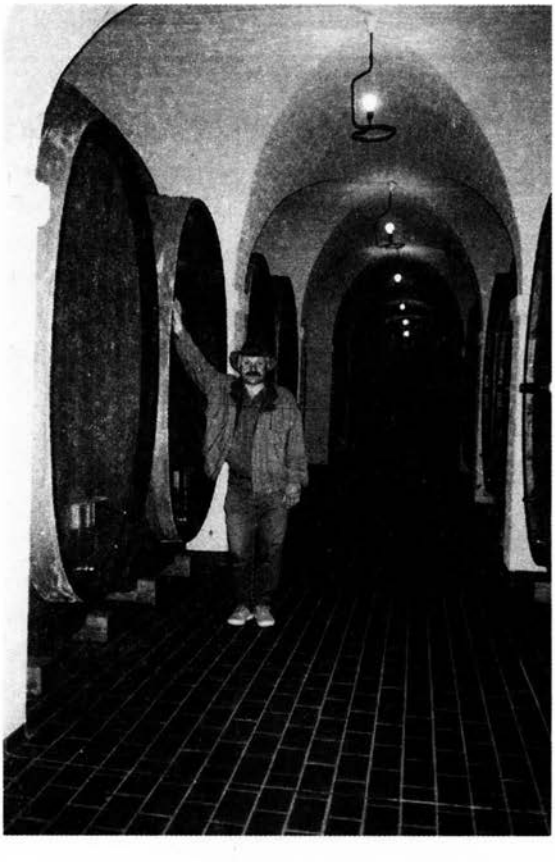
Это был прекрасный экземпляр с красивыми витыми рогами.

Название «ньяла» (*Tragelaphus angasi* — лат.), по-английски — *nyala,* происходит от зулусского *inhala* — местное названия этого животного. Видовое название дано в 1848 г. английским натуралистом Дугласом Ангасом в честь его отца — Джорджа Френча Ангаса. (Одно время этот вид был известен как бушбок Ангаса.)

Самец ньялы — среднего размера антилопа с броской внешностью. Высота в холке 100 — 115 см, вес 100 — 130 кг. Он строен, с узким, но сильным телом и лохматой шиферно-бурой шерстью. Более молодые самцы имеют с боков до 14 вертикальных полос, но с возрастом число полос уменьшается до трех или четырех или же они могут даже отсутствовать. Имеются белые пятна на задней части тела и щеках, белая полоса в нижней части тела и белый шеврон на лице. Спинной гребень из длинных, отчасти приподнимающихся волос тянется от верхней части головы до основания хвоста — темно-бурый на шее и белый вдоль спины. Очень длинная, темная грива отрастает от горла до живота, а задняя часть тела обрамлена длинными, темными волосами. Хвост темно-бурый на конце и белый внизу. Рога вырастают только у самцов. Они темные, с концами цвета слоновой кости и с ребрами.

Самки очень сильно отличаются от самцов. Они значительно меньше размером, без рогов, оранжевой окраски, с четкими белыми полосами на теле и без лицевого шеврона. У них короткий гребень на

В южноафриканских винодельнях делают знаменитые красные вина.



Ньяла — одна из красивейших антилоп Африки.

спине, но гривы книзу от него нет. (Самка ньялы внешне очень похожа на молодого бонго.)

Обычно ньялы встречаются небольшими группами, хотя наблюдались и группы численностью до 30 особей. Самки и молодь держатся обычно небольшими группами примерно в шесть голов, а старые быки склонны держаться в одиночку или парами. Индивидуальных участков не имеют. Во время гона самцы соперничают за самок, выставляя свои рога и пуская их в действие, но серьезные схватки бывают редко. Единственный теленок обычно рождается в августе, после семи месяцев беременности. Продолжительность жизни — до 16 лет.

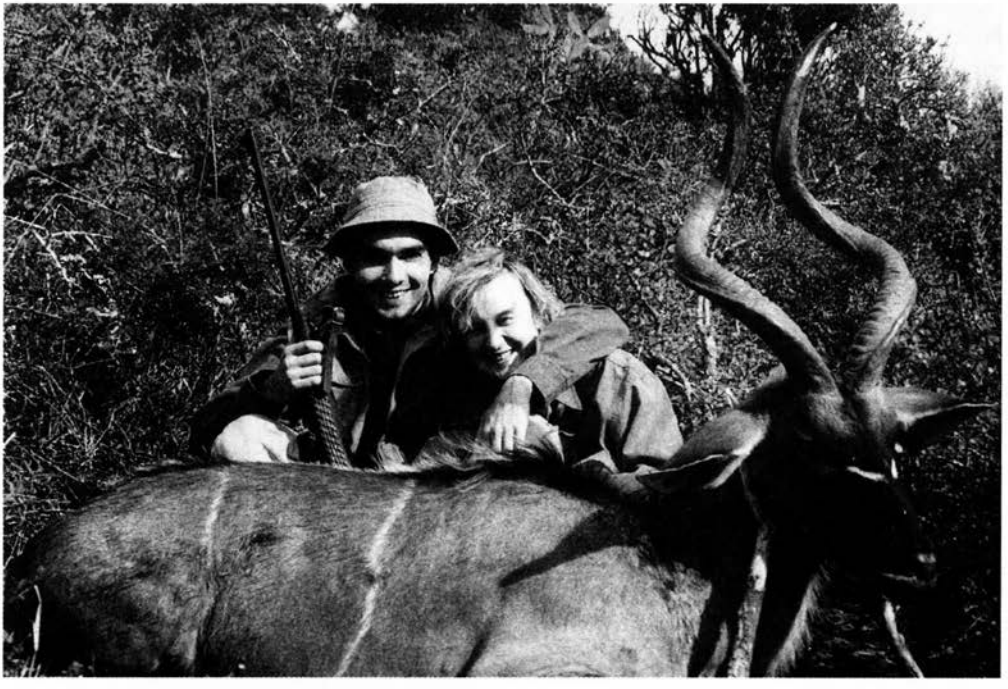
Ньяла активна главным образом утром и вечером. Питается прежде всего листьями и плодами деревьев, но иногда также и травой. Обоняние и слух хорошие, зрение посредственное. Это великолепный прыгун вверх, способный преодолеть высокий забор. Предпочитает густой кустарник в низменных местностях, никогда не встречается далеко от воды.

Распространены только в Юго-Восточной Африке: в долине Шире в Малави, долине Замбези, а также на юго-востоке Зимбабве и в Намибии.

Из-за ее осторожности и обитания в густых зарослях добыть ньялу было бы трудно, если бы не многочисленные дороги и тропы, которые проложены в современных охотничьих угодьях. Обычный метод поиска — медленно ехать на автомобиле по таким дорогам ранним утром или сразу после захода солнца. В это время ньяла имеет обыкновение выходить на открытые места, где ее можно заметить в бинокль, и приличный трофей может достаться довольно легко. Однако достать очень хорошие рога довольно сложно, поскольку такие рога принадлежат более старым и более мудрым самцам. В местах, где приходится охотиться полностью пешком, в кустарнике, без дорог и троп, ньяла очень труднодостижимая добыча.

Кроме ньялы обыкновенной, существует еще горная ньяла (*Tragelaphus buxtoni* — лат.). Это обиходное название — горная ньяла — неудачно, поскольку это животное мало напоминает ньялу, обитающую в Юго-Восточной Африке. Одно время горную ньялу называли горным бушбоком, хотя, по-видимому, она более родственна большому куду. На амхарском языке в Эфиопии его название *yedega-agazen*, что означает «горный большой куду», тогда как название большого куду — *yekola-agazen*, т.е. «низинный большой куду». Научное название дано в честь

Первый африканский трофей запоминается на всю жизнь.



полковника британской армии Айвора Бакстона, который добыл типовой образец в горах Сахуту, к северу от плато Аруси.

Горная ньяла была последним из ныне живущих копытных животных, открытых европейцами в Африке (это было в 1908 г.), и почти последним из копытных, открытых во всем мире.

Высота в холке 120 — 135 см. Вес 200 — 250 кг. Это крупная антилопа, несколько напоминающая большого куду, хотя горб на холке отсутствует, а рога значительно меньше. Шерсть довольно лохматая, уши крупные, а хвост пушистый. Копыта крупные и хорошо развитые — возможно, вследствие адаптации к жизни в степях. Окраска песчано-серая с несколькими бледными вертикальными полосами по бокам. На лице имеется белый шеврон, на щеках два белых пятнышка, также имеются белые пятна на горле и основании шеи и по нескольку белых пятен на задней части. Короткая коричневая грива на шее продолжается в виде коричневого и белого спинного гребня. Рога (только у самцов) длинные и тяжелые, с двумя ребрами, образующие одну-две открытые спирали. Они растут наружу и вверх, затем сближаются, образуя колокол, а концы их иногда широко расходятся, а иногда продолжаются прямо — эти различия в значительной мере зависят от региона.

Эти животные предпочитают горный лес и вересковые пустоши на высотах 2000 — 4000 м над уровнем моря. Это эндемик Эфиопии: встречается в горах Черчер, Дин-Дин, Аруси и Бале, которые расположены к северу от Данакила и к востоку от долины Рифта. Некоторые особи могут быть также встречены к западу от долины Рифта — в окрестностях Амбо, в частности на горе Гибат.

Горная ньяла — вид, находящийся под угрозой исчезновения и внесенный в Красную книгу МСОП.

Ньяла (особенно горная) — один из очень ценных трофеев в Африке, наряду с бонго, гигантской канной (иландом) и ситатунгой.

Итак, одна из основных задач поездки была выполнена — прекрасный экземпляр самца ньялы станет достойным украшением моей коллекции.

Жаль было уезжать из этих благодатных мест с удивительными рассветами оранжевого цвета. Мы часто вставали на охоту затемно, поэтому могли насладиться этим замечательным зрелищем. Наверное, частично из-за них эти места в свое время получили название Оранжевая республика. Но охота подходила к концу, и ребятам нужно было уже улетать домой. Я же с женой хотел задержаться в ЮАР еще на несколько дней, чтобы посетить одну новую охотничью концессию, куда давно приглашал меня ее владелец Дрис Виссер.

Черный спрингбок предпочитает открытые места. Это типичное для ЮАР животное.

Познакомился я с ним и его женой Магдой в самолете, когда летел на ежегодную охотничью конференцию Сафари Клаб Интернэшнл в Лас-Вегас. Мы сидели рядом и разговорились. Он много рассказывал об охоте в их районе, но больше всего меня заинтересовало, что он и его сын специализировались в охоте на леопарда.

Так как практически все охотничьи хозяйства Южной Африки являются частными или взятыми в аренду у государства, то обычно этот бизнес передается от отца к сыну и создаются, как у нас бы сказали, охотничьи династии. Семья Дриса была такой.

Два года из-за большой занятости я никак не мог выбраться к ним, и вот наконец такая возможность представилась. К моему приезду он обещал подготовить несколько привад на леопарда, сказав, что я смогу посидеть одну-две ночи в засидке.

Мы расстались с нашими друзьями в Йоханнесбурге — у них был вечерний рейс в Европу. А за нами приехал сын Дриса — Дрис-младший, и мы отправились в Северный Трансвааль, где практически на границе с Ботсваной находилась их охотничья территория. Четыре часа пути по прекрасной дороге, и мы въехали в гористую местность, поросшую лесом. Еще полчаса — и нас встречали на охотничьей ферме «Цитадель», принадлежащей компании Дриса. Разместились в прекрасном домике со всеми удобствами, построенном в традиционном афри-

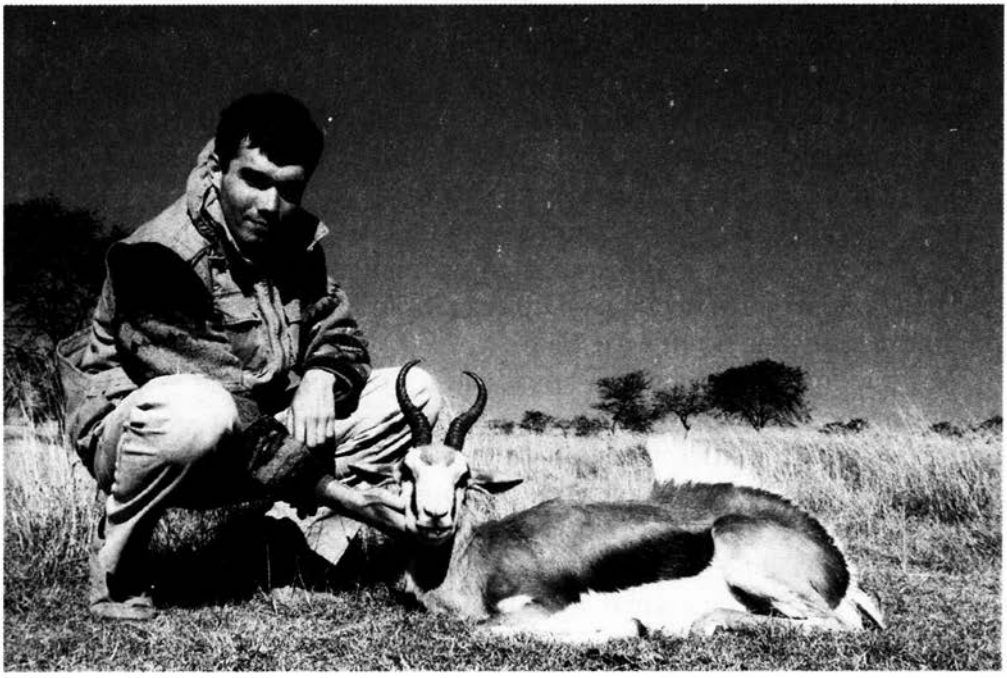
канском стиле. Через пятнадцать минут все собрались к обеду в центральном коттедже, где были столовая и бар. За едой обсудили предстоящую охоту.

Дриса-старшего дома не было, он находился в Замбии с группой охотников на львов и буффало, его ждали домой на следующий день, поэтому сопровождать на охоту меня должен был его сын, который, несмотря на свою молодость, имел на своем счету уже несколько леопардов. После обеда необходимо было немного отдохнуть, так как предстояло практически всю ночь провести в засаде.

К назначенному времени, собрав все необходимые вещи и оружие, я был полностью готов. Появившись, Дрис сообщил, что связывался по телефону с фермером, который жил недалеко от того места, где вывешена привада, и попросил его проверить ее. Тот выполнил просьбу и сообщил: привада не тронута и следов леопарда нет.

— Стоит ли ехать за семьдесят километров и сидеть всю ночь в том месте, куда не приходил леопард? — сказал Дрис-младший. — Один шанс из ста, что леопард придет.

У белого спрингбока стоящая шерсть образует в задней части спины красивый гребень. (Широко распространен в Южной Африке.)



Охота за блесбоками в районе Порт-Элизабет прошла удачно.

Видно было, что ему не хочется ехать сегодня в горы, поскольку он отмахал практически четыреста километров за рулем и выглядел уставшим. Неудобно было настаивать, но у меня было всего две ночи, и я не хотел упускать ни одного шанса.

Достав из кармана монету в 25 центов, я предложил Дрису:

— Бросаем жребий. Орел — едем на охоту, решка — остаемся.

— О'кей! — согласился он, и я подбросил монету.

— Орел! Едем!

Мы загрузили в машину снаряжение, бутерброды, воду, оружие, спальные мешки и выехали, прихватив двух чернокожих помощников. Привада располагалась в очень удобном месте, в небольшом каньоне, густо заросшем лесом и кустарником. Со всех сторон были удобные скрытые подходы, откуда мог появиться леопард.

Действительно, на земле под деревом, на котором висела задняя ляжка бородавочника, не было нужных нам следов, и привада была нетронутой. Дрис и два его помощника — местные следопыты — внимательно оглядели все вокруг, а затем один из них полез на дерево. Правильно повесить приваду — это целая наука. Ее вешают на высоте не менее двух метров, чтобы не достали гиены. Сук должен быть достаточно толстым и горизонтальным, так как леопард обычно ест свою добычу на дереве, и поэтому надо сделать так, чтобы ему было удобно и он оставался на ветке в нужной вам позе. Чтобы он не утащил приваду, ее прикручивают к суку стальной проволокой или толстой веревкой. Подбирая место,

проводник уже примерно представляет себе, в какой позе на этой ветке будет сидеть или лежать леопард, когда он найдет приваду и начнет свой ужин.

По моему представлению, место было выбрано хорошо, и я немного расстроился, когда Дрис объяснил мне, что нога висит уже четвертый день, а кошка так и не приходит.

Он сказал, что в этом районе живет семья леопардов и рано или поздно один из них должен появиться. Я очень хотел добыть леопарда и молил Бога, чтобы это произошло если не сегодня, то завтра.

В это время один из чернокожих помощников залез на дерево и стал раскручивать бухту провода, а его напарник потянул этот провод вверх по склону. Во всех моих предыдущих охотах на леопарда такого никогда не было, и я не мог понять, что они делают.

На мой вопрос о месте засады Дрис указал рукой на заросли кустарника выше по склону, куда забирался второй помощник. Только в бинокль мне удалось рассмотреть, что там в кустах, на расстоянии 80—100 м, находится хорошо замаскированная ветками брезентовая палатка. Часть веток на деревьях между засадой и привадой была обрублена, и образовался прямой, узкий коридор, через который можно было видеть из палатки подвешенное мясо.

«Да, сложно будет стрелять ночью на таком расстоянии из-под фонаря. Да и услышать, когда кошка придет, будет нелегко,— подумал я. — Наверное, к проводу, который тянут черные, мы подсоединим фонарь, и он загорится в нужный момент над привадой».

Нагрузившись спальниками, вещами и оружием и прихватив с собой автомобильный аккумулятор, мы полезли в гору. Добравшись до палатки, забрались внутрь; черные помощники тщательно замаскировали нас ветками и ушли к машине, которая находилась в двухстах метрах. Ближе подъехать было невозможно. Через несколько минут мотор заурчал, и машина отъехала.

— Они будут ждать нас за горой,— пояснил Дрис.

Мы начали потихоньку обустраиваться в нашей засаде, в которой предстояло провести долгие часы. Перед отверстием, через которое видно приваду, вбили в землю несколько кольев, соединенных между собой толстыми палками. Я быстро оценил это нехитрое устройство, которое позволяло, положив на него карабин, нацелить его на место возможного появления леопарда и пристроить таким образом, что даже в темноте достаточно было бы приложиться к окуляру прицела — и взгляд уперся бы в место предполагаемого появления зверя.

В это время Дрис продолжал возиться с аккумулятором, присоединяя к нему мощную фару. Провод, который протянул африканец, лежал отдельно, и я спросил Дриса, для чего он. Мой проводник многозначительно поднял большой палец, достал из рюкзака наушники и, присоединив их к проводу, протянул мне.

Микрофон! Вот что, оказывается, укреплял в ветках рядом с привадой наш следопыт. Теперь мы будем слышать малейший шорох в районе привады. Все сомнения о том, как мы увидим леопарда в такой кромешной тьме или услышим его на расстоянии ста метров, рассеялись. Я первый раз сталкивался с этим приемом и в дальнейшем оценил его преимущество. Не надо было до боли вглядываться в темноту, прислушиваться к каждому шороху, а можно было просто надеть наушники, лежать на мягком спальнике и слушать, что происходит внизу.

Потихоньку стало темнеть.

— Заряди карабин,— прошептал Дрис.— Все должно быть готово к тому, чтобы ты в любую секунду мог выстрелить. У леопарда прекрасный слух, и нельзя будет щелкать затвором. В твоем распоряжении будет всего две-три секунды на выстрел,— предупредил он.— Больше этого времени леопард под светом не стоит, он сразу спрыгнет с ветки. Если, конечно, появится, — добавил он.

Темнота быстро сгущалась, и я еще несколько раз приложился к карабину, чтобы потренироваться и действовать уверенно в полной темноте. Коридор в ветках был настолько узок, что малейшее отклонение ствола даже на несколько миллиметров приводило к тому, что мой взгляд упирался в густой кустарник, а не в сук, на котором висела привада.

Совсем стемнело, и лес вокруг замер.

Мы уже около получаса лежали на своих спальниках, как вдруг что-то холодное коснулось моего лица. Оказалось, что это наушники, которые Дрис пытался надеть на мою голову.

Каждый, кто в детстве зачитывался романами Майн Рида об охоте в Африке или приключениями Хантера, наверняка поймет меня. Я думаю, каждому охотнику хочется побывать на настоящем сафари и добыть хоть один трофей из «Большой африканской пятерки». Но отстрелять леопарда — самое хитрое и осторожное из этих животных — это счастье.

Леопарда (*Panthera pardus* – лат.) также называют пантерой, особенно в Азии, и тем более когда он имеет меланистическую (черную) окраску. Леопард и пантера — обиходные названия одного и того же животного, несмотря на то что в древности ошибочно считали, будто леопарды — гибриды между львами и пантерами, отсюда и это название.

Леопарды когда-то встречались практически в любом районе Африки и на большей части Азии, от Средиземного моря до Тихого океана и от Восточной Индии до Юго-Восточной Сибири. Столетиями они истреблялись местным населением как хищники, нападающие на домашний скот, и ради ценной шкуры. К настоящему времени они исчезли на большей части Северной Африки, в Аравии и странах Средиземноморья, а в большей части Азии и Западной Африки сохранились только в виде разрозненных популяций. Однако они по-прежнему широко распространены, а местами встречаются в изобилии в Центральной, Южной и Восточной Африке.

Раньше для Африки приводилось 12 подвидов леопардов плюс еще 12 для Азии. Сейчас же, например, Книга рекордов SCI для целей учета объединяет все африканские подвиды в один, а все азиатские — тоже в один, как азиатский леопард.

Это крупная кошка, длина тела которой, включая хвост, достигает 170—230 см, изредка больше. Высота в холке 51—76 см. Вес самцов 40—80 кг, иногда значительно больше; вес самок 30—60 кг. Густая желтоватая шерсть имеет многочисленные черные пятна, сгруппированные в розетки. Хвост длинный, пятнистый, с черными полосами у кон-

Вон там, вдали, висит привада на леопарда. Стрелять ночью через такие заросли очень сложно.

ца. Пальцев на передних лапах пять (включая рудиментарный отросток в виде пальца), на задних — четыре, все с острыми кривыми втягивающимися когтями. В одном и том же помете среди нормальных животных могут встречаться и черные особи. Чаще они встречаются в сырых, густых лесах, однако и там они очень редки (3 — 5% от общей численности).

Самки меньше размером и более хрупкого телосложения, чем самцы, но в остальном с ними сходны.

В целом это одиночные животные, за исключением времени спаривания. Каждое имеет свою территорию. В территорию самца обычно входят зоны одной или двух самок. Территории маркируются и обороняются от других леопардов того же пола. Спаривание происходит круглый год, и самки рожают каждые один-два года. Обычный помет — два-три детеныша (бывает до шести), которые остаются с матерью до 18 — 24 месяцев и достигают половой зрелости и окончательного размера примерно к трем годам. В неволе живут до 23 лет.

Обычно это ночное животное, отдыхающее днем на ветвях деревьев или на земле. Полностью плотоядное, питается животными от небольшого до среднего размера: газелями, импалами, лесными дукерами, свиньями, бабунами, мартышками и домашним скотом. Пищей также могут служить птицы, грызуны и кролики, не пренебрегает и падалью. Очень небольшой процент леопардов становятся людоедами. Пьет ежедневно, если вода доступна, но длительное время может обходиться только той водой, которая поступает в его организм из съедаемых животных.

Осторожный и скрытный зверь, с исключительным слухом, очень хорошим зрением и хорошим обонянием. Обычно передвигается медленным, тихим шагом, но может недолго бежать со скоростью свыше 60 км/ч. Отмечается его способность прыгать на 5 — 6 м в длину и 3 м в высоту. Очень проворно залезает на деревья, может спускаться головой вниз и хорошо плавает.

Обитает почти во всех природных зонах — от дождевого леса до полупустыни и от низменностей до высоких гор.

Распространен почти повсеместно в Африке, за исключением самых сухих пустынь.

Любой взрослый леопард — прекрасный охотничий трофей, хотя найти хорошего леопарда гораздо легче, чем хорошего льва. Классический метод охоты — на приманку, когда охотник выжидает в укрытии в сумерках и получает максимум волнений и тревоги ожидания. Иногда леопардов можно выследить или привлечь звуком, а иногда

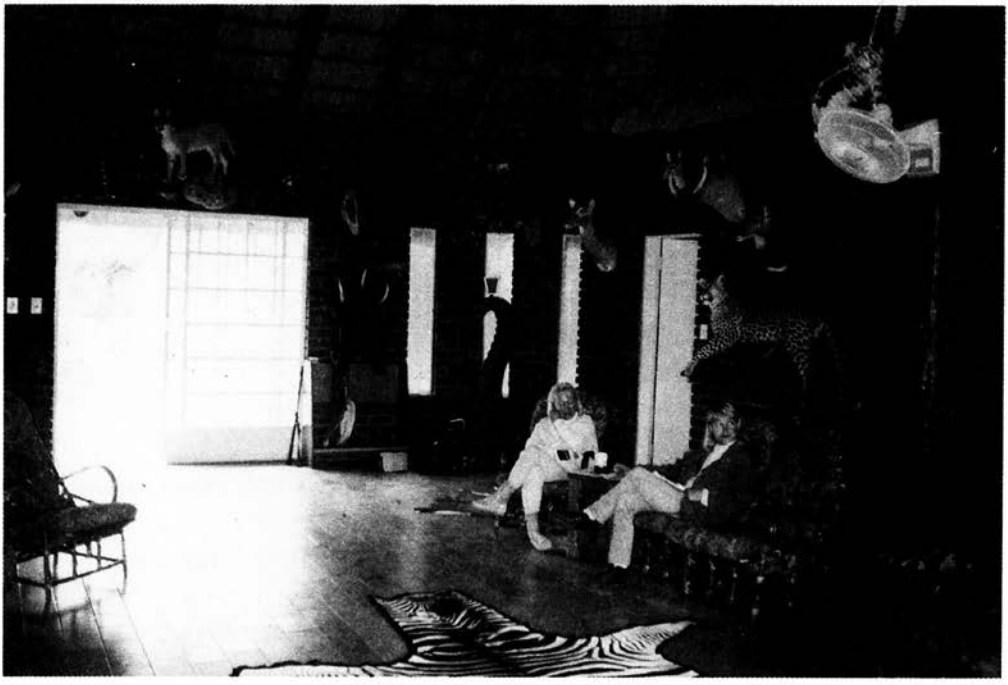
с ними встречаются случайно. Обычно они агрессивны по отношению к человеку и, будучи ранены, очень опасны.

Все леопарды занесены в Приложение 1 СИТЕС. В Красной книге МСОП приводятся как уязвимые, а подвид *panthera* (Северо-Западная Африка) — как находящийся под угрозой исчезновения. USDI все леопарды рассматриваются как находящиеся под угрозой, за исключением обитающих в Африке, к югу от южных границ Экваториальной Гвинеи, Камеруна, Центральноафриканской Республики, Судана, Эфиопии и Сомали. К югу от этой линии они считаются как нуждающиеся в охране, и трофеи от спортивной охоты могут импортироваться, но только под надзором СИТЕС.

Опытные наблюдатели африканской фауны удивляются, почему статус леопарда считается таким неблагоприятным, ведь его популяции существуют благополучно во многих частях континента

Надо признать, в моих грезах эта охота выглядела не так, как в ту ночь охотились мы, а совсем по-другому. Мечталось выследить зверя и продираться сквозь буш с чернокожими следопытами, ожидая из-за каждого куста разъяренного леопарда, стрелять в него навскидку, прак-

Гостиная в охотничьем доме Виссеров — настоящий охотничий музей.



тически в упор, спасая себя и своих спутников. Безусловно, такие ситуации случаются, но очень редко — утешал себя я. А эта наша охота скорее напоминает охоту на медведя с лабаза или на приваде.

«Наверное, он просто хочет, чтобы я послушал лес»,— подумал я и взял наушники. Но Дрис нашел мою руку в полной темноте и сильно сжал ее.

Неужели что-то серьезное? Не может быть! Мы сидим всего полчаса. Первая ночь. Такого не бывает.

В этом же районе одновременно с нами охотился и жил в том же лагере один немецкий охотник. Он приехал сюда на 14-дневный тур вместе с женой, чтобы специально отстрелять леопарда и несколько антилоп. Уже отсидел шесть ночей, но безрезультатно. Сейчас он также был со своим проводником на соседней приваде, километрах в сорока от нас, — мы вместе уезжали из лагеря.

«Какое-то странное чмоканье»,— подумал я, прижимая ладонями наушники плотнее к ушам. Голова Дриса стукнулась о мою, и я понял, что он ищет мое ухо. Сняв один наушник, услышал его горячий шепот:

— Леопард!

Что-то екнуло в груди, и знакомая мелкая дрожь начала сотрясать тело.

Не может быть! Не может быть!

Не настолько я удачлив в охоте, чтобы повезло в первый вечер. Обычно друзьям и клиентам, которых я вожу на охоту, всегда везет, и они первыми стреляют желанные трофеи. Мне же всегда трофей достается после долгих мучений, в последние дни, а то и часы, когда охота уже заканчивается. А здесь не прошло и часа. Не может быть, чтобы так повезло!

— Леопард! Леопард! — горячо шептал Дрис, сжимая мою руку.

«Главное — не торопиться,— лихорадочно повторял про себя я. — Спокойно. Еще раз спокойно. Сосчитай до десяти. Еще раз до десяти. Уйми дрожь. Слушай».

Да, похоже, кто-то рвет зубами ляжку бородавочника и при этом причмокивает, сглатывая куски.

— Надо стрелять! Надо стрелять! — шепчет Дрис. — Время. Время, — тихонечко повторяет он.

Мелкое раздражение охватывает меня. Я считаю себя опытным охотником, и мне не нужны подсказки. Знаю, что времени нет и в любую секунду леопард может уйти. Это несправедливое, нервное раздражение, но оно заставляет меня забыть о дрожи.

Очень плавно и медленно я поднимаю руки и кладу их в то место, где должен быть карабин. Он на месте. Теплая ложа вселяет в меня уве-

Здесь рядом с ногой бородавочника в ветках был спрятан микрофон.

ренность, и я, склонившись, точно попадаю глазом к резинке, которая надета на окуляр оптического прицела. Приклад упирается в плечо. Палец ложится на спусковой крючок, и я пытаюсь превратиться в одно целое с карабином. Мой браунинг 300-го калибра Магнум с тяжелой пулей — хорошее оружие, знакомое, и оно придает мне уверенность. Его мощный патрон наносит серьезную рану зверю, и даже не совсем точное попадание по месту чаще всего останавливает животное. Я убеждался в этом не раз.

Что за черт? Кто-то тянет с меня наушники. Я совсем забыл о них.

Это Дрис.

— Ты готов? — шепчет он.

— Йес,— чуть слышно отвечаю я.

Чувствую, как он пытается просунуть в узкую щель палатки мощную фару. Наконец это удается.

— Давай! — прошу я.

Мощная вспышка света, и вижу в оптику только густое переплетение веток...

Дьявол! Видно, немного сдвинул карабин. Прошла уже секунда, осталась одна или две. Быстро провожу стволом влево-вправо и вверх-

вниз. И вдруг в верхнем левом углу круга, который очерчивает мой прицел, вижу что-то желто-пятнистое. Точно! Леопард! Не успевая сообразить, какого он размера, и только увидев блеснувшие глаза, быстро подвожу перекрестие в ту точку, где должна быть передняя лопатка. Нет времени. Сейчас соскочит.

«Стреляй!» — командую я себе и нажимаю на спусковой крючок. Выстрела не слышу. Не отрываясь от прицела, передергиваю затвор и краем глаза успеваю заметить, что кошка не спрыгнула, а упала с толстой ветки, перевернувшись через спину. До слез в глазах всматриваюсь в прицел, но ничего, кроме качающейся на проволоке привады, не вижу.

— Йес! Йес! — несколько раз кричит Дрис и хлопает меня по плечу.

Он смеется. Я тоже смеюсь и безостановочно повторяю:

— Леопард, леопард.

Наконец успокаиваемся и включаем карманные фонарики. Отложив карабин, хватаю свой бинокль. Дрис светит. Пытаюсь рассмотреть, что под деревом.

Ничего. Меняемся. Теперь Дрис смотрит, я свечу. Результат тот же. Леопарда нет. Площадка, которую мы видим, очень мала: всего три-четыре метра в диаметре. Прощупываем буквально каждый сантиметр. Неужели промах?

— Не должно быть,— шепчет Дрис.— Я слышал, как пуля попала в тело.

Я ему не верю. Всегда сомневался в том, когда другие охотники говорили, что слышали, как пуля попадает в тело. Никогда этого не слышал. Настроение резко падает. Я опускаю руки.

— Ой, дурак! — виню себя. — Так повезло — и так опростоволоситься!.. Очень плохо! Очень плохо! — твержу я.

Дрис меня успокаивает. И правда, еще не все потеряно. Может, леопард отбежал на пять — десять метров и лежит в ближайших кустах.

— Пойдем скорее, посмотрим! — вскакиваю я.

Но Дрис удерживает меня на месте.

— Very dangerous! Very dangerous (Очень опасно! Очень опасно!)! — почему-то шепчет он.

Действительно, а если зверь ранен? Подойти к раненому леопарду в полной темноте в густом кустарнике всего с одним карабином, не имея гладкоствольного ружья, заряженного картечью... Это может сделать только «чайник». Но мы-то не такие. Лихорадочно думаем, что делать. После нескольких минут принимаем решение ждать утра.

Поудобнее укладываемся на спальниках, пытаемся заснуть. Впереди долгая ночь — сейчас всего восемь часов вечера. Самолет наших ребят

уже вылетел из Йоханнесбурга, они сейчас, наверное, ужинают и даже не подозревают, какие дела у нас тут творятся.

Вы когда-нибудь пытались заснуть после того, как пролетели десять тысяч километров, попали в самое сердце охотничьей Африки и стреляли в один из самых выдающихся трофеев Большого сафари? Бесполезно!

Точно! Ничего не получится. Вот и у нас не получилось. Мы опять встаем, горячо обсуждаем создавшуюся ситуацию и наконец единогласно решаем: идем.

Мой проводник связывается по рации с машиной, в которой сидят наши чернокожие помощники, и просит их постараться подъехать как можно ближе к приваде. Они слышали наш выстрел и спрашивают, как дела.

Что мы можем им ответить? Объясняем ситуацию и даем команду подъехать, насколько это возможно, включить фары и постоянно быть на связи. Вскоре слышим, как внизу заурчал дизель нашей «Тойоты», блеснул свет фар, и сразу стало веселее.

Дрис кладет тяжеленный аккумулятор в рюкзак, вешает его на плечо, придерживая одной рукой, в другой — фара; я сзади с карабином на изготовку. Потихонечку спускаемся вниз к приваде. Каждый квадратный сантиметр кустов и земли поливаем светом и внимательно осматриваем. Я кручу головой на сто восемьдесят градусов. Потихоньку успокаиваюсь и рвусь вперед. Но, не доходя метров двадцати до дерева, на котором висит нога бородавочника, Дрис резко заворачивает и идет к машине. Через несколько минут мы у нее. Дрис кричит что-то на местном наречии помощникам, и те, приоткрыв окошко водительской двери, подают ему запасной карабин, но он заставляет их выйти из машины и отдает им рюкзак с аккумулятором и фарой. Горячо и быстро они что-то обсуждают. Наконец выстраиваемся друг за другом и направляемся к приваде. Впереди Дрис с карабином, за ним — чернокожий с фарой, другой — с аккумулятором. Я со вторым карабином замыкаю нашу маленькую колонну.

Наконец на месте. Внимательно осматриваем каждый сантиметр пыльной каменистой земли в радиусе пятнадцати — двадцати метров. Дальше пройти не решаемся. Но ничего нет, даже кровиночки. Только прямо под веткой, на которой лежал леопард, обломился кустик — видимо, когда на него упала кошка.

— Придем сюда утром,— подводит итог Дрис,— сейчас мы ничего не сделаем.

Целиком с ним согласен, но у самого настроение на нуле.

В том же порядке возвращаемся к машине и, только отъехав несколько километров, немного успокаиваемся. Напряжение спадает, и мы пытаемся трезво оценить ситуацию.

— Но я же слышал, как пуля попала в тело,— твердит Дрис.

— Ты видел, как упала кошка? — в свою очередь спрашиваю я. — Ты видел, чтобы живой леопард после выстрела не соскакивал с ветки, а падал?

— Нет, не видел. Завтра будет ясно, бывает так или нет. Я думаю, все будет в порядке.

Так, успокаивая друг друга, въезжаем в лагерь, где все уже собрались за ужином.

Немецкий охотник, который уже вернулся после неудачной охоты, сидит за столом, и я вижу, как он бледнеет, услышав, что я в первый же вечер стрелял. Кажется, узнав, что мы не нашли леопарда и возможен промах, он даже в душе порадовался и облегченно вздохнул. Но, наверное, мне это показалось, и я наговариваю на него напрасно. Он хороший человек и известный охотник, который написал о своих приключениях большую книгу.

Весь оставшийся вечер проходит в составлении планов на завтра. Решаем объединить все силы, подключить проводника немецкого охотника, взять всех черных следопытов, всех собак и рано утром выехать искать леопарда, в которого я стрелял. Мне кажется, каждый охотник поймет мое состояние в эти минуты. Я не стал долго участвовать в обсуждении, выпил водки и пошел спать, попросив не забыть разбудить меня.

Рано утром, погрузившись на две машины, выехали из лагеря. Нас было трое белых — я, Дрис-младший, проводник немца Бен, — а также восемь помощников-африканцев и семь разнокалиберных собак, большинство из которых были похожи на дворняжек и только две отдаленно напоминали бультерьеров. Поймав мой недоуменный взгляд, Бен усмехнулся:

— Не сомневайся, эти собаки уже взяли не одного раненого леопарда.

Убедиться в этом мне так и не довелось, так как по приезде на место черные сразу же взяли всех собак на поводки и нещадно лупили их тоненькими прутиками, когда те пытались тявкать или визжать. По всей видимости, они не хотели спускать их до той поры, пока сами не осмотрят место вокруг привады, чтобы собаки не затоптали следы. А лай мог спугнуть зверя, если тот притаился где-то недалеко.

По дороге к приваде Бен успел рассказать, как несколько месяцев назад его сын, тоже профессиональный охотник, сопровождал одного американского клиента во время охоты на леопарда. Ранили кошку, стали преследовать, а она бросилась на сына. Американец, у которого было

Преследуя раненого леопарда, трудно обойтись без собак.

второе ружье, и часть черных с криками разбежались, и только оруженосец сына, оставшийся на месте, отпугнул леопарда. Это спасло сына, и он отделался только покалеченной ногой и тремя месяцами в инвалидной коляске. А подранок ушел — его так и не нашли.

Это не прибавило нам настроения, и, прибыв на место, я первым делом стал заряжать карабин. Увидев, что я хочу загнать в ствол патрон, Дрис остановил меня, предлагая соблюдать осторожность и сделать это позже, так как сейчас вокруг много людей и собак. Сам Дрис и Бен имели полуавтоматические дробовики 12-го калибра, заряженные крупной картечью. Начали прочесывать местность вокруг привады, отходя от нее все дальше и дальше, но по-прежнему нигде не было видно крови. Почти вся земля была покрыта опавшими листьями, а между кустами росла высокая, сухая трава, местами доходившая до пояса, и найти следы в ней было очень сложно. Прошло уже более получаса, и мы отдалились от дерева с привадой метров на сто двадцать. Я все больше и больше грустнел, понимая, что, скорее всего, и на этот раз остался без желанного трофея. Уже несколько раз охотился на леопарда, и все неудачно. Неужели опять не повезло?

Вдруг в стороне услышали оживленный говор двух наших следопытов и призывные крики:

— Сэр! Сэр!

Подбежав к ним, мы увидели большое пятно засохшей крови. По всей видимости, леопард припадал здесь телом к земле.

Дрис, повернувшись ко мне, показал большой палец:

— Я же говорил, что ты в него попал. Не волнуйся, мы его найдем.

Настроение резко улучшилось, я не сомневался в его словах, потому что знал, насколько хороши бывают черные следопыты. Мне неоднократно приходилось видеть, как порой они по нескольку часов, а иногда и больше суток шли по выжженной солнцем каменистой почве, чудом находя следы раненой антилопы или буйвола. Здесь же у нас еще были и собаки.

Определив направление движения леопарда, потихоньку стали продвигаться вперед.

И тут будто что-то подтолкнуло меня.

«Шутки в сторону», — подумал я и дослал патрон в ствол. Карабин лежал у меня на сгибе левой руки, а указательный палец правой — на спусковом крючке. Большой палец я положил на предохранитель, нежно поглаживая его. Чтобы сделать выстрел, мне нужно было одно мгновение.

Как хорошо, что я это сделал! Все дальнейшие события промелькнули за три-четыре секунды.

Итак, мы сделали не больше десяти шагов от первого кровавого пятна в сторону предполагаемого движения подранка. Местность вокруг была относительно открытая, и мы могли видеть на пять — восемь метров вперед. Дальше обзор закрывали высокие кусты и сухая трава. Первым шел Дрис с дробовиком, следом за ним я, за мной нестройной толпой наши черные с собаками. Все взгляды были устремлены на землю, где мы пытались рассмотреть очередные следы. Последним был Бен, который задержался у кровавого пятна. Он что-то громко сказал об этом пятне, и мы на полушаге остановились, обернувшись к нему, чтобы понять, чего он хочет.

Именно в этот момент я услышал глухой, короткий рык и, резко обернувшись в ту сторону, куда мы шли, увидел летящего на нас в прыжке леопарда.

Дрис стоял чуть в стороне. По всей видимости, подранок выскочил из низкого куста, заросшего сухой травой и находящегося прямо по нашему курсу. Зверь только что оттолкнулся от земли — я увидел его уже летящим. До него было метра три. Первой же мыслью было отско-

чить в сторону, пропустить его. Но тут же понял, что если сделаю это, то не успею выстрелить. Палец автоматически снял ружье с предохранителя, а правая рука дернулась вверх, подняв приклад и опустив ствол ружья, лежавшего на сгибе левой руки, практически параллельно земле, на уровень летящего леопарда.

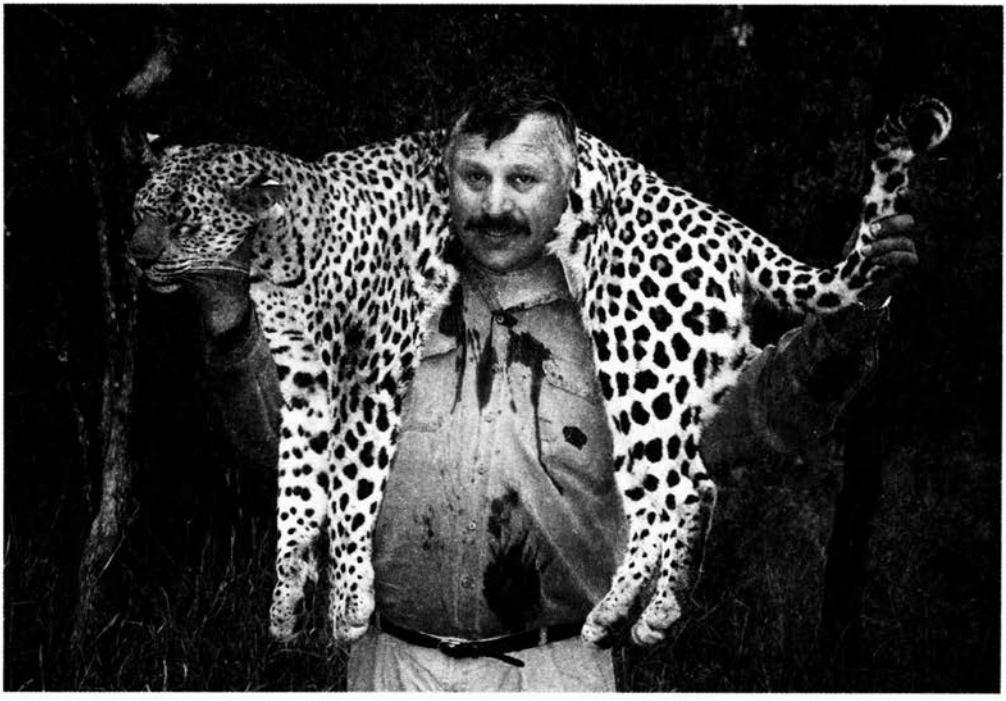
Два выстрела слились в один.

Мой проводник среагировал так же, как и я, и мы практически одновременно нажали на курки. Одна из его картечей попала леопарду в шею, а три или четыре прошли по покатому затылку, срезав шерсть и оставив на нем бороздки чистой кожи. Мой выстрел, сделанный практически в упор, с расстояния полутора метров, попал в переднюю лопатку, вырвав из нее кусок шерсти с мясом.

Не проронив ни звука, леопард замертво рухнул у наших ног.

Несколько мгновений стояла полная тишина, а затем все одновременно громко заговорили, закричали, пытаясь что-то сказать друг другу. Я пытался что-то объяснить Дрису. Дрис что-то кричал черным, которые нервно смеялись, тыча пальцами в лежащего леопарда, и ругались. Бен что-то спрашивал у меня. Я улыбался ему во весь рот, не понимая, чего он хочет. Это продолжалось пару минут, пока нервное на-

Традиционный снимок с добытым леопардом на плечах.



Дрис-младший показал себя как надежный проводник на самых опасных охотах.

пряжение не спало. Постепенно пришли в себя. Все радостно смеялись, поздравляли меня, жали руки, хлопали по спине, показывали большой палец, и я чувствовал себя совершенно счастливым.

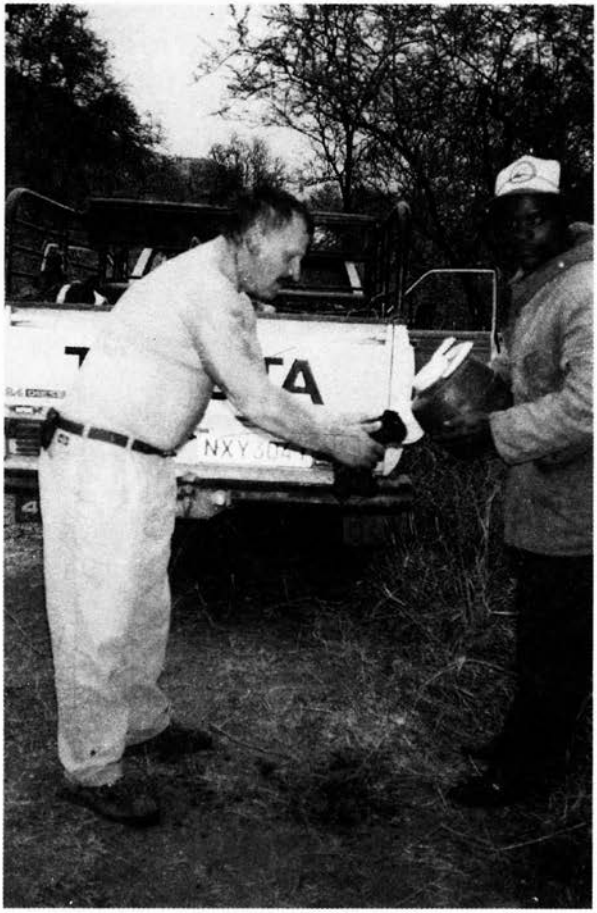
Моя мечта сбылась, и не просто сбылась, а сбылась на сто пятьдесят процентов. Я не просто добыл леопарда, а добыл его именно в той ситуации, о которой мечтал.

А вы обратили внимание на его поведение? Почти час рядом с ним крутились несколько человек, шумели, лаяли собаки. Он мог бы незаметно уйти, но не сделал этого, дождался нас, подпустил на предельно близкую дистанцию и первым бросился в бой на гораздо более многочисленного врага. Вот это зверь!

Мы с Дрисом были героями дня. Я поблагодарил его за помощь, мы обнялись и еще раз крепко пожали друг другу руки.

— Мы сработали отлично и, самое главное, правильно,— сказал он.— Каждый из нас сделал именно то, что должен был сделать.

— А я подумал, что это кончится плохо, когда услышал рев леопарда,— сказал подошедший Бен. — Пойдемте сделаем несколько фотографий на память.

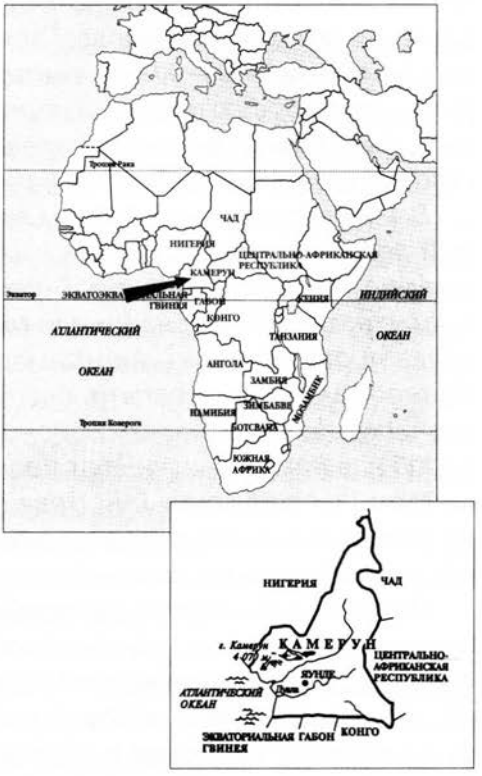


Несмотря на утреннюю прохладу, после схватки с агрессивным соперником жарко.

Вот так прошла эта охота. Кстати, первый мой выстрел, сделанный ночью, пробил грудь леопарда на пару сантиметров ниже сердца, и он ушел от привады всего на сто пятьдесят метров. Я нисколько не жалею о тех двух сантиметрах, а даже, наоборот, очень рад и благодарен им. Сколько эмоций и воспоминаний на всю жизнь принесли они!

Перед отъездом домой я подарил немецкому охотнику свою счастливую монетку. Пусть ему тоже повезет.

КАМЕРУН



Площадь — 475,4 тыс. км^2.
Население — 14,2 млн. чел., основные народности: фанг, бамилеке, дуала, баса, бумун, и др.
Столица — Яунде (1 млн.чел.).
Крупнейший город — Дуала (2 млн. чел.).
Административно-территориальное деление — 10 провинций.
Государственные языки — французский, английский.
Основные религии — христианство, ислам, традиционные верования.
Денежная единица — франк Африканского финансового сообщества.
Основные статьи экспорта — нефть, лесоматериалы, какао, кофе, арахис, бананы, хлопок.
Форма правления — республика; исполнительная власть принадлежит президенту и премьер-министру, однопалатный парламент — Национальное собрание, много политических партий.
Имеет дипломатические отношения с РФ.
Национальный праздник — 20 мая — День провозглашения унитарного государства (1972 г.)
Камерун — член ООН.

Камерун расположен в Центральной Африке, несколько севернее экватора, и имеет выход в Гвинейский залив Атлантического океана.

Коренным населением страны принято считать пигмеев, численность которых в последние годы сократилась до нескольких тысяч. Впервые Камерун упоминается в 600 г. до н.э. карфагенянином Ганноном, которым была совершена морская экспедиция на западное побережье Африки. Более подробные сведения об этой стране и ее истории относятся уже VIII — XIV вв. н.э., в них говорится о том, что в долине реки Логоне и реки Шари жил народ сао, который занимался земледелием и гончарным делом, а также знал технику литья бронзы. В XV — XVI вв. в горном массиве Мандара и его окрестностях возникает раннефеодальное государство — султанат Мандара. Его территория включала северо-западные районы Северного Камеруна. Эти земли раньше находились в зависимости от соседнего государства Борну.

В XVIII в. начинается проникновение ислама в Камерун. К началу XIX в. на территорию страны вторгаются скотоводы-кочевники фульбе и завоевывают султанат Мандара, основав в северной и центральной частях Камеруна феодально-мусульманские султанаты. Наибольшее влияние из них имели Марва, Гарва и Нгаундере. Большую роль в истории Камеруна XVIII — XIX вв. сыграло государство Бамум, которое было сильным, с хорошо развитой иерархией высших должностных лиц страны, с феодальной формой землевладения. В Южном Камеруне государство сформировалось лишь к началу XIX в. у народа дуала.

В 1472 г. португалец Руй ди Сикейра стал первым европейцем, который пересек экватор, открыв вулкан Камерун и залив, который позже получил такое же название. В поисках удобной стоянки моряки зашли в устье реки Вури и обнаружили там огромное количество креветок. Они назвали эту реку Рио-дош-Камаройш, что означает «река креветок». Позже Камаройш превратилось в Камерун. Это название сначала закрепилось за прибрежным районом, а позднее и за всей страной. В конце XVI в. в Камерун начинают проникать голландские, а с XVIII в. — английские, французские и немецкие миссионеры, торговцы, основывая на побережье много фортов, религиозных миссий, которые стали здесь опорными пунктами колонизации.

Первой страной, установившей господство над Камеруном, стала кайзеровская Германия. Границы колонии были установлены после подписания нескольких соглашений Германии с Францией и Великобританией. Во время Первой мировой войны Камерун был оккупирован англо-французскими войсками и поделен этими странами: Восточный Камерун отходил Франции, Западный — Великобритании. После Второй мировой войны обе части Камеруна стали иметь статус земель, подопечных ООН, управление этими территориями сохранялось за Францией и Великобританией. В 1961 г. ООН решила провести в стране плебисцит, в результате Северный Камерун был присоединен к Федерации Нигерии, а Южный — воссоединился с Республикой Камерун, и была образована Федеративная Республика Камерун. В 1972 г. в соответствии с новой конституцией была образована Объединенная Республика Камерун.

В 1984 г. было принято новое название страны — Республика Камерун.

Камерун в основном аграрная страна и является одним из основных поставщиков какао-бобов, кофе, бананов, хлопка, табака, а также ценной тропической древесины на мировой рынок. Это один из ведущих производителей алюминия. Обладает разнообразными природными ископаемыми — нефть, газ, железо, цинк, свинец, вольфрам, драгоценные камни и др. — но месторождения пока недостаточно изучены. Имеются предприятия нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей, алюминиевой, текстильной и деревообрабатывающей промышленности.

Сельское хозяйство обеспечивает страну продовольствием практически полностью, основные культуры: просо, сорго, батат, картофель, кукуруза, рис. Камерун относится к группе африканских стран со средним уровнем экономического развития.

Камерун называют Африкой в миниатюре, так как природа этой страны очень разнообразна. На ее территории можно встретить почти все ландшафты, характерные для тропической Африки: от сухих саванн на севере до влажных экваториальных лесов на юге. Высотная поясность лишь подчеркивает это разнообразие: до 2000 м растут густые, непроходимые леса, а выше 2500 м начинается царство богатых горных лугов. Визитной карточкой страны можно назвать вулканический массив Камерун, который служит своеобразным маяком для судов, приплывающих к берегам страны. В этом массиве насчитывается более 70 кратеров вулканов, один из которых — активный. Вершина его практически всегда окружена туманом и облаками. После сильных тропических дождей, когда температура воздуха падает, вершина вулкана покрывается снегом, и прозрачный воздух позволяет видеть горный массив во всем его великолепии. Высшая точка — гора Камерун (4070 м).

Не менее живописно побережье Камеруна, особенно от Дуалы до Криби. Здесь оно как бы оторочено кокосовыми пальмами. Это место известно под названием Камерунский Пальмовый берег. Недалеко от Криби морской прибой обнажает древнейшие кристаллические породы — скалистые берега, которые поднимаются над водой на 20 м. Здесь можно наблюдать, как с отвесного двенадцатиметрового уступа низвергает свои воды река Лобе. Это чарующее зрелище.

Над береговой низменностью возвышается плоскогорье Камерун, которое разделяется долиной реки Санага на Южно-Камерунское плоскогорье и горы Адамава. Эти горы состоят из горных массивов, покрытых лавой. Здесь много потухших вулканов. Эта местность напоминает лунные пейзажи. К востоку это плоскогорье понижается в районе реки Логоне и разделяется на несколько небольших хребтов. Северо-запад Камеруна также занят вулканическими массивами. Самая высокая вершина этой горной цепи — Бамбутос (2710 м).

Климат Камеруна жаркий и очень влажный на юге и засушливый на севере. Экваториальный муссон приносит большое количество осадков. Северная часть побережья страны считается одним из наиболее влажных мест планеты. Здесь выпадает до 10 000 мм осадков в год. Сухой сезон на побережье практически отсутствует, а среднегодовая температура воздуха достигает 26 °С. На Южно-Камерунском плоскогорье год делится на два сухих (декабрь — апрель и июнь — август) и два дождливых (сентябрь — ноябрь и апрель — июнь) сезона. Среднегодовая температура этих мест 23 — 24 °С, а влажность воздуха 70 — 80%. На

севере и востоке плоскогорья количество осадков доходит до 1400 мм и четко выделяются сухие месяцы года. На севере страны климат сухой и жаркий, с более резкими сезонными и суточными колебаниями температуры. В районе между озером Чад и долиной реки Бенуэ климат особенно жаркий и сухой, с октября по март не выпадает ни капли дождя. Среднегодовая температура в этих местах выше 28 °С.

Обильные осадки питают реки страны. Они относятся к двум бассейнам: Атлантического океана и бассейну озера Чад. Наибольшее значение для страны имеют реки Санага и Ньонг.

Очень богат и разнообразен растительный мир страны. Побережье занято мангровыми зарослями. Береговую низменность и юг Камеруна занимают вечнозеленые влажные леса, которые образуют непроходимые чащи. Эти леса покрывают примерно $^1/_3$ территории страны, и в них произрастает почти весь видовой состав тропической флоры. Наиболее типичны хлебное дерево, фикусы, пальмы, эвкалипты. Здесь произрастает много ценных пород деревьев: различные виды красного дерева (акажу, сипо, сапеле), желтое дерево и многие другие. Здесь растет знаменитое железное дерево — азобэ, используемое в портовом хозяйстве и для изготовления шпал. К северу тропические леса уступают место саваннам. Здесь растет знаменитая слоновая трава высотой 3 — 5 м. Среди множества трав разбросаны акации, некоторые виды пальм, баобабы, встречаются заросли камерунского колючего молочая, достигающего 50 см в диаметре и 10 м высоты. Сок этого дерева ядовит, и местные охотники используют его для смазывания стрел.

На широте города Марва лесистые саванны сменяются опустыненными. Здесь много колючего кустарника. В долинах рек Логоне и Шари господствует болотная растительность и раскинулись обширные луга.

Разнообразие климата и растительности обусловили богатство животного мира страны. В тропических лесах водятся обезьяны, среди которых встречается и камерунская горилла, принадлежащая к самым крупным видам. Распространены шимпанзе, макаки, белоносые гвеноны и многие другие. Огромное разнообразие птиц (свыше 750 видов), змей, среди которых черная древесная змея и королевский питон. Около водоемов можно встретить крокодилов и черепах. Большая популяция слонов. Богат мир насекомых.

В саваннах царствуют копытные: буйволы, различные антилопы, жирафы; хищники — львы, леопарды; крупные птицы — страусы, марабу, дрофы.

Очень богата водная фауна. В водах Гвинейского залива встречается свыше 130 видов рыб, среди которых много промысловых, крабы, лангусты, креветки. Реки также богаты пресноводной рыбой.

Глава 7

ИСПЫТАНИЕ ДЖУНГЛЯМИ

(Охота на лесного слона в Камеруне)

Второй час мы летели на маленьком одномоторном самолете на юг. Дуала с ее международным аэропортом осталась давно позади. Под нами было бескрайнее зеленое море знаменитых африканских дождевых лесов, которое лишь изредка прерывалось красно-коричневыми полосами — это робко тянулись по джунглям местные дороги. Практически никаких населенных пунктов. Только громадный зеленый лесной океан.

Наш путь лежал на юго-восток страны, в сторону границы с Центральноафриканской Республикой и Конго. Там находился известный в охотничьем мире район охоты на слонов. Нашим главным проводником был Феликс Баррадо — испанец, который уже много лет работает в Камеруне и считается одним из лучших проводников на слонов в этих краях.

В принципе существует два вида охоты на слонов. Первый — это охота в саванне; второй — охота в джунглях, так называемых тропических дождевых лесах, расположенных в Экваториальной Африке. В джунглях охотиться значительно интересней, но и сложнее. Не зря охота на лесного слона считается одной из самых тяжелых и опасных охот не только в Африке, но и во всем мире.

Наконец впереди обозначилась лента реки Джа, и самолет начал снижение. Эта река является пограничной между Камеруном и Конго. Здесь, в дальнем углу страны, всегда была большая популяция слонов, которая сохранилась и до наших дней. К тому же за рекой, на территории Конго и ЦАР, находится большой национальный парк, где охота запрещена уже много лет. А так как слоны постоянно мигрируют с юга на север и обратно, то, пересекая реку, они заходят на территорию Камеруна, где охота на них разрешена. Кстати, здесь я слышал рассказы, что слоны иногда переходят реку по дну и при пересечении глубоких мест часто скрываются под водой с головой — целиком. Вода накрывает их, и они поднимают хобот вверх, чтобы дышать, и держат его над поверхностью, как перископ подводной лодки. Не знаю, правда ли это, ведь слоны — хорошие пловцы.

В эти глухие края можно долететь только на маленьком самолете чартерным рейсом.

Наш самолет сделал круг над лесом и, найдя место для посадки, начал быстро снижаться на узкую полоску земли, расчищенную от зарослей. Замелькали верхушки деревьев, колеса коснулись земли, несколько сотен метров пробега — и машина застыла у края джунглей. Нас уже встречали помощники Феликса на двух джипах. Сопровождающий нашу группу полицейский первым вышел из самолета и о чем-то заговорил со своим коллегой, который был в группе встречающих. По правилам чартерных полетов в Камеруне в каждом самолете должен присутствовать вооруженный полицейский, даже в таком небольшом, как наш, который был рассчитан всего на пять мест. Это очень неудобно: обычно в подобных экспедициях всегда полно разного груза и каждый лишний человек — помеха. Не совсем ясно, для чего это делается: то ли в интересах безопасности пассажиров, то ли в целях безопасности государства, но такое правило существует.

Мы быстро погрузили наши вещи в обе машины, и самолет, развернувшись, тотчас взлетел. Пилоту нужно было сделать еще один рейс, чтобы забрать двух моих товарищей, с которыми я прибыл на эту охоту. Так как самолет был небольшой, приходилось делать два рейса.

Мы двинулись в путь по дороге красно-коричнево цвета — такая здесь земля. Лес на обочинах подступал вплотную высокой стеной.

Растительный мир Камеруна потрясает. Юг страны занимают вечнозеленые влажные леса, где растительность образует непроходимые чащи, деревья достигают высоты 60 — 70 м и растут в четыре-пять ярусов. Громадные деревья, кажется, уходят в небо. Густой подлесок не дает возможности видеть в глубину леса даже на 2 — 3 м.

Наша машина быстро двигалась по грунтовке, и через 30 минут мы прибыли в лагерь. Он был сооружен в традиционном африканском стиле: палатка с койкой для каждого охотника, небольшой столик внутри и небольшой снаружи, кувшин с водой и таз для умывания. Палатки находились на расчищенной от джунглей поляне, на которой не было травы. Чуть в стороне стоял небольшой каменный дом, где находились кухня, столовая и жил Феликс со своей женой — кстати, русской. По краю лагеря протекала речушка трех-четырех метров шириной и глубиной около полуметра, но в ней были и глубокие ямы. Позже мы ловили в этой речке рыбу, похожую на нашу плотву, а один раз поймали рыбу, сильно напоминающую подлещика. Кроме этого, в реке водились пресноводные крабы, и они довольно часто попадались на удочку. Пока я рассматривал лагерь и знакомился с персоналом, наш самолет вернулся. Мы услышали гул мотора над головой и выслали машины навстречу ребятам. Скоро они прибыли, и африканцы разнесли вещи по палаткам.

Большинство людей из обслуживающего персонала были пигмеями. Эти знаменитые племена низкорослых людей всегда жили в лесных чащах Камеруна. Ростом примерно по грудь среднему белому человеку. Имеют черный цвет кожи, как и все африканцы, но считают себя отдельной расой, более высокой и элитной, чем просто обычные чернокожие. Занимаются пигмеи преимущественно охотой и собирательством. Все они прекрасно приспособились для жизни в джунглях и, что для нас было очень важно, являются прекрасными проводниками, отлично знающими повадки животных, в том числе лесного слона.

А слон, что бы ни говорили, это трофей, о котором тайно или явно мечтает каждый охотник.

Эти уникальные животные — самые крупные из доживших до наших дней наземных существ и, если не считать китов, самые крупные млекопитающие. Они относятся к отряду хоботных, который представлен млекопитающими с вытянутой мордой, или хоботом. В далеком прошлом хоботных было около 300 видов, которые разделялись на че-

тыре семейства; они были распространены по всему миру, но к настоящему времени сохранилось только два вида из одного семейства. Это африканский слон (*Loxodonta africana* — лат.) и азиатский, или индийский, слон (*Elephas maximus* — лат).

Африканские слоны (*African elephant* — англ.) разделяются на два хорошо различимых типа: кустарниковый слон и лесной слон. Кустарниковый, или саванновый, слон крупнее, с более крупными ушами, которые имеют треугольную форму, с более крупным черепом и толстыми бивнями, которые изгибаются вперед. Лесной слон меньше, с ушами и черепом меньшего размера и более тонкими и прямыми бивнями. Некоторое время их рассматривали как два самостоятельных вида, однако они скрещиваются в тех местах, где их ареалы перекрываются, и в этих местах можно встретить много гибридов с выраженными поразному промежуточными признаками.

Высота плеч у саваннового слона достигает 3 — 4 м, вес 4500 — 6000 кг, иногда больше. У лесного высота 2,5 — 2,8 м, вес 2700 — 3200 кг.

Африканский слон крупнее индийского. Это тяжеловесное животное с ногами в виде столбов и громадной головой и ушами. Хобот — это сильно вытянутый гибкий нос с сильной мускулатурой и с двумя хватательными выростами на конце. Он используется как средство для питания и как оружие для защиты, помимо того, что выполняет функции дыхания и обоняния. Верхние резцы выступают изо рта в виде бивней у обоих полов, хотя некоторые особи их не имеют. Бивни сильно

Палаточный лагерь на специально расчищенной от джунглей площадке.

варьируют по длине и весу; они могут использоваться для боя, для копания земли ради воды и как вспомогательное средство при еде. Слоны используют один бивень (обычно правый) больше, чем другой, отчего он больше снашивается и имеет меньшую длину. Изредка — как уродство — из одной впадины растут два или более бивней.

Кожа у слона толстая и морщинистая, серой окраски, покрыта редкими, грубыми волосами. Хвост довольно длинный и имеет жесткие волоски на конце. На передних ногах по четыре ногтя, а на задних — по пять, хотя у некоторых особей их может не хватать из-за износа или ранений. Размер самок составляет примерно две трети от размера самцов, а бивни у самок тоньше; в остальном оба пола сходны.

Спаривание, по-видимому, чаще всего происходит в дождливый сезон, хотя может иметь место и на протяжении всего года. После периода беременности, примерно 22 месяца, рождается обычно единственный детеныш. Новорожденные слонята могут идти со стадом до двух дней. Самки достигают половой зрелости к 14 годам и в течение жизни могут родить 4 — 5 детенышей. Продолжительность жизни 50 — 70 лет.

Живут слоны в разных природных зонах, от саванны до дождевого леса, от низменностей до 3500 м над уровнем моря и иногда даже выше. Изредка встречаются очень далеко от воды.

Широко распространены по всей Африке — к югу от Сахары до Северной Намибии, Северной Ботсваны и Юго-Восточного Трансвааля в Южной Африке. Лесной слон обитает в дождевых лесах Западной и Центральной Африки, кустарниковый слон встречается в остальной части ареала.

Говорят еще об одном типе слона — карликовом, обитающем в Габоне, Конго и Южном Камеруне (и возможно, дальше к западу, даже до Сьерра-Леоне), но его статус противоречив. Некоторые специалисты рассматривают его как самостоятельный вид, но большинство считают, что это либо подвид лесного слона, который приспособился к неблагоприятным условиям обитания, либо это просто не достигшие зрелости особи лесного слона. Есть сведения, что у него рост 150 — 200 см у плеч, вес 1100 — 1500 кг, очень небольшие розовые бивни, а живет он небольшими группами в заболоченных лесах, держась в стороне от более крупных лесных слонов. Об этом животном известно очень мало.

Книга рекордов SCI для удобства регистрации объединяет всех африканских слонов в одном списке.

Нам предстояло почти три недели увлекательнейшей охоты, и мы могли узнать еще много интересного о слонах, как говорится, из первых рук.

Устроившись, все собрались в столовой на ленч, где познакомились с нашими будущими проводниками и составили план охоты. С Владимиром охотился Феликс, человек спокойного нрава, невысокого роста. Он плохо видел на один глаз — тот у него практически ослеп. Это случилось после того, как на рыбалке ему в глаз плюнула кобра. В этих местах водится такой вид змеи — плюющаяся кобра, она выбрасывает слюну вместе с ядом в жертву, стараясь попасть в глаза. Феликсу просто повезло, что все-таки удалось спасти зрение хотя бы наполовину. Это не мешало ему охотиться и не вычеркнуло из списка наиболее признаваемых и чтимых проводников на лесного слона. Это был очень опытный и знающий человек, хорошо представляющий себе, как нужно делать эту охоту.

Со мной должен был работать Томас — молодой, но уже опытный проводник, который провел несколько сезонов в Камеруне, охотясь на слона. Он, как и Феликс, был испанцем и приезжал сюда на период охоты. Павел должен был охотиться с ближайшим другом и помощником Феликса — черным проводником Фредом.

Последние годы в Африке все больше становится черных проводников, и гордое название местной элитной профессии — профессиональный белый охотник — постепенно превращается в более простое — профессиональный охотник. Правительства большинства африканских

Сразу от дороги начинаются джунгли с гигантскими деревьями.

стран специально проводят эту политику, обязывая белых аутфиттеров и владельцев охотничьих хозяйств брать на работу черных в качестве проводников для приезжающих охотников. Как специалисты они часто бывают очень хороши.

У нас были большие планы — мы должны взять трех слонов и трех бонго.

Бонго — это одна из самых интереснейших антилоп Экваториальной Африки, которая водится в джунглях. По красоте, величественности и трофейной ценности она держит первенство среди антилоп Африки. Рога, образующие выраженную спираль, достигают более метра в длину. Шкура рыжая с белыми полосками, белыми отметинами на ногах и пятном на груди. Встречается эта антилопа исключительно в лесах с густым подлеском. Скрытный образ жизни бонго послужил причиной создания многочисленных легенд. Пигмейские племена до сих пор считают, что преследуемая антилопа может укрыться на дереве, зацепившись рогами за ветви, а потом спрыгнуть на ничего не подозревающих преследователей, что она питается ядовитыми растениями, а потому мясо бонго непригодно в пищу. Согласно другим мифам, преследуемый бонго ныряет в воду и остается там до следующего сухого сезона, причем в это время питается под водой рыбой и полностью теряет шерсть.

Также мы хотели отстрелять несколько дукеров, которые в изобилии водились здесь. Их было несколько видов, и все они представляли интерес для коллекционера. В этих районах также можно охотиться на лесного буффало, но, к сожалению, у нас не было на него лицензии. По правилам можно охотиться только или на слона и бонго, или на слона и буффало. Так как бонго более интересное животное, все мы решили стрелять именно его.

На следующий день, рано утром, распределившись по машинам и взяв с собой по три-четыре пигмея в качестве следопытов, разъехались в разные стороны. Охота на слона имеет свой метод, довольно простой, но эффективный, и мы сразу же стали использовать его: медленно двигаясь по дороге на машине, следопыты внимательно рассматривают обочины и саму дорогу в поисках следов слона. Как только след замечен, водитель останавливает машину и все следопыты начинают его изучать. По следам определяют, какой слон прошел: самец или самка с малышом? Если это стадо, то есть ли в нем хороший самец?

Если слон находится в стаде с самками и малышами, его предпочтительней не преследовать, так как очень опасно подходить в джунглях к стаду, особенно когда там есть маленькие слонята. Слоны стадные жи-

вотные, самки и детеныши живут всегда семейными группами, состоящими обычно из матерей, дочерей и сестер. Самцы часто образуют стада холостяков, а старые самцы иногда держатся в одиночку.

Поэтому обычно стараются найти след одинокого крупного слона. У них чаще всего бивни большого размера. Если такой слон пересекает дорогу или хотя бы идет некоторое время вдоль нее, то следопыты внимательно рассматривают его следы, чтобы убедиться, что это действительно самец достаточно хороших размеров и можно начать преследование. Мы ехали уже около двух часов, но подходящего следа не попадалось. Почва была сухая, и разглядеть на ней следы было тяжело. Был март — начало сезона охоты на слонов. Заканчивается он в июне. В этот период в джунглях дожди бывают не часто. Дождь — большой помощник на этой охоте, так как после ливня почва становится мягкой и хорошо видно следы. Дожди идут обычно ночью, но за прошедшие четыре дня их не было, и почва сильно высохла.

— Давайте проверим несколько водопоев, — предложил Томас. — Может быть, там найдем хороший след.

Мы свернули на небольшой проселок, который практически зарос высокими кустами, и дорога едва угадывалась.

У водопоев на мягкой земле легко рассматривать следы.

— Все это вымахало с прошлого сезона. Если по дороге не ездить несколько месяцев, она быстро зарастает, — объяснил мне проводник.

Мы буквально продирались сквозь кустарники, постоянно уклоняясь от веток. Следопыты все время использовали свои мачете, ежеминутно обрубая ветки, перекрывающие дорогу. Пигмеи в качестве основного рабочего инструмента и оружия используют эти большие ножи, которые одновременно являются и топором, и лопатой, и чем угодно. Лезвие длиной около полуметра и шириной в самой толстой части около десяти сантиметров действительно оптимальное орудие труда в этих местах.

Подъехали к небольшому озерцу, которое находилось с краю от дороги. Томас соскочил с машины и двинулся с одним из проводников вокруг озерка. Через несколько метров он остановился и помахал мне рукой:

— Александр, иди сюда!

Прихватив карабин, я подошел.

— Вот, смотри. Видишь, один след большой, другой поменьше — это самка с молодым слоном. А вот еще совсем маленькие следы, — показал он на след размером с кепку, — это слоненок. Очень опасно подходить к такой группе. Самки агрессивны, когда у них малыши. А вот еще один след — самца, и неплохого размера, но, к сожалению, старый, примерно двухдневной давности, и идти по нему бесполезно. Давай проедем немного, там есть еще один водопой. Может быть, найдем что-нибудь поинтересней.

Мы двинулись дальше, пробираясь сквозь кусты, и вдруг над головой раздались крики.

— Манки! Манки! — указывали вверх пигмеи.

Прямо через дорогу с дерева на дерево перескакивала группа небольших обезьян, которые с любопытством поглядывали на нас. Они расселись на верхушках деревьев и верещали.

— Любимая еда леопарда, — кивнул на них Томас.

— Здесь много этих кошек? — поинтересовался я.

— Да, есть. Но его очень трудно увидеть в таких джунглях, и к тому же охота на него запрещена. Хотя здесь бывают леопарды очень крупных размеров, мне приходилось видеть большие следы.

На втором водопое тоже не оказалось ничего интересного. Дорога кончилась, и нужно было разворачиваться. Мы проехали уже около десяти километров, что для джунглей немало.

— Если ты не против, есть предложение пройти пешком, — сказал Томас. — Отсюда по прямой до лагеря километра четыре, и где-то примерно посередине пути есть еще один водопой, но на машине туда не

подъехать. Давай отправим ее кружным путем, а сами срежем угол, проверим третий водопой, ты попробуешь пройти по джунглям и узнаешь, что это такое.

— О'кей! Я готов, — сказал я, и мы спрыгнули с машины.

У нас было два карабина, у меня и у Томаса. Еще вчера вечером мы пристреляли их. По правилам охоты на слона можно охотиться только с оружием крупного калибра. Минимальный калибр — 375, желательно даже еще крупнее. Стрельба идет с близкой дистанции, и нужен верный выстрел. Конечно, отдача от такого оружия гораздо сильней, чем от оружия среднего калибра, но и трофей ведь очень серьезный. Лучше всего иметь штуцер какого-нибудь из 400-х калибров, он более надежен и дает гарантированных два выстрела, в то время как карабин со скользящим продольным затвором отнимает у вас несколько драгоценных секунд, через которые вы можете сделать второй выстрел. Стрельба в джунглях идет с очень короткой дистанции, от 15 до 30 м, и попасть слону нужно в четко определенное место — в мозг. Если он стоит к вам в фас, нужно мысленно провести линию между глаз и бить в центр. Если он стоит в профиль, нужно также мысленно провести линию от глаза к ушной раковине и бить посередине этой линии — тогда вы попадете в мозг. Несмотря на то что слон немаленьких размеров, попасть

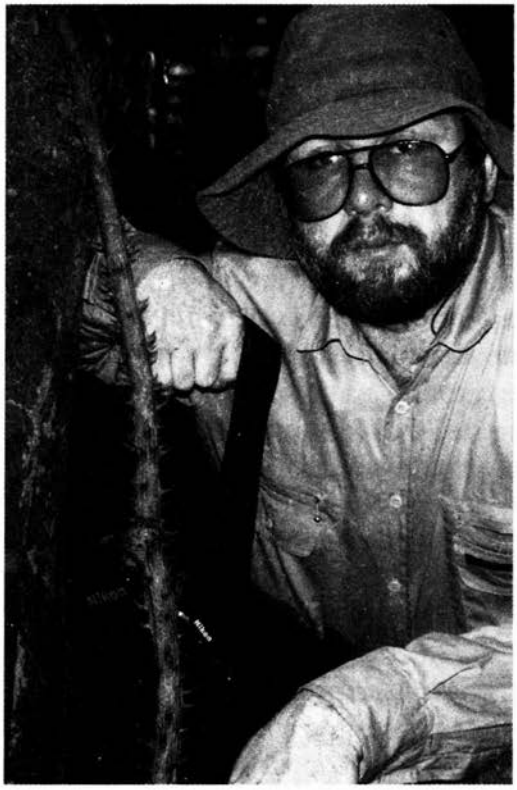
Пить воду из местных речек не рекомендуется.

в него очень сложно. Если вы собьете прицел, то или пуля уйдет рикошетом от лобовой кости, или не получится смертельного выстрела, а выстрел нужен именно смертельный, зверь должен быть остановлен сразу. Если этого не произошло, то охотники подвергаются смертельной опасности, потому что 15 — 30 м слон пройдет за две-три секунды и просто сметет всех, стоящих на его пути. Нападающий слон бежит со скоростью до 30 км/ч.

Стрелять в сердце, конечно, можно, но чаще всего это место очень сложно разглядеть в густой листве, и выстрел по сердцу не дает мгновенной смерти. На этой охоте очень важно иметь хорошего, опытного проводника, который может подстраховать вас в критическую минуту.

Слоны очень опасны, когда ранены. Особенно вспыльчивы самки, даже когда просто потревожены. Охота на слонов всегда была да и в настоящее время тоже является серьезным предприятием. Повсеместное коммерческое браконьерство загоняет их в места с самой густой растительностью, и многие из них остаются с гноящимися ранами от не соответствующего специальным требованиям браконьерского оружия. От этого они могут быть еще более вспыльчивы. Нынешний охотник за слонами должен быть в достаточной мере способен к пешим переходам в течение многих часов, день за днем, а его ноги должны быть достаточно выносливыми и не покрываться мозолями. И что особенно важно, охотник должен быть психологически способен выдерживать стресс от близости с этим огромным, опасным зверем, а его оружие и стрелковые навыки — подходить для стрельбы в упор.

Итак, мы вступили в джунгли, в этот удивительный и незнакомый для меня лесной мир. Как только сходишь с дороги, сразу оказываешься как бы в замкнутом пространстве. Гигантские деревья смыкаются у тебя над головой, образуя потолок, и ты не видишь неба. Редко-редко луч солнца пробьется сквозь их крону. Более низкие деревья создают второй ярус этого леса, а в самом низу — царство кустарников, лиан, всевозможных многолетних трав, которые образуют непроходимые заросли. Через них нужно буквально прорубаться с мачете в руках. Не удивительно, что стрельба идет с такой короткой дистанции. Можно пройти в десяти метрах от животного и не заметить его, если он не будет шевелиться, — так густо переплетены ветви деревьев и кустарников. Поскольку мы были здесь весной, то травы еще не так сильно выросли, и это несколько выручало. Двигаться приходилось гуськом, друг за другом. Впереди шли два пигмея с мачете, прорубая дорогу, что немного облегчало путь. Но так как они были маленького роста, то обрубали ветки на своем уровне, и нам с Томасом все равно постоянно приходилось нагибаться и отводить вет-



Продираться через кусты с такими колючками без мачете невозможно.

ки и лианы руками. За пигмеями двигался проводник, потом я, и следом еще один следопыт нес фляжку с водой. После того как вошли в джунгли, лес сомкнулся за нашими спинами, и мы тут же потеряли дорогу из виду. Сделав два-три поворота, я потерял ориентир. В какую сторону мы движемся? Как ориентировались пигмеи, мне было непонятно. Кругом стояла плотная стена леса, солнца не видно, никаких других примет не было, тем не менее следопыты двигались уверенно, чувствовалось, что они знают, куда идут.

Здесь, в джунглях, практически стопроцентная влажность, и ты чувствуешь себя как в парилке. Буквально через пять — семь минут мы были мокрыми насквозь — во всяком случае, я и Томас. Казалось, что пигмеям эта жара и влажность нипочем.

Одежда быстро набухла и стала мокрой. Еще минут через двадцать, на короткой остановке, я снял рубашку и буквально отжал ее. Но скоро она опять была такой же мокрой. Первое время неприятно идти в мокрой одежде, но потом привыкаешь и стараешься не обращать на это внимание. Сначала я шел в солнцезащитных очках. Рассказы о плюющихся кобрах пугали, а очки могли защитить от такой опасности. Но буквально через полчаса пути стало ясно, что так идти невозможно: пот заливал глаза, очки мешали вытирать его. Кроме того, в джунглях стоял полумрак, и очки здесь не годились. Упорно продолжали двигаться вперед, в неизвестном мне направлении. Прошел уже почти час пути, и казалось, что мы должны вот-вот выйти к водопою, до которого, как говорил Томас, было около двух километров. И действительно, через некоторое время впереди появился просвет и открылась небольшая полянка. Шедший впереди Томас остановился и поманил меня:

— Смотри, это помет слона.

Перед нами была здоровенная куча. Он разворошил ее носком ботинка.

— Этот слон проходил здесь сегодняшней ночью. Видишь, она еще не высохла. Давайте смотреть внимательно. Вполне может найтись хороший след.

Он послал следопытов вокруг озера, а мы присели отдохнуть. Пигмеи вернулись ни с чем.

— Это стадо самок с малышами. Самца здесь нет, — пояснил один.

— О'кей! Немного перекурим и двинемся к лагерю, — сказал я. — На первый день вполне достаточно. Часа через два уже начнет темнеть, а у нас еще минимум час дороги.

С сожалением я посмотрел на флягу с водой, которую нес один из следопытов. Несмотря на то что в нее входило литра два, вода уже заканчивалась. Пили из этой фляги только я и Томас. Проводники, нисколько не стесняясь, пили из небольших ручейков. Для этого они срывали лист, сворачивали его в форме чашечки, черпали воду и спокойно пили, не боясь никаких болезней. У меня было с собой несколько фильтрующих трубок, которые я привез из Москвы, чтобы испытать их на деле. Как рассказывали, они прекрасно очищают воду от любых бактерий и можно пить даже из лужи. Но тем не менее я пока не рисковал это делать: вода у нас еще оставалась, жажда мучила не так сильно, а опасность подхватить какую-нибудь инфекцию была велика.

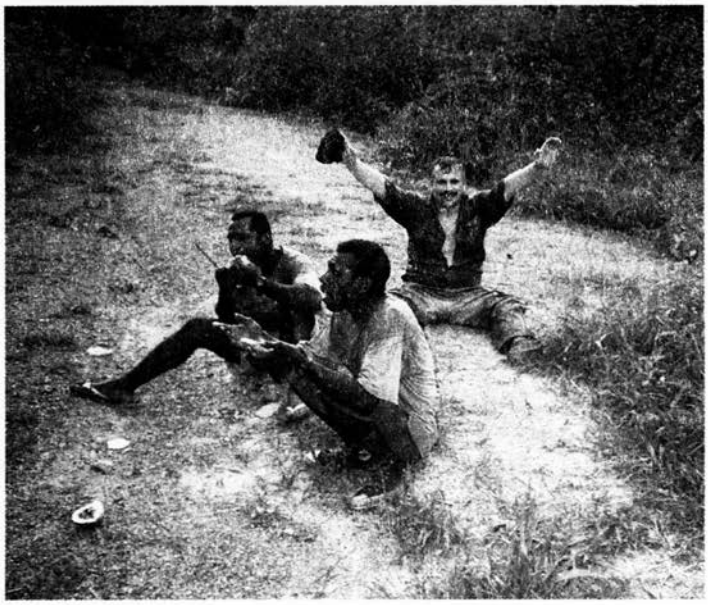
Не знаю, как следопыты находили путь, но примерно через час с небольшим мы вышли прямо к лагерю. Ребята, которые ездили в другую сторону, тоже вернулись. Хороших следов слона не нашел никто.

Следующие два дня прочесывали дороги и водопои, уходя от лагеря все дальше и дальше. Все без результата. Земля твердела с каждым днем, и след найти было нелегко.

— Давайте заедем еще на один водопой. Он здесь недалеко, — предложил Фред.

В тот день мы встретились с машиной Павла и продолжали путь вместе. В его машине было несколько местных собак, которых Фред взял с собой, чтобы попробовать поохотиться на бонго. Собаки на этой охоте были необходимы и очень здорово помогали. Они были небольшими, похожими на наших обычных дворняг с короткой шерстью. Внешность их не внушала доверия, но Томас убедил меня, что лучше их по бонго не работает никто.

Бонго (*Tragelaphus euryceros* — лат.; по английски *Bongo*) — местное название этого животного в Габоне. Научное видовое название было дано Огилби в 1836 г., но без полного описания животного и без указа-



Из джунглей выйти на дорогу — все равно что вылезти из подземелья на свет.

ния его местонахождения. Это было сделано только Полем дю Шалю в 1861г., когда он добыл в Габоне первые шкуры и доставил их в Европу.

Это самая крупная из лесных антилоп. У бонго крупное тело с горбатой спиной, довольно короткие, толстые ноги, очень крупные уши и длинный хвост с кисточкой. Высота в холке 120 — 140 см, вес 200 — 250 кг. Волосяной покров гладкий и короткий, яркого каштаново-красного цвета, с 10 — 14 вертикальными белыми полосами (часто число их на разных боках не совпадает). Имеются черно-белый пучок жестких волос на спине, белый лицевой шеврон, белые отметины на щеках и белый полумесяц на груди. Нижние части тела черные, ноги черные с белыми отметинами, а хвост имеет черный кончик. У особей обоих полов вырастают рога — крупные и гладкие, с двумя не очень выступающими килями, образующими открытую спираль примерно в половину, а то и в целый оборот. Самки одного облика с самцами, но меньше ростом, с более короткими, узкими и прямыми рогами.

Бонго — скрытное животное, ведущее в основном ночной образ жизни, и его редко можно видеть даже там, где он довольно обычен. Они встречаются парами или небольшими группами, но старые быки обычно держатся поодиночке. Единственный теленок рождается в декабре или январе, после девятимесячного периода беременности. Продолжительность жизни около 18 лет.

Питается преимущественно листьями и ветками деревьев, но также ест корни, кору, гнилую древесину и плоды. Способен дотягивать-

ся до листьев и ветвей, находящихся на высоте около 240 см над землей, вставая на задние ноги и упираясь передними в ствол дерева. Любит лизать соль. Слух и обоняние очень хорошие, зрение хуже. Довольно оседлое животное. Бонго способен пробегать через самый густой растительный покров с поднятым носом и прижатыми к спине рогами. Прыгает он редко, предпочитая пролезать под препятствиями или обходить их.

Живет обычно в густом, сыром лесу, иногда в более разреженном. Всегда вблизи воды. Ареал их распространения занимает обширное пространство экваториальных лесов от Сьерра-Леоне на западе до Кении на востоке.

Некоторыми источниками было описано пять подвидов, но правомерность их выделения подвергается сомнению. SCI объединяет их в два: западный бонго и кенийский бонго.

Кенийский бонго внешне сходен с западным, за исключением того, что старые самцы имеют более темный цвет нижней части тела и предположительно меньшее число полос на нем и более толстые рога. Встречается только в Кении, в отдельных районах в горных дождевых лесах и бамбуковых чащах, на высоте 2100 — 3050 м над уровнем моря, на горе Кения, в горах Абердаре, в лесу Мау и горах Черангани.

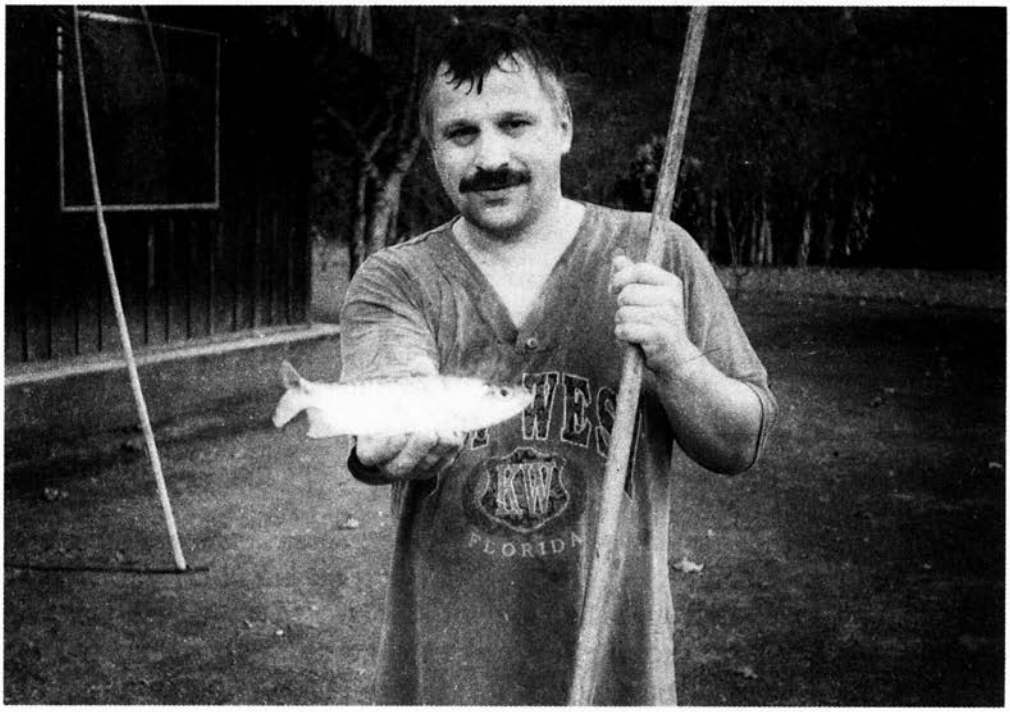
Кенийский бонго, несомненно, один из наиболее труднодостижимых основных трофеев, добываемых при спортивной охоте в Африке. Он так же осторожен, пуглив и изворотлив, как и его западный сородич, но, кроме того, условия охоты на крутых склонах, в холоде и сырости предъявляют к охотнику весьма суровые требования. Его трудно взять, даже преследуя с собаками, и одно время любой кенийский бонго — самец, самка или молодая особь — считался заслуживающим достаться охотнику.

В настоящее время охота на него имеет лишь исторический интерес, поскольку с 1977 г. Кения для охоты закрыта...

— А почему вы не используете европейских охотничьих собак?

— Бесполезно. Они не выдержат здесь и умрут через несколько недель или от укусов, или от какой-нибудь местной заразы, — ответил Томас. — Только местные собаки, которые имеют иммунитет, могут выжить и работать в этих краях.

До водопоя решили пройти около километра пешком, чтобы не спугнуть возможных животных. Не торопясь двигались по джунглям, и, когда до водопоя уже было недалеко, Фред попросил нас сохранять тишину. Стоял полдень, несколько дней не было дождя, и вполне возможно,



Рыба в местных речках водится некрупная.

что на водопое мы могли увидеть слона. Тихо подкрались к краю поляны и стали ее осматривать. Слонов не было. Но зато мы увидели гориллу. Это громадная обезьяна, почти квадратная: около полутора метров высотой и примерно такая же шириной. Она сидела на берегу и что-то ковыряла в грязи. Как только собаки почуяли гориллу, они тут же сорвались и бросились к ней с громким лаем. Горилла подскочила на месте, заухала и побежала в лес. Собаки за ней.

— У-лю-лю! — свистели и кричали пигмеи.

Лающий и воющий клубок ворвался в джунгли, и мы еще несколько минут слышали удаляющийся треск, крики и лай. Пигмеи возбужденно жестикулировали и громко переговаривались.

— Что это они? — спросил я Томаса.

Он засмеялся и пояснил:

— Не любят они друг друга: пигмеи и гориллы. Не знаю почему. Что-то, видно, не поделили. Все время, когда пигмеи видят горилл, они свистят и обзывают их.

Через некоторое время собаки вернулись, и мы начали обследовать водопой.

Были свежие следы, но их оказалось много, они накладывались один на другой, и трудно было определить, есть ли здесь одинокий самец.

— Судя по всему, сегодня ночью прольется дождь. Будем надеяться, — сказал Томас, оглядывая небо. — Не бывает в это время года таких больших перерывов. Обычно дождь идет каждую вторую или третью ночь.

Действительно, как только стемнело и мы разошлись по палаткам, загромыхала гроза. Это было впечатляющее зрелище. Я вылез из палатки с фотоаппаратом, чтобы попытаться запечатлеть это чудо природы. Перед входом буквально стояла стена воды. Ливень хлестал с ужасающей силой. Уже в десяти метрах от себя невозможно было что-либо разглядеть. Только свет от одинокого фонаря на здании столовой пробивался сквозь ливень. Дождь лил не переставая. Земля моментально набухла и как бы вскипала от частых ударов крупных капель. Появились лужи. Зарницы блистали в небе беспрерывно. Вдалеке раздавались раскаты грома. Зрелище было потрясающее и завораживающее. Дождь шел уже около часа и не давал заснуть. Он стучал по крыше палатки, как барабанная дробь. Кончился он так же неожиданно, как и начался. Как будто кто-то взял и выключил кран. Наконец почва стала мягкой. С надеждой на завтрашний день, который должен быть удачным, заснули.

Я просыпался еще несколько раз, когда дождь снова начинал стучать по крыше. Он шел практически всю ночь с небольшими перерывами. «Наверно, тяжело завтра будет ходить. Будут лужи, и затопит низины», — думал я, лежа в надежной палатке.

Но когда мы утром проснулись и выехали из лагеря, никаких луж уже не было. Да, почва была мягкой и влажной, но вся вода ушла в землю.

Не успели отъехать от лагеря и на километр, как следопыт, сидящий впереди, остановил машину:

— Есть след.

Все вылезли из кузова и начали внимательно рассматривать его.

— Да, это одинокий слон. По всей видимости, самец, но не очень крупный. Я думаю, нет смысла идти за ним, — посовещавшись с проводниками, сказал Томас. — У нас еще достаточно времени, постараемся найти лучший след.

Тронулись дальше. Следы попадались часто, но в основном это были следы самок. Время приближалось к полудню, а подходящего следа все не было. Наконец на одном из поворотов мы нашли то, что искали. Это был след не очень большого, но, судя по всему, старого слона.

— Давай попробуем проследить его, — предложил Томас.

— Вперед! Я готов.

Выстроились в традиционную цепочку. Пара шагов — и джунгли сомкнулись за нами. Буквально через пятьсот — шестьсот метров натыкаемся на свежую кучу помета. Один из пигмеев разворошил ее. Она была еще теплая.

— Мы на верном пути, — подмигнул мне Томас. — Идите осторожно, старайтесь не шуметь.

Пробирались сквозь кусты все дальше, внимательно всматриваясь и вслушиваясь в окружающий лес. Монотонное движение немного усыпило меня, и я шел, погруженный в свои мысли, и вдруг очнулся от резкого возгласа Томаса, который, чертыхаясь, бросился вперед, высоко подпрыгивая, насколько это было возможно, и делая громадные шаги. Я остановился в недоумении. Пробежав таким образом метров десять, Томас остановился, стал шлепать себя по ногам и бокам.

— Делай как я! Беги ко мне!

Не совсем понимая, в чем дело, я сделал несколько нерешительных прыжков, но тут почувствовал резкий укол в икру, вскрикнул. Второй укол, третий... И, ничего не разобрав, я бросился к Томасу, который призывно махал рукой. Подбежав к нему, остановился, удивленно глядя на свои ноги. Громадные черные муравьи, размером более сантиметра, облепили мои брюки. Я принялся их быстро стряхивать, но тут же почувствовал укол в спину, потом в бедро. Судорожно начал шлепать себя по одежде.

— Быстро раздевайся! — скомандовал Томас, помогая сбивать с меня муравьев.

Я скинул рубашку, стал ее отряхивать, но тут снова почувствовал укол в ногу. Не долго думая, скинул с себя брюки и стал вытряхивать из них муравьев. Они больно кусались.

— Мы попали на муравьиную дорожку, — объяснил Томас. — Эти муравьи не опасны, но зато очень больно кусаются.

Боль жгучая и резкая, как укол. Когда в лесу натыкаешься на их тропинку — а она идет не только по земле, но и по кустам, и по деревьям, над головой, — муравьи падают на тебя отовсюду, заползают под одежду. Делают они это настолько быстро, что, даже если бегом проскакиваешь их тропинку, успевают заползти в самые укрытые места.

— Мне не раз приходилось раздеваться догола, чтобы снять с себя всех муравьев, — смеялся Томас.

Со стороны, наверное, это выглядело достаточно смешно: двое взрослых голых мужчин пляшут в джунглях, совершая непонятные движения и шлепая себя по всему телу. Пигмеев муравьи тоже покусали, но

На такую дорожку черных муравьев лучше не попадать.

те, видимо, привыкли и относились к этому более спокойно. К слову надо сказать, что, когда мы летели в Камерун, нам казалось, что москиты, жуки, комары и другие насекомые, обитающие в здешних лесах, будут для нас большой проблемой. На самом же деле подобных неудобств не возникало: практически никаких кусающихся тварей. Только по вечерам на огонь слетались различные мошки и бабочки, которых здесь великое множество. Местные жители иногда ловят их, используя в качестве приманки подгнившие фрукты. Так что единственной «кусачей» проблемой стали для нас эти черные муравьи.

Мы продолжали выяснять с ними отношения, но в это время один из следопытов, который ушел немного вперед, предостерегающе поднял руку. Мы замерли, вопросительно глядя на него. Он махнул рукой в ту сторону, куда мы шли. Через секунду явственно послышался треск веток.

— Черт! — сказал Томас. — Мы подшумели нашего слона. Он, видно, услышал нас и уходит.

— Давай быстро одевайся — попробуем догнать его.

Стараясь как можно меньше шуметь и при этом двигаться быстро, направились в сторону, откуда раздавался треск. Мы слышали, как кто-

то большой уходил от нас. Двигались точно по следам. Вот громадная куча помета, еще пар клубится над ней. Вот вторая, третья...

— Черт! — выругался Томас. На бегу он угодил в навозную кучу. — Некогда отряхиваться. Бежим! — махнул он мне.

Мы пробежали еще сотню метров, перескакивая по пути через кучи клубящегося помета и слыша треск впереди.

— Там должна быть полянка. Может быть, мы его увидим? — громко прошептал мне Томас на ходу. — Давай прибавим скорость.

Но единственное, что предстало нашему взору, когда мы выскочили на опушку, — это качавшиеся ветки деревьев.

— Бесполезно, — махнул рукой проводник. — Нам его уже не догнать.

Самое интересное, что, когда мы бежали за слоном по его следу, мне приходилось постоянно нагибаться и отводить в стороны ветки. Казалось бы, здесь только что прошло огромное, в несколько тонн весом, животное, после него должна остаться просека, по которой можно было бы свободно гулять. Но нет, ничего подобного. Лес смыкался за слоном, и никаких поломанных веток, порванных лиан мне заметить не удалось. Было такое впечатление, что слон как бы раздвигает густой кустарник и джунгли смыкаются за ним неповрежденные. Это было удивительно.

— Ну, что же, мы хотя бы слышали слона. Это уже хорошо, — сказал Томас. — Пора возвращаться в лагерь, посмотрим, какие дела у твоих друзей.

В лагере встретили Владимира. Он был сильно расстроен. Еще с самого утра они нашли хорошего слона и двинулись по его следу. Более двух часов тропили зверя и вышли прямо на него. Феликс вывел Владимира так, что слон оказался к ним лицом, и Владимир сделал выстрел. Слон ушел раненый. Они не смогли его найти. Владимир опытный охотник, хорошо стреляет, и ему, конечно, было обидно, что подранок ушел. Но даже самый опытный охотник растеряется, когда увидит в двух десятках метров от себя исполина трех метров ростом и в четыре тонны весом, смотрящего ему в глаза. Тут нужно иметь стальные нервы, чтобы прицелиться и сделать точный выстрел. А попасть слону между глаз для человека, стреляющего его первый раз, очень нелегко, даже если с нервами у него все в порядке. Тем более что и оружие для нас было новым, мы не успели привыкнуть к нему, поэтому винить себя здесь не за что.

— Не переживай, — сказал Феликс Володе. — Мы обязательно его найдем. Ты хорошо попал, рана смертельная, и далеко он не уйдет. Видно, ты немножко занизил, и пуля не попала в мозг.

Действительно, через двое суток слона нашли. Прекрасные следопыты эти пигмеи! Два дня они шли по следу, не теряя его, и вышли к подранку. Слон находился в удивительной позе: он стоял на задних ногах, прильнув к дереву и опираясь на него передними ногами, вытянув хобот вверх по стволу. Трудно, может быть, поверить, что есть такие деревья, которые могут выдержать массу в четыре тонны. Но в африканских джунглях встречаются такие удивительные экземпляры, ствол которых достигает двух—четырех метров в диаметре; особенно широкое у них основание, по форме внизу напоминающее ракету со множеством громадных стабилизаторов — так причудливо расходятся плоские, треугольной формы, корни в стороны от ствола.

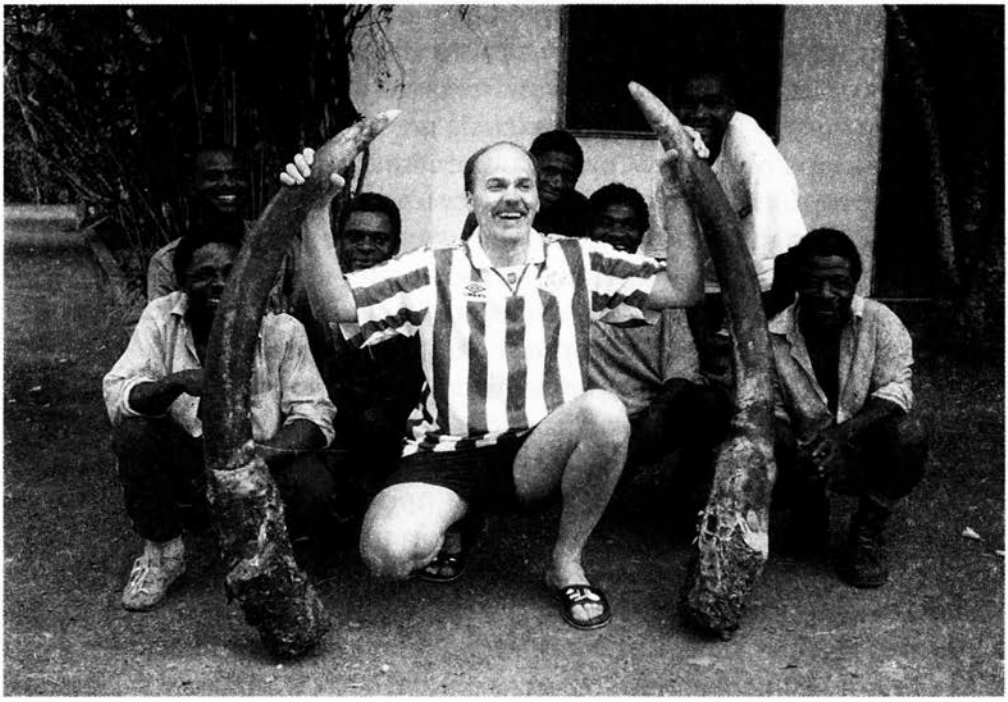
После того как подранок был добран, удалось рассмотреть точку попадания Володиной пули, и стала понятна такая необычная поза слона. Пуля вошла чуть ниже мозга и пробила горло. Видно, кровь заливала слону нос, и он таким способом пытался избежать притока крови.

Это был первый трофей лесного слона, добытый не только в этой экспедиции, но и, наверно, вообще современными русскими охотниками. Бивни были среднего размера, около 130 см, но толстые и тяжелые, каждый весил около 13 кг. Володя и все мы были счастливы.

Слон с действительно хорошей слоновой костью рассматривается как наивысший африканский охотничий трофей. Качество трофея определяется весом и красотой бивней. Раньше нередки были бивни в 100 фунтов, или 45 кг, — это великолепный показатель, но сейчас найти хорошую, тяжелую слоновую кость значительно труднее, чем несколько лет назад, и многие охотники тратят уйму времени и денег в безуспешных поисках. Бивень весом 20 — 25 кг сейчас считается прекрасным результатом. Большинство же бивней весят 10 — 15 кг.

Классический метод охоты, который мы применяли, — выслеживание пешком, — делает честь охотнику. Это не стрельба с машины в саванне. Найти свежий след утром, проследить его до тех пор, пока не обнаружится слон, который днем, возможно, находится среди стада, проникнуть в стадо, выделить и взять хорошего самца или уйти незамеченным и невредимым, если не будет обнаружено подходящего слона, — возможно, самый прекрасный спорт в Африке, настоящий охотничий подвиг.

Итак, первый трофей взят, Володя свою задачу выполнил наполовину. Он добыл главный трофей, впереди десять дней охоты, и надо взять еще бонго. А нам с Павлом предстояло работать и работать. Каждый день



Каждый охотник счастлив добыть такой трофей.

мы выезжали и отмеряли свои 10 — 15, а то и 20 км по джунглям пешком, стараясь отработать тот или иной след. Неудача преследовала нас, а дней оставалось все меньше и меньше.

Однажды нам дорогу пересекла большая ящерица, похожая на варана. Один из следопытов моментально бросился за ней. Пытаясь поймать ее, он продирался несколько десятков метров по кустам. Но ящерица оказалась быстрее, и поймать ее не удалось. Потом нам объяснили, что у этих ящериц очень вкусное мясо и пигмеи едят его.

На восьмой или девятый день мы наткнулись на след хорошего слона. Двигаясь по нему, обнаружили, что он пересекся со следами двух самок и слоненка.

— Опять нам спутали все карты! — сказал Томас. — Четыре часа работы коту под хвост. Давайте пройдем еще немного, может быть, они опять разойдутся.

Я согласился, и мы тронулись. Сил на разговоры становилось все меньше и меньше. Шедший впереди следопыт вдруг остановился, замер и, не оборачиваясь, тихонечко поманил нас рукой. Мы с Томасом на корточках приблизились к нему. Тот что-то прошептал на ухо провод-

нику и чуть отодвинулся в сторону. Томас, обернувшись, взял меня за плечо и притянул к себе, указывая карабином между веток.

— Слон! — прошептал он.

Я всматривался в переплетения веток, но ничего не видел. Но вдруг уловил какое-то движение и заметил что-то белое. Это же бивень! Метрах в двадцати прямо перед нами стоял слон. Он наклонил голову до земли и смотрел на нас. Видно, он еще не понял, кто перед ним. Его кожа была красно-бурого цвета. Наверное, вывалялся в земле. Я не успел даже толком рассмотреть его и потянуться за карабином, как вдруг в доли секунды он развернулся на месте и исчез. Только треск веток говорил о направлении его пути.

— Черт! — выругался я.

— Не волнуйся, это был небольшой слон, меньше среднего, мы не стали бы его стрелять. Зато ты наконец увидел живого слона, — сказал Томас.

Да, момент был волнующий — смотреть в глаза такому зверю!

В те дни, когда мы возвращались в лагерь рано и до темноты оставалось еще время, мы несколько раз охотились на дукеров, для того чтобы добыть трофей и пополнить запас мяса в лагере. У них оно очень нежное и вкусное. Охота проходила очень интересно, необычным способом, о котором раньше мне не доводилось слышать.

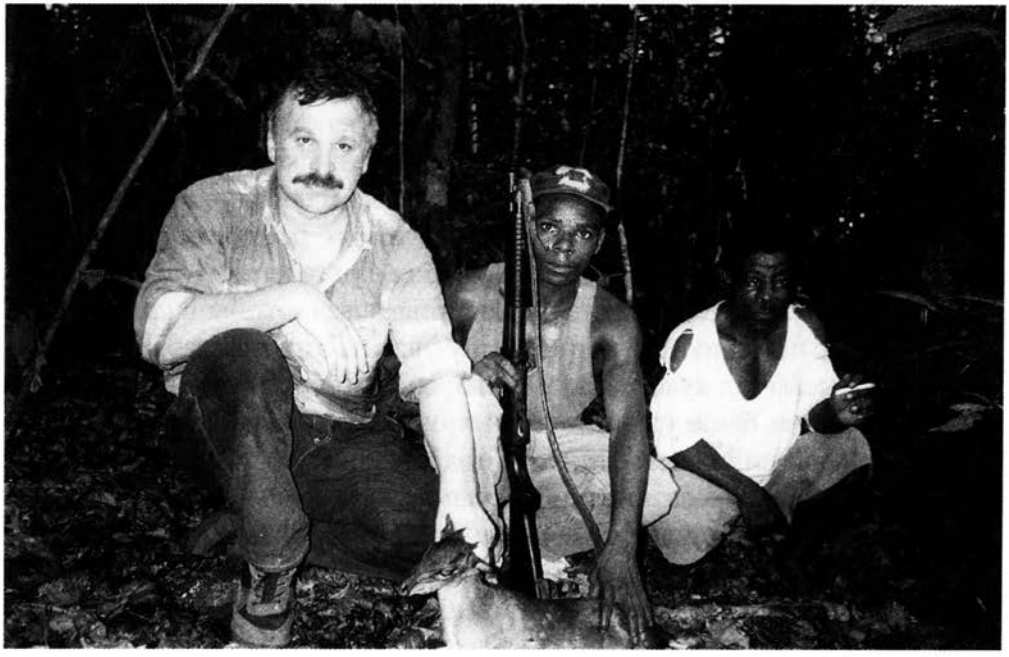
Мы отъезжали от лагеря на несколько километров и сходили с дороги в джунгли. Места, где водились дукеры, пигмеи знали и ехали именно туда. Углубившись в лес на 100 — 300 м в сопровождении двух пигмеев, выбирали более или менее открытую площадку, насколько это в джунглях возможно, так, чтобы можно было просматривать местность хотя бы на 10 — 15 м, и садились на землю. Стрелок с дробовым ружьем 12-го калибра, помповым или с обычной двустволкой садился впереди, а оба пигмея — у него за спиной. Вставив два пальца — указательный и средний — в нос, пигмеи издавали звук, чем-то похожий на кряканье дикой утки. Услышав первый раз этот звук, я с удивлением оглянулся, но мой следопыт тут же замахал руками, показывая, чтобы я смотрел перед собой. Не прошло и двух-трех минут, как на этот звук из кустов прямо на нас выскочил дукер, и я еле-еле успел вскинуть ружье и выстрелить. Попадание было удачным. Я был очень удивлен таким способом охоты. По всей видимости, пигмеи подражали голосу самки или детеныша, и антилопы выскакивали из леса на этот звук. Каждый раз после отстрела мы уходили на 300 — 400 м в сторону, опять выбирали место, усаживались, замирали, проводник издавал такие же звуки, и если в пределах слышимости дукер был, он прибегал. Если животного не было,

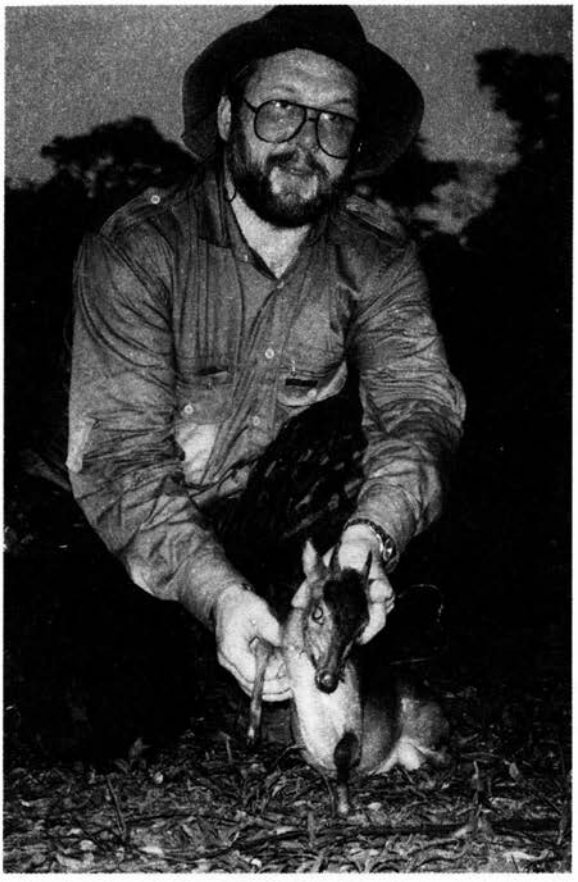
мы шли дальше. Это была как бы охота на манок или на вабу — можно, пожалуй, сравнить с этим. Судя по тому, что выбегали разные виды дукеров, всех их можно стрелять таким способом. Я добыл три разных вида этих маленьких антилоп именно так.

За час-два таким образом можно было добыть примерно одного-двух животных, если повезет и если есть в этом необходимость. Но много стрелять не разрешалось, потому что количество лицензий у нас было ограниченное. Стреляли одновременно и для мяса, и для трофея. В большинстве случаев выскакивали самцы с рогами хорошего трофейного качества, и проблем с перестрелом не возникло. Времени рассмотреть рога практически нет, стреляешь только навскидку, дукер летит с молниеносной скоростью и видит охотника только в последнюю секунду, так же как и охотник его. У меня был случай, когда один выскочил сбоку и я не успел среагировать, а сидел на земле, вытянув ноги. Он пробежал прямо по моим ногам, и только в угон, навскидку, практически не целясь, я достал его.

Очень интересно пигмеи переносят добытых антилоп. Тут же, на месте отстрела, они срезают тонкую лиану и, пользуясь ею как веревкой, связывают антилопе все четыре ноги, подвязывают голову, и в ко-

На дукеров охотятся с дробовиками.





Самая маленькая антилопа — голубой дукер.

нечном итоге у них получается удобная ноша с ручкой, похожая на сумочку.

Дукеры в зависимости от вида бывают размером от крупного кролика до мелкой европейской косули. Рога прямые, шилообразные, разного размера, от 2 до 6 см, иногда до 10 см, в зависимости от вида и возраста.

Наша кухня была не слишком разнообразна, но сытна и вкусна. Мы использовали не только мясо добытых антилоп. Во время наших походов по джунглям нам несколько раз попадались черепахи. Мы подбирали их и потом готовили жаркое, суп, что довольно вкусно, хотя и непривычно. Мяса в черепахах немного, величиной они были примерно с суповую тарелку, с желтоватым панцирем.

Один раз ловили рыбу и затем готовили ее. Ловить было очень интересно не только потому, что была интересна сама ловля, — я вообще люблю это занятие и стараюсь рыбачить везде, куда бы ни занесло в поисках охотничьих трофеев и впечатлений, — но был интересен процесс организации этой ловли. К каждому из нас Феликс приставил по одному или по два черных помощника, которые пошли вместе с нами на реку и делали буквально все, вплоть до насаживания червяков на крючок, нам оставалось только забрасывать удочки и выдергивать. Они снимали рыбу, клали в ведерко. Опять насаживали нового червяка. Выкашивали высокую траву вдоль берега, когда мы переходили на новое место, чтобы змеи незаметно не подобрались к нам. Мы изрядно повеселились по этому поводу, но таким образом они выражали свое уважение.

В джунглях живут несколько видов дукеров.

Наша экспедиция проходила в малонаселенных местах, где нет ни городов, ни деревень. Ближайший поселок, в котором жили лесозаготовители, был километрах в шестидесяти. Они пилили растущие здесь громадные деревья. В здешнем лесу много ценных пород деревьев, пользующихся спросом на мировом рынке: различные виды красного дерева, такие, как акажу, сипо, сапеле. Много пород деревьев с исключительно твердой древесиной, среди них один из видов знаменитого железного дерева — азобэ.

Нет населенных пунктов — нет и магазинов. Так что купить здесь что-либо невозможно. Все приходится везти с собой, в том числе и спиртное. Запас его у нас был ограничен, а приближался день рождения Павла. Мы решили попробовать пополнить запасы и поехали в поселок, где, по слухам, был небольшой магазинчик.

Но, как оказалось, в этом районе действует сухой закон, и купить официально в магазине ничего не удалось. Но зато у местных людей сумели приобрести пару бутылок виски. Несмотря на то что бутылки были упакованы по-фирменному, оказалось, что это был самодельный виски, вроде нашего самогона.

В день рождения мы приготовили прекрасный обед и достали из нашего НЗ икру. Подозвав повара, я дал ему банку черной икры и банку красной и объяснил, как нужно сделать бутерброды.

— Надо взять хлеб, сначала намазать его маслом, а сверху намазать икрой. Все это красиво разложить на блюде и подать на стол. Понял?

— Йес, сэр, — ответил он и ушел на кухню.

Прошло некоторое время, мы сидим в столовой, пьем аперитив, обсуждаем прошедшие дни охоты, и тут заходит наш шеф-повар с гордым видом. В белом колпаке, с большим подносом, на котором лежат бутерброды. Они были удивительно красивы. Он сделал почти все так, как я ему сказал, но добавил немного своей фантазии. Взял хлеб, намазал на него масло, после этого аккуратно намазал на него икру — черную и красную вместе, перемешав! Получилось очень красиво.

Мы хохотали до упаду, а повар никак не мог понять, в чем дело, и даже обиделся, пока ему не объяснили причину нашего смеха. Бутерброды с удовольствием съели, они были не только красивые, но и вкусные — мы соскучились по нашим продуктам. Были и тосты, пирог со свечами. Все пожелали Павлу удачи в охоте на слона.

Праздник закончился — мы продолжали охоту.

В пигмейской деревне.

И вот настал один из самых черных дней в моей охотничьей жизни. Начался он как обычно — с рассветом выехали на охоту. Ночью прошел сильный дождь. Быстро нашли след хорошего слона и шли за ним уже около трех часов. Наконец услышали его. Он кормился в очень густом кустарнике, и мы несколько минут совещались, решая, как подойти к нему. Томас долго перешептывался со следопытами, проверял направление ветра, прикидывал, откуда лучше подкрасться к зверю, и наконец решил немного обойти слона. По нашим соображениям, он медленно удалялся от нас, а мы должны были обогнать гиганта и выйти на него с фронта.

Продираясь сквозь заросли, старались как можно меньше шуметь и немножко перестроили нашу цепочку. Теперь первым шел старший следопыт — он был практически голым, только в коротких оборванных шортах черного цвета и с лейкопластырем, наклеенным поперек всего лба и прикрывавшим не заживший шрам. Следом крался Томас с карабином, затем я. Все остальные немного отстали, стараясь не мешать нам. Обошли слона и стали двигаться ему навстречу.

Впереди был очень высокий кустарник, покрытый мелкими лианами, ползучими растениями и застрявшими в них опавшими листьями, которые создавали практически сплошную завесу. Пригибаясь, где на четвереньках, где на корточках двигались вперед. Дорогу преградило громадное упавшее дерево. Осторожно, один за другим перелезли через него и приблизились к месту, откуда слышался треск и шуршание веток, — обед был в разгаре.

Слоны питаются вечером, ночью и утром. Днем они отдыхают и обычно спят стоя. Взрослый самец съедает ежедневно около 150 кг листьев, веток, коры, корней, плодов, травы или сельскохозяйственных культур. Они прожорливы и могут наносить большой ущерб окружающей среде. Им необходимо ежедневно пить воду, и они постоянно находятся в движении — в поисках пищи и воды. Очень хорошо развиты обоняние и слух, а зрение слабое. Обычно слоны передвигаются шагом, но могут и быстро бегать на короткие расстояния. Способны беззвучно передвигаться через самую густую растительность.

Это очень умные животные.

Так как мы нашли этого слона рано и до полудня было еще далеко, то застали его в активный период: он не отдыхал, был не настороже, а спокойно кормился, создавая при этом немалый шум, и это давало возможность подобраться к нему.

Вот он, все ближе и ближе.

Я чувствую, что осталось каких-то 30 — 35 м. Впереди высокая трава. Еще одно бревно. Перебираемся через него. Узкий проход в колючем кустарнике — деваться в случае чего некуда. Отпрыгнуть в сторону, если слон пойдет на нас, невозможно. Крадусь, а сам продумываю эту ситуацию. Что будет, если он понесется на нас? Что надо сделать? Укрыться за большим деревом? Но их рядом нет. Прорваться сквозь стену вьющихся лиан и колючек практически невозможно. Будешь весь исцарапан до крови, и очень сильно, но быстро пробиться через них все равно не успеешь. Так ничего и не придумал.

Будем полагаться на инстинкт и меткий выстрел. К тому же по мере приближения к слону эти мысли сами куда-то ушли. Появилась знакомая дрожь, которая обычно сопутствует решающим минутам на охоте. Пытаясь унять ее, забыл обо всем. Руки крепче и крепче сжимают карабин. Большой палец пляшет на предохранителе.

Слон тоже потихоньку двигается нам навстречу. Ближе, ближе...

Я вижу, как идущий впереди следопыт приседает, оборачивается к проводнику и что-то шепчет, показывая на сплошную завесу из сухих листьев, застрявших в сплетении тонких лиан. Мы видим их шевеление. Да, слон там. Вот он, буквально в 20 м, может быть, даже меньше. Но его не видно. Слышим лишь, как хрустят ветки и шелестят, облетая, сухие листья с потревоженных слоном кустов.

— Ты готов? — одними губами, обернувшись ко мне, шепчет Томас.

Я часто киваю головой: да, да, да.

— Не спеши, не спеши, — повторяет он.

Я держу карабин наготове. Нас со слоном разделяет тонкая завеса из веток и лиан. Он приближается с каждым шагом: на метр, на полметра — ближе, ближе. Между нами уже каких-нибудь метров пятнадцать — шестнадцать.

Ну! Еще шаг...

Наконец завеса раздвигается, и я вижу, как громадная голова показывается из кустов и смотрит прямо на нас. Мы замерли, слон тоже. Мы в ожидании, а он от неожиданности, что увидел какие-то непонятные фигуры перед собой. И в первую очередь нашего следопыта.

Что будет?

Вот они — маленькие глазки на высоте трех метров надо мной. Я даже не успеваю разглядеть бивни, не до них.

Очень близкая дистанция. Никто не шевельнется. Секунды тянутся. Вдруг слон делает шаг вперед и начинает мотать головой. Еще шаг. Томас впереди приседает. Не дождавшись команды, я вскидываю карабин, ловлю точку между глаз и нажимаю на курок.

Слон от удара пули оседает на задние ноги, но тут же поднимается. Я передергиваю затвор.

— Стреляй еще! — кричит Томас и сам вскидывает свой карабин. Стреляет.

Слон делает шаг вперед, но выстрел Томаса сбивает его с прямого пути, заставляя немного свернуть. Отскакиваю на полшага в сторону, чтобы проводник не был у меня на линии выстрела. Вскидываю карабин. Слон проносится мимо нас в пяти-шести метрах по касательной, и я успеваю только еще раз выстрелить по туловищу. Томас добавляет в угон второй выстрел. Секунда — и слон исчез из поля зрения.

Мы стоим ошеломленные и даже не делаем попыток сразу броситься за ним.

— Черт! Зачем ты поспешил? — набросился на меня Томас.

— Как зачем? Он же пошел на нас. Ты присел, и я подумал, что даешь мне место для выстрела.

— Да, я действительно присел, чтобы не мешать тебе, но я же не дал команды стрелять — давал тебе еще пару секунд на более тщательное прицеливание.

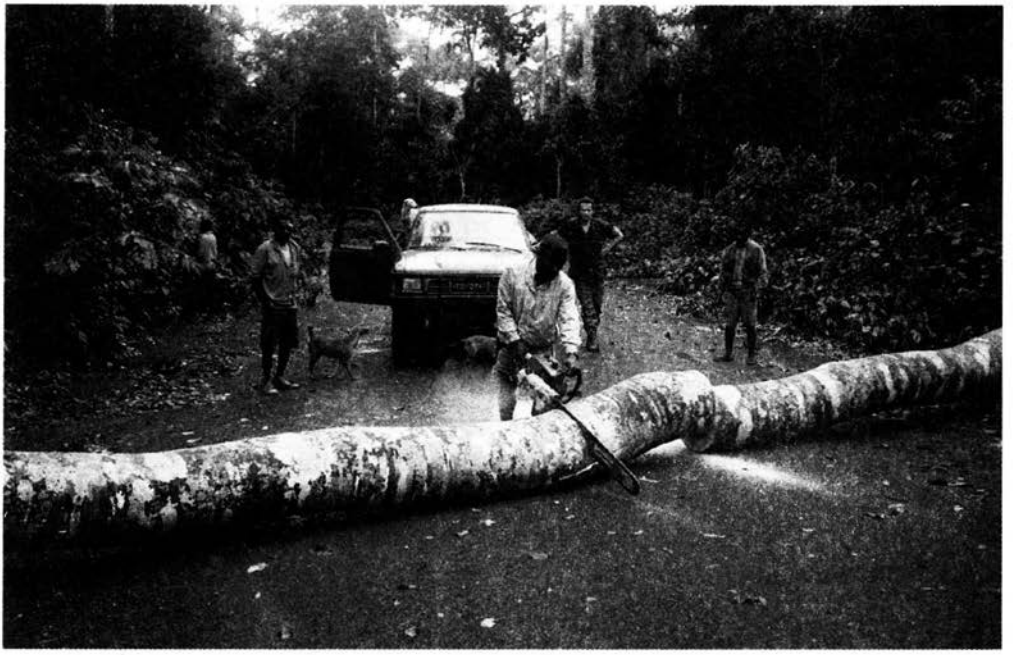
— Было всего пятнадцать метров, он же пошел на нас! — объясняю я.

— Скорее всего, он не понял, кто мы. Не разглядел нас в высокой траве. Он заметил только сидящего впереди пигмея и, наверное, принял его за гориллу. Слоны и гориллы не любят друг друга. Ты видел, как он мотал головой? Это он пугал и прогонял его с дороги. Хотя какая разница, раздавил бы он нас, зная, кто мы, или нет?

«Да, Томас прав. Я поторопился. У меня была еще пара секунд, чтобы сделать более точный выстрел. Не нужно было стрелять навскидку, тем более когда перед тобой махина в четыре тонны весом. Но ведь и ей нужно только две-три секунды, чтобы пройти пятнадцать метров, разделяющие нас, — спорил я сам с собой. — Тем более нужно было использовать эти две секунды по максимуму и прицелиться как следует, а не лупить как попало, — мысленно учил я себя. — Конечно, если бы это был мой второй, третий или четвертый слон, может быть, я удержался бы от очень быстрого выстрела, но сейчас поспешил. А может, палец сам нажал на курок?»

Очевидно, я не уловил амплитуду качающейся головы слона, не учел ее, и точка попадания сместилась. Видно было, что удар пули был сильный, но наверняка не смертельный. Скорее всего, ударило в лобовую кость — как кувалдой.

Но насколько сильный зверь! Моментально оправился, встал и двинулся на нас. Хорошо, что Томас успел сделать второй выстрел, попал



После ливня деревья часто падают, перегораживая дорогу.

куда-то в бок и таким образом сбил траекторию движения слона и тот проскочил мимо. Два остальных выстрела по корпусу для него что укусы комара и наверняка бесполезны. Да, кровь, конечно, была. Мы прошли по ней около полукилометра, но видно было, что зверь не останавливался, а быстро шел, удаляясь от нас.

Постепенно напряжение проходило, и мы остывали от пальбы и первых минут преследования.

Томас присел на землю и мотал головой.

— Чуть не оглох. Знал, что выстрел будет прямо над моей головой, но не мог прикрыть уши. В такой ситуации карабин из рук не выпустишь, а отодвинуться в этих кустах некуда.

— Извини, я не хотел тебя оглушить.

— Все о'кей! Ты здесь ни при чем.

Но я видел, что Томас действительно оглушен. Он мотал головой, хлопал ладонями то у одного уха, то у другого. Конечно, выстрел из 375-го калибра над головой оставляет мало приятных впечатлений, но мы оказались на узкой тропе. Нам было тесно в лесу.

Все были расстроены. Молча сидели и курили. Да, упустили прекрасный шанс взять слона.

— Ты успел рассмотреть у него бивни? — спросил я Томаса.

— Да. Это неплохой слон, примерно такой же, как у Володи. Вряд ли мы его теперь найдем. Скорее всего, пуля прошла по касательной — вдоль лобовой кости, не задев важных органов, или отрикошетила от нее. А наши выстрелы по корпусу ему никакого ощутимого вреда не нанесут.

— Он выживет?

— Скорее всего, да. Но лицензию придется закрыть. Выстрел сделан, и ты знаешь, что правила строги. Если хочешь продолжать охоту, придется брать еще одну лицензию и платить за нее.

— Черт с ними, с деньгами! Я буду продолжать охоту.

Мы уже десять дней ходим за слоном. Все устали. Напряжение велико, и сейчас главная задача — взять трофей. У нас осталось всего несколько дней, а надо добыть еще четыре трофея: два мне и два Павлу.

— Ладно, обсудим все в лагере, — сказал Томас. — На сегодня достаточно. Давайте возвращаться.

Мы вернулись в лагерь в гнетущем настроении, но надо было продолжать охотиться. Нельзя бросать дело при неудаче и опускать руки.

— Да, я хочу взять вторую лицензию и продолжить охоту, — ответил я вечером на вопрос Феликса.

— О'кей! У тебя еще один шанс. Есть запасная лицензия, и я готов уступить ее тебе. Понимаю, что это исключительный случай, и уважаю

Один такой бивень весит около 15 кг.

тебя как охотника. Знаю, что значит для тебя этот трофей. Можешь продолжать охотиться.

Я поблагодарил Феликса и пошел спать. Напряжение было велико. Не хотелось сидеть за столом и обсуждать детали. Надо отдохнуть, остаться одному, расслабиться.

Половину следующего дня мы потратили на то, чтобы проследить нашего подранка еще раз. Прошли по его следу около трех километров, но он, не останавливаясь, уходил, и крови уже не было. Решили больше не тратить на него время и заняться поисками другого.

Пошел четырнадцатый день охоты. Мы с Павлом продолжали искать наших слонов — это были главные трофеи. Бонго в данный момент нас не интересовал. Конечно, очень хотелось иметь не только слона, но и второй редкий трофей, но времени оставалось в обрез.

У Володи была более простая ситуация: слон был добыт и он полностью посвятил себя охоте на бонго и взял хороший трофей, использовав местных собак.

Наши моральные и физические силы были на исходе. Две недели хождений по джунглям давали себя знать. Мы были измотаны, но сила воли и желание добыть великий трофей толкали нас в лес снова и снова.

Мы разъехались с Павлом в разных направлениях, надеясь, что оставшиеся два дня принесут нам удачу. Примерно через час после выезда из лагеря удалось взять след хорошего слона. Более двух часов в быстром темпе шли за ним, но он не останавливался на кормежку и уходил все дальше и дальше. Силы были на пределе. Мы были измучены, очень хотелось пить. На каждой остановке прикладывались к фляге, и вода быстро закончилась. Я уже подумывал о том, не начать ли пить из ручейков, которые попадались нам на пути.

Томас, видя мое состояние, сказал:

— Сейчас мы найдем хорошую воду.

Он дал какую-то команду на местном наречии одному из пигмеев, и, пока мы сидели и курили, тот обошел окрестности и срубил несколько твердых, толстых лиан.

— Смотри, — позвал Томас.

Он забрал несколько кусков лиан у пигмея, выбрал наиболее толстый из них и ударом мачете отсек один конец. Наклонил, и оттуда потекла вода. Ртом он поймал тонкую струйку и начал пить.

— Не бойся, это хорошая вода. Она чище, чем в ручьях. Лианы собирают дождевую воду и держат ее в себе.

Лиана представляла из себя что-то вроде бамбука, с полостями внутри, которые имели перегородки примерно через каждые полметра.

Когда жажда становится нестерпимой, можно пить из лиан, которые накапливают дождевую воду.

В них и скапливалась вода. Перерубив одну из перегородок, можно было выпить то, что находилось внутри.

Выпив одну такую секцию, Томас обрубил следующую и протянул мне:

— Пей.

Вода была чудесной. Я выпил две или три секции. В каждой было примерно по сто граммов воды.

Перевалило далеко за полдень, и слоны должны были скоро приступить к вечерней кормежке. Мы двигались вперед очень медленно, постоянно прислушиваясь.

Идущий впереди следопыт нагибается и, что-то рассматривая на земле, манит нас рукой. В земле узкая, глубокая вмятина с ровными, как бы отполированными стенками.

— След бивня, — шепчет проводник, — он ткнул им в землю. Сейчас посмотрим.

Сломав тонкую, гибкую веточку и очистив ее от листьев, он замеряет вмятину, показывает нам прутик, свернутый кольцом. Диаметр у получившейся окружности впечатляет. Молча подняв вверх большой палец, Томас кивает вперед. Мы понимаем все без слов. Бивень, оставивший след в земле, толстый — значит, где-то впереди трофейный слон.

— Он должен быть где-то недалеко, — поясняет он. — Мы идем уже очень долго. Он должен остановиться и начать кормиться.

Через некоторое время действительно услышали хруст ломаемых веток. Вот он, слон, впереди.

— Я тебя прошу, двигайся очень тихо, не торопись, спокойно. Попробуем подойти к этому слону, — сказал Томас. — Будь готов, я тебя подстрахую. Не торопись с выстрелом.

— О'кей! Я постараюсь сделать все как надо.

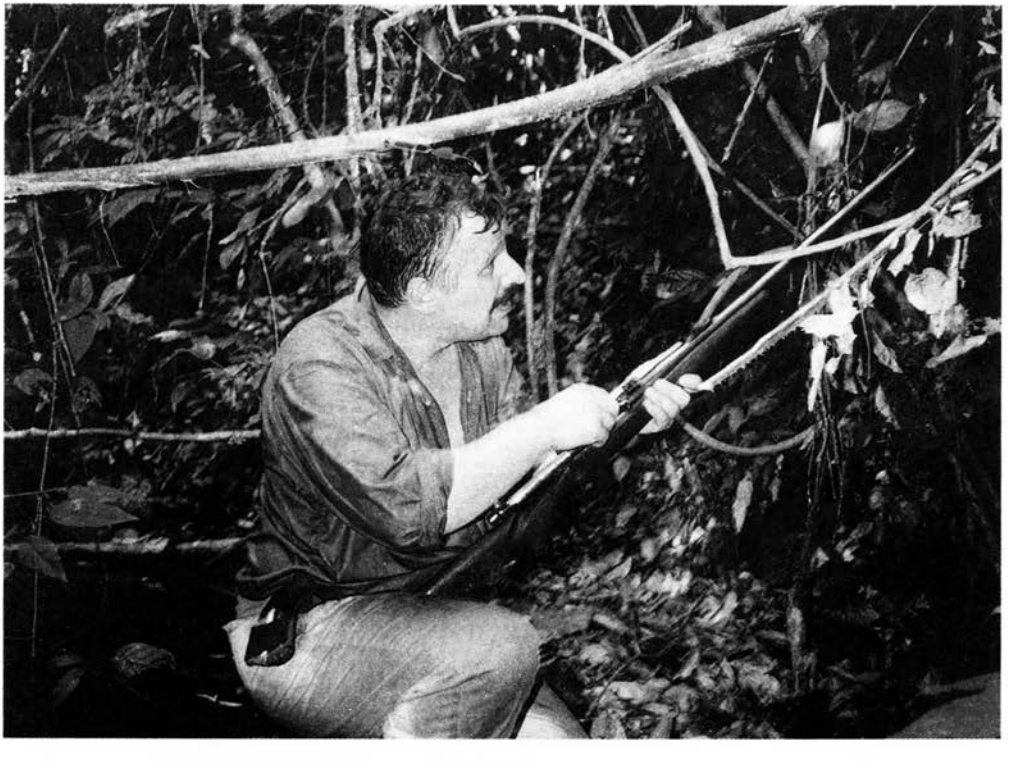
Тихо пробираемся вперед. Треск становится все ближе и ближе. Слышим, как слон ломает ветки. Вот еще одна ветка сломана. Кажется, уже различаем хруст листьев и тоненьких веточек на его зубах. Впереди маленький овраг, по которому протекает ручей.

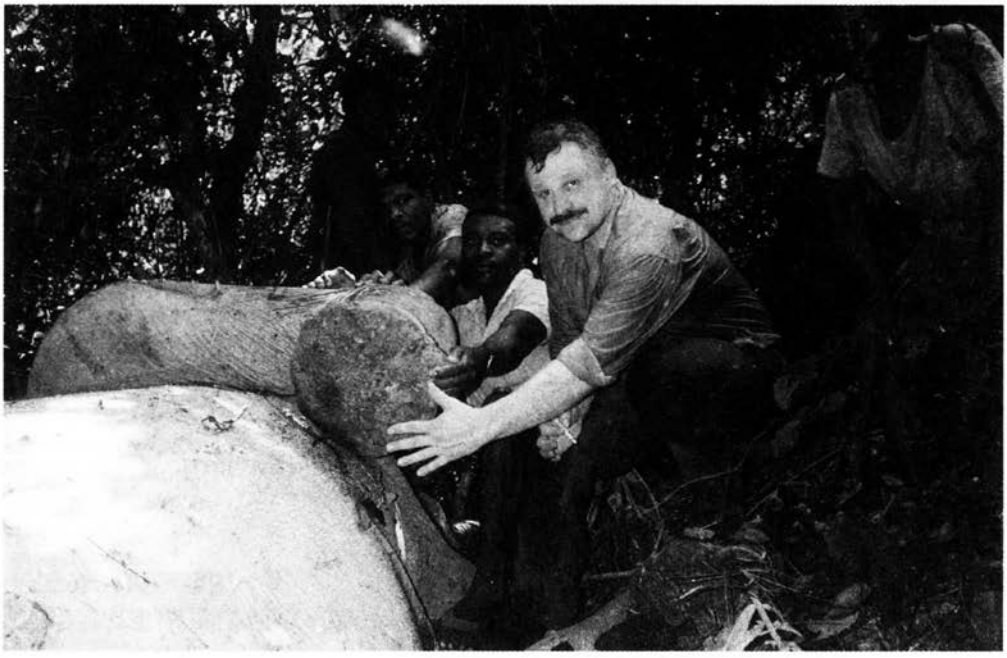
— Давай спустимся и двинемся по нему вверх. Там легче идти, меньше кустов, — предлагает Томас.

Я молча киваю.

Спускаемся и по щиколотку в воде идем вверх по течению. Журчание воды немного заглушало звуки вокруг, но зато и нас теперь не слыш-

Стрелять в таких зарослях приходится с 10—20 метров.





Если не увернешься от нападающего слона или не остановишь его точным выстрелом, то попадешь под такую ногу.

но, к тому же над ручьем более открытое пространство и не надо ломать и раздвигать ветки, чтобы двигаться вперед.

— Вот он, смотри! — шепчет Томас, указывая наверх.

В прогале между ветками и стволами деревьев вижу темную массу, надвигающуюся на нас. Это он.

— Подожди, не торопись. Надо рассмотреть его.

Томас приложил к глазам бинокль, который по большому счету не нужен в таком густом лесу, но помогает рассмотреть детали слона. Мне бы он, наверное, не помог. Но профессиональному глазу Томаса достаточно было какой-то части слона, чтобы понять, какой он.

— Самка, — разочарованно произносит он и смотрит на меня. — Да, она с бивнями, и они неплохие, но это самка, я ясно вижу. Будешь стрелять или нет?

Что мне оставалось делать? Впереди только два дня охоты. Столько сил, мучений, денег, наконец. Уезжать без трофея нельзя. Может быть, действительно стрелять самку? Самец или самка — для трофея не важно, оба имеют бивни. Право выбора за охотником.

— Ну, что? — Томас выжидающе смотрел на меня.

— О'кей! Может, это последний шанс. Давай попробуем.

Я вскинул карабин и начал искать голову слона в прорезь прицела. Все наши карабины были без оптики, потому что стрелять на таком расстоянии с ней смешно. Оптика только мешает. Я ясно видел цель, но палец не хотел жать на курок. Наверное, это провидение. Еще несколько мгновений, и я бы нажал.

Рука Томаса легла мне на плечо.

— Не стреляй! — прошептал он, склонившись к самому уху.

Я обернулся к нему и вопросительно взглянул. Томас указал на следопыта, который находился в стороне, метрах в пятнадцати от нас, и отчаянно жестикулировал, пытаясь привлечь наше внимание и что-то объяснить. Мы замерли. Он настойчиво тыкал пальцем влево от нас, вверх по оврагу.

Через некоторое время в той стороне, куда он показывал, раздался шорох. Второй слон!

— Давай посмотрим на него. Может быть, это самец. — Томас развернулся.

— Очень хорошо! Давай, — громко зашептал я.

Медленно отступая назад, спустились к ручью, перебрались на противоположный берег и поднялись немного на другой склон, чтобы журчание ручья не мешало слушать.

Точно! Вот он в кустах — второй слон. Идет по самому краю оврага. Даже без бинокля видно: это хороший самец.

— Приготовься. Будем стрелять.

— Готов.

Опять снимаю с предохранителя карабин, медленно поднимаю его и жду, пока голова слона появится из-за кустов.

— Я тебя подстрахую. — Томас пристраивается рядом.

— Нет, не стреляй. Я выстрелю. Если он побежит, тогда стреляй. Раньше не надо, — предупреждаю я.

— Смотри, как скажешь.

Слон идет к нам боком. Я вижу его не в фас и не в профиль, а под углом. Не очень удобное положение для выстрела. Конечно, если бы он шел на меня в фас, получился бы прекрасный выстрел, о котором мечтает каждый охотник. Это выстрел по идущему на тебя слону — прямо в лоб, между глаз. В таком варианте, если попадаешь в мозг, у слона подкашиваются сразу все четыре ноги, и он падает на живот. Это идеальный выстрел, который избавляет от лишней работы. Слон не заваливается ни на бок, ни на спину, он как бы оседает на живот. Это прекрасная позиция и для фотографии, и для пре-

стижа охотника. Но я упустил свой шанс в прошлый раз и сейчас не до жиру. Он идет к нам боком, к тому же по склону горы, но другой ситуации может не быть. Вот наконец выходит из-за толстого дерева, и я вижу его голову. Громадное ухо шевелится и хлопает по шее. Поднимает хобот, срывает ветку и отправляет себе в рот. Слон на более-менее открытом пространстве. До него метров семнадцать — двадцать.

— Ну же, давай! Стреляй! — слышу сбоку, но уже не тороплюсь.

Только наверняка. Выстрел.

Слышится треск ломаемых веток, и следующее, что я вижу, — это ноги слона, задранные вверх и бьющиеся в судороге. Передергиваю затвор, вскидываю опять карабин.

— Не стреляй, все в порядке! — кричит Томас, хотя сам держит палец на спусковом крючке.

Выстрел удачный. Слон падает в нашу сторону набок, вниз по оврагу и застревает на деревьях, растущих на склоне.

— Хорошо! Хорошо! — кричат пигмеи.

— Поздравляю! — обнимает меня Томас.

Только вырубив часть кустов вокруг слона, можно сделать более или менее приличный снимок, но перевернуть или сдвинуть с места животное невозможно.

Все обнимают, хлопают по плечам. Томас трясет руку, а я никак не могу прийти в себя. Пытаюсь вспомнить, как я целился, куда стрелял. Как все произошло? Да, я видел его. Видел глаз, видел ухо. Нашел точку прицеливания, нажал на курок, но потом, после выстрела, память как обрубило.

Так сильны эмоции, так велико напряжение, преследующее меня эти четырнадцать дней, что я чувствую себя оглушенным. Не могу сейчас даже порадоваться, хотя вот слон, лежит в пятнадцати метрах и уже никуда не убежит. Вот торчат бивни, хобот завалился, большое ухо прикрывает голову.

Интересует только один вопрос: куда я попал? Я хочу самоутвердиться и убедиться, что сделал нормальный, правильный выстрел и что ошибка, которая была несколько дней назад, не повторилась. Слон упал как раз на тот бок, куда попала пуля. Поднять тушу или хотя бы голову, чтобы посмотреть на рану, сейчас невозможно.

— Куда я попал? — спрашиваю Томаса.

— Все сделано отлично. Ты попал куда надо. Сразу, одним выстрелом. Он даже не дернулся, упал как подрубленный. Это значит, пуля вошла в мозг. Молодец!

— Нет, куда я попал? — Я никак не могу успокоиться.

Мне хочется увидеть отверстие. Я не верю, что наконец добыл свой трофей. Столько времени, сил, нервов — и вот он!

Карабкаюсь на склон и прикасаюсь к поверженному гиганту. Готов! Лежит и не шелохнется.

— Спокойно! Давайте сядем, отдохнем, а потом приступим к делу, — говорит Томас.

Он отсылает пигмеев за лианами с водой. Всем хочется пить. Утоляем жажду, выкуриваем по сигарете, еще по одной, и я спрашиваю Томаса:

— Это хороший слон?

Он смеется и хлопает меня по плечу:

— О'кей, Александр! Не переживай. Прекрасный трофей! Конечно, не чемпион, но это тот трофей, которым можно гордиться. Он примерно такой же, как у Володи. Взрослый самец, в расцвете сил, с длинными и толстыми бивнями, каждый примерно сто тридцать сантиметров и весом двенадцать — четырнадцать килограммов.

— Все-таки очень хочется посмотреть, куда я попал, — твержу я.

— Не переживай. Завтра, когда разделаем тушу, ты увидишь это место. Сейчас для нас главное — сделать хорошие фотографии.

— Как же мы это сделаем, когда слон лежит на склоне, уперевшись хребтом в два дерева и ногами кверху?

С проводником Томасом у долгожданного трофея.

— Не переживай, мы снимали слонов и не в таких ситуациях, — смеется проводник. — Давай выкурим еще по сигарете, а следопыты за это время подготовят место.

Буквально за десять минут трое наших пигмеев, вооружившись мачете, вырубили вокруг все, что было возможно, убрали ветки, траву, кустарники и лианы, оставив только толстые деревья. Им не удалось обнажить всего слона, но голову, бивни, хобот и часть туши сверху они практически всю открыли. Можно было сделать снимки. Конечно, это было не то, чего хотелось бы, но в данной ситуации ничего другого придумать было нельзя. Чтобы перевернуть эту тушу, нужно было по меньшей мере или два трактора, или срубить мешавшие деревья, чтобы слон перевалился на другую сторону, вниз по склону, но это было ненадежно. Тело могло скатиться дальше вниз и занять худшую позицию.

— О'кей! Давай фотографироваться так, — соглашаюсь я.

Несколько пленок, несколько фотоаппаратов. Не зря я носил их с собой две недели. Наконец они пригодились. Стараюсь сделать все возможное, чтобы сфотографировать этот великолепный трофей со всех сторон. Томас помогает. Хотелось сделать снимок и с ним. С шут-

ками и прибаутками объясняли пигмеям, на какую кнопку надо нажимать, куда смотреть. Они тоже веселятся. Общее настроение на пять с плюсом. Еще бы! Наконец-то, на четырнадцатый день охоты, трофей взят!

— Сейчас мы ничего не сможем сделать, — сказал Томас. — Заберем только хвост, ничего другого не вынесем. Здесь до дороги напрямую около часа пути и потом еще до лагеря минимум два. Стемнеет же часа через два с половиной. Мы должны торопиться.

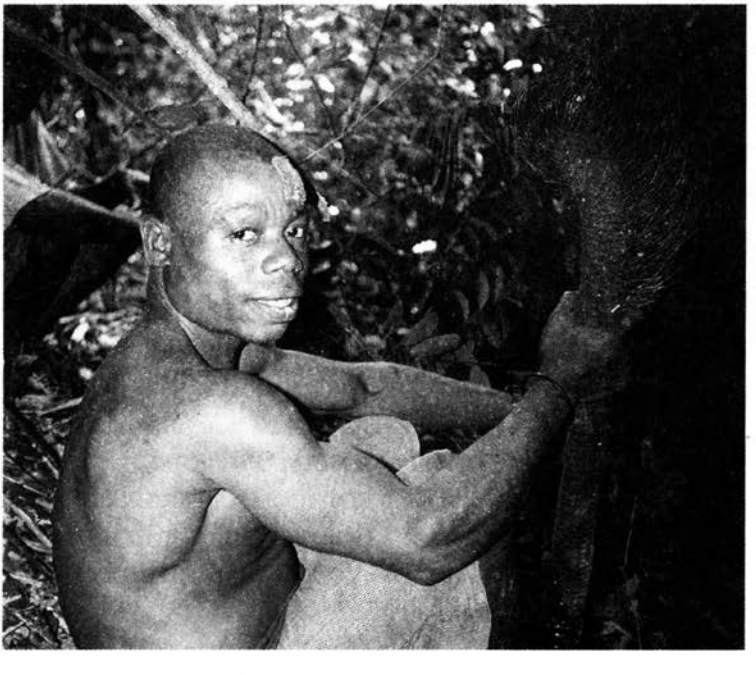
Один из пигмеев взял мачете и отрезал хвост у слона. Я попросил отрезать как можно длиннее, чтобы потом сделать из него интересный и оригинальный трофей — хвост на деревянном медальоне.

— Любой, кто найдет слона без хвоста, знает, что у него есть хозяин, — пояснил Томас. — Однако это не страхует нас от местных браконьеров. Бывает, что они воруют бивни с убитых слонов. Поэтому мы должны завтра с самого раннего утра выехать сюда, чтобы разделать добытое животное.

— Встанем, когда надо, — бодро отвечаю я, хотя просто валюсь с ног от усталости и переживаний.

Браконьеры действительно серьезная проблема и здесь, в этом диком уголке. Несколько дней назад мы поймали нескольких в дальнем от лагеря районе. Они ставили очень хитроумные силки на антилоп. Умело маскируя на звериной тропе петли из толстой металлической про-

Хвост слона с жесткой, как проволока, кисточкой тоже считается трофеем.



волоки, привязанной одним концом к согнутым деревцам, они ловили антилоп и торговали их мясом.

Были крики, бегство, погоня, и только угроза применить оружие заставила браконьеров остановиться. Под конвоем наших следопытов они довели нас до своего лагеря. Пара хижин из пальмовых листьев и старых листов железа представляла убогое зрелище. Тем не менее проводники, на мой взгляд, поступили крайне сурово. Жалкие хижины браконьеров подожгли, прежде покидав туда все их вещи.

— Пусть еще скажут спасибо! Их счастье, что у них маленькие дети (у одной из женщин за спиной был привязан ребенок), — пояснил Томас. — По закону надо их сдать полиции — и их ждет тюрьма. Но мы стараемся не быть слишком жестокими, нам здесь жить и работать.

Обычно в таких случаях у браконьеров отбирают все, раздевают догола и отпускают в джунгли. Этим же даже разрешили взять самые необходимые вещи. Конечно, это не север и не тайга, но и здесь им придется не сладко...

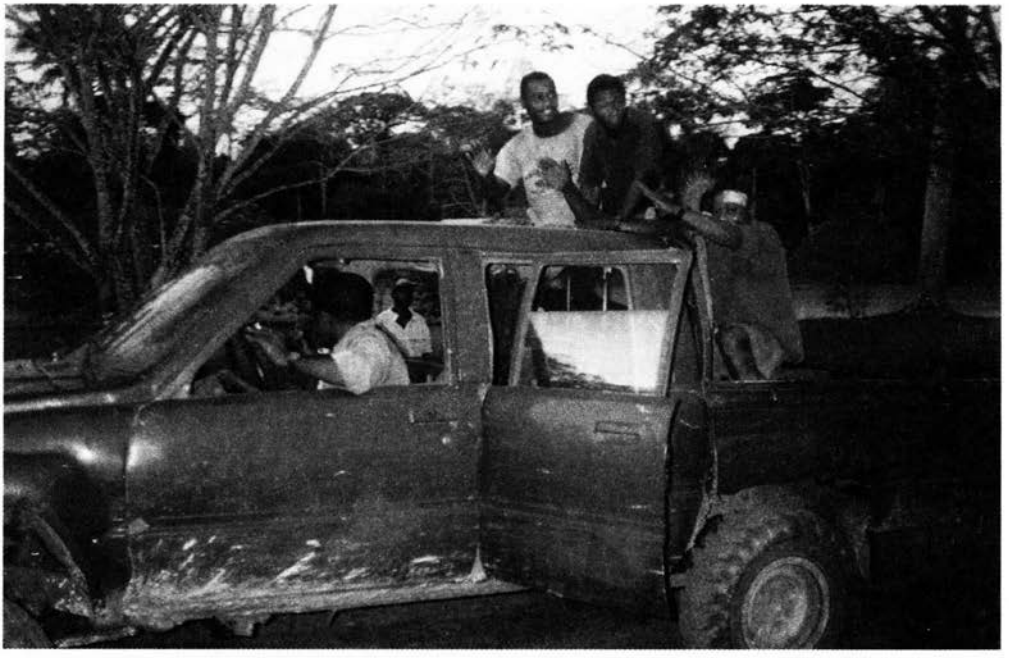
Однако вернемся к нашим делам. Забрав хвост, мы двинулись к дороге. Это был тяжелый переход. Довольные, но дико уставшие от двухнедельных ежедневных переходов по джунглям и сегодняшнего напряжения, мы шли вперед. Шли на автопилоте.

Наконец вот она, дорога. Небо над головой! Джунгли разомкнулись. Это особое чувство — когда выходишь их джунглей на дорогу. Как будто выбрался из темной закрытой комнаты на открытое пространство. Только что шел под покровом леса, не пробиваемым ни солнечными лучами, ни дождем, и вдруг раз — над тобой голубое небо. Чувство облегчения, радости, ощущение свободы.

В машине была большая фляга с водой. Мы не только напились, но и умылись.

— В машину! Трогаемся в лагерь! — скомандовал Томас.

Всю дорогу до лагеря я находился как в полудреме. Ни разговаривать, ни курить не было сил. Просто смотрел на ложащуюся под колеса дорогу и думал: «Вот она, мечта, сбылась. Такой трофей!» Пять — десять лет назад я не мог себе и представить, что буду охотиться на слонов. Когда-то в детстве думал, что отдам все для того, чтобы побывать в Африке. А теперь она стала для меня близким, пусть и не понятым до конца, но знакомым местом, в котором для меня еще много тайн, но с каждым путешествием в этот удивительный мир их становится все меньше. Каждый раз открываю что-то новое и интересное. Не только в охоте, но и в жизни, в людях, в себе.



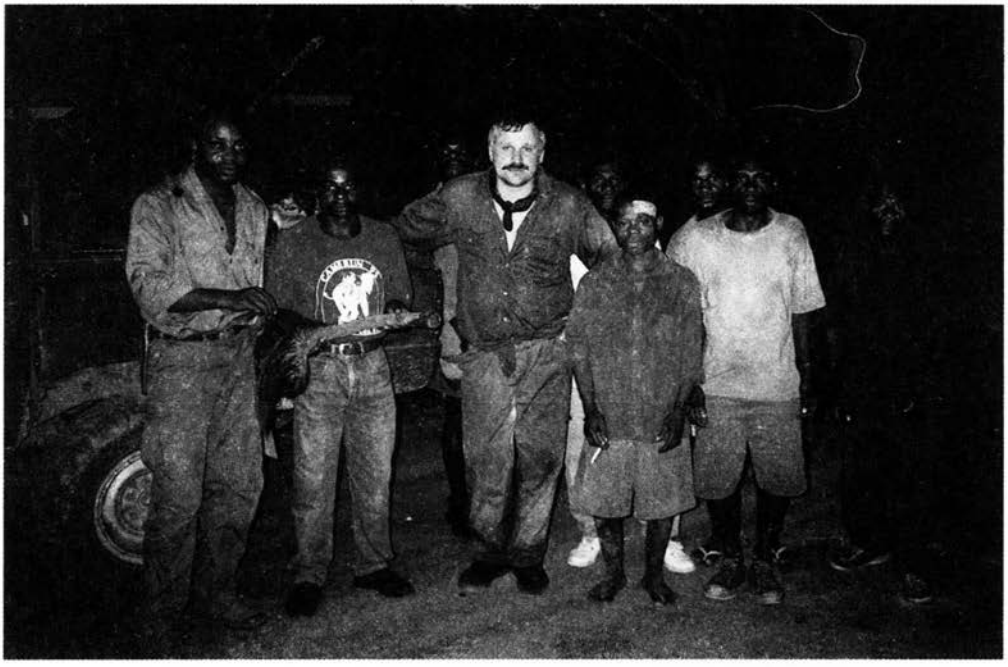
Крыша джипа заменяет победные барабаны.

До лагеря оставалось немногим более двух километров. Я сидел в кабине нашего джипа. Вдруг над головой, по крыше раздались ритмичные удары: там-там-там-там. Они все учащались и вошли в определенный ритм, из кузова понеслись голоса. Песня!

Пигмеи пели песню. Она была удивительна. Как потом объяснил мне Томас, ей уже больше тысячи лет. Ее поют пигмейские воины и охотники, возвращаясь домой с победой. Мы подъезжали к лагерю победителями.

Песня звучала все громче и громче, крыша машины заменяла барабан. Песня неслась впереди нас. Она будоражила, подбадривала, заставляла сердце биться сильнее. Это была песня победы, песня людей, выстоявших в тяжелых условиях жизни здесь и научившихся ценить короткие мгновения победы. Нет, они не победили природу, а научились жить с ней на равных. Или почти на равных.

Все жители лагеря и хижин пигмеев выскочили нам навстречу. Они бросались к машине с приветственными криками, но мы не остановились. Доехали до центральной площадки и сделали несколько кругов почета. Нашу песню подхватили все.



Наша команда вернулась с победой в лагерь уже в темноте.

Это было незабываемое чувство. Слезы наворачивались на глаза. Я понимал, что сделал то, чего от меня ждали, — большое мужское дело, и эти люди вместе со мной радуются моей победе, радуются за меня, за то, что я не подвел их ожиданий.

Этот день был не просто удачным — это был суперудачный день. Буквально за полчаса до меня в лагерь вернулся Павел с прекрасным трофеем — тоже добыл своего слона. Это был хороший экземпляр, который он взял посреди болота, отбиваясь от муравьев, живших на кочках и буквально атаковаших его в момент стрельбы. Этот день был большим праздником. Мы выпили немало, и это было в радость.

Вместе с нами справляли праздник все работники лагеря. Но расслабляться было нельзя. Завтра предстоял тяжелый день. Надо было вытащить два трофея из дальних джунглей и привезти в лагерь. Рано поднялись, быстро позавтракали и выехали туда, где вчера были взяты слоны. На подъезде к нашему месту увидели цепочку пигмеев из близлежащей деревни, которые тянулись в ту же сторону.

— Они идут за мясом, — пояснил Томас. — Вести здесь разносятся очень быстро. Всего слона мы все равно не заберем. Возьмем только

бивни, ноги, кожу, которая нам нужна, и немного мяса, все остальное пусть берут местные жители. У них тоже праздник, им этой еды хватит надолго.

Вереница людей была длинной: мужчины, женщины, дети с веревками и мачете, с мешками двигались вперед. Мы обгоняли их. Они приветственно махали нам и выкрикивали какие-то слова.

— Что они говорят? — спросил я у Томаса.

— Радуются нашей удаче.

Мы обогнали колонну и первыми прибыли на место, где вчера оставили слона. Все осталось по-прежнему, только тучи мух вились над ним. Приступили к работе.

Тушу разделывают обычно так: сначала тяжелым топором отделяют голову, затем осторожно вырубают бивни. Отделяют ноги, снимают кожу, если она нужна охотнику. Несколько часов у следопытов ушло на это. Мы забирали то, что нам было нужно. Я также взял уши — таксидермисты делают из них прекрасные вещи и сувениры. Традиционно на ухе слона изображается карта Африки или рисуются сцены охоты. Из ног слона можно сделать прекрасные табуретки, стулья или вазы для зонтиков и бумаг; из кожи делаются всевозможные поделки: салфетки, кейсы для оружия, дипломаты. Конечно, мы взяли с собой и хобот — попробовать блюдо из него, о котором читали в детстве у Луи Буссенара, было одним из наших желаний.

Ухо слона — тяжелый груз.

Не более одной слоновьей ступни может вынести из джунглей взрослый мужчина.

Жители деревни терпеливо дожидались, пока мы закончим работу, их подходило все больше и больше. Уже человек тридцать сидели вокруг и наблюдали за нашей работой.

— Интересно посмотреть, что здесь начнется, когда мы уйдем, — сказал Томас. — Не смотри, что слон такой большой. Будут драться за каждый хороший кусок. Иногда доходит до драк на мачете, но тем не менее мяса всем хватит. Через два дня останется чистый скелет. Можешь гордиться, ты накормил целое племя на много дней вперед.

Вынести трофеи к машине тоже было нелегким делом. Мы взяли несколько носильщиков из местных, которые помогли вытащить все к дороге. Больше одного уха или одной ноги один человек вынести не мог. Бивни, которые весили по 13—14 кг, несли двое пигмеев. Это была прекрасная картина — цепочка носильщиков с трофеями.

Когда я одним из первых вышел к машине и наблюдал эту вереницу, представились эти места в начале века: первые белые охотники, занимавшиеся промыслом слоновой кости, — насколько тяжел и суров был их быт и труд!

С трофеями, и с бивнями особенно, нужно было обращаться предельно осторожно. Они имеют одну особенность: та их часть, которая

находится внутри, мягкая и может быть легко сломана, поэтому ни в коем случае нельзя ставить свежевырубленные и очищенные бивни на основание — сломаешь. Опытные проводники помнят об этом и заставляют следопытов вырубать небольшие чурбачки, которые вставляют в основание бивня и тем самым спасают его края от поломки. Пока не пройдет несколько дней и основание не затвердеет, опираться на него нельзя.

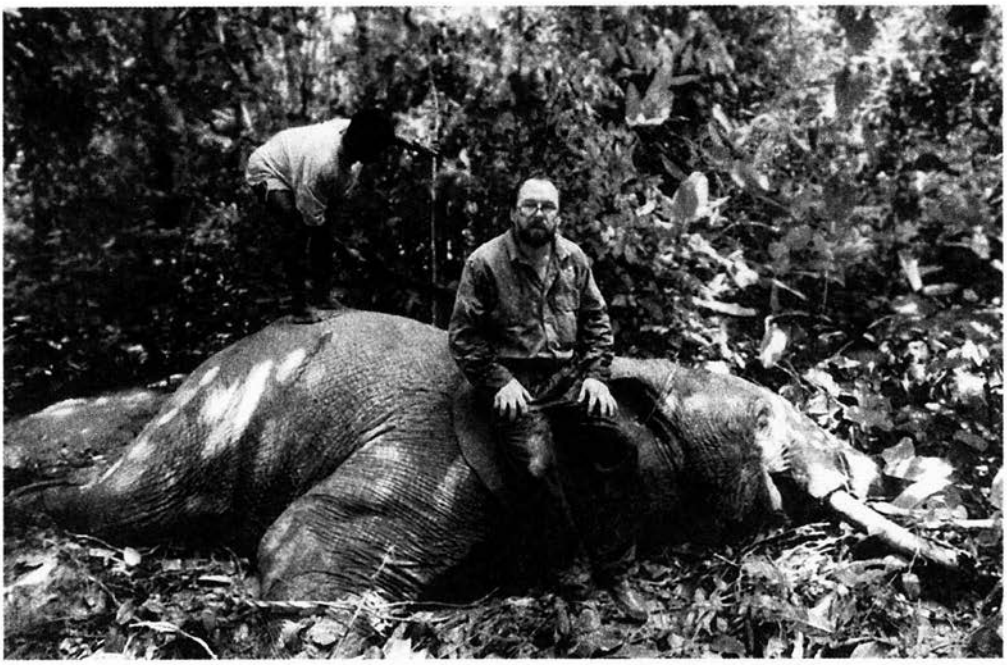
Итак, три трофея слона были в лагере. Основное дело было сделано. Остался еще один охотничий день, и нам нужно было добыть двух бонго. Феликс и Томас успокаивали нас с Павлом:

— Не волнуйтесь, у нас хорошие собаки и, если сегодня вечером будет дождь, мы возьмем завтра двух.

Бонго считается одним из ценнейших трофеев во всем мире, и многие опытные люди ставят его в первый ряд объектов африканской охоты. Он очень пуглив, осторожен и вёрток, и часто нужно планировать полное сафари только ради одного этого животного, причем без гарантии успеха. Как пишут некоторые специалисты, бонго больше берут на втором или третьем сафари, чем на первом.

Классический, наиболее спортивный и для отдельных лиц наиболее престижный метод охоты — найти крупный след быка-одиночки и идти по нему пешком, что может занять целый день, и часто впустую. Для того чтобы так идти по следу, нужно быть достаточно подготовленным к ходьбе часами при температуре около 30°С и высокой влажнос-

Вынести все трофеи из зарослей к дороге — нелегкое дело.



Добыть лесного слона — тяжелый труд.

ти, быть достаточно ловким, чтобы бесшумно раздвигать ветви растений, и иметь ноги, которые не покрываются пузырями и мозолями.

В некоторых районах можно также преследовать бонго на машине (после того как он обнаружен) или охотиться на него с засидки на деревьях у солонца. Другой метод, который в настоящее время используется больше, — выслеживать и загонять с собаками. Это разрешается законом, имеет большой шанс на успех и позволяет охотнику делать выбор. При обычных условиях охоты идеальные калибры 375-й или подобные со скоростью пули от низкой до средней, поскольку выстрелы часто производятся через густую растительность в убегающее животное. Хорошо применять для этих целей пули с мягким кончиком и твердым стержнем. Бонго может быть очень опасен, когда ранен. Нужно также проявить большую осторожность, чтобы не подстрелить по ошибке самок, так как они внешне сходны с самцами и вполне могут быть встречены в густых зарослях, где видимость плохая.

...К счастью, дождь пошел. Ливень хлестал как из ведра, все вокруг плыло. Но мы радовались этому дождю. Может быть, завтрашний день тоже принесет нам удачу. Пока она идет в руки, не нужно упускать ее. Надо гнать вперед, не теряя ни минуты.

Выехали с самым рассветом и двинулись в ту сторону, где, по предположениям наших следопытов, мы найдем эту вожделенную антилопу. На одной из развилок мы с Павлом разошлись: он поехал по одной дороге, я — по другой. Надо было использовать максимум возможностей и попытаться за один день взять два трофея. Через километр наткнулись на след, но он был небольшой.

— Не стоит тратить время, — сказал Томас. — Поехали дальше.

А дальше был завал. После ночного ливня несколько деревьев упали на дорогу и преградили нам путь. К счастью, мы всегда возили с собой в машине бензопилу, которая неоднократно выручала нас. Выручила и на этот раз. Быстро перепилив толстые стволы, убрали их с дороги и двинулись дальше. Неожиданно машина резко затормозила. Метрах в стрехстах впереди на дороге стоял буффало. Но у нас была другая задача.

Еще через полчаса, также на дороге, увидели бонго. Удача не оставляла нас. Зверь шел на охотника.

— Смотри! Это неплохой самец, — шепнул Томас.

Но бонго, видно, почуял, что дело не в его пользу, и, не дав шанса на выстрел, быстро скрылся в джунглях.

— Давай, давай, поезжай! — постучал Томас по крыше кабины, торопя водителя.

Мы подъехали к месту, где животное перескочило дорогу, и выпустили собак. Не раздумывая, они бросились по свежему следу в чащу. Не прошло и двух минут, как услышали яростный лай.

— Скорее! — крикнул Томас. — Они держат его.

Схватив карабин, я выпрыгнул из кузова и бросился вслед за Томасом в джунгли. Лай раздавался совсем близко. Но при нашем приближении стал уходить в глубь леса.

— Надо идти осторожнее. Не шуми, мы не должны его спугнуть. Возможно, это наш единственный шанс.

Собаки смолкли, потом лай раздался снова, но уже немного в стороне. Повернули и продолжали пробираться сквозь кустарник. С каждой минутой приближались все ближе и ближе. Лай был слышен отчетливо. Мы уже различали разные голоса. Работали три собаки.

— Давай зайдем из-под ветра, — сказал Томас. — Чтобы он не хватанул нашего запаха.

Мачете нельзя было использовать. Пробирались где на корточках, где на коленях, забыв обо всем: о муравьях, змеях, которых, кстати, за две недели пребывания в джунглях я ни разу не видел. Когда я ехал сюда, мысль о змеях немного пугала: мало кто их любит. Но за

Бонго относят к категории высших африканских трофеев.

все это время только раз удалось увидеть сброшенную старую змеиную кожу.

Вот наконец мы совсем рядом с работающими собаками. Метров двадцать, не больше. Томас пропустил меня, и я, шаг за шагом, двигаюсь очень осторожно, стараясь высмотреть сквозь переплетения лиан и веток туловище бонго. Вот он! Ярко-коричневый, с белыми полосками. Крутится на месте. Не пойму, где голова, а где хвост. Вот опять повернулся. Ага! Вот они, рога, опущены к земле и нацелены на собак. Маленькие рыжие собачки держат антилопу лучше веревки, они окружили ее со всех сторон и не дают прыгнуть ни в одну сторону. Громким лаем отвлекают ее от нас. Вот прогал между веток. Шея? Нет, это живот. Вот — наконец-то! — лопатка. Вижу! Хорошо. Спокойно. Прицелился. Опять крутится. Остановился.

Выстрел! Есть! Попал! Животное упало. Я вижу, как оно бьется в судорогах, сбивая копытами мелкие веточки. Собаки продолжают яростно лаять, пытаясь ухватить бонго за ноги. Но он уже не шевелится, и собаки постепенно остывают.

Это прекрасный самец. Большой, с красивыми рогами, очень длинными и симметричными. Томас восхищен. Он пожимает мне руку:

— Александр, тебе очень повезло за все твои мучения и упорство. Это прекрасный трофей, наверняка он войдет в десятку лучших трофеев Книги рекордов Сафари Клаб Интернэшнл. И уж точно, на следующей конференции твоя фотография с этим бонго будет висеть на нашем стенде. Я тебе это гарантирую.

Он сдержал свое слово. Моя фотография с этим трофеем и с надписью: «Вы можете добыть такой же трофей» — красовалась на их стенде на следующей конференции SCI.

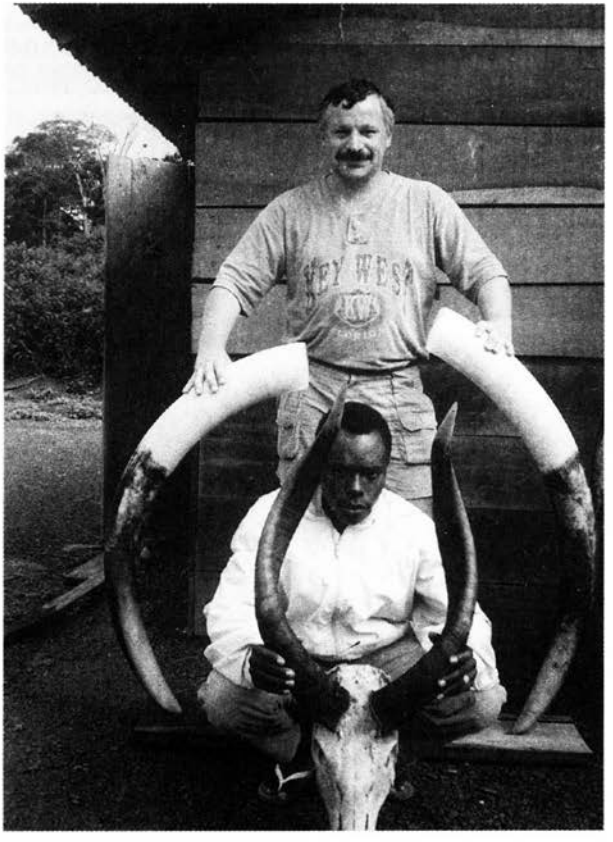
Удивительно красивое животное. Я рассматриваю его со всех сторон. Яркая шкура с четкими белыми полосами, но как много на ней клещей! Эти кровососущие твари, видимо, доставляли бонго немало страданий, а он не мог от них избавиться. В самых нежных местах их десятки.

К сожалению, нельзя сделать полное чучело. Оно займет слишком много места, но по грудь нужно сделать обязательно. Я объясняю Томасу, как хочу снять шкуру. Он согласно кивает и дает команду следопытам.

Довольные возвращаемся в лагерь. Павел также вернулся с трофеем. Он добыл отличного бонго. Все счастливы. Долгая охота закончилась удачно: три прекрасных трофея слона, три отличных трофея бонго, несколько дукеров. Все живы и здоровы.

Феликс доволен, я вижу это по его лицу. Да, это редкая удача — почти за три недели взять столько трофеев. Особенно это касается слонов. Не так часто бывает стопроцентный отстрел и в саванне, а здесь, в дождевых тропи-

Два прекрасных трофея — награда за настойчивость.



ческих лесах Экваториальной Африки, каждый добытый слон — это охотничий подвиг.

Африканский слон имеет много ценных качеств и как трофей, и как объект спортивной охоты. Он служит объектом уважения и восхищения у тех, кто на него охотится. Многие охотники-профессионалы, живущие и работающие в Африке, предпочитают охотиться на слонов, а не на кого бы то ни было еще, что и делают, охотясь для своего удовольствия или на работе, — если, конечно, имеют такую возможность.

Я очень устал на этой охоте, сильно похудел. Это была одна из моих тяжелейших охот. По своему физическому и моральному напряжению трудно ее с чем-нибудь сравнить — может быть, только с самыми тяжелыми горными охотами на баранов. Эту охоту, пожалуй, можно поставить в один ряд с охотой пешком на барана Марко Поло.

Конечно, добыть слона престижно для любого охотника. Недаром у африканских народов человек, уложивший слона, был самым почитаемым. Были даже такие племена, которые наделяли охотников на слона сверхъестественной силой. Но одно дело добыть его в саванне, а другое — добыть его здесь, в джунглях.

Эта охота — для тех, кто хочет себя испытать, кто хочет доказать себе, что он мужчина, что настоящий охотник, что может, несмотря ни на какие трудности, день за днем, неделя за неделей добиваться поставленной цели. Что сможет встать перед трехметровым гигантом, вести себя достойно и победить. Пусть это не чемпионский трофей, но эти бивни будут памятью. Памятью, может быть, о лучших охотничьих днях, проведенных здесь, в Африке.

А сегодня в лагере праздник. Все гуляют, и особенно наши друзья — пигмеи. Феликс не поскупился, угостил их — выставил следопытам и всему обслуживающему персоналу ящик пива и две бутылки виски. В здешних местах это целое богатство, и сейчас мы слышим песни, раздающиеся из соседних домиков. Они живут в небольших, обитых фанерой строениях, совсем рядом с нами.

— Мы пойдем к ним после ужина, — сказал он. — Посмотрите, как умеют веселиться местные жители.

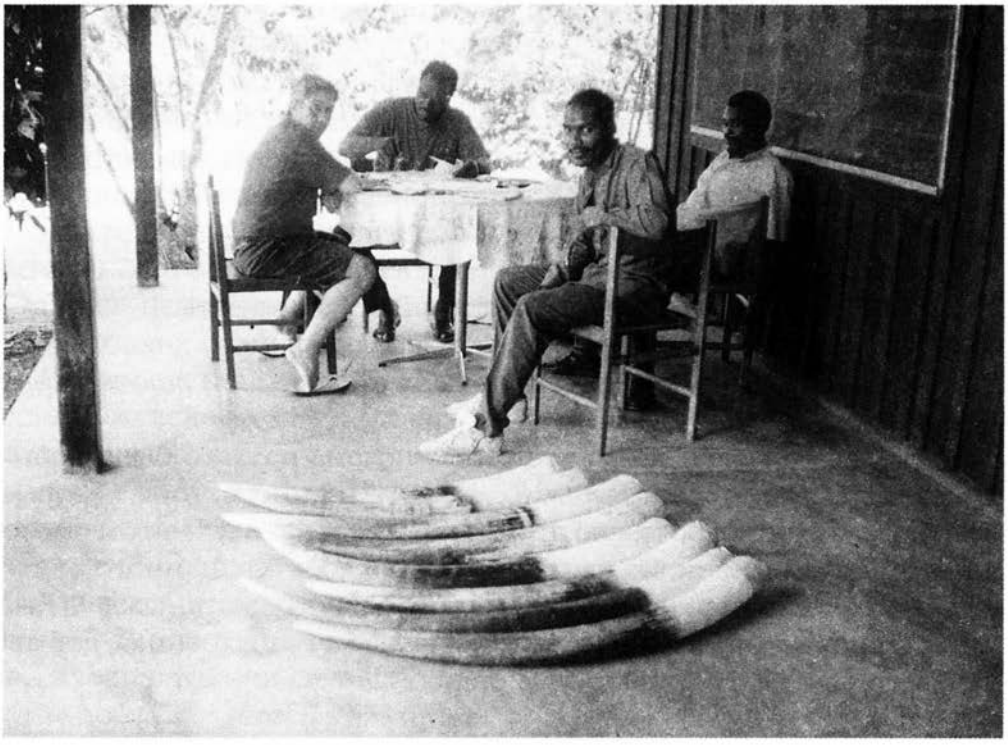
Действительно, веселятся они здорово. Под два барабана выплясывают свой древний танец вокруг костра, зажигая себя, друзей и нас своим весельем. Мы присоединяемся и делаем несколько кругов в этом странном танце. В крови кипит что-то древнее, и мы счастливы, что побывали в этом девственном уголке земли, познакомились с этими людьми, у которых иные ценности в жизни, не такие, как в на-

шем цивилизованном мире. Они живут проще нас и, может быть, счастливее.

Мы уже ушли спать, а местные продолжали гулять всю ночь. В палатках было слышно их не прекращавшееся веселье. Они заводили себя сами —пивом, плясками и песнями. Даже утром, когда мы завтракали, они, выстроившись в цепочку, в танце пришли в лагерь и немного поплясали. Попросили у хозяина еще пива и виски и, забрав подаренный ящик пива и полбутылки виски, удалились такой же цепочкой. Они гуляли уже много часов подряд и не хотели останавливаться. Жаль, что мы разучились так свободно радоваться сегодняшнему дню. Хорошо хоть, что нам удалось немного пожить их откровенной и по-мудрому простой жизнью.

В последний день, когда все трофеи слона и бонго были добыты, в лагерь приехали два правительственных инспектора, которые контролировали работу охотничьих фирм, и Феликса в том числе. Они измерили бивни. На каждый оформлялось очень много бумаг, на бивнях поставили несколько печатей разного цвета, каждый был пронумерован, и на нем была написана фамилия охотника, добывшего его.

Три слона и три бонго за три недели — редкая удача.



Специальные инспекторы обмеряют, описывают трофеи и ставят печати на каждый бивень.

Трофеи слона очень сложно вывезти после охоты. Нужно оформить много различных бумаг. У нас ушло больше года с того момента, как мы добыли слонов, до того, как трофеи пришли к таксидермисту. Необходимо оформлять документы СИТЕС на вывоз из страны охоты, а затем на ввоз в свою страну.

Африканский слон в свое время значительно пострадал от браконьерской охоты для заготовки слоновой кости и из-за нарушения его мест обитания. Его численность, например, снизилась с 1 млн. 500 тыс. особей в 1980 г. до менее 650 тыс. в 1989 г. Он занесен в Приложение 1 СИТЕС (1989), как находящийся под угрозой исчезновения занесен в USDI (1978), а также в Красную книгу МСОП. Согласно Положению USDI от августа 1992 г., разрешается вывоз трофеев коммерческой охоты на слонов только из некоторых стран Африки.

Надо хорошо понимать, что спортивная охота непричастна к трагическому снижению численности африканского слона, поскольку на ней в течение многих лет по всей Африке добывалось менее 200 жи-

вотных в год. Наоборот, оплата охотниками-спортсменами лицензий и трофеев была и есть один из немногих источников денежных средств, идущих на охрану слонов.

Трофеи слона сложно обрабатывать. В лагере была проведена только их первичная обработка. Что касается ног — эта работа была сделана очень интересно: чулком сняли кожу, осталась ступня с большими ногтями, внутрь насыпали соль, и все это выставили на солнце, чтобы ноги как следует просолились и провялились. Эти стоящие около сарая, где хранились все трофеи, ноги смотрелись очень необычно. Из хвоста слона, как я уже говорил, тоже можно сделать трофей, но самое интересное — это кисточка волос на конце хвоста. Волосы очень крепкие и толстые, как проволока. Существует традиция: из них плетут специальным плетением охотничьи браслеты. Их носят охотники, добывшие слона, и это считается почетным украшением не только у местных аборигенов, но и у европейских и американских охотников. По местным поверьям, эти браслеты приносят владельцу удачу. Из ушей слона делают, например, своеобразные журнальные столики или картины.

Но все это потом, а сейчас мы прощались с друзьями, с лагерем, с джунглями. Самолет уже был на старте. Какие тут длинные слова и прощания?! Тем более среди мужчин и охотников. Крепкое рукопожатие, на секунду обнялись, коротко глянули в глаза друг другу, пару слов — и все понятно близким по духу людям. Секунды — и самолет взмыл в небо.

Еще день мы провели в Дуале в ожидании самолета в Европу. Несмотря на то что здесь на рынках и в магазинах свободно продаются изделия из слоновой кости, официально вывозить их запрещено. Но тем не менее многие везут, пряча в чемоданы. И наш переводчик посоветовал дать несколько долларов местному таможеннику, если мы купим кость и захотим, чтобы он пропустил наши чемоданы без досмотра. Конечно, это нарушение.

Это была одна из самых лучших моих охот. Но где-то в глубине души оставалось чувство неудовлетворенности: да, я взял слона, но был промах, был подранок и был зверь, которого я добыл, может быть, не так красиво, как он достоин этого.

Может быть, у меня еще будет возможность поохотиться на слона. Я соберу тогда всю свою охотничью волю и опыт и попробую сделать действительно королевский выстрел, достойный этого животного, — в штык, лицом к лицу. И он будет лежать поверженный, не задрав вверх ноги, как обычный лось или кабан, а мягко опустится на все четыре ноги

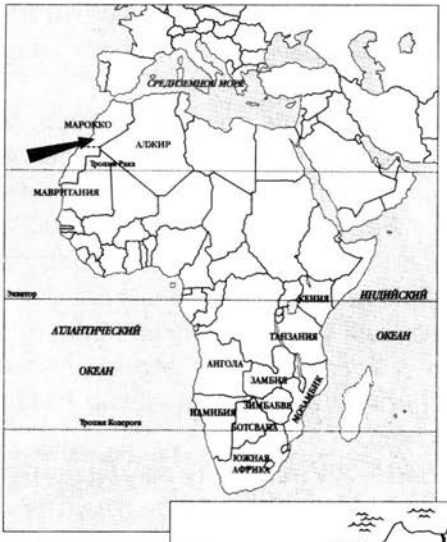
и ляжет на живот, как достойно этого исполина. Бог даст, я смогу еще приехать в Африку за этим. Но я приеду уже со своим оружием, в котором буду уверен на сто процентов. Я буду упорно тренироваться — имитировать стрельбу по слону, и, надеюсь, судьба пошлет мне высшую охотничью удачу.

Может, я добуду слона так, как хочу, и так, как только достоин этот исполин — не сбоку, не из-за угла, а глаза в глаза, один на один, на равных.

Бог даст, повезет мне, а не ему...

МАРОККО

Площадь — 446, 6 тыс. км^2.
Население — 29 млн.чел., в основном арабы и берберы; проживают также французы, испанцы, португальцы, евреи.
Столица — Рабат (около 1 млн. чел.).
Крупнейшие города — Касабланка (4 млн.чел.), Марракеш (0,5 млн. чел.), Ужда .
Административное деление — 37 провинций.
Государственный язык — арабский; широко распространены французский, берберский и испанский.
Основная религия — ислам сунитского толка.
Денежная единица — дирхам.
Основные статьи экспорта — фосфаты, удобрения, минералы, инжир, финики, рыбные консервы, табак.
Форма правления — конституционная монархия, однако королевская власть практически ничем не ограничена; двухпалатный парламент, несколько политических партий. Имеет дипломатические отношения с РФ.
Национальный праздник — 3 марта — День трона — вступление на престол короля Хасана II (1961 г.)
Марокко – член ООН.



Эта страна находится на стыке африканского Средиземноморья, Атлантики и Сахары. Арабы называют ее Аль-Магриб, что означает «дальний запад», а европейцы — Марокко, от несколько измененного названия одной из столиц древности — Марракешу, что переводится как «прекрасный». Между пустыней и побережьем лежат высокие горы Атлас, вершины которых покрыты снегом почти весь год. От Испании Марокко отделяет Гибралтарский пролив. У страны есть выход и в Атлантику, и в Средиземное море, что имеет огромное значение для внешних экономических связей.

Марокко — древнейшее государство Африки. Его история уходит своими корнями к первым арабским государствам на территории Магриба в VIII — IX вв.

В древности на территории Марокко обитали племена, занимающиеся охотой и скотоводством. В XII в. до н.э. началась финикийская колонизация побережья. Это способствовало развитию земледелия, а также внедрению новых культур. Позже эти колонии перешли под власть Карфагена. Во II в. до н.э., когда Карфаген пал, северные территории Марокко

оказались под влиянием Рима. В этот период бурно развивались города и земледелие, а также формировались классы рабовладельческого строя. Местных жителей (ливийцев, гетулов) римляне называли берберами. Финикийцы называли их махурами или маурами, отсюда и произошло название «мавры». В V в. Марокко завоевывают вандалы, а в VI в. — Византия.

В VII в., после прихода арабов, Марокко было включено в состав Арабского халифата, что способствовало распространению арабского языка и ислама. В VIII в. в северо-западной части образуется государство Идрисидов, которое объединило берберские племена под властью местной арабской династии. В IX в. это государство распадается на несколько княжеств, оставив после себя первые арабские города — Мулай-Идрис и Фес, а также первый мусульманский Карауинский университет, который существует и по сей день. В этот период развивается сельское хозяйство, ремесла, расширяются экономические связи. Развивается средневековая наука и культура.

В XI — XIV вв. на эти земли приходят новые арабские племена, которые поселились на землях приатлантических равнин и в центре страны. Эти племена охраняли столичные города и поставляли солдат для армии, а за это освобождались от налогов.

Период с XV по XX в. характеризуется проникновением в Марокко европейцев: португальцев, англичан, испанцев, французов. Марокканцы упорно боролись против захвата колонизаторов и Османской империи, которая тоже пыталась подчинить себе Марокко. В ходе этой борьбы развилось централизованное Марокканское государство (Махзена), во главе которого стояла династия мусульманских правителей — шерифов. Первый представитель ее в XVII в. возглавил борьбу против иноземцев. Но после неравноправных соглашений, навязанных Марокко, это государство все-таки попадает в зависимость от европейских государств.

В 1912 г. были подписаны соглашения с Францией и Испанией, которые привели к установлению протектората этих стан над Марокко и лишили его независимости. Ключевые позиции постепенно стал занимать французский капитал, охватывающий горную промышленность, энергетику, транспорт и некоторые отрасли обрабатывающей промышленности. После капитуляции Франции в 1940 г. французские территории отошли под власть правительства Виши. В стране начинает расти недовольство колониальным режимом. В 1952 г. власти протектората высылают султана на Мадагаскар, что приводит к недовольству местного населения. В 1955 г. султан возвращается на родину, а годом позже подписываются франко-марокканская и испано-марокканская конвенции, отменяющие власть колонизаторов. В 1957 г. «Шерифская империя» официально объявляется Королевством Марокко.

Марокко — аграрная страна с относительно развитой горнодобывающей промышленностью. Ее земли богаты фосфатами (70% мировых запасов), свинцом, цинком, вольфрамом, молибденом, железными и марганцевыми рудами, углем, нефтью и другими полезными ископаемыми. Имеются предприятия текстильной, кожевенной, химической, фармацевтической промышленности. Большое значение имеет морское рыболовство. Развито животноводство. Основные сельскохозяйственные культуры — цитрусовые, оливки, зерновые, сахарный тростник и виноград.

Для Марокко характерно сочетание горного (более $^1/_3$ территории) и равнинного рельефа, разнообразие природных ландшафтов. На севере Марокко расположена горная цепь Риф. С юго-запада на северо-восток протянулась главная горная система Марокко — Высокий Атлас, в западной части которого находится высшая точка страны и всей Северной Африки — гора Тубкаль (4165 м). Самым крупным массивом в системе гор Высокого Атласа является Известняковый Атлас, протяженностью более 400 км и в ширину около 100 — 120 км. Параллельно Известняковому Атласу, а затем отклоняясь на северо-восток тянется другая крупная горная система Марокко — Средний Атлас. Горный проход между южными отрогами Рифа и Средним Атласом, так называемый коридор Таза, был долгие столетия важнейшим путем, который связывал основные районы страны. На юге и востоке также есть горы (до 3300 м). Для Марокко характерна повышенная сейсмичность. Здесь периодически происходят землетрясения различной силы.

Пустынные ландшафты страны расположены южнее, и переход от субтропиков к пустыне происходит постепенно.

Общая протяженность береговой линии страны более 1500 км. На побережье Средиземноморья преобладают гористые берега с узкой полоской пляжа. Здесь много удобных бухт для кораблей, в которых еще в древности возникли порты Эль-Хосейма, Сеута, а при входе в Гибралтарский пролив со стороны Атлантики расположился порт Танжер.

Побережье Атлантического океана почти не имеет скалистых берегов, здесь больше равнинных, а иногда и заболоченных. Для этих мест характерны высокие приливы, и морские воды заходят в устья рек.

К югу от Атласских гор лежат равнины. Среди них есть богатая водами равнина Тафилалет. Также следует выделить плодородные равнины Гарб и Дуккала, более возвышенные равнины Джебала, Абда, Нижняя Шауя, Центральная Марокканская Месета, Высокая Шауя. Большая часть территории страны занята высокими равнинами и плато, средняя высота которых 500 — 800 м.

Марокко относится к субтропическому поясу, и особенности климата связаны со сложностью рельефа страны. Горы задерживают большое количество влаги, идущей с океана. На большей части равнинных территорий кли-

мат с небольшой разницей среднегодовых температур (средняя температура июля 24 °С, января — 10 — 12 °С) и повышенной влажностью. Основная часть осадков выпадает на побережье и в горах (500 — 1000 мм в год). Снегопад в горах частое явление. Марокко — самая «снежная» страна Африки. Здесь даже возможен горнолыжный спорт.

Реки страны имеют, как правило, большую протяженность, но лишь две из них сохраняют существенный сток в сухой сезон — это Себу и Уммэр-Рбия. Озера Марокко подчеркивают своеобразие здешней природы. Только в западной части Атласа есть пресноводные озера, которые нельзя встретить в других местах этих гор. Есть и соленые озера — себхи, наиболее крупные из них Шотт-Гарби и Шотт-Тигри.

Растительный мир Марокко насчитывает около 4 тыс. видов. Главной особенностью является переход растительного покрова от субтропического к пустынному. Здесь можно встретить и белую березу, и кактусовидный молочай. Вечнозеленые жестколистные леса занимают не более 10% всей территории страны и встречаются в горах Атласа. Земли, которые издавна были заняты естественной травяной растительностью, стали важными сельскохозяйственными угодьями. На месте широколиственных лесов теперь выращивают оливки. От прежней растительности остались окультуренные леса пробкового дуба и небольшие массивы каменного дуба. Они растут на высоте от 1200 до 2000 м. Выше этого пояса растут хвойные леса и можжевельники. В Среднем и Высоком Атласе сохранились кедровники. На юге страны можно встретить массивы арганского дерева, акации, камедное дерево. Переход к полупустыням и пустыням характеризуется кустарниками и травянистой растительностью. Лишь иногда здесь можно увидеть одинокие дикие фисташки, карликовую пальму.

Животный мир страны, так же как и растительность, сильно подвергся человеческому воздействию. Еще 150 лет назад в Марокко водились буйволы, слоны, жирафы. 60 лет назад были истреблены последние львы и антилопы. Но, несмотря на этот факт, фауна Марокко и сейчас довольно разнообразна. В горных районах северной и центральной частей страны можно встретить макаку, гиену, кабанов, множество птиц и земноводных. На востоке водится гетульская белка, марокканская выдра, дрофы, тушканчики, лиса-акаб, шакалы, рысь, каракал. На юг от Высокого Атласа распространены африканская кобра и рогатая гадюка, лиса-фенек, грызуны. Земноводные и пресмыкающиеся средиземноморских видов встречаются на территории всей страны.

Воды Атлантики богаты ценными промысловыми видами рыб. Это сардины, анчоусы, тунцовые и др.

Глава 8

ДРУГАЯ АФРИКА
(Охота в Марокко)

Наше путешествие по Марокко началось солнечным ноябрьским днем из города Касабланки, куда прилетела наша охотничья команда. Здесь состоялась встреча с одним испанским агентом, который уже несколько лет устраивал в Марокко охоту на кабанов и птиц и пригласил нас сюда, чтобы поохотиться и на тех и на других. Так как мы прилетели поздно, то переночевали в отеле и утро решили посвятить осмотру города.

Несмотря на свое певуче-романтическое название, Касабланка оказалась не таким интересным местом, как мы ожидали. Это довольно современный город, в котором не много исторических памятников и туристических мест. Он состоит из традиционного центра с административными зданиями и протяженных районов с частными домами.

Главной достопримечательностью города является громадная мечеть — вторая по величине в мире. Грандиозное, производящее большое впечатление монументальное строение возведено на берегу Атлантического океана. Высокая башня, стены, покрытые красивой каменной резьбой. Просторная, мощенная плитами площадь дополняет картину. Мы были там во время отлива. Каменистое дно обнажилось, вдалеке ревели крупные океанские валы, и все это в комплексе составляло восхитительное зрелище.

Кроме мечети, в Касабланке интересен местный туристский базар — небольшая улочка с сувенирными магазинами, в которых продаются различные изделия из дерева, камня и кожи. Особенно интересны большие, сшитые из кусочков кожаные подушки в арабском стиле — на них можно сидеть, а также другие многочисленные изделия из кожи — портфели, сумки, ремни, статуэтки и горшочки, расписанные местными умельцами, много морских безделушек, в том числе сувениров из зубов акул.

Здесь есть неплохие и недорогие ресторанчики с морской кухней. Они очень популярны у местных жителей. Здесь готовят различные виды морской рыбы, кальмаров, осьминогов. Перекусив в одном из них, мы загрузили все вещи в микроавтобус и сверху, на багажник, и отпра-

вились в глубь страны, к охотничьим районам в горах, где должны были начать охоту.

Пересекли равнинные части страны и к вечеру подъехали к горам. Здесь, в небольшом городке, расположенном у их подножия, остановились в центральной местной гостинице, которая называлась «Парк-отель». Она выглядела очень уютно и была построена в национальном стиле. Здесь мы должны были прожить некоторое время.

Стрельба по красным куропаткам в горах спортивна и интересна.

На следующий день рано утром выехали в район, где должна была состояться первая охота — на горных куропаток. Погода была отличной, настроение боевое, и мы с удовольствием любовались горными пейзажами. Во многих местах горы были практически сплошь покрыты оливковыми деревьями. Они росли везде — вдоль дорог, на склонах — и порой поднимались до самого верха.

Нас встретила группа местных жителей во главе с охотничьим шефом, руководившим загонщиками. Их было около пятнадцати человек, и с ними несколько легавых собак. Поднявшись вверх по склону, встали на номера, на расстоянии 80 — 100 м друг от друга. Загонщики перешли на другую сторону небольшого ущелья, чтобы оттуда пугнуть птиц. Через некоторое время послышались крики марокканцев. Мы были готовы и ждали, когда красные куропатки полетят в нашу сторону. Но загон оказался совсем пустым — никаких птиц не вылетело.

Организатор охоты Антонио сказал, что, по всей видимости, птицы перелетели в какое-то другое место, но егеря обязательно найдут, где они прячутся.

Решили переместиться дальше и, пройдя по горам около полутора километров, вышли в соседнее ущелье. По дороге попадались хижины марокканцев, которые жили маленькими хуторками по одному-два дома, обрабатывая оливковые деревья и выпасая скот.

Это было глубокое ущелье со склонами, заросшими густым кустарником, сильно ограничивающим обзор. Мы выбирали для номеров более открытые места, какие-то возвышенности, забирались на уступы и камни. Я стоял на одном из таких уступов, и слева от меня был довольно глубокий каньон, около 100 м глубины. С другой стороны гора наклонно уходила вверх метров на четыреста, и там стояли еще два охотника. Наконец раздались крики загонщиков — они пробирались по склону, и через несколько минут я увидел первую куропатку. Она вылетела из кустов так неожиданно, что я не успел среагировать и промазал.

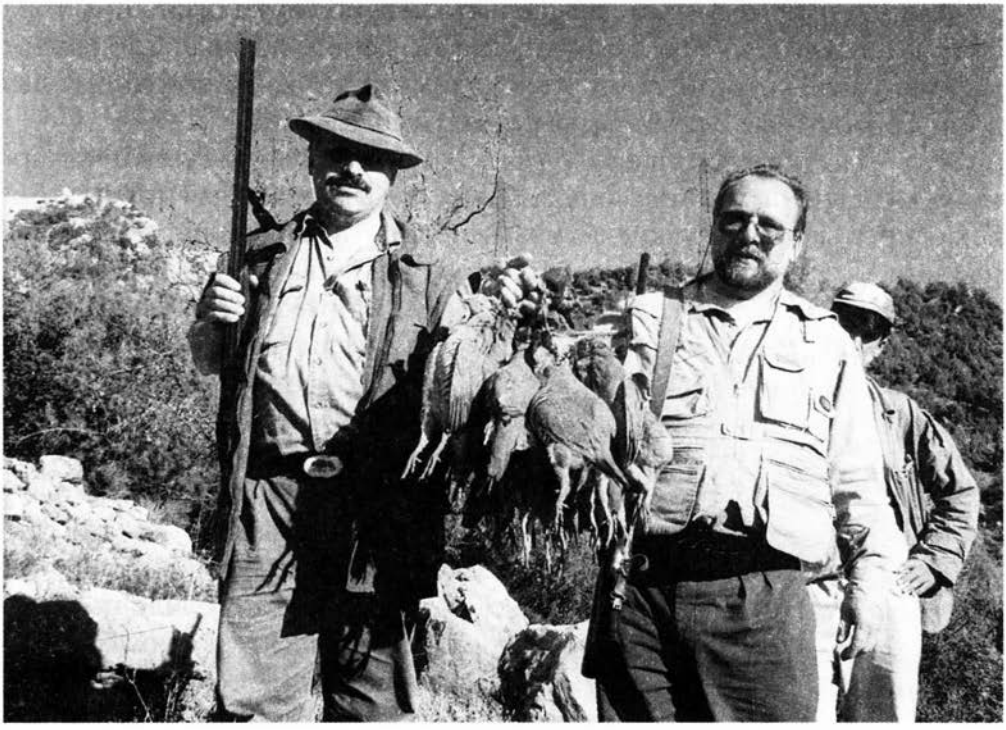
Надо быть наготове. Сосредоточился, и следующая куропатка была взята. Но она летела над ущельем и поэтому упала далеко вниз, в кусты. Я считал ее потерянной, потому что в таких местах найти битую птицу сложно из-за густых зарослей. В этом загоне мы подстрелили несколько штук. После своих первых выстрелов я услышал, как справа раздались два дублета, потом еще. Еще двух куропаток удалось добыть и мне, но я не надеялся, что они тоже будут найдены. Тем временем загонщики очень шустро бегали вниз-вверх по склону. Как ни странно, они находили сбитых птиц и сами, и с помощью собак. Видно, опыт у них был немалый.

Решили сделать еще пару загонов дальше по этому ущелью, а потом пообедать. Ущелье как раз выходило на дорогу в том месте, где мы договорились встретиться с нашей машиной. Если проехать по дороге дальше вперед, выйдешь к плотине, которая перегораживала местную реку. Перед ней образовалось красивое озеро, а на берегу, по словам Антонио, был уютный ресторанчик.

— Там вкусно готовят. Угощу вас местными кушаньями, — пообещал он.

Второй загон оказался менее удачным, и мы добыли всего трех куропаток, несмотря на то что загонщики очень старались. Зато последний загон оказался самым результативным, и, несмотря на то что место, где мы стояли, заросло высокими кустами, мы настреляли более десятка птиц.

Видно было, что загонщики наконец наткнулись на выводки. Я видел около двадцати птиц, но большинство пролетали далеко, и достать их из ружья было невозможно. Так прошел первый день охоты на красную куропатку, птицу, очень похожую на нашего кеклика, которого мно-



Марокканские куропатки очень похожи на киргизских кекликов.

го водится в горах Киргизии и Казахстана. Всего за день добыли 22 штуки. Конечно, охота довольно сложная (в том плане, что приходится ходить по горам), но интересная. Стрельба нелегкая, спортивная — птицы летят достаточно быстро и часто высоко, а пространство, в котором их видно, ограниченно. Нужно быть постоянно готовым к выстрелу. Рельеф местности и высокие деревья мешают. Без загонщиков здесь охотиться было бы невозможно.

Их труд нелегок — бегать целый день по горам, но они опытные охотники, часто участвуют в таких облавах и имеют необходимые навыки. Многие из них демонстрировали нам отметины от дроби на себе. Стрельба в горах требует большого внимания, надо строго соблюдать сектор своей стрельбы, видеть соседние номера или знать, где они находятся, не увлекаться в азарте. Охотники иногда попадают в загонщиков, те к этому привыкли и даже шутят на эту тему.

Аппетит после такой прогулки по горам разыгрался не на шутку, и, быстро сделав несколько фотографий с трофеями, мы отправились трапезничать.

На следующее утро опять приехали в горы, но теперь у нас был день охоты на кабанов. Мы с нетерпением ждали этой охоты, так как кабаны были основной нашей целью. Антонио объяснял, что здесь их много, так как местное население в основном мусульмане и свинину не едят, а используют их только как объект охоты для приезжих охотников, таких, как мы.

Кабан, как говорится, он и в Африке кабан. Но узнать о местных животных поподробней было интересно, и вот что мне удалось выяснить.

Евразийский кабан (*Sus scrofa* — лат.), которого также называют евразийской дикой свиньей, некогда встречался по всей центральной части Евразийского материка и по всей Северной Африке, а также на Британских островах, Корсике, Сардинии, Шри-Ланке, Андаманских островах, Суматре, Яве и многих других островах Ост-Индии, на Хайнане, Тайване и в Японии. Биологи считают его предком домашней свиньи.

Насчитывалось порядка 22 подвидов евразийского кабана, родина 6 из которых — Европа, 14 — Азия и одного — Африка. Последний — это берберийский евразийский кабан (*S.s. barbarus* — лат.), который является единственным евразийским кабаном, обитающим в Африке, если не принимать во внимание одичавших свиней, которые были ввезены в Судан и Южную Африку. Последние — это домашние свиньи (иногда потомки от скрещивания домашних свиней с чистокровными евразийскими кабанами), которые живут на свободе, будучи выпущенными или сбежав от хозяев.

Название берберийский евразийский кабан получил от той части Африки, где жили берберы (варвары) — основное население этих мест. Иногда его еще называют североафриканским кабаном.

Это животное высотой в холке 70 — 90 см. Весом 60 — 110 кг. С плотным телом, относительно короткими ногами, короткой шеей и длинной, вытянутой вперед головой, оканчивающейся мордой с пятачком. Волосяной покров грубый и жесткий. Общая окраска темно-оливково-бурая, с сероватым оттенком, становящаяся с возрастом более серой. Бородавок на лице нет, но есть пахучие железы — на морде, подбородке и суставах стопы. Клыки хорошо развиты. Верхние растут наружу и назад, нижние — вверх и назад, так что получается нечто вроде окружности. Клыки обычно стираются друг о друга, оттачивая острые режущие края.

Самки внешне сходны с самцами, но меньше ростом, и клыки у них значительно меньше.

Это стадное животное, живущее семейными группами, хотя старые кабаны могут держаться поодиночке. Самки обычно дают один помет

в год, в нормальном случае — весной, после периода беременности примерно в три — три с половиной месяца. В помете обычно 4 — 8 поросят (может быть до двенадцати). Поросята, когда рождаются, имеют продольную полосатость; они способны бегать уже вскоре после рождения. Половая зрелость достигается к 8 — 10 месяцам, но самки обычно не спариваются примерно до 18-месячного возраста. Средняя продолжительность жизни около 10 лет, в неволе может быть вдвое больше.

Это животное активно главным образом ночью и в сумерках, отдыхая днем в густой растительности или в тени. Кабан строит себе грубые укрытия из срезанной травы, под которыми ползает. Всеяден, употребляет в пищу любой растительный материал, а также небольших зверей и падаль. Может мигрировать на большие расстояния в поисках пищи. Нуждается в воде, чтобы пить и купаться в ней. Может часами валяться в грязи, если имеется такая возможность. Обоняние очень хорошее, слух хороший, но зрение посредственное. Пуглив и осторожен. Быстро бегает и хорошо плавает.

Живет практически на любой высоте над уровнем моря.

Кабаны предпочитают склоны, поросшие густым кустарником.

Без загонщиков и собак на охоте в горах не обойтись.

Предпочитает сельскохозяйственные угодья с расположенными поблизости дикими зарослями.

Распространен на всей северной оконечности Африки, от Западной Сахары до Египта. При этом ареал ограничен горными лесами и кустарниками Марокко, Северного Алжира и Северного Туниса.

Всего на земном шаре восемь видов свиней, из которых четыре родом из Африки: бородавочник (*Phacochoerus aethiopicus* — лат.), лесная свинья (*Hylochoerus meinertzhageni* — лат.), кистеухая свинья (*Potamocherus porcus* — лат.), евразийский берберийский кабан (*Sus scrofa Barbarus* — лат.).

Бородавочник широко известен среди охотников, а вот о двух других хотелось бы сказать несколько слов.

Лесная свинья — самая крупная из ныне живущих свиней, огромная, весом 180 — 300 кг, крепкого телосложения, с длинным телом и крупом выше холки. Массивная голова имеет длинную, плоскую морду, а под глазами находятся гигантские выросты типа бородавок (напоминающие грибы), которые примерно втрое крупнее, чем у бородавочника. Уши маленькие и заостренные. Тело покрыто длинными

Бородавочник — одно из самых популярных африканских охотничьих животных.

грубыми черными волосами. Волосы на голове и на задней части шеи длиной 15 — 18 см и почти прямостоячие, что придает животному устрашающий вид. Клыки выходят изо рта горизонтально и изгибаются назад в плоскости лица. Они небольшие, едва выступающие.

Самки внешне сходны с самцами, но значительно меньше, с более тонким и более волосистым лицом и клыками значительно меньшего размера.

Живет семейными группами по 4 — 12 особей, иногда более крупными стадами. Старые самцы могут держаться поодиночке. Пуглива и осторожна. Обитает в густых экваториальных лесах на любой высоте над уровнем моря.

Это непростой объект охоты и встречается далеко не во многих коллекциях; на самом деле ее вообще редко можно увидеть. До 1904 г. не была известна науке. Если только группа особей выслежена и их повадки известны, имеет смысл подкрадываться или поджидать в засаде в начале или конце дня. Однако в большинстве случаев лесные свиньи становятся случайной добычей при охоте на слонов, бонго или других лесных животных.

Кистеухая свинья, которую в Западной и Центральной Африке называют также рыжей речной свиньей, несколько напоминает домашнюю свинью с вытянутой вперед головой и коротким, уплощенным с боков телом. Волосяной покров короткий и густой в Западной Аф-

рике, длинный и жесткий в Восточной и Южной Африке. Окраска сильно варьирует в зависимости от района, а также от возраста: старые животные становятся темнее. Рыжая речная свинья из экваториальных лесов Западной и Центральной Африки имеет ярко-красную или красновато-бурую окраску, более темные ноги и лишенные волос черные и белые лицевые отметины. Имеются белые кольца вокруг глаз, белые бакенбарды вдоль челюсти, белые кромки ушей, грива на шее и спине. Животные из саванн Восточной и Южной Африки имеют скорее темное — иногда почти черное — тело и белые лицевые отметины. Некоторые особи почти целиком белые или имеют белую крапчатость.

Кистеухие свиньи имеют длинные, заостренные уши с кисточками и длинный, тонкий хвост. У самцов на морде, перед глазами, имеются бородавки, но они резко не выражены. Клыки маленькие, верхние насчитывают около 7 — 8 см в длину, а нижние приблизительно вдвое длиннее. Верхние клыки заостряются книзу и стачиваются о нижние клыки, отчего возникают острые режущие края. Самки внешне сходны с самцами.

Кистеухая свинья — не частый трофей.

Это главным образом ночные животные, отдыхающие днем в углублениях, которые они сами себе копают в местах с густой растительностью. Всеядны, употребляют в пищу любой растительный материал, а также яйца, маленьких птиц и зверей, падаль и минеральную почву. Но самая важная пища — корни и клубни, выкапываемые мордой из-под земли. Кистеухие свиньи опустошают места, где они питаются, и очень вредны для сельскохозяйственных угодий, за что на них интенсивно охотятся. Обоняние очень хорошее, слух хороший, зрение посредственное. Быстро бегают и хорошо плавают. Храбры и, будучи окружены, потенциально опасны.

Живут в высоких дождевых лесах, густом кустарнике и горном лесу на большей части Африки к югу от Сахары, а также на Мадагаскаре и на острове Майоте из Коморских островов, куда этот вид, возможно, был интродуцирован. Ареал популяций расширяется там, где был истреблен леопард и где стали возделывать сельскохозяйственные культуры.

Из-за ночного образа жизни это животное редко можно наблюдать даже там, где оно многочисленно. Часто хороший результат дает охота с использованием автомобиля. Клыки как трофей очень малы, но шкура привлекательна, а мясо годится в пищу.

Как видно из вышесказанного, из всех африканских видов берберийский кабан больше всех похож на нашего родного российского. Вот на него мы и собирались охотиться.

Рано утром на дороге собралось много людей. На этот раз загонщиков больше, около тридцати человек, также больше десятка самых разнообразных собак. Пока мы готовили оружие и собирались, местный шеф, высокий и сухопарый, проводил инструктаж среди своих людей. Нам было непонятно, что он им говорил, но говорил он очень быстро, жестко, с напором, при этом размахивал руками, жестикулировал, и все тридцать загонщиков стояли, молча смотрели на него и внимательно слушали. Чувствовалось, что они его побаивались. По всей видимости, наставления даны были в полной мере, и мы надеялись, что загон будет хороший.

Нас расставили на номера. Использовали мы на этой охоте гладкоствольные ружья и стреляли картечью — дистанция была маленькая, и такие патроны здесь были более подходящими.

Пока загонщики добрались до исходных позиций, прошло немало времени. Только через полчаса услышали их крики — охота началась. Я был полон ожидания, очень хотелось добыть хорошего секача. Стояли на небольшой тропе, которая давала возможность видеть в обе стороны метров на двадцать – двадцать пять. Вдруг услышал приближаю-

Добыть кабана в густых зарослях нелегко.

щийся шорох и, обернувшись вправо, увидел мелькнувшего среди кустов кабана. Дождавшись, пока он выскочит на тропу, нажал на курок. Кабан лег после выстрела и замер. Есть один. Я быстро перезарядил ружье, чтобы быть готовым к следующему. Хотелось надеяться, что это не единственный выстрел, что следом выскочат еще кабаны.

Но, видно, после выстрела испуганное стадо бросилось в сторону, обойдя соседние номера, на которых стояли мои товарищи. К сожалению, это оказался единственный кабан, которого мы добыли в этом загоне.

Подошедший шеф охоты что-то объяснял, махал руками. Антонио перевел, что стадо ушло стороной и, несмотря на все усилия, завернуть его обратно на нас не удалось. У моего кабана были небольшие клыки — всего 16 см. Нам говорили, что местные из религиозных соображений стараются не притрагиваться к кабанам, однако сейчас они очень быстро разделали трофей и оттащили его в машину.

Второй загон оказался еще менее удачным, чем первый. Хотя слышали кабанов, но они опять прошли стороной, и ни одного выстрела сделать не удалось. Шеф собрал всех своих людей на совещание. Мы расселись на камнях и наблюдали, как он в очередной раз дает инструктаж своим подчиненным, слушавшим со смурными лицами, — видимо, им здорово доставалось от него за то, что они не смогли завер-

нуть животных. Собаки были тут же, рядом, и настроение людей, видно, передалось и им. Они тоже нервничали. Когда один из загонщиков прошел близко от своры, она бросилась на него. Он в испуге запрыгнул на кучу камней. Все с криками стали разгонять собак, и с большим трудом их удалось успокоить.

У одного из охотников при ходьбе по кустам каким-то образом выбило мушку. Видно, он сильно задел стволом куст, и она выскочила. Пока длился перекур, соорудили ему временную, из куска спички, чего вполне должно было хватить на сегодняшнюю охоту.

Наконец шеф закончил свою планерку. Судя по лицам загонщиков, они получили хорошие указания, как и что нужно делать. С надеждой на следующий загон переехали в соседние горы. Мой номер был на склоне, в удачном месте, из которого открывался прекрасный вид на долину, на город, в том числе и на отель, в котором мы жили. Пока стояли в ожидании, я обратил внимание, что Антонио что-то жует. Приглядевшись, увидел, что он и шеф обрывали с кустов желуди. Кусты вокруг были карликовыми деревьями, очень напоминающими наши дубы, только маленькими. На многих висели желуди. На мой вопрос Антонио ответил, что здесь местные люди иногда их едят, как орехи.

В этом загоне мы видели только одного кабана, который проскочил между мной и соседним номером. Я не стал стрелять в него в надежде, что он выскочит на приятеля и у того также будет трофей. К сожалению, кабан пробежал хоть и рядом с ним, но за кустом, и стрелять возможности не было. Спустились с гор и решили сделать еще один загон в долине. Там было меньше кустов и больше оливковых деревьев. Возможно, кабаны здесь. Но в этом загоне повезло только двум лисам, которые проскочили между номерами, — мы не стреляли их, боясь спугнуть возможных кабанов, которых и здесь не оказалось.

В отель вернулись разочарованные и решили сходить в местную баню, чтобы посмотреть, что это такое, и немного развеяться. Но это оказалась не баня и не сауна в нашем понимании. Ближе всего она была к турецкой бане и устроена предельно просто. Небольшое помещение, отделанное мрамором, с мраморным полом и лавками. В углу маленький, в один квадратный метр, бассейн, в стене два крана: с горячей и холодной водой. Кран с горячей водой был включен, вода лилась в переполненный бассейн и через край растекалась по полу. Садишься на лавку, и оказывается, что ноги у тебя в горячей воде сантиметров на пять. Вот так просто — сиди и парься. При входе стояло специальное ведерко с мазью для санирования ног.

Охота с легавыми на перепелов в сельхозугодьях равнинной части Марокко.

Первое впечатление было, что все это просто и неинтересно и особенно не пропотеешь. Но буквально через несколько минут, несмотря на такую примитивную парилку, начинается сильное потоотделение, и ты действительно чувствуешь себя в бане. Самый большой эффект шел от ног, находящихся в горячей воде. В отличие от русской парилки, где самое жаркое место наверху, здесь все было наоборот. Постепенно становилось все жарче и жарче. Тело набирало тепло, и стало понятно наличие второго крана — с холодной водой, — рядом с которым стояло ведерко. Просто набираешь в ведро холодную воду, умываешься или льешь себе на голову, чтобы немного остыть и понизить температуру, но через некоторое время она снова поднимается. Такое чередование (холодная вода — жара, холодная вода — жара) доставляло немало удовольствия.

День закончился вечерним походом в местный ресторан с марокканской кухней, богатой всевозможными паштетами, жареными голубями, языками и прочими экзотическими блюдами. Все это

довольно оригинально, но непривычно. Выступлениям артистов добавляли колорита национальные песни, пляски и, конечно, танец живота.

Следующий вид охоты, которую мы должны были попробовать здесь, — охота с легавыми на перепелов. На этот раз поехали не в горы, а в глубь равнины, где были сельскохозяйственные угодья. Там на посевах клевера, других трав и культур проводилась эта охота. У нас было три пойнтера на трех стрелков. Построили охоту следующим образом: подъезжали на машине к полю, выстраивались цепочкой и выпускали собак. Они работали по всей линии, и, если находили птицу и замирали, ближайший из нас подходил и, пуская собаку вперед, выгонял птицу под выстрел. Перепелов было много, особенно в клевере, но и в других местах собаки постоянно находили выводки. За целый день, по моим подсчетам, было где-то около 250 подъемов, мы настреляли более 50 штук. Надо признать, стрельба не очень шла у нас в тот день. Один из охотников, несмотря на то что выпустил более сотни патронов, не добыл ни одного перепела. Каждому известна такая ситуация, когда стрельба просто не идет. Не получается, и все тут. Вроде все делаешь правиль-

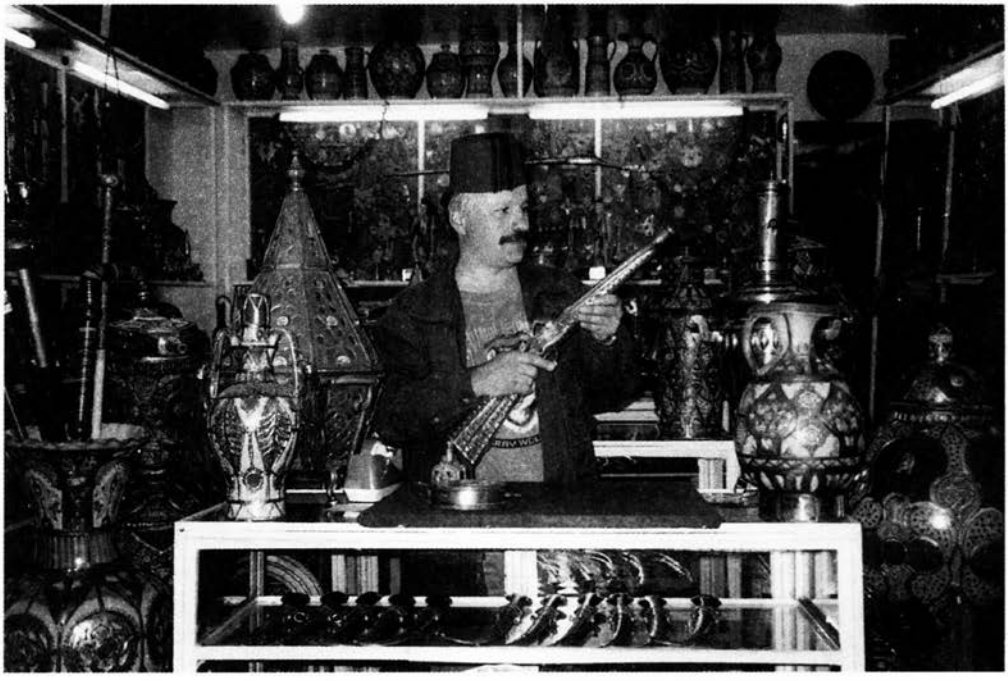
Большое количество дичи делает охоту удачной и интересной.

Оливки на любой вкус.

но и целишься не спеша, но что-то тебе мешает. А бывает наоборот: вдруг ни с того ни с сего удача поворачивается к тебе — и все получается, что называется, с лету, даже самые сложные выстрелы, тогда как при иных обстоятельствах ты даже не рискнул бы тратить патрон, когда птица летит на такой дистанции и в таком положении. Иногда даже удается одним выстрелом сбить двух птиц.

У меня поначалу стрельба тоже не очень шла, потом закончились патроны 12-го калибра, и один из владельцев земли, на которой мы охотились, предложил мне свой полуавтомат 20-го калибра. Это ружье так хорошо легло мне, что последние два-три поля я настрелял много птиц, практически не сделав ни одного промаха. Хотя количество дроби в заряде 20-го калибра значительно меньше, чем в 12-м, с ним везло больше. Вот вам доказательство, что стрельба по какой-то причине может идти, а может и нет.

За нашей охотой наблюдали местные жители, чьи домики по одному, по два (так же как в горах) были разбросаны между сельхозугодьями. Один домик на несколько полей. Мысль, что мы топчем посевы, нам как-то мешала, но хозяева объяснили, что нет никаких проблем — никакого вреда мы им не наносим.



Сувенирная лавка на большом базаре в городе Марракеш.

Это был самый удачный день в Марокко. За всю поездку попробовали три вида охоты — охоту на красных куропаток в горах, охоту на кабана и охоту на перепелов с легавой. Можно с уверенностью сказать, что последняя охота — на перепелов — наиболее интересная из всех.

Может быть, здесь также неплохо обстоит дело и с кабанами, но нам не повезло.

Несмотря на то что в Марокко и соседних Алжире и Тунисе водится много кабанов и считается, что охота на них относительно несложна, на самом деле здесь, в районе, где много гор, покрытых густым кустарником, найти кабанов нелегко.

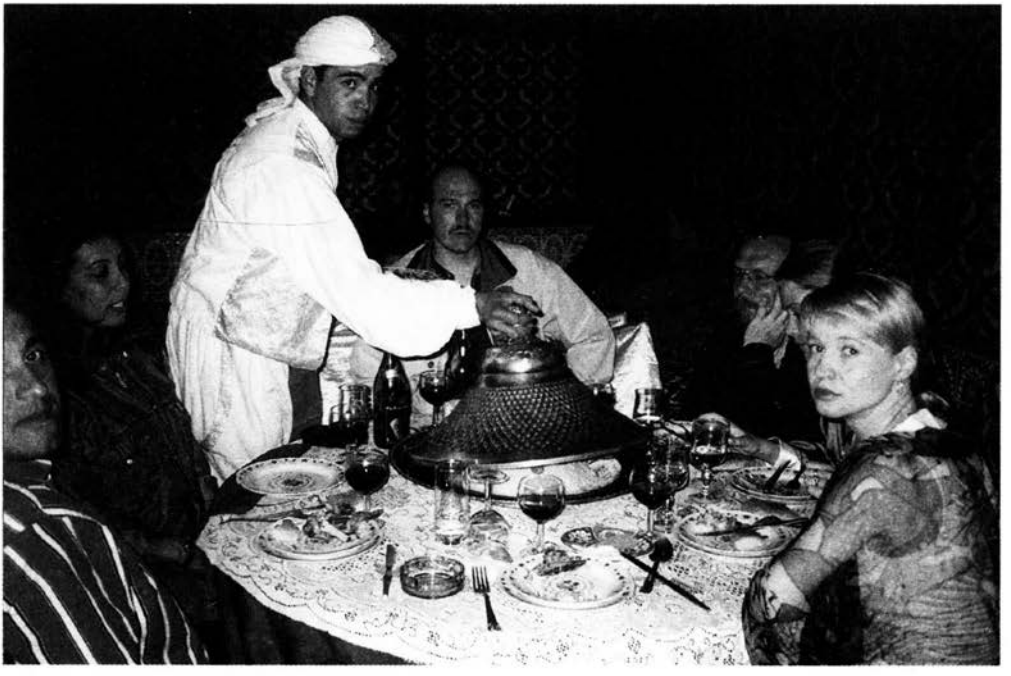
На этом наша охота была завершена, и мы уехали в Марракеш — древнейший город Марокко, где должны были провести еще один день. Это очень интересное место, здесь есть что посмотреть туристам, которые приезжают сюда отовсюду. Самое удивительное и колоритное место — базар. Это центр торговли и туризма во многих восточных городах. При входе на площади сидело много укротителей змей, которые держали целые извивающиеся связки, манипулировали с кобрами, играя на дудочках и показывая разные фокусы.

Большое впечатление производили лавки с оливками. Их было огромное количество — самых разнообразных. В громадных тазах разноцветные горы: розовые, зеленые, синие, голубые, красные, различных посолов и маринадов. Их можно пробовать столько, сколько хочешь. Очень оригинально выглядели ряды и пирамиды стеклянных банок. Небольшие и огромные, уставленные друг на друга. В каждой банке оливки были уложены безукоризненно ровными, красивыми рядами — видно, что на это потрачено много времени.

Местные сувенирные и антикварные лавки с большим выбором старинных вещей, в том числе разного оружия — древних ружей, пистолетов, пороховниц, кинжалов, — больше походили на музеи. Помимо оружия, которое очень любят знаменитые воины — берберы, много керамических изделий, женских украшений, шкатулок и других интересных безделушек. Одним из ходовых товаров здесь являются различные благовония, масла, палочки, выделяющие запах при горении, банки с невиданными парфюмерными порошками и душистыми камнями — и это не изделия каких-то французских фабрик, а природные вещи.

Очень много ковров, различных украшений из бисера и других материалов. Интересны и красивы изделия из меди, марокканские круг-

В национальном ресторане «Али-Баба» — одном из самых крупных в мире.



лые складные столики, кувшины, кальяны любых размеров — от самых маленьких до громадных. Одно слово — восточный базар.

В Марракеше находится королевский дворец, занимающий большую территорию и обнесенный высокой стеной из красного камня, немного напоминающей кремлевскую, с зубцами наверху и большими воротами. Попасть внутрь нам, к сожалению, не удалось.

Рядом с городом находится один из крупнейших в мире ресторанов, который называется «Али-Баба». Он построен очень оригинально: вокруг арены размером с футбольное поле расположились ресторанные залы, каждый из которых отличается от других убранством и соответствует по стилю и кухне какой-либо национальности, проживающей в Марокко. При входе в ресторан посетителей приветствуют местные красавицы и человек-великан, одетые в национальную одежду.

Здесь подают всевозможные национальные блюда и, конечно же, кускус. По залам ходят небольшие ансамбли разных народностей, они исполняют песни, затягивают вас в танец, с ними можно фотографироваться.

Фотография на память с воинами-берберами.

В определенный час на арене устраивается представление, в котором участвуют 50 — 70 человек одновременно, со скачками на лошадях и верблюдах, стрельбой в воздух, с показательными боями, полетами на ковре-самолете, с похищениями красавицы, и т. д.

Посещение этого места — достойное мероприятие, чтобы закончить поездку и охоту в Марокко.

Итак, охота в Марокко резко отличается от привычного африканского сафари. Для коллекционера трофеев здесь мало интересного. Эта страна для тех, кто любит путешествовать и охотиться на птиц. Для этого здесь выбор богатый. Охота на куропаток в горах, вальдшнепы на севере страны, бекасы на рисовых полях побережья, перепела с легавой, горлицы, водоплавающая дичь — много европейских, особенно французских и итальянских, агентств предлагают эти программы.

Раз уж эта глава посвящена охоте в Северной Африке, то хотелось бы сказать несколько слов об охоте и в других странах к северу от экватора. Во многих из них, например в Чаде и Сенегале, больше культивируется охота на птиц. В основном на водоплавающих и на голубей. Любители пострелять по летящей цели получат здесь очень хорошие возможности. В Сенегале попутно можно охотиться на бородавочника.

Ближе к экватору растет количество крупных животных, на которых возможна трофейная охота. Здесь в первую очередь нужно упомянуть такие страны, как Буркина-Фасо, Бенин, Центральноафриканская Республика, Кот-д'Ивуар. В этих странах охотничий туризм не настолько развит, как к югу от экватора, но желающий может найти одну-две приличные компании, проводящие здесь сафари. Охотничьих лагерей не много, но они неплохого уровня. Разнообразие животных не так велико, как на юге материка, но зато возможно отстрелять редкие подвиды животных, не встречающиеся в других местах, что, безусловно, интересно для настоящего коллекционера трофеев.

Даже охота на таких «обычных» зверей, как лев, буффало, хардебист, ориби, вотербок и др., в новом районе для опытного сафариста — увлекательное дело. Новые страны — новые впечатления. Охотничьи правила здесь примерно те же, хотя и есть заметные отличия. Сроки охоты отличаются от южных районов континента, они в большинстве стран начинаются в декабре и длятся по апрель включительно. Это очень удобно для тех, кто не может ехать в Африку на сафари в традиционные месяцы года.

Проводниками в северных и центральных странах работает много выходцев из Франции. Часто охота ведется не с машины, а путем преследования животных по следам.

Форма клыков у вартхога (бородавочника — от английского названия) может быть от практически прямых до полукруглых.

В Буркина-Фасо, где мало охотничьих фирм и проводников, часто проводятся охоты только на базе 1×2 (один проводник на два охотника) и разрешают стрелять не более одного животного одного вида из общей квоты, выделенной на двоих, поэтому охотники, приехавшие вдвоем, должны заранее определить, кто какое животное будет стрелять из возможного списка. Конечно, можно охотиться и на базе 1×1, но цены на такую охоту довольно высоки.

В последние годы большую популярность, особенно у американцев, приобрела охота в Либерии, куда коллекционеры приезжают за редким видом дукера, обитающим здесь.

Несколько особняком в этом ряду североафриканских стран стоит Судан — эта некогда очень популярная для сафари страна. Его природа очень разнообразна. Здесь можно встретить самые настоящие пустыни на севере, а на юге — буйные тропические леса. Между ними простираются саванна и лесосаванна. Высшая точка страны — гора Киньети (3187 м).

Климат страны также контрастный. Если на севере он очень сухой и преобладают пустыни, то на юге властвуют дожди. Здесь немало труднопроходимых болот. Судану свойственны высокие температуры. Среднегодовая температура воздуха плюс 20 — 30 °С. На севере страны эти

показатели чуть ниже. На юге Судана осадки выпадают почти круглый год. Самые дождливые месяцы май — октябрь.

Май — июнь в центре Судана — сезон пыльных бурь. Местные жители называют этот период «хабуб», что на арабском языке означает пыль. Сезон дождей продолжается здесь до августа—сентября.

Из-за большого количества дождей здесь вырастает очень высокая трава, до 2,5 — 3 м. На северо-западе страны раскинулась Ливийская пустыня, где хозяйничают песчаные барханы и саблевидные гряды. Ближе к югу видовой состав флоры становится все богаче и разнообразнее. В саванне много отдельно стоящих, обычно невысоких, до 2 — 4 м, деревьев, чаще всего это колючие акации. Растут тут и знаменитые баобабы, которые живут до тысячи лет. Стволы этих деревьев порой достигают в окружности 45 м. Саванна постепенно переходит в лесосаванну, образуются группы деревьев, которые на юге превращаются в огромные непроходимые тропические джунгли.

В Судане растет много ценных пород деревьев: красное, железное или так называемое черное эбеновое дерево, дикорастущее кофейное дерево.

По территории Судана течет великая река Нил. Точнее сказать, что это страна трех Нилов: Голубого, Белого и Главного Нила, который образуется слиянием двух первых у столицы Судана — Хартума и несет свои воды дальше, в Египет.

Животный мир Судана исключительно разнообразен. В нем представлены обитатели пустынь, полупустынь, саванн и тропических лесов. Наиболее богата фауна тропических лесов. В Судане водится множество крупных млекопитающих разнообразных видов, многие из которых являются охотничьими: газели, ориксы, иланды, нильский кустарниковый олень, буффало, лев, леопард, бонго, слон, бегемот, зебра, жираф и целый ряд других животных. Велико разнообразие птиц. В Ниле и его притоках водятся крокодилы. Есть питоны, вараны, гекконы. В реках много рыбы. В водах Красного моря обитают дельфины, дюгони, морские черепахи и более 400 видов рыб.

На юге Судана находятся важнейшие охотничьи районы. Но охота там практически закрыта уже много лет из-за войн и нестабильной политической ситуации.

Охотничий сезон на юге обычно длится с декабря по июнь. Лучшее время для охоты на крупных животных с января по май. На слона, как правило, охотились в апреле — мае, в это время поспевают плоды манго и наступает перерыв в сезоне дождей, что способствует более легкой прокладке путей к местам обитания и выслеживанию слонов. Статис-

тика охоты на них и на бонго за последние десять лет (когда здесь еще проводилась охота) говорит о том, что ни один охотник, приезжавший сюда именно в период с апреля по май, не уехал без прекрасного трофея.

Например, в рапортах за охотничий сезон 1987 г. было указано, что в течение четырех дней было отстреляно 68 бонго, а за охотничий сезон в одном районе видели более 500 слонов.

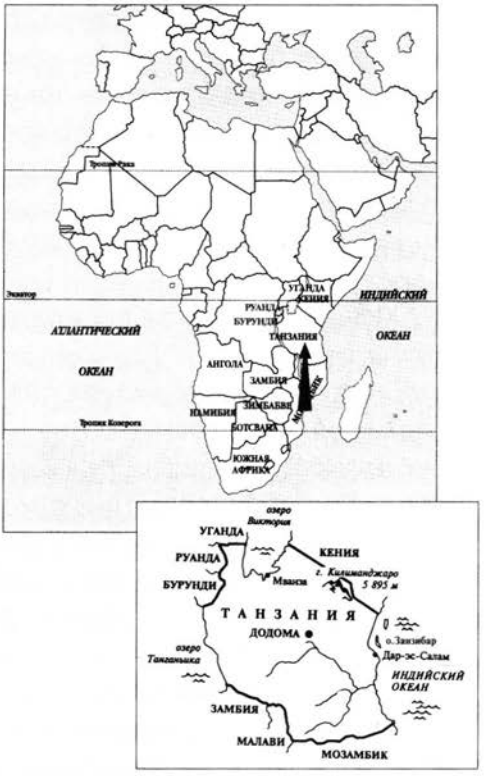
Здесь также можно было охотиться на львов, леопардов, дукеров, буффало и других охотничьих обитателей здешних лесов.

Некогда богатейшая для охоты страна сейчас практически прекратила принимать охотников. Правда, пара компаний проводят в Судане охоту и сейчас, но только на севере страны, в гористых районах, на легендарных баранов Барбари и козерогов, а в пустынных местностях — на газелей. С апреля по май лучший период для охоты в горах. В это время температура воздуха здесь достигает плюс 27 °С.

На территории Судана есть несколько природоохранных заповедников.

Несмотря на то что эти северные страны не так популярны для сафари, как страны к югу от экватора, и охота там требует очень тщательной подготовки (обычно по индивидуальным программам), уверен, что и они найдут своих охотников и ценителей.

ТАНЗАНИЯ



Площадь — 945,1 тыс.км².
Население — 32 млн. чел., из них 98,9% — африканцы, народности банту; арабов — 0,6%, европейцев — 0,2%.
Столица — Дар-эс- Салам (1,5 млн.чел.), происходит перевод столицы в г. Додома (0,2 млн. чел.).
Другие крупные города — Аруша, Мбея, Мванза (0,2 млн.чел.), Занзибар (островная часть).
Государственные языки — суахили, английский.
Основные религии — ислам, христианство, традиционные верования.
Денежная единица — танзанийский шиллинг.
Основные статьи экспорта — кофе, хлопок, пряности.
Форма правления — президентская республика, однопалатный парламент — Национальная ассамблея, несколько политических партий. Островная часть страны обладает определенной автономией, имеет своего президента, правительство и парламент. Имеет дипломатические отношения с РФ.
Национальный праздник — 26 апреля — День Союза (1964 г.).
Танзания — член ООН.

Объединенная Республика Танзания была образована 26 апреля 1964 г. после слияния Республики Танганьика (материковая часть страны) и Народной Республики Занзибар и Пембы (островная часть). Первые слоги названий этих государств и дали имя стране. В состав Танзании входят острова Индийского океана: Занзибар, Пемба и Мафия. Самый крупный — Занзибар, площадь которого — 1,7 тыс.км².

На территории этой страны найдены останки предков человека и каменные орудия, которым примерно 3 млн. лет. В I тысячелетии н. э. эти земли заселяли банту. Народы Восточной Африки издавна поддерживали связи с соседями. По Индийскому океану — со странами Востока. На побережье были основаны торговые фактории персидских купцов, а позже сюда приходят и арабы. Побережье современной Танзании входило в зону расцвета суахильской культуры, хотя немало было заимствовано и от исламской.

В средние века жители городов занимались торговлей, ремеслом, земледелием. В XV —XVIII вв. эти земли стали полигоном борьбы между арабами и португальцами. В XVI в. португальские колонизаторы захватили основные приморские города. Это привело к разрыву давнишних торговых связей и затормозило экономическое развитие региона. В XVII в. арабы и африканцы объединились и нанесли мощный удар по португальцам, к XVIII в. изгнав их из Восточной Африки. Эта победа привела к подъему хозяйственной деятельности. Развивается земледелие, рыболовство, охота. В этот период растет население, расширяется набор сельскохозяйственных культур, возделываемых на этих землях. Развиваются ремесла.

В XVIII в. начинается период массовой работорговли. Рейды работорговцев привели к вымиранию многих внутренних районов. В XVII — XVIII вв. происходит разложение родоплеменных отношений и постепенная их трансформация в раннеклассовые. Возникают племенные союзы и государственные объединения. Для восточноафриканского побережья первые десятилетия XIX в. ознаменовались установлением господства оманских султанов. С 1840 г. резиденцией султана становится Занзибар. В 1861 г. объявлена независимость Занзибарского султаната, власть которого распространялась и на часть побережья континента. В 80-х гг. между Великобританией и Германией разгорается борьба за Восточную Африку, которая привела к заключению англо-германских договоров 1886 и 1890 гг. о разделе региона. В Танганьике, Руанде и Бурунди была установлена германская сфера влияния. Над Занзибаром и Пембой сохранилась власть султана, и был установлен протекторат Великобритании.

Во время Первой мировой войны территория Танганьики стала театром военных действий между Германией и Англией. 1922 г. Танганьика была передана по мандату Лиги Наций в управление Великобритании. В 1929 г. возникла Ассоциация африканцев Танганьики — политическая организация, занимающаяся защитой прав местного населения. После Второй мировой войны Танганьика стала подопечной территорией ООН. Осуществляла эту опеку Великобритания. В 1954 г. на базе Ассоциации африканцев образовалась партия Африканский национальный союз Танганьики — ТАНУ, задачей которой была борьба за независимость страны. В 1958 г. представители этой партии одержали победу на выборах в Законодательный совет. В 1960 г. страна добилась самоуправления. В 1961 г. — обрела политическую независимость, а год спустя стала республикой.

В 1963 г. англичане передали свою власть над Занзибаром султану, а годом позже здесь вспыхнула революция. Занзибар был объявлен народ-

ной республикой. В 1964 г. Танганьика и Занзибар образовали Объединенную Республику Танзанию.

Танзанию называют страной великих разломов. Здесь находятся уникальные рифтовые долины, ограниченные крутыми уступами, потухшие вулканы с огромными кратерами. Большую часть страны занимают плоскогорья. Юго-восток занят возвышенностями и плато, которые изрезаны речными долинами. Западную часть страны занимает Танганийское (Центральное) плоскогорье, высота которого более 1000 м над уровнем моря. На западе это плоскогорье окаймлено глубокими тектоническими впадинами, занятыми озерами Руква и Танганьика. На восточном краю того же плоскогорья находятся несколько пониженных заболоченных участков — равнина Бухоро, болота Бахи, степь Вембере. На северо-востоке Центральное плоскогорье переходит в плато Серенгети, а на востоке — в плато Масаи, отделенное рекой Пангани от гор Усамбара, Паре и потухших вулканических массивов Килиманджаро и Меру. Высшая точка — гора Килиманджаро (5 895 м). Окружность Килиманджаро у основания — около 200 км.

Между Меру и Серенгети находится район гигантских кратеров. Самая крупная кальдера вулкана Нгоронгоро имеет в поперечнике до 22 км. Днище ее покрывают прекрасные пастбища, на которых кормится огромное количество антилоп, зебр и других животных.

Океанский берег страны изрезан мало. Для стоянки судов удобны лишь гавани Дар-эс-Салама, Танги, Микиндани и Линди.

В недрах земли имеются залежи каменного угля, различных руд, олова, вольфрама, золота, алмазов, платины, никеля и других полезных ископаемых. Большинство из них разрабатывается мало. В стране имеются немалые запасы серы, соды и поваренной соли. Танзания является экономически слаборазвитой аграрной страной. Ведущая отрасль — сельское хозяйство, в котором занято около 80% активного населения. Основные культуры: хлопок, кофе, чай, орехи, гвоздика, табак, кукуруза, рис. Имеются текстильные фабрики, заводы по производству цемента, удобрений, по нефтепереработке.

Танзания расположена непосредственно к югу от экватора. Средние годовые температуры колеблются от 26 °С на побережье до 16—18 °С на внутренних плато. Средняя температура января — 20—24 °С, июля — 16—22 °С. На территории страны выделяют три климатические области: северо-восточную — влажного экваториального климата с двумя максимумами выпадения осадков; озерную — влажного экваториального климата с одним коротким сухим сезоном; Танганийского плоскогорья и юго-востока — тропического климата с одним влажным сезоном (лето) и одним засушливым (зима). Меньше всего дождей выпадает на западных

склонах восточной окраины Центрального плоскогорья и северо-восточнее гор Усамбара и Паре. Больше всего осадков — до 2000 мм и более — получают склоны Килиманджаро, Меру, Рунгве и район Букобы. Занзибар получает около 1500 мм осадков за год, Пемба — 2000 мм.

По Центральному плоскогорью проходит водораздел бассейнов трех рек — Конго, Нила и Замбези. Конго питают воды оз. Танганьика, Нил — оз. Виктория, Замбези — оз. Ньяса.

Многовековая практика подсечно-огневого переложного земледелия привела к заметному изменению естественной растительности. Сейчас в Танзании преобладают светлые леса (миомбо) и саванна различных типов — парковая, кустарниковая, травяная. Влажные тропические леса сохранились на склонах некоторых гор. Они многоярусны, с пышной древесной растительностью и густым подлеском. На побережье Индийского океана встречаются мангры. В сухих и светлых лесах преобладают листопадные породы деревьев, местами встречаются вечнозеленые кустарники. Развит травяной покров. По плато Масаи разбросаны мелкие впадины, которые наполняются водой во время дождей. Здесь всюду растут колючие кустарники, над которыми возвышаются баобабы. В парковой саванне группами и поодиночке растут вечнозеленые и листопадные деревья и кустарники, а также многолетняя трава. На берегах оз. Виктория, к югу от него и на склонах гор северо-востока встречаются окультуренные ландшафты. Здесь сочетается культурная растительность, пастбища и остатки первичного растительного покрова. Вдоль старых караванных дорог встречаются заросли манговых деревьев. На прибрежной низменности и островах — насаждения кокосовых пальм, акажу и других плодовых деревьев, между ними — посевы зерновых, бобовых и корнеплодов.

Раньше Танзания, как и многие африканские страны, славилась обилием крупных животных — слонов, бегемотов, жирафов, зебр, антилоп и др. Теперь этих животных меньше, большие популяции можно встретить преимущественно в заповедниках: Серенгети, Нгоронгоро, а также в национальных парках Аруша, Маньяра, Микуми, Руаха и Килиманджаро. В самом крупном — Серенгети — обитают тысячи копытных, различные хищники. Заповедник Нгоронгоро знаменит своим кратером. Внешние склоны вулкана покрыты густым лесом. На лугах днища пасутся стада буйволов, зебр, антилоп. В заповеднике обитают сотни видов пернатых. В Арушском национальном парке можно встретить жирафов, слонов, черно-белых обезьян — колобусов — и множество птиц.

Доходы от обслуживания иностранных туристов и продажи охотничьих лицензий представляют заметный вклад в экономику Танзании.

Глава 9

ЛЕГЕНДА АФРИКИ

(Охота в Танзании)

Танзания — одна из самых интересных африканских стран. От одного ее названия, в котором соединились имена двух легендарных в прошлом государств — Танганьики и острова Занзибар, веет странствиями и приключениями, а также, что для нас самое важное, охотничьими экспедициями (название Танганьика и сейчас есть на карте, его носит огромное озеро — протяженностью более 600 км и глубиной около полутора километров).

Впрочем, многие названия на карте этой страны связаны с преданиями и историческими фактами, путешествиями и открытиями... Плато Серенгети, кратер Нгоронгоро, вулкан Килиманджаро, страна масаев Масаиленд — сюда направлялись любители опасных, дальних странствий, знаменитые путешественники и исследователи, сюда влекли своих читателей Э. Хемингуэй, Д. Хантер и др.

Джон Хантер, впервые оказавшись в Момбасе, откуда, пересекая границу Танзании, обычно начинали свои походы по Восточной Африке белые чужестранцы, изумлялся: «Неопытному шотландскому парню, каким был я, показалось, что его перенесли в сказочную страну «Тысячи и одной ночи». Впервые в жизни я увидел настоящие пальмы, ходил по африканским базарам, где были вывешены для продажи шкуры леопардов, встречался с полураздетыми туземцами, прибывшими из джунглей Экваториальной Африки. В море выходили арабские суда с треугольными парусами, направляясь через Индийский океан в Бомбей».

А вот что он писал о своих впечатлениях, когда впервые увидел кратер Нгоронгоро: «Каждый участник экспедиции, поднявшись наверх, останавливался как вкопанный, глядя вниз на огромный кратер, достигавший пятнадцати миль в диаметре. Все, что мне приходилось слышать о кратере Нгоронгоро, не могло сравниться с тем, что я увидел. Зеленые поля были усеяны огромными стадами животных, как будто высыпанными из исполинской перечницы. Кратер буквально кишел ими. Трава, выщипанная тысячами копытных, выглядела как хорошо подстриженный газон. Стада вдали казались белой или желто-коричневой

массой. Там были зебры, жирафы, водяные, камышовые и кустарниковые олени, газели Томпсона, газели Гранта, страусы, множество разновидностей антилоп: канны, топи, стенбоки, импалы, гну, дукеры, ориби».

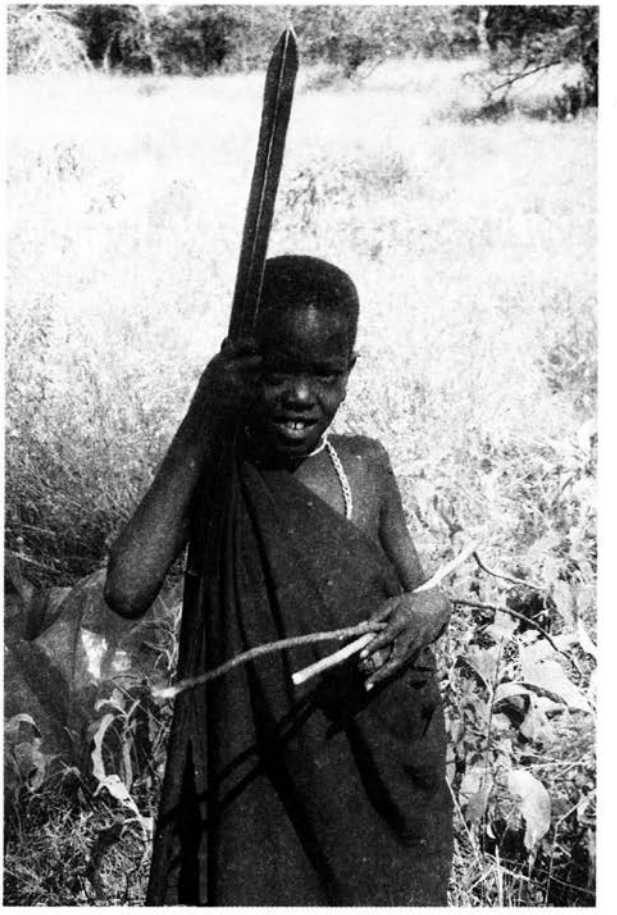
Это место вполне можно считать восьмым чудом света по своей красоте, а также многочисленности и разнообразию обитающих там животных. Сам кратер по величине занимает шестое место в мире. В этих районах сейчас много заповедников: Серенгети и Нгоронгоро, а также национальные парки Килиманджаро, Аруша и Маньяра.

А вот что пишет Д. Хантер о стране Масаиленд: «Передо мной была девственная Африка, такая, какой ее создал Бог и какой она оставалась до прибытия белого человека, который первым делом стал уродовать ее естественный облик... Впереди лежала покрытая травой равнина, изобиловавшая дичью. На этих идеальных пастбищах в течение долгих веков племя масаи пасло скот рядом со стадами зебр и голубых гну. Воздух там прохладен и чист, им приятно дышать».

Когда в XVII в. происходило великое переселение народов на плоскогорьях и саваннах Кении и Танзании, неизвестно откуда появились высокорослые воины с копьями и одеждой красного цвета, напоминающей римские тоги. Они же пригнали с собой большое количество скота. Свое место в этих землях они отвоевывали в схватках с местными племенами, наводя на них страх и ужас благодаря храбрости и прекрасному умению сражаться. Сражались они только копьями, а молодых воинов называли моранами. Их питание составляли в основном молоко и свежая кровь животных. Мясо они употребляли достаточно редко. Некоторые считают их потомками древних египтян. Арабские торговцы рабами в XVIII — XIX вв. старательно обходили их земли, боясь связываться с ними. Лучше всего масай мог доказать свою доблесть, окропив копье кровью арабского работорговца. В общем, это весьма самобытный народ, не принимающий нововведений цивилизации. Больше всего масаи прославились охотой с копьями на льва. Некоторые утверждают, что лев прекрасно отличает масайского воина-охотника с копьем от обычного туриста, и стоит только масаю появиться в поле зрения льва, как тот, задрав хвост, пускается наутек. Масаи охотились на львов только потому, что те резали драгоценный для них скот, а также чтобы доказать свою храбрость.

Вот как обычно происходила охота на льва. Растянувшись в цепочку, несколько масаев-разведчиков с копьями шли по тем местам, где мог находиться лев. После того как он был обнаружен, разведчики возвращались и, объединившись с основной группой, выстраивались полумеся-

цем и начинали подходить ко льву, который в ярости хлестал себя хвостом, готовый броситься на любого приблизившегося к нему охотника. В конце концов это происходит, и копья выбрасываются вперед, а первые ряды пригибаются и принимают на свои щиты мощные удары когтистых лап, а стоящие во весь рост пронзают копьями тело льва. Лев не остается безучастным к борьбе и, если даже есть возможность убежать, чаще всего продолжает сражаться, предпочитая умереть, чем удрать с поля боя. При этом, конечно, охотникам тоже достается и не один получает рваные, кровоточащие раны, нередко смертельные.



Мальчики племени масаев с детства готовятся стать воинами и с малых лет привыкают к копью.

Танзания в наши дни — это, наверное, одно из самых диких мест в Африке, где животные сохранились в своей естественной природной среде. К югу от экватора осталось, пожалуй, только две страны, в которых имеются районы в практически не тронутом цивилизацией виде. Это граничащие между собой Танзания и Замбия. Здесь можно проводить Большое сафари, охотясь на льва, леопарда, буффало, слона и множество антилоп в условиях, о которых может только мечтать завзятый охотник, — так, как это было в начале века.

Танзания — это живая охотничья легенда Африки. Страна с живописнейшими пейзажами и громадными возможностями.

Много всемирно известных охотничьих районов расположено в Масаиленде, который простирается от центра страны на север, в сто-

Антилопа-гну с рогами на золотую медаль не редкость в охотничьих районах Танзании.

рону Серенгети. Здесь на равнинах господствуют заросли акаций и других колючих кустарников. В этих местах можно охотиться на леопарда, льва, буффало, бушбока, дукеров, антилопу-гну, иланда, газель Гранта, газель Томпсона, куду, хардебиста, зебру и на многие другие охотничьи виды животных.

Прекрасные территории для охоты есть не только в северной части, но и в южной, на границе с Мозамбиком и Замбией. Здесь видовой состав животных немного другой, чем на севере страны. Юг, где расположен охотничий заповедник Селус, хорош тем, что там есть несколько больших рек, что дает возможность добыть хорошего бегемота или крокодила, а также слона. Здесь на территории площадью в 50 тыс. км^2, где очень мало поселений, встречаются уникальные экземпляры охотничьих животных.

В Книге рекордов охотничьих трофеев SCI указано, что в июле 1983 г. в Танзании был добыт нильский крокодил длиной 4,62 м охотником Т. Кнауфом. В среднем длина этих крокодилов равна 3,5 м, но, по некоторым сведениям, их длина может доходить до 7 м.

Слонов в Танзании стрелять сложно, потому что по правилам охоты слона можно стрелять только в том случае, если вес каждого бивня у него

не меньше 25 кг или длина не меньше 175 см. Такие экземпляры встречаются очень редко, но других стрелять нельзя. За охоту можно пересмотреть не один десяток этих животных, но не найти того, что нужно. Я знаю охотников, которые несколько лет подряд приезжали в Танзанию, прежде чем добыли нужного слона. Проводник не может ошибиться в выборе. Если клиент отстреляет зверя меньше, чем установлено законом, проводника лишат лицензии, и он останется без заработка. У меня были случаи, когда мы подходили к двадцати и более слонам, но среди них не было подходящего самца. Наиболее часто такие крупные слоны встречаются на границе с Мозамбиком, в районе Тундуру.

Спортивная охота в Мозамбике была закрыта в течение нескольких лет из-за войны. Долгое время люди не хотели туда ехать, так как, по слухам, в лесах оставалось много мин. Тем не менее охота в этой стране потихоньку возрождается. Может быть, откроют охоту и в районах, граничащих с Танзанией.

В Танзанию можно приезжать снова и снова, каждый раз открывая для себя что-то новое в ее бесконечном охотничьем мире.

Первый раз я был здесь в середине 90-х гг. и прекрасно поохотился в двух районах. Место, с которого предполагалось начать, было на юго-западе от Дар-эс-Салама, самого большого города Танзании. Пришлось добираться туда больше часа на маленьком самолете. Приземлились на большой открытой местности длиной около пятнадцати и шириной от двух до четырех километров, окруженной густым бушем. Это был большой, относительно равнинный район, из которого, как шишки на ровном месте, причудливо торчали красивые скалистые отдельно стоящие горы. Представьте себе почти ровную поверхность, на которой вдруг выросла большая каменная шишка, почти до вершины поросшая лесом, километров через двадцать еще одна, километров через десять — еще, и вы получите представление о земле масаев.

Упомянутый мной буш напоминал заброшенный сад, густо заросший кустами диких роз, боярышника и травой. Немало было и высоких деревьев. В общем, обычный вид африканской саванны с зонтичными акациями.

Свое первое впечатление о саванне Йозеф Вагнер описывает так: «Когда я впервые оказался в африканской саванне, меня поразил царивший здесь покой и гармония. Львы мирно подремывали в тени акаций; неподалеку от них, метрах в ста, спокойно паслись зебры и антилопы. Лишь время от времени они поднимали головы, чтобы убедиться, здесь ли еще львы. Леопард в великолепной шубе мирно дремал на дереве. Даже не верилось, что здесь могут происходить какие-то трагедии».

Открытые места в Масаиленде используются для посадки небольших самолетов.

На земле масаев нас встречают несколько машин. Небольшой переезд до лагеря — и мы с комфортом устраиваемся в палатках. Большинство танзанийских охотничьих лагерей — палаточные и располагаются недалеко от какого-либо источника воды, не высыхающего даже в засушливое время года. Ближайшее селение должно находиться не ближе трех-четырех километров, чтобы свести до минимума посещения местных жителей. Также недалеко от лагеря должна проходить достаточно приличная дорога, по которой можно проехать на грузовике. До начала постройки лагеря для предотвращения пожара и возможного проникновения на территорию змей скашивают всю траву и небольшие кусты. Затем лагерь обычно обносят плетеной изгородью для защиты от хищников и от посещения нежелательных личностей, устанавливают палатки и другие хозяйственные объекты.

В каждой большой брезентовой палатке нашего лагеря свободно размещались две койки, небольшой шкаф и столик. Несколько больших окон, закрытых противомоскитной сеткой, и циновка на полу создавали даже некоторый уют. А небольшой предбанник с навесом, где обычно стоят шезлонги, еще один стол, таз и кувшин для умывания дополняли нехитрые, но необходимые удобства.

Столовую с большим общим столом, где утром и вечером собирались все охотники и проводники, устроили в особой, большой, открытой палатке, у которой отсутствовали передняя и задняя стенки. Еда в тропиках, а значит, и в Африке должна быть по возможности острой,

что улучшает пищеварение и делает ее более вкусной. Иначе во время сильной жары, при отсутствии аппетита, организм быстро истощается.

У каждой жилой палатки имелся отдельный туалет и душ. Душ представляет собой бочку, в которую врезан кран. Когда вам нужно освежиться, вы зовете тентбоя, он приносит два-три ведра воды, и вы принимаете горячий душ.

В Масаиленде нашей основной целью была охота на кошек. Здесь, в густом кустарнике, их довольно много: есть где спрятаться, вывести потомство и пищи более чем достаточно. В этих местах встречаются крупные львы и леопарды. Правда, следует отметить, что грива у львов порой не очень густая и не очень большая из-за того, что основная часть их жизни проходит в густом и колючем буше, где они часто рвут и обдирают ее в кустах, а это не способствует развитию красивой гривы. Но попадаются прекрасные экземпляры — выдающиеся по размерам.

Другой задачей, которую мы поставили перед собой, был отстрел антилоп. Из-за густого кустарника и подлеска здесь гораздо труднее, чем в открытой саванне, увидеть этих животных, незаметно подойти к ним и взять. Охота в таких условиях тяжелая, охотник должен отлично владеть оружием и без промаха стрелять навскидку, обладая хорошей реакцией, иначе можно остаться без трофея.

Душевая и туалет есть за каждой палаткой.

Также нам хотелось добыть для коллекции газель Гранта и газель Томпсона.

В первый же день охоты мы разделились на две группы: в одной — белый проводник Федерико и Павел. Их главной задачей были лев и леопард. Во второй группе я с Алексеем, и у нас главная задача — антилопы.

Мы двигались на нашей машине в сторону открытой местности, туда, где вчера приземлились на самолете, поскольку и газель Гранта, и газель Томпсона тяготеют к открытым районам.

Газель Гранта своим внешним видом напоминает нашего джейрана, только крупнее. Самцы и самки имеют лировидные длинные рога. Длина тела этих газелей около 140 — 175 см, высота — 80 — 100 см, а вес от 35 до 85 кг. Эти газели имеют характерную черную полоску на теле. Газель Томпсона часто встречается вместе с газелью Гранта. В Восточной Африке ее часто называют «томми». Она немного меньше. Длина ее тела — от 90 до 115 см, высота — от 55 до 70 см, весит газель Томпсона 15 — 30 кг. Окрас у нее значительно ярче, и на боку черная полоса. Очень необычен хвост этой газели. Он пушистый

В большой палатке можно устроить уютную столовую для полевого охотничьего лагеря.

Газель Гранта можно отстрелять на севере Танзании.

и кажется довольно толстым, почти весь черного цвета и постоянно находится в движении.

Двигаясь с небольшой скоростью на открытой автомашине по местным дорогам, я обратил внимание на странные зеленые веревки, пересекавшие нам путь во многих местах. Они попадались довольно часто. Наконец на очередной такой веревке я не выдержал и постучал по крыше машины, что на любой охоте означает для водителя просьбу остановиться. Соскочив с машины, подошел к той, которую переехали. В двух местах она была раздавлена колесами. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это были крупные мохнатые гусеницы. Они вытягивались на десятки метров, цепляясь друг за друга и образуя живую веревку. Я проследил одну такую цепочку. Она сползала с одного дерева, тянулась через дорогу и забиралась на ствол кустарника. Почему они перемещались именно таким способом, непонятно. Может, чтобы не потеряться? Подобных цепочек встречалось довольно много, и каждая состояла из нескольких сотен гусениц.

Скоро нам встретилось несколько импал, которые перебежали дорогу, и мы решили попробовать их взять. Импала типична для кустарниковой саванны. Она, пожалуй, самый крупный представитель подсемейства газелей. Взрослые самцы этого вида могут весить до 90 кг, в холке они могут достигать метровой высоты. Пропорциями своего тела импала не уступает другим газелям, а красота ее рогов достойна восхищения. Они длинные (до 92 см), тонкие, правильной лировидной формы. Окраска ярко-рыжего цвета, вдоль бедра проходит черная полоска. Мы проследили импал, но в этом стаде не оказалось достойного трофея. Выбираясь из колючего кустарника, я думал: как же эти животные проскакивают мимо колючек и не поранятся?

А через два дня мы отстреляли одну импалу, у которой прямо в середине глазного яблока торчал обломанный шип кустарника. Видимо, это животное невероятно мучилось. Как оно могло налететь на шип и обломать его? Глаз на первый взгляд был абсолютно цел, но в нем торчала эта иголка. Вообще колючих растений в этих лесах много. Есть с маленькими, крошечными, почти незаметными шипами, загнутыми, как крючки. Эти деревья называют «подожди». Есть с громадными прямыми, достигающими 10 см, твердыми, как шило, шипами, растущими не только на ветках, но и на стволах деревьев. На такое дерево практически невозможно залезть, ствол бывает усеян шипами по всей поверхности. Многие животные, начиная с антилоп и кончая жирафами, питаются листьями этих колючих кустарников. Просто удивительно, как они могут обкусывать ветки и не пораниться о шипы.

Если такими колючками окажется украшенным ваше тело, то от них нужно немедленно избавляться.

«Колючки из меня пинцетом выщипала моя жена Здена. Некоторые во время этой операции обломились, так что пришлось оставить их до тех пор, пока они не загноятся, а потом уже избавиться от них... Я постоянно ощущал режущую боль в глазу. В Найроби зашел в глазную поликлинику, где и нашли тонкую колючку, застрявшую в белке глаза. Ее, конечно, вытащили, но опасались при этом, что в ранку может попасть инфекция. И представьте себе — с тех пор я вижу лучше», — писал по этому поводу Йозеф Вагнер.

Наконец наш маленький грузовичок — джип — выбрался из зарослей на открытую местность. Внимательно ее изучив, мы разглядели вдали стадо зебр и несколько страусов. Отстрел зебры также входил в наши планы, так как это очень хорошая привада на льва. Вообще зебра — традиционная пища львов. Мы решили попробовать

В Масаиленде много крошечных антилоп — дикдиков.

отстрелять одну из них. Это довольно крепкое на рану животное, и важно, как я уже говорил, найти на шкуре, в районе лопатки, рисунок, образуемый короткими черными полосками, — треугольник. Именно в него нужно стрелять, тогда попадаешь в самое убойное место этого животного. Такая подсказка значительно помогает при стрельбе, особенно начинающим охотникам. Обычно зебры подпускают к себе на расстояние выстрела, но если в этом районе охота на них идет уже не один месяц, то к ним бывает довольно трудно подойти на нужную дистанцию. Приближаешься, а они каждый раз отходят все дальше и дальше, стараясь не сокращать расстояние между собой и охотником. Несмотря на это, нам удалось подобраться метров на двести и добыть неплохой экземпляр.

Впервые о зебрах в Европе узнали в 1591 г. от Эдуардо Лопеза, путешествующего по Анголе. Граф Эммануэль Нойендорф 11 февраля 1678 года сообщает в письме Джекобу Рудольфу, что в подарок японскому императору эфиопский посол привез двух зебр, стоимость которых составляет 160 тыс. талеров. Немецкий путешественник по Капской области Петер Кольт сделал описание зебры, опубликовал ее снимок и назвал ее «квадрупес пульхеррима», что означает «самое

прекрасное животное». А князь Фердинанд Неапольский разводил зебр у себя при дворе, и, видимо, это были самые первые зебры в Европе.

Естественно, добытый экземпляр нас интересовал не только как мясо к столу льва (кстати, африканцы его не едят, так как считают вредным), нам хотелось сохранить и шкуру. С зебры ее можно снимать несколькими способами: можно сделать чучело по грудь, так называемый кейп (по передние ноги, не включая их), что очень красиво, а можно сделать ковер из полной шкуры. Он делается как с копытами, так и без них и может стать украшением любого интерьера. Многие мастера используют шкуру зебры в изготовлении мебели.

Мы были недалеко от нашего лагеря, поэтому решили сначала отвезти трофей домой, чтобы шкура не испортилась на жаре. Обычно в машине, выезжающей на сафари, есть мешок с солью, и если пришлось уехать далеко, а жара стоит невыносимая, то следопыты сами снимают шкуру с животного и подсаливают ее, а затем продолжают охоту.

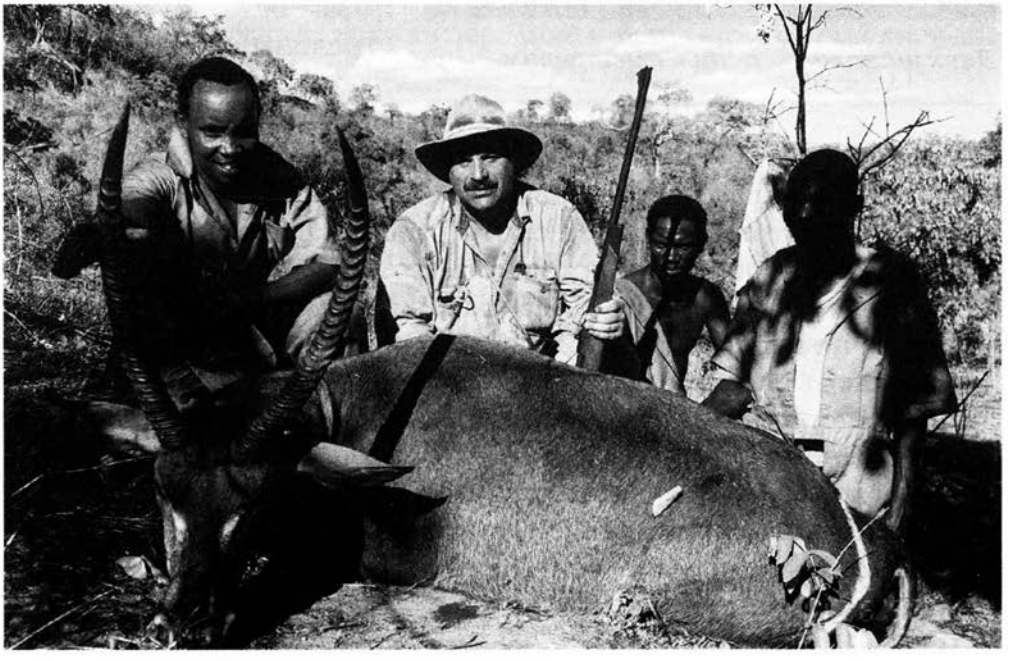
С мясом добытых животных каждый раз поступают по-разному. Если это хорошая антилопа, у которой вкусное мясо, то забирают всю тушу. Если забрать все мясо не представляется возможным, то вырезают только лучшие части. Если мясо негодное, его иногда бросают, но чаще стараются забрать — например, для привады — и развесить на дереве в ближайшем подходящем месте и не возить долго с собой. На жаре мясо начинает портиться, и к нему слетаются мухи. Крупных животных, от которых нужна полная шкура и которых к тому же тяжело возить в машине, так как это лишние 200 — 300 кг, а то и больше, стараются сразу отвезти в лагерь и отдать трофей скиннеру, а затем возвращаются на охоту. Именно так мы и поступили.

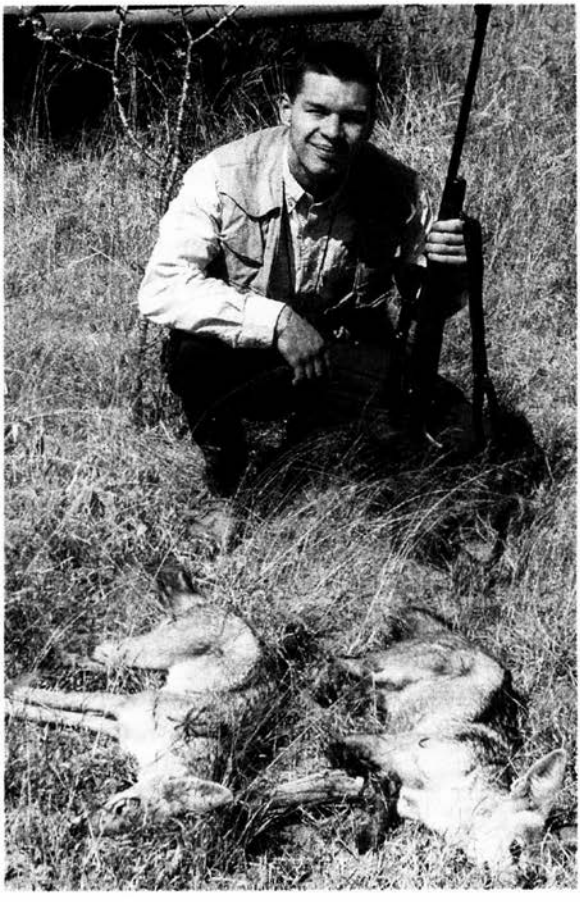
Было около двенадцати часов дня, началась жара. Даже если охота происходит в июле — августе (здесь самый разгар зимы), в дневное время в Танзании все равно жарко. Обычно с 12 до 15 часов охотники находят какое-нибудь большое дерево и располагаются в тени под его кроной — перекусить, переждать жару и отдохнуть. В машине возят специальный ящик-термос, который сохраняет холод и куда складывают охлажденные напитки, фрукты и прочие продукты. Этот термос предназначен обычно только для охотников и белых проводников. Черные следопыты имеют собственные запасы воды и пищи. Не забывайте: пить воду в Африке можно только бутилированную или в банках. Из других источников пить опасно, хотя местные жители это и делают — у них уже выработался иммунитет к местной воде и пище.

Мы продолжили нашу охоту и опять отправились к открытому месту. Надо сказать, что кто представляет себе Африку такой, как ее любят показывать в телевизионных передачах — безбрежные открытые пространства с тысячами животных, обитающих там: львами, леопардами, стадами зебр и антилоп, жирафов, слонов и многих других, — тот по большому счету ошибается. Реальная Африка не такая. Такое количество животных можно найти только в некоторых национальных парках: Серенгети, Крюгера, Нгоронгоро. Остальная Африка — другая. Да, мне приходилось видеть стада буффало по 500 — 600 голов, но это скорее исключение. Обычно в одном стаде 10 — 20, иногда до 100 буйволов. Стада же антилоп включали в себя не более 20 — 30 особей. Чаще попадаются группы по 5 — 8 животных.

Объезжая очередную поляну, увидели двух шакалов, и тут произошел уникальный случай, который я не могу объяснить до сих пор. Алексей, который был со мной в машине, выстрелил по шакалам навскидку, но промахнулся. Они отбежали, но недалеко, и мы потихоньку стали преследовать их. Улучив момент, когда они остановились, Алексей сделал еще один выстрел. Шакалы стояли друг за другом и после выстрела упали оба. Один немного отполз в кусты. Следопыты достали его

Часто водяных козлов можно встретить и в буше недалеко от реки.





Двух шакалов — одним выстрелом.

и положили оба трофея рядом. Нашему удивлению не было границ. У одного были перебиты все четыре лапы, у другого — две. Итого: на двух шакалов мы имели шесть (!) перебитых лап. При том, что верным был только один выстрел. Первый явно был мимо и не задел хищников — мы видели облачко пыли в стороне. Как могло получиться так, что одна пуля перебила шесть ног? Мы проработали все версии. Если даже шакалы стояли один за другим и на одной линии могли оказаться четыре ноги (две передних — одного и две задних — другого) и пуля перебила их, что маловероятно, то получалось четыре, но как оказалось, что прострелены еще две? Вокруг не было камней, о которые могла бы разбиться пуля и осколком ранить остальные ноги. Кости также вряд ли сыграли такую роль. Произошедшее не поддавалось никакому объяснению. На память об этом удивительном случае я сфотографировал те шесть ног. Вот такие странности порой происходят на охоте.

Забрав в машину одного из шакалов, который был покрупнее и мог пойти на чучело, двинулись дальше.

Вдалеке вырисовывались силуэты ориксов и гну, однако они были такими осторожными, что мы никак не могли подобраться к ним. Наконец в одном месте заметили орикса, который, по всей видимости, спал. Он лежал под одиноко растущим деревом. Прикинув, сможем ли мы к нему подойти, проводник Патрик попробовал отговорить нас:

— Подойти не просто: место открытое и ветер нам не благоприятствует — постоянно меняется.

Он был прав. Но с другой стороны, мы понимали, что в этом районе взять орикса будет сложно, и хотели использовать любой шанс:

— Мы все же попробуем. Сами.

— О'кей.

Взяв карабин и треногу, прячась за одинокими деревьями, мы с Алексеем стали потихоньку подбираться к антилопе. Нам повезло: удалось подойти метров на сто восемьдесят. Орикс лежал к нам спиной, на правом боку. Хорошо была видна его шея. По рогам, тонким и длинным, определили, что это самка. (У орикса и самка, и самец являются трофейными животными.)

Посовещавшись, решили стрелять. Прокрались еще немного вперед до ближайшего куста. Я установил треногу и кивнул Алексею:

— Давай.

Он бесшумно дослал патрон в патронник, уложил карабин на сошки, прицелился и выстрелил. Орикс вскочил, сделал пять шагов и тут же упал. Пуля попала точно по месту.

— Молодец! — поздравил я Алексея с прекрасным выстрелом.

Подъехал Патрик. Он был удивлен, что нам удалось взять животное на такой открытой местности, и с уважением пожал нам руки.

Тем временем в лагере нас ожидала приятная новость: Павел добыл геренука — редкое и очень элегантное животное. Вот как это произошло.

Их группа наткнулась на трех животных, наудачу показавшихся в крохотном прогале среди густого буша. Самец, вытянувшись вверх, стоял на задних лапах, прижав передние к телу, — обкусывал листики с верхней ветки и на секунду замешкался. Павел успел быстро среагировать и одним выстрелом взял его.

Геренук — очень интересное и малочисленное животное. За все время нашего пребывания в Масаиленде мы видели его только один раз. Он имеет длинную шею, поэтому иногда его называют жирафовой газелью. Для того чтобы достать верхние листочки с кустов, он встает на задние ноги и вытягивается, как струна. У него непропорционально длинные ноги и шея. Самцы имеют красивые лировидные рога. Весят эти животные от 35 до 50 кг, высота в холке доходит до 100 — 105 см. Окраска у них однотонная, песочного цвета.

Очередной день не принес нам большой удачи. Мы с Алексеем прогонялись за гну, но так и не смогли ее взять. Павел отстрелял зебру и сделал приваду на льва.

На третий день дела пошли более успешно. Удалось отстрелять импалу, из которой сделали хорошую приваду на леопарда. Павел добыл

На привады для леопарда используется мясо добытых антилоп.

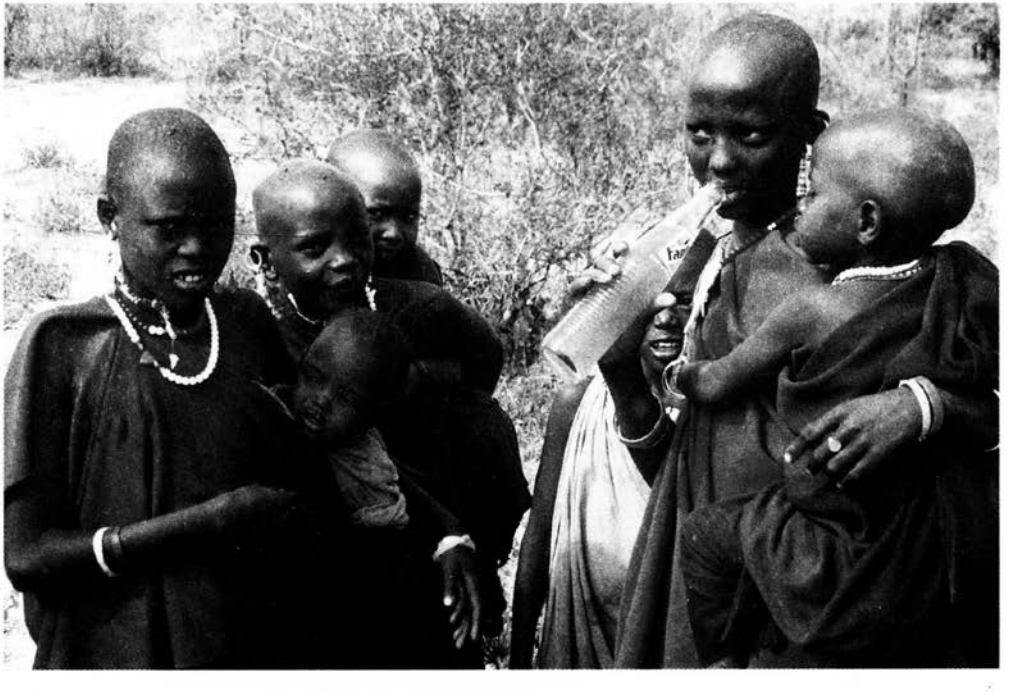
Лессер куду — хорошего, старого самца, один рог у которого был обломан, что свидетельствовало о его почтенном возрасте и драчливом характере. По-русски эта антилопа называется малый куду (lesser в переводе с английского означает «малый»). Этот вид отличается от большого куду более мелкими размерами. Его спиралевидные рога примерно в два раза меньше (до 90 см), рост самцов 100 — 105 см. Малый куду старается держаться в очень густом буше. Стрелять их очень тяжело. На то, чтобы увидеть зверя, прицелиться и выстрелить, порой приходится не больше двух-трех секунд. Поэтому разглядывать, какие у него рога, большие или маленькие, практически нет никакой возможности. Это завидный трофей.

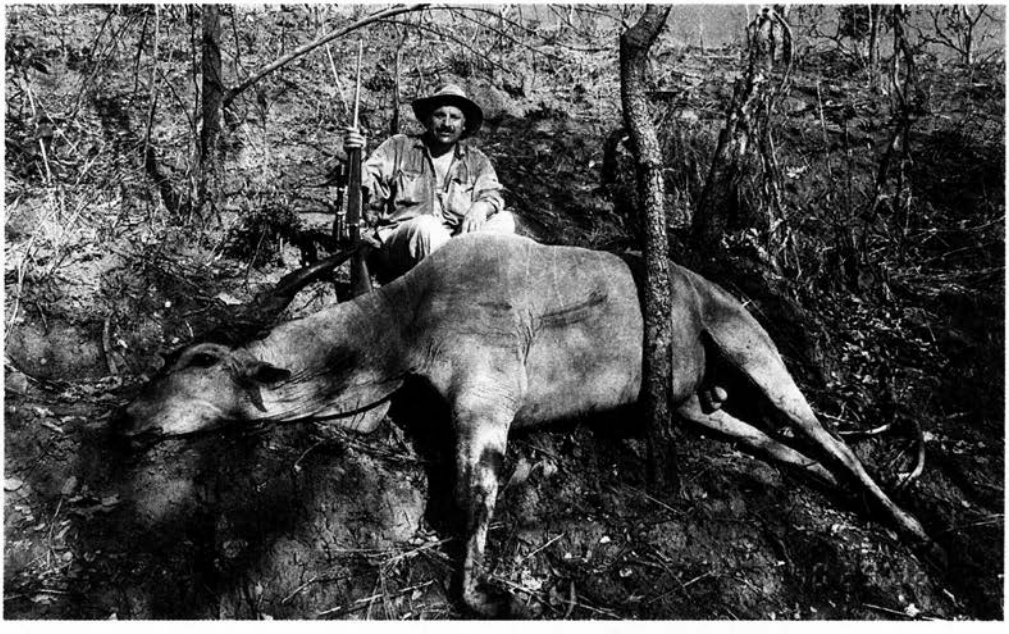
На четвертый день решили проехать в один отдаленный район, где также были большие открытые пространства, и посмотреть, нет ли там буффало, и, если повезет, отстрелять одного. Путь лежал через масайскую деревню, где удалось посмотреть и получше узнать, как живут местные люди. Маленькие домики, сделанные из листов железа, иногда из глины, были очень простыми. Жители выходили навстречу, здоровались с нашими проводниками, с большим интересом разглядывали нас. Среди них были очень симпатичные девушки с правильными чертами лица.

У многих мужчин на щеках были выжжены круги, а в ушах проделаны большие дырки для украшений. Что было неприятно, так это огромное количество мух. Мухи неотступно следовали за масаями, сидели у них на лицах. Те даже не делали попыток согнать их. Когда мы пытались фотографировать местных женщин, на которых было много украшений из бисера, они отворачивались и, более того, наклонялись и поворачивались к нам задом. Так они выражали свое нежелание фотографироваться. Местные не любят сниматься, считая, что это вредит их душе. Наконец удалось уговорить двух молодых девушек. Дав им несколько бутылок с фантой и кока-колой, сделали несколько интересных снимков.

Дальше за деревней дорога была очень узкой, и нам постоянно приходилось уклоняться от веток и колючек, чтобы не поцарапать лицо или не выколоть глаза. Наш грузовичок — джип «Ленд Круизер», самая популярная машина для сафари — был устроен традиционно: наверху большая, широкая лавка, на которой сидят охотник, его сопровождающий и проводник. Следопыты стоят за спинкой сиденья, там же находятся два запасных колеса. Как правило, стараются брать минимум пару колес, так как дневные маршруты бывают очень дальними, до

Масайские девушки согласились немного попозировать перед фотокамерой.





Иланд, крупнейшая антилопа Африки, бывает весом больше, чем буффало. В Танзании можно отстрелять хороший трофей.

100 км, и по сложным дорогам. Геймскаут тоже с нами — это представитель правительства Танзании, департамента по охране природы, который наблюдает за тем, как проходит охота, чтобы не было никаких нарушений и отстреливали только тех животных, на которых есть лицензия, а подранки тоже засчитывались. Он ведет учет, какие животные и какого возраста отстреляны. Потом эти сведения поступают в департамент по охране природы и сверяются с теми данными, которые дает охотник. На их основании выписывается разрешение на вывоз трофеев из страны. Хотя это не входит в обязанности геймскаута, он часто помогает в охоте, работая наравне со всеми, — проводники и хозяева охотничьих фирм доплачивают геймскаутам за помощь, что тем, конечно, выгодно.

Итак, машина продолжала пробираться вперед впритирку к зарослям, а мы — совершать акробатические движения, чтобы избежать встречи с какой-нибудь веткой. Ехать сидя было невозможно, и мы стояли, тесно сгрудившись в центре кузова. Наконец впереди показался просвет, и машина выехала на открытую территорию. К сожалению, ничего интересного мы не обнаружили, никаких животных, кроме одной самки бородавочника. Зато здесь было огромное количество мух. Даже

при скорости 30 — 40 км, которую мы развивали, и при сильном ветре все равно не удавалось отделаться от них.

— Это какая-то напасть. Что у них здесь, всеафриканское собрание?

— Надо уезжать отсюда. Поэтому и животных здесь нет — ушли от мух.

— Давайте возвращаться, — решили мы.

По дороге проскочили небольшой водоем, где сидело несколько гусей. По всей Африке гуси попадаются часто. Они живут в основном парами. Бывают и небольшие стаи. Существует несколько видов. Мы пробовали стрелять их из карабина и гладкоствольных ружей, что сложнее, так как не всегда удается подкрасться к птицам на близкое расстояние. Охота на них привлекательна еще и тем, что позволяет разнообразить стол. А то все антилопы да газели, буффало да крокодилы. Птичек хочется!

Птиц, представляющих охотничий интерес, в Танзании несколько. Во-первых, это традиционные генефалы, похожие на цесарок. Они черного цвета, в мелкий белый горошек, с ярко выраженными надбровными дугами и бородкой. Обычно живут стаями, причем иногда большими, до 40 — 50 особей. Ночуют на деревьях, усыпав их, как яблоки. Генефалы достаточно крупные, плохо летают — вернее, не любят летать. Самое большее на 100 — 200 м, а дальше предпочитают бежать, причем делают это быстро. Охотиться на них здесь интересно с подъезда, с машины. Лучше иметь гладкоствольное ружье 12-го калибра под обычный патрон или патрон Магнум. Часто возникает ситуация, когда птицы бегут небольшими, тесными стайками. Тогда можно одним выстрелом взять несколько штук. У нас были случаи, когда мы брали дублетом по пять-шесть штук. На вкус очень неплохая птица, и если ее правильно приготовить, то за уши не оттащишь от стола.

Во-вторых, это франклин — обычный для большинства стран Африки, вроде нашей куропатки. Серо-коричневого цвета, летает тоже мало. Живет не стаями, а группами по две-три птицы, в кустах. Птица не пугливая. Иногда чуть ли не колесом на нее наезжаешь, а она не улетает. Ее лучше стрелять мелкой дробью — № 6 или № 7. Птица хороша для готовки — вкусная.

В Масаиленде мы видели огромное количество перепелов — на открытых местах, в траве. Едешь на машине, а из-под колес выпархивают птицы: одна, вторая, третья... Целые выводки. Я пытался даже подсчитать, сколько птиц выпорхнет за определенный промежуток времени. Получилось, что за пятнадцать минут дороги порой от 50 до 100 птиц. Мы охотились на них. Очень мелкая птица — чтобы набить на обед, нуж-

но потратить довольно много времени, которого обычно не хватает, а специально этой охотой можно позаниматься и у нас в стране.

Я подумал, что в этом районе Африки местами должна получиться прекрасная охота с легавой, но, когда высказал эту мысль Федерико, он меня разочаровал, сказав, что европейские собаки не выживают в местном климате. Они быстро подхватывают различные болезни, поэтому охотиться с ними здесь невозможно.

Да, европейским животным трудно акклиматизироваться здесь. В городе еще куда ни шло, а вот в саванне невозможно — климат, корма, насекомые, змеи. Кстати, что касается змей... За восемь лет моей охоты в Африке я видел змей только два раза. В первый раз это была мертвая змея. Мы тогда шли по следу раненой антилопы. Видимо, она ударила змею копытом на бегу. Во второй раз мы видели черную мамбу как раз в Танзании. Это уникальная змея. Ее еще называют «семь шагов», так как после ее укуса человек может сделать только семь шагов и умирает — так молниеносно действует яд. Черная мамба достигает в длину трех и более метров, толщиной — с запястье взрослого человека. Эта змея встретилась нам в Селусе. Она переползала дорогу. Хо-

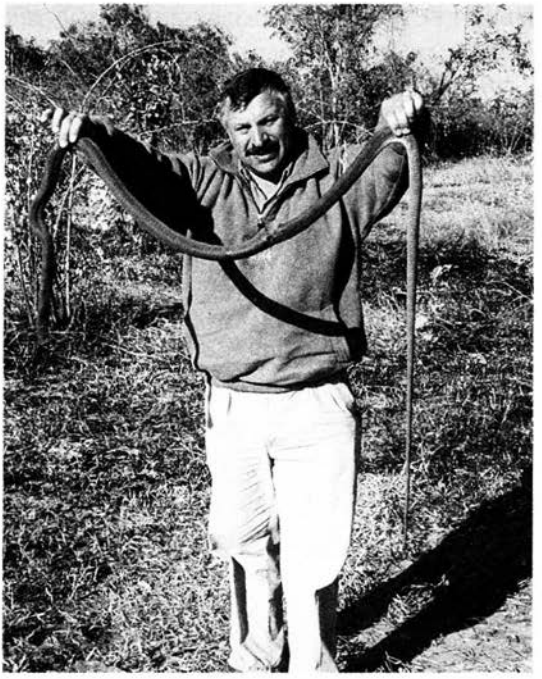
Чаще всего леопарда стреляют в начале ночи. В Масаиленде попадаются очень крупные экземпляры.

рошо, что вокруг было открытое место с выжженной травой и змее не удалось быстро исчезнуть. Она заметила нас. Остановилась, встала в позу — приподнялась над землей не меньше чем на метр, распушила свой капюшон, как у кобры, и сделала несколько выпадов в нашу сторону. Мы сидели в машине. Никто не рискнул слезать. Федерико тут же подал гладкоствольное ружье Павлу:

— Стреляй, скорее!

Павел выстрелил навскидку. Попал. Змея стала корчиться и извиваться.

— Отлично, давай еще раз, она еще жива и очень опасна.



Черная мамба — смертельно опасная змея.

Второй выстрел сделал свое дело — громадная змея обмякла, ее тело расслабилось. Мы осторожно вышли из машины. Один из следопытов взял из кузова мотыгу, которая была на очень длинной палке. Держа ее на вытянутой руке, он подкрался к еще извивающейся змее, размахнулся и несколько раз ударил по ней, перерубив в нескольких местах. Даже к умирающей мамбе подойти ближе чем на три метра никто из африканцев не решался. Когда змея была мертва, я разглядел ее получше. Сразу было видно — это была сильная и опасная тварь. Подцепив мамбу и разведя руки в стороны так, что между ними оказалось больше метра, сфотографировался с ней на память. Змея свешивалась с одной стороны где-то на полметра, с другой — на метр с лишним, то есть всего в ней было около трех метров.

Вернемся в Масаиленд, где в тот день мы так и не взяли буффало и вернулись в лагерь без трофеев. А Павел отстрелял еще одну импалу, зебру и продолжал заниматься привадами, развешивая их в наиболее вероятных местах появления льва и леопарда.

На следующий день я подключился к его команде. Привады для леопарда развешивают в определенных местах. Как правило, на границе открытых и заросших участков, на деревьях с удобными горизонталь-

ными ветками, на подходах к водопою, недалеко от скал или гор, где любит прятаться леопард. Все эти места проводники знали. На подходящем дереве подвешивали привады определенным способом: мясо должно свободно висеть под толстым суком, на который может забраться леопард и лечь на него. Ему должно быть удобно есть приваду, надо чтобы он мог подцепить ее лапой и вытащить наверх. В то же время надо привязать мясо на толстую, крепкую веревку, чтобы зверь не мог оторвать и утащить его.

Засаду для стрельбы устраивают так, чтобы не перекрыть пути возможного подхода зверя к приваде. Вырубаются кусты и лишние ветки, которые могут помешать при стрельбе. Ствол дерева и ближайшие кусты на подходах облепливают содержимым желудка той антилопы, которую использовали на приваду. Его резкий запах должен подманить леопарда и указать ему дорогу к мясу.

Развесив несколько привад, повернули к лагерю, так как день подходил к концу. Ехали по узкой дороге. С двух сторон плотно подступал буш, мешая смотреть по сторонам. Животные в это время суток, как правило, начинают себя вести более активно. Несколько раз нам попадались малый куду и импалы, которые были достаточно близко, но в таком густом буше, что даже навскидку стрелять было бесполезно.

В одном месте здешние жители прокладывали дорогу. Они делали это по указанию Федерико. Он специально нанял их, бульдозер и вел дорогу к отдаленным районам своей охотничьей территории, чтобы можно было проезжать туда на машине. Такие дороги делают каждый сезон — это позволяет расширять географию охоты: можно проехать к каким-то отдаленным рекам, водопоям, долинам и другим интересным местам. Старые дороги также все время поддерживаются в рабочем состоянии. Подобная работа дает возможность местным жителям хоть что-то заработать, так как другой в этих краях практически нет.

Мы остановились у очень скромного бивака, представлявшего собой несколько циновок и кусков полиэтилена, которыми рабочие укрывались ночью, ложась вокруг костра. Дали им большой кусок мяса от антилопы, которую ранее отстреляли. После такого подношения настроение у них поднялось, и Федерико расспросил рабочих, не слышали ли они ночью рычание льва или леопарда. А может быть, даже видели свежие следы? Африканцы подтвердили, что действительно встретили свежие отпечатки лап леопарда, и объяснили где.

Засада на леопарда должна быть тщательно замаскирована и не отличаться от окружающей местности.

— А позапрошлой ночью слышали льва, — сказал старший, махнув рукой вверх по дороге. — По всей видимости, большой симба (лев на суахили).

— Не страшно в буше ночью без оружия?

— Страшно, конечно, но что делать? Мы привыкли, — вздохнул он.

Мы поблагодарили их и двинулись дальше, постепенно поднимаясь все выше и выше на холм, где буш был менее густой. Не успели въехать наверх, как один из следопытов закричал, указывая вперед пальцем. Федерико тут же застучал по крыше машины:

— Леопард! Леопард!

Метрах в двадцати от нас дорогу перебегала большая кошка удивительного окраса. Она была гораздо темнее, чем обычно, с очень красивой черно-золотистой шкурой. Мы быстро похватали карабины.

— Кошото! Кошото (Налево! Налево!)! — закричал Федерико.

Шофер быстро среагировал и свернул в кусты, вслед за леопардом. Он сумел пробиться через них на небольшую поляну, но мы увидели лишь хвост уходившего в буш хищника. Быстро проскочив лужайку,

врезались в сплошную стену колючих кустов. Постоянно уклоняясь от веток, пытались разглядеть эту чудную кошку, но ее нигде не было.

— Стоп, — сказал Федерико. — Давайте внимательно посмотрим. Может быть, он где-то залег.

Мы хотели спрыгнуть с машины, но он удержал нас:

— Ни в коем случае. Сейчас уже сумерки, и вы можете не заметить его в нескольких метрах от себя. Это очень опасно: легко может напасть. Включи фары, — попросил он водителя.

Но и это не помогло. Леопард надежно спрятался в буше. Редкий случай, когда его удалось увидеть в светлое время суток. За всю мою практику таких случаев было четыре-пять, не больше. Очень осторожный зверь. Решили отправиться в лагерь, а на следующий день в этом месте повесить приваду.

— Наверное, это его район, и надо здесь попробовать взять его, — сказал Федерико. — Обычно эта кошка не уходит далеко от своих обжитых мест.

— Редкий окрас и крупный экземпляр. Если повезет, будет выдающийся трофей.

Быстро стемнело. В Африке ночь всегда наступает очень быстро. Иногда кажется, что кто-то просто выключает свет. Мы двигались по

Часто охотник с проводником сидят в засаде всю ночь.

дороге и вдруг впереди увидели дикобраза. Он бежал, смешно переваливаясь в свете фар, и гремел своими иголками.

— Можно стрелять? — спросил я.

— Йес! Да! — ответил Федерико.

Но пока раздумывали, чем лучше стрелять — карабином или гладкоствольным ружьем, дикобраз свернул в кусты, и искать его там было уже бесполезно.

Ночью в Африке нужно быть готовым ко всему и держать при себе заряженный карабин и гладкоствольное ружье, так как могут встретиться редкие ночные животные, например небольшие дикие кошки, которых практически невозможно увидеть и тем более подстрелить днем.

На ужин в лагере была приготовлена зебра. Решили отведать ее мясо, несмотря на то что у нас было много антилоп. Мы знали, что здесь мясо зебры есть не принято, но так как это та же конина, то нам хотелось попробовать. Федерико сказал, что она вполне съедобна и он сам не раз ел ее. Повар подал это блюдо на красиво оформленных тарелках, но кушанье оставляло желать лучшего. Попробовав по маленькому кусочку, решили, что есть более достойные виды мяса. Пусть зебру едят львы.

В следующие два дня добыли гну, газель Гранта и страуса, которых здесь было немало. Ох и заставил он нас побегать! Гигантская птица очень впечатляла, особенно вблизи. Конечно, рогов у нее нет, но трофей — чучело — должен получиться красивым.

Наша программа в Танзании была очень насыщенной. Мы должны были еще посетить другой известный охотничий район на юге Танзании — Селус и продолжить охоту там. Время поджимало, пора было переезжать. Однако здесь у нас уже приготовлено немало хороших привад на льва и леопарда, и бросать их было жалко. С другой стороны, мы должны были отстрелять еще крокодилов, бегемотов, буффало, которых в этом районе практически не было, а на юге они водились в изобилии. Посовещавшись, решили разделиться на две группы: Павел с Федерико оставались в Масаиленде еще на два-три дня, чтобы проверять привады и попытаться взять льва и леопарда. Я со второй частью группы вылетел в Дар-эс-Салам. Там к нам присоединились еще три охотника, только что прилетевшие из Москвы: Михаил с женой, Сергей и Василий. Они уже прошли таможню и ждали нас.

На ввоз охотничьего оружия в Танзанию необходимо оформлять специальное разрешение, заранее посылая в страну его данные, что-

Страус считается хотя и не совсем обычным, но охотничьим трофеем.

бы оформить его ко дню приезда и не терять времени на формальности.

В Дар-эс-Саламе работает несколько чартерных авиакомпаний, которые занимаются обслуживанием охотников, приезжающих на сафари. Около десятка фирм организуют охоты в этой стране, и среди них есть несколько крупных, всемирно известных.

Пересев на более вместительный самолет, спецрейсом за два часа добрались до лагеря, расположенного в одном из самых девственных районов страны. Местность здесь была совершенно иная. Повсюду возвышались большие каменистые холмы и долины, поросшие редким лесом и высокой травой. Лагерь располагался в очень красивом месте, на берегу, у слияния двух рек, одна из которых называлась Лукула, и лагерь носил это же название. Палатки смотрели на реку, русло которой достигало здесь 300 м и имело несколько рукавов. Это был большой охотничий лагерь, построенный в традиционном африканском стиле времен Ливингстона и Стэнли. Просторные палатки, разгороженные между собой и отсеченные от леса тростниковой изгородью. В центре лагеря — площадка с большой столовой и далее

вдоль берега, ниже по течению реки, кухня, склад, различные службы. Там жили следопыты, персонал, повар. Всего в лагере было около 25 рабочих.

Разместившись, все собрались за ленчем — перекусить и составить план охоты. Пока подавали на стол, один из проводников рассказал об этих местах. Как оказалось, лагерь стоит здесь уже много лет и территория, на которой можно охотиться, очень большая. Она тянется вдоль берегов Лукулы на многие километры в обе стороны.

— Смотрите! К нам пожаловали гости, — сказал Патрик.

Действительно, с того берега медленно через реку переходили несколько вотербоков.

Медленно и осторожно животные переходили реку, которая в этом месте была около полуметра глубиной.

— Не боятся крокодилов, — заметил Патрик.

— А что, они здесь есть?

— О, сколько угодно! Когда солнце пригреет, можно насчитать более десятка с одного этого места. Они лежат на отмелях или на берегу, в основном на противоположном. Ночью, если подсветить фонарем воду, можно увидеть их горящие глаза.

— Не только крокодилы приплывают в гости?

— Да, ближе к ночи придут и бегемоты. Они выбираются на берег, чтобы полакомиться кустами, и иногда ходят вокруг лагеря. Так что, если услышите за тростниковой стеной хруст веток, не бойтесь. Они не придут на территорию, для этого и построен забор. Если вы обратили внимание, вдоль нашего крутого берега есть несколько спусков к воде, и они перегорожены кольями. Это для того, чтобы и со стороны реки бегемоты не заходили в лагерь.

Наши женщины заметно заволновались, но Патрик успокоил их:

— За все время моей работы в лагере случаев, чтобы бегемоты проникали сюда, не было.

— Мы будем стрелять бегемотов здесь? — спросил один из охотников.

— Нет. Их достаточно по всей реке. Мы увидим не один десяток. Вверх по течению есть несколько мест, где охотиться на бегемотов более удобно. Во-первых, нужно не только отстрелять, но еще и вытащить добычу на берег. Здесь, на крутом берегу, это делать очень неудобно. Во-вторых, что-то всегда остается после разделки бегемота, и это привлекает грифов, что не очень приятно. К тому же мы в принципе стараемся не стрелять ни крокодилов, ни бегемотов, ни других животных вблизи лагеря, чтобы не пугать их.

У бегемота громадные челюсти и двенадцать мощных клыков, которыми он легко перекусывает толстые ветки.

— Правильно, всегда приятно во время завтрака или ужина наблюдать рядом живых зверей. Они привыкли и не боятся, знают, что их здесь не тронут.

Когда закончили обед, в лагерь прибыла одна из машин, которая стартовала накануне вечером из Масаиленда. Практически целые сутки следопыты гнали ее сюда, сменяя друг друга, чтобы мы не потеряли ни одного охотничьего дня. До темноты оставалось еще более трех часов, и было решено сделать небольшой маршрут — осмотреть район вокруг лагеря.

Отъехав на несколько сотен метров, решили проверить карабины и сделать по контрольному выстрелу, чтобы убедиться, что во время перевозки оптика не сбилась и промахов не будет. Для этой цели использовали молодой баобаб, на который повесили мишени. Стреляли с машины, так как большинство ситуаций на охоте позволяют стрелять именно так. Для удобства на кабине лежал мешок из плотной ткани, набитый песком и привязанный к скобе. Он использовался как подставка для карабина, что значительно облегчало стрельбу, давая возможность установить оружие неподвижно и хорошо прицелиться. Так как чаще всего приходилось стрелять с расстояния 150 — 200 м, это было не лишним.

Были первые дни июля — начало сезона, и мы охотились в этом году в этом районе первыми. Есть свои плюсы и минусы для охоты в начале сезона. Плюсы заключались в том, что в июле еще не так жарко, как позже; почти восемь месяцев до нас (охотничий сезон длится с июля по октябрь) животных никто не трогал, и они не были слишком пугливыми, поэтому шансов добыть трофей становилось больше.

С другой стороны, начало сезона плохо тем, что еще много высокой травы, в которой машина иногда скрывается целиком, по крышу, и поэтому не всегда видно животных.

(Обычно в течение охотничьего сезона старую, сухую траву постепенно выжигают, чтобы дать возможность расти новой. Это также облегчает передвижение и охоту.)

Кроме того, за период дождей часть дорог приходит в негодность, и не везде еще можно проехать.

Я поехал с Сергеем. Он первый раз был в Африке, и надо было помочь ему понять здешнюю охоту. Проехали, насколько это было возможно, вдоль реки и видели бегемотов, водяных козлов, несколько бородавочников, импал, но достойного трофея, к сожалению, не попадалось.

— Завтра попробуем проехать подальше вверх, — сказал Патрик — он был проводником. — Там животных гораздо больше.

Утром наш полностью укомплектованный экипаж выехал на охоту. В машине были водитель, геймскаут, черный проводник Патрик, Сергей, я и два следопыта.

Раньше в Танзании проводниками были только потомки белых переселенцев из Европы, но в последние годы стало все больше и больше появляться черных профессиональных охотников. Здесь прослеживается политика танзанийского правительства — сделать эту привилегированную профессию доступной и для местных жителей. Патрик уже много лет работает профессиональным гидом и считается очень опытным охотником.

Близко к лагерю дороги были уже восстановлены, но чем дальше ехали, тем труднее было двигаться. Пересекли Лукулу в самом широком месте, там, где не очень глубоко. Перебрались с большим трудом. Хотя место было достаточно мелкое, машина с трудом шла по дну, и несколько раз колеса вязли в мокром песке. Нам приходилось вылезать из кузова, откапывать их и подталкивать машину, чтобы она могла двигаться дальше. На следующий день старший из африканцев привел сюда рабочих, и они сделали что-то вроде гати, нарубив ве-

ток и выстелив ими дно реки. Перебираться на другой берег стало значительно легче.

Мы ехали по берегу и искали животных, которые могли подойти нам в качестве трофея. Встречалось зверей довольно много, но видели мы их чаще мельком. Они не подпускали близко и скрывались в высокой траве. Петляли по еле заметной дороге, хотя кое-где было видно, что над ней уже поработали. Местами трава была выжжена, срублены ветки, убраны камни. Путь шел по узкой речной долине. С одной стороны тянулось русло реки, с другой — каменистые холмы, поросшие по склону кустами и деревьями до самого верха.

На одном из поворотов, на поляне у маленького болотца, разглядели темную точку. Патрик остановил машину.

— Буффало.

Мы припали к биноклям. Впереди, метрах в пятистах, в траве просматривалось черное тело африканского буйвола.

— Странно, что он один, — сказал Патрик. — Может, в траве есть еще животные, но мы их не видим. Подъедем ближе.

Тихо продвинулись еще метров на сто пятьдесят, заглушили машину и решили пешком подобраться к буффало. Он действительно был один.

— Это старый самец, с очень неплохими трофейными рогами.

Проводник долго разглядывал его в бинокль.

Ридбок относится к категории редких антилоп и в Танзании встречается не часто.

— Попробуем взять его?

— Да.

После недолгого скрадывания по болотистой, покрытой кочками земле удалось незаметно подойти к одиноко пасущемуся буффало. Это точно был неплохой экземпляр. Сергей немного волновался. Это был его первый настоящий охотничий день на сафари и первое очень достойное животное. Прячась за высокой травой, Патрик установил треногу, и Сергей приготовился к стрельбе. Буффало понемногу продвигался, развернувшись к нам в три четверти. Мы выжидали момент, когда откроется для выстрела убойное место. Вот он выходит в просвет, поворачивается, и громкий выстрел из 375-го калибра разносится над саванной. Раздается рев, и буффало бросается в тростник.

— Стреляй еще! Быстрее! — кричу я.

И Сергей успевает сделать дополнительный выстрел, прежде чем буффало скрылся в высокой траве.

— Тихо... — Патрик прислушивается. — Кажется, все в порядке, он отбежал недалеко и лег. Я слышал, что движение прекратилось.

Взяв на изготовку свой карабин, он первым двинулся вперед. Осторожно подбираемся к тому месту, где первый раз выстрелили в буффало. Видно, что пуля попала в нужное место: вокруг много крови и, судя по следу убежавшего зверя, рана на уровне груди. Действительно, не прошли и ста метров, как на небольшой поляне увидели лежащее животное. Буффало издавал хрипы, но не двигался. Подошли со стороны спины, и Патрик подал знак Сергею сделать еще один контрольный выстрел, чтобы полностью обезопасить себя. Буффало, как известно, серьезный зверь, который, увидев врага, в приливе ярости, даже в агонии, может вскочить из последних сил и сделать бросок на 15 — 20 м. Этого вполне достаточно, чтобы при его весе просто размазать вас по земле. Не следует экономить на дополнительном выстреле: даже если животное не бросается на вас, а просто убегает, есть риск потерять много времени и сил, прежде чем найдете его.

Контрольный выстрел, бык издал тяжелый вздох и осел.

— Congratulation! Congratulation! — похлопал Патрик Сергея по плечу.

— Поздравляю с первым африканским трофеем, — сказал я. — Очень редкий случай — в первый же день на охоте в Африке добыть не просто трофей, а буффало, входящего в «большую пятерку». Хорошая примета для начала сафари.

Мы сделали несколько фотографий с разных позиций, традиционно засняв и одного охотника, и с проводником, со следопытами.

В охотничьих территориях Селус буффало многочисленны. Иногда опытному охотнику удается выбить даже двух хороших быков с одного стада.

— Давайте позавтракаем, у нас есть пара часов, пока следопыты разделают буффало и снимут шкуру. (Мы забирали его на трофей, чтобы сделать чучело по грудь.)

Пока длилась обработка туши, в небе над нами стали собираться грифы. С каждой минутой их становилось все больше и больше. Они слетались неизвестно откуда, и через пятнадцать минут я насчитал около трех десятков. Закончив разделку туши, трофей погрузили в машину. Не успели отъехать, как грифы буквально ринулись на это место. Толкая друг друга, они пытались подобрать остатки, дрались между собой, кричали. Мы наблюдали за этой картиной. Прошло всего несколько минут, и на земле ничего не осталось, будто тут и не разделывали никакой туши. Грифы расселись по деревьям, осматриваясь, чем бы еще поживиться. Удивительные птицы. Непонятно, как они чуют кровь, иногда за несколько километров, и слетаются, каким-то образом подавая друг другу сигналы. У них очень зоркие глаза. Но вряд ли этого достаточно, чтобы так быстро собираться в таком большом количестве в одном месте.

Так как путь пролегал вдоль реки, мы заодно присматривались к местам возможной охоты на бегемота и крокодила — интересней-

ших животных африканской фауны. Хотелось добыть хорошие экземпляры.

Слово «крокодил» происходит от греческого *krokodilos* (ящерица, крокодил) или латинского *crocodilus* (крокодил).

Это — пресмыкающиеся из отряда *Crocodylia*, который представлен тремя ныне живущими семействами: *Crocodylidae* (настоящие крокодилы), *Alligatoridae* (аллигаторы) и *Gavialidae* (гавиалы). Все они — позвоночные пресмыкающиеся с тяжелым цилиндрическим телом, крупной треугольной головой, мощными челюстями со многими коническими зубами, с короткими ногами, каждая из которых с пятью пальцами, снабженными когтями и имеющими между собой перепонку, с толстой кожей, покрытой роговыми щитками (плоские щитки на брюхе, щитки с килем на спине). Они плотоядные, главным образом ночные животные, ведущие земноводный образ жизни. Бóльшую часть времени проводят в воде, однако известно, что они могут предпринимать довольно длительные путешествия по суше, а днем часто греются на солнце у кромки воды, иногда группами. В остальных случаях держатся поодиночке и устанавливают индивидуальные территории. Их мозг — наиболее высоко развитый из всех пресмыкающихся; часто они выказывают любопытство и до определенной степени могут быть приручены. Самка откладывает яйца с твердой скорлупой, которые защищает, пока не вылупятся детеныши. Зрение и слух очень хорошие. У настоящих крокодилов зубы верхней и нижней челюстей, если рот закрыт, полностью смыкаются.

Настоящих крокодилов насчитывается 13 видов, из которых три встречаются в Африке. Один из них — это крупный и довольно широко распространенный нильский крокодил (*Crocodylus niloticus* — лат.). Другие — меньшие размером и более редкие: африканский узкорылый крокодил (*Crocodylus cataphractus* — лат.) и тупорылый крокодил (*Osteolaemus tetraspis* — лат.).

Нильский крокодил намного превосходит по размеру других африканских крокодилов, будучи в среднем 3 — 3,5 м длиной, очень редко — 5 или даже более метров. Проводит бóльшую часть дня на солнце, у воды, чтобы поддерживать предпочтительную для него температуру тела в 25°С. Если он перегревается, то ищет тени или частично погружается в воду. В сумерках всегда возвращается в воду, поскольку начало вечера — период его наибольшей активности. Ест главным образом рыбу, однако некоторые крупные взрослые крокодилы нападают на антилоп и домашних животных, приходящих на водопой, и даже на таких крупных животных, как африканский буйвол. Часто в пищу идут

Гиен чаще всего стреляют на рассвете или вечером в сумерках.

птицы, а также улитки, мелкие млекопитающие, а иногда люди. Нильский крокодил гнездится в норах, там самка откладывает яйца в ямах, выкапываемых задними ногами, и туда она имеет обыкновение возвращаться каждый год. Самец и самка совместно защищают свое потомство в течение 6—8 недель после того, как оно вылупилось.

Распространены в большей части Африки к югу от Сахары, там, где имеется постоянная вода, за исключением мест, где этот вид исчез в результате коммерческой охоты ради крокодиловой кожи или освоения земель человеком. В Северо-Восточной Африке его нет на побережье Красного моря к северу от Джибути и на большей части Эфиопии и Сомали. В южной части Африки — нет в Намибии, за исключением реки Кунене; на большей части Ботсваны, за исключением болот по Окаванго и Квандо-Чобе, и на большей части ЮАР, за исключением земли зулусов и отдельных частей Трансвааля.

При охоте спортивными методами (в противоположность коммерческой охоте, которая обычно осуществляется ночью, с использованием лодок и прожекторов) это может быть труднодостижимое жи-

вотное, поскольку органы чувств у него хорошо развиты и оно научено быть осторожным.

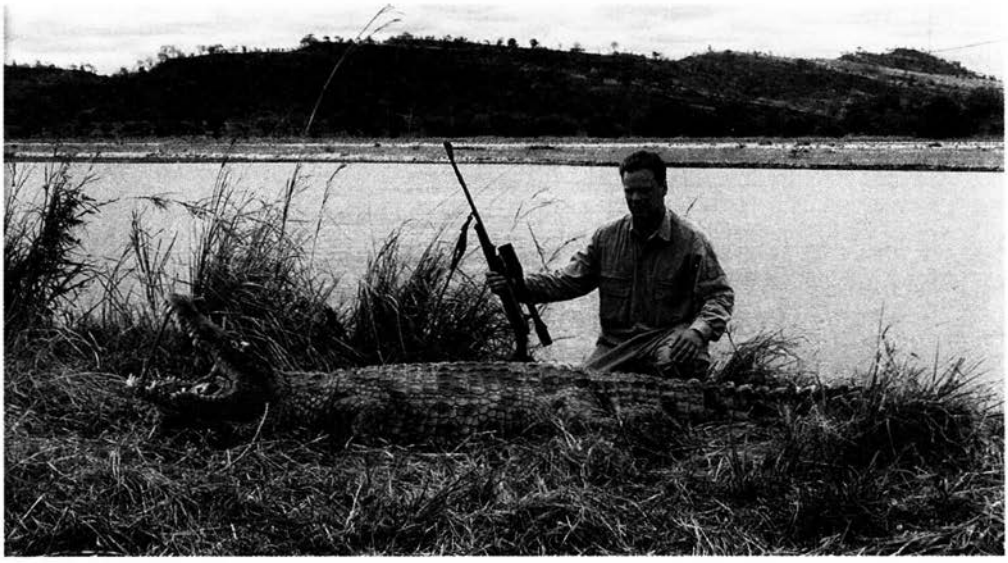
Нильский крокодил приводится USDI как вид, находящийся под угрозой исчезновения, включен в Приложение 1 СИТЕС (за исключением популяций в Ботсване, Эфиопии, Кении, Мозамбике, Южной Африке и Замбии). В Зимбабве это объект заготовок, так же как и в Танзании, где на заготовки установлены квоты; в Уганде и на Мадагаскаре имеются квоты на экспорт.

Взять крокодила, с одной стороны, сложно, с другой — довольно просто. Тут не обойтись без терпения и меткости. Стрелять по крокодилу можно либо когда он находится на берегу и греется на солнышке, либо в воде.

Безусловно, на берегу стрелять легче, потому что видимая площадь попадания здесь гораздо больше, чем в воде. Вообще же стрелять следует только или между глаз, или между глазом и ухом, вернее, тем местом, где у него должно находиться ухо, так как в обычном понимании ушей у него нет. Другими словами, попасть крокодилу нужно в мозг, а он у него небольшой. Такое попадание моментально обездвиживает рептилию, и она погибает. Если выстрел приходится в другие места, то крокодил уходит под воду. Он очень живуч, как и все пресмыкающиеся. Подранок может уплыть очень далеко или просто забиться в нору. Даже если он умрет, то все равно его не найти, и трофей потерян.

Когда крокодил в воде, то чаще видны его глаза, ноздри и небольшая верхняя часть головы. Над поверхностью выглядывает примерно 2—3 см, и нужно попасть именно в них, что очень сложно. При малейшем отклонении пуля идет выше цели или же в воду, может и срикошетить. Надо разли-

Бабунов в Танзании немало, но чтобы найти крупного самца, нужно постараться.



Главное в крокодильей охоте — незаметно подобраться на дистанцию верного выстрела.

чать два положения крокодила. Первое — когда он располагается боком к охотнику и площадь попадания очень мала; второе — мордой прямо на стрелка. При этом мишень несколько больше (во всяком случае, отклонение на 1 – 1,5 см влево или вправо от центра не так страшно), и отсюда увеличивается шанс попасть по месту.

Естественно, когда крокодил на берегу, его видно целиком и есть возможность для более точного прицеливания. Открыта вся голова, и площадь попадания уже 5 — 10 см (в зависимости от размера крокодила). Более того, если первый выстрел не очень удачен, а охотник обладает хорошей реакцией, он может успеть сделать второй выстрел по телу, что помогает иногда остановить рептилию.

Застать крокодила отдыхающим на суше не очень сложно, а вот подобраться на выстрел тяжело. Он очень осторожен, хорошо видит и слышит, а при малейшей опасности сразу ныряет. Обычно в утренние часы, когда солнце только поднимается, он вылезает погреться. В нежаркие дни крокодилы отдыхают на берегу и днем. Если позволяет время, можно там, где крокодил любит греться, устроить засаду и ждать несколько часов, сидя в шезлонге и читая книгу. Но не у всех хватает терпения на такую охоту. Ведь в Африке много других животных, всех их хочется посмотреть и добыть, а время очень дорого. Из засады охотятся редко.

Как правило, если замечен хороший крокодил, пытаются подобраться к нему. Не получается — едут дальше. Возвращаются на это место несколько часов спустя и осматривают опять.

Другой способ — это привада. Ее устраивают из каких-нибудь крупных животных, которых крокодил не может утащить с собой. Чаще всего это тот же бегемот, отстрелянный на трофей. Забирают то, что нужно, а оставшуюся (обычно заднюю) часть пускают на приваду. Крокодилы подтягиваются к туше с ближайших участков реки и два-три дня находятся рядом. В эти дни есть возможность высмотреть хорошего крокодила и, если повезет, добыть его.

Как-то в один из дней мы добыли неплохого бегемота, забрали нужную часть кожи с передней части тела и голову с клыками, а остальное оставили крокодилам. Буквально на следующее утро, оставив машину в нескольких сотнях метров, тихонько подкрались через кусты к реке чуть в стороне от того места, где оставили бегемота, в бинокль рассмотрели около полутора десятков крокодилов, которые плавали вокруг брошенной туши. Некоторые из них забрались внутрь, и виднелись только хвосты. Крокодилы не в состоянии прокусить шкуру бегемота, поэтому они вынуждены есть только с той стороны, где туша разрезана. После их трапезы туша бегемота представляет собой пустой мешок. Так как несколько крокодилов не могут одновременно проникнуть внутрь, то один или два объедают, а остальные плавают вокруг, ожидая своей очереди.

Что касается размера этого животного, то довольно сложно определить его только по торчащей над поверхностью частью морды, но при практике и навыке можно по расстоянию между глазами или от глаз до носа примерно определить, насколько велик крокодил. Все время перемещаясь в воде, он то всплывает, то погружается; то видны только глаза и нос, то вся морда, иногда показывается спина, хвост. Таким образом, наблюдая, можно определить, достойный ли это экземпляр, и, если да, выходить на дистанцию выстрела и попытаться его добыть.

Мы приметили одного крупного и, подкравшись к месту, где лежала туша, еще примерно метров на пятьдесят, спрятались в густом буше. Проделав в ветках подобие окошка, установили треногу и изготовились для стрельбы. Наш крокодил был глубоко погружен в воду (виднелись только глаза) и расположен в профиль, — стрелять было сложно. Терпеливо ждем, пока он наберет в себя побольше воздуха и подвсплывет. Пять минут прошло, десять, а он никак не занимает выгодную позицию. Поглядываем на других крокодилов, плавающих рядом, и замечаем еще одного, примерно такого же, как наш, может быть, даже и побольше. Он неожиданно вынырнул в сторонке. Видимо, где-то отлеживался и сей-

час направлялся в сторону бегемота, плавно передвигаясь вверх по течению и занимая удобную для нас позицию.

— Сергей, смотри, вон тот слева — хороший экземпляр. Он сейчас подберется к туше и должен немного всплыть. В этот момент стреляй, — шепчу я.

Так все и произошло: через минуту прозвучал выстрел. Вода забурлила, и все крокодилы немедленно исчезли.

— Пуля прошла чуть-чуть выше, — прокомментировал Патрик.

Что ж, промахи на такой охоте очень часты. Сказывается долгое ожидание и нервное напряжение. Попасть в маленькую цель сложно. Мне приходилось охотиться с людьми, которые стреляли по нескольку десятков раз, прежде чем добывали своего крокодила.

— Давай подождем еще минут десять — пятнадцать. Может быть, он всплывет еще раз, — предложил я.

Не прошло и пяти минут, как то там, то здесь стали появляться глаза, в том числе и нашего кандидата в трофеи, но он показывался буквально на несколько секунд, осматривал берег и опять нырял. Видимо, обстановка не внушала ему доверия.

— О'кей! Давайте не будем ждать и вернемся сюда через некоторое время, — предложил Патрик. — Посмотрим животных в другом месте.

Мы прочесали речную долину вверх по течению и вернулись часа через три. Наши крокодилы продолжали трапезу, и мы сделали вторую попытку. Опять та же ситуация, и второй выстрел не достигает цели. Слишком мала точка попадания, буквально полтора сантиметра видны над водой.

Но мы не сдаемся, и третий выстрел оказывается удачным.

Вода вскипает и окрашивается в красный цвет. Есть попадание! И очень удачное. Крокодила буквально подбрасывает от выстрела, и мы видим, как он перевернулся вокруг своей оси лапами вверх. Остальные исчезли. Течением реки потихоньку переворачивает рептилию опять на живот, и она погружается в воду.

— Есть, попал прямо в мозг!

Сергей принимает поздравления, но улыбка сменяется вопросом:

— Как же мы его достанем? Там везде крокодилы и бегемоты.

Гиппо во время охоты пофыркивали рядом и, казалось, не обращали на нас никакого внимания.

— Посидим немного. Все успокоятся, и полезем в воду, — сказал Патрик.

Мы выпили по баночке пива, выкурили по сигарете. Патрик и два следопыта начали раздеваться.

— Дай свой карабин одному из следопытов, — попросил меня Патрик. — А вы с Сергеем наблюдайте с берега. Если заметите, что нас атакуют, стреляйте.

Несмотря на то что с берега река казалась глубокой, редко в каком месте вода поднималась выше бедер. У Патрика и одного следопыта было по карабину, которые они держали наготове, у другого были мачете, веревка и длинная палка. Потихоньку продвигаясь вперед, ощупывая дно, они подходили к середине реки, где за тушей бегемота через слой воды просвечивался добытый крокодил. Очень медленно и осторожно выше по течению обошли останки бегемота и, ударяя палкой и мачете по воде, пытались отгонять крокодилов. Недалеко от них высунулась голова бегемота и зафыркала. Всего в пятнадцати метрах! Они дружно закричали и захлопали. Гиппо нырнул в реку и скрылся. Наши помощники уже практически подошли к месту, где затонула рептилия. Мы корректировали их, подсказывая, куда двигаться. Наконец палка уткнулась в крокодила. Ребята вытолкали его на более мелкое место, убедившись, что он мертв. Патрик поднял вверх большой палец, давая понять, что крокодил действительно хорош:

На берег удалось вытащить лишь переднюю часть гиппо, заднюю же часть часто используем как приваду для крокодила.

— Хороший трофей! Около трех с половиной метров.

Они обвязали веревку вокруг морды и поволокли его на наш берег. Мы подключились и помогли вытащить крокодила на песок. Попадание оказалось что надо: пуля вошла в мозг прямо за глазом, и смерть была мгновенной. Мы не ошиблись в оценке, крокодил был хорош. Как я уже говорил, очень сложно определить размер крокодила. Я видел случаи, когда проводники утверждали, показывая на крокодила, что он более 3 — 3,5 м, а после выстрела оказывалось, что в нем нет и двух.

Пока мы несколько дней занимались крокодилами и другими животными, Павел и Федерико продолжали охотиться в Масаиленде. Но вот перебрались в наш лагерь и они. Чартер доставил их днем. Охотники были горды и счастливы. И не зря. Два прекрасных трофея — большой лев и леопард, отстрелянные Павлом за четыре прошедших дня, — редкая удача. Снова и снова расспрашивали их об охоте, смотрели видеозапись, а они не уставали рассказывать и припоминать все новые и новые детали. Трофеи дались с большим трудом, особенно лев. Павел смертельно ранил его ночью, но тот ушел в буш. Только утром,

Леопард — опасный и хитрый соперник.

В Масаиленде водятся крупные львы.

продираясь по кустам буквально ползком узким и низким проходом, их команда вышла на льва, и Павел добил его практически в упор. Настойчивость, труд и опыт — вот залог охотничьего успеха. Плюс немного удачи.

Все были рады, что она не отвернулась от наших друзей. День отдыха, и Павел с Федерико стали охотиться дальше по своему плану, в том числе и на крокодила.

В настоящее время положение в Танзании с крокодилами неплохое. Мне приходилось добывать экземпляры и более 4 м. Самый большой крокодил, который был здесь взят русским, — 4,2 м. Добыл его Олег, охотник из Москвы, во время моей второй экспедиции в Танзанию. Ему, конечно, очень повезло.

Он был очень целеустремлен, желание добыть крокодила было его давней охотничьей мечтой. В течение нескольких дней пытались подобраться к крокодилам и на лежках, и на приваде, но все никак не удавалось. Или промахивались, или было неудобное положение для стрельбы. Наконец повезло. Дело было так. Мы охотились на антилоп недалеко от места, где до этого Олег добыл бегемота.

Охота не шла, и решили еще раз проверить оставшуюся тушу гиппо.

В этом месте к реке вплотную подходили заросшие кустами каменные холмы и можно было незаметно выйти к самому берегу. Два дня подряд, проезжая на машине это место, мы останавливались низиной, подбирались к реке и разглядывали крокодилов. Их было не очень много, около десятка, но среди них была пара хороших экземпляров. Так как река тут была неширокая, а подходы к отмелям, где крокодилы могли отдыхать, были неудобны, застать их врасплох все никак не удавалось. И вот при подъезде к реке в этот раз мне в голову пришла отличная идея.

— Нужно идти не нашим обычным путем — по лощине к берегу, а, наоборот, выйти самым верхом на каменный косогор.

Он нависал над водой на высоте около 20 м, образуя высокий карниз, заросший кустарником.

— Если мы заберемся наверх и будем смотреть оттуда, то значительно увеличится шанс для удачной охоты: крокодилы не будут замечать нас, зато у нас появится возможность видеть сверху их головы целиком. Точка, куда надо попасть, окажется не 2 — 3 см, а гораздо больше — практически вся голова на виду, — объяснял я.

Это была заманчивая идея, которую поддержали наши проводники и следопыты.

Как оказалось, это было правильное решение. Не успели мы подняться наверх и выглянуть из-за кустов, как на расстоянии 50—70 м увидели нескольких крокодилов, которые лежали по разным сторонам реки. Мы наметили одного подходящего и ждали. Он лежал, развернувшись к нам в три четверти, и пока стрелять в него было неудобно. Неожиданно я увидел, как прямо под нами из-под скалы появился еще один крокодил. Показал на него проводнику, сидевшему рядом. Тот аж привстал и покачал головой от восхищения. Сразу было видно, что это очень хороший экземпляр, хотя сверху мы пока видели только голову и меньшую часть спины. Но вот он потихоньку выплыл к противоположному берегу, на отмель.

— Не менее четырех метров, — прошептал мне на ухо следопыт.

Я согласно закивал. Широкая голова с огромной челюстью подсказывала, что он прав. Крокодил не видел нас. Я осторожно взял у Олега из-под карабина треногу и переставил ее напротив прогала в ветках, через который удобно было стрелять. Олег заметно волновался. Увидев такого гиганта, любой заволнуется. Он прицелился, но я ему не давал стрелять:

— Надо подождать, пока крокодил остановится.

Крокодил медленно всплыл, коснувшись мордой отмели, и замер. Я даже не успел скомандовать «Стреляй!», как Олег нажал на курок — и меткий выстрел сделал свое дело. Пуля попала в центр головы, прямо в мозг, и наша громадина, дернувшись, застыла на месте, — от головы потекло несколько алых ручейков. От радости Олег издал победный клич.

Крокодил был прекрасный. Течением его стало немного относить. Олег засуетился, начал стаскивать с себя одежду, собираясь лезть в воду. С трудом удалось отговорить его, так как буквально в десяти метрах от крокодила в яме лежала целая семья бегемотов из четырех особей. Лезть им под нос было крайне опасно.

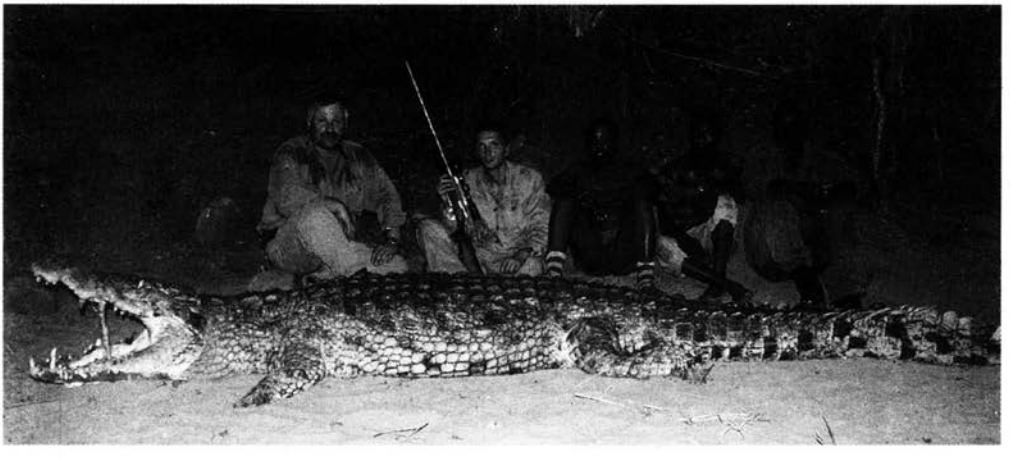
— Давайте сначала прогоним бегемотов, — предложил проводник, — а потом пойдем за крокодилом.

Принялись сверху бросать камни в гиппо, чьи морды торчали над водой. Но те не уходили, даже выстрел их не испугал. В крайнем случае погружались в воду на несколько минут, но не двигались с места. Продолжали кидать в них камни, но они не очень-то боялись, и мы не добились никакого ощутимого результата.

— О'кей! — в конце концов сказал проводник. — Дайте мне несколько дробовых патронов. Я попробую отпугнуть их выстрелами.

У нас было с собой ружье 12-го калибра и мелкая дробь для франклинов и генефалов. Дали ему с полдесятка патронов, и он стал стрелять в воду рядом с бегемотами. Они то выглядывали, то прятали морду в воде, и когда кто-то из них показывал туловище, проводник стрелял по нему, пытаясь таким образом сдвинуть этих громадин с места. Получалось это

Рекордный крокодил добыт из карабина 300-го калибра Винчестер Магнум.



у него плохо. Расстреляв все патроны, он передал ружье Олегу. Теперь тот пытался согнать животных, но тоже безрезультатно. Один раз, правда, бегемот вскочил и отбежал на несколько метров, почти выбравшись на сушу. Но потом опять нырнул в воду. Мы израсходовали уже более тридцати патронов, подняв много шуму, но так и не прогнали гиппо. День подходил к концу, солнце катилось к горизонту и должно было зайти максимум через час. А надо было еще не просто вытащить крокодила, а и сфотографироваться с ним. Мы стали всячески убеждать следопытов и водителя лезть в воду, но они отказывались, утверждая, что это очень опасно, и, в общем, были правы.

— Очень опасно, — повторяли они.

Но не терять же такой трофей! Олег готов был идти сам, но проводник категорически не пускал его. Наконец убедили следопытов сходить за крокодилом, пообещав премию и по бутылке пива. Они имели полное право отказаться, не рисковать. Но желание заработать было сильнее. Взяв у нас один из карабинов, гладкоствольное ружье и веревку, они спустились на берег и двинулись в воду. Здесь было неглубоко, чуть выше колен. Местами попадались ямы, оставшиеся от бегемотов. Дело в том, что когда бегемот лежит в реке, под ним постепенно вымывается яма. Кажется, что он весь под водой, но, если встанет, видно, что вода доходит ему только до брюха.

Следопыты пересекли реку, вышли на противоположный берег и уже по нему стали обходить бегемотов, которые периодически высовывались из воды и недовольно фыркали в их сторону. Один раз самый круп-

Большие зубы у такого гиганта достигают длины 12—14 см.

ный из бегемотов сделал даже попытку рвануться вперед, в сторону африканцев. Те уже вскинули ружья, но бегемот спрятался, и дальше угроз дело не пошло.

Наконец ребята зацепили крокодила. Мы наблюдали за этой эпопеей сверху, подстраховывая, и, когда им с большим трудом удалось вытащить всего крокодила на отмель, увидели, насколько он огромен. Мы не могли сдержать восхищения. Трое взрослых мужчин с трудом, обвязав веревку вокруг головы, тащили этого монстра по мелководью. Выйдя на более глубокое место, они смогли переправить крокодила на наш берег.

Мы уже были внизу и ждали с ружьями и фотоаппаратами. Приближался вечер, и надо было успеть до темноты сделать снимки. Вытащить крокодила на берег смогли только все вместе — вшестером. Это был настоящий гигант. У нас не оказалось с собой рулетки, и пришлось измерять его с помощью кроссовок. (Потом, вернувшись в лагерь, померили кроссовки линейкой. Вышло, что длина крокодила составляла 4,21 м.) Мы фотографировались с ним в разных позах: с открытой челюстью, садясь сверху, все вместе и по отдельности. Нам очень хотелось запечатлеть этого монстра со всех сторон.

Позже я достал у него несколько зубов и измерил самый большой из них. Он достигал 13,5 см.

Мне приходилось наблюдать, как некоторые охотники не забирают отстрелянных крокодилов, например американцы, которым запрещено ввозить эти трофеи в США. Они вынуждены оставлять их. А многим просто и некуда поместить дома такого гиганта. При этом труп крокодила никогда (если забирают только череп на трофей) не бросают в воду. Стараются вытащить его на берег, чтобы он там сгнил и высох. На мой вопрос, почему тушу не бросают в реку, я получал разные ответы.

Некоторые утверждают, что крокодилы не едят своих сородичей, и в разлагающемся в воде трупе вырабатывается яд, который может отравить реку. А местные жители пользуются речной водой для хозяйственных нужд, в том числе и для питья.

Я несколько раз видел брошенные туши крокодилов. Они обычно очень быстро высыхают, и остается небольшая сморщенная шкура. Однажды, когда мы подъехали к такой шкуре брошенного крокодила, из нее выскочил громадный варан, который, по всей видимости, питался остатками мяса внутри. Кстати, мясо крокодила, особенно его хвост, очень вкусное и считается деликатесом. Оно напоминает рыбу, что-то вроде судака. Обычно на охоте мясо добытого крокоди-

ла всегда готовят, и это считается престижным африканским блюдом.

Охота на крокодила очень эмоциональна и интересна. Эта гигантская рептилия одним своим видом вызывает озноб и одновременно желание добыть ее. У меня был случай в этом районе с другим охотником — Михаилом, который добыл крокодила в день отъезда из лагеря.

До прилета самолета оставалась всего пара часов, нужно уже было упаковывать вещи, как вдруг, сидя на берегу, мы увидели на противоположной стороне хороший экземпляр недалеко от лагеря. Михаил вместе со своим проводником попытался добыть его. Это было целое представление. Несколько человек сидели, как в партере, в лагере, на берегу реки, и наблюдали в бинокли, как метрах в пятистах наш друг ползет то по-пластунски, то на карачках через реку, через песчаный остров посередине русла, скрадывая лежащего на солнце крокодила. Красавец монстр расположился на противоположном берегу, видно не ожидая от нас никаких неприятностей, так как привык к соседству лагеря. Михаилу удалось подобраться на хорошее расстояние и сделать выстрел. К сожалению, пуля не попала в мозг, и крокодил нырнул в воду. Еще около часа мы наблюдали эту охоту. Михаил не хотел примириться с мыслью, что трофей ушел. Вместе с проводником он подобрался непосредственно к тому месту, где нырнул крокодил, и ждал, чтобы выстрелить еще раз, когда тот как-то проявит себя.

Их терпение вознаградилось, и ему удалось еще пару раз выстрелить в крокодила. Тем не менее живучий гигант не был убит. В это время мы услышали гул мотора над головами и увидели самолет, который прилетел, чтобы отвезти Михаила в Дар-эс-Салам. Но даже самолет не смог оторвать Мишу от его занятия. И он все-таки добился своего. Они достали крокодила, который еле живой забрался в нору и там умер. Проводнику удалось нащупать рептилию и вытащить ее за хвост. Вот так за несколько минут до отлета был добыт прекрасный трофей. Сколько незабываемых впечатлений подарила нам эта необычная, азартная охота!

Но вернемся к нашей экспедиции. В один из дней мы собрались съездить в отдаленный район, который назывался Парадиз (Рай). Местные жители называли это место раем для животных, потому что там действительно была очень красивая межгорная долина, которая выходила к реке и простиралась примерно километров на десять в длину и пять в ширину. Большей частью она была покрыта очень высокой травой, которая закрывала машину с крышей. Только встав на нее, можно было что-то рассмотреть вокруг. Мы пробирались по этим зарослям гигантской травы осторожно, боясь свалиться в какую-нибудь яму.

На болотистых участках долины росла свежая зеленая трава, и там собиралось много различных животных.

Перед этим мы заехали проверить наши привады на крокодилов, сделанные из отстрелянных ранее бегемотов. И тут произошел интересный случай. Подходя к тому месту, где должна была находиться туша бегемота, мы не нашли ее — она куда-то пропала. Оказывается, ее снесло течением ближе к берегу. Когда обнаружили ее, она чуть выглядывала из-за берега, и казалось, что никого рядом нет. Осматривая в бинокль близлежащие подступы, Сергей вскрикнул, указывая в сторону туши. На ней сидел лев. Видимо, в тот момент, когда наша группа подошла, он был под берегом и забрался внутрь бегемота — мы его и не разглядели. Услышав голоса, лев вылез и уставился прямо на нас. До него было буквально метров двадцать. Это был молодой самец, с еще только начавшей формироваться гривой. Несколько секунд мы смотрели друг на друга. Потом в один прыжок он исчез в буше. Вот такие сюрпризы бывают на охоте, поэтому никогда нельзя расслабляться. Хорошо, что этот лев оказался не агрессивным.

Решили перекусить. Пока завтракали у берега, водитель нашей машины, заядлый рыбак, достал удочку — несколько метров крепкого шпагата с крючком и крошечным поплавком, сделанным из коры. Здесь, в яме у берега, он каждый раз пытался ловить кэтфиш. В тот день ему повезло —

Крокодил очень осторожен, и его сложно взять даже на мелких участках реки.

Всем хочется сфотографироваться с гигантской рептилией, несмотря на ее отталкивающий вид.

он вытащил три или четыре рыбины. Но надо было трогаться дальше, пришлось закончить рыбалку, и он бросил улов в кабину машины.

Двигались по Парадизу, пробиваясь сквозь высокую траву. Дороги здесь еще не было, и мы по еле заметным приметам выискивали прошлогоднюю колею. Неожиданно впереди трава закачалась, зашуршала. Мы вскочили на крышу кабины. Буквально в двадцати метрах от нас стояло стадо буффало голов в пятьдесят. Ни разглядеть их толком, ни подойти на выстрел было невозможно.

Стадо скрылось в высокой траве, и мы потихоньку поехали дальше. Нужных зверей в этот день не попадалось. Время уже приближалось к обеду. Но вот вдалеке показалась лужайка с более низкой травой и группой высоких деревьев.

— Сейчас что-то должно быть, — накликал я.

Точно. Не прошло и пары минут, как из-под деревьев выскочило стадо импал, среди которых был и очень неплохой хардебист. Патрик остановил машину. Я кинул на крышу машины рюкзак для упора. Сергей прицелился. Выстрел. Хардебист упал.

— Стреляй еще импалу слева! Очень хороший экземпляр! — успел крикнуть Патрик.

Еще выстрел. Импала падает.

Вот так бывает: не было ни гроша, да вдруг алтын. За полдня ни одного трофея — и вот за одну минуту два прекрасных экземпляра: первый хардебист за эту охоту и очень неплохой самец импалы.

Загрузили добытые трофеи и тронулись туда, где впереди открывалась большая поляна со свежей зеленью — болотистое место, где обычно собирались животные. Мы видели в бинокли, что они и сейчас были там. Уже издалека приметили нескольких бородавочников. Чуть в стороне в лесу протрубили слоны. Чувствовалось, что они где-то рядом, хотя их и не видно. Подъехали к краю высокой травы и стали в бинокль разглядывать бородавочников. Среди них был хороший самец, который занял бы достойное место в любой охотничьей коллекции.

— Давайте попробуем подойти к нему, — предложил Патрик.

Он, я и Сергей, взяв карабины на изготовку, прячась за кустами, стали потихоньку подбираться на дистанцию выстрела. Вот осталось около 150 м. Дальше подходить уже нельзя, местность совсем открытая. Но есть еще один кустик впереди, метрах в пятнадцати от нас. Решили добраться до него и оттуда попробовать стрелять. Сильно пригибаясь, гуськом, друг за другом, добрались до куста. Я аккуратно выставил треногу, и Сергей приготовился.

Выстрел... Я вижу, как бородавочник перевернулся в воздухе. Его буквально подбросило от удара. Он подергал ногами, лежа на спине несколько секунд, потом вскочил и скрылся в траве.

— Ничего себе! Но он должен быть где-то рядом. После такого падения далеко не убегают.

Втроем подошли к месту, где бородавочник упал. Вот здесь он ел, здесь крутился на спине. Но ни кровинки!

— Что за ерунда?!

Прошли еще по следу. Пять, десять, пятнадцать, двадцать метров — ни капли крови. Мы же все видели, как он упал и крутился, дергая ногами.

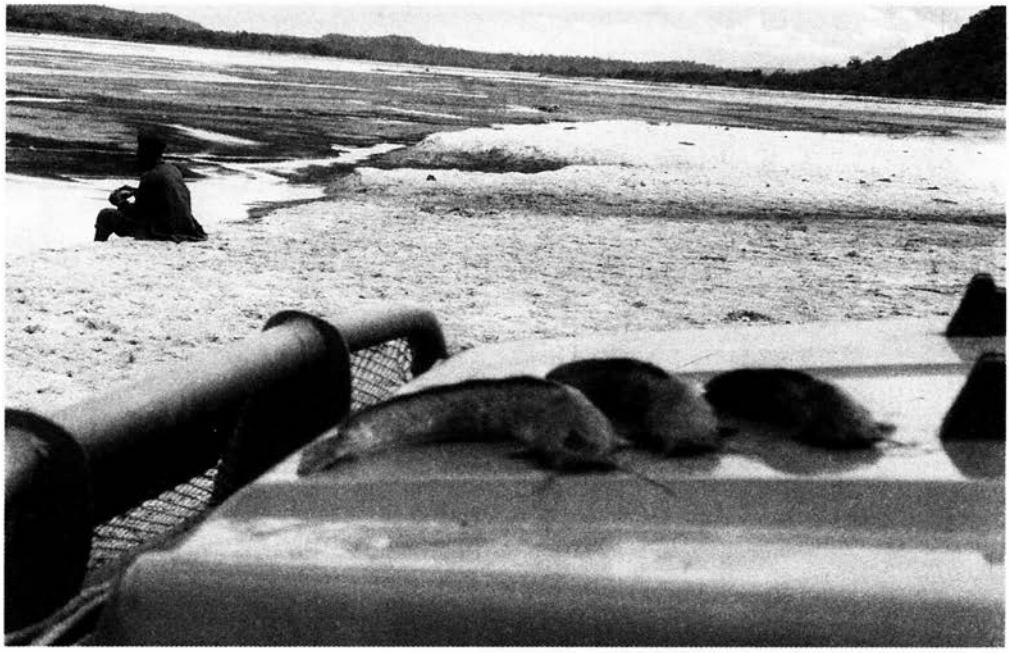
— Ты что-нибудь понимаешь? — спросил я у Патрика.

— Нет.

— Непонятно, — согласился Сергей, — я не мог промахнуться.

Мы дружно прочесывали метр за метром, расходясь в стороны все шире и шире. Нигде не было следов крови. Один из следопытов тоже присоединился к поискам.

Водитель, не дождавшись нас, решил подъехать ближе и попал в болото. Это место представляло собой площадку с невысокой, по колено, травой, всю в ямах — слоновьих следах на грязи. Проехать там было



Кэтфиш — небольшие сомики, которых ловят местные рыбаки.

невозможно. Из кабины водитель не видел, что дорога плохая, и рискнул проехать напрямик. Засела машина крепко. Мы больше часа пытались вытащить ее, но все было бесполезно. Как назло, домкрат через полчаса работы сломался и никак не хотел поднимать машину. Начало смеркаться.

— Давай вырубим вагу и попробуем приподнять ею, — стал объяснять я Патрику наш российский способ вылезать из ям.

Объяснил, каких размеров нужны бревна. Патрик послал в лес следопытов. Они вернулись буквально через десять минут, неся несколько шестов, но более тонких, чем было необходимо.

— Нет, эти не годятся, давайте более толстые.

Но африканцы отказывались идти глубже в лес, так как темнело очень быстро и в лесу становилось опасно.

В ход пошли лопаты. Я и Сергей вместе со всеми копали, подкладывали ветки, толкали, но машина не поддавалась. Совсем стемнело.

— Идите в кабину, отдохните, а мы пока покопаем без вас. Когда надо будет толкать, позовем, — сказал Патрик.

Сергей сел на водительское место, я рядом. Стали строить планы, как выбраться из этой ловушки. Ночевать в саванне совсем не хотелось.

Вокруг раздавались различные не очень приятные звуки. Кричали гиены, а вдалеке где-то протрубил слон.

— Слышишь рев? Это бегемот на реке кричит, — пояснял я. — А вот слышишь тонкий переливчатый свист? Это...

Я не успел договорить, почувствовав, что под ногами у меня что-то извивается и ползает. В одну секунду я с криком запрыгнул на сиденье, пытаясь рукой нащупать в кармане фонарик. Сергея как ветром сдуло с водительского места.

— Что такое? — кричал он.

— Кажется, змея! Дай скорей фонарь, — срывающимся голосом просил я.

Патрик и проводники собрались в кучу и с опаской смотрели, что у меня под ногами. Я светил вниз и видел там копошение нескольких скользких тел.

— Каким образом сюда могла попасть змея?

Тут Патрик расхохотался:

— Это же не змея! Это кэтфиш.

Оказывается, все это время валявшиеся под сиденьем длинные, узкие, скользкие рыбины ожили. С наступлением темноты воздух стал сырым, и они решили выбраться из-под сиденья. Сейчас об этом вспоминаю с улыбкой, но тогда, в темноте, в узкой кабине, посреди болота, было не до смеха.

После этой встряски снова набросились на застрявшие колеса, проявляя чудеса изобретательности, для того чтобы полусломанным домкратом приподнять машину и накидать под колеса как можно больше палок. Как ни странно, но мы вылезли из ямы, хотя уже и в первом часу ночи. Темень стояла непроглядная, фонари подсели. Все — и водитель, и проводники — заметно устали, и обратный путь был медленным и тяжелым. Нам предстояло выехать из этого райского местечка на дорогу, а до нее было не меньше пяти — семи километров, ночью, по высокой траве, когда фары пробивают вперед всего на один-два метра. Водитель от усталости уже плохо соображал и часто ехал не туда, куда ему командовали, мы предложили заменить его. Сергей сел за руль. Он имел большой опыт езды в трудных условиях на машинах типа джип. Я забрался наверх и командовал, где лучше проехать. Патрик указывал общее направление нашего пути.

— Кулья, кулья, — говорил он.

— Направо, — переводил я Сергею с суахили.

— Модя по модя.

— Прямо, — сквозь шум двигателя пояснял я.

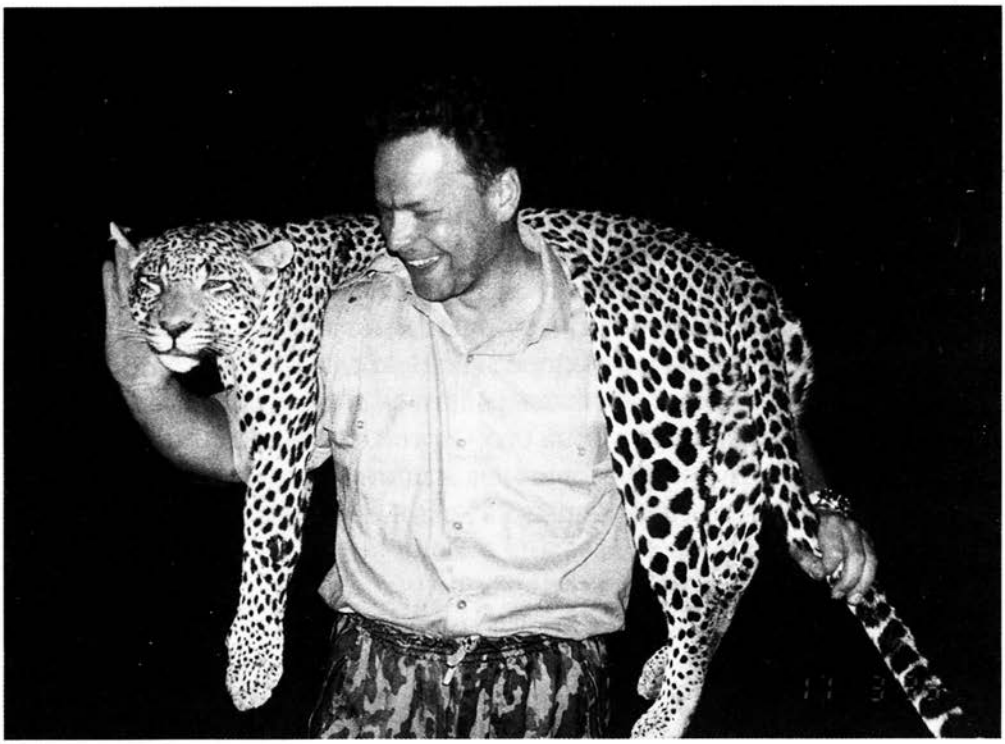
Продвигались мы очень медленно, постоянно упираясь в кусты и деревья и давая задний ход. Так как сложно было одновременно слушать и переводить проводников, а также подавать команды Сергею, перекрывая шум мотора, мы в конце концов опять посадили за руль черного. Но не проехали и пары сотен метров, как машина неожиданно выскочила из высокой травы и сидящие наверху увидели, что впереди нас провал с большой низиной. Все дружно закричали и забарабанили по крыше кабины. Водитель успел нажать на тормоза, и джип завис одним колесом над обрывом. Мы снова оказались в очень неприятном положении.

Выехать назад было сложно, а вперед — могли просто перевернуться. Шел второй час ночи. Все были уставшими и голодными. Неожиданно, пока внизу обсуждали, куда лучше двигаться, я сверху увидел, как вдалеке мелькнул свет.

— Кажется, нас едут искать! Патрик, смотри, в той же стороне наша дорога!

— Да. Это наша вторая машина. Они, видно, забеспокоились, что нас долго нет, и отправились на поиски.

Радость охотника, добывшего леопарда, легко понять.



Вотербоки стараются держаться поближе к воде.

В кузове стоял человек и мощной фарой светил по сторонам. Мы принялись сигналить ему фонарями и клаксоном. Заметив нас, они двинулись в нашу сторону. Ехали они не по прямой, а зигзагами, видно объезжая различные препятствия.

Наконец машина подошла. Зацепив нашу тросом, оттащили ее от обрыва, и мы двинулись следом за ними по проторенной дороге.

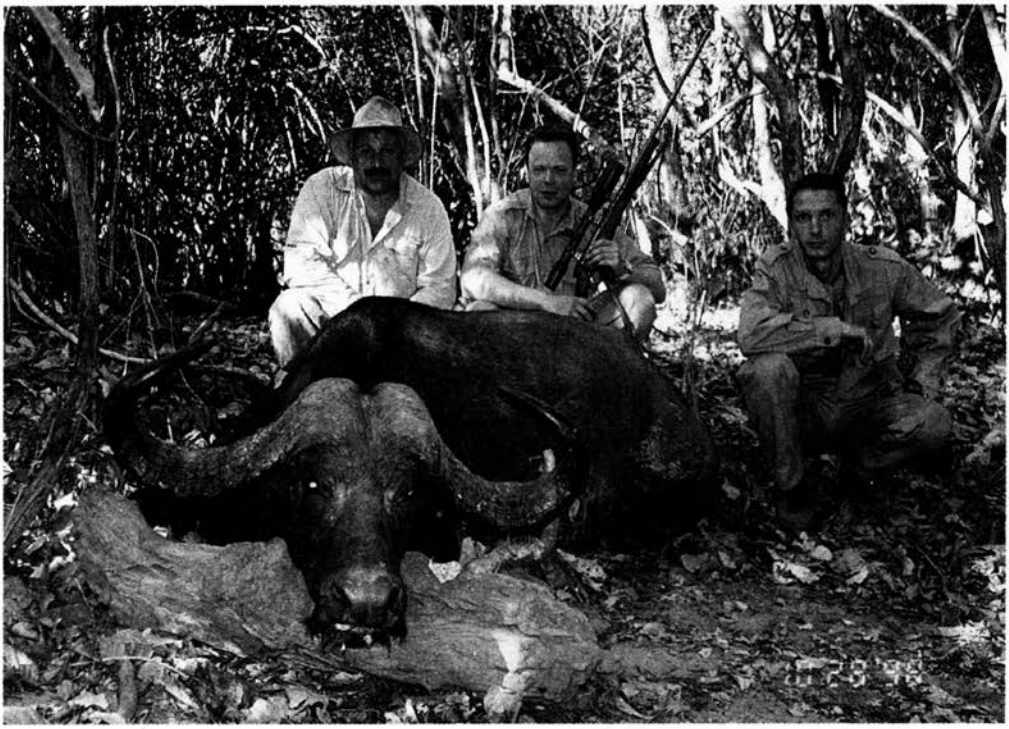
Это был очень длинный день. Вернулись в лагерь глубокой ночью. Все уже давно были здесь и волновались за нас.

Нам было что рассказать, но мы очень устали и, наскоро поужинав, завалились спать.

Было что рассказать не только нам, но и остальным охотникам. Все были полны впечатлений и интересных историй. Например, Василий, который тоже первый раз приехал в Африку, уже успел заслужить у местных следопытов почетное прозвище «буффалиный охотник». Он смело подходил в буше или высокой траве близко к буйволам, выбирая трофей, и стрелял практически в упор. Его проводник Алекс очень им гордился, хотя и побаивался так рисковать.

Василий быстро выполнил свою охотничью программу, добыв все нужные ему трофеи, и часто выезжал на охоту с нами как наблюдатель.

В Танзании я смог опробовать свой карабин 300-го калибра Магнум на охоте на буффало. У нас сломался крупнокалиберный карабин,



Стрелять буффало в густом буше нужно тщательно выцеливая.

и пришлось использовать этот, чтобы не прекращать охоту. Нам удалось застрелить из этого карабина трех животных. Еще был один подранок, которого не сумели найти. Безусловно, этот калибр не годится для стрельбы по африканским буйволам. Можно, конечно, стрелять из него с близкого расстояния точно по месту, в сердце, тяжелой пулей. Тогда может быть какой-то эффект, но все это не то и большой риск. Все добытые с его помощью трофеи были взяты тяжело и были молодыми животными. Только один буффало оказался старым и действительно крупным. На него ушло пять патронов.

У Павла была лицензия на слона, и хотя в этом районе сложно было найти большого, мы все же решили попробовать.

— Есть одно место, где их много, но оно очень далеко, — сказал Федерико.

— Так давайте выйдем пораньше, возьмем с собой ленч и попробуем поискать слонов.

Сказано — сделано. Выехали еще затемно, и вот мы в большом лесу. Часа через два после рассвета встречаем первую группу из трех слонов.

Преследуем их, подбираемся, но оказывается, что это самки. В лесу очень сухо и следов не видно. Пешком обходим водопои и на одном застаем большую группу — двенадцать штук. Чуть в стороне — неплохой самец. Федерико подводит нас метров на тридцать. Хорошие бивни, но явно не дотягивают до 175 см.

Близость исполина щекочет нервы. Мы с Павлом тренируем себя, выцеливая убойные места, но Федерико начинает волноваться и тянет нас назад:

— Рядом самки с малышами, надо уходить. Очень опасно.

Пара поваленных деревьев между нами и слоном — плохая защита. Несколько видеокадров на память, и тихо отходим. Слон поднял хобот вверх и ловит ветер — видимо, учуял нас.

Встречаем еще несколько отдельных слонов, но все не то. Да, взять слона с лету не получилось. Нужно добираться в специальные места на границе с Мозамбиком. Там еще попадаются большие экземпляры, а здесь они случайны.

Но назвать день неудачным тоже нельзя: по дороге обратно добываем двух прекрасных хардебистов-конгони с медальными рогами. В лагерь вернулись поздней ночью. Решили — завтра сделаем еще одну попытку.

Очень интересна и результативна в этих местах охота на львов. Несколько раз мы встречали львиц, которые переходили нам дорогу или были где-то недалеко от нее. Они абсолютно не боялись нас и не проявляли особого беспокойства при нашем приближении. Львов видеть не удавалось,

Слона в Танзании можно стрелять, только если его бивни не меньше 175 см или весят более 25 кг каждый.

но пару раз слышали их грозные рыки из кустов. На открытую местность они не выходили. Очень жаль, потому что они-то и были нам нужны.

В охоте на кошек требуется большое терпение. Не зря, для того чтобы добыть одну кошку, планируют как минимум четырнадцать или шестнадцать дней. Для того чтобы добыть двух животных — три или четыре недели. Нужно время, чтобы приготовить привады, развесить их, дождаться, пока лев или леопард начнет ходить к ним, сделать засаду. Только потом стрелять. Не всегда эта стрельба может оказаться удачной.

У меня был случай, когда один охотник, отохотившись десять дней, не мог продолжать сафари из-за своего бизнеса и вынужден был улететь домой. Буквально на следующий день после его отлета на его же приваде другой охотник добыл прекрасного льва.

А один раз был совершенно удивительный случай. Рано утром, проверяя приваду на льва, мы увидели под деревом львицу, которая объедала тушу подвешенного вотербока, а на дереве сидел леопард. По всей видимости, сначала пришел он и решил попробовать мясо. Позже подошла львица и загнала его на дерево, и он был вынужден сидеть наверху, не рискуя спуститься. Только при нашем приближении, когда львица отбежала, леопард спрыгнул вниз и скрылся в кустах. У нас не было в этот момент лицензии на леопарда, а львицу стрелять не хотелось.

В другой раз львица нехотя ушла с дороги, давая путь машине, и, отойдя метров на двадцать, легла в высокой траве, внимательно наблюдая за нами. Мы проехали мимо, направив в ее сторону все ружья, которые у нас были. Ей хватило бы одного прыжка, чтобы оказаться в кузове.

В этом районе я был свидетелем, как львица ходила на приваду несколько дней, мы постоянно наблюдали ее, а лев так и не пришел. Позже эта львица задрала недалеко от привады самку водяного козла. Видно, ей надоело подсохшее мясо, и она решила перейти на более свежую пищу. Вотербок был задран ночью, и буквально за несколько часов она съела большую его часть. В нем было живого веса не меньше 120 — 130 кг. Причем поедала она свою добычу одна — мы уже знали, что она одиночка.

Со львами в Селусе дело обстоит довольно неплохо. Но взять хорошего льва все же сложно. Часто приходится быть готовым стрелять навскидку, потому что, несмотря на свою силу и мощь, самцы львов очень осторожные животные.

С Михаилом произошел такой случай. У него было всего несколько секунд на выстрел, потому что привада, к которой он подъехал утром, проверяя ее, была со всех сторон окружена кустами и льву достаточно было одного прыжка, чтобы скрыться. Получилось так, что они выехали прямо на хорошего самца, который лежал мордой к ним,

Прекрасный трофей конгони (хардебист).

и была единственная возможность — стрелять в голову. Михаил опытный охотник и не растерялся. Выстрел достиг цели, и он взял прекрасный трофей. К сожалению, выстрел в голову портит череп, но в подобных ситуациях другого выхода нет. Михаилу повезло — он добыл красивого зверя.

Охота на кошек в целом малорезультативна и требует тщательной подготовки. За всю мою африканскую практику у меня был только один случай, когда за двенадцать дней охоты трем другим охотникам удалось стрелять четырех кошек. Это было в этом же районе, но в другой экспедиции. Добыли мы три из них. Эта охота готовилась специально, заранее. Я прилетел на несколько дней раньше, чтобы подготовить все, а самое главное — привады, и развесить их в разных местах. До приезда охотников у нас было уже десять привад, и на одну из них начал ходить леопард. В процессе охоты мы постоянно приваду обновляли, и таким образом удалось за достаточно короткий промежуток времени взять рекордное количество кошек. Это были прекрасный лев, два очень хороших леопарда и вдобавок еще сервал (кустарниковая кошка). Расскажу поподробнее об этой охоте.

Сначала на приваду ходил один леопард. Потом без видимых причин неожиданно перестал появляться. Два дня все привады оставались пустые. На третий в разных местах пришли два леопарда. Один из охотников, Сергей, сел на эту приваду, и к нему вышел прекрасный самец.

Проверяя привады рано утром, можно застать льва рядом с ними.

В тот момент, когда проводник начал светить, леопард оказался в очень неудобном для стрелка положении. Он сидел не вдоль ветки, а поперек ее, мордой к охотнику. Леопард весь сжался в комок и из большой кошки превратился в очень небольшого зверька, у которого единственным убойным местом оставалась голова. Хорошо, что Сергей не растерялся и успел за те несколько секунд, пока леопард сидел на дереве, поймать его в оптику и при слабом свете фонаря выстрелить ему прямо в лоб. Это был красивый выстрел.

Сергей разбудил нас ночью, подъехав к лагерю, громко сигналя клаксоном. Все вышли поздравить его с удачей.

Второй леопард в это время перестал ходить на приваду. Нам потребовалось два дня, чтобы дождаться следующего. Следующий из охотников — Леонид — взял его совсем недалеко от лагеря, в десяти минутах езды. Выстрелом он перебил обе передние лапы леопарду, сбив его на землю. Они с проводником стреляли в него еще несколько раз — ночью, в кустах! Пока не закончились патроны.

Леониду пришлось вернуться в лагерь. Он разбудил меня среди ночи, и я дал ему патронов и дробовик. Они опять уехали. Его проводник, пожилой метис, неплохо знал охоту и, несмотря на ночь, вывел Олега на верный выстрел, чтобы добить зверя. Они знали, что у леопарда перебиты лапы, поэтому и решили ночью добрать его. Конечно, рисковали, но с двумя перебитыми передними лапами леопард менее опасен, так как не может сделать прыжка. Добытый экземпляр был хорошим, сильным самцом с красивой шкурой.

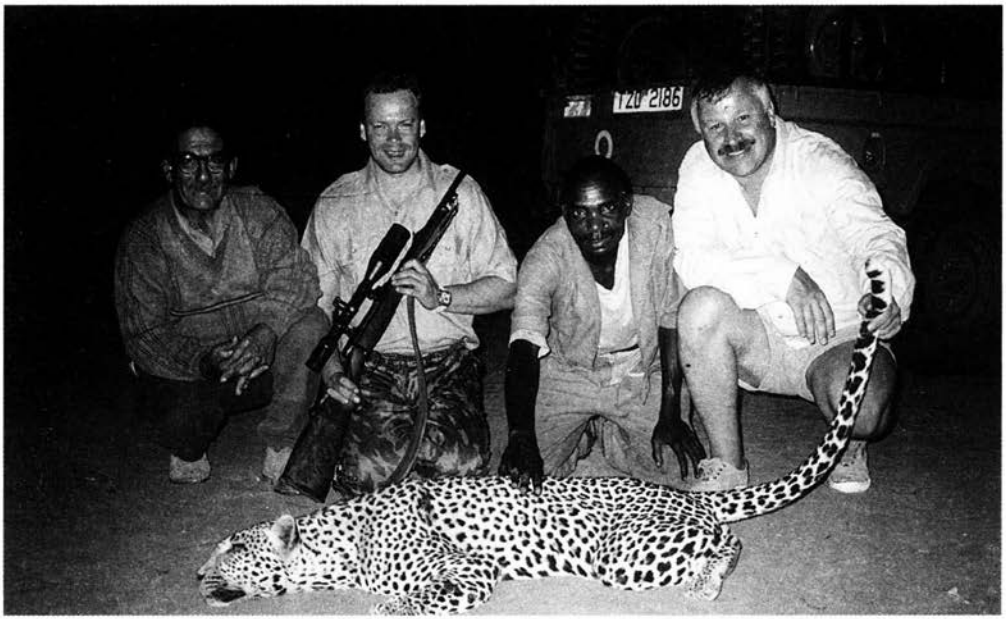
Льва Сергею удалось добыть на седьмой день охоты. Перед этим он видел его днем недалеко от одной из привад. Стрелял по бегущему сре-

ди деревьев, но не попал. Любой стрелявший в лесу из карабина знает, как сложно попасть в зверя, бегущего между стволов. Лев ушел, но произвел на него неизгладимое впечатление своими размерами и шикарной гривой.

Сергей заявил, что не успокоится и без этой кошки не уедет. Они с проводником сделали еще одну приваду в новом месте. И она принесла удачу. Лев пришел туда на следующий же день. Проверив бэйт и сделав утром засаду на одном из ближайших деревьев, они взяли этого красавца. Это действительно был великолепный экземпляр. Мощное животное в расцвете сил. Крупный самец с хорошей гривой.

Второго льва должен был стрелять Олег, которому ранее повезло с гигантским крокодилом. Его льва мы нашли в дальнем от лагеря районе, на высоких холмах, заросших лесом. В этом районе водились куду и сейблы. Года четыре назад наш проводник-метис уже стрелял здесь кошку. Он нас сюда и привел. Сделали приваду, которая оказалась удачной. Лев пришел на второй же день, и Олег с проводником остались сторожить его. Мы в это время проверяли другие места, помогая товарищу сэкономить время и развешивая добытых нами животных на новые привады. Подъезжая к одной из них по выжженной и открытой местности, я сначала не обратил внимания на небольшой участок сохранившейся травы. Но вдруг каким-то боковым зрением увидел, что оттуда подни-

Эта великолепная кошка столь же опасна, сколько красива.



Лев по праву занимает место в «Большой африканской пятерке».

мается громадный лев с прекрасной гривой. Едва успел хлопнуть по крыше кабины и показать молча в ту сторону, как все тоже заметили его. Схватились за ружья, но он в несколько прыжков скрылся в кустах. В любом случае мы не стали бы стрелять его, так как хотели, чтобы льва добыл Олег. У всех остальных охотников уже было по кошке.

Олег сидел в засаде, которая была сделана на земле, в центре очень густого куста. Как и всякая засада, устроенная на земле, она таила в себе немалый элемент опасности. Забраться на дерево льву сложнее, хотя они прекрасно лазают по ним. Я сам наблюдал, как взрослый лев забирался на ветку, которая находилась от земли примерно в 3,5 м. Он без усилий заскакивал по практически прямому стволу. Но все же засада на дереве гораздо безопаснее, чем на земле. И психологически сидеть внизу гораздо сложнее.

Прежде чем подойти к приваде, лев сделал круг, по всей видимости почуяв людей, сидевших в засаде. Он долго не выходил, а когда решился, то сделал это с громким ревом, распугивая всех вокруг. От такого рыка просто кровь стынет в жилах. Лев миновал приваду и двинулся к засаде — проверить, что там. Олегу пришлось стрелять из крайне неудобной

позиции, под косым лучом света, так как проводнику, который его страховал, пришлось держать свой карабин наготове и одновременно подсвечивать. Олег попал, но, видно, не совсем удачно, и лев со страшным рычанием исчез в темноте. Ребята вернулись в лагерь за помощью.

Утром мы двинулись туда, собрав всех следопытов и все имеющееся у нас оружие. Стали прочесывать место вокруг привады. Кровавые следы довольно быстро кончились, и, несмотря на то что около десятка человек внимательно осматривали каждый метр, в скором времени мы потеряли след, а следовательно, потеряли и трофей. Это была большая неудача, безусловно, обидная, но мы сделали все возможное, чтобы взять этого льва. Охота есть охота. Наш результат и так был выше всех похвал: два леопарда, лев и два сервала.

Сервалы — это маленькие хищники из семейства кошачьих, которые внешне похожи на леопарда. Такие же пятнистые, только меньше размером. Их очень сложно встретить и отстрелять, потому что это ночные животные. На приваду не ходят, и встретить их можно только вечером или ночью, возвращаясь с охоты, а также рано утром, выезжая на охоту затемно. Одного такого мы увидели, когда возвращались с охоты, почти у самого лагеря. Выстрелить в него не успели, но на следующий день почти на этом же месте встретили цивету, и я не упустил шанс. У меня было гладкоствольное ружье специально для этой цели, и выстрел оказался удачным — я получил прекрасное дополнение к своей аф-

Добыть льва с хорошей, густой гривой сейчас большая редкость.

риканской коллекции. Днем ружье используется для охоты на птиц, а вечером по дороге домой я всегда заряжал его мелкой картечью. Часто гладкостволку применяют для того, чтобы добрать леопарда. Вообще гладкоствольное ружье на охоте в Африке очень удобно на ночных охотах на мелких хищников. Здесь нужно стрелять быстро, навскидку, иначе зверь уйдет в траву, и его невозможно будет найти. Применять фару при ночной охоте в Африке не принято.

Слово «сервал» (*Leptailurus serval* — лат.; на английском — *Serval*) происходит от ошибочно примененного для этого животного португальского слова *lobo-cerval,* означающего «европейская рысь».

Длина головы и туловища у этого животного 65 — 100 см. Хвост длиной 25 — 35 см. Высота в холке 50 — 60 см. Вес самца 10 — 18 кг, самки 9 — 13 кг. У самок обычно две пары сосков.

Сервал — элегантная кошка среднего размера, высокая, легкого телосложения, с длинными ногами и шеей, маленькой головой, крупными ушами и красивой пятнистой шкурой. У него самые длинные из кошек ноги в пропорции к общему размеру. Окраска шкуры обычно варьирует от темно-золотой до почти белой в верхней части туловища, с черными пятнами, имеющими тенденцию к слиянию в полосы на шее и спине. Низ туловища бледнее, часто белый. Хвост короткий, с черными кольцами и черным кончиком. Индивидуальные варианты общей окраски и рисун-

Дробовик в вашем охотничьем джипе будет не лишним и поможет в охоте на ночных животных. Цивета — ночной зверь.

ка, а также размера пятен и ширины полос весьма разнообразны. Сервалы из Западной Африки часто имеют рисунок в виде мелких пятнышек и некогда рассматривались как самостоятельный вид, так называемый сервалин; однако ныне они считаются разновидностью с уклоняющейся от обычной окраской. Черные (меланистические) сервалы отмечались в Восточной Африке. Изредка у какого-нибудь сервала вообще нет пятен.

Это в основном одиночное животное, однако самцы-сородичи могут охотиться совместно. Держит за собой территорию, но, по-видимому, не обороняет ее. Территория самца может перекрываться с территориями нескольких самок. Определенного сезона спаривания, по-видимому, нет. Самки способны рожать дважды в год. После 73 дней беременности рождается от одного до четырех детенышей. Молодняк становится независимым к 6 — 8 месяцам, а половая зрелость достигается к 18 — 24 месяцам. Продолжительность жизни в природе неизвестна, в неволе — до 19 лет.

Сервалы главным образом ночные животные, но иногда активны и в сумерках. Питаются преимущественно грызунами, а также лягушками, ящерицами и другими мелкими животными, которых обнаруживают в траве благодаря хорошему слуху и зрению. Иногда, прыгая на заметную высоту, ловят также маленьких птичек. Могут быстро бегать на короткие дистанции, хорошо плавают, но на деревья обычно не залезают.

Предпочитают злаковые саванны с изобилием воды, особенно заросли тростников, на всех высотах над уровнем моря. В дождевых лесах не встречаются.

Широко распространены и часто многочисленны на большей части Африки к югу от Сахары, за исключением экваториального дождевого леса, юга Сомали и некоторых частей Намибии, Ботсваны и Южной Африки. Может быть, еще встречаются в Атласских горах в Северной Африке. Разными источниками приводится до шести подвидов. Книга рекордов SCI их не разделяет.

В Африке есть и другие мелкие кошки: широко распространенный каракал (*Felis caracal* — лат.) и золотая кошка, живущая в высоких влажных лесах Центральной и Западной Африки.

На сегодняшний день это слабо изученное животное.

Сервала взял Олег. В один из дней мы выехали еще затемно, чтобы проверить привады как можно раньше. Дни были на исходе, и мы дорожили каждой минутой и возможностью. Дорогу нам перебежал прекрасный кот, и Олег взял его первым же выстрелом из карабина. Гладкоствольным ружьем он не успел воспользоваться, схватив первое, какое попалось под руку. Я видел, как пуля сбила зверя и подбросила его над травой. Но когда слезли с машины и стали искать, кота не было. Было

Сервал меньше, чем леопард, и добыть его подчас сложнее.

несколько капель крови, но потом и они пропали. Проводник, я, Олег и два следопыта искали следы дальше, но не видели их и собирались уже бросить поиски. Однако я чувствовал, что Олег хорошо попал, и продолжил поиски уже совсем не в той стороне, куда, казалось бы, должен был побежать кот. Буквально через пять минут удалось найти большой сгусток крови. Я позвал остальных. Двигаясь шеренгой, еще через пару минут нашли крупного самца, лежавшего с большой раной в груди. То есть получалось, что он отскочил от места, где в него попали, всего примерно метров на пятьдесят. Это говорит о том, что никогда не нужно бросать раненое животное и надо всегда пытаться найти его. Чаще всего даже далеко ушедшего зверя удается отыскать, а это доставляет бóльшую радость, чем потерянный подранок.

За все время пребывания в Африке я только однажды видел сервала днем. Мы ехали вдоль реки, и буквально из-под колес машины из травы выскочил небольшой кот, который, видимо, отдыхал там. Он настолько стремительно бросился в кусты, что мы не успели даже среагировать.

В последний день охоты, когда мы уезжали, на одну из привад снова начал ходить леопард. Это подтверждало тот факт, что плотность леопардов в этом районе достаточно высокая.

Как мне удалось заметить, год на год в Танзании не приходится. Допустим, в один год в этом районе было очень много водяных козлов, антилоп-гну, но мало хардебистов и зебр, немного бородавочников. В другой год ситуация изменилась. Появилось очень много бородавочников, но хорошего трофейного качества было немного. Было гораздо больше зебр, хардебистов. Зато антилопы-гну практически не попадались. Стало меньше вотербоков. С чем это связано? Видимо, животные регулярно кочуют. К концу сезона, в октябре — ноябре, ближе к реке стало гораздо больше слонов. На порядок больше, чем в начале сезона, в июле. Нам много раз попадались их стада, а также одиночные слоны. Однажды встретился очень агрессивный — пытался атаковать нас. Это был очень неприятный момент. Мы двигались на джипе по песчаному руслу реки. У машины выбивало скорость, она плохо шла и часто буксовала.

Мы еле-еле ползем по песку, и вдруг стоящий в стороне слон бросается на нас, бежит несколько метров вперед, пугает, потом разворачивается, отходит и опять бросается. Когда все время рискуешь вот-вот застрять в песке, а на тебя бросается слон — малоприятное ощущение. С каждым разом он подходил все ближе и ближе. На очередной пробуксовке мы уже схватились за карабины, но машина все же выкарабкалась, и мы оторвались от нападавшего.

После охоты заехали на пару дней на Занзибар, этот легендарный остров, известный нам из сказок детства. Очень хотелось посмотреть, какой он. Столица является здесь самым крупным городом и наиболее интересна. Историческая часть маленькая: небольшая крепость на берегу и несколько кварталов старых домов с узкими улочками. Есть несколько сувенирных магазинов и пара приличных отелей с бассейнами. А в общем, здесь особенно нечем заняться. Правда, есть фирма, которая организует подводное плавание. Еще можно съездить на другой остров, где раньше была тюрьма и сохранились ее развалины. Там же живут несколько гигантских черепах. Двух дней вполне достаточно, чтобы осмотреть все достопримечательности острова Занзибар.

Между Дар-эс-Саламом и Занзибаром курсируют суда на подводных крыльях, которые обслуживают российские специалисты. Дар-эс-Салам — обычный африканский город. Здесь немного исторических памятников. Есть два приличных отеля: «Шератон» — очень дорогой; другой — «Нью-Африка» — дешевле. Есть традиционный рыбный рынок, где можно купить различные морские деликатесы и замечательные громад-

Гигантские черепахи Занзибара.

ные ракушки по очень низким ценам. В пригороде есть так называемая черная деревня, состоящая из нескольких десятков домиков, где размещаются мастерские по изготовлению различных изделий из красного и черного дерева. Здесь же эти сувениры можно купить.

Примерно в 400 км от Дар-эс-Салама, на границе Танзании с Кенией, находится самая высокая гора Африки, покрытая снегом, — Килиманджаро. Обычно, когда самолеты авиакомпаний летят из Европы в Дар-эс-Салам или обратно, они делают небольшой крюк, давая возможность пассажирам посмотреть на эту прекрасную гору сверху.

Наш рейс не был исключением, и командир корабля объявил по внутренней связи, что мы пролетаем это чудо Африки, а значит, покидаем Танзанию — одну из самых интересных и легендарных стран Черного континента.

Глава 10

МОНСТР ИЗ «БОЛЬШОЙ ПЯТЕРКИ»

(Охота на носорога)

Он лежал неподвижно и, по всей видимости, спал. Толстые и короткие, как тумбы, ноги были подогнуты, но все равно торчали из-под массивного брюха. Громадная, тяжелая голова лежала на земле. Это был он — большой самец белого носорога.

Мы незаметно подкрались к нему сквозь заросли буша, и сейчас нас разделяли каких-нибудь двадцать метров. Только несколько больших колючих кустов. Листья с веток давно облетели — как-никак в разгаре южноафриканская зима, — и мы четко видели его сквозь паутину тонких веточек. Но стрелять из такого положения было категорически нельзя: носорог был защищен голыми кустами лучше, чем броней. Малейшее отклонение даже специальной для толстокожих животных тяжелой оболочечной пули 375-го калибра Магнум Н & Н могло привести к самым неожиданным и неприятным последствиям.

Черные следопыты нашли его утром, еще до нашего приезда, и в ожидании легкой победы мы всей командой двинулись по указанной ими тропе. Нас было около десяти человек: два белых проводника, хозяин территории, на которой мы охотились, Павел, который должен был стрелять носорога, я и несколько чернокожих следопытов. Хотя мы и старались не шуметь, пока подкрадывались к нему и выбирали место, откуда лучше произвести выстрел, он нас почуял. Эта глыба ожила, в несколько секунд сорвалась с места и исчезла в буше.

Носорог — дикое, раздражительное животное. Никогда не знаешь, бросится ли он бежать или пойдет в атаку. На этот раз он предпочел быстро удалиться.

— Обидно, что мы его подшумели. А так хорошо лежал! Правда, не в совсем удобном месте, — вздохнул Дрис-старший.

— Может, услышал жужжание видеокамеры. Она была включена? — спросил я.

— Да нет, чуть крутанул ветер — и он схватил наш запах, — успокоил меня Герхард.

Да, я снова был в Южной Африке, у своих старых друзей, и мы опять охотились вместе. Только теперь не на леопарда, а на самого, может быть, уникального зверя, монстра животного мира — на белого носорога.

Тот, кто плохо знает Африку и ее обитателей, вряд ли заметит разницу между белым носорогом и черным. Но кто заинтересуется этим животным — найдет немало интересного о нем. Это легендарный зверь с трагической историей.

Носороги относятся к отряду непарнокопытных, представленному копытными животными, имеющими нечетное число пальцев, причем вес тела приходится на один или три пальца каждой ноги. Помимо носорогов, к непарнокопытным относятся лошадиные (зебры из Африки, ослы из Африки и Азии и лошади из Евразии) и тапиры из Южной Америки и Ост-Индии. Все они растительноядные с простым желудком, не жвачные.

Носороги — очень крупные, тяжелые животные с рогами, образованными отвердевшими волосами, которые растут от кожи морды, не прикрепляясь к кости. Их ноги толстые и короткие, с тремя опорными пальцами на каждой. Почти безволосая кожа очень толстая, образующая складки там, где ноги отходят от тела. Яички не выходят в мошонку, а пенис, будучи втянут, обращен назад, так что моча выбрасывается на ягодицы как у самцов, так и у самок.

В мире существует пять видов носорогов, из которых три встречаются в Азии: большой однорогий носорог, малый однорогий (яванский) и суматранский (азиатский двурогий).

Остальные два вида родом из Африки: черный носорог (*Diceros bicornis* — лат.) и белый носорог (*Ceratotherium simum* — лат.).

Белый носорог — самое крупное наземное млекопитающее после слона, он значительно крупнее и тяжелее черного носорога. Высота в холке 165 — 190 см.

Вес 2000 — 2700 кг. Имеет массивный горб на шее и слегка изогнутую спину. Длинная голова, которую животное держит низко опущенной, имеет широкую, квадратную морду и крупные, заостренные уши с волосами на концах. Кожа более светлого цвета, чем у черного носорога. Имеются два рога, которые значительно крупнее, чем у черного собрата; передний рог длиннее. Размер самки составляет примерно три четверти от размера самца; по облику особи обоих полов сходны, но более тонкие рога у самки могут быть длиннее, чем у самца.

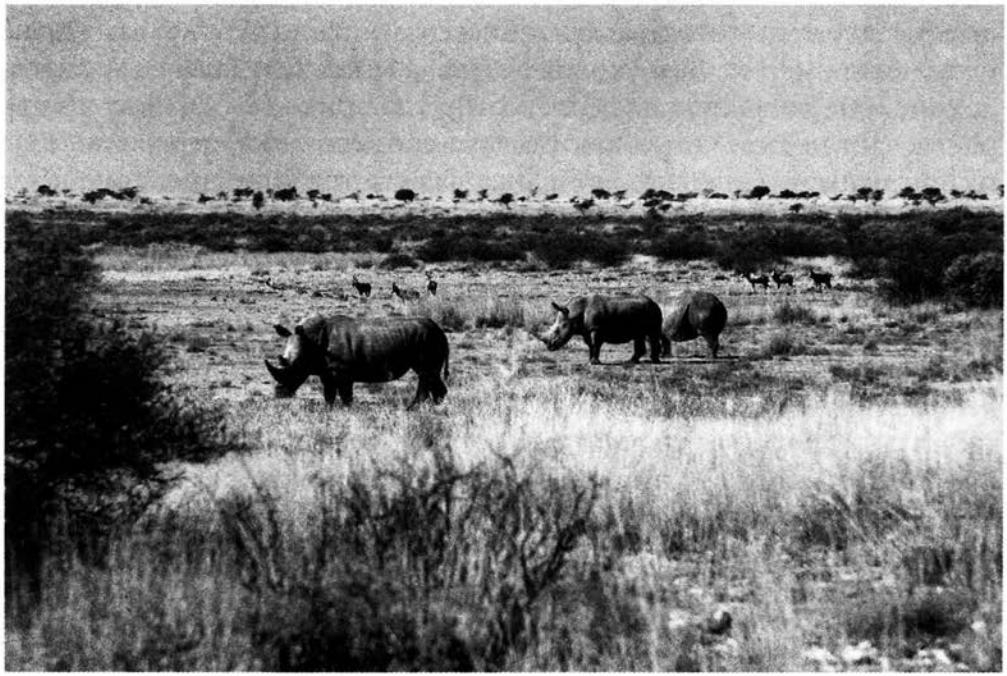
Белый носорог значительно более общественное животное, чем черный носорог, и может встречаться семейными группами по нескольку

животных, иногда до десяти — двадцати. Он ведет оседлый образ жизни, пасется ночью, утром и вечером, а отдыхает днем. Питается только злаками и пьет ежедневно, когда доступна вода. У него очень хорошее обоняние и слух, а зрение слабое. Обитает на открытых пространствах, поросших кустарником.

Итак, наша первая попытка не удалась. Взять носорога с налета не вышло. Ну, и слава Богу. Как-то неудобно так легко закончить охоту на этого исполина, да и не получилось бы, скорее всего. Я не очень-то верил в рассказы о легкости охоты на него и, как выяснилось позже, был абсолютно прав.

Мы тронулись следом и буквально через несколько минут снова увидели его. Серый гигант стоял в колючем кустарнике и смотрел в нашу сторону. Дрис, который шел впереди, жестами быстро подозвал Павла и показал ему зверя. К сожалению, опять не было подходящей позиции для стрельбы, и, пока пытались найти удобное положение, носорог исчез. Несмотря на кажущуюся неповоротливость, носороги достаточно быстро бегают. Так повторялось несколько раз. Носорог убегал от нас на 300 — 400 м и останавливался. Мы потихонечку догоняли его, виде-

Только мощный объектив позволяет сделать приличное фото носорога на открытой территории.



ли сквозь ветки колючего кустарника, были совсем близко, но выстрелить не удавалось. Наконец он понял, что его преследуют, и решил оторваться от нас. С каждым разом его переходы становились все больше и больше: полкилометра, километр, два километра, три километра. Охота, которая казалась нам легкой и быстрой, стала затягиваться. Носорог больше не подпускал нас к себе, и приходилось только слышать его или видеть мелькнувшую в буше тень.

Солнце поднималось все выше и выше, стало припекать, становилось жарко. Наша колонна растянулась, и мы двигались по африканскому бушу длинной цепочкой. Постепенно эта цепочка редела. Сначала отправили за машинами водителей, чтобы двигаться параллельным курсом по дороге в том же направлении, куда шли по следу мы. Затем послали гонца за водой, так как идти под палящими лучами солнца было нелегко и хотелось пить. Еще через некоторое время к машинам ушли хозяин ранчо и его приятель, которые хотели просто посмотреть на эту охоту, думая, что она будет легкой, и надеялись на ее быстрый исход. Остались только Дрис с Герхардом, я с Павлом да пара следопытов.

Дело затягивалось. Несмотря на то что приходилось пробираться сквозь колючий кустарник и высокую траву, которая была выше пояса, следы все же удавалось находить, так как во многих местах был толстый слой пыли или мягкого песка, на котором четко вырисовывались вмятины от гигантских подошв. Видимо, зверь почуял, что мы не простые туристы, которые случайно наткнулись на него в буше, а наша цель — это именно он, и уходил от нас все дальше и дальше, кружа по долине и не подпуская нас близко. Иногда приходилось идти полтора-два часа, прежде чем можно было увидеть его между деревьями. Еще раз он мелькнул впереди, но шанса для выстрела не представилось. День подходил к концу. Небо окрашивалось в неповторимые цвета африканского заката. Это был пятый день нашей охоты на носорога в Южной Африке.

Первоначально мы хотели стрелять носорога в другом районе, на западе страны, примерно в 600 км от того места, в котором находились сейчас. Прилетев в Йоханнесбург, первым делом заехали в одно охотничье хозяйство, где было много антилоп, в том числе черная гну, которая была нам нужна. Антилоп-гну в Африке несколько видов. Два основных из них — это голубая антилопа-гну и черная гну. Голубая распространена во многих странах, а что касается черной, то она есть только в ЮАР. Это очень интересное животное с оригинальными рогами, с красивой гривой, с большим кустистым хвостом, сильно отличающим-

Основные районы обитания черной гну расположены в ЮАР.

ся от хвостов других антилоп. Так как в нашей коллекции ее не было, основной целью, кроме носорога, была еще и она. Мы хотели в первые дни отохотиться на нее, чтобы знать, что эта задача выполнена, и потом полностью посвятить себя охоте на носорога. С черной гну вышло все хорошо и быстро. В первый же день добыли три прекрасных экземпляра и тут же переехали в другой район за носорогами. Нам нужно было добыть двух самцов.

Первый из охотников, Павел, должен был стрелять носорога в дальнем районе, на территории национального парка. Всего там насчитывалось девять этих животных, из которых один был старым самцом, и дирекция парка хотела изъять его, так как плотность носорогов превысила все допустимые нормы и национальный парк уже не мог справляться с таким количеством. Дрис договорился с дирекцией о том, что мы отстреляем этого большого самца, и послал одного из своих проводников, молодого парня, посмотреть, на самом ли деле самец так хорош, как говорят, — нам нужен был носорог крупных размеров, и рисковать не хотелось.

Как утверждал директор национального парка, длина большого рога этого старого гиганта была больше 65 см.

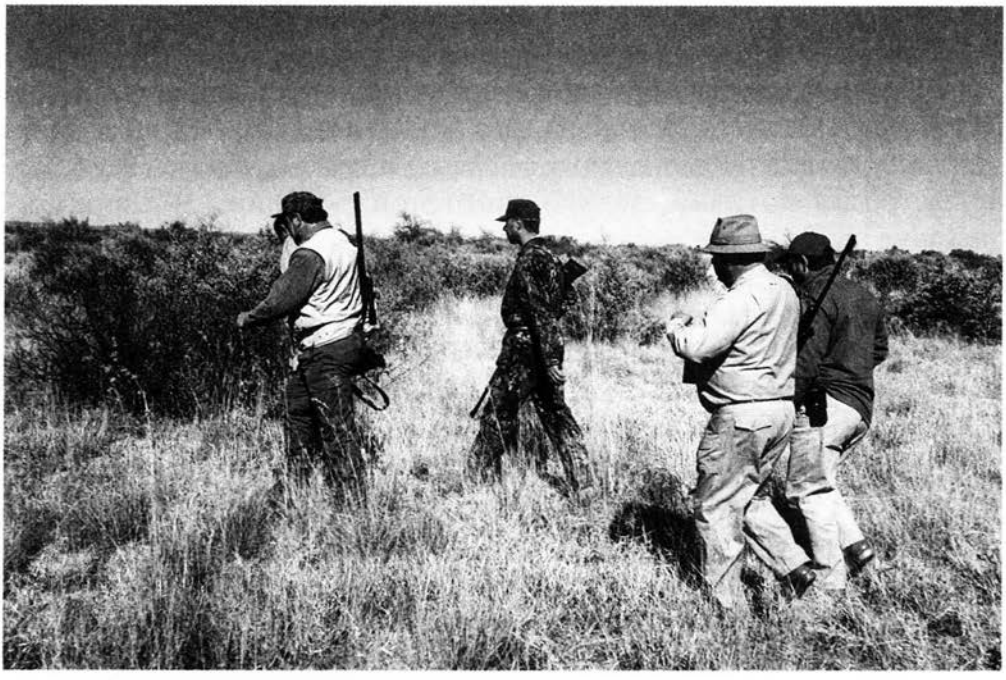
Африканские носороги живут до 40 — 50 лет, и длина основного рога у них может достигать метра, рекорд — 161 см, но такие экземпляры уже давно не встречаются.

Сотрудник Дриса съездил в парк, несколько дней следил за зверем, даже сфотографировал его, а когда мы приехали, показал фо-

тографии. К сожалению, ни он, ни мы не были большими специалистами по белому носорогу и не могли по фотографии определить точный размер рога. Но выглядел он действительно большим, и нам приходилось верить на слово, что это 65-сантиметровый (26-дюймовый) самец. Тем не менее я очень хвалю себя за то, что, когда готовил эту экспедицию, настоял, чтобы в ней участвовали не просто рядовые сотрудники и не просто рядовые проводники, но и сам Дрис, который является одним из опытнейших проводников в Южной Африке, и не только в ней. Хотя в это самое время в Зимбабве, где он имеет свои угодья, у него были клиенты и он проводил для них охоту на льва и леопарда, я настоял на его личном присутствии и вытащил в ЮАР на время нашей охоты на носорога. Он обещал свое участие и сдержал слово, прилетев к нам на второй день. Это было, безусловно, правильное решение, потому что, когда началась наша охота в национальном парке, без Дриса мы могли совершить большую ошибку.

Дело было так: прилетев на маленьком чартерном самолете в городок рядом с национальным парком и познакомившись с директором и местными инспекторами, мы въехали на его территорию и бук-

Оригинальные рога, грива и борода резко отличают гну от других антилоп.



Большая часть охоты проходит пешком. Хорошо, когда кусты редкие и низкие, но таких участков очень мало.

вально через двадцать — тридцать минут нашли первое стадо носорогов из четырех особей. Это были прекрасные животные, с большими, как нам показалось на первый взгляд, рогами. Они абсолютно нас не боялись, но, когда мы подошли ближе, проявили осторожность и зашли в буш. Директор сказал, что это не то, чего мы ищем. В течение первой половины дня несколько раз объехали всю территорию заповедника, нашли еще нескольких носорогов, но все это было не то, что нам требовалось. Директор парка утверждал, что большой носорог прячется в буше. Мы нарезали бесконечные круги по парку целый день, но, когда время подошло к обеду, решили сделать перерыв.

— Носороги к вечеру должны выйти из кустов, — пообещал руководитель охоты.

Немножко перекусив и пропустив по кружке пива в ближайшем баре, вернулись на территорию парка. Все повторилось так, как было до обеда. Сначала увидели одну группу носорогов из четырех особей, потом еще одну группу из двух носорогов и ближе к вечеру еще трех. Мы долго рассматривали последних трех носорогов, подъезжая к ним все бли-

же и ближе, и в какой-то момент один из гигантов, не выдержав нашего нахальства, развернулся и бросился в нашу сторону.

Серая масса неслась прямо на машину, поднимая тяжелыми ногами клубы пыли. До него оставалось всего метров двадцать — двадцать пять. Хорошо, что водитель, зная нрав местных животных, стал к нему боком и, быстро дав «по газам», стал уходить от этой громадины. Носорог, пробежав за нами метров пятьдесят, прекратил погоню и, недовольно пофыркивая, вернулся к своим сородичам.

— Дрис, — сказал я, — что-то не пойму, в чем дело. — У меня уже начали закрадываться сомнения. — Сколько всего носорогов на этой территории?

— Девять, — ответил он.

— Так, четырех мы видели вначале, потом еще двух — это шесть, и здесь три — итого девять. Значит, мы видели всех носорогов?

— Да, всех...

— А где тогда наш носорог?

— Вот он. — Дрис показал на того, который атаковал нас.

— А почему мы его не стреляем?

— Да потому, что в его роге нет 26 дюймов, как я вижу. Максимум 24 — 25. И кроме того, это самка.

Мы с Павлом удивленно переглянулись и посмотрели на Дриса.

— Как так? Почему самка? И почему всего 24 — 25 дюймов?

— Директор парка ошибся в определении длины рога носорога, — ответил Дрис.

Да, я понимаю, что определить точно размеры рогов любого животного, в том числе и носорога, на глаз практически невозможно, и ошибка в два-три, иногда в пять сантиметров допустима. Но как директор национального парка мог перепутать самку с самцом? Это было непонятно.

— Дрис, тебе не кажется, что нам морочат голову?

— Да. Я тоже это начинаю понимать. Для национального парка выгодно, чтобы мы отстреляли животное, они получат за это деньги и решат свои проблемы. Ведь носороги — и самка, и самец — трофейные животные, и их обоих можно заносить в Книгу рекордов Сафари Клаб Интернэшнл. Другое дело, что одни охотники не против стрелять самку, а другие не хотят. Мой сотрудник, который был здесь, не очень хорошо разбирается в носорогах, да и вообще специалистов по носорогам немного, поэтому произошла такая ошибка. Если хотите, директор предлагает отстрелять этого носорога за более низкую цену. Вам решать, стрелять или не стрелять самку.

— Нет, Дрис, мы так не договаривались, — сказал я. — Мы хотим стрелять самца. Конечно, самка — это тоже интересно, но все-таки это первый носорог, который будет отстрелян русским охотником в Африке, и хотелось бы, чтобы это был достойный экземпляр и обязательно самец. Поэтому, даже несмотря на то, что самка дешевле, мы не будем стрелять.

— Ну, что же, тогда надо уезжать отсюда. Нет смысла больше здесь оставаться, потому что животные здесь хоть и хороши для обычной охоты, но не то, что нужно. Если вам нужен уникальный экземпляр, следует поискать его в другом месте.

Вернулись в город. В гостинице мы с Дрисом стали звонить по всем имеющимся у нас в запасе адресам, чтобы найти достойный экземпляр. Таких мест было несколько. Еще заранее мы определили те районы, в которых обитали неплохие особи носорогов. Опыт и предусмотрительность не подвели, и сейчас оставалось только договориться с хозяевами этих территорий и подтвердить, что мы готовы приехать. Но неприятный осадок от хитростей таких вроде серьезных людей, как руководство большого национального парка, остался.

На дороге, покрытой мелким песком и пылью, легче обнаружить нужные следы.

Практически все носороги, живущие в ЮАР, обитают либо в национальных парках, либо на частных территориях (также и в Намибии, и в Зимбабве, где носорог интродуцирован; в настоящее время он интродуцируется в другие страны).

Обычно эти территории огорожены, хотя для носорога такие заборы не имеют никакого значения: он проходит через них, если ему нужно, как танк. В таких случаях, когда носороги переходят на другую территорию, их пытаются загнать обратно, используя для этого джипы или вертолет.

Выделяют два подвида белого носорога: южный белый носорог и северный. Они идентичны по размеру и облику и лишь немного различаются формой черепа и зубов.

На южных носорогов возможна охота как на «лишних» животных на какой-то ограниченной территории по разрешению правительств Южной Африки, Намибии и изредка Зимбабве. Обычный метод охоты — выслеживание. Поскольку охота на черного носорога теперь запрещена, южный белый носорог один занимает место в «большой пятерке» опасной африканской спортивной охоты. В охотничьих хозяйствах, где он находится на свободе и где на него регулярно охотятся, он становится осторожным, и добыть его очень трудно, особенно если охотник передвигается пешком.

Этот подвид включен в Приложение 2 СИТЕС (1975). Он был почти полностью истреблен к началу XX столетия, но к настоящему времени численность его популяции дошла до благополучного уровня, что является классическим примером хорошей организации охоты и бережного отношения к животному. Его численность возрастает, и считается, что опасности его исчезновения нет.

Практически каждый носорог известен. Если хозяин территории, где он живет, решает, что носорог ему по какой-либо причине мешает: вреден или уже состарился и не участвует в размножении,— тогда принимается решение об его отстреле, и всегда находятся желающие охотники, тем более если у него большой рог, что представляет интерес как хороший трофей. Получить разрешение на отстрел и отстрелять носорога — не простое дело. Но затем встает еще одна проблема — вывезти добытый трофей, поскольку он внесен в Приложение Международной конвенции по торговле редкими видами животных и растений и на оформление разрешения на вывоз всегда требуется много времени и документов.

Когда-то считалось, что белый носорог ограничен в своем распространении Южной Африкой; однако в 1900 г. было открыто существова-

ние северной популяции, когда майор британской армии А. Ст.-Х. Гиббонс подстрелил одну особь близ Ладо, на западном берегу Нила, в Судане.

Исходный северный ареал был к западу от Белого Нила, в Северо-Западной Уганде, Юго-Западном Судане, Северо-Восточном Заире, восточной части Центральноафриканской Республики и южной части Чада. До недавнего времени эти популяции процветали; однако боевые действия в Заире в 1960-е гг., продолжающаяся гражданская война в Судане и широкое коммерческое браконьерство в самые последние годы поставили их на грань вымирания. Возможно, самая крупная сохранившаяся популяция — в национальном парке Гарамба в Северном Заире.

Этот подвид внесен в Приложение 1 СИТЕС (1975); USDI (1970) и Красная книга МСОП приводят его как находящегося под угрозой. Он находится под охраной закона везде, где встречается, но тем не менее сильно истребляется браконьерами, поскольку его рога пользуются огромным спросом в Йеменской Арабской Республике ради традиционного изготовления кинжалов и в Восточной Азии, где считается, что они обладают возбуждающими и медицинскими свойствами.

И вот мы нашли достойного носорога. По прикидкам хозяина территории, на которой он обитал, этот был примерно такого же размера, как и тот, которого мы планировали отстрелять в национальном парке. Хотя, может быть, длина большого рога и была на один-два сантиметра короче, но по большому счету это не имело особого значения, так как у носорога рог имеет несколько критериев оценки и, кроме длины основного рога, измеряется еще второй рог и их толщина, поэтому может оказаться, что рог покороче, но толще и занимает более высокую ступень в Книге рекордов. Нас вполне устраивал носорог с двадцатипяти-двадцатишестидюймовым основным рогом. Рога у носорога — главная его достопримечательность. Они располагаются на носу или лбу по средней линии морды. У носорогов Суматры и Африки имеется два рога. Тот, который находится ближе к носу, всегда бывает крупнее. По своему строению рога представляют собой слоистые образования из кератина. Именно из-за этих образований, которые дорого ценятся, люди вот уже сколько сотен лет охотятся на носорогов.

Их рогам приписывались различные чудесные свойства: верили, что они верная защита от яда. Также, согласно легендам, считалось, что рога носорога обладают лечебными свойствами.

Современная медицина доказала, что рога не обладают никаким лекарственным действием, но легенды живучи. Нам же носорог был интересен как охотничий трофей.

И вот первый день охоты во втором районе и пятый день всего нашего сафари закончился. Да, мы видели носорога, подходили к нему. Это действительно уникальный экземпляр, но взять его сразу не удалось.

Первую половину следующего дня мы безуспешно гоняли носорога по всей долине. Он уходил и уходил от нас. Я не ожидал, что это животное доставит нам столько хлопот. Это была моя первая охота на носорога, и большого опыта по оценке их поведения не было. Удалось кое-что прочитать, но этого было явно недостаточно. Носорог вел себя странно. Грубо говоря, он не хотел становиться под выстрел и быть чьей-то добычей. Наоборот, он, казалось, сам был готов выступить в роли охотника. Он кружился, заходил к нам сзади, путал следы, бежал рысцой или галопом, забивался в густой буш, но никак не давался.

В этом районе шли землеустроительные работы. Планировалось со временем устроить здесь большое животноводческое хозяйство, и хозяин нанял людей, которые строили ему дороги, заборы, поилки и остальные необходимые сооружения для животноводства. Это была обширная территория. Схема дорог была очень интересна. В центре долины находилась большая круглая площадка, на ней располагалось много поилок и скважина с водой. От нее в разные стороны, как лучи солнца, расходились дороги и давали неплохой обзор. Люди, работавшие на этой стройке, когда мы проезжали мимо, часто сообщали нам информацию о передвижении носорога.

Подумав, мы приняли решение: раз ситуация такова, что из центра долины просматривается вдоль дорог большая площадь, надо разделить нашу группу на две части. Первая на одной машине останется в центре, а другая поедет к тому месту, где последний раз видели животное. В машинах есть рации, и мы сможем переговариваться.

Охотники стали на след зверя и пошли по нему. Водитель двинулся параллельным курсом, выбирая дорогу, по которой возможно было проехать в том же направлении. Машина с наблюдателями стояла в центре и просматривала радиально расходящиеся просеки. Охотники прошли первый сектор и вышли на вторую дорогу. Издалека мы видели, что носорог не появлялся, — значит, он в другом секторе. Прошли второй — опять пусто. Только когда пересекли еще одну дорогу и выбрались в третий сектор, через пару минут на следующей дороге

увидели выбежавшего из буша носорога. Он бросился по просеке к центру, в нашу сторону. Мы наблюдали за ним в бинокль. Расстояние до него было около трех километров. Быстро связались по рации с другой машиной, она подобрала охотников и рванула по объездной дороге наперерез зверю. За это время он проскочил еще один участок буша, и мы увидели его на очередной дороге. Он стремительно пересекал долину, и мы засекали его на открытых местах. По рации докладываем машине с охотниками, где носорог, и продолжаем наблюдать за ним в бинокли.

Охотники, обогнув большой участок, выскочили к носорогу, но догнать его не удавалось. Он опять нырнул в кусты. Павел с проводником соскочили с машины и кинулись в буш. Это был очень опасный момент, но азарт гнал вперед. Чувствовалось: вот-вот что-то должно произойти. Напряжение буквально висело в воздухе, мы ощущали его кожей. В какое-то мгновение носорог тормознул на открытом месте, и Паша успел воспользоваться ситуацией. Прогремел выстрел. Несмотря на то что у него был мощный карабин 375-го калибра Голланд-Голланд и попал он по месту, пуля не уложила животное. Будто ничего не почувствовав, носорог снова рванул. Слава Богу, впереди был еще более-менее открытый участок. Редкие деревья давали возможность сделать несколько выстрелов.

Носорог остановился, покачнулся.

— Стреляй! Стреляй! — кричал Дрис, передергивая затвор своего карабина. — А то уйдет...

Как-то незаметно пролетел день и подкрался вечер. Еще двадцать минут — полчаса, наступит темнота, и мы не сможем продолжать охоту.

Еще два выстрела с дистанции около ста метров, и носорог рухнул.

Над долиной раздались радостные крики. Кричали все. Наша машина понеслась к охотникам, да так стремительно, что забыли одного из следопытов. Он рванул напрямую через буш. Несколько мгновений — и все собрались вокруг Павла и поверженного гиганта.

Все были крайне возбуждены, махали руками и поздравляли его с удачными выстрелами. Казалось, еще немного — и стрелка́ начнут качать.

Да! Вот это был зверь! Монстр — другого слова не подберешь. Он поражал своими гигантскими размерами и необычным видом. И в то же время он был необычайно красив. Красив той мужественной, суровой и дикой красотой, которая пришла из глубины тысячелетий. От него буквально веяло первобытной мощью и загадочностью.

За несколько минут до наступления темноты носорог был добыт.

Этот зверь оказался умным и хитрым соперником, мучившим нас несколько дней и заставившим пройти по бушу не один десяток километров. Все рассказы о том, что носорог очень простое для отстрела животное, не оправдались.

Быстро подступала темнота, и, собравшись все вместе (двенадцать взрослых мужчин), мы с большим трудом перевернули носорога на живот, чтобы сделать несколько фотографий. Надо было спешить, потому что такого уникального зверя фотографировать в темноте, когда не будет видно большей части туловища, просто обидно.

Спереди, сбоку, снизу... одного Павла, все вместе, опять по отдельности... крупно, общий план и так далее. Отщелкав несколько пленок несколькими фотоаппаратами, мы наконец-то смогли расслабиться. И тут сразу опустилась темнота.

— Успели! — Дрис положил мне руку на плечо. — Пойдем перекусим, пока его разделают.

— О'кей! Мы заслужили хороший обед. Пошли, Паша, опрокинем, по русскому обычаю, «на кровях». Этот зверь достоин, чтобы за него выпили. Да не один раз.

Павел с сожалением оторвался от своего трофея и присоединился к нам. Что ж, его переживания легко понять. Сегодня он, наверное, самый счастливый человек и все никак не может до конца поверить в свою охотничью удачу.

Вот он — знаменитый монстр из «большой пятерки». Ты сделал это — добыл его, и мы рады за тебя.

Проводники и рабочие приступили к разделке туши, а мы разожгли костер и, расставив вокруг шезлонги, первый раз за день смогли перекусить. Хозяин на радостях послал своего водителя, чтобы тот привез бутылку местного самогона, — он хотел угостить нас и отметить такой прекрасный трофей.

Не меньше двух часов понадобилось восьми проводникам для того, чтобы только разрезать носорога пополам. Для погрузки его на машину пришлось привезти специальную лебедку на треножнике и поднимать по частям. Больше половины туши в автомобиль не входило, несмотря на то что это был мощный грузовик. Но и так была опасность, что рессора не выдержит. Уставшие, но довольные, возвращались в лагерь.

Такой прекрасный трофей займет почетное место в Книге охотничьих рекордов.

За ужином долго не смолкали разговоры, еще и еще раз вспоминали прошедший день, различные истории и байки про носорогов.

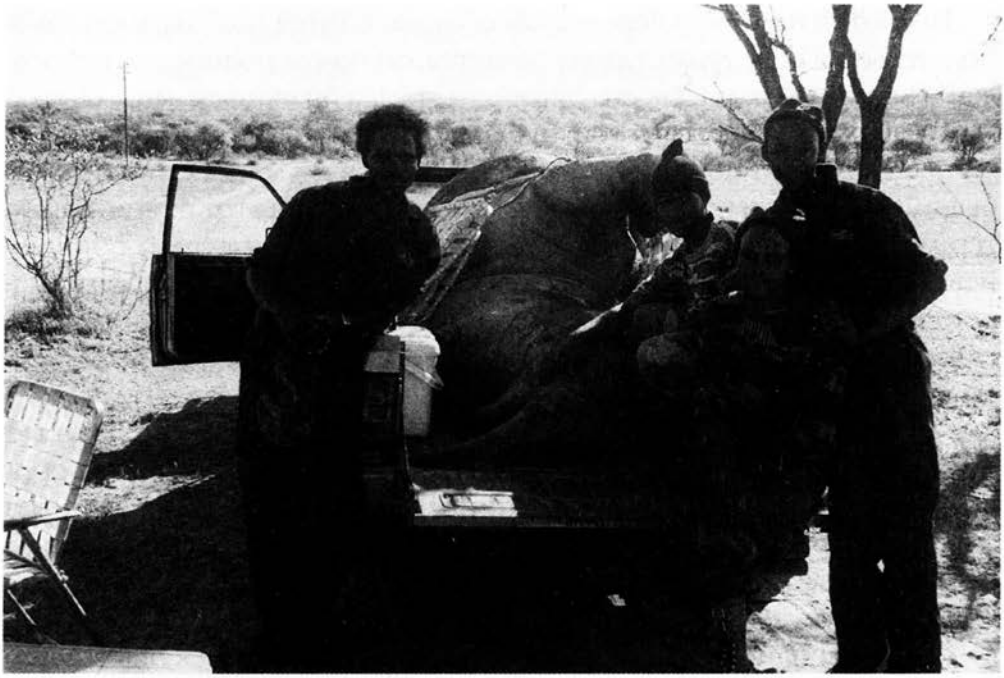
— Ничего не слышно, собираются ли открывать охоту на черного носорога? — спросил Дрис-младший отца.

— Нет. Слишком мала численность. Может, когда-нибудь в будущем, и то вряд ли.

Черный носорог действительно очень редок. Это очень крупное, грузное животное с вогнутой спиной, относительно короткой головой, узкой мордой, маленькими, округлыми ушами и коротким хвостом; верхняя губа слегка вытянута в середине и имеет хватательный кончик. Кожа темно-серая (не черная) и обычно грязная из-за валяния в грязи или пыли. Рогов два, передний, как правило, длиннее заднего. Высота в холке 140 — 165 см. Вес 800 — 1350 кг. Самки сходны с самцами по облику и практически того же размера, но рога их тоньше и часто длиннее.

Обычно это одиночные животные, за исключением матери с молодью. Активны ранним утром и вечером, а также ночью; отдыхают днем. Ведут оседлый образ жизни. Кормятся листьями и ветками, изредка едят траву. Пьют ежедневно, когда доступна вода. Обоняние отличное, слух

Наша команда сработала отлично.



Грузовик может увезти не более половины туши этого гиганта.

очень хороший, зрение слабое. Могут быстро бегать на короткое расстояние и удивительно прытки.

Предпочитают сухие территории, поросшие кустарником, особенно колючим, а также горные леса в Кении до высоты 3350 м над уровнем моря.

Уцелевшие популяции есть в Кении, Танзании, Мозамбике, Замбии, северной части Зимбабве, Анголе, районе Окаванго в Ботсване и провинции Шаба в Юго-Восточном Заире. Возможно, несколько особей еще до сих пор обитают на территории от Южной Эфиопии на запад до Северного Камеруна.

Надо быть предельно осторожными в местах, где водятся черные носороги, поскольку эти животные имеют дурной характер и нападают без явных к этому причин. В наше время убить или ранить это животное — даже в целях самообороны — серьезное преступление.

Внесен в Приложение 1 СИТЕС (1975) как находящийся под угрозой, как находящийся в крайней опасности — в USDI (1980) и в Красную книгу МСОП.

Несмотря на то что черный носорог находится под охраной законодательства всех стран, где встречается, он почти полностью истреблен на большей части своего прежнего ареала браконьерами.

У нас оставалось всего три дня до конца сафари, а нужно было добыть еще одного носорога. От нашего лагеря до места его обитания было 70 — 80 км, и на следующий день мы выехали в этот район. Характер местности в нем несколько отличался от предыдущего обилием невысоких каменистых холмов, заросших лесом. На этой территории обитало несколько особей, из них два самца. Один стал очень агрессивным, несколько раз дрался с другим, ломал изгороди, и местные хозяева приняли решение отстрелять его. Вообще надо отметить, что белые носороги часто отличаются агрессивным нравом. Они плохо видят, но слух и обоняние у них развиты намного лучше. Если носорог почувствует кого-то или что-то, что представляет угрозу, то он может с яростью броситься на объект своего беспокойства. Особенно опасными они бывают, когда ранены.

Первым делом мы осмотрели все водопои, которые были в этом районе, и на одном из них увидели свежие следы. Проехав в том направлении, куда они вели, буквально полтора-два километра, нашли этих гигантов. Они стояли в высокой траве у подножия холма. Самка с двумя молодыми носорогами и один самец. Долго рассматривали его в бинокли, но оказалось, что это не тот зверь, который нам нужен.

— По всей видимости, они опять подрались, и второго теперь надо искать на другом конце района, — сказал Дрис.

На этот раз с нами был не Дрис-старший, а его сын, Дрис-младший, который уже неоднократно охотился со мной. Сегодня вся команда работала на Сергея — третьего члена нашей экспедиции. Пришла его очередь взять носорога. Все эти дни он охотился по своему плану и взял несколько прекрасных экземпляров различных антилоп.

Переместившись в другую часть хозяйства, стали раз за разом прочесывать холмы. Несколько раз попадались следы, но все старые.

Встречались зебры, куду, но носорога не было. В этой части леса проходила одна большая круговая дорога, которая как бы опоясывала группу холмов, она была покрыта толстым слоем пыли и песка так, что на ней удобно было искать следы. Несколько раз проехав по кругу, решили, что носорог, по всей видимости, находится внутри кольца. Был один большой, но старый входной след, оставленный день или два назад, а выходных мы не нашли.

Надо было принимать какое-то решение.

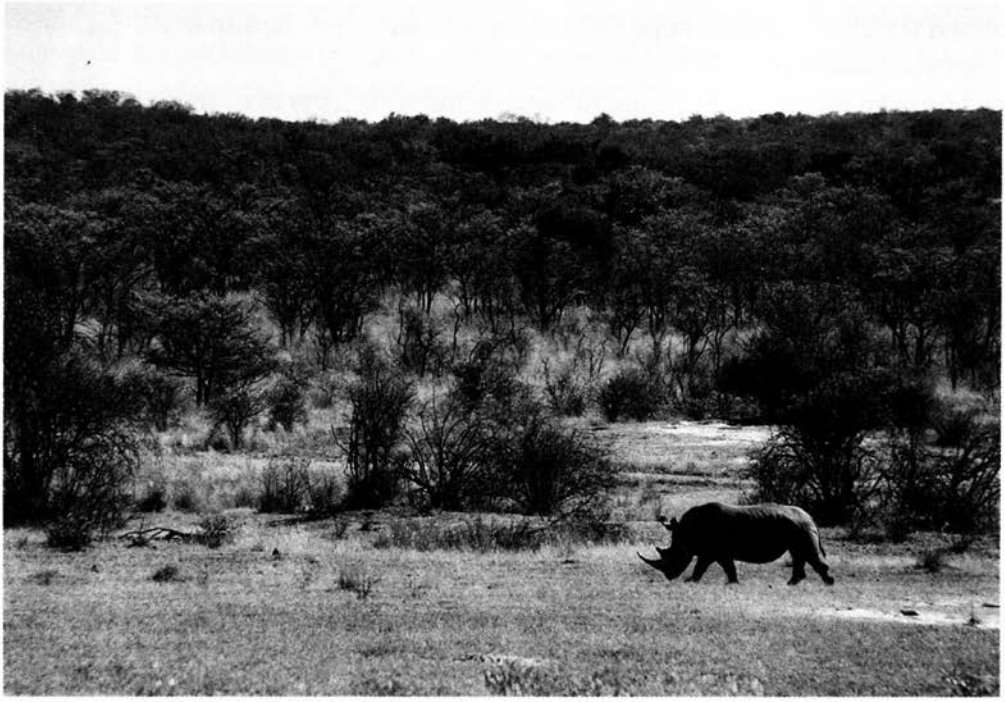
— Давайте прочешем этот участок леса пешком.

— О'кей! Но будьте осторожны: в густом лесу носорог опасен, — согласился Дрис.

Выстроившись в редкую шеренгу, я, проводник, Сергей, наш переводчик и помощник Митя, двое следопытов тронулись в путь, стараясь держать линию. Участок был большой, и мы не могли сразу охватить его целиком. Решили прочесывать местность секторами. Первая попытка оказалась неудачной. Вторая тоже. И только с третьей Дрис и Сергей наткнулись на носорога, который спал под большим кустом.

Подойти к нему на выстрел не смогли, так как мешала сухая трава и много опавших листьев. Шорох, возникавший при ходьбе, был слышен далеко. Чуткий слух не подвел носорога. Зверь вскочил и, не дав толком рассмотреть себя, скрылся в кустах. По пути он проскочил мимо одного из следопытов, который не был вооружен. Тот, не долго думая, в один миг влез на дерево. Шутить с таким гигантом не стоит даже бывалому следопыту. Мы немножко посмеялись над ним,

Носорог редко выходит на открытые участки, он предпочитает прятаться в лесу или кустарнике.



когда собрались потом у машины, но береженого, как говорится, Бог бережет.

Проехав совсем немного по склону, заметили свежий след. Судя по нему, носорог уходил к подножию холма. Мы бросились вниз, пытаясь перерезать ему путь. Вот он еще раз перебежал дорогу, которая сильно петляла. Еще раз. Вот прямо горячий след — пыль еще не осела.

— Дальше будет большой участок леса, — объясняет Дрис. — А дорога уходит в сторону. Надо идти пешком.

Носорог уже пробежал два-три километра, но, судя по следам, останавливаться не собирался. Странно, такое большое животное — и так нас боится. Или что-то чует?

Минут двадцать пробирались по бушу и наконец увидели нашего беглеца. Он стоял в кустах, но между нами оказались самки куду. Антилопы заметили нас, и подойти ближе мы никак не могли. При первой же нашей попытке они стрелой сорвались с места, встревожив носорога, и он опять бросился бежать. Впереди начиналось большое поле, и мы припустили бегом, надеясь, что носорог выскочит на открытое место и появится возможность для выстрела. Запыхавшись, выскочили на поле, но все, что увидели, — это зад убегающего от нас носорога, который был уже где-то в 300 — 350 м. Стрелять, конечно, было бесполезно. Если только для того, чтобы придать ему скорости... Складки толстой кожи на заду смешно перекатывались, и, мелко перебирая ногами, носорог скрылся в буше.

Близился закат, и не оставалось ничего другого, как закончить охоту.

— Не так-то легко будет взять этого зверя, — сказал Дрис.

На следующее утро встали затемно. Это был предпоследний день охоты, и хотелось максимально использовать светлое время суток и постараться добыть носорога. У нас был план взять еще пару антилоп, которые водились в этом районе, и мы надеялись выгадать день для этого. Конечно, от нас зависело многое, но не все. Наш нынешний соперник, как и предыдущий, оказался гораздо умнее и хитрее, чем мы предполагали. Вполне могло получиться, что и двух дней не хватит, чтобы взять его, и мы намеревались использовать малейшую возможность, которая помогла дать положительный результат.

С рассветом прибыли в район охоты, где уже поджидали местные следопыты и хозяин этих земель.

— Опять начнем с водопоя, — предложил он. — Может быть, есть свежий след.

Нам повезло. Нашли крупный отпечаток, оставленный ночью. Вполне возможно, что это наш носорог, потому что других следов поблизости не обнаружилось. Одиночка. Второй самец, как нам было известно, ходил в стаде. Проследили до буша следы и начали обрезать зону, делая на машине все меньшие и меньшие круги. Наконец в самом дальнем углу долины остался небольшой участок — где-то здесь и может прятаться носорог. Но проехать туда было невозможно. Решили прочесать это место пешком. Вопреки ожиданиям, носорога не обнаружили. Видно, где-то пропустили выходной след.

Минут через двадцать нашли-таки его. Он был совсем незаметен, потому-то первый раз мы его и пропустили.

— Здесь есть одно неплохое место, где этот носорог любит останавливаться на дневку. Это на вершине большого холма. Давайте туда заглянем, — предложил хозяин. — Может быть, он там.

Поднимаясь на вершину и пересекая холм, снова натыкаемся на след. Значит, расчет оказался правильным. Он где-то здесь. Двинулись по следу, но вышли к водопою. Видимо, это старый след — мы опять ошиблись.

Пришлось возвращаться к машине. Не доходя до нее буквально метров двести, увидели, что оставшийся в ней водитель яростно и беззвучно сигналит нам руками. Поняв, что мы заметили его знаки, он, вытянув руку, показывал куда-то в буш. Издалека было не разобрать, и мы побежали к нему. Забравшись на машину, я заметил метрах в трехстах в кустах что-то темное. Поднеся к глазам бинокль, разглядел силуэт носорога, которого мы искали совсем в другом месте.

Вот это да! Полчаса назад приехали, шумели (хотя и старались говорить негромко), а он лежит себе неподалеку и не собирается уходить!

Дрис скомандовал всем оставаться около машины. Только он с карабином крупного калибра, Сергей со своим оружием, я с видеокамерой и хозяин ранчо тронулись в сторону носорога. Подкрались к нему метров на сто и стали внимательно разглядывать.

Решающее слово было за хозяином, который знал всех своих носорогов, что называется, в лицо:

— Да, это он. Видите у него шрам около левого глаза? Остался от последней драки с другим самцом.

Носорог лежал на животе. Он отдыхал. Видна была только его верхняя часть и голова. Остальное скрывала высокая трава. Этот огромный красавец лежал к нам левым боком, и мы могли видеть его во всю длину.

Дрис тихо еще раз объяснил Сергею, куда и как нужно стрелять. Одно дело — обсуждать это в лагере, совсем другое —показать на конкретном звере.

— Видишь лопатку? Проведи линию мысленно вниз до среза травы, опусти еще сантиметров на десять и стреляй сквозь траву. Там и есть убойное место.

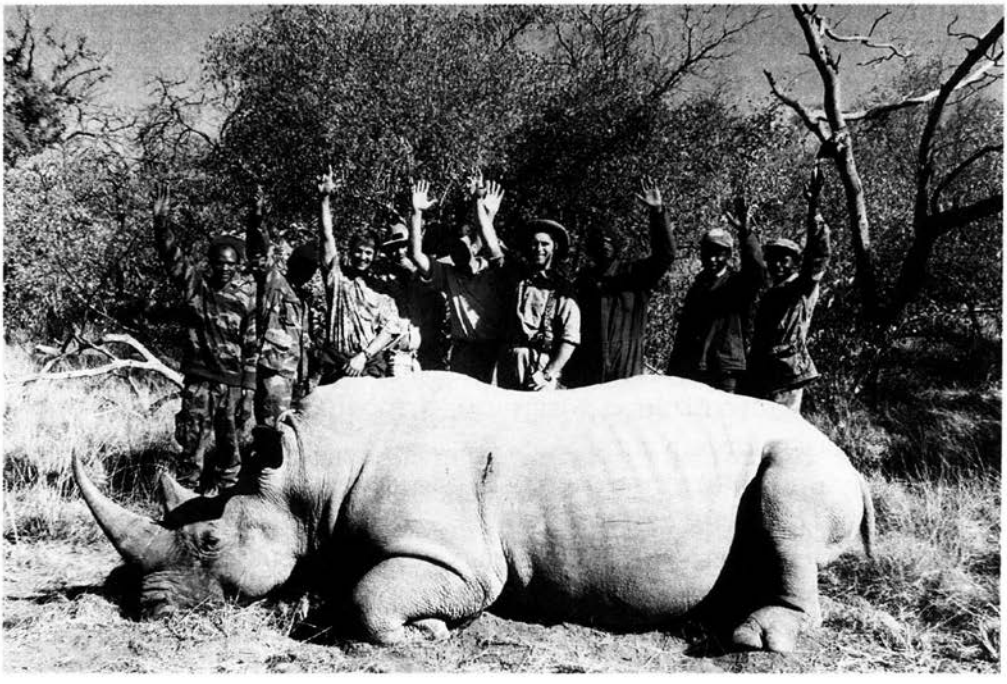
Обычно охотники целятся в точку у основания уха. Такой выстрел убивает животное наповал, но с нашего места так стрелять было неудобно. Между нами и носорогом была не только трава, но и несколько толстых веток высохшего кустарника. Они загораживали эту точку.

— Попробуйте сместиться немножко левее, — показал я жестами.

— О'кей! — согласился Дрис. — Только вы оставайтесь на месте. Мы пойдем вдвоем.

Они с Сергеем потихоньку двинулись вперед. Где ползком, где на корточках, прячась за сухой, высокой травой и стараясь как можно меньше шуметь. Наконец выбрались к большой коряге, лежавшей на открытом месте, — оттуда можно было стрелять. Сергей начал выбирать удобную позицию, но кусты перед ним опять мешали. Сместив-

Охота на носорога — нелегкий труд даже для большой команды.



шись немного вправо, ребята вышли на открытую линию, но здесь не было упора, а стрелять без него сложно: малейшее отклонение от убойного места чревато серьезными последствиями — слишком опасный противник. Дрис-младший медленно и осторожно прополз вперед и подставил под карабин Сергея свое плечо. Свое же оружие он положил рядом и заткнул обеими руками уши, чтобы не оглохнуть при выстреле. Все это время я наблюдал за носорогом, который лежал не шевелясь, и видел, что только уши, как локаторы, вертелись у него во все стороны. Создавалось такое впечатление, что он нас прекрасно слышит. Но гигант даже не повернул головы, даже не шевельнулся. Мне очень хотелось включить видеокамеру, чтобы заснять момент самого выстрела, но я боялся это сделать, так как камера при работе издавала довольно сильное жужжание, мотая пленку. Это могло спугнуть носорога, и кто знает, сколько еще дней мы потратили бы на его поиски и добычу. Конечно, могли бы получиться уникальные кадры, но у меня был небольшой выбор: или риск потерять трофей, или попытаться что-то запечатлеть на пленке. Я решил, что включу камеру сразу после выстрела Сергея и, может быть, успею что-то отснять.

Хотя я и ждал выстрела, он прозвучал резко и неожиданно. Одновременно с ним нажал кнопку на видеокамере.

И тут произошло непредвиденное.

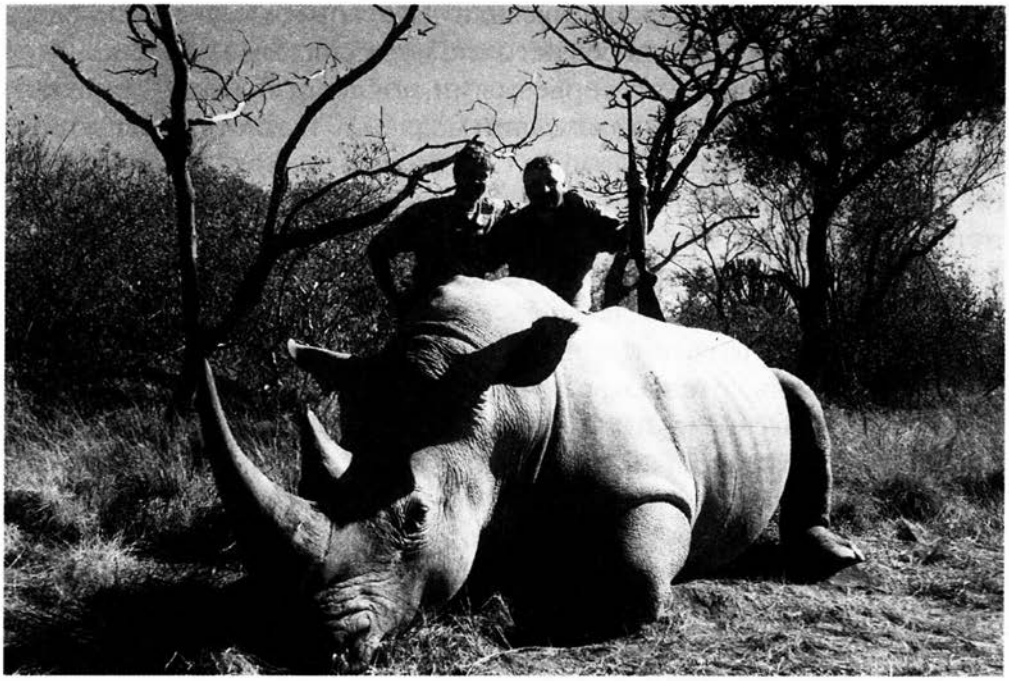
Не прошло и доли секунды после выстрела, как эти три тонны мускулов и мяса вскочили, развернулись и, не раздумывая, понеслись в нашу сторону. Он летел, как паровоз. Краем глаза я увидел, как хозяин ранчо бросился в сторону и нырнул за куст.

Сергей судорожно передергивал затвор, отскочив на несколько метров в сторону, и пытался загнать в ствол новый патрон. Его шикарный Голланд-Голланд подвел — патрон перекосило.

Все дальнейшее происходило для меня как в замедленной съемке: Дрис поднимается с колен, оставаясь на линии движения носорога, хватает карабин, поднимает его и целится в носорога, который с неимоверной скоростью приближается. Вижу, как его туша растет в видоискателе камеры. Вот он пролетел в нескольких метрах от Сергея.

Выстрел! Второй!.. Сергей наконец справляется с затвором и посылает в бок атакующему зверю тяжелую пулю. Вижу, как Дрис отскакивает назад, делая неимоверные прыжки и на лету перезаряжая карабин.

Поток воздуха от несущегося зверя достигает меня.



Традиционное фото на память с заслуженным трофеем.

Третий выстрел! Четвертый! Носорог падает, подняв облако пыли и не добежав до нас каких-нибудь четырех-пяти метров. Несколько мгновений тишины, пыль медленно оседает, я чихаю, и... движение восстанавливается в обычном темпе.

Моментально нас окружает вся команда. Крики. Смех. Все возбуждены сверх меры. Кричат. Черные, хлопая Дриса по спине, начинают хохотать. Один их них азартно изображает все его движения, но таких прыжков у него явно не получается. Отпрыгивает назад, делает вид, что стреляет, опять отпрыгивает, и еще раз стреляет, и третий раз, пытаясь изобразить Дриса. Все галдят.

— Черт побери! — кричит Сергей, возясь с карабином: у него опять перекосило патрон.

Но хорошо, что он успел сделать два выстрела.

Кстати, это не первый досадный случай с карабинами Голланд-Голланд. Как бы хороша ни была эта марка своими традициями, но карабин этой модели, с которой мне приходилось сталкиваться на охоте довольно часто, опять подвел. То раздувает гильзы, то не подается патрон и не загонишь его в ствол, то шейка приклада переломится от легчайшего удара. Возмущение Сергея можно понять. Такая

редкая охота! Такой редкий трофей! И когда оружие подводит — очень досадно.

Окружаем носорога, нам не терпится посмотреть, куда же попали пули. Вот одно попадание прямо по линии (это первый выстрел Сергея), немножко выше сердца. Трава, которая скрывала зверя, мешала прицелу, и стрелять пришлось почти наугад. Он взял правильно, но немного завысил.

Не так часто приходится стрелять в носорога. Нужно иметь большой опыт, точно знать анатомию этого животного, чтобы, не видя половины туловища, догадаться, куда послать пулю.

Но даже такая мощная и специальная не смогла не то что убить, а даже остановить на мгновение этого монстра. После выстрела он, не раздумывая, бросился на нас. Видимо, он слышал и как мы приближались к нему, и как готовились. Не зря его уши крутились, как локаторы. Но он не предпринимал никаких действий, пока его не обидели. Как только он понял, что это мы виновники боли, которую причинила ему пуля, он бросился на нас, не раздумывая.

Вот на одном боку поцарапанная кожа — это след пули Дриса, который стрелял в бегущего носорога. Вот чуть ниже еще один — тоже про-

Белый носорог — уникальный и редкий охотничий трофей.

шла вскользь. И только третья — во лбу. Дрис попал в левую часть головы, но, видимо, пуля задела мозг, и он мгновенно умер.

Мы поздравляем Сергея и Дриса. Вот это охота! Это тебе не зайцев в Подмосковье стрелять. И даже не медведей. С теми хоть можно вступить в рукопашную, а с этим монстром разве что на тяжелом бульдозере тягаться.

Дриса уважительно хлопали по плечу. Молодец, он отлично выполнил работу проводника: не только подвел нас к хорошему самцу, но и подстраховал. Жалко, конечно, что у Сергея заело карабин. Но именно на такой случай проводник и носит с собой ружье крупного калибра — чтобы остановить разъяренного зверя.

Дрис не испугался и не убежал, а сделал все так, как нужно. В его карабине было всего три пули. Хорошо, что последняя попала в голову.

Измерив рог убитого носорога, все были приятно удивлены. Его размеры оказались почти такими же внушительными, как и у предыдущего самца. А основание рога, может быть, даже немного толще.

Мы дружно поздравили Сергея с прекрасным трофеем. Первый выстрел, хотя и чуть завышенный, был смертельным. Поначалу носорог мог уйти на несколько сотен метров, может быть, даже на километр, но в конце концов все равно бы погиб. Черных дел он мог натворить напоследок немало.

Наши чернокожие ребята вновь и вновь проигрывали ситуацию, посмеиваясь друг над другом и демонстрируя, как каждый из них в доли секунды взлетел в кузов, когда понял, что носорог бросился в нашу сторону.

Хозяин ранчо только посмеивался в усы, когда его водитель красочно изображал, как тот почти на четвереньках шустро бросился в кусты.

И тут я вспомнил о видеокамере. Перемотав пленку, понял, что, к сожалению, ничего не получилось. Видно, не до конца нажал кнопку пуска, и запись не пошла. Все произошло мгновенно, на выстрелы ушло всего несколько секунд, и я не успел заметить ошибки. Хорошо было бы оставить видеокамеру в машине кому-нибудь из следопытов, и они издалека сделали бы уникальные съемки. К сожалению, снимать никто из них не умел.

Дружно, всей командой с трудом перевернули носорога с бока на живот и стали фотографироваться. После того как съемка была закончена, Дрис предложил:

Без многочисленных помощников на такой охоте не обойтись.

— О'кей! Поедем на ранчо перекусим, а следопыты в это время разрежут тушу пополам и загрузят на машину.

Около трех часов мы просидели у бунгало, ожидая окончания погрузочных работ. Прямо перед домом располагался водопой, куда приходили животные, и мы наблюдали за ними. Вдруг из кустов появился громадный носорог.

— Это второй самец, — сказал Дрис. — Теперь он останется на этих угодьях единоличным хозяином. Все самки будут его.

— Дрис, снова мы с тобой оказались в экстремальной ситуации. Помнишь, как в прошлый раз с леопардом?

Я разлил водку по стаканам.

— Такое не забывается!

— Не слишком ли много опасных ситуаций?

— Да нет, в моей практике это вторая. Как только свяжусь с тобой, так вечно какое-нибудь приключение. Не можешь ты, что ли, как все? Охоться просто на антилоп! — шутит он, поднимая стакан.

— Выпьем за охоту и за то, чтобы мы, а не наши соперники выходили всегда победителями.

И три стакана с русской водкой глухо звякнули над африканской саванной.

С победой возвращались в лагерь, и у нас еще оставался один день охоты. Мы успешно провели его, взяв пару прекрасных трофеев антилоп. Еще одна охотничья экспедиция закончилась.

Глава 11

БЕЗ ЭТОГО ОХОТЫ НЕ БЫВАЕТ

(Оружие и патроны)

Всякий человек, выполняющий определенную работу, должен иметь инструмент, желательно высокого качества, чтобы результат был также на соответствующем уровне. У охотника этим инструментом является оружие, и оно должно удовлетворять его по всем параметрам.

Все знают аксиому: универсального оружия не бывает. Для каждой охоты оно свое.

С охотой на антилоп все более или менее ясно. Здесь вполне подойдет оружие калибра 7 мм, 7,62 мм или подобное. Моделей его существует множество, и какую из них выбрать — это дело вкуса каждого охотника. Лично я предпочитаю калибр 300 Магнум, с которым охочусь уже много лет и считаю его неплохим. Он позволяет стрелять практически всех антилоп из широкого африканского списка.

В конечном итоге неправильный выбор оружия для плейнгейма — это только ваша проблема и разочарование на охоте, но не более.

Гораздо серьезней обстоит дело при охоте на крупных и опасных животных. Здесь ошибка в выборе оружия может стоить многого. В том числе и гибели охотника или члена его команды. В настоящее время охотники на крупных животных, и в первую очередь на «большую пятерку», имеют возможность выбрать ружье, наиболее подходящее им и необходимое для отстрела крупного зверя.

Все ружья можно условно разделить на три категории: оружие для ношения, оружие для стрельбы и ружья высокого класса.

Нельзя не согласиться с утверждением, что одни ружья имеют лучшие характеристики по точности боя, чем другие. В то же время ружья, даже при одинаковых калибрах, могут значительно отличаться друг от друга по своим баллистическим характеристикам. Дело усложняется еще и тем, что все охотники имеют разное телосложение. Ружье, обладающее точным боем и отлично подходящее одному охотнику, может совершенно не годиться для другого. Стрельба из некоторых крупнокалиберных ружей доставляет настоящее удовольствие, в то время как другие (обычно облегченные, с неважной прикладистостью и плохой

Перед началом сафари нужно обязательно проверить и, если необходимо, пристрелять свое оружие.

подгонкой) имеют сильную отдачу и доставляют немалые трудности при стрельбе. Уверенно и точно стрелять легче из ружья, которое приятно держать в руках, а не из плохо пристрелянного и неприкладистого оружия, ведь известно: успешная охота на крупного зверя — это точный выстрел в нужное место.

Правильная пристрелка оружия могла бы гарантировать хорошие характеристики стрельбы из любого ружья, однако в наши дни получить хорошо пристрелянное ружье из серии ружей фабричного производства — дело крайне редкое.

Прикладистость, калибр, дальность прямого выстрела, вес, цена, красота, удобство, цель и условия охоты, собственный вкус охотника, а также многое другое — вот многочисленные параметры, которые необходимо учитывать при подборе оружия. То есть подбор своего ружья дело очень личное и индивидуальное, а следовательно, каждый человек должен сам делать окончательный выбор на основании собственного опыта, возможностей, советов друзей и специалистов.

Но какое же практическое свойство ружья выступает на передний план?

Часто охотнику приходится больше носить оружие, чем стрелять из него. Это хороший повод для приобретения ружья для ношения. Обычно это легкое для своего калибра ружье, и, естественно, его удобно носить. Это имеет значение во время длительной пешей охоты, чтобы не выбиваться из сил слишком быстро. Но недостатком такого облегченного ружья является его сильная отдача. Оно может вас лягнуть, как осел, и, кстати, многие ружья таковыми и являются. В целом же большинство из облегченных ружей для ношения не могут соответствовать требованиям, предъявляемым к ружьям для хорошей стрельбы.

Самый быстрый способ привыкнуть к отдаче такого ружья — частые тренировки с ним на стрельбище.

Желательно найти оптимальное соотношение между весом ружья и силой отдачи. Здесь действует известный закон физики для любого калибра: чем легче по весу ружье, тем бóльшая отдача. Она будет еще сильнее, если ружье не прикладисто и не подогнано под вашу фигуру. Очень легкие по весу ружья, как правило, плохо сбалансированы, особенно это касается ружей с ложей из синтетических материалов, вес которых обычно слишком легок для их калибров, и они, естественно, относятся к разряду ружей для ношения. Поскольку центр тяжести у этих ружей расположен ближе к дульному срезу, эти модели ружей труднее правильно удерживать в руках и делать точный выстрел.

Ружья для стрельбы, наоборот, обычно бывают слишком тяжелыми для своего калибра. Дополнительный вес помогает смягчить отдачу, и стрелять из них — одно удовольствие, причем из любой позиции. Дизайн, форма и вес приклада также способствуют смягчению отдачи. Обладающие высокой точностью и удобством использования при стрельбе, эти ружья тем не менее громоздки и неудобны для ношения в течение длительных переходов.

Ружья, имеющие приклады с выемкой для большого пальца, также относятся к ружьям для стрельбы.

Ружья высокого класса легко носить, и из них приятно стрелять. Причина этого кроется не столько в весе (этот тип ружья, как правило, бывает достаточно тяжелым для своего калибра), сколько в их сбалансированности, прикладистости и элегантно исполненном классического вида прикладе. Относительно тяжелое и в то же время хорошо сбалансированное ружье, подогнанное к стрелку, легко держать в устойчивом положении и стрелять из позиции с рук стоя, поскольку происходит равномерное распределение нагрузки на руки. Удержание и прицеливание такого ружья требует минимальных усилий. Мускулы плеча

и рук не напряжены, а расслаблены, они легче воспринимают отдачу. Поэтому хорошо сбалансированные и отлично прилаженные ружья имеют кажущуюся меньшей отдачу.

Ружья высокого класса также удобно носить за плечом, они ощущаются более легкими, чем на самом деле, опять-таки благодаря их сбалансированности. Существует множество примеров ружей, удобных для ношения и стрельбы. Именно на этих характеристиках вместе с параметрами надежности английские оружейники заработали себе репутацию. Например, классическая, собранная вручную английская двустволка или магазинная винтовка модели «Маузер», собранная одним из хорошо известных английских производителей, представляют собой отличный пример ружья высокого класса. Они имеют хороший бой, удобны в обращении и носке.

Единственным недостатком этих ружей является их стоимость и сроки изготовления. Они дороги, и вам придется подождать пару лет, пока будет изготовлено новое ружье. С охотничьими ружьями происходит так же, как и со всем остальным в этой жизни: сколько вы заплатили — то и получите.

Что касается качественных, классных ружей, то, помимо того, что они могут быть предметом гордости, а также способом вложения средств, существуют и другие факторы, достойные упоминания. Эти факторы могут стать, по крайней мере, серьезным доводом, когда вы пытаетесь убедить свою жену в необходимости покупки нового охотничьего ружья.

Например, тот аргумент, что удобное и надежное оружие может спасти в опасную минуту вашу жизнь, наверняка убедит любящую супругу.

Кроме того, качественный карабин или штуцер не утомляет вас и делает выстрел более результативным в требуемый момент. Не уставший охотник быстрее и правильнее вскинет ружье и точнее пошлет пулю в нужное место. А каждый верный выстрел экономит семейный бюджет, в отличие от потерянных подранков.

Давайте рассмотрим существующие категории оружия для охоты на крупную дичь. Их три.

Первая — однозарядные. Самым популярным крупнокалиберным однозарядным ружьем с откидывающимся стволом является отличная винтовка Ruger, модель номер 1. Тропическое оружие. Ударный механизм, похожий на известный классический ударный механизм Farquharson, делает это ружье коротким и легкоуправляемым, хорошо удерживаемым в руках и с хорошей прикладистостью; его удобно носить, поскольку оно укорочено и сбалансировано. Любым коротким

ружьем очень удобно пользоваться, когда вы идете по следу зверя в зарослях, и именно тогда эти модели ружей, как и двустволки, получают заслуженное признание.

Однако в наши дни в охотничьих зонах Африки редко встретишь однозарядные ружья. Они малопопулярны. Причиной этому их ограниченные возможности — можно сделать только один-единственный выстрел.

«Я бы с радостью охотился на буйвола с однозарядным ружьем (калибра большего, чем 375), и я бы с радостью сопровождал клиента, остановившего свой выбор на таком же ружье, но я бы не хотел оказаться на месте охотника, преследующего раненого буйвола, с таким оружием. Дело в том, что хотя однозарядное ружье при определенной сноровке и тренировке можно перезарядить и сделать новый выстрел так же быстро, как и в случае с карабином с продольно-скользящим поворотным затвором (я наблюдал, как это делается: дополнительные патроны находятся в петлях над левым грудным карманом или между пальцами левой руки), вам приходится отвести взгляд от объекта, в который вы целитесь, для того, чтобы перезарядиться. Это может привести к трагическому результату в случае нападения зверя на вас. На это не приходится отвлекаться, если у вас ружье со скользящим поворотным затвором, пока не опустеет магазин, или если у вас в руках двустволка, тогда отвлекаться нужно только после второго выстрела», — пишет в своей книге Докарти.

Вторая категория — карабины с продольно-скользящим поворотным затвором. Они пользуются гораздо большей популярностью в наши дни при охоте на крупного зверя.

Это объясняется их доступностью, надежностью, простотой использования, быстротой перезаряжения и емкостью магазина от двух до пяти патронов — в зависимости от производителя, модели и калибра.

Многочисленные вариации в базовой модели продольно-скользящих поворотных затворов привели к появлению огромного количества разнообразных карабинов от различных производителей. Большинство наиболее популярных моделей с продольно-скользящими поворотными затворами в качестве базовой используют модель «Маузер-98» военного образца. Его ударный механизм, оказавшийся самым удачным и наиболее копируемым из всех изобретенных, подтолкнул к разработке таких прекрасных моделей, как Winchester's, модель 64, Brno Z G 47, Ruger's M 77, и многих других.

Надежная подача патронов, использование зубчатого и клиновидного выбрасывателя делают эти карабины очень популярными.

Часто при охоте на крупных зверей используется оружие под патрон Магнум. Есть некоторые особенности у таких моделей. Им, например, требуется особый затворный механизм под мощный патрон, который модифицирован под использование этих удлиненных патронов. Длинный затворный механизм моделей «Магнум» вынуждает удлиниться все ружье, а с любым длинным ружьем трудно справляться в зарослях.

Умение пользоваться более длинным, чем в обычной модели, затворным механизмом требует некоторого навыка, особенно тем, кто привык пользоваться обычным. В критический момент отвод затвора назад не полностью во время перезарядки — довольно обычное явление, которое влечет за собой различные осложнения, поскольку в этом случае стреляная патронная гильза не будет извлечена. Досылание ее обратно вперед может привести к заклиниванию затвора и стать причиной трагического исхода в случае нападения на вас зверя. Единственным способом избежать этого является тренировка и еще раз тренировка. Охотник должен тренироваться в стрельбе из таких позиций, из которых ему, вероятнее всего, придется стрелять во время охоты. То есть либо облокотившись на подходящее дерево, либо из положения сидя с упором локтей в колени, либо из положения стоя без каких-либо упоров. (Стрельба из охотничьего грузовика, например, запрещена в некоторых странах.) Не делайте одиночного выстрела, стреляйте быстро и точно, столько, сколько можете, пока не опустеет магазин.

Выбор оружия сейчас действительно большой, можно подобрать тот карабин, что вам нужен, без особого труда, в том числе даже довольно редкие и ценные модели. Но не стоит особо увлекаться дорогими элитными марками, особенно если вам нужен рабочий, надежный карабин. Я не перестаю удивляться, какими ненадежными стали ружья с продольно-скользящими поворотными затворами некоторых хорошо известных и, я бы даже сказал, одних из самых лучших производителей. Каждый сезон у какого-нибудь несчастного охотника возникают серьезные проблемы с его новым ружьем какой-нибудь известной марки, преобретенным специально для охоты на крупных зверей. Я был неоднократно свидетелем, когда даже Голланд-Голланд подводил своих владельцев.

Если у вашего ружья есть проблемы и вы их обнаружили, необходимо заняться ими дома, заблаговременно, до начала охоты. Единственный способ обнаружить неполадки ружья — прогнать его через серии быстрых выстрелов (это необходимо сделать из положения стоя, без каких-либо упоров). Вы можете столкнуться со следующими

проблемами: патрон не подается в патронник (ослаблена или поломана подающая пружина магазина), невыбрасывание гильз, трещины и расколы приклада (по причине неправильной подгонки ложи к стволу), разбалтывание открытых прицелов (или даже их потеря), слабые крепления оптических прицелов, — все это очень часто встречающиеся неполадки.

Если вы стали членом клуба «полумесяца», то есть рассекли бровь ударом окуляра оптического прицела при выстреле, то лучше пусть это произойдет, пока вы еще дома и ваш доктор, а не ваш проводник на охоте сможет наложить швы на рану. Доведите до ума ваше ружье (увеличьте длину ложи, настройте прицел) до поездки на сафари и тренируйтесь с ним на стрельбище, пока не избавитесь от толчков в плечо и ударов в переносицу.

Можно тренироваться, имитируя стрельбу. Это имеет ряд преимуществ, особенно когда нужно учиться тому, как держать, прилаживать, целиться и стрелять из ружья. Один из самых прославленных в мире (и удачливых) профессиональных охотников на слонов — Карамойо Белл был большим поклонником имитационной стрельбы как средства научиться хорошо и метко стрелять. Успехи Белла в охотах на слонов приписывали его замечательному стрелковому таланту. Белл же приписывал свой успех регулярным тренировкам — постоянной практике прицеливания и имитационной стрельбы. Это, безусловно, урок для всех охотников.

Третья категория — двустволки. Они составляют свой собственный класс ружей и предназначены специально для охоты на опасных животных, поскольку позволяют почти мгновенно произвести второй выстрел из относительно небольшого и удобного ружья, напоминающего своей легкостью прицеливания, прикладистостью и стрельбой оружие для стрельбы влёт по птицам.

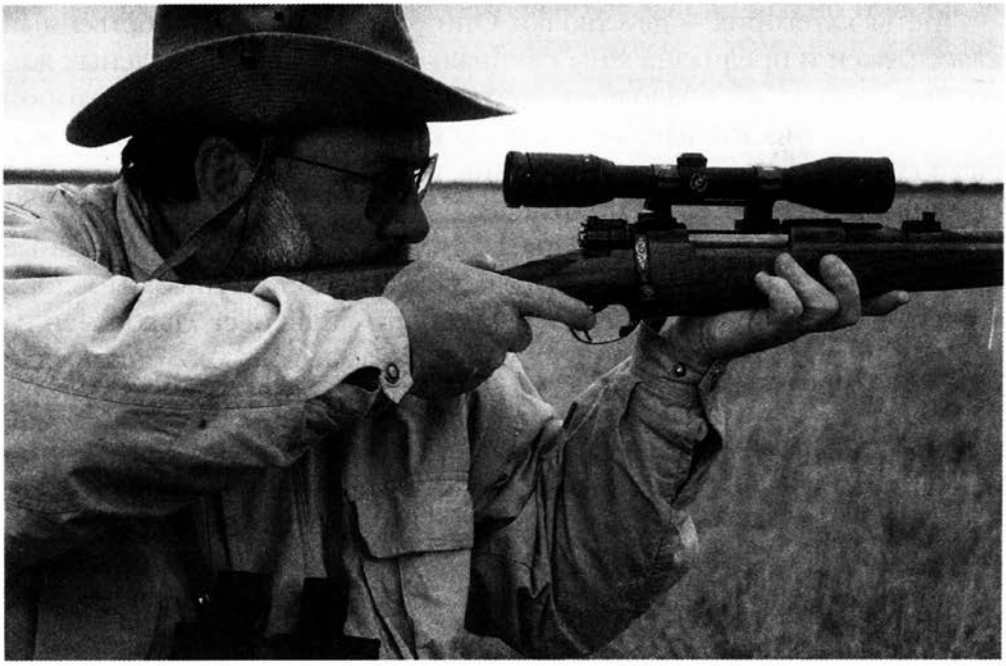
Охотиться на крупного зверя с двустволкой, имеющей нарезные стволы, — мечта каждого, кто наслаждался чтением записок Пондоро Тэйлора, Дж. Хантера и Фреда Барлетта. Это лишь несколько имен из многих авторов африканских охотничьих рассказов — все они писали об охотниках на крупного зверя, спасшихся, попав в опасную ситуацию, лишь благодаря классической двустволке.

Возрождение интереса к этому отличному виду охотничьего оружия привело в последнее время к увеличению числа компаний, производящих патроны, относившиеся до недавнего времени к устаревшим моделям. Первой среди них была компания Federal Cartridge Company, включившая в ассортимент своей лучшей продукции класса «Сафари»

популярный патрон калибра 470 Nitro Express. Компания Art Alpin's A-Square Company также начала производство широкого ассортимента отличного качества патронов больших калибров для охоты на крупного зверя, также когда-то считавшихся устаревшими. Возродившееся недавно производство боеприпасов для охоты на крупного зверя широко известной марки Eley/Kynoch было также воспринято с энтузиазмом владельцами двустволок. Прошли те времена, когда с трудом можно было раздобыть боеприпасы устаревшего образца для любой двустволки, использующей патроны с кордитом (нитроглицериновым порохом).

Но двуствольные ружья также имеют и свои недостатки. Первый из них — это большой вес. Они относительно тяжелые, что неудобно для ношения в течение целого дня, как бы хорошо они ни были прилажены для этого. Другой их недостаток кроется в точности и кучности боя. Двустволки не пользуются славой попадания пуля в пулю. Укладывание пуль в мишень размером с грейпфрут с расстояния ста шагов (четыре выстрела, по два из каждого ствола), как сказал один хорошо известный американский писатель Крейг Боддингтон, пишущий об оружии, — это все, чего можно ожидать от качественного

На сафари чаще всего приходится стрелять на расстоянии 100—200 м, поэтому необходим хороший оптический прицел.



двуствольного оружия с открытыми V-образными прицелами и мушками.

Подобный уровень точности стрельбы и открытые прицелы как нельзя лучше подходят для стрельбы по такой мишени, как буйвол, и для тех расстояний, с которых обычно и производится выстрел в буйвола. Но там, где уже требуется выстрел на более длинную дистанцию, — например, вы вынуждены стрелять через затопленную равнину, — лучше воспользоваться оружием с продольно-скользящим поворотным затвором и оптическим прицелом.

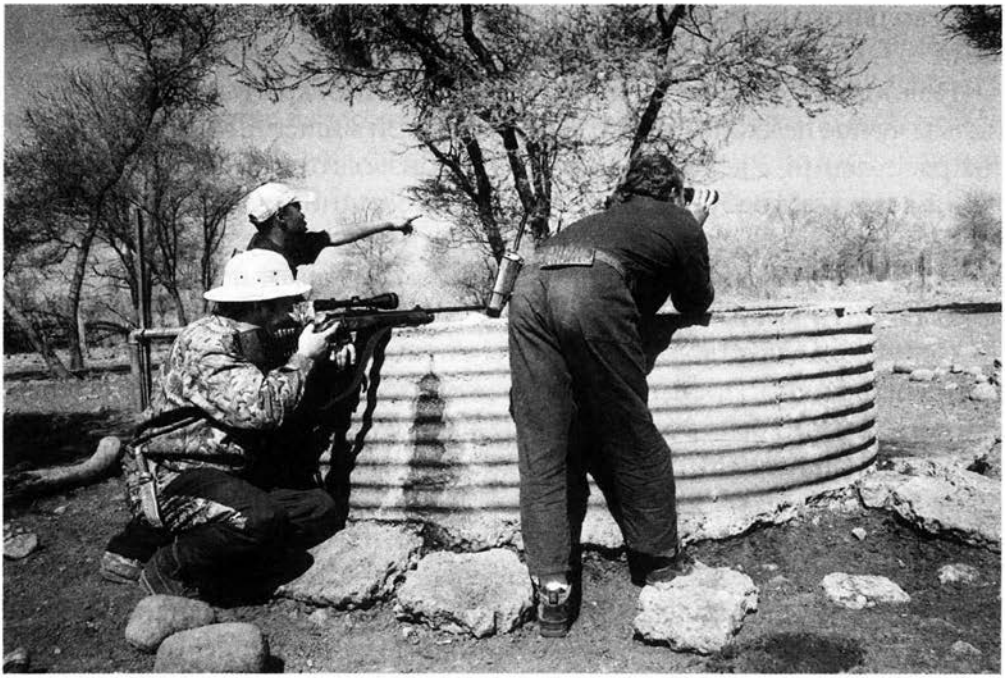
Некоторые двустволки снабжены оптическим прицелом, но это не очень практично. Преимущество двустволки — в скорости управления ею, когда нужно быстро произвести выстрелы, чтобы выбраться из создавшейся опасной ситуации. При этом оптический прицел только мешает.

Двуствольные ружья обычно очень дороги и представляют большую ценность, поэтому все меньше и меньше владельцев проявляют желание доверить их причудам и варварству современных авиаперевозок. И хотя пользоваться этими ружьями одно удовольствие, они не являются абсолютно необходимыми для успешной охоты на крупных зверей.

Подведем некоторый итог.

Итак, легкое ружье не может быть достаточно мощным, и это отрицательно влияет на его способность поразить крупное животное. При охоте на крупных и опасных животных, когда стрельба ведется с близкого расстояния, мощность оружия вступает в противоречие с его весом. При стрельбе на короткой дистанции предпочтительна двустволка с нарезными стволами крупного калибра, по крайней мере не меньше, чем четырехсотый (10,2 мм) с дульной энергией порядка 5 — 6 тыс. джоулей; вес ружья при этом составит 4 — 5 кг. Такой большой вес ружья обусловлен тем, что оружие имеет два ствола, каждый из которых должен выдержать большие давления при стрельбе мощными патронами типа «Магнум», и, кроме того, оружие должно иметь определенный вес, чтобы отдача при выстреле не сбивала с ног стрелка. Такое оружие следует применять при лесных охотах или стрельбе из засидки, когда необходим выстрел с близкого расстояния, с максимальным убойным и останавливающим действием, чтобы зверь после попадания пули остался на месте и не смял охотника.

Например, Джон Хантер во время охот на львов использовал штуцер Ригби калибра 10,5 мм. А вот Джон Кингсли Хит, искалеченный львом, сумел всадить ему две пули в голову из оружия 470-го (11,92 мм)



Старайтесь всегда стрелять с упора, используя для этого любые окружающие предметы.

калибра, но если бы не оруженосец, который успел выстрелить по льву в упор, то вряд ли Джон остался бы жив. Опытные африканские охотники утверждают, что калибр никогда не может быть слишком большим при охотах на таких животных, как слон, буйвол, носорог или лев. В подтверждение этому можно привести еще один пример.

Сэр Джордж Грей, брат премьер-министра Великобритании, выстрелил в льва из винтовки 280-го калибра (7,1 мм), попав ему в грудь. Однако, несмотря на смертельный выстрел, лев успел убить его. Таких неудачников довольно много. В столице Кении Найроби, где похоронен Д. Грей, существует целое кладбище тех, кто погиб на охоте.

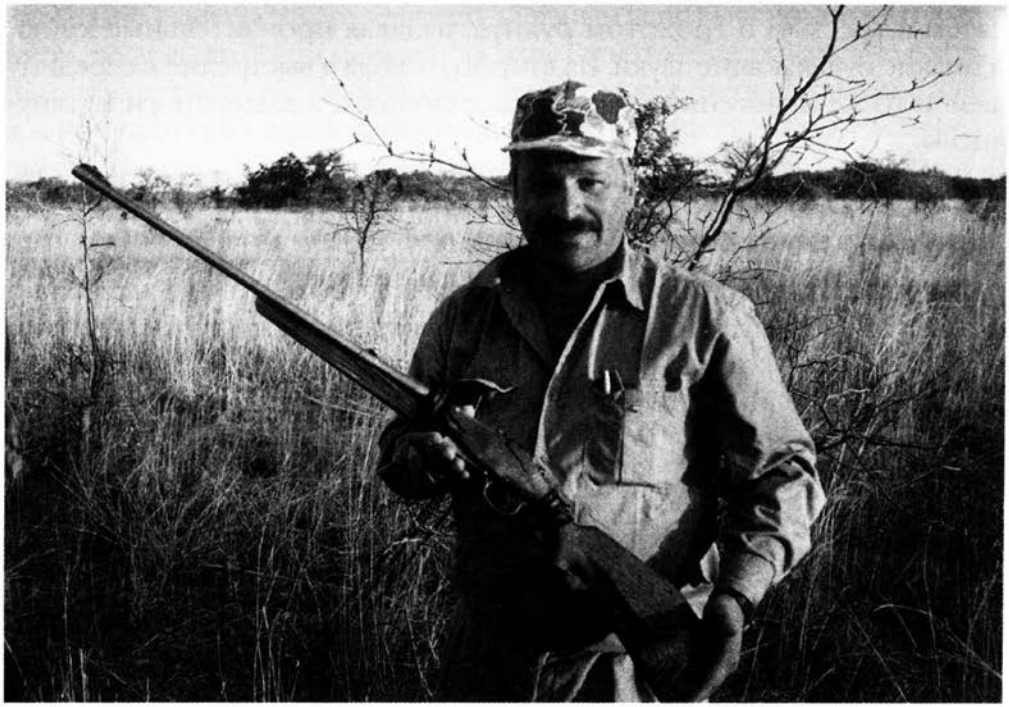
Двустволка хороша для того, чтобы при необходимости быстро повторить выстрел, а иногда сделать хотя бы единственный выстрел при выходе из строя механизма ружья или при осечке патрона. Причем ударно-спусковые механизмы должны быть независимыми друг от друга, а значит, двустволка с одним спусковым крючком на таких охотах недопустима. В пользу двуствольного нарезного оружия говорит и такой случай, произошедший с Джоном Хантером при охоте на слона-убийцу.

«После яркого света равнины лес показался нам большим призрачным зданием с зеленой крышей и колоннами из могучих стволов деревьев. Вокруг царила жуткая тишина. Густая листва заглушала звук. Мы бесшумно продвигались среди огромных стволов. К счастью, здесь не было густых зарослей, и я мог видеть ярдов на 20 (18 м) вперед... Мы пошли по берегу горной речки, заросшему папоротником... Медленно продвигаясь через заросли, услышали треск ломаемого бамбука. Слон находился впереди нас. Он не мог нас слышать из-за шума, который сам же и производил... Вот его хобот появился над зарослями и потянул сочную верхушку. Подкрадываясь к слону, мы смотрели сквозь чащу и в то же время следили за тем, куда ставить ногу... Наконец я увидел слона — он находился на расстоянии менее 15 ярдов (13,7 м) от меня... Между нами было сплетение бамбуковых стволов, через которое я не решался стрелять. Пуля могла уйти в сторону, ударившись о крепкий ствол. Кроме того, надо было определить: стрелять или подождать несколько минут, пока слон немного передвинется и даст мне возможность бить в плечо? Решать нужно было быстро, поскольку мы находились так близко, что наш запах мог донестись до него и без ветра... Слон действительно увидел нас. Без колебаний он развернулся и бросился вперед. Огромные уши были плотно прижаты к голове, а хобот — к груди. Он ревел от ярости... Я навел правый ствол в центр его черепа, чуть выше линии глаз. На какое-то мгновение после выстрела слон, казалось, повис в воздухе. Затем с треском и грохотом рухнул, издавая пронзительные крики и низкие булькающие звуки. Из второго ствола я выстрелил в середину шеи. В то же мгновение вся туша расслабилась, а задние ноги вытянулись».

Говоря о двуствольном нарезном оружии, следует рассказать об общих требованиях к нему, чтобы при выборе модели знать, как оценить ее пригодность для тех охот, которые вам предстоят. Поскольку из него приходится стрелять по большей части накоротке, то ружье должно иметь открытый прицел с целиком и мушкой. Мушка должна быть такого цвета, при котором она достаточно четко видна на фоне шкуры животного, а целик — широкую, пологую к концам прорезь с углом раскрытия равным 140°, для того чтобы щиток целика мало закрывал цель. Такой прицел дает возможность быстро прицелиться при мгновенной вскидке ружья в плечо и послать пулю в нужное место. Оптический прицел, как уже говорилось, в данном случае неуместен. Покрытие стволов должно быть матовым и не давать бликов, затрудняющих прицеливание и дающих возможность зверю обнаружить охотника. Очень неплохим подспорьем может оказаться эжектор, который после выстрела при

открывании стволов автоматически выбрасывает стреляные гильзы, что дает возможность быстрее вновь зарядить ружье. Хорошо, если подпружинен передний спусковой крючок, это позволяет ему при выстреле из второго ствола в момент отдачи переместиться вперед под действием нажавшего на задний спуск пальца, который также переместится вперед относительно ружья. Если передний спуск не подпружинен, то палец получит сильный удар. Это может вызвать серьезную травму, так как образовавшаяся рана может загноиться, что особенно опасно в тропиках. И еще очень важно, чтобы отсутствовал автоматический предохранитель. Представьте себе ситуацию, когда вы быстро перезарядили двустволку и предвкушаете сделать очередную пару выстрелов в нападающее на вас опасное животное и вам не до того, чтобы помнить о том, что предохранитель у вашего ружья автоматический и его необходимо выключить, чтобы произвести очередные выстрелы. Зверь нападает, а вы нажимаете. Я думаю, что дальше все понятно... И конечно же, ружье должно быть прикладистым и удобно для стрельбы именно вам. Это проверяется его вскидкой к плечу, и при этом оно должно расположиться

Геймскауты или местные госинспекторы вооружены обычно старыми и ненадежными ружьями.



таким образом, чтобы совместившиеся мушка и целик были направлены туда, куда был устремлен ваш взгляд.

При опробовании ружья стрельбой разброс пробоин от пуль при стрельбе из обоих стволов на 100 м не должен превышать 10 см. Иначе с учетом ошибки стрелка при прицеливании, особенно при стрельбе навскидку в момент повышенной опасности, можно и промазать. Надо сказать, что резиновый амортизатор на затыльнике приклада хоть и смягчает отдачу, но ухудшает кучность боя, увеличивая разброс пуль.

Все бы ничего, да подобное хорошее ружье стоит очень дорого, а плохое покупать нет смысла, потому что на охоте с ним намучаешься и толкового результата не получишь.

Самыми дорогими двуствольными нарезными ружьями являются те, которые изготавливаются английской фирмой «Голланд-Голланд». К тому же заказы по изготовлению этих ружей выполняются не за один год. Проще и дешевле приобрести двустволку, например, фирмы «Беретта» модели 455, которая производится под патроны 375 Голланд-Голланд Магнум, 416 Ригби, 458 Винчестер Магнум, 470 Нитро Экспресс и 500 Нитро Экспресс или «Бернарделли» 375-го калибра. Крупнокалиберные двустволки изготавливают также фирмы «Гейм» и «Кригхофф».

И все-таки такое оружие есть смысл приобретать только охотникам-профессионалам, сопровождающим приезжих охотников и страхующим их при необходимости дополнительным выстрелом. Охотникам же, приезжающим в качестве клиентов, которые на такой охоте, возможно, побывают один-два раза, более рационально приобрести карабин или винтовку достаточно большого и наиболее универсального калибра с одним стволом, болтовым затвором и магазином на несколько патронов. Такая винтовка будет значительно дешевле двустволки и в то же время будет превосходить ее по кучности и точности боя, что немаловажно при стрельбе на большие расстояния.

Винтовки и карабины под мощные патроны выпускаются в довольно большом разнообразии, и, пожалуй, наиболее мощные из них те, которые изготовляет фирма «Уэзерби». Это модель «Марк-5 Сафари» под патрон 460 Уэзерби Магнум, дульная энергия которого находится в пределах от 10 025 до 10 969 джоулей.

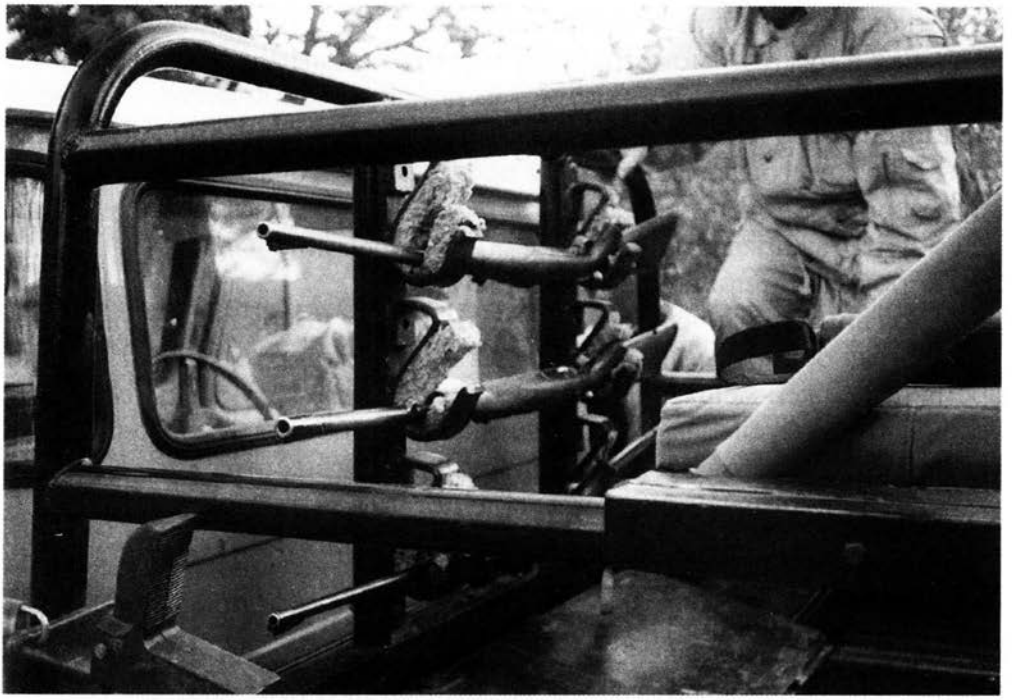
Однако наибольшую популярность сейчас среди охотников на крупного африканского зверя приобретает оружие под патрон 375 Голланд-Голланд Магнум, дульная энергия которого находится в пределах 5733 — 6054 джоуля (справедливости ради следует отметить, что есть еще более мощные патроны: 375 А—Скуаре Магнум имеет дульную энергию 7705 джоулей при весе пули 19,4 г, а патрон 375 Уэзерби Магнум —

6588 джоулей). Это связано с тем, что такое оружие относительно недорого, имеет вполне терпимую отдачу, а разнообразие предлагаемых патронов (по некоторым источникам их 19) делает его достаточно универсальным, позволяя отстреливать различных по величине животных, обитающих в Африке. Следует отметить и то, что производители оружия под этот патрон делают и двустволки, и одноствольное магазинное оружие с болтовым затвором разной цены.

Отечественный охотник чаще всего не в состоянии купить несколько ружей по баснословной цене для охоты на крупных животных в зарослях или на больших открытых пространствах саванн. Поэтому следует признать, что одноствольный магазинный карабин или винтовка с болтовым затвором наиболее подходящее и универсальное оружие для всех видов охот, хотя для последующих после первого выстрелов нужно вручную передернуть болтовой затвор (на это требуется больше времени, чем для производства второго выстрела из двустволки), и при этом грозит опасность перекоса патрона и его застревание при подаче из магазина в патронник оружия. Такое случается, и поэтому при покупке следует обратить особое внимание на отлаженность этого механизма. К тому же можно предположить, что у более дорогого оружия меньше шансов заполучить подобную неприятность.

Следует также обратить внимание на то, что приобретать следует достаточно тяжелые образцы этого класса и со стволом не короче 600 мм, так как такое оружие имеет более точный бой и меньшую отдачу. Бояться большого веса оружия при африканских охотах все же не следует, так как приезжающий охотник-клиент перемещается в основном на специально оборудованной открытой машине, где оружие закреплено в стойке и выстрел довольно часто производится недалеко от автомобиля. При ходовых же охотах ружье клиента обычно несет следопыт или оруженосец.

Для охоты на больших открытых пространствах необходимо оружие, позволяющее сделать один точный выстрел по месту на расстояние, подчас превышающее 300 м, а это может себе позволить только тот стрелок, который обладает высококлассным оружием с высокой кучностью и точностью боя, а также оптическим прицелом, позволяющим хорошо видеть цель и место, в которое должна попасть пуля. Нужно и уметь точно определять расстояние до цели, позволяющее правильно установить прицел в зависимости от траектории полета пули применяемого патрона. И если вы умеете стрелять, да еще ваша винтовка снабжена шнеллером, который вы не забыли включить, то трофей наверняка будет вашим.



Оружие во время сафари перевозится закрепленным в специальных кронштейнах.

Весьма желательно, чтобы вы укладывали все пули при стрельбе с упора на дальность 300 м в круг диаметром не более 10 — 15 см. Идеальным прицелом будет оптический с переменной кратностью увеличения от 3 до 12 крат. Оптимально, если кронштейн для крепления оптического прицела к оружию позволяет его быстро снимать для стрельбы с открытым прицелом на близкое расстояние, а при последующей установке не изменит пристрелку оружия.

Магазинный карабин должен иметь продольно-скользящий болтовой затвор с поворотом рукоятки при запирании патрона в патроннике винтовки. Желательно, чтобы рукоятка поворачивалась не на 90° (когда два сектора боевых упоров), а на 60°, как в оружии с тремя секторами боевых упоров (в карабинах фирмы «Уэзерби»). В этом случае происходит более быстрое перезаряжание винтовки для следующего выстрела. Открытый затвор не должен выпадать из ствольной коробки, а включенный предохранитель должен запирать затвор так, чтобы его нельзя было повернуть за рукоятку, особенно когда она за что-нибудь зацепилась (за кустарник или ветку дерева), так как это может привес-

ти к открытию затвора и к потере патрона из патронника ствола, то есть винтовка в нужный момент будет не готова к выстрелу, и к тому же в открытую ствольную коробку может попасть лесной мусор и вывести карабин из строя, после чего необходимо будет его тщательно почистить. Надежнее было бы, если бы предохранитель запирал не только спусковой крючок, но и ударник затвора. Желательно, чтобы магазин не выступал за пределы цевья и не мог бы случайно выпасть из ствольной коробки или произвольно открыться.

Ствол винтовки должен иметь небликующее покрытие, чтобы охотник не был обнаружен животным, на которое он охотится, и в то же время не должен мешать прицеливаться с открытым прицелом. Желательно, чтобы мушка имела намушник, защищающий ее от случайного удара. Дульный тормоз и резиновый затыльник значительно уменьшают отдачу, что немаловажно при жаре, когда одежда совершенно не защищает тело от удара в плечо. Антабки тоже не должны бряцать во время ходьбы или перекладывания оружия в засидке.

Для охот на средних по величине животных, которые к тому же не представляют собой опасности для стрелка, наиболее приемлема магазинная винтовка с болтовым затвором под патроны 300 Магнум. Тут довольно большой простор для выбора. Это 308 Норма Магнум, 300 Дакота, 300 Голланд-Голланд Магнум, 300 Петерсон, 300 Винчестер Магнум и 300 Уэзерби Магнум. Наибольшее распространение среди этих патронов получили три, которые к тому же легко приобрести в Европе. Это патроны 300 Голланд-Голланд Магнум (имеют пять вариантов снаряжения), 300 Винчестер Магнум (33 варианта снаряжения) и 300 Уэзерби Магнум (16 вариантов снаряжения). Вес пуль этих патронов находится в пределах от 9,7 до 14,3 г, а дульная энергия от 4309 до 5915 джоулей. То есть энергия настолько велика, что она по своим значениям превосходит дульную энергию некоторых вариантов снаряжения такого патрона, как 375 Голланд-Голланд Магнум, а это почти легендарный калибр.

Как показывает статистика, большинство буйволов Африки было убито классическим калибром 375 H&H больше, чем какими-либо другими калибрами, вместе взятыми. Однако это вовсе не означает, что это самый лучший калибр для охоты на буйвола. Скорее, это характеризует универсальность патрона этого калибра, существующего уже восемьдесят пять лет и способного взять все трофейные виды животных Африки — от самого маленького дикдика до самого крупного самца слона. Это наиболее удачный калибр, но не безупречный.

При охоте на буффало необходимо правильно подбирать пулю в зависимости от того, с какой стороны и в какое место туши вы стреляете, даже если вы стреляете оружием калибра 375 H&H. Во-первых, хорошая оболочечная пуля при выстреле в бок на нормальной дистанции пройдет навылет, а во-вторых, даже высокого качества экспансивная пуля с мягкой головкой может показать себя не с лучшей стороны при выстрелах в грудь или в слегка развернутую цель. Более ранние модели экспансивных пуль с мягкой головкой, то есть с ухудшенной конструкцией, имеют репутацию разрушающихся и пуль с недостаточной проникающей способностью, причиной чего является комбинация их слишком высокой ударной скорости и слабой конструкции.

Новое поколение пуль высокого качества с требуемым проникновением, с упроченным сердечником и с перегородками — это такие типы пуль, как: Swift A — Frame, A — Square's, «Dead Tough», Trophy Bonded's «Bear Claw» и Woodleigh's «Coreweld» . Эти пули значительно исправили недостатки ранних моделей в отношении деформации или разделения оболочки и сердечника. То же относится к экспансивной монометаллической пуле Barnes-X, завоевывающей все большую популярность в Африке.

Действительно ли столь хороши эти экспансивные пули нового поколения 375-го калибра?

Плохо то, что они могут пройти навылет при выстрелах в бок буйволу. А любая пуля навылет продолжит полет и может стать потенциальной убийцей, особенно в ситуации с ограниченным обозрением, когда, например, стадо буффало скрыто густым кустарником. Любое непреднамеренное и неосознанное ранение буйвола представляет чрезвычайно опасную ситуацию для всех участников, в особенности когда вы понятия не имеете о случайном ранении животного и это является для вас полной неожиданностью.

Вот что пишет об этом калибре известный охотник на буффало Докарти: «Высококачественные экспансивные пули 375-го калибра весом 300 гран хорошо подходят для выстрелов в бок, в район плеча буйвола, но использовать их для прямых выстрелов в грудную область или выстрелов в грудную область слегка развернутой цели из-за так называемого «эффекта рикошета» при слишком высокой ударной скорости нежелательно.

Случай, который я наблюдал, когда буйвол был ранен и затем скрылся и не был найден, был спровоцирован выстрелом пулей фабричного производства Nosler Partition весом 300 гран калибра 375 H&H. Это был прямой выстрел с дистанции 50 м на открытой местности в грудь мате-

рого, старого быка. Бык упал, словно его поразила молния, но через мгновение вскочил и в облаке пыли, к изумлению жующего стада, исчез в его середине, прежде чем могли бы последовать подстраховочные выстрелы. Стадо обратилось в бег, но вскоре после небольшой пробежки остановилось, и до того, как оно снова двинулось, я мог наблюдать за ним в течение нескольких минут через свой бинокль. Мы не могли отличить раненого быка в таком огромном стаде. Все, что нам удалось отыскать, — это несколько маленьких водянистых капель крови, указывавших на ранение буйвола. Весь оставшийся день мы выслеживали раненого быка, но так и не взяли его и даже не смогли его обнаружить. Все сошлись во мнении, что пуля застряла в толстой коже груди и не проникла в грудную полость. Рана буйвола не была смертельной, но наш клиент не получил то, за чем он приехал в Африку, и это было очень досадно. Для меня это было хорошим уроком, с тех пор я никогда не позволял клиентам использовать полуоболочечные пули 375-го калибра при прямом переднем выстреле, и с тех пор ни один мой клиент не оставался без своего буйвола.

Что касается патронов калибра 375 H&H, то вопрос заключается в правильном выборе патрона для соответствующего выстрела — полуоболочечной пули для выстрела в бок или оболочечной пули для прямого переднего выстрела. При выслеживании стада я предлагаю своим клиентам заполнить магазин патронами 375-го калибра с оболочечными пулями и затем, когда охота достигает своей завершающей стадии, — полуоболочечными пулями. При выстреле в бок мы стараемся достичь жизненно важных органов через плечевую область, но, как только предоставляется возможность сделать выстрел прямо или в слегка развернутую мишень, моим клиентам предписывается как только можно бесшумно заменить полуоболочечную пулю оболочечной — что проще сказать, чем сделать в эти напряженные заключительные минуты охоты. При охоте на одиноких буйволов или на небольшие группы клиенты пользуются только оболочечными пулями. Пули навылет в таких ситуациях не представляют проблем. Выстрелы для подстраховки производятся также только оболочечными пулями, поскольку стрелять приходится под неудобными углами».

Итак, ясно, что для отстрела толстокожих животных в большинстве случаев следует использовать тяжелые оболочечные пули, которые при попадании в такое животное не деформируются и проникают достаточно глубоко, что позволяет им поразить жизненно важные органы. К таким пулям относятся так называемые пули Солид или пули, у которых очень прочная передняя часть, а задняя часть при остановке пули

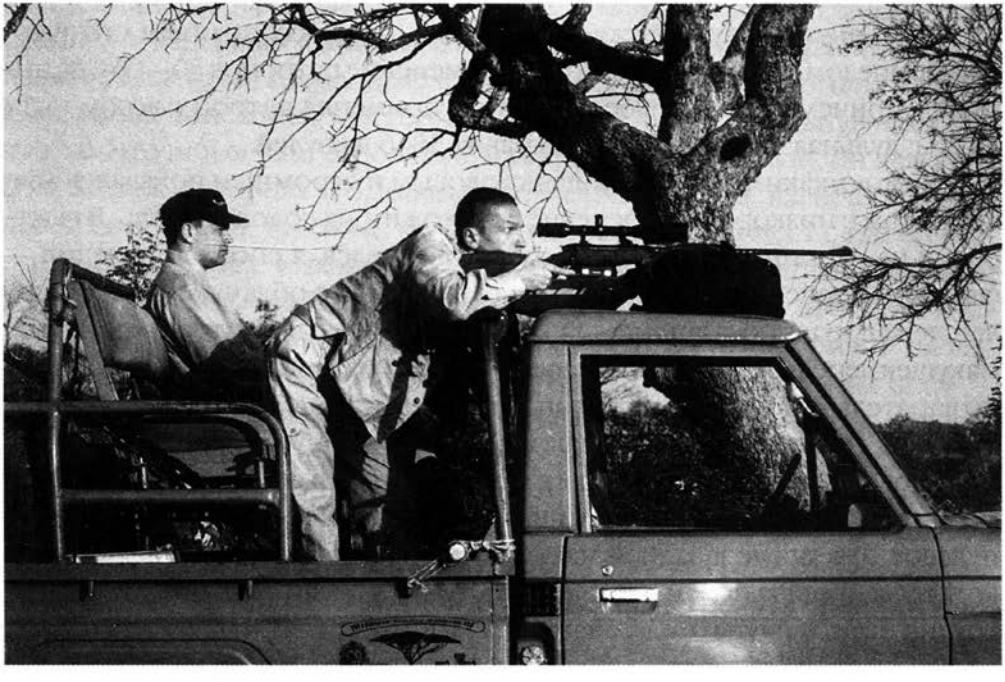
в теле животного, наползая на переднюю, деформируется и таким образом увеличивает зону поражения внутренних органов. К таким пулям, в частности, относится пуля ДК с двойным сердечником.

Для отстрела тонкокожих животных используются полуоболочечные пули со способностью деформироваться в передней части, что увеличивает их диаметр, а значит, и раневой канал, способствуя увеличению убойного и останавливающего действия при стрельбе по таким опасным животным, как леопард и лев. Такими же пулями рекомендуется отстреливать и различных антилоп.

Сложно дать исчерпывающие рекомендации. Видимо, пока будет существовать охота на крупных животных, до тех пор будет продолжаться спор, какими пулями лучше пользоваться при охоте на них — оболочечными или полуоболочечными. Какой тип пули лучше использовать, в конечном итоге определяется вашим выбором сочетания ружье/калибр и видом охоты, а также характером окружающей местности в охотничьей зоне.

«Если подвести итог, — пишет Докарти, — то при использовании одного ружья во время охоты на разных животных в условиях афри-

Всегда нужно иметь под рукой рюкзак или что-то, что можно использовать как упор.



канского сафари я рекомендую патрон калибра 375 H&H с пулями «Triad» A-Square весом 300 гран. При использовании двух ружей во время охоты на различных животных я бы рекомендовал либо патроны 416 Rigby, 416 Rem Mag или 404 для охоты на буйвола и других крупных животных, а 30—06 или эквивалент ему — для обычных охотничьих животных».

Действительно, наверное, следует рекомендовать для серьезных африканских охот брать с собой две винтовки с магазинами и болтовыми затворами. Одна винтовка под патрон такой мощности, как патрон 375 Голланд-Голланд Магнум или подобный, а вторая — под патрон 300 Магнум или близкий ему.

Следует также учитывать, что законодательство в некоторых африканских странах гласит, что при охотах на таких животных, как буйвол, слон и гиппопотам, следует применять патроны с диаметром пули не менее 9,2 мм и дульной энергией не менее 5300 джоулей. Патрон 375 Голланд-Голланд Магнум по этому закону может применяться на охотах по самым крупным и опасным африканским животным. Если же охота предполагается на антилоп и других подобных по величине копытных, то все же следует признать, что калибр 300 (истинный диаметр пули 7,82 мм) под усиленные патроны типа Магнум является наиболее универсальным.

В подтверждение этого можно привести два случая из книги Э. Хемингуэя «Зеленые холмы Африки», в которой он описывает свои охоты на льва и куду с магазинным карабином, оснащенным оптическим прицелом и рассчитанным под применение патронов 30—06 Спрингфилд, причем при стрельбе по льву он применял патрон с весом пули 14,26 г, дульная энергия которого равна 3846 джоулей.

«Помню, каким желтым, большеголовым и огромным показался мне лев рядом с низкорослым деревцем, похожим на содовый куст... Я выстрелил из «Спрингфилда», зверь упал, завертелся, я снова выстрелил — слишком поспешно, — и пуля подняла около него облачко пыли. Теперь лев лежал, распростершись на брюхе, солнце едва успело коснуться макушек деревьев, и вокруг зеленела трава, когда мы приблизились, точно карательный отряд, с ружьями наготове, не зная, убит лев или только оглушен. Подойдя совсем близко, М-Кола швырнул в него камнем. Камень угодил льву в бок, и по тому, как он ударился о неподвижную тушу, можно было заключить, что хищник мертв. Я обнаружил только одно пулевое отверстие в задней части туловища, под самым позвоночником, пуля прошла почти навылет и застряла в груди. Кусочек свинца нетрудно было нащупать под шкурой, и М-Кола, сделав надрез, извлек его.

Это была четырнадцатиграммовая пуля от моего «Спрингфилда», она-то и поразила зверя, пробив легкие и сердце».

Учитывая, что энергия этого патрона примерно в полтора раза меньше дульной энергии патронов типа 300 Магнум, то от последних следует ожидать еще более убойного выстрела.

Итак, если при охоте на льва Э. Хемингуэю было достаточно одного попадания и лев был поражен, то с куду создалась такая ситуация, при которой пришлось стрелять не один раз. Вот как это произошло.

«Подкравшись поближе, я встал на одно колено, взял куду на мушку и, восхищенный его размерами, твердя себе, что волноваться не надо, что случай самый обыкновенный, по всем правилам выцелил куду чуть пониже лопатки и нажал на спуск. Грянул выстрел, куду сделал скачок и кинулся в заросли, но я знал, что не промахнулся. Я выстрелил вторично по серому пятну, мелькавшему среди деревьев... и мы четверо понеслись во весь дух, как гончие, через ручей, вздымая фонтаны воды, потом вверх по откосу... Чуть подальше мы нашли глубокий след, уводивший вправо, и я, на ходу перезаряжая ружье, вместе со всеми ринулся в полумрак леса, где Римлянин, сбившись было со следа, вдруг снова нашел кровь и дернул меня за руку, заставляя лечь.

Все мы затаили дыхание — куду стоял на полянке в какой-нибудь сотне шагов, должно быть тяжело раненный, насторожив уши, большой, серый, с чудесными рогами, и, повернув голову, глядел прямо на нас. Я подумал, что теперь уж надо стрелять наверняка, пока совсем не стемнело, задержал дыхание и прицелился прямо в лопатку. Послышался хряск пули, и куду тяжело встал на дыбы... Куду скрылся из виду, а мы снова понеслись, как гончие, и чуть не упали, споткнувшись обо что-то. Это и был наш огромный, прекрасный самец куду, он лежал на боку мертвый, и рога его, дивные, разлетистые рога, изгибались темными спиралями, он свалился в пяти шагах от того места, где его настиг мой выстрел, и лежал большой, длинноногий, серый с белыми полосами, увенчанный огромными рогами орехового цвета, на концах словно выточенными из слоновой кости, с густой гривой на высокой, красивой шее, с белыми отметинами между глаз и на носу, — и я, нагнувшись, дотронулся до него, чтобы убедиться, что это не сон. Куду лежал на том боку, куда вошла пуля, вся шкура была целехонька, и от него исходил нежный приятный запах — так благоухает дыхание телят и тимьян после дождя».

Чтобы точно стрелять и попадать туда, куда это необходимо, помимо постоянной тренировки, необходимо пристрелять свое оружие. Винтовки под патроны 375 и 300 Магнум с тяжелыми пулями следует

пристреливать на 200 м с установкой прицела также на 200 м. Когда прицел будет подогнан так, что на эту дистанцию вы будете попадать туда, куда прицеливаетесь, то после этого следует сделать три выстрела на 100 м и три выстрела на 300 м с той же установкой прицела на 200 м (то есть так, как вы стреляли перед этим) и выяснить, куда ложатся пули. Обычно при стрельбе на 100 м они идут выше точки прицеливания на 4 — 7 см, а при стрельбе на 300 м — ниже точки прицеливания на 40 — 60 см при длине ствола не менее 600 мм. Это данные для открытого прицела, а не оптического, так как у него расстояние от центральной линии канала ствола больше, чем у открытого прицела.

Еще следует обратить внимание перед отъездом на сафари на инструмент для разборки, мелкого ремонта и чистки оружия, так как в полевых условиях его отсутствие может лишить вас возможности продолжать охоту, а в дебрях Африки оружейные мастерские, прямо скажем, на каждом шагу не встречаются.

Патронов тоже следует брать побольше, а то, не ровен час, кончатся они в самый неподходящий момент.

Конечно, охотиться со своим оружием намного приятней и надежней, но я не советую вам слишком комплексовать по поводу отсутствия личного оружия для сафари и откладывать из-за этого поездку на Черный континент. Большинство африканских охотничьих хозяйств и ферм с удовольствием предоставят вам оружие напрокат на все время вашей охоты, и не только карабины, но в некоторых случаях и современные охотничьи луки. Так что не обязательно тратить кучу денег на приобретение специального оружия, если вы просто хотите один или пару раз поучаствовать в настоящем сафари.

Глава 12

ЕСЛИ БЫ Я ТОЛЬКО ПОМНИЛ...

(Снаряжение и подготовка к сафари)

Поездка на любую охоту, а особенно охотничья экспедиция в дальние края, требует серьезной подготовки. Предельно тщательно и продуманно нужно готовиться к охоте в Африке. Черный континент может преподнести легкомысленному человеку немало неприятных сюрпризов и проблем. Ваша предусмотрительность поможет их избежать и доставит дополнительное удовольствие от поездки в этот удивительный край.

Множество различных вещей понадобится вам на сафари, но перебарщивать тоже не стоит, лишние чемоданы только усложнят путешествие.

Хороший бинокль — важнейший атрибут охоты, он станет вашим постоянным спутником.

Вы будете им пользоваться постоянно во время сафари, и, кроме того, он вовсе не помешает, когда вы будете наслаждаться видами Африки. Определить трофейную ценность любого животного без бинокля чрезвычайно трудно. Еще труднее выделить трофейного самца в стаде без его помощи. Бинокль поможет вам отличить самку от самца, что нелегко для неопытных африканских охотников, особенно когда стадо бродит в густых зарослях, ограничивающих обзор. Бинокль также поможет различить темные очертания и тени затаившихся зверей. Например, он не позволит вам одурачить себя относительно размеров и окраса буффало, когда вы будете высматривать его в саванне. Эти животные умеют буквально растворяться в тенях и исчезать за незначительными кустиками. Кроме того, у буйволов невероятно хорошее зрение. Они, как правило, легко обнаруживают хорошо замаскированного льва. Если с вами будет хороший бинокль, то будет и преимущество перед ними, и вы обнаружите их первым.

Ваш проводник будет пользоваться биноклем постоянно. Практически не отрывая от него глаз, во время охоты он будет докладывать вам ситуацию, обсуждать с вами особенности и достоинства попадающихся на пути зверей. Если в такое время вы окажетесь без бинокля, вы лишитесь возможности полноценно участвовать в охоте и пропустите немало интересного из жизни дикой африканской природы.

Некоторые охотники принципиально не берут с собой биноклей, предпочитая пользоваться оптическими прицелами своих ружей для рассматривания отдаленных объектов. Это самая неудобная ситуация, в которой может оказаться ваш проводник — профессиональный охотник. Иметь клиента, который постоянно вскидывает ружье на все, что ни попадется, просто опасно. Бинокль — чрезвычайно необходимая вещь. Уезжая, не оставляйте его дома.

При всем многообразии предложений выбор бинокля нужного типа и размера на сегодняшний день задача не из легких. После пользования многочисленными типами биноклей — от небольших, размером с нагрудный карман, моделей до значительно обременяющих шею, размером 10 × 50, — в качестве оптимального размера я бы рекомендовал 8 × 30. Достаточно большие и тяжелые для того, чтобы держать их одной рукой (что и приходится делать время от времени, когда другая рука занята ружьем), они все-таки не такие тяжелые для ношения в течение целого дня. Прикрепите свой бинокль к легко регулируемому мягкому ремешку из тесьмы шириной в два сантиметра и повесьте его не просто на шею, а и через плечо таким образом, чтобы бинокль находился у вас под левой подмышкой (если вы стреляете правой рукой) на уровне немного выше бедра. В таком положении би-

Бинокль поможет рассмотреть трофейные качества животного, а книга скрасит долгие часы ожидания в засидке.

нокль не будет вам мешать — болтаться и ударяться о вас или о ружье, висящее на другом плече. Во время охоты вам наверняка придется припадать к земле, ползти, наклоняться и пригибаться, а также бегать. При выполнении подобных действий, если бинокль висит у вас на шее, он будет постоянно болтаться и подпрыгивать. Этого не случится, если он пристроен у вас сбоку. Как только он вам понадобится, поверните его к себе и поднимите к глазам. А потянув быстро за ремешок, вы легко вернете его в исходное положение. Мягкий ремешок не будет врезаться в ваше плечо, и вам будет удобно носить его в таком положении в течение всего дня. Другим преимуществом легко регулируемого ремешка является то, что его можно укоротить таким образом, чтобы бинокль покоился на уровне груди. Удобно держать его под рукой, когда вы выслеживаете затаившегося зверя или разъезжаете на охотничьей машине. Что касается качества, то сколько вы заплатите, столько и получите. Приобретите самое лучшее из того, что вы сможете себе позволить. В конечном итоге это окупится. Охота может тяжело сказаться на биноклях — они испытывают на себе различные толчки и удары, поэтому хорошим выбором может стать бинокль размером 8 × 30 в резиновом кожухе.

Теперь о ноже. Ну что за охотник без ножа!

Прикрепленный к вашему ремню нож — всегда полезная вещь на охоте. Не обязательно, чтобы нож был размера модели «Рэмбо». Большой нож выглядит впечатляюще, но он будет мешать и за все цепляться, особенно когда вы продираетесь сквозь густые заросли. Нож с лезвием 10 — 12 см вполне достаточен. Его нужно закрепить повыше на поясе, чтобы он не болтался и не мешался во время охоты.

У вашего проводника и следопытов будет целый набор самых разнообразных специальных ножей, которыми они пользуются при потрошении, разделке в походных условиях и снятии шкуры с трофея. Вашему ножу не нужно выполнять все эти функции. Нож общего назначения, такой, как «Leatherman», или «Swiss Army Knife», или даже обычный складной с семи-восьмисантиметровым лезвием, окажется более практичным и полезным, чем большой нож.

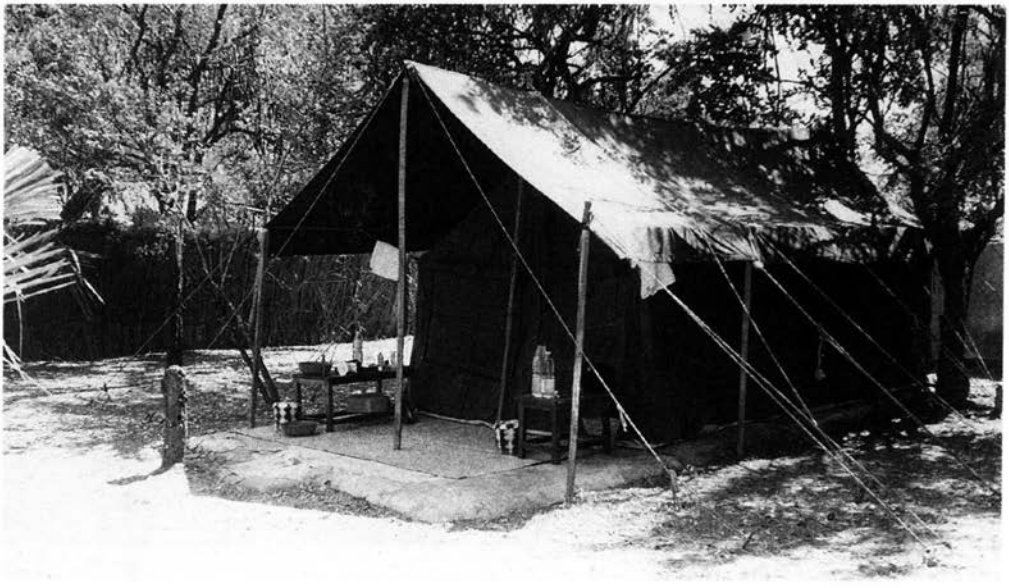
Для охоты в Африке вовсе не обязательно увешиваться гирляндами патронташей, как мексиканский бандит. Вы зарядите магазин своего ружья, покидая охотничий грузовик, но, скорее всего, оставите затвор на замке с пустым патронником. Ваш проводник — профессиональный охотник — будет идти впереди с заряженным ружьем на предохранительном взводе. Очень неприятно идти перед заряженным ружьем, какие бы предохранительные устройства ни использовались. Зарядите патрон только тогда, когда вам велит это сделать ваш проводник.

Большинство ружей больших калибров имеют как минимум два, но чаще три или даже четыре патрона в магазине, поэтому дополнительно еще 6 — 8 патронов в сумке или на поясе будет более чем достаточно. Один из следопытов может нести ваш небольшой рюкзак — с аптечкой первой помощи, бутылками воды, небольшим запасом еды и фруктов, а также другими необходимыми вещами, такими, как ваша фотокамера или пара запасных носков. Возьмите дополнительную коробку патронов и положите ее в рюкзак. Желательно иметь с собой патроны, снаряженные разными пулями, — неизвестно, какое животное из вашего списка попадется вам на дороге. Имейте патроны на разные ситуации.

Даже в холодные зимние месяцы солнце над Африкой может быть жарким и вредным. Рекомендуется носить какую-нибудь шляпу или кепку не только с целью защиты от солнца, но и для маскировки. Без шляпы или кепки свет солнца будет отражаться от вашего лба, скул и подбородка; и если кожа залоснится от пота, что и происходит время от времени, ваше лицо будет светиться, словно новогодняя елка в гирляндах. Шляпа или кепка полностью или частично заслонят от света ваше лицо и предотвратят это. Кроме того, пот не будет сбегать по лицу в глаза, впитываясь головным убором.

Традиционная широкополая шляпа «сафари» с ободом расцветки под зебру или леопарда выглядит очень стильно и как раз очень подходит для

Почти в каждом охотничьем лагере есть электрогенератор, но личный фонарик всегда будет кстати.



Африки. Когда-то такая шляпа прекрасно смотрелась на многих известных охотниках во время их африканских странствий, но надо признать, что в ней все же жарко и она в общем очень непрактична, в особенности когда продираешься сквозь заросли, идя по следу зверя. За нее постоянно цепляются ветки колючих кустарников, и она слетает с головы. При поездках в открытом охотничьем автомобиле ее сдувает ветром.

Более практичной будет бейсбольная кепка темного или нейтрального цвета. Ее легко подогнать под размер вашей головы так, чтобы не сдувало, она будет впитывать пот и достаточно хорошо защищать от солнечного света. Да и ветки за нее не так часто цепляются. У нее один недостаток: не прикрывает шею и уши, которые легко могут обгореть. Поэтому нужно пользоваться солнцезащитными кремами.

Хороша мягкая «шляпа джунглей». Она удобнее, чем шляпа «сафари» с жесткими полями. Лучше защищает лицо от солнечного света, чем бейсбольная кепка, но свободно свисающие поля шляпы легко сдуваются ветром назад, в результате чего ваше лицо может сильно обгореть во время поездок на грузовике.

Некоторые профессиональные охотники отращивают бороду в сезон охоты. Борода сделает очертания вашего лица менее четкими, и от него не будет отражаться солнечный свет. Скажем, первое, что привлекает ваше внимание к хорошо замаскированному буйволу, — это отраженный свет солнца от его блестящих черных рогов. Будьте уверены, что если уж вы сумеете обнаружить его с помощью отраженного света, то и он сможет вас обнаружить по отраженному от вас свету. Часы, ствол ружья или бинокль — все это может отражать солнечный свет и выдать вас. Если вы отправляетесь на охоту со своими часами, попробуйте сделать для них нечто вроде чехла (ширмы). Можно купить недорогие пластмассовые часы для охоты. Вам будут очень благодарны, если в конце охоты вы их подарите в качестве сувенира одному из следопытов.

Будьте готовы к постоянному ношению ружья во время охоты. Широкий ремень, приспособленный к вашему карабину, значительно облегчит и сделает более удобным и приятным ношение оружия в течение длительных пеших походов. Он позволит распределить нагрузку от ружья по всему плечу, и, как только вы к нему привыкнете, вам будет удобно носить оружие в течение всего дня. Забудьте об экстравагантных, но непрактичных ремнях, приобретите себе простой широкий, лучше тканый, ремень.

Завершающий этап охоты часто проходит в густых зарослях. В такие моменты ремень может оказаться помехой. Пристегивайте его к ружью с помощью легко и быстро отстегивающихся крепежей, чтобы иметь возможность быстро снять погон в нужную минуту. Отдайте его одному из

На сафари лучше всего надевать высокие мягкие ботинки или кроссовки с достаточно толстой подошвой.

следопытов, чтобы он обвязал его вокруг пояса или положил в рюкзак. Поверьте, вы с радостью снова им воспользуетесь во время длительного возвращения к охотничьему грузовику, независимо от результатов охоты.

Обувь является одним из самых важных предметов для охотника. Вы всегда сможете одолжить или взять в аренду ружье или бинокль, но вряд ли даже ваш лучший друг отдаст вам свою любимую пару охотничьих ботинок. Я никогда не перестаю удивляться тому, как иной охотник может потратить тысячи долларов на охоту и затем все совершенно испортить только потому, что он попытался сэкономить на паре ботинок. Плохие ботинки могут действительно испортить всю охоту. Ваша обувь должна быть уже хорошо разношена до ее начала. Это может звучать как элементарная истина, но это происходит сплошь и рядом: многие приезжают на охоту в новых, ни разу не надеванных ботинках, и проводникам приходится после первого же дня все оставшееся время лечить их мозоли.

Одним из самых значимых факторов во взаимоотношениях между проводником и его клиентом является их общение. Не стесняйтесь говорить с ним. Если вы натерли мозоль, скажите ему об этом. В аптечке

первой помощи имеются пластыри — воспользуйтесь ими. Не терпите боль молча. Будьте открыты в общении с вашим проводником, и он с уважением воспримет это, ведь он для этого вас и сопровождает.

Профилактика лучше, чем лечение, в том числе когда это касается ваших мозолей и ног.

Подошвы выбранных вами охотничьих ботинок должны обладать двумя очень важными, но абсолютно различными свойствами. С одной стороны, они должны быть достаточно толстыми, чтобы после хорошего пешего похода к концу дня ваши стопы не превратились в одну сплошную болячку. И в то же время они должны быть настолько тонкими и податливыми, чтобы придать вашим ногам некоторую степень чувствительности. Это понадобится, когда вы будете взбираться по горам или же красться, стараясь делать это бесшумно и не наступая на сухие ветки и листья на земле.

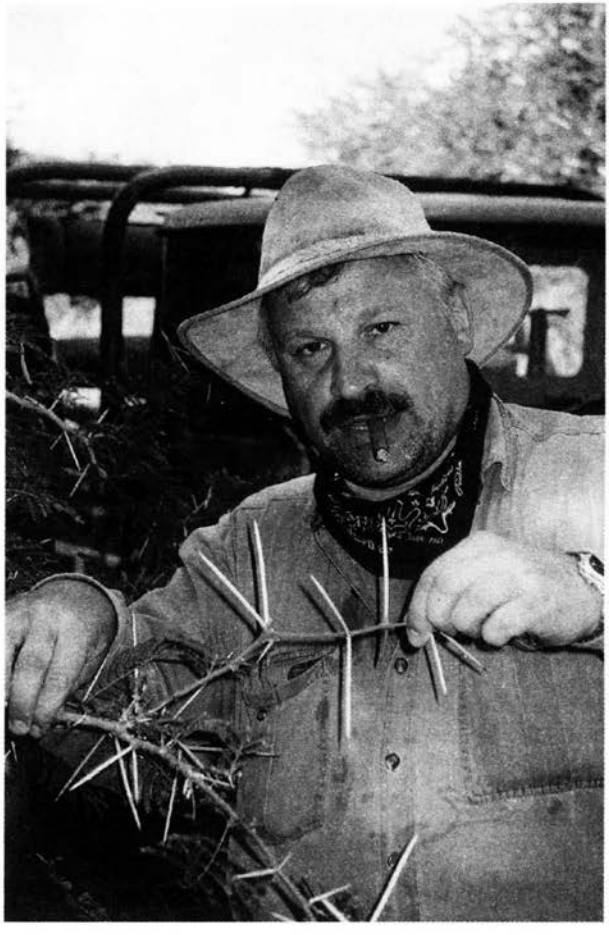
Слух у большинства африканских животных феноменальный. Во время сухих зимних месяцев с деревьев и кустов опадает листва. Солнце и ветер высушивают эту листву так, что она хрустит, как кукурузные хлопья. Двигаться бесшумно в таких условиях крайне затруднительно — вот здесь вам и понадобится определенная чувствительность подошв. Собственно, все, что вам надо, — это найти пару подходящих ботинок, обладающих в нужной степени чувствительностью и в то же время на достаточно толстой подошве, гарантирующей комфортность на протяжении всего дня пешего похода. Не пожалейте времени отыскать такие ботинки. Наверняка они будут дорогими, но они этого стоят. Что касается материала, то лучше приобретать кожаные, чем появившиеся на рынке новинки — ботинки, сплетенные из древесного волокна. Семена травы легко проникают в плетеные ботинки, и это сильно раздражает.

Выбор носков не менее важен. Лучше всего плотные, толстые носки.

Чтобы чувствовать себя комфортно на длинных дистанциях, наденьте две пары: сначала тонкие хлопчатобумажные, а на них — плотные шерстяные носки. При хождении они будут тереться друг о друга, а не о вашу кожу, и это предохранит вас от мозолей. Возьмите с собой две пары запасных носков. При длительном пешем походе смена носков в середине пути может быть очень кстати.

Специальные чехлы поверх ботинок и носков тоже полезная вещь. Они предотвратят попадание внутрь не только семян травы, но и песчинок из высохших русел рек.

Многие профессиональные охотники Африки охотятся в боксерских шортах и рубашках с короткими рукавами. Их руки и ноги исцарапаны и обгорают на солнце, но все это для них часть жизни. Они пред-



В буше полно колючих кустарников, поэтому одежда должна быть из прочных, но легких материалов.

почитают прохладу, и им лучше быть исцарапанными, чем париться в длинных брюках. Но это обычно люди, прожившие в Африке не один год. Для приезжего охотника все же лучше пользоваться длинными брюками и рубашкой с длинными рукавами. В Африке широко распространена пламенная акация — колючий кустарник, который растет в буше. У него жуткие, загнутые шипы, которые сразу рвут тонкий материал, поэтому ваши охотничьи рубашки и брюки должны быть из легкой, но плотной хлопковой ткани, с хорошим воротником, отражающим солнечный свет от шеи. Самые подходящие цвета для них — оливковый, желтовато-коричневый или цвет хаки. И не забудьте прихватить с собой свитер и легкую куртку. Как это ни парадоксально, но в жаркой Африке они не раз понадобятся вам, особенно утром, вечером или ночью в засаде на льва или леопарда.

Большинство охотничьих лагерей оснащены электрогенераторами, но личный фонарик вам пригодится.

Ну, а о фотоаппаратах было сказано уже немало, но не грех и повториться, так как фотокамера является абсолютно необходимой вещью на охоте. Воспользуйтесь небольшими, карманного размера, моделями, предпочтительно с выдвигающимися объективами для хороших портретных съемок. Пусть они лежат в рюкзаке, пока не наступит время запечатлеть незабываемые моменты.

Модель не должна быть слишком сложной, поскольку фотографировать придется и одному из следопытов, чтобы запечатлеть на память вас с вашим проводником и вашим трофеем. А они, к сожалению, далеко не профессиональные фотографы.

Не забудьте взять лишнюю батарейку, и всегда лучше запастись большим количеством пленки, чем оказаться в ситуации, когда ее не хватило.

Возможно, я повторяюсь, но мне не жалко времени и бумаги для этих, казалось бы, незначительных моментов — часто они являются решающими. Приведу один случай, который описывает в своей книге известный профессиональный охотник на буффало из Зимбабве — Докарти. Он наглядно доказывает важность «мелочей».

«Я с клиентом охотился на буффало в районе водохранилища Кариба. Это было в начале сентября, и было очень жарко. У клиента была двустволка калибра 425 WR. Такой калибр необычен для двустволки, но абсолютно пригоден для того дела, которым мы занимались. Затворный механизм винтовки имел никелированное покрытие. Клиент очень гордился им и до начала охоты передал в Лондон одному из известнейших оружейников для проверки ружья и крепления к нему ремня. Подобранный к ружью ремень представлял собой сплетенную из узких полосок высочайшего класса выделки коровьей кожи ленту шириной в один дюйм. В ленту была вплетена прорезиненная полоска для предотвращения соскальзывания ремня с плеча. Ремень красиво смотрелся и подходил ружью, но оказался совершенно непрактичным. И он частично несет ответственность за то, что клиенту не удалось взять самого лучшего буффало, которого я встречал в Зимбабве.

Охотник был маленького роста, и ремень оказался для него слишком длинным. У ремня не было регулировки длины, и, когда он вешал ружье на плечо, оно свисало почти до земли. Уменьшить длину ремня можно было, завязав на нем два узла, что мы и сделали. В добавление ко всему клиент вышел на охоту в футболке с короткими рукавами. После нескольких стирок, устроенных услужливым персоналом лагеря, горловина футболки была сильно растянута. Это привело к тому, что шея и плечи у клиента сильно обгорели на солнце. Узкий ремень своими острыми краями врезался в нежную кожу его плеча, принося боль и делая ношение оружия невозможным. Мы устало тащились назад к охотничьему грузовику после долгого знойного дня неудачной охоты. Никелевое покрытие его двустволки сверкало, как зеркало, в свете яркого сентябрьского солнца. Все это закончилось тем, что мы вспугнули группу быков, за которыми охотились и которые, обнаружив нас, благополучно скрылись, и больше мы их никогда не видели.

В лагере и на охоте пейте только бутилированную воду.

Не имея больше возможности терпеть неудобство ношения своего ружья, клиент отдал его одному из следопытов, шедшему под третьим номером, взяв взамен у него топор с деревянной ручкой, который тот прежде нес.

Вскоре после этого тихий свист заставил нас всех замереть. Следопыт, шедший вторым, указывал нам знаками посмотреть налево, и там, буквально в тридцати шагах от нас, в зарослях, мы увидели быка, о котором только можно было мечтать. У него была огромная, твердая база и рога с глубоким кривым завитком и широким развалом. При первом быстром взгляде я оценил развал его рогов в 50 дюймов. Исключительный бык. До сих пор я не могу забыть выражения лица моего клиента в этот момент. Первый следопыт быстро установил перед клиентом стрелковые опорные сошки, а мой клиент так и стоял перед ними с топором в руках. Следопыт с ружьем клиента немного отстал сзади, поэтому клиент потянулся за моим карабином. Последнее, что может сделать проводник в такой момент (когда бык, как мы говорим, одаривает вас своим характерным недвусмысленным взглядом), — это отдать свое ружье, поэтому к тому моменту, когда мой клиент наконец оказался при своей двустволке, быка и след простыл. Мы выслеживали его всю оставшуюся часть дня, пока не стемнело, но бык

оказался не настолько глуп, насколько он был огромен. Больше мы его никогда не видели, но память о нем жива до сих пор».

Так что, как говорится, думайте и делайте выводы.

Важной частью вашего багажа должна быть аптечка с лекарствами (не первой помощи — все это обычно есть в лагере, хотя и вам не помешает), которыми вы обычно пользуетесь и которые, как вы знаете, вам необходимы. Лучше не рассчитывайте купить их на месте, везите с собой.

Перед поездкой во многие страны Африки нужно делать прививки, и в первую очередь от желтой лихорадки. Она делается один раз в десять лет. Не забудьте сохранить паспорт прививки, который вам даст врач, и возите его с собой. В некоторых странах на границе его просят показать. Об остальных прививках посоветуйтесь со своим врачом и охотничьим агентством, которое организует ваше сафари.

Особое внимание нужно уделить профилактике малярии. Эта болезнь превалирует в большинстве охотничьих районов Африки, поэтому меры профилактики обязательны. Ваш агент по организации сафари должен знать, какое лекарство рекомендуется для этого. Необходимо пить специальные таблетки в течение двух недель до поездки в зону охоты и не забывать регулярно принимать их на охоте. Чрезвычайно важно продолжить курс профилактического лечения в течение как минимум месяца и после завершения сафари.

Если у вас начнут развиваться симптомы, схожие с симптомами гриппа, сопровождаемые общими болями, повышением температуры и сильными головными болями в течение последующих двух месяцев после возвращения, важно сообщить вашему лечащему врачу о том, что вы посетили Африку, с тем чтобы он назначил вам анализ-тест на малярию. Малярия — это последнее, что придет ему в голову, и он может изначально поставить неверный диагноз, если вы сами ему не намекнете о малярии. Очень многие признаки малярии первоначально диагностируются как обычный грипп, а чем быстрее будет начато лечение, тем эффективнее и успешнее оно пройдет. Имейте в виду, что курс профилактики малярии не дает стопроцентной гарантии. Ею можно заболеть даже в процессе профилактического курса. Курс профилактики лишь понижает риск инфицирования. Не менее важными, чем профилактический курс лечения, являются предохранительные меры от укусов комаров — разносчиков болезни. Спите по ночам под укрытием специальной защитной антимоскитной сетки; как только сядет солнце, защищайте свои руки, ноги и, что более важно, лодыжки и другие открытые участки кожи специальными защитными средствами от насекомых.

Одним словом, хороший охотник — здоровый охотник.

СПИСОК-ПАМЯТКА ВЕЩЕЙ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ОХОТЫ В АФРИКЕ

- Ружье с ремнем, снабженное быстро отстегивающимися застежками-креплениями.
- Боеприпасы: минимум 40 шт. патронов с оболочечными и экспансивными пулями (количество зависит от того, как долго и на кого вы охотитесь).
- Бинокль — 8 × 30, в резиновом кожухе, с регулируемым ремнем из тканой ленты для ношения через плечо.
- Ремень-патронтаж на 8 — 10 патронов.
- Нож в ножнах или небольшой складной нож в футляре, который можно прикрепить к ремню.
- Фотокамеры — две-три, одна портативная, для портретной съемки (с выдвигающимся объективом), и со встроенной вспышкой.
- Запасная батарейка для фотокамеры.
- Достаточное количество фотопленки — как минимум 5—6 роликов по 36 кадров.
- Три рубашки для ношения во время охоты — с длинными и короткими рукавами — оливкового цвета, цвета загара или хаки.
- Три смены брюк для ношения во время охоты — длинных и шорт.
- Шесть пар носков — три пары хлопчатобумажных и три пары плотных шерстяных.
- Одна пара специальных чехлов для охотничьих башмаков (при охоте в шортах).
- Один теплый спортивный костюм для ношения в вечернее время.
- Одна пара высоких кожаных или матерчатых ботинок или кроссовок.
- Одна пара легких кожаных туфель типа мокасин.
- Один комплект одежды для ношения в свободное от охоты время — шорты и футболка.
- Одна теплая куртка для ношения по утрам, или свитер, или поддевочная охотничья куртка-безрукавка.
- Охотничья шляпа или кепка.
- Фонарь с запасными батарейками.
- Солнцезащитные очки.
- Специальные «охотничьи» часы или часы с защитной крышкой.
- Предметы личной гигиены.
- Медикаменты плюс противомалярийные таблетки для профилактики, таблетки для желудка, медикаменты от солнечного удара.
- Литература для чтения.
- Паспорт.
- Авиабилет.
- Кредитные карты и деньги.
- Дорожная одежда.
- Фляжка.
- Мазь от комаров.
- Крем от солнца.
- Туалетная бумага.
- Небольшой рюкзак для охоты.

Глава 13

НЕМНОГО О ГЛАВНЫХ ПОМОЩНИКАХ И ДРУЗЬЯХ

(Профессиональные охотники — проводники, следопыты и др.)

Вы приехали в Африку. Длинная дорога позади, и вот он, долгожданный лагерь посреди саванны или джунглей. Незнакомый район охоты, непривычные условия, новые люди. Кто они, какие они, что ждет вас здесь?

Ждут вас охота и приключения. Ждут проводники — они на ближайшие дни ваши самые близкие товарищи и помощники. Оставьте дома ваш гонор и снобизм — здесь это лишний груз. Возможно, вы большой человек и у себя в стране очень авторитетны. Возможно, вы даже опытный охотник. Но здесь они у себя дома, они специалисты и видели много разного, в том числе наверняка немало очень важных и известных людей. Они знают, что надо делать, чтобы ваше сафари стало успешным.

Хороший профессиональный охотник — это не только проводник и советчик, он ваша опора и часто палочка-выручалочка. Будьте терпеливы, и они помогут вам доказать, на что вы способны как человек и охотник. Вам вместе предстоит решать множество мелких и серьезных вопросов. Прислушивайтесь к их советам, и вы сможете гордиться собой и добытыми трофеями. Если контакт установлен правильно, охота будет незабываема.

Не стесняйтесь говорить с ними обо всем, что вас беспокоит и волнует. О всех сомнениях и проблемах. Профессия проводника объединяет в себе много обязанностей: следопыт, эксперт по трофеям, водитель, скиннер, гид, собеседник, врач, нянька, а порой и защитник. Хороший проводник ценится, он может сохранить вам много сил и денег. Имена некоторых известны всему охотничьему миру, много раз вписаны в книги рекордов, и порой охотники стоят в очереди, чтобы поохотиться именно с таким профессионалом и потом гордо говорить: «Я взял своего слона или леопарда с таким-то проводником!»

Необходимо рассказать своему проводнику с самого начала о своих приоритетах в охоте и желаемых трофеях, о своих трудностях и проблемах и не стесняться просить разъяснений и помощи.

Опытный проводник не только подстрахует, но и подставит свое плечо в нужную минуту.

При охоте на опасных животных всегда встает вопрос подстраховки. Некоторые люди упорно не желают, чтобы их страховали, в то время как другие охотно приветствуют один-два подстраховочных выстрела, сделанных проводником. Этот вопрос сложен. С моей точки зрения, профессиональный охотник должен следить за тем, как развиваются события на охоте, и должен сам принимать окончательное решение независимо от мнения клиента.

Стрелковые способности людей, равно как и поведение на охоте, сильно отличаются, поэтому в отношении подстраховки не существует жестких правил. Главной задачей профессионального охотника является обеспечение безопасности клиента и следопытов, он обязан предотвращать потенциально рискованные ситуации и не подвергать их без особой необходимости опасности. Эту задачу и могут выполнять выстрелы для подстраховки.

Я встречал клиентов, которые могли, как выразительно писал известный охотник Кепстик, «выбить глаз у летящей по ветру мухи цеце на расстоянии ста шагов». И были клиенты, которые не могли увидеть, не говоря уже от том, чтобы сразить выстрелом, буйвола на расстоя-

нии двадцати пяти шагов. Клиент может стрелять с показателем кучности в один сантиметр в течение всего дня на стендах или на стрельбище, но поставьте его в пятидесяти шагах от буффало с упором только на руки — и он может промахнуться в жизненный треугольник размером с большую тарелку. У буйволов и других крупных животных замечена тенденция влиять странным образом на стрелковые таланты охотников. Как раз в такие моменты проводник должен внимательно наблюдать за поведением клиента по мере приближения к опасному зверю и действовать сообразно ситуации.

Большинство охотников, например, выражают ликование в момент подкрадывания к выслеженному стаду буйволов — и это естественно, они ведь за этим и приехали. Однако есть и такие, которые испытывают чувство ужаса при этом. Страх клиента легко себя обнаруживает, и тогда проводник должен быть в полной готовности сделать надежный подстраховочный выстрел.

Опытный проводник для начала попытается оценить умение клиента стрелять в лагере, когда тот пристреливает свое оружие. Уже в течение одной-двух минут наблюдений можно определить, опытный это стрелок или нет. Опытный стреляет быстро, точно и уверенно. Он обращается с ружьем, как со своим старым знакомым. То, как он держит и обращается со своим ружьем, говорит очень о многом.

Не нужно надувать щеки и изображать из себя ковбоя или снайпера, помогите проводнику составить реальное представление о вашей стрельбе. Ваши шансы на охоте возрастут, если он будет знать, как правильно выставить зверя под выстрел именно вам.

Попробуйте пострелять из тех положений, из которых наверняка придется стрелять в зарослях, — в положении сидя с упором только на колени, при отсутствии опорных сошек или облокотившись на дерево.

Затем проверьте себя и ружье на мелких животных — например, импале, — с тем чтобы определить, как вы чувствуете себя при стрельбе по живым мишеням. Если все в порядке и появилось чувство уверенности в себе и карабине, переходите к более сложным животным. Подойдите, например, на близкое расстояние к буффало. Это тоже о многом говорит — одним это безумно нравится, другим такие упражнения не по вкусу.

Взаимоотношения между клиентом и проводником — вот что может сделать охоту удачной или испортить ее. Будьте открытыми и обсуждайте все друг с другом. Не стесняйтесь. Все люди разные, и всем нужны разные условия.

Охотникам, которые выступают против подстраховки, надо помнить следующее правило: если не хотите, чтобы вас подстраховывали, то в случае, если только раните животное, вы должны преследовать его вместе с проводником, а не заваливаться в тень с бутылкой пива, заставляя других исправлять ваши ошибки и делать трудную часть работы.

Большинство охотников, даже очень опытных, соглашаются на подстраховку, если она будет оправдана складывающейся ситуацией. Настоящий проводник понимает, что для вас также важно сделать и свои несколько дополнительных сраховочных выстрелов. Он не будет стрелять до тех пор, пока вы не исчерпаете свои возможности.

Выстрелы в целях подстраховки являются трудными и для клиента, и для его проводника. Эти выстрелы чаще всего приходится производить по движущейся, а скорее всего, по убегающей или развернутой под некоторым углом мишени. Я замечал, что выстрелы неопытных стрелков, как правило, запаздывают за движущимися мишенями. Они прекращают следить за животным (целиться) и отрываются от окуляра, как только нажали на спусковой крючок, — классический вариант

Следопыт иногда устраивается на капоте движущегося автомобиля, чтобы не пропустить нужные следы.

«поднял голову и промахнулся». Помните, что необходимо продолжать держать мишень на мушке и после выстрела. Постарайтесь попасть в противоположное плечо развернувшейся мишени или же в область между хвостом и задним проходом убегающего животного. Следите за зверем, в которого произвели выстрел. Никто не хочет, чтобы по ошибке следующий раз вы выстрелили в другого. Для подстраховочных выстрелов используйте только оболочечные пули, ставьте их вторыми в магазин своего карабина, здесь очень к месту их высокая проникающая способность при стрельбе из неудобных позиций. Однако при этом нужно помнить, что при боковом выстреле пуля может пройти навылет. Если это происходит в окружении стада, есть вероятность, что вы поразите и другое животное, поэтому, прежде чем стрелять, убедитесь, не окажетесь ли вы в такой ситуации.

Ну а помощь проводника в критических, опасных ситуациях переоценить трудно. Я сам не раз был свидетелем того, как проводник если не спасал жизнь клиента, то уж точно избавлял его от инвалидности.

«Он смотрел на меня так, словно я был должен ему денег. Никогда более ни до, ни после я не видел такой враждебности в глазах других животных или человека. И тогда я выстрелил в него, — писал один из известнейших писателей «Африкании», Роберт Руарк, про охоту на буффало. — Я страшусь огромного черного буйвола. Mbogo или Nyati, как его иногда называют африканцы, является прародителем испанских бойцовых буйволов. Мне довелось убить его, и, хотя я не испробовал на себе его рогов, страх перед ним не уменьшается по мере все более близкого знакомства с этим зверем. Он чертовски огромен и отвратителен, злобен, угрюм, жесток, хитер и коварен. Особенно если он взбешен. А когда ему причиняют боль, он всегда взбешен. А если он взбешен — он стремится убить вас. И меньшим он довольствоваться не будет. Но вся прелесть заключается в том, что, если вы однажды охотились на него, вас уже не удовлетворит охота на других животных».

Согласитесь, когда стоишь против такого соперника, второй надежный карабин в твердых руках далеко не лишний.

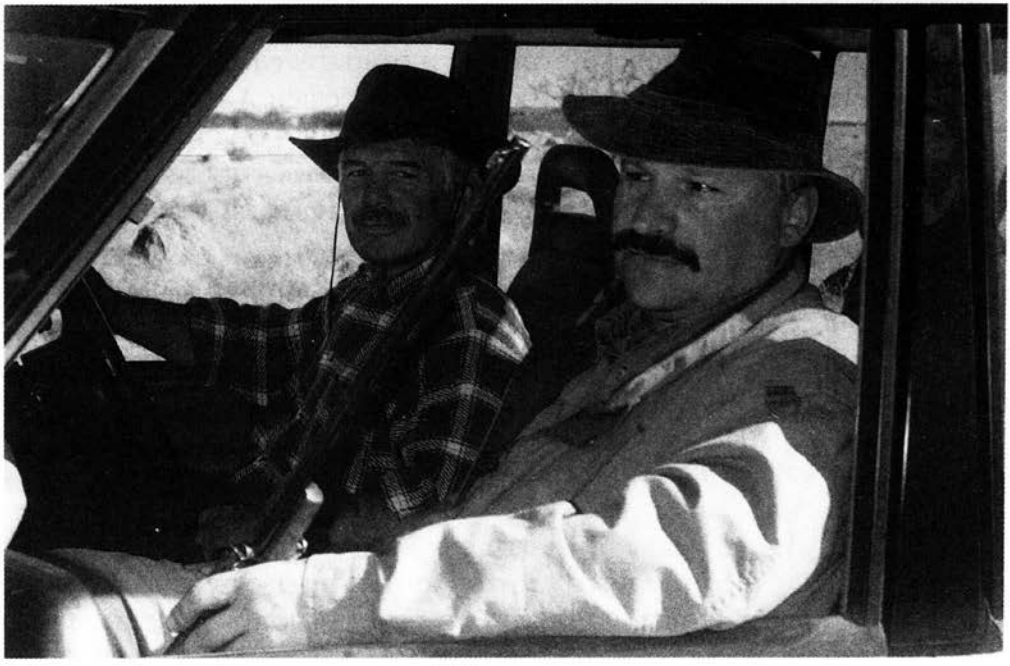
Успешное завершение охоты имеет свой эмоциональный аспект. Проявление этих эмоций, как я думаю, является чисто человеческим феноменом. Я наблюдал клиентов, которые в такие моменты кричали с глазами, вылезшими из орбит. Обнимали и крепко целовали проводника, колотили по спине и пожимали руки так, что чуть не выдергивали их. По-моему, это здорово. Ничто так не воздает чести добытому животному, как бурные эмоции или, наоборот, одна-две скатившихся слезы или комок, подкативший к горлу. Это является подтверждением того,

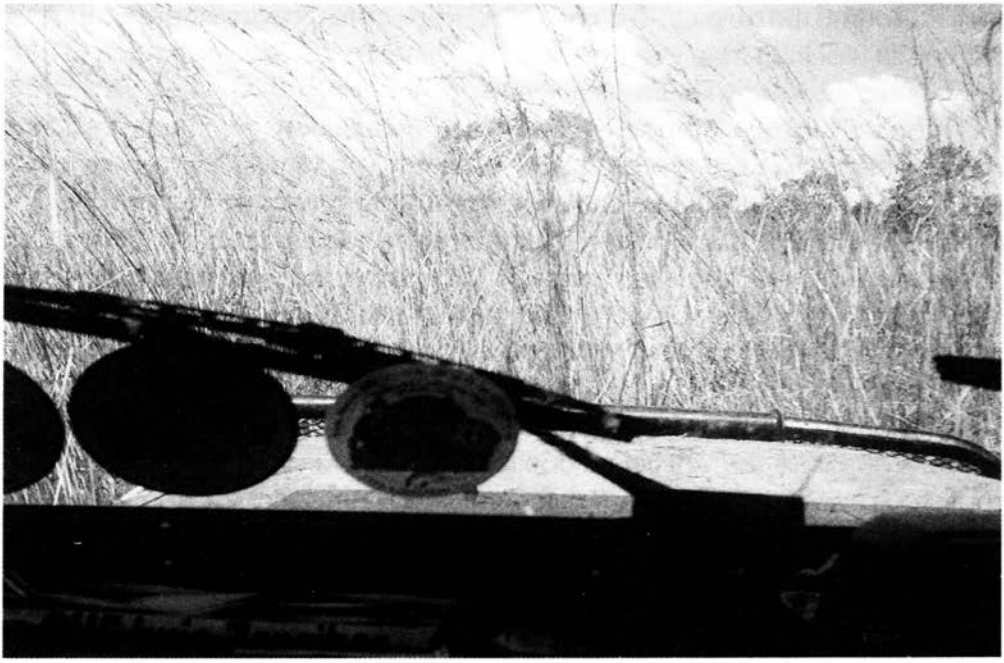
что к трофею относятся с достоинством и уважением, которого он заслуживает.

Вам понадобится некоторое время, чтобы прочувствовать особенность момента. Отдайте дань уважения животному. Немцы придерживаются следующего ритуала: в пасть зверя помещается ветка с листьями и затем в честь добычи провозглашается тост. В русской традиции — опрокинуть рюмочку «на кровях». Все это показывает, что к трофею относятся с должным достоинством и уважением.

Известный проводник Докарти так описывает отношения с одним из клиентов: «Одно из моих самых трепетных воспоминаний об охоте связано именно с таким случаем. Однажды моим клиентом был до невозможности худой датчанин. Будучи диабетиком и выкуривая по три пачки сигарет в день, он не был похож на пышущих здоровьем клиентов, с которыми я обычно охотился. Он плохо говорил по-английски, и нам приходилось общаться через переводчика — в те минуты, когда он переставал кашлять. Он не был человеком хорошего достатка и копил деньги в течение многих лет, чтобы позволить себе охоту на буйвола. Охота для него началась ужасно, когда приклад его ружья калибра 375 H&H, «изготовленного специально для охоты», рас-

Во время сафари проводник будет вашим постоянным спутником, главным помощником и консультантом





Даже опытным профессионалам трудно найти животных в такой высокой траве.

секся уже при втором прицельном выстреле. К счастью, в лагере нашлось запасное ружье, которым он смог воспользоваться. Мы неплохо ладили друг с другом, и охота была неплохой, с учетом имеющихся ограничений.

В итоге он взял довольно внушительного быка. Для него это было особенным эмоциональным моментом. Слезы катились по его щекам, он крепко меня обнимал. На ломаном английском языке он шептал мне, запинаясь, прямо в ухо: «Я мечтает об этот момент двадцать лет. Вы воплотили мою мечту — спасибо вам за это».

Забудьте о захватывающих моментах, очаровательных закатах солнца и различных многочисленных запоминающихся случаях, которые происходят с вами, пока вы работаете проводником. Что касается меня, то я считаю, что профессиональная охота — это когда вы сумеете мечту своего клиента сделать былью».

Вы взяли трофей. Поздравляю! Можете расслабиться. Но только вы, и притом не полностью.

Вот тут-то и начинается настоящая работа, как считают проводники и остальные члены вашей команды. Прежде всего необходимо сде-

лать хорошие фотографии с трофеем. Хорошие фотографии, если постараться, могут выглядеть так же впечатляюще, как и сам трофей, и останутся ценной реликвией на всю жизнь.

Процесс фотографирования, являющийся своего рода искусством, требует наличия приличной фотокамеры и тщательного приготовления к съемке. В первую очередь необходимо очистить территорию вокруг трофея. Уберите из поля зрения перед трофеем всю траву, кусты, ветки, камни и т.д. Затем аккуратно облокотите животное на его грудь и подоприте копыта под него так, чтобы он не валился. Расположите трофей под выигрышным для фотографирования углом — как правило, лицом к солнцу. Срежьте Y-образную ветку или найдите камни, чтобы приподнять голову от земли и закрепить ее в этом положении, наилучшим образом выставляя на обозрение рога. Аккуратно сотрите всю кровь со рта и ноздрей и присыпьте землей или песком попадающие в кадр следы крови рядом с трофеем. Проверьте, чтобы язык не свисал изо рта, — это может испортить хорошую во всех других отношениях фотографию. Проводник подскажет, где вам лучше разместиться с ружьем рядом с трофеем так, чтобы не скрывать и не загораживать какую-либо его часть — голову или рога. Хорошенько продумайте, из ка-

Следопыты помогут вам найти подранка и подойти на выстрел.

кой позиции лучше сделать снимок. Как правило, снимать лучше снизу — лежа на земле. Продумайте композицию и сделайте как можно больше снимков из разных позиций, использовав по необходимости весь ролик пленки. По сравнению со стоимостью охоты стоимость дополнительного ролика пленки — пустяки. Всем участникам охоты, даже носильщикам, будет очень приятно, если вы пригласите их сняться на фоне вашего трофея в нескольких кадрах. Не забудьте потом прислать им фотографии.

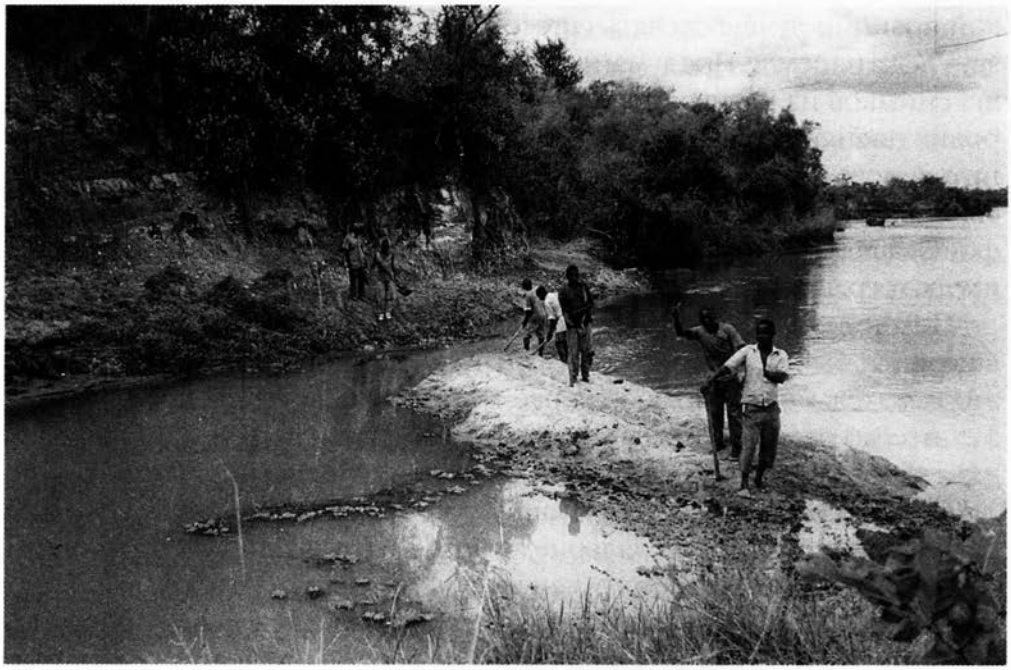
Покончив с фотографированием, надо грамотно снять с животного шкуру, чтобы потом можно было изготовить хорошее чучело. Сделать это желательно как можно скорее, чтобы не испортить ее. Вы должны заранее, до охоты, решить, как вы будете делать трофей, и, может быть, даже уже представлять, где и как вы его повесите или поставите.

Обычно таксидермисты делают трофеи в трех вариантах: рога с черепом на деревянном медальоне, чучело по грудь или чучело в полный рост. В зависимости от того, как вы решите делать трофей, ваши проводники и будут снимать шкуру. Учтите, что здесь не бывает обратной дороги и, если вы дали команду снимать кожу для чучела по грудь, а через полчаса передумали и захотели сделать полное чучело, может быть уже поздно. Обсудите перед охотой с проводником свои планы по изготовлению трофеев, чтобы он знал, как действовать. Посоветуйтесь с ним, послушайте его рекомендации.

Давайте следопытам и скиннеру перед разделкой четкие указания, чтобы не было недоразумений. Лучше всего всегда снимать шкуру для чучела в полный рост — из такой шкуры всегда потом можно сделать половину животного или просто рога с черепом на медальоне, отказавшись от кожи.

Если вы хотите сделать животное в какой-то необычной позе, посоветуйтесь заранее со своим таксидермистом. Можно снимать шкуру поразному, порой делая разрезы в самых неожиданных местах. Например для некоторых поз лучше делать основной разрез по спине, а не по животу.

Если вы будете использовать мясо добытого животного для еды, постарайтесь немедленно удалить внутренности и спустить кровь. Не ждите, пока за вами приедет охотничий грузовик, потому что, чем быстрее вы это сделаете, тем лучшего качества и вкуснее будет мясо. Посмотрите, как следопыты удалят желудок, внутренности и остальное содержимое брюшной полости, — это может вам пригодиться в дальнейшей охотничьей практике. Необходимо также удалить сердце и легкие. Это облегчит спускание крови и ускорит последующий процесс охлаждения. Кроме



После сезона дождей дороги размывает, и их приходится каждый год восстанавливать.

того, значительно снизится вес трофея и облегчится его погрузка. Если туша находится в таком месте, что к ней сразу сможет подъехать грузовик, что было бы идеальной ситуацией, тогда лучше погрузить ее на джип и доставить в лагерь для дальнейшего разделывания и снятия шкуры.

Иногда трофей отстреливается в таком месте, куда не может добраться машина. В такой ситуации нужно просто грубо разделать его, отделить голову и все остальное, что можно отделить, и выносить на себе. Это проще сказать, чем сделать, если животное крупное. Например, влажная шкура буйвола и его голова будут весить около ста килограммов или даже более. Пронести на себе такой вес на значительное расстояние — нечто такое, что быстро не забывается. Именно в такие моменты приветствуется лишняя пара рук. Не стойте в стороне — вы член команды и докажите это.

Погрузка крупного трофея — большая работа. У каждого проводника — профессионального охотника — свой собственный метод погрузки, и все они уникальны. В отсутствие всяческих грузоподъемных механизмов самый простой способ — разделить, например, тушу буйвола или другого крупного зверя пополам, как раз за ребрами, и погрузить каждую часть отдельно, а затем отвезти в лагерь и отдать скиннеру.

В любом лагере найдутся умелые обработчики шкур.

Одной из наиболее важных функций, выполняемых проводником, является забота об обработке ваших трофеев и их идентификации. Он также ответствен за их сохранность от хищников, питающихся падалью и подбирающихся к лагерю по ночам.

Развитие взаимоотношений между клиентом и проводником в своем роде нечто уникальное. Стоит свести двух взрослых людей со схожими интересами, дать им пообщаться в течение нескольких дней в условиях дикой природы, в охотничьем грузовичке, у лагерного костра, подсластить эти отношения значительной дозой остроты ощущений и элементом опасности — и между ними часто дружба навек.

Я с гордостью могу заявить, что дружба с некоторыми из моих самых лучших друзей завязалась, когда они были моими клиентами. Охота способствует быстрому завязыванию дружеских отношений, как ничто другое, кроме, может быть, условий активных боевых действий. И в этом состоит одна из самых лучших наград в этом роде деятельности. Когда я работал в качестве профессионального охотника, один из моих первых клиентов, известный американский охотник, увещевал меня: «Насколько это возможно, при общении с клиентом избегай разговоров о политике и религии». Ну, что ж, могу вас уверить, что ко времени завершения охоты вы будете прекрасно осведомлены о религиозных и политических пристрастиях друг друга.

Общение — вот из чего складывается дружба, и данные обстоятельства не являются исключением. И в самом деле, мастерство в искусстве общения одна из самых сильных сторон профессионального охотника. «Общайтесь с клиентом так,

Все чаще профессиональными проводниками начинают работать африканцы.

чтобы он остался доволен и снова захотел заказать у вас охоту» — это их постоянное правило.

На сафари принято дарить сувениры или давать чаевые в качестве благодарности за усилия, затраченные на то, чтобы сделать вашу охоту чем-то особенным. Дружеское расположение, дополнительное внимание и предупредительность, преодоление дополнительных миль и выполнение особо сложной и опасной работы — это все очень значащие моменты, помогающие создать хорошее впечатление от сафари у приезжего охотника. Сувениры дарятся в знак признательности за все это, и, по мнению проводников и других членов экспедиции, всегда приятно сознавать, что ваши усилия были должным образом оценены. А ведь часто эти усилия связаны с риском для жизни, здоровья или сверхтяжелыми физическими и моральными нагрузками.

Для команды следопытов и обслуживающего персонала сафари подарки не должны быть слишком экстравагантными. Пара пачек сигарет, врученных в подходящий момент, надолго сохранят благоприятное впечатление. В качестве сувениров можно также использовать дешевые часы, карманный нож или еще какую-нибудь полезную вещицу, немного наличных, подаренных по завершении охоты.

Подарком проводнику может служить многое — от простого рукопожатия до крупнокалиберного ружья со словами: «Возьмите, вам это больше пригодится». Все зависит от очень многих факторов, слишком многих, чтобы упоминать о них здесь, поэтому выбор полностью остается за вами.

До недавнего времени многие из охотничьих принадлежностей были страшно дорогими в Африке, и их было очень трудно достать. Хороший нож, приличный бинокль, новая оптическая или фототехника — все это относится к категории охотничьих принадлежностей и может служить отличным памятным подарком в знак благодарности. Чаевые также широко распространены и приветствуются. Их размер зависит от категории и качества охоты. Ваше право определить их размер, но обычно это где-то пять — десять процентов от стоимости охоты, которые делятся на всех членов вашей команды.

Всегда приятно знать, что о вас вспоминают с теплотой еще много лет и с уважением пересказывают ваши приключения другим охотникам со всего мира.

Глава 14

БОЛЬШАЯ ИГРА

(О трофеях, наградах, правилах)

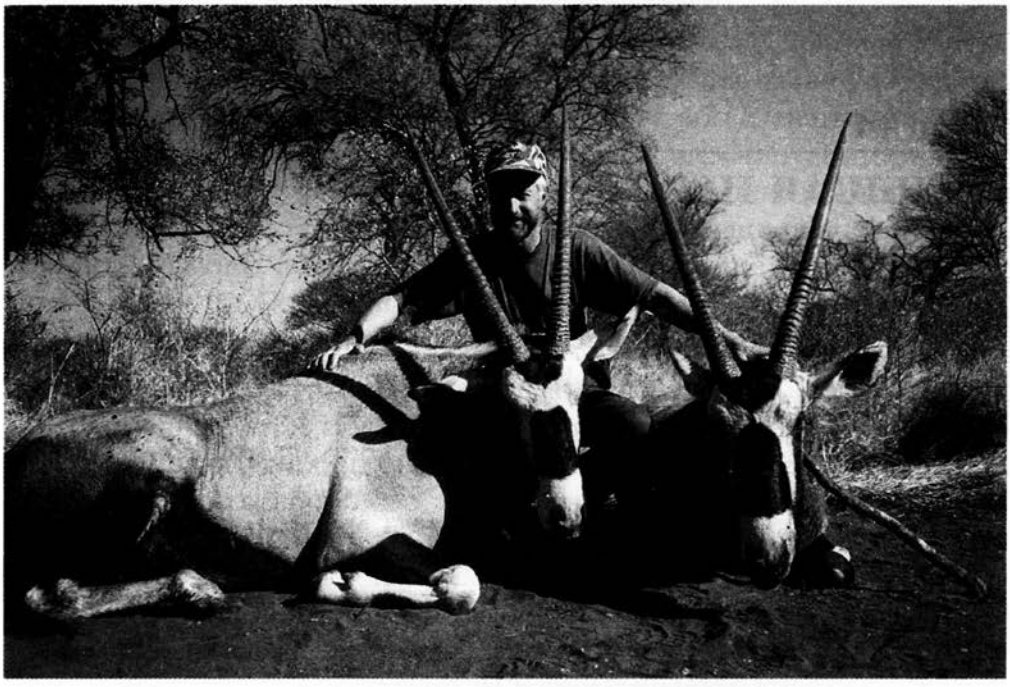
В зарубежном охотничьем мире для обозначения охоты на крупную дичь есть очень интересный термин — большая игра (*Big Game* — англ.). А у каждой игры, как известно, есть свои правила, и трофейная охота — не исключение. Эти правила относительно простые, но они явились результатом десятилетних поисков, ошибок, споров, которые не закончились и сейчас.

Трофей — логичное завершение, венец любой охоты. Только добыв его, охотник чувствует полное удовлетворение. Чем труднее был путь к достижению этой цели, тем бóльшие чувства испытывает человек, тем бóльшим уважением он пользуется. Не стоит скрывать, что любой охотник любит удивить своих друзей необычной добычей, повесив ее на самое видное место, старательно подчеркнув наиболее эффектные детали. А затем, удобно устроившись в любимом кресле, долго и порой не всегда точно рассказывать свою охотничью историю. И главное, чем ценнее трофей, чем больше сил на него было затрачено, тем сильнее желание показать его своим «коллегам по цеху», которые смогут по достоинству оценить его.

В старину знатные охотники сооружали огромные замки исключительно для того, чтобы украсить их интерьер добытыми трофеями. Так, например, во Франции король построил на берегу Луары замок, названный позже Шамборским, где собирались все звери, добытые королями Франции на протяжении нескольких веков.

В наши дни в мире также немало крупных собирателей трофеев, о коллекциях которых пишутся целые книги и создаются фильмы. Иногда эти коллекции передаются в дар городам, в которых они находятся. Тогда они превращаются в бесценные музеи природы, дающие возможность всем желающим познавать разнообразие окружающего мира.

Трудно сказать, когда возникло понятие охотничьего трофея. Может быть, с того самого момента, когда некий первобытный охотник гордо водрузил перед входом в пещеру череп добытого им огромного медведя — на страх врагам, на зависть друзьям, на гордость домочад-



Многие охотники стреляют по нескольку животных одного вида, прежде чем найдут трофей нужного им размера.

цам? Этот ритуал не утратил своей притягательной силы и по сей день, пусть даже оленьи рога в прихожей служат вешалкой, а медвежья шкура используется как ковер.

Как бы там ни было, трофей часто являлся результатом охоты — сначала побочным, не основным, так сказать, ее продуктом, но, по мере того как промысловая компонента исторически отходила на второй план, трофей стал неотъемлемой частью охоты, а со временем и главным ее содержанием. Говоря о трофейной охоте, следует иметь в виду прежде всего западные страны, где давно практически всякая охота стала трофейной. С нею, к сожалению, охотники России знакомы весьма слабо.

У нас господствуют два вида охот: промысловая, подразумевающая добычу дичи ради заработка, и любительская — как вид отдыха и способ проведения досуга, то есть охота ради охоты. Понятие трофейной охоты ближе к охоте любительской, но все же отличается от нее примерно тем же, чем физкультура от спорта: если для первой важен процесс, то во втором случае главным становится результат, трофей, редкий экземпляр животного с выдающимися размерами. И так же, как

в спорте, в трофейной охоте существуют различные виды соревнований, своеобразные чемпионаты, разнящиеся по способу добычи трофея, а также по системе замеров, уровню, званиям, наградам разных степеней... Есть здесь свои прославленные чемпионы, тренеры, свои болельщики...

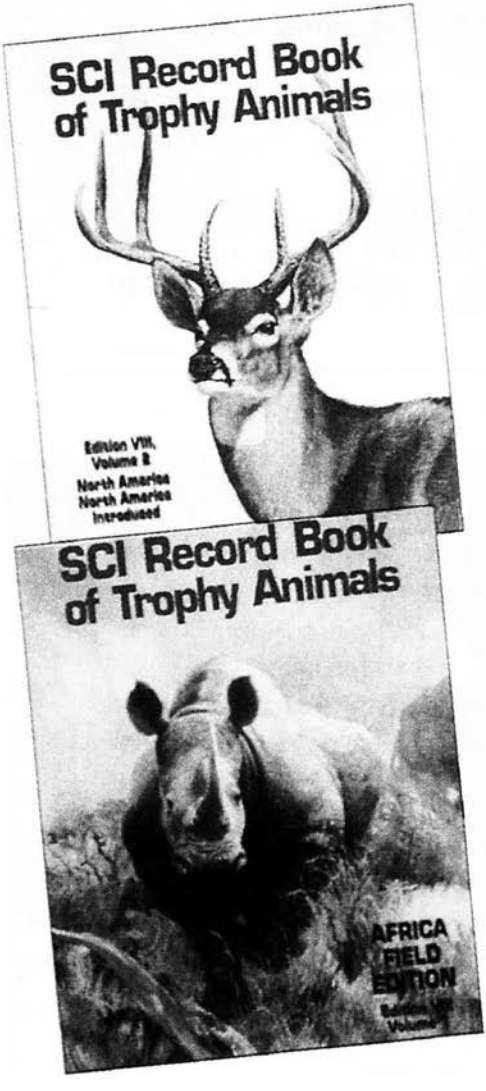
Но награды и звания — лишь последнее звено в этой цепочке аналогий. Ведь, для того чтобы награждать, нужно знать ценность взятого животного. А чтобы установить ценность, нужно знать, с чем сравнивать. Следовательно, необходим некий рейтинг, ценностная шкала для животных. Но для того, чтобы не разводить руками, описывая величину трофея, нужно установить, что именно подлежит замеру. Например, у оленя это размеры рогов, у медведя — не величина, скажем, когтей или зубов, а длина и ширина черепа, у слона — не длина или объем бивней, а их вес...

Самой первой системой официальных замеров трофейных животных стала система CIC. Сложившись на базе традиционных для Европы методов измерения в прошлом веке, она до 80-х гг. нынешнего столетия являлась, по сути дела, единственной схемой для трофеев из Европы и других стран. На сегодняшний день все альтернативные системы измерений, существующие в мире, построены имен-

Частная трофейная коллекция.

но на ее фундаменте. Это отнюдь не означает, что ее использовали как примитивную основу для более сложных систем, — напротив, CIC была и остается самой сложной для запоминания и пользования системой. Дело в том, что ветвистые рога европейских копытных сами по себе являются весьма сложным материалом для измерения. Помимо веса, длины стволов и обхвата, размаха и даже объема рогов, необходимо учитывать их красоту и изящество их формы, понятие о которых сложилось на протяжении веков. Поэтому CIC принимает во внимание и такие показатели трофея, как «жемчужность» рогов, их «красоту и правильность», цвет, «желательность края лопат» и иные достаточно субъективные факторы.

Книга рекордов Сафари Клаб Интернэшнл.



В конце прошлого — начале нынешнего века стала доступной для охотничьего туризма Африка. Изобилие экзотических животных, неведомых прежде трофеев сделали этот континент за короткий срок настоящей охотничьей Меккой. Новые условия охоты показали, что CIC плохо справляется с замером трофеев в полевых условиях — она требует большого инструментария, сложна для понимания и запоминания и чересчур громоздка для прямо- и спиралерогих антилоп Африки. Возникла система замеров, воплотившаяся в Книге рекордов Роналда Уарда, которая работает только с длиной и обхватом рога, отбрасывая такие показатели, как количество и величина отростков, массивность рогов. И хоть, по мнению некоторых экспертов, она не позволяет оценить трофей во всей его красе, ее придерживает-

Такие картины на коже можно заказать у африканских художников.

ся такая видная международная охотничья организация, как Game Conservation International.

В дальнейшем по мере развития трофейной охоты на том или ином континенте создавалась своя, местная система измерения трофеев, упрощавшая требования CIC и подстраивающая их под местные условия. Так возникла система Бонна и Крокета для североамериканских животных, так появилась система Нормана Дугласа для Австралии и Новой Зеландии.

И наконец, в 70 — 80-х гг. нашего века в Америке появилась еще одна система измерений, быстро вырвавшаяся на первое место благодаря своей универсальности, относительной простоте и отсутствию субъективного подхода при оценке охотничьего трофея. Это система измерений Сафари Клаб Интернэшнл, SCI, самого многочисленного международного охотничьего клуба. Задача SCI — дать трофею набрать максимальное число очков. Так, скажем, замер основания рога проводится не под прямым углом к оси рога, а по границе волосяного покрова, ради наибольшей длины. У животных с ветвистыми рогами замеру подлежит каждый отросток.

Трофейный зал можно украсить традиционными африканскими масками и статуэтками.

Однако, какими бы простыми ни были замеры, для освидетельствования трофея обязательно требуется эксперт, своеобразный арбитр, который обеспечит и подтвердит правильность измерений. Для формирования сети своих знатоков каждая охотничья организация открывает курсы экспертов, или, как их еще называют, официальных измерителей по той или иной системе.

В SCI существует два уровня мастерства измерителя. Первый — официальный измеритель — позволяет измерять трофеи, не претендующие на медаль, но дает возможность измеренному трофею участвовать в конкурсе и занять место в Книге рекордов. Следующий уровень — мастер-измеритель — говорит о высокой квалификации измерителя, прохождении им двухступенчатого процесса обучения и признании мастерства экспертами SCI. Такой измеритель может измерять любые трофеи и представлять комиссии претендентов на медаль.

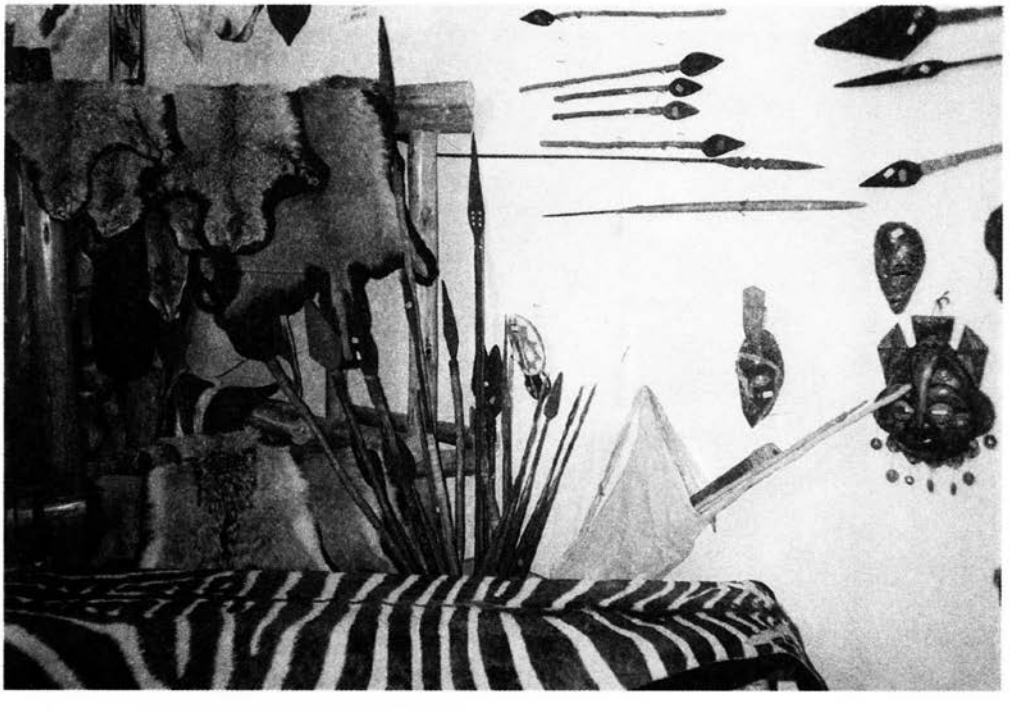
По сумме замеров трофей набирает определенное число баллов, после чего ему присуждается место в списке рекордов. Две организации — SCI и Game Conservation International — ведут свои регулярно

переиздаваемые Книги рекордов, в редакции которых для присуждения призового места необходимо отослать заполненный экспертом формуляр с измерениями трофея. В других организациях место трофею присуждается по итогам выставок — как региональных, так и международных. Призовым трофеям присваиваются в зависимости от места золотые, серебряные или бронзовые медали. Помимо этого, у каждого охотничьего объединения существуют свои, фирменные награды — кубки, «шлемы», знаки и т. д.

Как видно, на сегодняшний день в мире существуют пять систем измерения трофеев, и любая охотничья организация — будь то клуб, объединение или ассоциация — придерживается одной из них.

Подавляющее большинство российских охотничьих организаций использует измерительную систему CIC, но уже появились клубы и охотничьи компании, применяющие систему SCI, так как основной организацией в мире, занимающейся трофейным делом, является сейчас Сафари Клаб Интернэшнл, а его Книга рекордов трофейных животных становится главным ориентиром для тех, чьим призванием стала трофейная охота.

Первобытное оружие дополнит вашу охотничью коллекцию.

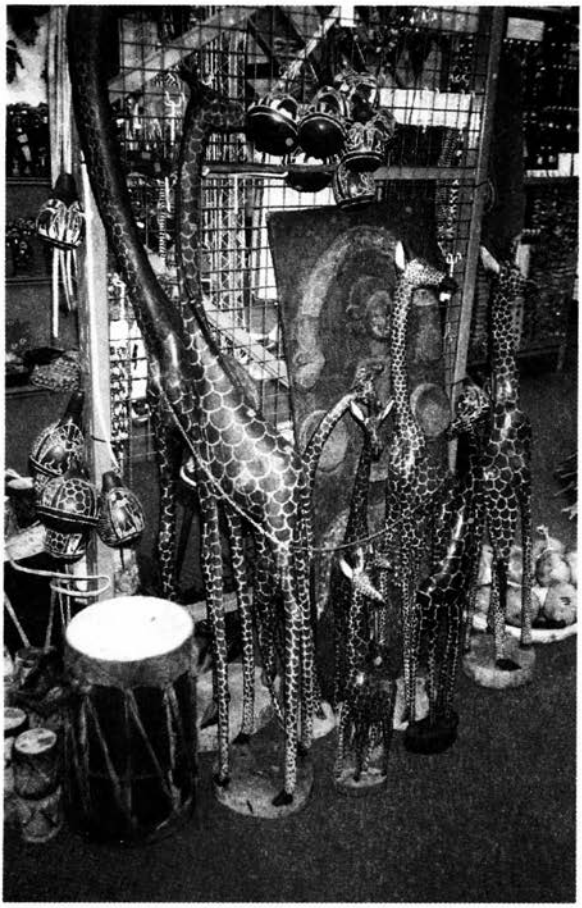


Основная нагрузка по разработке трофейной системы SCI легла на плечи легендарного американского охотника, пламенного поклонника сафари С. Мак-Элроя, который своим энтузиазмом во многом способствовал становлению SCI в нынешнем виде. Ему же принадлежит идея издания Книги рекордов SCI.

Первая книга насчитывала 217 страниц, на которых нашлось место лишь для 3 тыс. животных. Мак-Элрою пришлось изрядно потрудиться, прежде чем убедить Совет директоров SCI решиться на столь рискованный шаг, как издание Книги рекордов. Слишком многие сомневались, что цели, ради которых она задумывалась, оправдаются и значительные средства клуба не будут брошены на ветер. Сегодня, когда ежегодно в штаб-квартиру SCI в Тусоне приходит более 70 тыс.(!) заявок на занесение трофеев в Книгу рекордов, подобные опасения кажутся смешными, но в 1978 г. это был довольно рискованный в финансовом плане шаг. Но интуиция, а главное, доскональное знание опытным охотником проблем измерений и учета трофеев не подвели Мак-Элроя, так что Книга рекордов появилась, как говорят американцы, в нужном месте в нужное время.

Для большинства стран Африки традиционны сувениры из меди.

Постепенно установилась этика Книги рекордов SCI, согласно которой (поскольку организация международная) животное может быть рассмотрено в качестве трофея, если его добыча не входит в противоречие с законодательствами стран, где проживает охотник и где животное добывается.



Традиционные африканские сувениры — фигурки животных из дерева сделаны с большим мастерством.

Структура Книги рекордов проста, наглядна, ее содержание изложено простым языком, благодаря чему книга доступна даже для тех, чей английский оставляет желать лучшего. Издается она в двух томах, один из которых целиком посвящен африканским животным. Каждому виду посвящено короткое вступление, где говорится об ареалах обитания, повадках животного, дается характеристика, содержащая описание животного, его экологические и биологические особенности. Под латинским названием животного приводятся варианты названия на английском, французском, испанском и немецком языках.

После введения помещается таблица рекордов SCI для данного вида. В начале списка помещаются фотографии охотников с трофеями, занявшими первые места.

В таблице указывается имя охотника, аутфиттера или проводника, страна добычи, дата, основные размеры трофея, число очков по системе SCI и, наконец, призовое место. Одно призовое место в таблице могут порой делить десятки человек с трофеями, приблизительно равными по сумме очков. Интересно, что год от года соотношение попадаю-

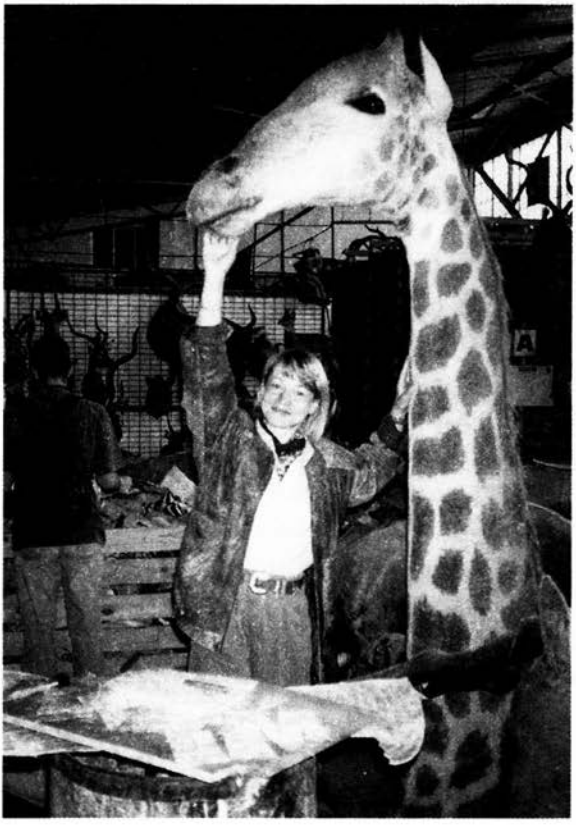
щих в книгу практически не меняется и составляет 63,2% для Африки, 16,7% для коренных животных Северной Америки, 9% для акклиматизированных, завезенных, интродуцированных, 1% для Южной Америки, 3,5% для Европы, 3,5% для Азии, 1,5% для Австралии и Океании.

В конце каждого тома обязательно помещается список мастеров-измерителей SCI с адресами. По сути, Книга рекордов SCI является энциклопедией для охотника: вооружившись ею, он сможет вычислить страну, где животные данного вида набирают больше очков, определить аутфиттера или наиболее удачливого проводника, сориентироваться в местонахождении мастеров-измерителей.

Каждый год специальная комиссия SCI устанавливает минимальные показатели для каждого из видов животных, представленных в книге. Все трофеи, преодолевшие эти значения, автоматически попадают в Книгу рекордов добываемых животных, занимая свое место согласно набранной сумме баллов. Кроме того, комиссия, анализируя добываемых животных, устанавливает значения оценки трофея, достижение которых гарантирует охотнику бронзовую, серебряную или золотую медаль. После подсчета всех поступивших трофеев автоматически определяется первая десятка трофеев, добытых во всем мире за всю историю существования SCI по каждому отдельному виду.

Четко разграничиваются не только виды животных, но и их подвиды, если особенности местообитания влияют на размер трофея. На более высоком уровне животные группируются по семействам. В конечном итоге все животные классифицируются по континентам.

Хороших таксидермических мастерских много и в Африке, и в Европе.



Таким образом гарантировано честное и объективное участие добытого трофея в международном конкурсе. Такая система организации конкурса защищает от предвзятого отношения судей, учитывает все биологические особенности каждого конкретного вида.

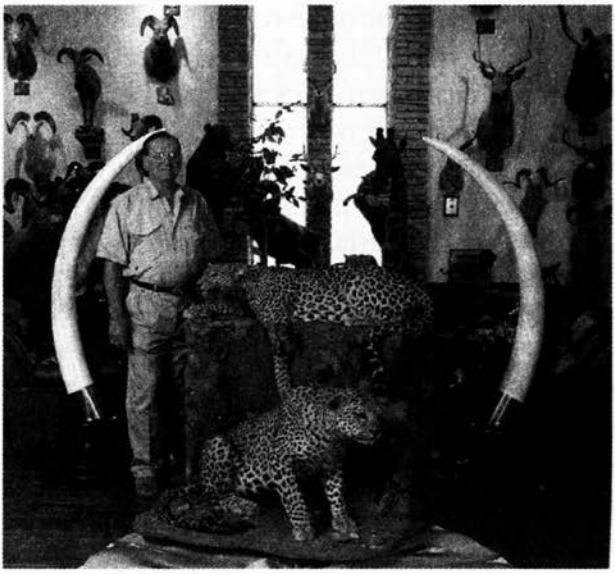
При разработке системы замеров трофеев приходится учитывать массу факторов — ведь мало того, что трофей должен быть впечатляющих размеров, наряду с этим система не должна поощрять отстрела животных, не достигших репродуктивного возраста. Так, например, излишняя приверженность к симметричности рогов может привести к тому, что в прицел охотников все чаще будут попадать молодые самцы, рога которых не обломаны в схватках с соперниками.

Также очень важно, чтобы минимальный рекордный размер для данного вида, с одной стороны, не был запредельным, а с другой — не следует опускать планку рекорда слишком низко, ведь в обоих случаях можно утерять интерес охотников к данной награде.

Система замеров SCI впервые была опубликована в 1977 г. и была простой схемой, состоящей из десяти методов оценки трофейных животных. Ее было просто использовать и выучить, потому что схема универсализировала замеры животных независимо от территории добычи. Начало было положено, и все шло хорошо, за исключением одной вещи: замеры SCI не учитывали ветвистость и размах рогов оленей — качеств, которые традиционно ценились всеми охотниками. В 1990 г. стало окончательно ясно, что большинство охотников признают все замеры SCI, кроме оленьих, для которых предпочитают альтернативные системы. SCI нужно было срочно перестраиваться. Нелегко было ломать устоявшуюся схему, но этого требовала жизнь.

SCI — организация сравнительно молодая, и создавалась она с американской прагматичностью и нацеленностью на международный успех. А одной из составляющих успеха для охотничьих объединений является продуманность и эффективность наградной системы. Ей SCI уделяет особое внимание, предоставляя своим членам награды, звания и призы на любой вкус, для любой разновидности охоты и любого региона планеты. Главный принцип здесь — не отпугнуть претендента недоступностью награды, не допустить, чтобы охотник, глянув на внушительный список необходимых трофеев, махнул в сердцах рукой, решив, что награды этого клуба существуют исключительно для толстосумов, могущих позволить себе далекие и долгие охотничьи туры.

В SCI все ближе, доступнее. Вы не можете позволить себе дальних заокеанских охот? Нет проблем! Вот, пожалуйста, в ваших силах завоевать несколько Больших шлемов, которые учитывают животных исклю-



Альберт Шерами (США) — обладатель многих охотничьих наград, один из известнейших и уважаемых охотников второй половины XX столетия — в своем трофейном зале.

чительно вашего континента. Трудно собрать Большой шлем? Тоже не беда: для данного региона есть несколько Охотничьих кругов по способностям — от медного до бриллиантового. Или вы предпочитаете охотиться только на определенных животных, скажем на медведей? Есть и для вас награда. Ах, вы просто взяли один-единственный трофей для Книги рекордов? Считайте, что медальон вы уже получили... И так далее, все выше и выше...

Тем не менее, несмотря на кажущуюся пестроту, награды SCI четко делятся на две категории: собственно спортивные награды, то есть те, завоевание которых связано лишь с числом и качеством трофеев, и почетные награды, которые руководство клуба вручает охотникам за вклад в дело развития и становления трофейной охоты в разных уголках мира.

К категории почетных наград относится, например, зачисление охотника в Зал славы SCI. Награда существует с 1982 г., и каждый год ее удостаивается какой-нибудь заслуженный и известный охотник. Такой же редкой и престижной считается «Международная награда охотника SCI». Вручается она за активную и успешную — даже по меркам США — трофейную охоту во всем мире. Так, например, чтобы завладеть этой наградой, один из ее обладателей, Дэн Дункан, должен был собрать со всех континентов более 600 животных 330 видов, 90% из которых занесено в Книгу рекордов SCI, причем три четверти из них удостоились попадания в десятку крупнейших в своей категории. Награда присуждается лишь одному охотнику на ежегодной конференции SCI.

Или «Награда Мак-Элроя» вручается работникам SCI за заслуги в развитии клуба и в усилении его влияния во всем мире.

«Награда профессионального охотника» вручается проводникам, аутфиттерам, которые добились большой популярности у клиентов за качество, результативность и слаженность проводимых ими охот. Также присуждается одному профессиональному охотнику на конференции.

«Награда Дианы» (по древнегреческой богине охоты) вручается женщинам за заслуги в охотничьем деле и за популяризаторскую деятельность.

«Награда юного охотника» вручается юношам или девушкам за выдающиеся достижения в спортивной охоте.

Трофейная комната — память о прошедших охотах и гордость охотника.

«Специальная охотничья награда SCI» — ее заслуживают те, кому даже физические недуги не в силах воспрепятствовать заниматься охотой. Ее удостаиваются люди, прикованные к инвалидной коляске, с инвалидностью различной степени, но все равно остающиеся охотниками — и не только в душе, но и на деле. Вот, например, обладатель данной награды 28-летний Джеймс Ноутмэн, с детства прикованный к инвалидной коляске, не махнул на себя рукой и сумел добыть своего первого оленя. Надо сказать, что у членов SCI особое отношение к обладателям данной награды: аутфиттеры бесплатно берутся устраивать им охоты, а спонсоры оплачивают перелет и карманные расходы.

Спортивные награды, или коллекционные, вручаются охотнику за количество и число разновидностей взятых животных. К последним относятся призы Большого шлема и Inner circles (Inner circle означает круг «десятки» на мишени, «яблочко», поэтому в дальнейшем будем называть эту награду Охотничьим кругом). Вот, например, Большой шлем «Большая африканская пятерка» — чтобы его добиться, нужно взять льва, леопарда, слона, носорога и буффало.

Трофейная ценность взятого животного роли не играет, кроме двух Охотничьих кругов: первой десятки Книги рекордов SCI и «Охотничьих достижений», где очки набираются за включение трофеев в Книгу рекордов.

Охотничий круг — награда составная, включающая в себя пять подуровней — медный, бронзовый, серебряный, золотой и бриллиантовый, — каждый из которых требует от охотника все большего количества и разновидностей животных.

Вообще говоря, большинство наград SCI устроено таким образом, что для завоевания многих из них приходится путешествовать по разным странам. Хотя правило это соблюдается не всегда.

Большие шлемы и Охотничьи круги во многом похожи: там и здесь, для того чтобы трофеи приняли к рассмотрению, нужно быть членом SCI. И там и тут заполняется одинаковый формуляр, где взятое животное измеряется по системе SCI, прилагаются полевые фотографии трофеев. Животное должно быть взрослым, мужского пола (кроме тех видов, оба пола которых рассматриваются Книгой рекордов SCI, например слоны). После чего платится некая сумма за изготовление приза — и награда ваша.

Следующий шаг по спортивной лестнице — почетные знаки охотничьих достижений. Они бывают четырех разновидностей: первый знак, который требует завоевания шести любых «кругов» или «шлемов», второй (пять серебряных «кругов»), третий (четыре золотых «круга») и четвертый (три золотых и один бриллиантовый «круг»). Венчает пи-

рамиду Королевский Почетный знак. Чтобы его заслужить, нужно ох как постараться: завоевать девять Больших шлемов или как минимум Серебряный круг охотничьих достижений, или Серебряный круг животных Африки, или 13 любых «кругов». И наконец, «самым-самым» выдаются Охотничьи кольца SCI. Ими награждаются такие уникумы, которым удалось собрать по 11 Больших шлемов, 17 Охотничьих кругов, включая четвертый Почетный знак и Королевский Почетный знак. Таких охотников в мире единицы.

Ну и если вышеперечисленные спортивные награды — «шлемы», Охотничьи круги, «знаки», «кольца» — являются коллекционными, то другую группу спортивных наград составляют разовые награды, так называемые основные награды SCI, медальоны и призы альтернативных методов охоты. Здесь основную роль играет место, занимаемое присылаемым трофеем в Книге рекордов SCI. Дело обстоит так: если трофей достоин занесения в книгу, то охотник автоматически приобретает право на награждение медальоном SCI. Как минимум это бронзовый медальон. Обладателей серебряных и золотых медальонов определяет компьютер в штаб-квартире SCI. Из всех присланных номинантов (это ежегодно десятки тысяч охотников) специальная комиссия выбирает десять лучших. Из них выбирается первая тройка лучших из лучших в этом году. Это обладатели основной награды. Оставшиеся семеро получают памятные знаки. Охотники, выбирающие альтернативные методы, такие, как лук, пистолет, дульнозарядные ружья, также разыгрывают награды: в каждой категории получают первое, второе и третье места.

СХЕМА АФРИКАНСКИХ КОЛЛЕКЦИОННЫХ НАГРАД SCI

«АФРИКАНСКИЕ» ОХОТНИЧЬИ КРУГИ:

«Трофейные животные Африки» (медная награда — 17 животных, бронзовая — 26 животных, серебряная — 51 животное, золотая — 61 животное, бриллиантовая — 76 животных из списка Книги рекордов SCI).

«Спиралерогие животные Африки» (медная награда — 5 животных из 3 видов, бронзовая — 10 животных из 5 видов, серебряная — 13 животных из 7 видов, золотая — 15 животных из 8 видов, бриллиантовая — 17 животных из 8 видов из списка).

«Маленькие антилопы Африки» (медная награда — 5 животных, бронзовая — 8 животных, серебряная — 10 животных, золотая — 12 животных, бриллиантовая — 15 животных из списка).

ОХОТНИЧЬИ КРУГИ, В КОТОРЫЕ ВХОДЯТ ЖИВОТНЫЕ АФРИКИ:

«Айбексы (горные козлы) мира» (медная награда — 2 животных, бронзовая — 3 животных, серебряная — 4 животных, золотая — 5 животных, бриллиантовая — 6 животных из списка).

«Газели мира» (медная награда — 4 животных, бронзовая — 5 животных, серебряная — 7 животных, золотая — 9 животных, бриллиантовая — 11 животных из списка).

«Дикие буйволы мира» (медная награда — 3 животных, бронзовая — 5 животных, серебряная — 6 животных, золотая — 7 животных, бриллиантовая — 8 животных из списка).

«Дикие козлы мира» (медная награда 4 животных, бронзовая — 7 животных, серебряная — 10 животных, золотая — 13 животных, бриллиантовая — 15 животных из списка).

«Дикие бараны мира» (медная награда — 4 животных, бронзовая — 6 животных, серебряная — 8 животных, золотая — 9 животных, бриллиантовая — 10 животных из списка).

«Ветвисторогие животные мира» (медная награда — 13 животных, бронзовая — 19 животных, серебряная — 27 животных, золотая — 35 животных, бриллиантовая — 36 животных из списка).

«Дикие свиньи и пекари мира» (медная награда — 3 животных, бронзовая — 4 животных, серебряная — 5 животных, золотая — 6 животных, бриллиантовая — 7 животных из списка).

«Награда первой десятки» (медная награда — 1 животное, бронзовая — 2 — 4 животных, серебряная — 5 — 9 животных, золотая — 10 — 14 животных, бриллиантовая — от 15 животных из списка).

«Награда охотничьих достижений SCI» (медная награда — 10 животных, бронзовая — 30 животных, серебряная — 70 животных, золотая — 100 животных, бриллиантовая — 125 животных из списка).

БОЛЬШИЕ ШЛЕМЫ:

«Большая африканская пятерка»

«Опасные звери Африки» (5 из 7 животных в списке Книги рекордов SCI).

«Африканская двадцатьдевятка» (29 животных из списка).

«Большие кошки мира» (4 из 7 животных в списке).

Итак, вы добыли на сафари свой желанный трофей, сфотографировали, обмерили и даже уже рассчитываете на какую-нибудь награду. Бе-

зусловно, приятно. Но еще приятней, если эта награда висит в вашем доме рядом с трофеем, который красиво и оригинально оформлен. Подавляющее большинство охотников создают свои пусть небольшие, но дорогие их сердцу коллекции. Это большое, сложное, долгосрочное и часто не дешевое дело.

По законам сафари трофей, добытый охотником и оплаченный в соответствии с условиями проведения охоты, принадлежит ему. После его первичной обработки в охотничьем лагере вам нужно позаботиться о дальнейшей обработке и изготовлении. Обычно агентство, забронировавшее вам сафари, и фирма, его проводившая, не несут ответственности за транспортировку, пересылку и изготовление ваших трофеев, если это не обусловлено специальным договором.

Безусловно, большинство серьезных агентств помогут вам в работе с трофеями, общении с таксидермическими мастерскими и студиями, в крайнем случае дадут совет, как лучше поступить.

Вот примерные виды трофеев, обычно изготовляемых таксидермистами:

— чучело животного в полный рост;

— чучело по грудь;

— выделанная шкура;

— ковер из шкуры (с окантовкой тканью или полностью подшитый тканью);

— ковер из шкуры с объемной головой, с настоящими зубами или имитацией;

— череп полный (без нижней челюсти), с рогами, на деревянном медальоне;

— череп частично спиленный, с рогами, на деревянном медальоне;

— полный череп хищных животных на деревянном медальоне;

— клыки на медальоне;

— сувенирные изделия: пепельницы или карандашницы из копыт, метелки из хвостов, корзины для бумаг из ног крупных животных и т. д.

Учтите, что перевозка трофеев в соответствии с правилами, существующими в Африке, возможна только после специальной санитарной обработки таксидермистами. На обработку их отправляет та фирма, которая проводила сафари.

Не забудьте согласовать с ней список ваших трофеев с указанием их частей (шкур, черепов, хвостов и т.д.) и заполнить соответствующие документы с указанием вашего адреса и контактных телефонов. После проведения обработки вам пришлют счет, если вы, конечно, уже не оп-

латили обработку в лагере. Вы можете либо доверить изготовление трофеев местному таксидермисту, либо попросить переслать их для изготовления в другое место. В этом случае вы указываете адрес, по которому их надо переслать, получаете счет за пересылку и оплачиваете его. Часто перевозка трофеев производится поэтапно: перевозка из района проведения охоты к местному таксидермисту для санитарной обработки, упаковка и перевозка в международный аэропорт (если груз отправляют самолетом), оформление экспортных документов и отправка, пересылка к таксидермисту, который будет изготавливать трофеи, доставка в Россию и домой.

Изготовление трофеев не входит в стоимость сафари и оплачивается отдельно. На выполнение таксидермических работ обычно заключается договор между клиентом и таксидермической фирмой. Услуги таксидермиста в среднем обходятся в 30 — 60 % стоимости отстрела трофеев. В зависимости от вида трофея и сложности работ изготовление трофея может занять от 4 — 6 до 12 — 18 месяцев. Надо учитывать, что работа таксидермиста находится где-то между ремеслом и искусством и цена, качество и сроки изготовления трофеев могут очень сильно колебаться у разных мастеров.

Изготовление трофеев возможно на месте, в стране охоты в Африке (в ЮАР, Зимбабве и других странах есть очень неплохие мастера), либо у европейских таксидермистов, либо в России. Приблизительное соотношение цен на таксидермические услуги: Европа и США — 100 %; Африка — 60 — 80 %; Россия — 90 — 130 %.

Обычно студии берут 50% аванса от стоимости изготовленных трофеев, после чего начинают работу с ними. По окончании работ вам высылают окончательный расчет со счетами на оплату оставшихся 50 % и оплату пересылки трофеев по указанному вами адресу.

Для пересылки и получения трофеев необходимо оформить немало документов, особенно если это касается животных, занесенных в Приложения СИТЕС, провести все положенные таможенные процедуры и оплатить таможенные, ветеринарные и другие сборы.

То есть реально вы сможете разместить добытые вами трофеи у себя дома примерно через год или даже два.

Это все большая работа, и лучше доверить ее профессионалам. Существуют целые фирмы, которые занимаются только тем, что помогают охотникам оформить документы, перевезти и получить ими добытые трофеи.

Глава 15

ЭТО ДОСТУПНО ТОЛЬКО ОХОТНИКУ

(Рецепты африканской кухни)

Охота не считается оконченной, пока вы не попробовали добычи и не насладились ею. Мне приходилось пробовать блюда из разных животных, начиная от змей и кончая мясом льва и бегемота. Далеко не все они хороши, и чаще я ел их не из необходимости, а из чистого любопытства. Наиболее хороши блюда из мяса газелей и небольших антилоп. Прекрасно мясо крокодила. Но и крупное животное, и в первую очередь буффало, может порадовать вас и ваш желудок отменными деликатесами. Безусловно, многое зависит от повара, но в большинстве охотничьих лагерей Африки работают настоящие профессионалы своего дела. Вообще многие черные африканцы умеют и любят готовить.

Чтобы получить мясо хорошего качества и насладиться едой, необходима тщательная подготовка. Начинаться все должно еще на охоте, с удаления внутренних органов. Это поможет быстро спустить кровь, ускорит охлаждение и приостановит разложение туши, особенно в жаркий период. Существенно, чтобы процесс удаления внутренностей и спускания крови имел место тут же, где был добыт трофей. Не откладывайте этого до возвращения в лагерь. К тому времени уже может быть слишком поздно: мясо будет заражено кишечными бактериями.

Как только с животного снимут шкуру, срежьте самые вкусные куски мяса, обе филейные части и поместите их в пластиковый пакет и в холодильник на несколько дней. Но не в морозильную камеру. Остальную часть туши можно использовать для приготовления вяленного мяса — билтона (*biltong* — англ.). Его очень удобно брать с собой на охоту или, мелко порезав, употреблять с пивом вечером у костра.

Ниже приводятся несколько рецептов приготовления мяса буйвола, которые вам наверняка понравятся. Попросите вашего повара в лагере приготовить по ним. Если он не знает этих рецептов, не расстраивайтесь. Предложите сделать другое подобное блюдо, по его собственному рецепту, — наверняка у него окажется парочка оригинальных в запасе.

В охотничьих лагерях работают опытные повара и официанты.

Маринованный шашлык из мяса буйвола

Для приготовления четырех порций понадобится:

половина одной филейной части — порезать ее на куски толщиной в 2 — 3 см;

• восемь отбивных кусков мяса молодого барашка с небольшим количеством жира, без костей, порезанных на кусочки;

• 200 г жирной свинины, порезанной на тонкие полоски;

• грибы;

• крупная головка лука, разрезанная на несколько больших частей; восемь шампуров.

Нанизать все на восемь шампуров в следующем порядке: кусок мяса буйвола, кусок жирной свинины, гриб, лук, кусок мяса барашка, кусок мяса буйвола, гриб, лук, кусок свинины, кусок мяса буйвола, кусок мяса барашка.

Постарайтесь завершить нанизывание куском отбивной молодого барашка с жирком.

Приготовить маринад из следующих ингредиентов:

• 300 г томатного сока;

• две столовые ложки лимонного сока;
• две чайные ложки сухого порошка горчицы;
• одна чайная ложка соли;
• одна чайная ложка молотого черного перца;
• одна чайная ложка толченого чеснока;
• две столовые ложки абрикосового или подобного варенья.

Все это хорошенько перемешать.

Разложить шашлык в мелкой плоской тарелке и залить его маринадом. Герметично завернуть блюдо пленкой для продуктов и оставить в охлажденном месте на шесть часов. Готовить шашлык на горячих углях без пламени, чтобы не подгорел маринад, не более 15 минут, часто переворачивая. Шашлык будет готов, когда появится поджаристая корочка, но мясо будет сочным и нежным.

Оставшийся маринад готовить в течение 15 — 20 минут, до загустения, при необходимости добавить кукурузную муку. Использовать маринад в качестве подливки к блюду.

В качестве гарнира к блюду можно подать рис, консервированный горошек, свежий салат и бутылку хорошего красного сухого вина.

Этот шашлык вкусен и в холодном виде, его можно брать с собой на охоту в качестве ленча.

Фаршированное филе Эль'Филимони (El'Philimoni)

Для приготовления шести порций этого блюда вам понадобится вся филейная часть мяса буйвола с вырезанной в нем емкостью-карманом.

Чтобы приготовить начинку для фаршировки филе необходимо взять:

• свиной колбасный фарш;
• панировочные сухари (в крошках);
• половину чайной ложки толченого чеснока;
• одну чайную ложку молотого перца;
• половину чайной ложки соли;
• две столовые ложки коньяка.

Все хорошо перемешать, свернуть фарш в форме колбасы и поместить его в емкость-карман в филе мяса буффало.

Обернуть филе тонкими ломтиками бекона с жирком, закрепив их зубочистками.

Взять чугунный котелок и слегка смазать его растительным маслом.

Жарить филе в течение 40 минут, часто переворачивая. Угли не должны быть слишком накалены. Постараться не пережарить филе. Приготовить классическую подливку в котелке после удаления мяса.

Порезать филе на кусочки толщиной по 2 см и есть с печеной картошкой, овощным рагу и бутылкой хорошего красного вина.

Язык буффало

Как только с головы буффало будет снята кожа, надо удалить язык, и чем раньше, тем лучше. Хорошенько промыть и очистить его.

Поместить в котелок с водой язык так, чтобы вода перекрывала его как минимум на 10 сантиметров. Добавить в воду столовую ложку соли и довести до кипения. Варить в кипящей воде на сильном огне в течение 15 минут. Затем вынуть язык и слить воду.

Очистить котелок.

Промыть язык под струей холодной воды и поместить его в котелок.

Долить воды столько, чтобы она слегка прикрыла язык, и добавить:

- четыре лавровых листа;
- восемь зерен черного перца;
- две чайные ложки, с горкой, гвоздики;
- три нарезанные кубиками морковки;
- одну нарезанную большую луковицу.

Довести до кипения и кипятить на медленном огне в течение часа или до степени готовности, когда мясо языка станет нежным. Вынуть язык из котелка, удалить верхний слой кожи и обрезать грубые кромки языка, чтобы он выглядел презентабельно.

Подавать этот деликатес можно двумя способами:

как холодное блюдо — свернуть горячий язык и поместить его в маленькую емкость, после охлаждения поставить в холодильник. Подавать его на следующий день тонко нарезанными ломтиками вместе с острой горчицей и свежим хлебом;

как горячее блюдо — приготовить горчичный соус, добавив к нему две полные столовые ложки натертого сыра чеддер и две чайные ложки семян горчицы.

Порезать горячий язык очень тонкими ломтиками, полить горчичным соусом и сразу же подавать с картофельным пюре, фруктовым напитком, с зеленью и бутылкой хорошего вина.

Провяленное мясо буффало

Эти полоски приправленного специями и высушенного на воздухе мяса стали столь же традиционными, как и само сафари. Они стали неотъемлемым атрибутом любого охотничьего лагеря, поскольку это мясо легко и просто носить с собой, использовать для быстрого приготовления закуски, удобно хранить в сумке с дневным запасом

или в специальной коробке для завтраков. Существует столько разнообразных вариантов приготовления этого блюда, сколько поваров. Вот один рецепт. Возможно, он вам придется по вкусу так же, как и мне.

Нарезать большие куски мяса тонкими полосками. Это довольно трудоемкий процесс, поэтому, чем больше добровольных помощников — тем лучше.

Уложить полоски мяса на дно пластикового тазика (ванночки).

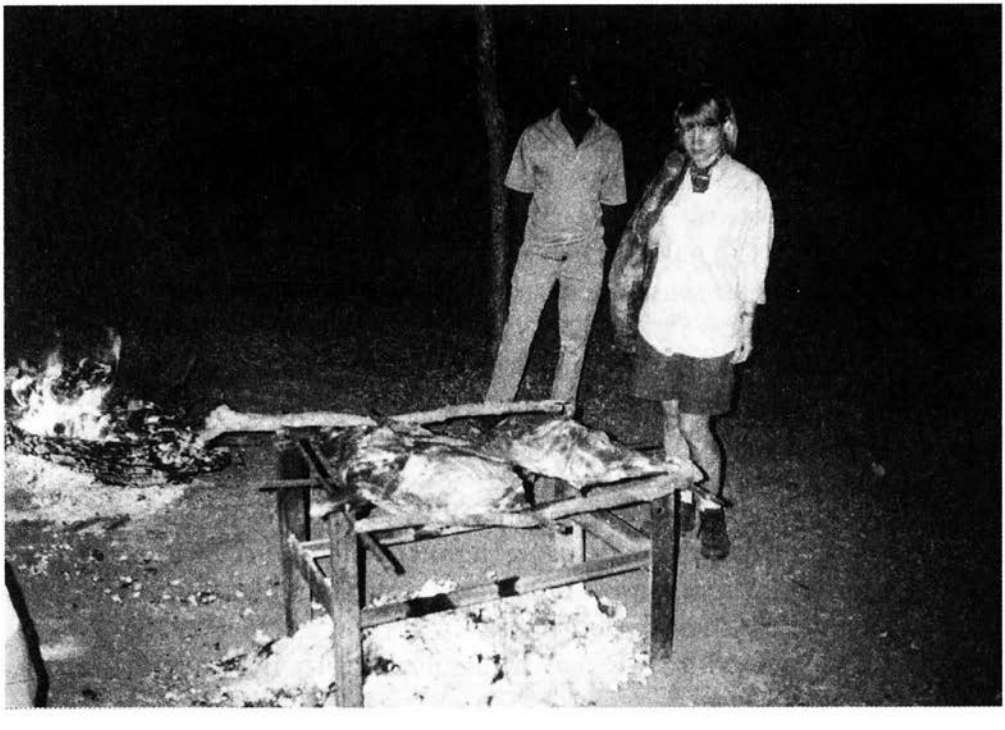
Слой мяса посыпать сверху молотым кориандром, черным перцем, солью крупного помола, добавить уксус (четверть стакана).

Уложить следующий слой мяса, плотно прижав его поверх первого, и добавить специи, как указано выше. Продолжать так делать, пока не закончится все мясо.

Накрыть ванночку с мясом сеткой от мух и поставить в прохладное место на два часа. Затем хорошо перемешать кусочки мяса и, снова накрыв, опять оставить его на час.

Теперь мясо готово для вяления.

Бородавочник, приготовленный на углях, — очень экзотическое блюдо.



Развешивать кусочки мяса отдельно друг от друга, используя скрепки в качестве крючков, в прохладном, сухом и затененном месте.

Вешать куски мяса надо достаточно высоко, чтобы все ваши усилия не пошли на приготовление лакомства для гиен!

Если полоски мяса будут развешаны на колючей проволоке, это предотвратит их от съезжания и касания друг о друга в случае, если проволока будет прогибаться от их веса. Во время сушки куски мяса не должны соприкасаться друг с другом. В зависимости от погодных условий процесс сушки может занять от четырех до семи дней.

Мозговые косточки буффало

После среза мяса и разделки туши буффало взять косточки голени и топориком порубить их на куски толщиной 5 — 7 см с расчетом по 3 — 4 куска на порцию. Уложить косточки в неглубокий, с плоским дном котелок.

Размешать два кубика говяжьего бульона в стакане кипящей воды или взять готовый бульон и залить им косточки. Добавить в котелок крупно нарезанную головку большой луковицы, полную чайную ложку зерен черного перца.

Добавить воды так, чтобы над косточками сохранялся слой воды в 2 — 3 см. Довести воду до кипения, затем уменьшить огонь и кипятить на медленном огне в течение 15 минут. В это время приготовить поджаренные ломтики хлеба, слегка смазанные маслом, чтобы подать их к мозговым косточкам.

Когда косточки будут готовы, выложить их на поднос для выпечки, обтянутый фольгой. Вспрысните их бульоном, посыпьте черным перцем и готовьте на костре в течение 10 минут, не переворачивая.

Подавать горячими вместе с приготовленными тостами, бутылочкой соуса «Табаско», чайной ложечкой для выскребания мякоти костного мозга и большим количеством охлажденного пива. Это отличная закуска на природе.

И не нужно волноваться по поводу холестерина. Будьте уверены, вы от него избавитесь уже на следующий день на охоте.

Наверняка на вашем сафари вы попробуете еще и другие экзотические блюда. Запомните их, чтобы потом рассказать друзьям и близким, которые не были в Африке. Вряд ли им приведется попробовать такое, если, конечно, они не отправятся на Черный континент, да не в туристическую поездку по традиционному маршруту для тех, кто привык смотреть на мир сквозь окно туристического автобуса, а в первобытную саванну — как вы. Пусть хотя бы послушают опытных путешественников.

ПАМЯТКА ПО ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИЮ ОХОТНИЧЬЕГО ИЛИ РЫБОЛОВНОГО ТУРА*

1. ОХОТНИЧЬЕ-РЫБОЛОВНЫЙ ТУР – это комплекс услуг по перевозке, размещению, питанию и обслуживанию Клиента (охотника) или группы клиентов с целью проведения охоты или рыбной ловли. В туре могут принимать участие и лица, сопровождающие охотника/рыболова, не принимающие участия в охоте или рыбалке (Сопровождающие).

2. В ОРГАНИЗАЦИИ ОХОТНИЧЬЕ-РЫБОЛОВНОГО ТУРА, как правило, принимают участие три стороны: Клиент, Агентство, занимающееся информационным и другим обеспечением тура и его подготовкой, Устроитель тура — местный туроператор, охотничье-рыболовное хозяйство, компания и т.д., — непосредственно занимающийся проведением тура.

3. ПОДГОТОВКА ОХОТНИЧЬЕ-РЫБОЛОВНОГО ТУРА выполняется в следующей последовательности:

- заказ тура: определение Клиентом требований по месту, времени, целям, условиям проведения тура, передача этой информации агентству; предоставление агентством вариантов проведения тура, выбор из них одного, наиболее устраивающего Клиента;
- бронирование тура: согласование с устроителем тура времени проведения тура, состава группы, целей и условий проведения тура, бронирование и покупка авиа- и ж/д билетов, мест в гостиницах по пути следования, оформление виз, разрешений на ввоз-вывоз оружия и т. д.

Подготовка тура осуществляется заблаговременно. Срок, необходимый для организации охотничьего тура, зависит от страны проведения и желаемого трофея.

Для редких видов животных (слон, носорог, лев, леопард, белый медведь и т. д.) этот срок составляет от 6 месяцев до 2 лет; для большинства зарубежных туров — 3 — 8 месяцев; для туров в России и СНГ — от 1 до 3 месяцев. При обращении в более поздние сроки лучшие места и время проведения туров оказываются уже забронированными, и выбирать приходится из того, что остается на данный момент. За рубежом охотники планируют свои поездки на 1 — 3 года вперед и соответственно бронируют свои туры.

Минимальный срок для подготовки тура — 1 — 3 месяца, в зависимости от его сложности. При обращении в более поздние сроки организатор не может гарантировать соблюдение сроков или условий проведения тура из-за недостатка времени для оформления виз, разрешений на ввоз-вывоз оружия и бронирования авиа- и ж/д билетов, ограниченного количества свободных мест у устроителя тура и т.д.

4. ОХОТНИЧИЙ СЕЗОН в Северном полушарии (Евразия, Северная Америка) совпадает с привычными для России сроками охоты. Исключение составляют ряд центральноевропейских стран, в частности Польша, Венгрия, где все лето открыта охота на трофейных самцов косули и кабана.

В Южном полушарии (Африка, Австралия, Южная Америка) охотничий сезон, как правило, продолжается с марта — апреля по октябрь—ноябрь в зимний, су-

* Примерные правила по организации сафари, применяемые ведущими фирмами, занимающимися международным охотничьим туризмом.

хой и прохладный сезон. В некоторых странах Африки охоты проводят круглый год.

В горных районах лучшее время для охоты определяется особенностями местного климата и может значительно отличаться от близлежащих равнинных местностей.

5. ОПЛАТА ОХОТНИЧЬЕ-РЫБОЛОВНОГО ТУРА состоит из следующих частей:

- оплата информационных услуг и бронирования тура: оплата услуг охотничьего агентства по сбору и предоставлению информации по интересующей вас охоте, составлению предварительной программы тура, ведению переговоров с устроителями тура, бронированию билетов и мест проживания;
- оплата стоимости тура, оплачиваемой Клиентом самостоятельно либо через агентство перечислением на счет устроителя тура либо наличными в два этапа: 1) аванс, по получении которого тур бронируется устроителем, оплачивается не менее чем за 90 дней до начала тура и 2) оставшаяся часть оплачивается не менее чем за 30 дней до начала тура. Стоимость тура включает оплату проживания, питания, всего комплекса услуг по проведению охоты — разрешения на охоту, услуги персонала, транспорт на охоте, разрешения и лицензии на отстрел, первичную обработку трофеев, оформление разрешений на ввоз-вывоз оружия, виз, страховок и т.д.;
- плата за отстрел трофеев. Иногда эта плата полностью или частично включается в стоимость тура с условием полного или частичного возврата при неотстреле данного трофея, но чаще осуществляется по окончании охоты по ее фактическим результатам. Оплата, как правило, производится наличными или с кредитной карточки на месте проведения тура его устроителю. При подготовке тура необходимо оговорить с устроителем тура способ расчетов и вид валюты.

6. ПРИ ПОДГОТОВКЕ ТУРА необходимо получить возможно более полную информацию об условиях проведения тура, услугах, предоставляемых его устроителями, видах охоты, возможных трофеях и вероятности их добычи.

7. ПЕРЕЧЕНЬ СВЕДЕНИЙ, которые предоставляются агентством при подготовке тура, должен содержать:

- список объектов охоты, рыбалки — виды охотничьих животных, отстрел которых возможен, их распространение, вероятность отстрела;
- обычный и максимальный размер добываемых трофеев;
- основные способы охоты, оборудование и снаряжение — имеющееся у устроителя тура и которое необходимо привезти с собой или приобрести на месте;
- климатические и погодные условия, требования к обуви и одежде;
- транспортное обеспечение передвижения на охоте, расстояния и время, необходимое для переездов;
- требования к оружию и патронам (и их количеству) для данной охоты (рыболовным снастям при рыбной ловле); документы, необходимые для оформления ввоза-вывоза оружия и использования его на охоте;
- условия проживания: тип жилого помещения, размещение по комнатам, наличие удобств — горячая/холодная вода, душ, ванна, туалет, сауна/баня, кондиционер, наличие стирки одежды и т.д.;
- питание — обеспечение горячим питанием, еда в полевых условиях, условия приобретения напитков;
- проезд к месту охоты — маршрут, транспорт, время в пути, необходимые документы и т.д.;
- медицинская страховка и информация по охране здоровья: наличие инфекционных заболеваний, методы профилактики, необходимые прививки и т.д.; на-

личие и количество кровососущих насекомых, ядовитых животных и растений и проч.;

- условия и правила обработки трофеев после отстрела, их перевозки из района охоты и доставки их таксидермисту.

8. ПЕРЕЧЕНЬ УСЛУГ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ КЛИЕНТУ УСТРОИТЕЛЕМ ТУРА, зависит от места проведения тура, сезона, способов и целей охоты. Этот перечень может включать:

- проживание во время охоты;
- питание во время охоты;
- услуги проводников, егерей, загонщиков, руководителя охоты;
- предоставление охотничьих собак, лошадей, ловчих птиц;
- возможность использования различного снаряжения и оборудования (маскировочные костюмы, сети, засидки, вышки, чучела, рыболовные снасти и наживка и т. д.);
- прокат оружия и снабжение патронами;
- обеспечение возможности охотиться (рыбачить) определенными способами на оговоренные объекты охоты, рыбалки, добыча трофеев определенного размера, качества;
- транспортное обеспечение на охоте;
- проезд к месту охоты, встреча-проводы в аэропорту, на вокзале;
- медицинская страховка;
- возможности проведения дополнительных видов охоты, рыбалки, экскурсионные программы, развлекательные мероприятия;
- первичная обработка трофеев после отстрела, доставка их таксидермисту.

Перечень предоставляемых услуг, их стоимость и способ оплаты содержатся в программе тура, туристской путевке или ваучере.

9. В СЛУЧАЕ ОТКАЗА КЛИЕНТА ОТ ПОЕЗДКИ В ТУР, как правило, предусматривается система штрафов за отказ от тура. Конкретно эти штрафы определяются устроителем тура, сообщаются Клиенту при предоставлении информации по туру и фиксируются в договоре или программе его проведения.

Обычная практика:

- при отказе менее чем за 30 дней до начала тура произведенная оплата не возвращается;
- при отказе более чем за 30, но менее чем за 90 дней до начала тура — не возвращается, но возможен ее зачет при переносе сроков или замене охотника; оплата сопровождающего (неохотника) возвращается полностью или частично, в зависимости от условий устроителя тура;
- при отказе более чем за 90 дней до начала тура произведенная оплата возвращается частично или полностью (обычно удерживается 30—50%).

10. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН при приобретении и проведении охотничье-рыболовного тура.

Агентство, предоставляющее информацию и бронирующее охотничье-рыболовный тур, отвечает за:

- своевременность передачи и полноту информации об условиях и правилах проведения тура от устроителя тура Клиенту;
- своевременность и правильность оформления виз, разрешений на ввоз-вывоз оружия и трофеев и других документов, необходимых для проведения тура, если это оговорено при заключении соглашения между агентством и Клиентом.

Агентство не может нести ответственность за результаты охоты, определяемые ***погодными условиями, неподготовленностью охотника***; за недостовер-

ную информацию, предоставленную устроителем тура или за недостатки его работы; за отмены рейсов или нарушения работы транспорта, связанные с техническими причинами или погодными условиями; за изменения в программе охоты, связанные с форс-мажорными обстоятельствами.

Устроитель тура отвечает за:

- достоверность предоставленных сведений об условиях проведения тура, численности и доступности охотничьих животных и трофеев;
- проведение тура в соответствии с договоренностями, предоставление в полном объеме всех оговоренных услуг.

Устроитель тура не может нести ответственность за результаты охоты, определяемые ***погодными условиями, или неподготовленностью охотника*** или иными случайными, не зависящими от устроителя тура причинами.

Клиент отвечает за:

- правильность и действительность своих документов, удостоверяющих личность, и других документов, необходимых для прохождения таможенного и пограничного контроля, оформления разрешений на ввоз-вывоз охотничьего оружия и других необходимых документов;
- своевременность и правильность всех взаиморасчетов с Устроителями тура, перевозчиками (авиакомпаниями, транспортными компаниями и т.д.), отелями, посольствами и другими организациями и лицами; своевременность оформления всех необходимых для проведения тура документов, бронирования и выкупа билетов по всему маршруту;
- своевременность прибытия в аэропорт и на промежуточные переезды в стране пребывания по программе тура;
- соответствие своих физических и моральных качеств, практических навыков охоты и соблюдение законодательства, правил и норм поведения в стране пребывания; соблюдение правил обращения с оружием и правил охоты (рыбной ловли) в стране пребывания.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБ АВТОРЕ И ЕГО КНИГЕ 5

Глава 1. КАК ЭТО НАЧИНАЛОСЬ 9

Глава 2. ДОБРАЯ ВОЛЯ И НАДЕЖНАЯ ЗАЩИТА 25

ЗАМБИЯ 43

Глава 3. ПРОРЫВ — ПЕРВАЯ ОХОТА 47

ЗИМБАБВЕ 95

Глава 4. БУФФАЛО — ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ 99

НАМИБИЯ 131

Глава 5. СТРАНА КРАСНЫХ ПЕСКОВ 135

ЮЖНО-АФРИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА 157

Глава 6. САМЫЙ АГРЕССИВНЫЙ СОПЕРНИК 163

КАМЕРУН 189

Глава 7. ИСПЫТАНИЕ ДЖУНГЛЯМИ 193

МАРОККО 249

Глава 8. ДРУГАЯ АФРИКА 253

ТАНЗАНИЯ 275

Глава 9. ЛЕГЕНДА АФРИКИ 279

Глава 10. МОНСТР ИЗ «БОЛЬШОЙ ПЯТЕРКИ» 345

Глава 11. БЕЗ ЭТОГО ОХОТЫ НЕ БЫВАЕТ 373

Глава 12. ЕСЛИ БЫ Я ТОЛЬКО ПОМНИЛ... 395

Глава 13. НЕМНОГО О ГЛАВНЫХ ПОМОЩНИКАХ И ДРУЗЬЯХ 407

Глава 14. БОЛЬШАЯ ИГРА 419

Глава 15. ЭТО ДОСТУПНО ТОЛЬКО ОХОТНИКУ 437

Приложение

ББК 47.1
Х 86

ДЛЯ ШИРОКОГО КРУГА ЧИТАТЕЛЕЙ

Хохлов Александр

АФРИКА С НАМИ

Рассказы об охотничьих экспедициях
и приключениях

*Издание подготовлено
в компьютерном центре
издательства «РОСМЭН».*

ЛР № 071328 от 09.08.96.
Подписано к печати 14.09.99.
Формат 70×100 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная № 1.
Печать высокая. Гарнитура Гарамонд.
Усл.печ.л. 36,4. Тираж 3 000 экз. Заказ № 2116. С — 840.

Издательский дом «Росмэн».
125124, Москва, а/я 62. 1-я ул. Ямского поля, 28.

Отпечатано с готовых диапозитивов на Тверском ордена
Трудового Красного Знамени полиграфкомбинате детской
литературы им. 50-летия СССР Государственного
комитета Российской Федерации по печати.
170040, Тверь, пр. 50-летия Октября, 46.

Хохлов А.

Х86 Африка с нами. Рассказы/Фото автора. — М.: РОСМЭН, 1999. — 447 с., ил.

Книга содержит увлекательные рассказы об охотничьих экспедициях и приключениях, написанные почетным и пожизненным членом Международной ассоциации профессиональных охотников, Сафари Клаб Интернешнл, Международной ассоциации охотников на диких баранов, а также других охотничьих организаций.

ISBN 5—257—00871—8

© А.Хохлов. Текст, 1999
© Оформление. Макет. «РОСМЭН», 1999

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!
В настоящее время готовятся к выпуску следующие книги на тему охоты:

«ОХОТНИЧЬИ (ТРОФЕЙНЫЕ) ЖИВОТНЫЕ АФРИКИ»
(Справочник, описывающий более 140 трофейных африканских животных, с картами, рисунками животных и полевыми фотографиями трофеев)

«ОХОТНИЧЬИ (ТРОФЕЙНЫЕ) ЖИВОТНЫЕ МИРА»
(Справочник, описывающий более 150 трофейных животных, обитающих на всех континентах, кроме Африки, с картами, рисунками животных и полевыми фотографиями трофеев)

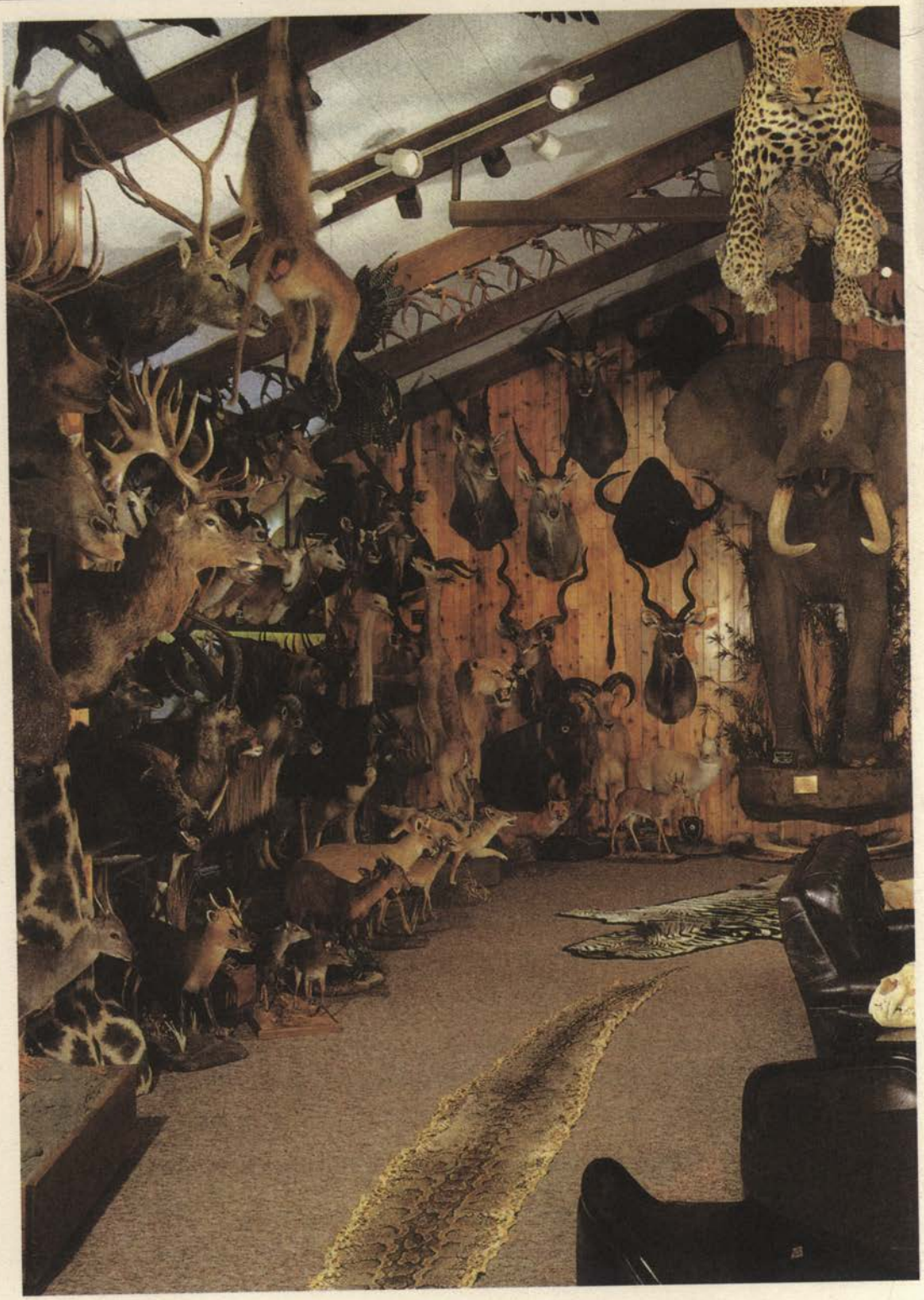
«МИР ОХОТЫ»
(Рассказы об охоте в различных странах мира в наши дни)

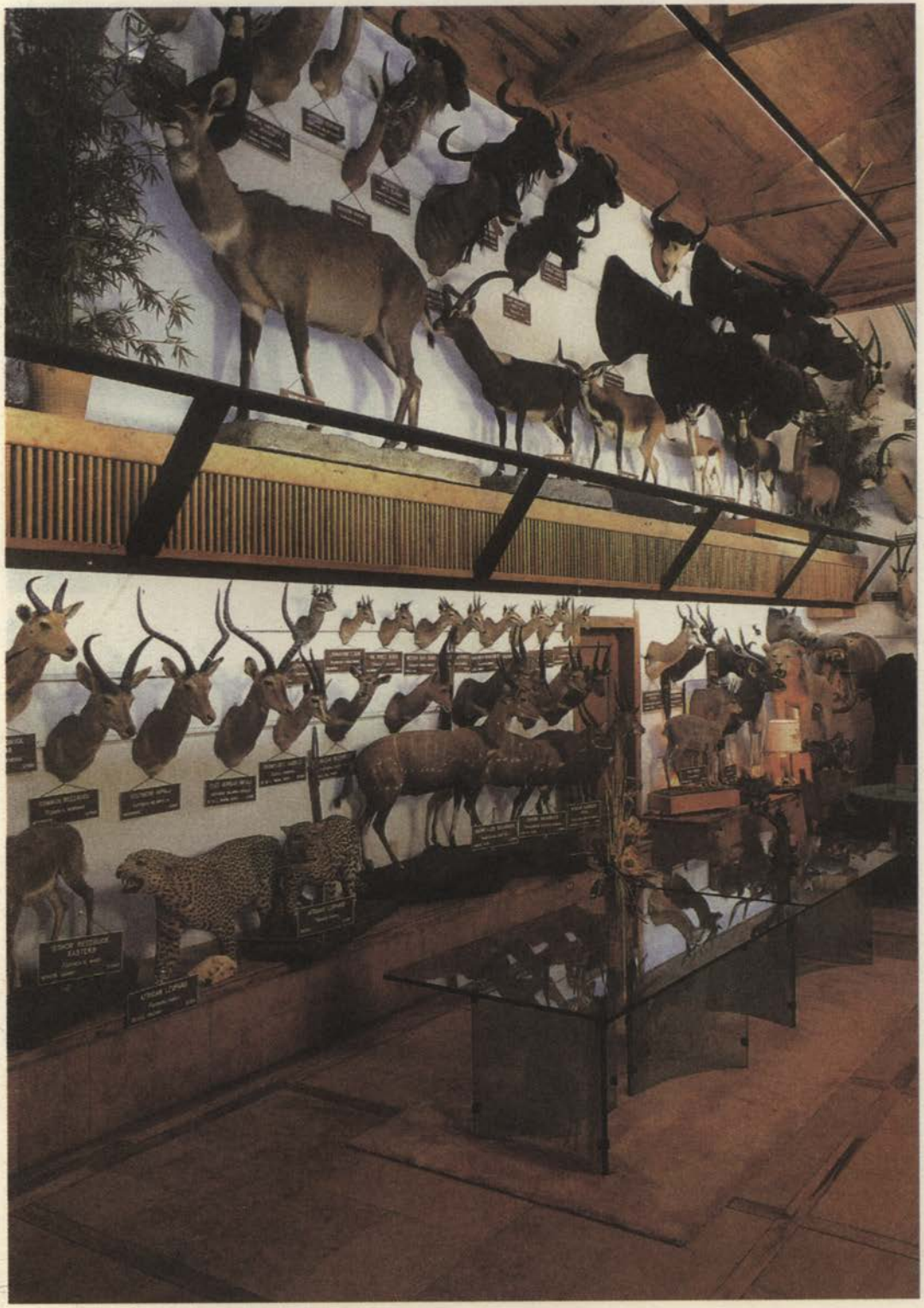
«ГОРНЫЕ ОХОТЫ»
(Рассказы об охотах на диких баранов, козерогов и других горных животных в России, СНГ и других странах мира)

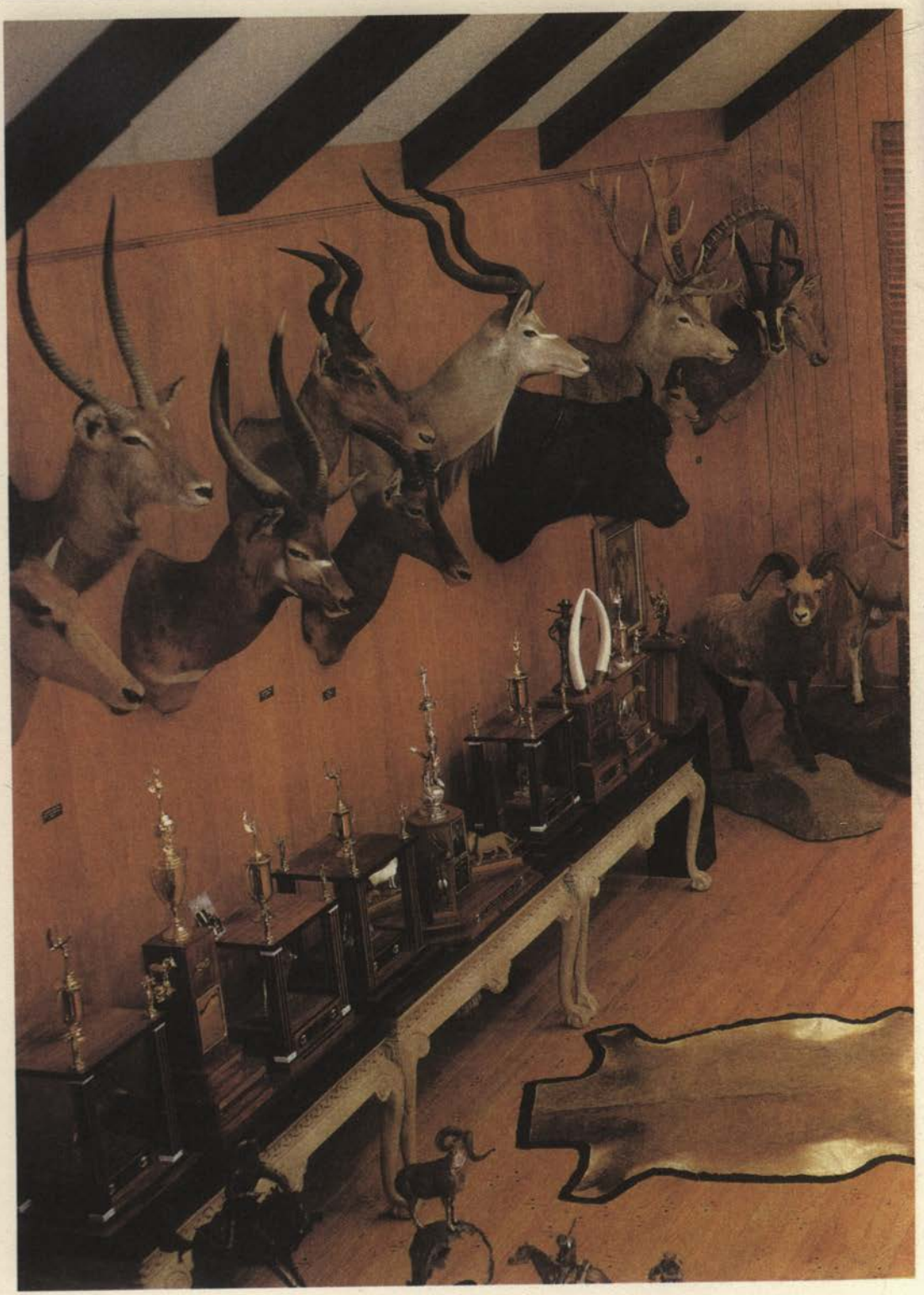
«ТРОФЕЙНАЯ ОХОТА В РОССИИ»
(О трофейной охоте в России и СНГ)

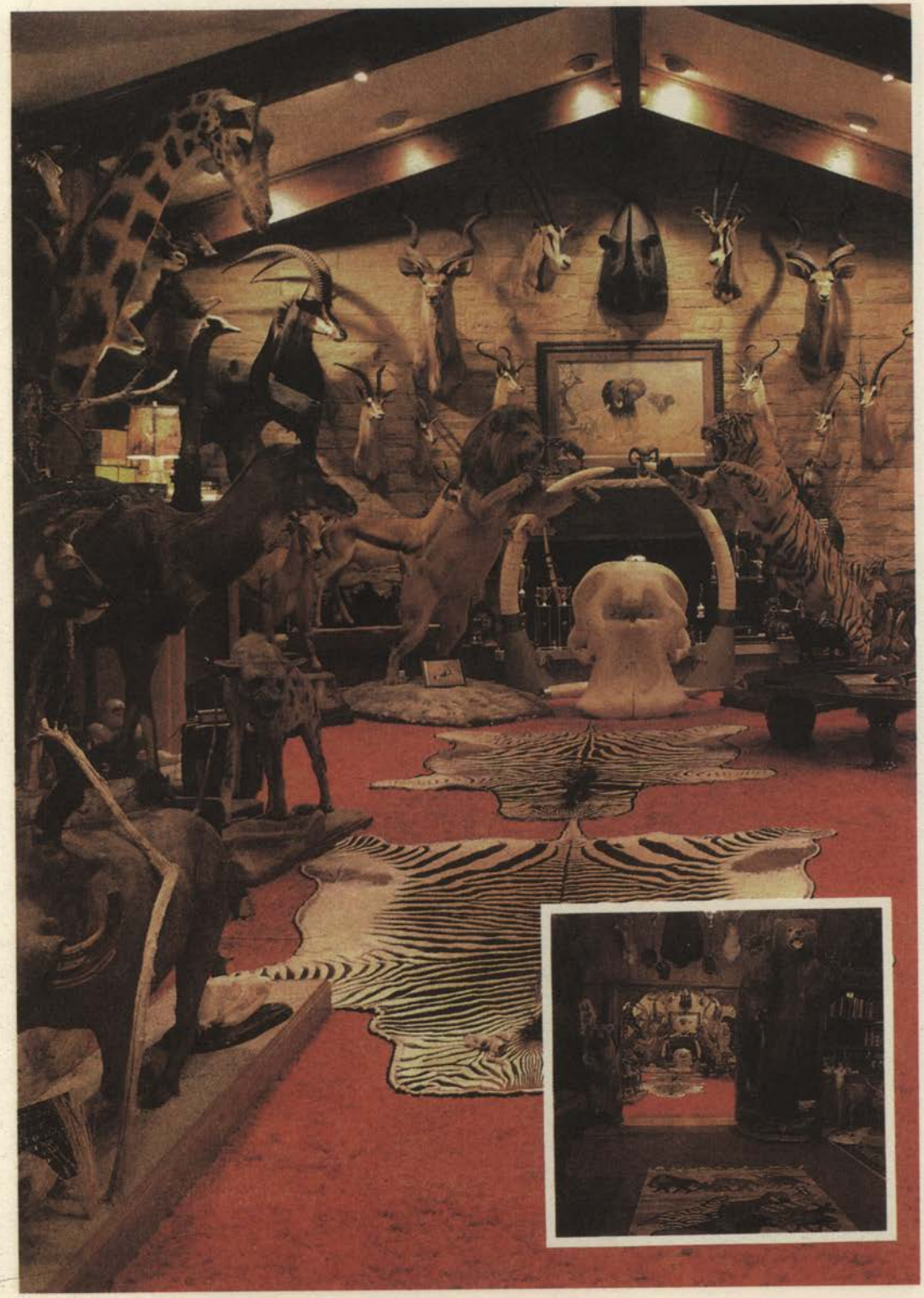
По вопросам приобретения книг и размещения рекламы в них обращаться в редакцию журнала «САФАРИ»

Адрес: 129515, Россия, Москва, ул. 1-я Останкинская, дом 41/9.
Тел.: 215-53-80
Факс: 283-38-51
E-mail: safari@online.ru









ПОЛУЧИТЕ НАСТОЯЩЕЕ НАСЛАЖДЕНИЕ ОТ ОХОТЫ

В ЧАСТНОМ ВЛАДЕНИИ ГЛЕНРОЙ, РАСПОЛОЖЕННОМ

В САМОМ БОЛЬШОМ ОХОТНИЧЬЕМ РАЙОНЕ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

ИЗЛЮБЛЕННОЕ МЕСТО ДЛЯ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

И КОНЕЧНО

ЛУЧШИЕ ТРОФЕЙНЫЕ ЖИВОТНЫЕ НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

БЛАГОРОДНЫЕ ОЛЕНИ, МАРАЛЫ (ВАПИТИ), СЕРНЫ, ТАРЫ, ЛАНИ, БАРАНЫ АРАПАВА, БЕЛОХВОСТЫЕ ОЛЕНИ И ДРУГИЕ ЖИВОТНЫЕ

NEW ZEALAND

GLENROY HUNTING LODGE

BOX 413 QUEENSTOWN, NEW ZEALAND

ТЕЛ. +64 25 367 362

МОСКОВСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО: тел./факс (095) 283 3851

Компания

"САФАРИ и ЭКСПЕДИЦИИ"

- ОХОТНИЧЬИ ТУРЫ ПО ВСЕМУ МИРУ
- КЛАССИЧЕСКИЙ СТИЛЬ
- ВЫСШЕЕ КАЧЕСТВО
- РАЗУМНЫЕ ЦЕНЫ
- ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЧТЫ

Россия, 129515, Москва
1 Останкинская, 41/9
Тел.: 215-77-92, 286-20-45
Факс: 283-38-51
e-mail: safari@online.ru

«СПОРТ – ЭЛИТ»

ПРОДУКЦИЯ ВЕДУЩИХ МИРОВЫХ ФИРМ

BOMBARDIER
POLARIS
YAMAHA
Kawasaki
MERCURY
QUICKSILVER

- ☑ **снегоходы**
- ☑ **реактивные катера – Jet Boat**
- ☑ **мотовездеходы - ATV**
- ☑ **гидроциклы**
- ☑ **подвесные лодочные моторы**
- ☑ **надувные лодки**

- ✓ **одежда**
- ✓ **аксессуары**
- ✓ **расходные материалы**
- ✓ **гарантия**
- ✓ **сервис**
- ✓ **доставка**
- ✓ **запасные части**

- **скидки на внесезонные товары**
- **дополнительные скидки оптовым покупателям**
- **выгодная продажа техники Б/У**

Приглашаем к сотрудничеству региональных дилеров
Реквизиты: тел.: (095) 723-2157, тел./ф.: (095) 254-5494

ОХОТА ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТРОФЕИ

САФАРИ

Африканское сафари

Охотничий дизайн и интерьер

Экстремальный туризм

Охотничьи экспедиции

Большая рыбалка

Оружие, снаряжение, транспорт

Уникальная информация

Редкие кадры

Международная тусовка

Экзотические туры - победителям Конкурса читателей

Журнал для тех, кто хочет интересно жить!

Россия, 129515,
Москва,
1-я Останкинская ул. 41\9,
редакция журнала
"САФАРИ"
Телефон:
(095) 215-53-80
Факс: (095) 283-38-51
E-mail: safari@online.ru

Вы хотите иметь каждый выпуск нашего журнала, получать свежий номер раньше всех и сэкономить?

Тогда подпишитесь на наш журнал в редакции!

Это просто! Оплатите выбранное вами количество номеров, переведите необходимую сумму на счет редакции банковским или почтовым переводом, заполните подписной абонемент, и вышлите его и копию платежки в адрес редакции по почте, факсом, или с курьером.

Стоимость одного номера журнала
- с получением в офисе редакции – 95 руб.
- с доставкой адресату по почте – 115 руб

САФАРИ

Подписной абонемент

Я хочу приобрести (оформить подписку) на следующие номера журнала:

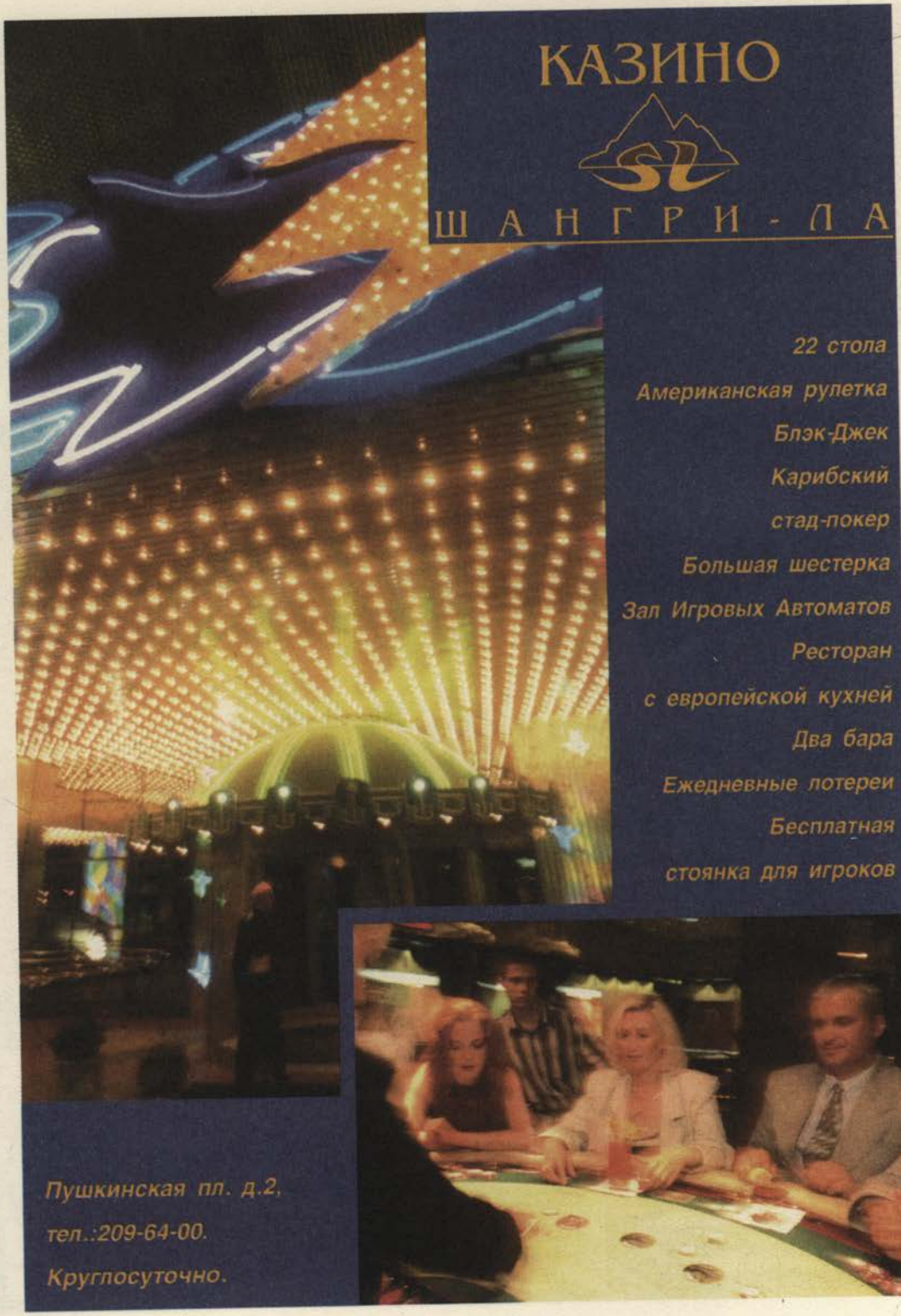
№ журнала	1999	2000	
	лето-осень №(1)	зима №1(2)	весна №2(3)
Количество экз.			

Организация
Ф.И.О.
Пожалуйста, высылайте мне журналы по адресу: индекс
Мой телефон: Факс:
Квитанцию (копию) на сумму прилагаю
Подпись Дата

Получение | по почте | в редакции |

Адрес и телефоны редакции:
129515, Москва, 1-я Останкинская ул., 41/9
Тел.: (095) 215-53-80; Факс (095) 283-38-51

ЗАО "Редакция журнала Сафари"
ИНН 7717104408
р/с 40702810338050103121
в МБ АК СБ РФ ОСБ 7981
Марьинорощинское отд. г. Москва
К/С 30101810600000000342
БИК 044525342


КАЗИНО
ШАНГРИ-ЛА
22 стола
Американская рулетка
Блэк-Джек
Карибский
стад-покер
Большая шестерка
Зал Игровых Автоматов
Ресторан
с европейской кухней
Два бара
Ежедневные лотереи
Бесплатная
стоянка для игроков
Пушкинская пл. д.2,
тел.:209-64-00.
Круглосуточно.

Клуб-ресторан ЦДЛ
Благородный дух старого московского дворянства, тепло каминов, величественная геральдика, изысканная русская кухня
Ул. Поварская, 50 (Дубовый зал),
ул. Большая Никитская, 53 (Пестрый зал)
Тел.: 291.1515, 290.1589

Магазины для настоящих охотников, рыболовов, туристов, джипперов

Товары от производителей

и каталога Cabela's

http://www.mxm.ru
e_mail:mxm@aha.ru

963-5057
963-9665

РУССКИЙ ОХОТНИЧИЙ КЛУБ

РЕСТОРАН

СТАРЫЕ РЕЦЕПТЫ И ЭКЗОТИЧЕСКИЕ БЛЮДА
из мяса диких животных и редких рыб

КОЛЛЕКЦИЯ НАЛИВОК И ВОДОК
Московского завода "Кристалл",

КОЛЛЕКЦИЯ ГРУЗИНСКИХ
ВИН И АРМЯНСКИХ
КОНЬЯКОВ

м. "Преображенская пл."
1-я ул.Бухвостова, 3

291-5626
203-0132

ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИН

на ПАТРИАРШИХ

ОРУЖИЕ ВЕДУЩИХ ФИРМ МИРА
и ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

ПАТРОНЫ, ОПТИКА,
АКСЕССУАРЫ,
НОЖИ

м. "Маяковская"
Б.Патриарший пер., 4

БУФФАЛО РЕЙНДЖ САФАРИЗ

З И М Б А Б В Е

по запросу высылаются рекламные буклеты

ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬИХ ТУРОВ (САФАРИ) В ЗИМБАБВЕ БОЛЕЕ 25 ЛЕТ

ОХОТА НА 30 РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ В ТОМ ЧИСЛЕ :
СЛОН, ЛЕОПАРД, БУЙВОЛ, ЛЕВ, САЙБА.

ВЫСОКИЕ ГАРАНТИИ НАДЕЖНОСТИ И УСПЕХА.

СТОИМОСТЬ ОХОТ ОТ 1800 USD, ВКЛЮЧАЯ ПИТАНИЕ И ПРОЖИВАНИЕ (РАЗМЕЩЕНИЕ).

ВЫСОКОПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ГИДЫ.

ПЕРВОКЛАССНЫЕ УСЛОВИЯ ПРОЖИВАНИЯ И ПИТАНИЯ.

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ПРАВА НА ОХОТУ В ЧАСТНЫХ КОНЦЕССИЯХ

ИМЕЕТСЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ПРИЕМА РОССИЙСКИХ ОХОТНИКОВ.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗРАБОТКЕ ОХОТНИЧЬИХ МАРШРУТОВ
В СООТВЕТСТВИИ С ПОЖЕЛАНИЯМИ КЛИЕНТОВ.

за более подробной информацией обращайтесь, пожалуйста:

БУФФАЛО РЭЙНДЖ САФАРИЗ - P. O. Buffalo Range- Зимбабве-Африка Факс:+263 33 638. Эл. почта:buffalo@ld.co.zw
Представительство в Москве - Тел./факс: (095) 283 3851

ДОВОЛЬНЫЙ КЛИЕНТ-НАШ ДЕВИЗ

ТРОФЕИ И КОМПОЗИЦИИ

С.-Петербург
Тел./факс (812) 560-4696
E-mail: hcolsok@spb.cityline.ru

Москва
Тел. (095) 286-2045

компания

«САФАРИ и ЭКСПЕДИЦИИ»

ОХОТНИЧЬИ И РЫБОЛОВНЫЕ ТУРЫ ПО ВСЕМУ МИРУ

Более десяти лет в охотничьем и рыболовном туризме

Баран Марко Поло. Памир

Акулы и марлины. Маврикий

Охота на медведя

Королевская охота на фазана

Снежный баран. Якутия, Камчатка

Гигантский лось. Камчатка

Водный буффало. Австралия

Благородный олень. Европа

Охота на гуся

Марал. Алтай, Тува, Забайкалье

Полярный медведь. Канада

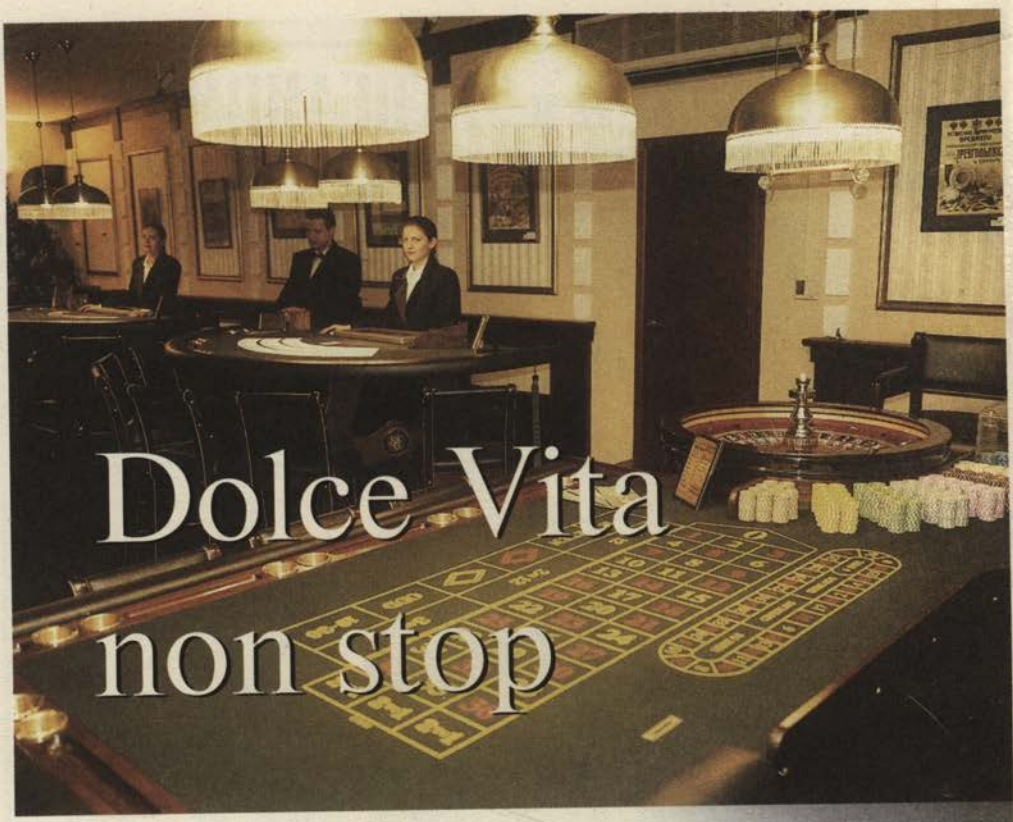
Волки. Казахстан, Калмыкия

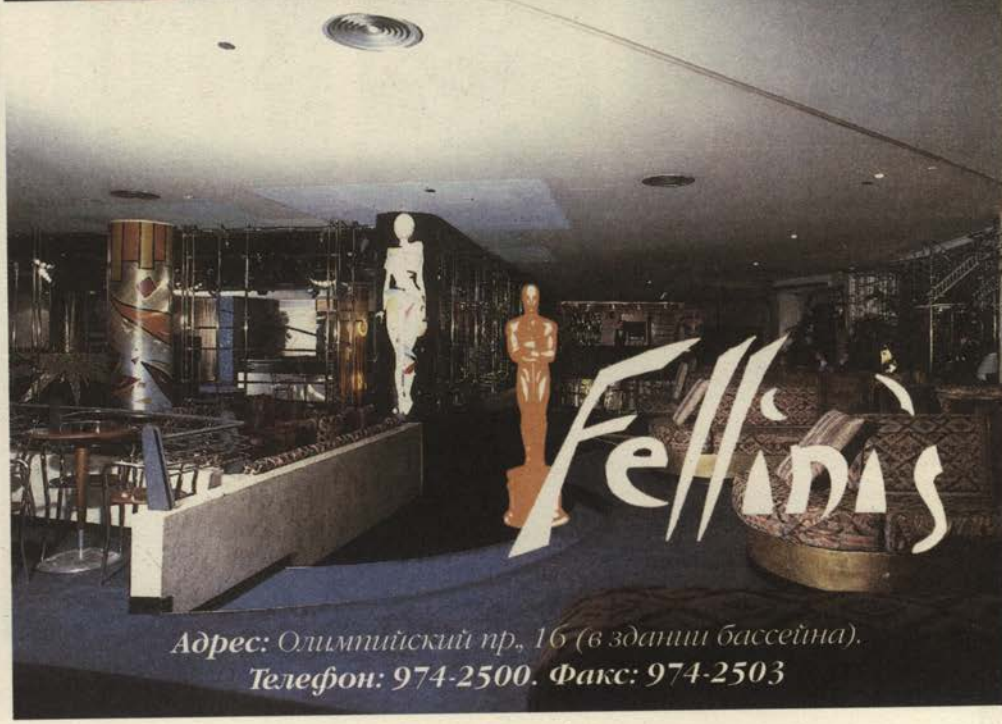
Мы предлагаем:

- Действительно индивидуальный подход к каждому клиенту и тщательную разработку каждого маршрута.
- Отзывы русских и иностранных участников более 250 наших экспедиций по всему миру.
- Индивидуальные и групповые туры для опытных спортсменов-охотников и для начинающих.
- Самый полный набор необходимых услуг, включая визы, билеты и гостиницы по всему маршруту, организацию экскурсий и отдыха для сопровождающих Вас жен и детей, оформление разрешений на ввоз-вывоз оружия и экспортных документов на добытые трофеи.
- Прокат оружия и снаряжения.
- Изготовление чучел из добытых Вами

129515, Россия, Москва, 1-я Останкинская ул., 41/9. Тел. (095) 215-77-92, 286-20-45; факс 283-38-51

УДАЧНОЙ ОХОТЫ!


Dolce Vita
non stop


Fellini's
Адрес: Олимпийский пр., 16 (в здании бассейна).
Телефон: 974-2500. Факс: 974-2503

Александр Николаевич Хохлов
родился в Москве 20 июня 1958 года.
Почетный и пожизненный член Международной ассоциации профессиональных охотников, Сафари Клаб Интернэшнл, Международной ассоциации охотников на диких баранов, а также других охотничьих организаций. Удостоин многих специальных наград в области охоты и охотничьего туризма, в том числе самой престижной мировой охотничей награды «Супер Слэм», присуждаемой за выдающиеся охотничьи достижения (из 40 миллионов охотников мира только 136 человек обладают этой наградой).

Вы держите в руках удивительную книгу. Можно с уверенностью сказать, что это первое произведение нашего современника – российского автора об охоте в Африке, написанное не по литературным источникам и не по рассказам других людей, а на основе реальных событий, участником которых он был, собственных впечатлений и многолетних личных наблюдений.

Охота — это не только спорт, азарт и радость от добытого трофея. Это и общение с живой природой, знакомство с новыми странами и новыми людьми, с их традициями и обычаями. Охота — это образ жизни и мышления.

Вместе с автором вы побываете в самых глухих и диких уголках Африки. Узнаете, в какие ситуации попадал он и его друзья, сколько волнующих, тревожных и радостных моментов довелось им пережить. Совершите сафари по таким странам, как Камерун,Танзания, ЮАР, Намибия, Замбия, Зимбабве, Марокко. В этих местах в разное время бывали Хемингуэй, Ливингстон, Стенли и Рузвельт. Увидите сегодняшние леса и саванны Черного континента, их обитателей, познакомитесь с обычаями местных жителей, прочитаете о людях необычных профессий: проводниках, следопытах, охотниках, отличных стрелках. Все они храбрые, а в экстремальных ситуациях и хладнокровные люди, умеющие принять правильное решение, когда счет идет на доли секунды, и, если нужно, спасти жизнь людям, рискуя собой.

Книга не только очень интересна и увлекательна для чтения, но и служит одновременно прекрасным справочником или, если хотите, энциклопедией для тех, кто мечтает или собирается поехать на сафари в Африку.

Эта книга как порыв свежего морского воздуха, принесшего издалека неизвестные, загадочные и волнующие запахи. Она будоражит, встряхивает, манит и заставляет действовать.

ISBN 5-257-00871-8
9 785257 008719